Владимирский государственный университет

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XIII Международной научно-практической конференции

5 – 6 декабря 2024 г.

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Педагогический институт

Кафедра всеобщей истории

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XIII Международной научно-практической конференции

5 – 6 декабря 2024 г.

Электронное издание

Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2069-6
© Коллектив авторов, 2025

УДК 94 (100)316.722
ББК 63.3 (О)+60.033.15

Редакционная коллегия:

Лапшина И. К., д-р ист. наук, профессор
зав. кафедрой всеобщей истории (*отв. редактор*)

Захарова О. В., канд. ист. наук, доцент
доцент кафедры всеобщей истории (*зам. отв. редактора*)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия [Электронный ресурс] : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., 5 – 6 дек. 2024 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 483 с. – ISBN 978-5-9984-2069-6. – Электрон. дан. (3,45 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержат тексты докладов и сообщений участников XIII Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», проведенной кафедрой всеобщей истории ВлГУ в декабре 2024 г., в том числе исследовательские проекты студентов и магистрантов, специализирующихся по истории стран Запада, Востока и России. Представленные материалы отражают современные подходы к изучению разнообразных тенденций цивилизационного развития Запада, Востока и России.

Предназначено для научных сотрудников, аспирантов, студентов, а также всех интересующихся вопросами истории.

ISBN 978-5-9984-2069-6 © Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю 11

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»

С.А. Агуреев
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ
И РОССИИ В ЭФИОПИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв. 13
Т.М. Акимова
К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
ВО ВЛАДИМИРСКОМ УЕЗДЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В 1918 г. 18
Т.М. Акимова
УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ
НАКАЗАНИЙ В АРЕСТНОМ ДОМЕ Г. ТРИЕСТА В НАЧАЛЕ XX в.:
НА МАТЕРИАЛЕ «ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ЮРИСТА»..... 23
Е.В. Афонькина
УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА 27
П.Д. Бажин
«ДЕЛО ДРЕЙФУСА» И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ
(научный руководитель – к.и.н., доцент М.В. Жолудов)..... 36
Н.В. Бицадзе
НИКОЛАЙ II И СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО
НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЦЕРКОВЬ») 44
О.Ю. Блатова
ЛИЧНОСТЬ ЗОДЧЕГО В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКА..... 49
А.Н. Гребенкин, Д.С. Шачнев
РОЛЬ ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ
ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ, В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ ВО ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ПОЕЗДОК 57

Т.В. Епифанова
СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2014 – 2024 гг. 65
Д.И. Зенге Абенг
ОТ БРИК К БРИКС+: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ..... 72
И.К. Лапшина, А.А. Голова
ХАНОВЕРСКИЙ КОЛЛЕДЖ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТУДЕНТА ЧАРЛЬЗА АЛЛИНГА)..... 81
К.М. Логунов
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ В ВОСПРИЯТИИ НОРВЕЖСКОГО ПИСАТЕЛЯ НУРДАЛЯ ГРИГА 86
Е.А. Макарова
СМУТНОЕ ВРЕМЯ В СОЧИНЕНИИ «РУССКИЙ САМОЗВАНЕЦ» РОДЖЕРА МЭНЛИ (ок. 1621 – 1687) 91
О.В. Матвеев
ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА..... 101
А.А. Недачина
АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕАЭС И КНР С МОМЕНТА ПОДПИСАНИЯ И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ 115
Г.А. Оганнисян
В ТЕНИ КОЛОНИАЛИЗМА: ЛИЧНОСТЬ ЯНА СМИТА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОДЕЗИИ..... 120
С.В. Панов
МЕСТО ПОЛЬСКИХ ВОССТАНИЙ XVIII – XIX вв. В СОВЕТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ 1947 – 1956 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЬНЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ УЧЕБНИКОВ) 129
О.Н. Полисадова
РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПАРИЖЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА..... 132

Д.В. Попова
ЗАПАД И ВОСТОК В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АКАДЕМИКА ИОСИФА АБГАРОВИЧА ОРБЕЛИ: ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ АРХИВОВ 138
Т.В. Попова
О РОЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ 143
А.Ю. Прокопов
КОМИНТЕРН, БРИТАНСКИЕ КОММУНИСТЫ И НЕЗАВИСИМАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ В 1934 – 1935 ГОДАХ 150
А.С. Сафонов
ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И США В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 2022 – 2024 ГОДАХ 160
К.Д. Смоляков
ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.В. Аболмасов) ..... .168
А.Г. Суязова
«ПЛАН РОСТА ДЛЯ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН» КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА В РЕГИОНЕ 177
Р.М. Уразгалиев
КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ЖИЗНИ АРЕСТАНТОВ АСТРАХАНСКОЙ ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ РОТЫ В НАЧАЛЕ 1870-х гг. 183
А.М. Харитонов
О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТОЛИЦЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (II) 186
И.Д. Худяков
ДИСКУССИИ О ВСТУПЛЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕЭС В МЕМУАРАХ КОНРАДА АДЕНАУЭРА И ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ 193
П.Ю. Цветов
КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ ИНДОКИТАЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА 201

Н.С. Шодиева
КОСОВСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ОДИН ИЗ САМЫХ ОСТРЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОСТИ..... 209
В.Ю. Щербаков
ПАРТИЯ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» – ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В СЕНТЯБРЕ 2024 г. ..... .219

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

М.А. Александров
К ВОПРОСУ ОБ ОСАДЕ ГАЛЛЬСКИХ ГОРОДОВ АРМИЕЙ ЦЕЗАРЯ (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина) 224
А.Д. Андреева
ГОБЕЛЕН ИЗ БАЙЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 228
А.И. Анисимцева, Е.В. Головешкина
ЖАННА Л' ЭРИТЬЕ – ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ЖУРНАЛИСТКА ВО ФРАНЦИИ..... 234
В.А. Антипова
ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАН К ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В I ВЕКЕ Н.Э. (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина) 239
А.М. Апрельков, Т.В. Красильщикова
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА..... 244
В.А. Бояринова
СВОБОДА ПЕЧАТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЖОНА МИЛЬТОНА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «АРЕОПАГИТИКА») (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)..... 250
А.А. Волкова
ПОЧИТАНИЕ КОШЕК В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: ИХ РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова) 254
Д.Б. Гаврилов
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРИСТИДА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина) 261

Д.Б. Гаврилов
ГИРАЛЬД КАМБРИЙСКИЙ О НАХОДКЕ МОГИЛЫ КОРОЛЯ АРТУРА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 266
Ю.И. Гусельникова
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ V В. ДО Н. Э. О ЖЕНЕ (ПО ДРАМАТИЧЕСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ) (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина) 274
Г.Х. Джумаева
АГИТАЦИОННЫЕ ПЛАКАТЫ КИТАЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова) 278
В.О. Дмитриев
ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ «ВОЕННОЙ ТРЕВОГИ» 1875 ГОДА 281
В.Ю. Дудина, О.В. Попкова
ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА 288
Ю.Н. Ермакова
ОБРЯДЫ В ПОЭМЕ ВЕРГИЛИЯ «ЭНЕИДА» (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина) 292
И.Ю. Ковалевская, О.В. Захарова
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ 296
Ю.И. Корнилова
КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА КАК ПРИМЕР МУЖЕСТВА БРИТАНСКИХ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова) 300
А.С. Краснова, Е.В. Головешкина
НИКОЛЬ-РЕЙН ЛЕПОТ – ЖЕНЩИНА-УЧЕНЫЙ XVIII ВЕКА 306
А.И. Краснопольский, Е.В. Афонькина
ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА САМУРАЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И НА ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ 311
Н.С. Палагина
ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ФИЛЬМЕ ЭНТОНИ МАННА «ЭЛЬ СИД» (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 317

П.С. Панина, О.В. Захарова
СУПРЕМАТИЯ В АНГЛИИ: АКТ ГЕНРИХА VIII В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ АБСОЛЮТИЗМА 323
А.А. Пустовалова, Е.В. Головешкина
АННА-МАРГАРИТА ПТИ ДЮНУАЙЕ – ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ЖЕНЩИНА-ПИСАТЕЛЬНИЦА 327
Е.Р. Рыжкова, О.В. Захарова
РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ИНИЦИАТИВ РЕСПУБЛИКИ КУБА В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ..... 331
Ш.Т. Сейидова, Т.В. Красильщикова
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ С. БЕРДЫМУХАМЕДОВА..... 335
И.В. Сидорова
Х. МАККИНДЕР О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)..... 340
Д.М. Смирнова
ОБРАЗ УИЛЬЯМА УОЛЛЕСА В ФИЛЬМЕ МЕЛА ГИБСОНА «ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ» (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 346
Д.М. Смирнова
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРИКЛА (научный руководитель – к.и.н., доцент С.С. Демина)..... 353
А.А. Солнцева
ДЖОН МИЛЬТОН «О ВОСПИТАНИИ» (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)..... 357
Е.Д. Соловьева, Е.В. Афонькина
ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЯПОНИИ XIX ВЕКА. ОБЩАЯ ХАРАКЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ..... 361
С.А. Стрелкова
МАГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ: М. ФИЧИНО (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 368
Е.Ю. Суслова, О.В. Попкова
ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 374
А.Н. Терехин
УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ НЕОНАЦИЗМА В XXI ВЕКЕ 378

А.Д. Тимофеева
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова) 383
А.И. Томченко
ИЗОБРАЖЕНИЕ И ТЕКСТ НА МАГИКО-МЕДИЦИНСКИХ АМУЛЕТАХ V ВЕКА (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 387
А.И. Томченко
УОРРЕН ГАСТИНГС В ПИСЬМАХ К ЖЕНЕ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ИНДИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова) 392
Д.К. Шмелева
ВОСПРИЯТИЕ ЖЕНСКОЙ РОЛИ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ. СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ (научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)..... 397
М.А. Шувалова
БЕЛЫЙ ЦВЕТ В ХРОМОКОДЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: РАКОВИНЫ КАУРИ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин)..... 401

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

М.Д. Андреанов, Н.П. Писчикова
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МУЗЕЯ..... 408
А.Д. Андреева
ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ТЕМЫ «НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ» В ШКОЛЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент А.Г. Лапшин) 413
Е.В. Афонькина
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ПО ТЕМЕ: «КЕРАМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ». ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 419

Е.В. Афонькина, А.И. Краснопольский
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КОДЕКСА БУСИДО КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ..... 427
Е.В. Афонькина, Е.Д. Соловьева
КЛАССНЫЙ ЧАС: ЗНАКОМСТВО С ЯПОНСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ И ФОЛЬКЛОРОМ. ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 432
А.А. Богослова
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭСКАЛАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ НА ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ (научный руководитель – к.и.н., доцент Т.В. Красильщикова) 437
А.В. Лобанова, А.Д. Морозов
ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КНР В КОНЦЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1970-х гг. 441
М.Н. Магомадова
ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН У АРИСТОТЕЛЯ И В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова)..... 447
С.Р. Платов
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ» В ШКОЛЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова) ..... .453
А.А. Ратникова
ИЗУЧЕНИЕ БЫТА ЖИТЕЛЕЙ ПАЛЕСТИНЫ I ВЕКА Н.Э. В ШКОЛЕ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова) 457
Ю.А. Репина, А.Д. Морозов
ОБРАЗ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В ФИЛЬМАХ 1920-х ГОДОВ КАК ТЕМА ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ УРОКОВ 462
М.С. Скудная, А.Д. Морозов
ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ БРЕСТСКОГО МИРА ДО МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА 466
М.М. Шумилова
ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЕГИПТЯН О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ (научный руководитель – к.и.н., доцент В.Ю. Данилова)..... 472
Сведения об авторах..... 477

К читателю

Предлагаемое издание включает материалы XIII Международной научно-практической конференции по теме «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», организатором которой выступила кафедра всеобщей истории Педагогического института Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ). Участниками мероприятия стали представители Института всеобщей истории Российской Академии наук (РАН), Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел РФ, Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Института общественных наук РАНХИГС при Президенте РФ, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), Луганского государственного педагогического университета, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Национального исследовательского Томского государственного университета, Южного федерального университета, Псковского областного института повышения квалификации работников образования, Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, университетов гг. Арзамаса, Благовещенска, Биробиджана, Иванова, Краснодара, Нижневартовска, Новосибирска, Орехово-Зуево, Орла, Ростова-на-Дону, Рязани, Смоленска, Ярославля, а также преподаватели и курсанты Владимирского юридического института ФСИН России, студенты, аспиранты и магистранты ВлГУ, Дипломатической академии МИД РФ, исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, учителя истории и обществознания школ г. Москвы и г. Владимира, Воронежской области. Всего в работе конференции приняли участие более 250 человек.

На пленарном заседании были представлены яркие, вызвавшие большой интерес аудитории доклады д.и.н., профессора кафедры гуманитарно-экономических дисциплин филиала Тюменского индустриального университета в городе Нижневартовске В.Я. Мауля «Самозванцы в России и Европе: сравнительный анализ (историографический аспект)»; к.и.н., заведующей кафедрой всеобщей истории и международных отношений Смоленского государственного университета М.Н. Алексеевой «К вопросу о взаимодействии государственных секретарей Великобритании в годы войны за австрийское наследство»; д.и.н., профессора кафедры всеобщей истории и международных отношений Ивановского государственного

университета, руководителя научно-образовательного центра «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике» В.Л. Черноперова «Деятельность «полулегального полпреда» в Германии В.Л. Коппа в контексте советской политики в Азии (1920 – 1921 гг.)»; д.и.н., профессора кафедры международных организаций и проблем глобального управления, руководителя Центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций» факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова А.О. Наумова «СССР и большая игра накануне Второй мировой войны»; д.и.н., профессора, зав. кафедрой ВИ Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова Г.Н. Канинской «К вопросу о смене ценностных социально-политических установок в современной Франции» и д.и.н., профессора кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного лингвистического университета, профессора кафедры международных отношений Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел РФ, Действительного члена Академии военных наук О.В. Матвеева «Тенденции, определяющие межгосударственные отношения в Арктическом регионе в период до 2035 года».

Работа конференции была продолжена в шести секциях по традиционным для конференции направлениям: «Религиозный фактор в общественно-политической жизни государства: история и современность», «Межцивилизационные отношения и эволюция взаимовосприятия Запада, Востока и России», «Социополитическое развитие России, стран Запада и Востока в новое и новейшее время», «Эволюция международной политики и Россия», «Личность в истории», «ВУЗ и школа: методика преподавания исторических дисциплин и изучение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса».

В рамках конференции был проведен молодёжный круглый стол «К 85-летию начала Второй мировой войны: международная политика предвоенного периода».

Надеемся, что материалы сборника, отражающие работу конференции, будут интересны профессиональным историкам, студентам, магистрантам, аспирантам, а также самому широкому кругу читателей.

И. К. Лапшина,
зав. кафедрой всеобщей истории ВлГУ,
д.и.н., профессор

Раздел I. МАТЕРИАЛЫ XIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ»

УДК 94(630)

С.А. Агуреев
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ И РОССИИ В ЭФИОПИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Аннотация. Статья а посвящена проблемам культурного восприятия России и русских в Эфиопии на рубеже XIX-XX вв. В этот период активно возрастает интерес к африканскому континенту в России, результатом чего стало развитие дипломатических и культурных отношений с этой африканской страной. Свои записки и путевые дневники о путешествиях в Эфиопию оставили многие российские путешественники А.К. Булатович, Н.С. Леонтьев, Н. Гумилев и многие другие. В них Эфиопия представала загадочной христианской страной в Африке. У народов Эфиопии или Абиссинии, как ее называли в XIX веке, также сложились образные представления о России и русских, которых отличали от других европейских народов. В восприятии народов Эфиопии русские представали настоящими христианами, поборниками правды и справедливости, оказавшими помощь в борьбе с итальянской экспансией в 1895 г. Результатом культурных контактов стало создание постоянно действовавшего госпиталя Российского красного Креста в Аддис-Абебе и появление небольшой русской общины в стране.

Ключевые слова: *Эфиопия, Россия, особенности культурного восприятия, Африка.*

XIX век стал временем экономического и культурного проникновения европейцев в Африку. На весь мир известны путешествия Д. Ливингстона, Ж.Б. Маршана, Г. Нахтигаля и др. Существует объемная литература, повествующая об истории «открытия» Африки европейскими колонизаторами. В этом смысле история российского проникновения в Африку остается немного в тени, несмотря на весьма значимый вклад русских путешественников и ученых, военных и дипломатов, оставивших яркий след в истории континента. Как и путешественники из Западной Европы в Африку русские исследователи отправлялись на континент ввиду большой экономической заинтересованности в развитии контактов с африканскими странами. Одной из главных причин развития подобных контактов являлся по-

иск более удобных торговых путей из Европы в Индийский океан, что стало возможным с открытием Суэцкого канала в 1869 г., что превратило красноморский регион в один из самых привлекательных с точки зрения удобства судоходства и возможности создания угольных станций по пути следования кораблей [4]. Именно этим объясняется рост интереса европейских стран и России к Эфиопии, превратившейся в наиболее привлекательную в торговом и экономическом отношении. Вслед за англичанами, французами и итальянцами в Эфиопию отправились и российские путешественники, а российскому читателю стали знакомы сведения о культуре, политическом устройстве и быте этой страны. Особой популярностью пользовались, издававшиеся для народного чтения брошюры [2;3]. Эти произведения были проникнуты сочувствием к борьбе эфиопского народа за свободу против итальянской экспансии и повествовали о религиозных традициях амхара. Широко известными российскому читателю стали и материалы путешествий по Эфиопии российских исследователей-офицеров Л.К. Артамонова[5], А.К. Булатовича[6], Н.С. Леонтьева[7], К.С. Звягина[8], Ф. Криндача[9] и многих других, чьи труды стали источником важных сведений о стране и ее национальных культурах.

В культурном и религиозном смысле эфиопские христиане отличали себя от европейцев, для обозначения большинства из которых использовался термин «фэрендж» (так называли, в частности, французов). При этом из-за вероучительных различий между европейцами и амхара последние считали «фэрендж» еретиками и не доверяли им образование молодежи и собственной политической элиты [10, с.80]. Единоверцами же считались армяне и копты, а также русские, исповедовавшие православие. В этом смысле наши соотечественники пользовались в Эфиопии особым почетом и уважением, а Россия представлялась далекой и могучей страной покровительствовавшей африканским единоверцам. Созданию подобного образа во многом способствовала помощь, оказанная Российской империи Эфиопии в период итальянского вторжения, когда российские военные специалисты обучали армию эфиопского императора Менелика II, впоследствии одержавшую историческую победу в битве при Адуа в 1895 г. Эфиопская империя смогла отстоять свою независимость, что положительным образом повлияло на развитие отношений двух стран установленных в 1898 г. Еще одним фактором оказавшим непосредственное влияние на положительное восприятие подданных Российской империи оказало открытие нашей страной госпиталя Российского Общества Красного Креста

(далее РОКК – Прим. авт.) в Аддис-Абебе, оказавшего помощи тысячам жителей страны в период итальянского нашествия. Эта помощь получила наиболее высокую оценку эфиопского императора, а участники РОКК удостоились высоких наград эфиопской империи. Одним из результатов этой деятельности стала отправка эфиопским правительством 5 молодых людей в Россию для получения образования в области медицины и других наук. В целом же в общественном сознании амхара закрепился образ русского человека – лекаря, бескорыстно оказывавшего помощь местному населению.

Созданию положительного образа россиян способствовала и политика императора страны Менелика II, направленная на сохранение независимости. В этом смысле весьма показательным событием выглядит отправка эфиопских войск при участии российского офицера полковника Генерального Штаба Л.К. Артамонова. Целью данной мисси было установление западных границ эфиопской империи и проведение территориального разграничения с французскими владениями. Экспедиция завершилась с блистательными результатами и к эфиопскому государству были присоединены внушительные владения. О безграничном доверии к русским эфиопского императора свидетельствует, что эта крайне важная миссия была поручена именно русскому офицеру. Политически участие Л.К. Артамонова в расширении эфиопского государства к берегам Белого Нила определялось необходимостью посреднического участия представителя одной из европейских держав в демаркации границ государства. Доверял же при этом правитель Эфиопии только русским, не имевшим каких-либо колониальных планов в отличие от других европейских держав.

Русские офицеры и казаки, участники множества экспедиций в Эфиопию подчеркивали уважительное отношение местного населения, частью образа русских являлось их бесстрашие и верность долгу, самоотверженность и стремление прийти на помощь местному населению. Так, по образному утверждению Н. С. Леонтьева Эфиопия: «…скорее инстинктивно, чем, отдавая себе отчет, тяготела к России» [1, л.3].

Постепенно госпиталь стал основой для небольшой русской колонии в стране, состоявшей не только из врачей, но и из торговцев, инженеров, учителей. Представителей казачьего сословия. Русские пользовались неизменным уважением со стороны местного населения. Так, выходец из России Иван Бабичев принял гражданство Эфиопии, а его сын Михаил Бабичев стал первым командующим эфиопскими военно-воздушными силами и участвовал в событиях итало-эфиопской войны 1935-1936 гг.

Разрастанию русской общины в стране до нескольких сотен человек поспособствовала и Великая Русская Революция, послужившая причиной для эмиграции из страны представителей белого движения и казачества, часть из них осела в Эфиопии. Большинство из русских офицеров влились в ряды эфиопской армии, став ее командным звеном. Одним из центров общины в Аддис-Абебе стала церковь, пользовавшаяся особым уважением местного населения. Одной из причин такого отношения амхарцев к Русской Православной Церкви стало представление местного населения об исконной близости православия, которое набожные эфиопы-монофизиты отличали от католической церкви и протестантизма как в плане обрядовости, так и религиозных традиций. В этом смысле эфиопская церковь ближе всего к армянскому и коптскому обрядам. Русская Православная Церковь по своему вероучению также гораздо ближе к религиозным традициям Эфиопии, чем протестанты и католики.

В практически неизменном виде русская община в стране просуществовала до начала второй итало-эфиопской войны 1935-1936 гг., после которой ее численность сократилась до нескольких десятков человек, постоянно проживающих в стране. Однако, опыт культурного взаимодействия, заложенный странами в период с конца XIX-начала XX века оказал непосредственное влияние на развитие отношений между странами в советский период, когда народы Эфиопии также видели в нашей стране защитника от колониализма, государство способное стать примером для собственного развития. Подобную положительную динамику демонстрируют и современные российско-эфиопские отношения одним из направления развития которых является культурное сотрудничество между странами, приверженность идеологии многополярного мира. На это указывает и недавнее вступление Эфиопии в БРИКС. О больших возможностях культурного и политического сотрудничества между странами свидетельствует и широко отмеченный 125-летний юбилей установления дипломатических отношений между Эфиопией и Россией. Следует отметить, что положительная динамика наших отношений, в том числе, опирающаяся на культурный опыт взаимовосприятия, позволяет надеяться на укрепление связей между двумя государствами.

Библиография

1. АВПРИ, ф. 151 Политархив, Д. 2015, -Л. 3.
2. Абиссиния. Христианская страна в Африке. Изд. 2-е. –СПб., типография А. Катанского. 1903. 31 с.
3. Абиссинцы в борьбе за свободу. (без автора). –СПб., 1896. 43 с.
4. Агуреев С.А. Эфиопия в оценке российского общественного мнения в конце XIX-начале XX вв./ Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования города Москвы "Московский городской педагогический университет". Москва, 2006. – 211 с.
5. Артамонов Л.К. Через Эфиопию к берегам Белого Нила. –М., Наука, 1979. 213 с.
6. Булатович А.К. Третье путешествие в Эфиопию. М., Главная редакция восточной литературы, Наука,1987. 128 с.
7. Елец Ю. Император Менелик и война его с Италией (по документам и походным дневникам Н. С. Леонтьева). –СПб., 1898. 302 с.
8. Звягин К.С. Очерк истории современной Абиссинии. По личным впечатлениям К.С. Звягина. -СПб., 1895. 66 с.
9. Криндач Ф. Русский кавалерист в Абиссинии. Из Джибути в Харрер. Изд. 2-е , -СПБ., 1898. 105 с.
10. Культуры Африки в мировом цивилизационном процессе/ Отв. ред. Имсагилова Р.Н. – М.: Восточная литература, РАН. 1996. 335 с.

S.A. Agureev (Moscow)

FEATURES OF CULTURAL PERCEPTION OF RUSSIANS AND RUSSIA IN ETHIOPIA AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the problems of cultural perception of Russia and Russians in Ethiopia at the turn of the XIX-XX centuries. During this period, interest in the African continent in Russia was actively increasing, which resulted in the development of diplomatic and cultural relations with this African country. Many Russian travelers A.K. Bulatovich, N.S. Leontiev, N. Gumilev and many others left their notes and travel diaries about traveling to Ethiopia. In them, Ethiopia presented itself as a mysterious Christian country in Africa. The peoples of Ethiopia or Abyssinia, as it was called in the 19th century, also had imaginative ideas about Russia and Russians, who were distinguished from other European peoples. In the perception of the peoples of Ethiopia, Russians presented themselves as real Christians, champions of truth and justice, who helped in the fight against Italian expansion in 1895. The result of cultural contacts was the creation of a permanent Russian Red Cross hospital in Addis Ababa and the emergence of a small Russian colony in this country.

Keywords: Ethiopia, Russia, peculiarities of cultural perception, Africa.

УДК 908

Т.М. Акимова

(Владимир)

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ВО ВЛАДИМИРСКОМ УЕЗДЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 г.

Аннотация. На основе доклада о деятельности Владимирского уездного отдела социального обеспечения, отложившегося в Государственном архиве Владимирской области, в статье проанализирована деятельность отдела в области охраны материнства и детства в первый год после Октябрьской революции 1917 г. Сделан вывод о том, что после перехода функций земств к Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов, представители новой власти осознавали наличие проблем в названной сфере, пытались облегчить первые месяцы материнства женщинам, и несмотря на нехватку продовольствия, обеспечить питанием нуждающихся детей.

Ключевые слова: *Владимирская губерния, Владимирский уезд, 1918, отдел социального обеспечения, материнство и детство.*

В начале XX в. здравоохранение, народное образование, страхование, содействие росту экономического благосостояния и т. д. находились в компетенции земского самоуправления, учрежденного Александром II. После Февральской революции 1917 г. земства начали осваивать новые направления деятельности, установленные законами от 21 мая и 9 июня 1917 г. Работа велась в сложных условиях: продолжавшаяся война, экономический кризис, мобилизация на фронт штатного персонала сделали задачу развития земских служб трудновыполнимой. Драматическим рубежом стала революция 25 октября 1917 г. Различное отношение к ней и на тот момент уже очевидная невозможность сосуществования земств и Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов определили судьбу местного самоуправления. Начавшись в ноябре 1917 г., процесс ликвидации земств был законодательно оформлен в постановлениях III Всероссийского съезда Советов, достиг апогея в январе–феврале и в целом был завершен к апрелю–маю 1918 г. С уничтожением земств их функции переняли отделы местного хозяйства волостных, уездных и губернских Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов [1, С. 216–218].

Для обеспечения единообразной системы в специальном циркуляре, разосланном на места, предлагалось «руководство», которое, «вследствие

недостатка… специалистов по постановке дела самоуправления», могло помочь «поставить его на должную высоту». В документе говорилось, что Совет необходимо было разделить на отделы [3, Л. 241, 241 об.]. В целом структура Советов была схожа с прежней земской, что, безусловно, должно было облегчить управление земским хозяйством. Аппараты городского и земского самоуправления обязательно должны были быть использованы «с соответствующими изменениями». Все хозяйство надлежало распределить по соответствующим отделам Советов [3, Л. 241, 241 об.].

Владимирский уездный отдел социального обеспечения был создан в феврале 1918 г., переняв соответствующие полномочия земского самоуправления. Важнейшей задачей отдела являлась борьба с детской смертностью, которая достигла «необычайных размеров. Умирает детей 20%, а именно 2,5 миллиона не доживши до года» (в документе упомянута общероссийская статистика – *Т.А.*) [2, Л. 20 об.].

Члены Отдела полагали, что высокий процент смертности был вызван «во-первых, ненормальностью жизни, отсутствием медицинской помощи и неправильностью питания, а потому Владимирская губерния более всех должна напрячь все усилия к сокращению таковой смертности и тем людям, лишенным крова, лишенным отца и матери дать кусок хлеба» [2, Л. 22].

По мнению членов уездного отдела социального обеспечения, в 60% смертность была обусловлена «расстройством желудочно-кишечного канала», что являлось следствием неправильного кормления ребенка. Поэтому требовалось «направить жизнь ребенка по правильному руслу и вместе с тем позаботиться об охране материнства». Для реализации названной задачи при отделе социального обеспечения был создан подотдел охраны материнства и младенчества [2, Л. 20 об.].

Первые шаги он начал с открытия Дома матери и ребенка. В него принимались дети-подкидыши, беременные женщины за 6 недель до родов. В течение полутора месяцев женщины учились правильному уходу за новорожденным, а затем поступали в родильный приют, где «разрешались от бремени, и по истечении 9 дней возвращались снова в Дом матери и ребенка, так как она недостаточно окрепшая, и вместе с тем сама ухаживает за ребенком под наблюдением врача». По выходе из Дома матери и ребенка, женщины приступали к работе, а ребенка оставляли в яслях [2, Л. 20 об.].

Следующим шагом подотдела охраны материнства и младенчества должно было стать устройство «консультаций матерей». Предполагалось, что разрешившиеся от бремени в родильном приюте малосостоятельные женщины будут кормить своих детей сами, и каждые 10 дней приходить с ребенком в амбулаторию для осмотра его врачом. Ребенка должны были взвешивать и измерять, а матерям давать указания по правильному воспитанию и уходу. Планировалось, что малоимущим будет выдаваться пособие, а также белье, принадлежности для ухода, предоставляться обед; а матерям, не имеющим своего грудного молока – стерилизованное молоко высокого качества «по уменьшенной цене кухни» или вовсе бесплатно [2, Л. 21].

Сотрудники отдела понимали, что молоко не только главный, но и единственный продукт питания грудных детей, и если ребенок не получает молока матери, единственный возможный доступный выход – заменить молоко матери коровьим. Но такие перемены питания пагубно отражались на здоровье детей. Молоко, которое обычно приходилось покупать у пригородных крестьян, собиралось и хранилось «очень грязно». «Коровы стоят в хлевах, которые очень редко чистят, вымя, а также и руки почти не моют. Посуду, в которую собирают молоко и хранят, моют также плохо» [2, Л. 21].

Помимо этого, ради наживы продавцы зачастую разбавляли молоко водой. Негативно сказывалась на качестве молока и длительная транспортировка, особенно летом. Получая такое питание, дети быстро теряли вес, в дальнейшем заболевали «расстройством кишечно-желудочного канала и в конце концов при явлениях сильной слабости погибали» [2, Л. 21].

Для обеззараживания молока во Владимире работал стерилизатор, способный произвести за 8 часов 1600 бутылок очищенного молока. Этого количества было достаточно для нуждающихся детей всего города. Чтобы помочь обеспечить детей «доброкачественным молоком и благодаря этому спасти быть может несколько детских жизней, приступлено к оборудованию в самом спешном порядке молочной фермы на 38 коров и 15 коз» [2, Л. 21].

С момента образования в феврале 1918 г. отдел социального обеспечения вплотную занялся проблемой обеспечения питанием детей в приютах и малоимущих семьях [2, Л. 21]. Отдел провел несколько заседаний и выработал нормы продуктов для всех призреваемых. Самым сложным в условиях нехватки продовольствия было реализовать рекомендации врачей

по обеспечению детей полноценным питанием, дабы «предотвратить от болезней и недоедания»: все продукты даже для «незатейливых варок» доставать приходилось с большим трудом.

Дефицит зерна в губернии приводил к тому, что временами дети получали вместо положенных ¾ ф. (340 гр.) по ½ ф. (228 гр.) хлеба; а «когда в городе совершенно не выдавалось хлеба или хлебных суррогатов» в течение 2–3–4 дней по 1/8 ф. (56 гр.). Единственным выходом «в эти тяжелые промежутки» было смешивать ячменную муку с ржаной или колоб (жмых масличных растений) с картофелем. Если взрослые призреваемые переносили такую смесь хорошо, то на детских желудках такое питание отражалось «не совсем благоприятно, так как их слабый организм тощал» [2, Л. 22].

Таким образом, в отделе социального обеспечения понимали, что сокращать хлебный паек для детей и давать меньше ¾ ф. хлеба нельзя, потому что «ребенку кроме питания его организма нужно выработать вещества для роста, развития мышц и костного вещества, особенно для детей дошкольного возраста с 2 до 6 лет», а сокращенное и неправильное питание могло повлечь за собой рахит и слабое развитие организма.

Сотрудники отдела социального обеспечения понимали, что должны «подобрать всех нищих, дать приют и накормить детей», но в силу продовольственного кризиса не могли это сделать: хлеба не было. Исполнительный комитет разрешил сбор в волостях комитетами бедноты по 20 ф., которые поступали в уездный отдел снабжения. Из этого запаса предполагалось выделить по ½ ф. муки на каждого призреваемого.

Что касалось остальных продуктов питания, то отдел смог закупить около 300 пудов огурцов, 4000 пудов капусты. 3000 пудов картофеля было поставлено городским отделом снабжения. Кроме того, в артели садоводов и огородников г. Суздаля отдел заказал в сушеном виде суп – бульон, щи, суп картофельный. Сушеные овощи позволяли сократить часть заготовленных продуктов и сэкономить средства, так как «питание из сушеных кореньев обходится 20,5 копеек на человека кроме мяса и хлеба» [2, Л. 22].

Для того, чтобы помочь малообеспеченным семьям прокормить детей, отдел социального обеспечения открыл во Владимире бесплатную детскую столовую на 500 человек. В проекте было открытие аналогичных столовых еще «на фабрике в г. Собинке на 650 чел., быв. Бажанова – 250 человек, дер. Кадыеве и с прилегающими деревнями на 150 человек, селе Арбузове – 150 чел., фабрике Лемешенской – 250 чел., Боголюбове – 200.

Давыдове – 150, Старом Дворе – 150». На все перечисленные столовые составлялась смета и запасались продукты [2, Л. 22].

Таким образом, несмотря на сложную экономическую и политическую обстановку, продовольственный кризис Владимирский уездный отдел социального обеспечения в 1918 г. пытался помочь будущим матерям, детям–сиротам, малообеспеченным семьям с детьми. Были созданы Дом матери и ребенка, молочная кухня, производилась закупка продуктов питания для бесплатных детских столовых. Все это входило в деятельность отдела социального обеспечения Совета рабочих солдатских крестьянских депутатов по охране материнства и детства во Владимирском уезде.

Библиография

1.Акимова Т.М. Земства Центральной России. 1917–1918 гг. (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии). Санкт-Петербург: Историческая иллюстрация, 2009. – 360 с.

2.Доклад о деятельности уездного отдела социального обеспечения владимирскому уездному съезду Советов рабочих, солдатских, крестьянских депутатов 12 ноября 1918 г. (ГАВО. Ф. 357. Оп. 1. Д. 19. Л. 20 об.–22).

3.Циркуляр всем волостным, уездным, губернским и областным Советам рабочих, крестьянских, батрацких и солдатских депутатов. 27 мая 1918 г. (ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 21. Л. 241–241 об.).

T.M. Akimova (Vladimir)

ON THE PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE VLADIMIRSKY DISTRICT OF THE VLADIMIR PROVINCE IN 1918

Abstract. Based on the report on the activities of the Vladimir Uyezd Department of Social Security, deposited in the State Archive of the Vladimir region, the article analyzes the activities of the department in the field of maternal and child health in the first year after the October Revolution of 1917. It is concluded that after the transfer of the functions of the Zemstvos to the Soviets of Workers', Soldiers', and Peasants' Deputies, representatives of the new government realized the existence of problems in this area, tried to facilitate the first months of motherhood for women, and despite food shortages, to provide nutrition to children in need.

Keywords: *Vladimir province, Vladimir district, 1918, Department of Social Welfare, motherhood and childhood.*

УДК 94

Т.М. Акимова
(Владимир)

УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАКАЗАНИЙ В АРЕСТНОМ ДОМЕ Г. ТРИЕСТА В НАЧАЛЕ XX в.: НА МАТЕРИАЛЕ «ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК ЮРИСТА»

Аннотация. На материале «Путевых заметок юриста» – впечатлений от поездки в Австро-Венгрию В. Базилева в 1910 г. – в статье проанализированы условия содержания, внешний облик и повседневные занятия арестантов, виды дисциплинарных наказаний, применявшиеся в арестном доме г. Триеста. Документ позволяет сделать вывод о непростом быте подследственных и осужденных военнослужащих, а также о регулярном применении к ним телесных наказаний.

Ключевые слова: *Австро-Венгрия, Триест, арестный дом, условия содержания, дисциплинарные взыскания.*

В начале XX в. Австро-Венгрия являла собой крупное многонациональное государство, в которое входили нынешние Австрия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, часть Румынии, Италии, Польши, Сербии, Черногории и Украины. Вооруженные силы комплектовались на основе всеобщей воинской повинности и включали в себя сухопутные войска, военно-морской флот, а также зарождавшуюся авиацию.

Важным элементом поддержания дисциплины в армии являлся Уголовный кодекс для вооруженных сил, который «вступил в силу 18 января 1855 г. после существенной доработки подготовленного еще в 1842 г. его проекта, дополненного в 1850–1852 гг.» [4, С. 18]. Он предусматривал различные виды наказаний в зависимости от совершенного военнослужащим проступка или преступления: арест, лишение свободы, смертную казнь через расстрел (о видах преступлений и полагавшихся за них наказаниях подробнее См.: Миронов В.В. Некоторые аспекты военного законодательства Австро-Венгрии. 1855–1918 гг.) [4].

В газете «Русский инвалид» от 15 декабря 1910 г. опубликованы «путевые заметки юриста», перепечатанные в № 12 журнала «Тюремный вестник» за тот же год. Их автор – В. Базилев – делится впечатлениями от поездки в г. Триест (ныне – центр итальянской провинции Фриули–Венеция-Джулия) и посещения «военной тюрьмы». Этот документ дает нам возможность установить особенности условий содержания в австрий-

ском арестном доме и применения отдельных видов дисциплинарных наказаний в военных тюрьмах Австро-Венгерской империи начала XX в.

Дисциплинарные наказания в австро-венгерской армии различались в зависимости от звания: для низших чинов и рядовых предусматривались выговор, ограничение отпуска, запрет отпуска после вечерней переклички, запрет на расходование «следуемого содержания полностью и передача его унтер-офицеру для расходования суточными дачами», «наложение железных оков» (они накладывались таким образом, что нельзя было двигать правой рукой и левой ногой), «ежедневное представление в снаряжении», внеочередные наряды на работу, «привязывание на 2 часа – в случаях отсутствия чувства чести, упорства, упрямства, буйного поведения», арест, в том числе одиночный и строгий; разжалование. К офицерам физические наказания не применялись. В военное время длительность наказания увеличивалась [2].

В арестном доме г. Триеста, куда прибыл В. Базилев, содержались лица трех категорий: подследственные; получившие дисциплинарное наказание, а также те, которым в силу особого постановления суда или отсутствия свободных мест военная тюрьма была заменена содержанием в названном заведении. Пища и режим для всех были одинаковыми. Главной причиной их совместного содержания была нехватка мест. Вследствие этого разница состояла лишь в сроках пребывания в месте заключения: первая и вторая категории находились там до месяца, третья – от месяца до четырех лет [1, с. 3].

При обходе камер В. Базилев увидел и самих арестантов: они были в грязных куртках и коротких панталонах, кожаных туфлях на босу ногу, «быстро строились в две шеренги и испуганно глядели на нас». В основном заключенные и подозреваемые ничего не делали, лишь в нескольких камерах занимались распилкой дров и склеиванием переплетов. Автор отметил бледные лица сидельцев и обшарпанность помещений: отбитую штукатурку на стенах, закопчённые потолки, неровный каменный пол, нехватку света, воздуха и «самых примитивных удобств». Все это, по мнению В. Базилева, походило на старые российские тюрьмы, которые в начале XX в. уже перестраивались.

В тюрьме Триеста имелась библиотека. Она состояла из примерно сотни книг религиозного и военного содержания на немецком, венгерском, хорватском, словацком и др. языках Австро-Венгерской империи. Для учета выдачи книг имелась тетрадь, заведенная в 1908 г. «С тех пор в ней ис-

писана лишь одна страничка». В. Базилев отметил также, что во время осмотра помещений «только на хлебопекарне нашел у какого-то словака немецкое евангелие: больше нигде ни одной книжки» [1, с. 4].

Просматривая делопроизводственную документацию, ведущуюся в заведении, автор заметил журнал взысканий. Прежде всего его внимание привлекли телесные наказания, упоминание о которых встречалось почти на каждой странице. Они состояли в 10–100 ударах за «ленивое распиливание дров», «порчу материалов при работе» и даже «позднее вставание с постели».

Проходя по коридору, он заметил три двери с полустертой надписью над ними «секретные». После долгих уговоров сопровождающих, ему удалось попасть внутрь. Это были три маленькие камеры площадью три шага в длину и два в ширину, без окон и мебели. При входе в них стали видны деревянные брусья с железными кольцами. В одной камере к подобному брусу был прикован человек. Его руки были сомкнуты сзади на пояснице и закованы в кандалы. Ноги были тоже в кандалах. В кольца, соединяющие руки и ноги, пропущен металлический стержень, ввинчен в брус и заперт на висячий замок. Это не давало прикованному сдвинуться с места.

Фельдфебель рассказал автору заметок, что подобное наказание длится от 2 до 24 часов. Время устанавливалось начальником тюрьмы. В данном случае было назначено 8 часов «за дерзкий ответ унтер-офицеру, приказавшему вымыть посуду, и отказ от этой работы». Наказание налагалось не по суду, а имело характер дисциплинарного взыскания и предполагалось за проступки, совершенные солдатом уже во время пребывания его в тюрьме независимо от того, к какой категории заключенных он принадлежал [1, с. 4].

Описанные в документе дисциплинарные взыскания в виде телесных наказаний являлись обычным делом не только для подозреваемых, ожидающих суда или заключенных, но и для нижних чинов и рядовых австро-венгерской армии, находившихся в строю. Так, после осмотра тюрьмы В. Базилев отправился на набережную, где заметил стоявшее невдалеке военное судно. Получив разрешение из морского штаба осмотреть корабль, автор заметок увидел на верхней палубе матроса, который не поднялся при его приближении. Оказалось, что матрос был прикован в лежачем положении к железному полу палубы. «Под головой лежал у него какой-то грязный комок тряпок; цепь, соединяющая сзади ручные и ножные кандалы, была прикреплена к полу в двух местах так, чтобы матрос не мог пошеве-

литься иначе как поворачиваясь в вытянутом положении с боку на бок... лицо несчастного искажалось от боли всякий раз, когда он, двигая плечами и бедрами, старался повернуться на другой бок. Солнце жгло немилосердно своими почти отвесными лучами, над прикованным не было натянуто холста» [1, с. 4].

Выяснилось, что накануне на берегу этот матрос подрался, разбил окно в харчевне и вернулся на судно пьяным с трехчасовым опозданием. За этот проступок он был прикован на 12 часов вместо строгого ареста. Подобное тоже считалось дисциплинарным взысканием. Как впоследствии пояснил автору лейтенант-аудитор канцелярии триестского гарнизонного суда, подобные наказания существовали в силу обычая: в сухопутной армии для арестантов практиковалось приковывание к стене на срок до 24 часов и телесные наказания до 100 ударов. Во флоте – приковывание к палубе на срок до 36 часов и наказание плетью до 150 ударов [1, с. 4].

Таким образом, в арестном доме г. Триеста содержались подозреваемые, приговоренные к аресту и лишению свободы военнослужащие. Условия содержания для всех категорий были одинаковыми. Камеры – душными, темными и обшарпанными, без удобств. Большинство арестантов не работало. Для досуга имелась библиотека, которой пользовались, по-видимому, нерегулярно. В целях поддержания дисциплины и выполнения распоряжений надзирателей на постоянной основе применялись физические наказания.

Библиография

1. *Базилев В.* Наказания в австрийской армии (Из путевых заметок юриста) // Русский инвалид. 15 дек.1910. С. 3–4.

2. Вооруженные силы Австро-Венгрии. Главное управление Генерального штаба (издание отдела генерал-квартирмейстера). Спб., 1912. URL: https://www.rulit.me/books/vooruzhennye-sily-avstro-vengrii-read-281843-1.html (дата обращения 20.01.2025).

3. Лучинский Н.Ф. Наказания в австрийской армии // Тюремный вестник. 1910. № 12. Стб. 1629–1633.

4. *Миронов В.В.* Некоторые аспекты военного законодательства Австро-Венгрии: 1855–1918 гг. // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. №1 (22). С. 17–28.

T.M. Akimova (Vladimir)

CONDITIONS OF DETENTION AND APPLICATION OF DISCIPLINARY PUNISHMENTS IN THE ARREST HOUSE OF TRIESTE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY: BASED ON THE MATERIAL OF "THE LAWYER'S TRAVEL NOTES"

Abstract. Based on the material of "Travel Notes of a military lawyer" – impressions from a trip to Austria-Hungary by V. Bazilev in 1910 – the article analyzes the conditions of detention, appearance and daily activities of prisoners, types of disciplinary punishments applied in the arrest house of Trieste. The document allows us to draw a conclusion about the difficult life of the military personnel under investigation and convicted, as well as the regular use of corporal punishment against them.

Keywords: *Austria-Hungary, Trieste, house of arrest, conditions of detention, disciplinary measures*.

УДК 908

Е.В. Афонькина

(Владимир)

УСПЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация. Отношения Церкви и государства всегда были очень сложными и неоднозначными. Ярким примером этому стала история XX века. В данной статье, на примере Успенского женского монастыря города Александрова автор предпринимает попытку проследить каким образом политика советской власти отражалась на жизни обители.

Ключевые слова: *обитель, экспроприация, Успенский монастырь, исполком, опись имущества.*

На протяжении многих столетий, с момента принятия христианства православные монастыри и монастырская жизнь были неотъемлемой частью русской культуры, они оказывали влияние на менталитет людей, на обычаи и традиции русского народа. Конечно необходимо помнить, что церковь, как и все остальные стороны жизни общества, всегда ощущала на себе все изменения, которые происходи в стране, в то или иное время. Так произошло в начале XX века, когда после прихода к власти большевиков, позиция Церкви кардинально изменилась. Новая власть сделала все возможное, чтобы подорвать ее авторитет и не допустить какого бы то ни было воздействия на умы простых граждан, для этого сначала был выбран путь пропаганды и законодательного притеснения.

В результате после 1917 года храмы, соборы и монастыри оказались под пристальным вниманием и этому способствовали следующие обстоятельства.

Основным движущим элементом нового общества стал гражданин, который должен был полностью и безоговорочно поддерживать политику партии, при этом оставив позади все традиции и религиозные взгляды. И за защитой теперь надо было обращается не к Богу, а к партии, а вопрос спасения души и вовсе не рассматривался.

Законодательная власть следовала этим же курсом. Начиная с 1918 года издается комплекс декретов влияющих, ограничивающих, запрещающих или вовсе уничтожающих Церковь как таковую. Так первый пункт Декрет от 23 января «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», законодательно отделяет Церковь от государства [2, С.11]. И если простому человеку казалось, что ничего не меняется, то на деле это было не так. В реальности с этого момента например прекращались всякие государственные субсидии церковным и религиозным организациям, в пределах страны запрещалось издавать любые законы и постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или предоставляли преимущества и привилегии на основании вероисповедания граждан [7]. При этом наказания за всякие правонарушения, связанные с вопросами вероисповедания отменялись, а из всех официальных актов исключалось любое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан [2, С.11].

Теперь ни один гражданин не мог, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей [6], установленных законодательными актами любого уровня. Процесс выявления таких нарушений и выбор мер по их устранению ложился на плечи местной власти, в итоге очень часто наказания оказывались непропорциональными по отношению к «выявленным посягательствам» на государственную власть со стороны Церкви [2, С.12]. Фактические это привело к тому, что Православие «официально» теряло свое исконное право помогать, поддерживать и защищать верующих.

Еще одним важным пунктом Декрета 1918 года был тезис о том, что школа объявлялась независимой от церкви, а это значит, что запрещалось изучение религиозных положений во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях [2, С.12], это способствовало упразднению любого права подрастающего поколения на получение религиозных знаний в процессе обучения, пусть даже минимального ознакомительного характера.

Все церковные и религиозные общества теперь перестали пользоваться преимуществами и субсидиями от государства и местных властей, а все их имущество: здания и предметы, предназначенные для богослужебных целей, объявлялось всенародным достоянием и переходило под контроль местной или центральной властей [10], которые мы увидим далее распоряжались им как хотели.

При этом, ответ на декрет 1918 года от Священного Синода появился больше чем через год, лишь в марте 1919 [10]. Как не странно, это постановление большевиков отцами Церкви было названо «особенно полезным и безотлагательно необходимым», особенно те пункты, которые предусматривали корректное отношение органов власти к духовенству, «а также к местам и предметам религиозного культа». Положительно был оценён и призыв центрального правительства правильно понимать задачи советской власти в деле отделения Церкви от государства» [2, С.12], адресованный местным органом управления. Но конечно также были названы некоторые недопустимые перегибы, с которыми Церковь соглашаться не планировала.

Например, по мнению Синода, правопреемниками имущества Церкви могут быть только те граждане, которые будут указаны самими представителями церковной иерархии как люди действительно верующие и являющиеся вполне доверенными представителями от мирян, но категорически не те граждане, которые заключили соглашение с местным совдепом об использовании церковного имущества [9]. То есть Церковь пыталась воспрепятствовать заключению любых договоров местной власти с гражданами об использовании своей собственности если вторая сторона заключаемого договора ее не устраивает. Но это было лишь мнение, на которое не обратили внимание.

Конституция РСФСР 1918 года лишала избирательных прав церковных и духовных служителей. В это же время началось отчуждение помещений, земельных наделов, конфискация дров, сена, зерна и хозяйственного инвентаря. И уже в этот момент становится понятно, что церковь стремительно теряет свои позиции. В 1919 году в журнале: «Революция и церковь» вышла статья, в которой четко оговаривались условия существования монастырей, их судьба теперь зависела от решений центральной или местной власти. Монастырские земли, здания, капиталы так же переходили в распоряжение местной власти [3, С.74-75]. Обители теряли право самостоятельно распоряжается жилыми помещениями, если таковые имеются, с этого момента они считались национализированными и по усмотрению совета могли быть отданы тем или иным лицам [3, С.74]. Например, дома могли быть заселены нуждающимися рабочими или использованы для культурно-просветительских целей, а монахи должны были образовывать свои общежития на общих для всех граждан основаниях и только по соглашению с местными Советскими Депутатами [3, С.74].

Это время было очень тяжелое как для Церкви, так и для верующих, религиозные организации объявлялись проповедниками буржуазного влияния, духовенство обвиняли в противодействии коллективизации, строительству социализма и разрушении идеологических установок партии.

Первая мировая война, возникший в 1921 году страшный голод в Поволжье были использованы как повод экспроприации церковного имущества с целью улучшения положения, бедствующего населения. Церкви и монастыри Владимирской губернии занимались активной благотворительной деятельностью, помогали нуждающимся и малоимущим, жертвовали средства для содержания бытовых помещений, принимали у себя беженцев [1], но никакие аргументы о том, что церковь в общем то помогает голодающим как может не имели результата, местная власть продолжает массовое изъятие движимого и недвижимого имущества.

23 февраля 1922 года в газете: «Известия» была опубликована листовка под заголовком: «Все должно быть отдано на помощь голодающему и умирающему Поволжью». В этой листовке было выдвинуто предложение местным властям в месячный срок, (со дня опубликования листовки), изъять из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих все драгоценные предметы из золота, серебра и камней и передать их в органы Народного Комитета Финансов, со специальной визой – в фонд помощи голодающим [4, С.1]. А для проведения работы по изъятию имущества необходимо создать специальную Комиссию, под контролем которой сначала создаются описи всех вещей, а потом устанавливается порядок работ по изъятию ценностей причем в первую очередь такие работы необходимо было провести в самых богатых монастырях и храмах, в этот список в итоге попадает значительное количество монастырей и храмов Владимирской губернии. В процессе работы Комиссии представители групп верующих получили право вносить в протокол свои замечания по поводу передачи в пользу государства предметов, без помощи которых проведение богослужения невозможно, и комиссия рассмотрит эти возражения в установленном порядке, конечно никто такие обращения не рассматривал.

В случае, если среди изымаемых ценностей находятся вещи, числящиеся на учете в губернском музее, или будут обнаружены вещи безусловного музейного значения, хотя и не числящиеся на учете, они так же изымаются из храма и передаются на хранение в Отдел музеев [4, С.2].

Все это очень быстро привело к повсеместному разорению к хаосу и неусыпному контролю церковной жизни. Роль монастырей в обществе сводится на нет, государство рассматривает монастыри исключительно как источники дополнительного дохода, а верующие, которые когда-то приходящие храм за помощью и поддержкой, утешением и защитой стали боятся преследований.

Таким образом, в начале 20 – х годов XX века правительство большевиков сумело создать крепкую основу для начала процесса закрытия монастырей. Всего лишь за одно десятилетие оно сделало возможным почти полное уничтожение обителей. В этой ситуации оказались все монастыри Владимирской губернии, обладающие богатой историей, большим объё-

мом накопленного имущества, денежных средств и земельных наделов очень быстро привлекли к себе внимание.

Обители подвергались разорению несколько раз, из них выгоняли монашествующих, снимали с колоколен колокола, хозяйственные помещения отдавали под склады, а кельи под общежития и тюрьмы.

Успенский женский монастырь горда Александрова так же не смог избежать этой печальной участи, но сначала обратим свое внимание на некоторые страницы его древней истории.

В годы правления царя Алексея Михайловича купцы из Александровской слободы обратились к игумену Лукиановой пустыни с просьбой ходатайствовать перед государем о разрешении основать женский монастырь на в границах царской резиденции, разрушенной интервентами в 1609 и 1611 годах. Просьба народа была удовлетворена 15 апреля 1650 года. «Для благого дела» Алексей Михайлович еще передает бывшую домовую церковь Александровского дворца и примыкающую к ней с севера Каменную палату. С этого начинается отсчет существования обители, она постепенно растет и развивается. В 1676—1677 годах здесь строится надвратная Феодоровская церковь, в честь небесного покровителя царя Фёдора Алексеевича, еще государь передал в вечное владение монастырю 3 мельницы и установил ежегодное жалование 200 монахиням. В 1689 году монахини укрывают здесь 17-летнего Петра с матерью и женой Евдокией бежал сюда из Троице-Сергиева монастыря, прячась от преследований царевны Софьи. Весь период царствования Петра I обитель тесно связана с императором, выполняя пенитенциарную функцию. С 1698 году тут жила Марфа Алексеевна, обвиненная в поддержке стрелецкого мятежа, с 1718 года Успенский женский монастырь стал тюрьмой и для первой жены Петра I — царицы Евдокии Фёдоровны.

Более 10-ти лет, в Александровской слободе провела Елизавета Петровна, а после своего восшествия на престол в 1741 г. она продолжала поддерживать обитель.

Можно сказать, что в XVIII веке, монастырь был достаточно богатым и большим, так как в ходе секуляризационной реформы Екатерины II он был причислен к первому классу [8], а таких женских монастырей в России в то время было всего четыре [12].

Император Александр I, продолжал поддерживать монастырь, выделяя на это значительные средства. При игуменьях Евгении (1819-1835), Елисавете (1835-1883) и Евфрасии (1883-1913) ведется активное строительство сооружались новые настоятельские кельи, колодец, устроены подворья в Александрове, отреставрированы Троицкий и Покровский храмы.

В 1891 г. в новом, специально построенном корпусе открылась церковноприходская школа для девочек. С 1894 г. здесь действует странно-

приимный дом, в котором в 1904 г. лечились воины, получившие ранения в сражениях русско-японской войны [8].

После революции 1917 г. началось разорение обители, которое хоть и вызывало опасение, но на тот момент у верующих и монашествующих еще была надежда что целостность обители удастся сохранить, так как ее значимость в жизни местного населения, да и в истории страны не подвергалась сомнению.

С августа 1918 года монастырь подвергается нескольким обыскам под руководством уездного военкома, были изъяты описи, синодик и приходо-расходные книги [11]. В 1919 г. были опечатаны все храмы, кроме Успенского.

События 1914-1921 гг., о которых мы говорили выше не оставили сомнений в дальнейшей судьбе, в начале 1923 года в Александрове и Александровском уезде начался процесс ликвидации монастырей который остановить было невозможно. Решение о создании ликвидационной Комиссии было принято 31 января 1923 года, свою работу она начала с составления инструкции системы учета церковного имущества, а также создания списка монастырей подлежащих немедленной ликвидации. Конечно одним из первых в этот список попал Успенский женский монастырь. Он был не только достаточно богат для того чтобы привлечь к себе пристальное внимание, а также был важен с культурной и религиозной точки зрения поэтому ликвидационная комиссия начала свою работу именно с него.

К началу 1923 года в монастыре уже активно шла работа уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, начатая еще в апреле 1922 г. Были сняты почти все ризы и украшения с икон, евангелий — весом более 7 пудов серебра, не считая золота и жемчуга, эксперты Музейного Отдела Главнауки, отобрали 142 предмета, имеющие историческую и художественную ценность, в последствии переданные в музей [11]. К этому времени была решена судьба настоятельницы монастыря игумении Тамары (Лихарева), которую вместе с монахиней Адолией (Афонской), в средине 1922 года приговорили к тюремному заключению за попытки скрыть от изъятия церковные ценности [11].

В это же время в Александрове действовала трудовая артель женских рукоделий, в которую входили 53 человека. Наибольшую часть артели составляли монахини, которые не только работали, но и жили на территории святой обители. 2 февраля 1923 года в Комиссию по ликвидации монастырей от них было подано заявление, в котором говорилось, что по дошедшим до артели слухам стало известно, что в ближайшее время монастырь собираются закрыть и вместе с этим выселить всех монашествующих за его пределы, не считаясь даже с тем, что они не имеют средств для переезда. В заявлении особо отмечалось, что большая часть монахинь, являясь

сиротами росла в этой обители с малых лет и у них нет таких родственников, которые смогли бы их приютить, даже на время. Эти аргументы не наши никакого ответа, тогда работники попытались указать местной власти на то что на момент написания данного заявления артель приняла большой срочный заказ военного белья, кроме того, трудовой коллектив производил: мужские фуфайки, рубашки, женские кофты, варежки, перчатки, туфли, шапочки, вышивали салфетки, полоски на стол и все эти товары пользуются высоким спросом.

Еще одним аргументом в свою защиту было то что женщины часто приглашались на Александровскую железную дорогу и на склады для выгрузки и загрузки товаров, для других разных хозяйственных работ. Указывая на все это, они просили не нарушать их мирной трудовой деятельности в пользу государства, тем более, что в артель были записаны не только монахини, но и простые жители города Александрова [5, С.21], чья работа очень важна и не конечно не имеет религиозной основы.

Но не смотря на все это заседание Комиссии по учету церковного имущества и ликвидации монастырей состоялось 9 февраля 1923 года на котором было принято решение монахинь из помещений выселить, так как они не имеют право на имущество монастыря, при чем где и как они будут жить никого не интересовало и 13 февраля этого же года монастырь был закрыт.

Все церковное имущество предавалось в распоряжение Губернского Отдела Народного Образования и в Губернский Финансовый Отдел для их дальнейшей распродажи [5, С.30], кроме вещей имеющих историческую и археологическую ценность, но эта граница была размыта и часто не соответствовала реальности, да и понятие исторической и археологической ценности у проверяющих было свое.

С такими агрессивными методами деятельности ликвидационной комиссии были категорически несогласны верующие города Александрова, которые сначала пытались спасти монастырь, а потом просили предоставить в их распоряжение хотя бы одну из церквей монастыря (Успенский собор с колокольней). Заслушав протокол собрания группы верующих о передаче церковному приходу монастырского Успенского собора и большой Колокольни, комиссия посчитала возможным просьбу удовлетворить, но на условиях, сформулированных Музейным отделом об охране памятников, так как храм и другие монастырские постройки представляют историческую ценность [5, С.35]. Постановление Президиума Уездного Исполнительного Комитета от 25 февраля 1923 года утвердило акты о передаче имущества Успенского монастыря для пользования и эксплуатации музею, а церковь передана группе верующих. Ключи от храма и все имущество по описи составленной еще 23 февраля 1923 года

было передано заведующему отдела Музеев города Александрова товарищу Погодину [5, С. 92].

Казалось бы, это соглашение должно было хоть как-то защитить обитель от полного уничтожения, но на самом деле к этому времени она была почти непригодна для эксплуатации, от большого двухэтажного каменного корпуса остались только одни стены, внутренние помещения были полностью разрушены, а в крышах хозяйственных построек зияли дыры. Тем не менее права эксплуатации и использования имущества монастыря передавались Отделу музеев Народного Комиссариата Просвещения, на который так же возлагалась работа по охране, ремонту и реставрации памятника, имеющего исключительного историко-художественного значения для всей Республики [5, С.42] (постановление Александровского Уездного Исполнительного Комитета от 2 марта 1923 г).

7 апреля 1923 года группа верующих при церкви преподобного Серафима было обратилась в Александровский Уездный Исполнительный Комитет, с просьбой передать им храмовое облачение из ризницы упразднённого Успенского женского монастыря, хоругвь и другую церковную утварь [5, С. 23], но ответа от местных властей на это обращение не последовало.

17 октября на особом совещании межведомственной комиссии города Александрова по проведению в жизнь декрета Совета Народных Комисаров от 19 июля 1923 года «О специальных средствах Отдела Музеев Народного Комиссариата Просвещения на основании циркуляра НКЗ и НКП за № 78 (1209) и НКВД и НКП за № 267111873» утвердили окончательный раздел собственности бывшего Успенского женского монастыря в городе Александрове. Комиссия постановила, что все строения и земельные участки, ранее принадлежавшие бывшему Успенскому монастырю, и на тот момент времени использующиеся государственными учреждениями, должны были быть в ближайшее время переданы в распоряжение Главмузея. При этом было подчеркнуто, что строения, расположенные вне территории монастыря, оставались в ведении государственных учреждений [5, С.100].

В 1946 г. Троицкий храм монастыря был вновь передан верующим и действовал как приходской, единственный в городе. К моменту передачи в соборе не было отопления, иконостаса, электричества. Упал, повредив главу, крест, требовали срочного ремонта кровля, окна, фрески. Но собор был возвращен общине с массой условий. В договоре были предписаны неотложные восстановительные работы, в том числе устройство отопления. Нам известно, что в августе 1947 года реставрационные работы ведутся, но церковный совет жаловался епископу Онисиму на «притеснения верующих со стороны представителя реставрационно-художественных мастерских Областного Отдела Архитектуры Петра Семеновича Полонского, ко-

торый требовал с них дополнительную плату за свою работу. На следующий год были аналогичные проблемы с инспектором Облотдела Архитектуры и директором музея Якиманским, требовавшим отдельную плату за пользование помещением при галерее собора и подвалом [11]. Все эти действия воспринимались священниками и прихожанами как вынуждающие их отказаться от Троицкого собора. В 1949 году церковный совет и настоятель Троицкого собора обратились к Уполномоченным Совета по делам РПЦ с просьбой о предоставлении им под религиозные нужды Успенской церкви вместо Троицкого собора, так как продолжать ремонтные работы в соборе уже нет финансовой возможности, а отопление в нем до сих пор не проведено, то Отдел Архитектуры, видимо запретит служить в нем в зимнее время, потому что ценные фрески этого собора на холоде подвергаются порче». Все же община осталась в Троицком соборе, в нем продолжались богослужения, вскоре было устроено водяное отопление, поставлен иконостас. Была начата реставрация фресок, завершившаяся уже после 1991 года. Таким образом, не смотря на то что в общем то ситуация, сложившаяся во круг обители, фактически полностью повторяла судьбу других монастырей губернии Успенский женский монастырь города Александрова, смог противостоять варварскому разорению и сохранить многовековую историю.

Библиография

1. Афонькина Е.В. Деятельность игуменьи Марии (Либеровской) в период закрытия Суздальского Свято-Покровского женского монастыря в 20-30 гг. XX века // Материалы XXV международной краеведческой конференции. (2 октября 2020 г.). Владимир: Владим.обл. науч. б-ка им. М. Горького -2021. С. 447-453.
2. ГАВО. Ф Р-361, О.1, д.№ 9. стр.11-12
3. ГАВО. Ф Р-366, О.1, д.№113. стр.74-75.
4. ГАВО. Ф Р-361, О.1, д.№122. стр.1-2
5. ГАВО. Ф Р-361, О.1, д.№122. 21-100.
6. Гидулянов, П.В. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР / П. В. Гидулянов; под ред. П. А. Красикова. - 2-е изд., вновь перераб и доп. - М: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. - [4], 404, IV с.
7. Декрет Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви. https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/ (дата обращения 11.01.2025)
8. История Свято-Успенского женского монастыря https://aleks-lib.vld.muzkult.ru/Kraevedenie_Istorija_Monastirja/?ysclid=m6ysxmwt14700684666 (дата обращения 11.01.2025)
9. Кашеваров, А.Н. Советское государство и Русская православная Церковь в 1917-1922 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. - Санкт-Петербург, 1998. - 509 с

10. Русская Православная Церковь XX век. https://pravoslavie.ru/5387.html (дата обращения 11.01.2025)
11. Сохранение церковных ценностей: уроки прошлого (из истории Успенского женского монастыря г. Александрова). http://alexandrov-obitel.ru/?p=3966&ysclid=m6yys6i4ds584116480 (дата обращения 11.01.2025)
12. Успенский женский монастырь. Официальный сайт. История http://alexandrov-obitel.ru/?page_id=33 (дата обращения 11.01.2025)

E.V. Afonkina (Vladimir)

THE ASSUMPTION CONVENT IN THE CITY OF ALEXANDROV IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Annotation. The relationship between the Church and the state was always very complicated and ambiguous. The history of the 20th century became a vivid example of this. In this article the author undertakes an attempt to trace how the policy of the Soviet government was reflected in the life of the monastery, the Assumption convent of the city of Aleksandrov as an example.

Keywords: *abode, expropriation, the Assumption convent, executive committee, inventory of property.*

УДК 94 (44)

П.Д. Бажин

(Рязань)

«ДЕЛО ДРЕЙФУСА» И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ

Аннотация. Начавшееся в конце XIX и завершившееся в начале XX века «Дело Дрейфуса» является одним из самых запутанных судебных процессов в мировой истории. Тем не менее, даже спустя столетие после оправдания А. Дрейфуса этот инцидент продолжает оказывать влияние на общественно-политическую жизнь страны. В данной статье на основе новых, ранее не изученных материалов, делается попытка рассмотреть «Дело Дрейфуса» и его место в современной политической и общественной жизни Третьей Республики.

Ключевые слова: *«Дело Дрейфуса», Дрейфус, История Франции, Шпионаж, XIX век, общество, политическая борьба.*

«Дело Дрейфуса» является одной из самых сложных и противоречивых страниц в истории Франции, а сам ход судебного процесса привёл к разделению общества и поставил Третью Республику на грань гражданской войны. Однако изучая череду событий, позднее составивших «Дело»,

невозможно проигнорировать вопрос о том, имеют ли они какое-либо влияние на сегодняшнюю социально-политическую жизнь Франции. Для того, чтобы наиболее полно ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к личности обвиняемого – капитана артиллерии Альфреда Дрейфуса (1859-1935) и, прежде всего, рассмотреть события, случившиеся с ним до начала злополучного «Дела».

Альфред Дрейфус родился 9 октября 1859 года в городе Мюлузе в семье торговца Рафаэля Дрейфуса. Родители Альфреда покинули Эльзас-Лотарингию во время Франко-Прусской войны и через Швейцарию переселились в Париж, однако в Эльзасе у него оставались родственники.

С 1877 года Дрейфус учился сначала в военной, а позднее – политехнической школах, которые закончил с достаточно высокими результатами благодаря своему трудолюбию. В 1884 году был назначен в 11-ю артиллерийскую бригаду, в 1890 году он произведен в капитаны второго артиллерийского полка и отправлен в центральную школу военной пиротехники. Он ведет курс математики и рисования для учеников, готовящихся в военную школу. В 1891-1892 гг. Дрейфус учится в Высшей военной школе. Поступив в неё 76-м из 81, он выпущен под девятым номером. Позднее был удостоен чина капитана. В 1893 году был приписан к Генеральному штабу. В 1890 году женился на дочери богатого фабриканта Люси Адамар. В 1891 году у пары родился сын Пьер, а два года спустя - дочь Жанна.

Однако в конце сентября 1893 года завербованная французской разведкой «Мадам Бастиан» приносит в «секцию статистики» несколько клочков бумаги, из которых удастся сложить «Бордеро. Всем становится очевидно, что в генеральном штабе есть шпион, передающий секретную информацию представителю немецкой разведки Шварцкоппену. В связи с этим приобретает крайне большое значение вопрос: «Имелись ли в распоряжении членов генерального штаба и их подчинённых факты, свидетельствующие о виновности Дрейфуса?». Однако прежде чем мы постараемся аргументировано ответить на него, приведём выдержку из мемуаров обвиняемого под названием «Пять лет моей жизни», где он рассказывает о своём аресте, произошедшем 15 октября 1894 года:

«…я получил служебное предписание «явиться в понедельник в генеральный штаб для генеральной инспекции; при этом было отмечено: «в цивильном платье». Назначенный час показался мне слишком ранним для инспекции, так как обыкновенно последняя происходила по вечерам; требование явиться в цивильном платье поразило меня…» [1, С. 6].

«При моём появлении со мной раскланялся майор Пикар, который, по-видимому, ждал меня, а затем тотчас же проводил в свой кабинет. Я был удивлён тем, что не увидел никого из моих товарищей, так как обыкновенно офицеры приглашались на инспекцию группами. Поговорив со мною в течение нескольких минут о не имеющих никакого значения вещах, майор Пикар проводил меня в кабинет начальника генерального штаба. Моё удивление было велико, когда я увидел там не начальника генерального штаба, а майора дю Пати в форменном военном платье. Кроме того здесь же присутствовало трое совершенно неизвестных лиц в цивильном платье: г. Кошфюр, начальник полиции, его секретарь и архивариус Грибелен…» [1, С.6].

Поступившая после этого просьба дю Пати написать вместо него письмо из-за боли в пальце не показалась Дрейфусу необычной. Однако, как следует из его дневника, дальнейшие события развивались совсем по иному сценарию:

«… Как только диктовка была окончена, майор дю Пати поднялся, положил мне руку на плечо и воскликнул громовым голосом: «Во имя закона я вас арестую, вы обвиняетесь в государственной измене!» …» [1, С.6].

Какие же факты усложняли положение отправленного в тюремную камеру сразу после ареста капитана артиллерии? Их список выглядел так:

1. Еврейское происхождение Дрейфуса;

2. Капитан был родом из Эльзаса и посещал своих родственников [2];

3. Имелись свидетели, утверждавшие, что он заходил в не предназначавшиеся для него бюро и наводил справки о некоторых секретных документах [3, С.38].

Однако для обвинения в каком-либо преступлении вышеперечисленных сведений, которыми располагала «секция статистики» было недостаточно – даже ведущий дело дю Пати де Клам хотел прекратить судебное преследование за неимением существенных доказательств [4, С.375]. Однако уже просочившиеся в прессу комментарии военного министра Мерсье не оставляли его подчинённым выбора. И тогда требовалось найти у подозреваемого мотивы к шпионажу и доказать, что «Бордеро» написано именно им.

Изучая материалы так называемого «Секретного досье» мы можем сказать, что решить первую задачу следователям так и не удалось - посещения

капитаном Дрейфусом карточных клубов или наличия у него любовниц, согласно материалам досье, было трудно подтвердить [6, p. 3-40]. Что касается «Бордеро», то сходство подчерков засвидетельствовал лишь один из приглашённых экспертов А. Бертильон (что позднее было зафиксировано в обвинительном заключении во время первого судебного процесса) [5, p. 14-15]. Другие «доказательства» (записка «этот каналья Д.» и ряд писем) являлись подделками. Некоего документа, продемонстрированного только судьям в совещательной комнате и являвшегося неопровержимым доказательством виновности подсудимого, никогда не существовало.

С 4 по 19 декабря 1894 года состоялся закрытый судебный процесс, в результате которого Дрейфус был обвинён в шпионаже и приговорён к разжалованию и вечной каторге на остров Дьявола, находящийся во Французской Гвиане. Вот как описывает процедуру разжалования, произошедшую 5 января следующего, 1895 года во дворе Военной школы на глазах многочисленной публики сам осуждённый:

«В субботу, 5-го января, было совершено мое разжалование, я перенёс эту невыразимую пытку, не поколебавшись.

Целый час до этой ужасной церемонии я ждал в комнате гарнизонного адъютанта военной школы. <…>

Затем, в сопровождении четырёх солдат и одного унтер-офицера, меня отвели на середину площади.

Пробыло девять часов. Генерал Дарра, который распоряжался исполнением разжалования, приказал принести мне моё оружие,

Я испытывал смертельные мучеиия, я старался собрать все свои силы, вызывал воспоминание о жене и детях в своей памяти, чтобы поддержать себя.

Тотчас же после прочтения приговора я обратился к солдатам и воскликнул:

«Солдаты, разжаловывают невинного; солдаты, лишают чести невинного.»

«Да здравствует армия, да здравствует Франция»

Адъютант республиканской гвардии подошел ко мне. С быстротою молнии он сорвал с меня пуговицы, нашивки и отличия моего ранга на кепи и на рукавах, затем он переломил мою саблю. Разорванная в клочки падала моя честь к моим ногам. И во время этого жестокого потрясения всего моего существа я, выпрямившись и высоко подняв голову, снова и

снова обращался с криком отчаяния к солдатам и собравшемуся народу: «Я невинен!»…» [1, С.12].

Ознакомившись с данным описанием, мы можем заключить, что психическое состояние Дрейфуса было очень тяжёлым – как он пишет в одном из писем жене, его посещала даже мысль о самоубийстве. Однако, несмотря на сложность своего положения, экс-капитан артиллерии решил бороться за свою честь и восстановление доброго имени.

И он действительно приступил к активным действиям – в досье по «Делу» сохранились его многочисленные послания на имя генерала Буадеффра 1896-1898гг., в которых отправитель излагал одну и ту же просьбу – пролить свет истины на данное дело [6, p. 44, 74-79, 86-90, 95-109]. Кроме того, 7 октября 1897года Дрейфус решился на крайне отчаянный шаг – согласно письму одного из проверяющих на имя директора администрации, во время его визита заключённый почувствовал себя плохо, и, после прихода врача, начал требовать пересмотра дела и уверять последнего в своей невиновности [6, p.123-127]. Также, несмотря на трёхмесячную задержку почты, Дрейфус часто пишет жене и родственникам, стараясь поддержать их в столь тяжёлой ситуации, в которой они оказались из-за него. Вот текст одного из его писем:

« 18 мая 1895г.

Сегодня я заканчиваю это письмо, в котором я передаю вам часть себя и выражаю мысли, которые меня одолевают над которыми я глубоко размышлял в гробовой тишине, которая меня окружает.

Я слишком часто думал о себе; недостаточно - о вас, о детях. Ваши страдания, страдания наших семей, так же велики, как и мои. Наши сердца должны быть высоко подняты над всем этим, чтобы мы видели только цель, которой мы должны достичь - нашу честь!» [7, p.92].

Наконец, превозмогая все сложности жизни в ссылке (отсутствие посуды для приготовления еды, сложности с ремонтом одежды и приступы тропической лихорадки), экс-капитан артиллерии смог сохранить рассудок и память и всё же предстать для дачи показаний на судебном процессе 1899 года. Более того, не будучи удовлетворённым обвинительным приговором, даже после помилования президентом Республики, он продолжил бороться, подав прошение о пересмотре 9 сентября 1899 года.

В 1904 году он пишет письмо на имя министра юстиции, в котором заявляет о ложности показаний ряда свидетелей и наличии подложных документов, на основании чего настаивает на пересмотре дела [8, p. 53-55].

Также в обоснование своих слов, Дрейфус пишет воспоминания, в которых, используя лишь известные на тот момент факты и улики (начиная с содержания «Бордеро» и заканчивая показаниями членов генералитета и подставных свидетелей), рассмотрел доказательства обвинения и пришёл к выводу о виновности Эстергази, которого, как он теперь знает, пытались защитить члены генералитета. Итогом организованного с большим трудом кассационного процесса стала реабилитация Дрейфуса в 1906 году.

Однако принимая во внимание эти факты, следует сказать о том, что ни на одно из посланий экс-капитана артиллерии не поступило ответа, а значит, реально судьба Дрейфуса зависела не от него самого, а от его защитников – Ж. Пикара, Э. Золя и некоторых других. Кроме того, само «Дело Дрейфуса» (даже после смерти его главного фигуранта) продолжает оставаться в центре французской политики даже спустя 130 лет со дня ареста предполагаемого шпиона. Для этого есть одна причина, которая не исчезла и сегодня – борьба правых монархистов с республиканцами.

Нам представляется очевидным, что в 40-е годы XX века эта борьба оказалась выиграна представителями правых сил (конкретно – маршалом Петеном) во многом из-за желания французов создать сильное государство, отказавшись от тех прав и свобод, которые предоставляла не такая уж и сильная республика (антисемитизм в данном случае являлся лишь заимствованием у нацистского режима) [4, с. 212]. Вместе с тем, сегодня эта борьба приняла совершенно другую форму, и, по странной иронии судьбы, она снова ведётся вокруг «Дела», но совсем по иной причине, нежели ранее.

Дело в том, что 27 октября 2021 году президент Франции Э. Макрон открыл музей, посвящённый «Делу». В присутствии потомков капитана артиллерии президент Франции сказал, что ничто не может исправить унижения и несправедливость, которым подвергся Дрейфус, но при этом добавил: «Давайте не будем усугублять ситуацию, забывая ошибки, углубляя или повторяя их».

Макрон особо подчеркнул необходимость борьбы с антисемитизмом, стоявшим за преследованием офицера. «Я говорю молодым: не забывайте об этих боях», - сказал он. «В мире, в котором мы живем, в нашей стране и в нашей Республике они не закончены». Освящая это событие в своём блоге в Twitter, он также написал, что освящение музея жизни Альфреда Дрейфуса - это возмещение несправедливости [5].

По мнению журналиста газеты «Guardian», комментарии президента были широко истолкованы как направленные против Э. Земмура, ультраправого антииммигрантского телепропагандиста и полемиста, который по результатам некоторых опросов, мог выйти во второй тур предстоящих президентских выборов. Он утверждал, что коллаборационист Ф. Петен в годы войны спасал жизни французских евреев, а не способствовал их депортации в нацистские лагеря смерти. Касаясь «Дела Дрейфуса», в интервью одному из французских телешоу, вышедшем в 2020 году, он сказал следующее:

«Многие люди были готовы очистить Дрейфуса, но это дело мутное. <...>Мы никогда не узнаем, были ли обвинения против него ложью, <...> его невиновность «не очевидна»[9].

Эти слова двух политических противников показывают, что сегодня во Франции идёт борьба за влияние между двумя политическими силами и в ней используются не только политические программы, но и обращение к прошлому Третьей Республики, включающее попытки пересмотра тех исторических событий, которые вызывают дискуссии.

Анализируя причины обращения к истории родной страны, мы пришли к выводу, что для каждого из лидеров общественного мнения, они сильно отличаются. В частности, для лидеров правых сил (например, Марин Ле Пен и других «правых»), это выглядит попыткой оправдать ряд достаточно жёстких мер в законодательстве (борьба с мигрантами и радикальным исламом, укрепление военной мощи страны).

Их противники (и в частности, Макрон) - напротив, стремятся предотвратить те или иные социальные и политические катаклизмы, связанные, прежде всего, с большим количеством мигрантов и сложным положением Франции на международной арене, при этом не отрицая великого прошлого своей страны. Но для подтверждения своей правоты всем требуются факты – а взять их можно только из прошлого.

Таким образом, «Дело Дрейфуса» являлось попыткой членов генералитета Франции обвинить еврея А. Дрейфуса в шпионаже в пользу Германии. Однако, поскольку обвинение не предоставило необходимых доказательств, последний, несмотря на нарушение французского законодательства был оправдан, из-за чего уже в наши дни данный социально-политический скандал по-разному трактуется местными политическими лидерами для того, чтобы убедить избирателей в необходимости тех или иных преобразований в стране.

Библиография

1. Дрейфус, А. Пять лет моей жизни 1894-1899 / А. Дрейфус / Перевод с французского с приложением важнейших документови статьи Н. Н. Новикова «Ложный шаг буржуазной Франции» - Одесса: Тип. Исакович и Бейленсон, 1902. – 97с. // Текст: электронный // Национальная электронная библиотека [сайт] URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003704270/?ysclid=lnbdwgxosp952318660 (Дата обращения: 22.10.2023).
2. Иванов, А. Французские спецслужбы и «Дело Дрейфуса» // Общественно-политический журнал «Historicus» [сайт] – URL: https://historicus.media/125/?ysclid=ln2wjppaay866249776 (Дата обращения: 11.10.2023).
3. Прайсман, Л. Г. Дело Дрейфуса – Иерусалим.: Кахоль-Лаван, 1987. – 149с. - Текст: непосредственный.
4. Черкасов, П. П. Маршал Петен // Новая и Новейшая история – 2019. - №3. – С. 204 – 218.
5. Черняк, Е. Б. Приговор веков (Из истории политических процессов на Западе) М.: Мысль, 1971. – 437с.
6. Эммануэль Макрон открыл музей Дрейфуса в Париже / Текст: электронный // Газета «Aurora» [сайт] URL: https://aurora-israel.co.il/ru/%D0%AD%D0%BC%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D1%83%D1%8D%D0%BB%D1%8C-%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BD-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D1%8B%D0%BB-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9-%D0%94%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%84%D1%83%D1%81%D0%B0-%D0%B2-%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B6%D0%B5/ (Дата обращения: 9.10.2024).
7. Acted'accusation des Conseils de guerrede décembre 1894 et septembre 1899/ Paris, 1894. – 15p. – Текст: электронный // L'Affaire Dreyfus [сайт] URL: https://www.affairedreyfus.com/p/ressources.html (Дата обращения: 02.10.2023) - Режим доступа: по требованию.
8. Reneseignements divers sur le deporte Dreyfus / Paris, 2014. – 127p. – Текст: электронный // L'Affaire Dreyfus [сайт] URL: https://www.affairedreyfus.com/p/dossier-secret.html (Дата обращения: 2.11.2023) - Режим доступа: по требованию.
9. Dreyfus, A. Lettres d'un innocent The letters of Capitan Dreyyfus to his wife / A. Dreyfus / translated by L.G. Moreau – New York and London: Harper and brothers publishers, 1899. – 234p. // Текст: электронный // Internet Arhive [сайт] URL: https://archive.org/details/cu31924028317810 (Дата обращения: 15.05.2024).
10. Menoire de vant la Courde Cassation (Chambre criminelle) de M. Alfred Dreyfus / Paris, 1904. – 58p. – Текст: электронный // L'Affaire Dreyfus [сайт] URL: https://www.affairedreyfus.com/p/ressources.html (Дата обращения: 29.10.2023) - Режим доступа: по требованию.
11. Rise of far right puts Dreyfus affair into spotlight in French election race /Текст: электронный // Газета «The Guardian» [сайт] URL: https://www.theguardian.com/global/2021/oct/30/rise-of-far-right-puts-dreyfus-affair-into-spotlight-in-french-election-race.

P.D. Bazhin (Ryazan)

«THE DREYFUS AFFAIR» AND ITS PLACE IN CONTEMPORARY FRENCH SOCIO-POLITICAL LIFE

Abstract. The Dreyfus Affair, which began in the late 19th century and ended in the early 20th century, is one of the most intricate trials in world history. Nevertheless, even a century after the acquittal of A. Dreyfus, this incident continues to influence the social and political life of the country. In this article, on the basis of new, previously unexplored materials, an attempt is made to examine the Dreyfus Affair and its place in the contemporary political and social life of the Third Republic.

***Keywords**: «Dreyfus Affair», Dreyfus, French History, Espionage, XIX century, society, political struggle.*

УДК 94 (718)

Н.В. Бицадзе
(Москва)

НИКОЛАЙ II И СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ХРАМОЗДАТЕЛЬСТВО НАЧАЛА XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЦЕРКОВЬ»)

Аннотация. Манифест о свободе совести впервые за 250 лет открыл перед старообрядцами возможность строительства своих храмов. За короткий срок в десять лет они по всей России воздвигли более 1000 храмов. Причины этого, а также стилистические предпочтения ревнителей старой веры стали темой предлагаемой статьи.

***Ключевые слова:** старообрядцы, храмы неорусского стиля, Манифест о свободе совести, Николай II.*

Революционные события 1905-1907 года привели к важным изменениям в политической и социальной сфере России. Затронули они и положение такой многочисленной и экономически мощной группы населения как старообрядцы. По официальным данным, их численность на рубеже XIX-XX вв. составляла от 10 до 20 млн. человек. Несмотря на ту важную роль, которую представители древнего благочестия играли в экономике России, на протяжении почти 250 лет они подвергались жестоким преследованиям и были поражены в правах, что, помимо всего прочего, не позволяло старообрядцам открыто исповедовать свои религиозные взгляды и возводить собственные храмы. Последователи старой веры ограничивались созданием молелен в частных домах или, где была такая возмож-

ность, устраивали небольшие храмы и часовни в глухих лесных районах, куда представителям власти было сложно добраться.

Манифест Николая II о свободе совести, опубликованный в апреле 1905 года, вернул старообрядцам все гражданские свободы, в том числе у них появилась возможность строить церкви. И этой возможностью представители древнего благочестия не преминули воспользоваться – по неполным подсчетам, за период с 1905 по 1917 год на территории России ими было построено более тысячи храмов. Храмоздательству старообрядцы придавали большое значение – оно давало возможность не просто удовлетворять религиозные потребности в достойных условиях, но продемонстрировать российскому обществу свою сплоченность, экономическую мощь, духовные силы и «способности на великие жертвы во славу Господа и св. Его Церкви» [1]. Быстрое возведение большого количества храмов, стоимость которых могла достигать сотен тысяч рублей, стала зримым воплощением старообрядческого «золотого века».

Большой и интересный материал о старообрядческом храмоздательстве содержится в еженедельном журнале «Церковь», органе представителей старой веры, приемлющих священство, который печатался в Москве с 1908 по 1914 год на средства семейства Рябушинских. В нем печатались проекты новых храмов, сообщалось о ходе их строительства и освящении, публиковались новости приходской жизни. Сегодня исследователи считают, что сведения журнала «Церковь» примерно на одну треть отражают общую картину старообрядческого храмового строительства своего времени. С учетом этого, представленные в издании материалы можно рассматривать как случайную выборочную совокупность, которая, тем не менее, является достаточно репрезентативной и дает возможность судить об основных тенденциях в строительстве представителями старой веры храмов на территории Российской империи.

Построенные старообрядцами храмы были разнообразными и по внешнему облику, и по интерьеру. Многое зависело от численности и материальных возможностей общины, от культурного уровня ее членов, особенностей региональной строительной традиции.

Можно выделить несколько групп старообрядческих храмов:

1. Вновь построенные храмы.
2. Храмы, устроенные из молельных и жилых домов.
3. Походные храмы.
4. Храмы, переданные из ведения господствующей церкви.

Судя по материалам «Церкви», в провинции преобладали храмы, устроенные из молельных и жилых домов. Их обустройство не требовало больших материальных вложений – к зданию пристраивалась алтарная часть, колокольня, воздвигалась глава с крестом – церковь была готова для проведения богослужений. Справедливости ради, необходимо отметить, что подобные скромные постройки чаще всего рассматривались членами общины как временный вариант – на тот период, пока сооружается новый храм – большой, вместительный, интересный с архитектурной точки зрения.

Иногда старообрядцам передавался храм из ведения господствующей (никонианской) церкви. Как правило, это были церкви, располагавшиеся в глухих и малонаселенных местах. Они находились не в самом лучшем физическом состоянии и требовали проведения реставрационных работ и украшения интерьеров. Построенные, в основном, в XVIII-XIX вв., в «идеологически чуждом»» стиле, эти храмы не всегда отражали вкусы самих старообрядцев, которые, как известно, не принимали новшеств, появившиеся в жизни Церкви после реформ патриарха Никона, в том числе – в области церковного зодчества. Однако в данном случае выбора не было – приходилось брать то, что предлагали.

В стилистическом отношении представители старой веры тяготели к постройкам дореформенного периода (XII- середины XVII в.), что подчеркивается теми храмами, которые возводились в крупных городах по проектам, которые разрабатывались крупными архитекторами специально для старообрядцев. В подавляющем большинстве это были постройки в неорусском стиле, который позволял, с одной стороны, продемонстрировать приверженность традиции, с другой, - показать знакомство заказчиков с новейшими течениями в области искусства. Прекрасные образцы старообрядческих храмов в неорусском стиле украсили такие города, как Москва, Петербург, Нижний Новгород, Тверь и др. Проектировали эти храмы известные, даже модные архитекторы начала XX века – И.Е. Бондаренко, Ф.О. Шехтель, В.А. Покровский, Ф.И. Горностаев, Н. Н. Благовещенский, В.Д. Адамович и В.М. Маят. Конечно, подобные постройки возводились там, где заказчиками выступали самые образованные и состоятельные представители старообрядцев – предприниматели, купцы. За многие десятилетия существования формы архитектурных построек прошлого стали ассоциироваться с целым комплексом идей, которые господствовали в обществе в то время, когда возводились данные здания. Так,

домонгольские постройки напоминали о том, что Русь приобщилась к православию через Византию и после ее падения является оплотом и хранительницей истинной веры; храмы Новгорода и Пскова вызывали воспоминания о времени «народоправства», когда вече определяло жизнь этих регионов; церкви Владимира и Суздаля XII-XIII вв. и храмы Москвы XIV-XVII вв. возвращали ко временам экономического и политического могущества великих князей и царей. В зависимости от той идеи, которую заказчик или зодчий хотел подчеркнуть в образе создаваемого храма, и выбирался прототип, чьи архитектурные формы тонко стилизовались.

Что касается походных храмов, то они представляли собой временные сооружения (шатры, палатки) и говорить об их архитектуре не имеет смысла.

На местах, в провинциальных городах и крупных селах, члены старообрядческих общин могли ориентироваться на те никонианские храмы, которые были у них перед глазами. Не будучи искушенными в области архитектуры и искусства, представители старой веры зачастую заказывали постройки в стиле архитектуры XVIII-XIX века, но, стремясь «не отстать» от никониан, строили свои храмы даже более вместительными, пышными. Интерьеры таких церквей отличались богатством и обилием древних икон, а также новых образов, но написанных в полном соответствии с традицией.

Освещая процесс храмоздательства, журнал «Церковь» с гордостью писал: « Наши противники никониане говорят: « Посмотрите на старообрядцев: такое малое их общество, всего наперечет десять человек, и соорудили такой великолепный храм, да притом еще каменный. Удивительно.» Но мы, старообрядцы, призывали на помощь Господа Бога и добрых людей» [2]. Сообщения о сооружении того или иного храма изобилуют такими выражениями, как «храм по оригинальности архитектуры едва ли имеет себе подобных» [3], «по архитектурной отделке [храм] не будет иметь себе равных по всей Российской империи» [4], « по красоте [храм] будет единственным на юге» [5], «великолепный …храм, какого в окружности по великолепию не имеется» [6].

Вызывает интерес отношение старообрядцев к личности Николая II. Старообрядцы могли критически относиться к социально-экономической политике императора, но лично к нему они испытывали глубокую благодарность за все то, что он сделал для ревнителей старой веры. Их благодарность к Николаю II проявлялась в разных формах – везде, куда бы ни

приезжал император, его приветствовали делегации старообрядцев, они принимали активное участие в подготовке празднования 300-летия Дома Романовых, возводя в честь этого юбилея многочисленные общественные сооружения – школы, больницы, училища и т.п. А среди старообрядческих храмов не случайно преобладают Никольские церкви. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что культ Николая Мирликийского был необыкновенно популярен среди населения России, в некоторых регионах он даже затмевал культ самого Спасителя (иностранцы в XVII веке именовали Николая Чудотворца «русским богом»). Однако у старообрядцев был дополнительный стимул посвящать свои храмы этому святому, одному из небесных покровителей императора. В этом посвящении также можно увидеть форму выражения старообрядцами своей благодарности тому, кто открыл новую страницу в истории ревнителей старой веры, кто стоял у истоков «золотого века» старообрядчества.

Прекрасные и богатые старообрядческие храмы становились и важным аргументом в спорах с противниками и недоброжелателями: «По созданию одних лишь храмов можно судить, как энергично и неустанно идет и разрастается церковно-общественная жизнь и деятельность старообрядчества. Не мельчает старообрядчество, как клевещут на него лакеи своей озлобленности…; Старообрядчество, благодарение Богу, быстро возрастает и крепнет. Построить за какие-нибудь 7-8 лет более тысячи храмов, нередко богатых и великолепных (есть храмы в 300 тысяч руб.), построить исключительно на свои средства, без всяких займов или других каких-либо подспорьев, - на это едва ли способны иные и государства, живущие целые столетия свободно и организованно. Разгромленное при Цусиме 8 лет тому назад, русское государство никак не соберется с силами воссоздать хотя бы такой флот, какой был у нас до японской войны; а старообрядцы после непрерывного 250-летнего разгрома сумели за тот же 7-8-летний срок построить более тысячи церковных кораблей, вооруженных всеми необходимыми средствами. Старообрядчество вполне заслуживает того, чтобы перед его силой и величием склонили головы и исконные враги его» [7].

Реформы начала XX века открыли перед старообрядцами широкие возможности для активного храмоздательства. Финансовые возможности, художественный вкус заказчиков, их стремление через строительство церквей громко заявить о себе в обществе привели к тому, что к сооружению храмов привлекались самые известные зодчие своего времени, а ре-

зультатом такого сотрудничества стало украшение многих городов прекрасными постройками в неорусском стиле, которые сегодня взяты на государственную охрану как уникальные объекты культурного наследия.

Библиография

1. «Церковь». 1914, № 4, с.113.
2. «Церковь». 1913, № 46, с.113.
3. «Церковь». 1914, № 9, с. 219.
4. «Церковь». 1910, № 4, с. 219.
5. «Церковь». 1910, № 31, с. 787.
6. «Церковь». 1911, № 8, с. 195.
7. «Церковь». 1914, № 5, с. 113.

N.V. Bitsadze (Moscow)

NICHOLAS II AND THE EARLY 20TH CENTURY OLD BELIEVER CHURCH BUILDING

Abstract. For the first time in 250 years, the manifesto on freedom of conscience opened up the possibility for Old Believers to build their own churches. In a short period of ten years, they erected more than 1,000 churches throughout Russia. The reasons for this, as well as the stylistic preferences of the adherents of the old faith, became the topic of the proposed article.

***Keywords**: Old Believers, churches of the Neo-Russian style, Manifesto on Freedom of Conscience, Nicholas II, «The church» magazine.*

УДК 929

О.Ю. Блатова
(Новосибирск)

ЛИЧНОСТЬ ЗОДЧЕГО В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКА

Аннотация. Изучение деятельности гражданского инженера И.Ф. Носовича позволило автору представить результаты исследовательской работы в области биографии и личности Носовича. Последовательное изложение материала позволяет оценить выбранный вектор проведенной работы, представить «живой портрет» архитектора, его семьи и творчества. Рассмотреть причины личностных поступков Носовича. Популяризация данной информации позволяет переоценить внесенный личностный вклад в развитие градостроительства и архитектуры Западной Сибири на рубеже XIX – XX века.

***Ключевые слова:** Гражданский инженер, Иван-Каликст Феодосиевич-Казимирович, зодчий, общественная деятельность, профессиональный вклад, трагические события.*

Цель статьи – популяризация сведений, связанной с биографией и креативным наследием в профессиональной деятельности гражданского инженера И.Ф. Носовича, вклад которого в развитие архитектуры и градостроительства Западной Сибири на рубеже XIX – XX веков, представляет особую ценность, в связи с неоцененностью. Восстановленные сведения, связанные с зодчим, обогащают, как историческую, так и общественную составляющую культурной и научной жизни Западной Сибири.

Представляя личность архитектора, общественного деятеля Ивана Феодосиевича Носовича на основе выявленных материалов (чертежей, отчетов, технической документации и прочих сведений) исторического периода на рубеже XIX – XX веков, предстает обогащенная художественная (творчески) культура русской провинции.

Анализ источниковой базы подтверждает научный интерес к деятельности Носовича. Творчество и биография представлена в энциклопедических изданиях (Алтайского края и Барнаула), со 2-ой половине XX века до наших дней многочисленные исследователи обращаются к общественной и строительной работе зодчего, например, О.Ю. Блатова [2–3], О.Н. Поляков [14–15], О.Ю. Конышева [4–8], М.А. Целищева [10–12] и многие другие. Следует обратить внимание, что, не смотря на постоянный научный интерес к личности Носовича, популяризируются краткие сведения, что не позволяет полноценно представить, как личность архитектора, так и историческую, духовную, жизненную среду.

В процессе исследования информационная консолидация проводилась на основе документальных, эпистолярных и прочих источников, что позволило обоснованно определить эфемерные факты, которые искажают исторические события, роль и степень участия в том или ином проекте, биографию И.Ф. Носовича.

Итак, известные биографические сведения, представленные в энциклопедических источниках о гражданском инженере Иване Носовиче, требовали документального подтверждения, что побудило к обращению к архивным фондам Исторического архива (г. Санкт-Петербург) и Государственного архива Алтайского края (г. Барнаул), что позволило установить, полное имя архитектора «Иван-Каликст Феодосиевич-Каземирович Носович, рожденный 14 октября 1862 года в городе Ровно Волынской губернии. Католического вероисповедания, социальный статус из обедневших дворян» [16, Лл. 16–17; 31, Лл. 64]. В период с 1874–1883 годы учился в Ровенском реальном училище [30, Лл. 5–7 об.].

После получения начального образования в 1884 году, Иван-Калист поступает в Институт Гражданских Инженеров (г. Санкт-Петербург). Выявлено прошение Носовича, поданное на имя директора Института, в котором указана дата принятия в число студентов, «30 июня 1884 года». На основании заявлений Носовича, направленных на имя директора в период 1886–1888 годы, можно утверждать, что студент был материально стеснен в средствах, так как указано прошение «об освобождении его (Носовича) от уплаты за слушание лекций и назначении стипендии». Завершил обучение и получил диплом с присвоением звания гражданского инженера I разряда [16, Лл. 16–17; 17, Лл. 17, 26 об.] 28 мая 1889 года. После окончания вуза, являясь молодым специалистом, Носович начал профессиональную деятельность чертежником в выше упомянутом Институте. В 1890 году Носович получил назначение на должность архитектора в Хабаровск, где работал по 1893 год [1], следует обратить внимание, что за обозначенный период профессиональная деятельность «туманна» известен, только проект Триумфальных арок и украшение Хабаровска к приезду цесаревича (Николая II), за который зодчий был отмечен памятным подарком (с занесением записи в личное дело) [17, Лл. 21об.].

По личному прошению в 1893 году, направленному в Кабинет Его величества Носович, переводится из Хабаровска (с должности старшего архитектора) в Семипалатинск на должность архитектора [18 Лл. 17 об., 18.]. За профессиональные достижения в 1896 г. Носович награжден «серебряной медалью в память Императора Александра III, на Александровской ленте». Высокий профессионализм Носовича подтверждается совмещением должности областного архитектора и инженера. Установлено, что в июле 1897 года Носовича назначили должность заведующего ирригацией Семипалатинской области [17, Лл. 26–33] Следующее прошение о переводе (его по личному желанию) в Алтайский округ было подано в 1898 году, причина в документах не указана. На новое место службы Носович переехал с женой и малолетней дочерью [17].

Удалось установить дату рождения и полное имя дочери архитектора Томиры-Янины – 28 ноября 1894 года. Выявлены дополнительные сведения о жене, Ядвиге Иосифовне Носович (в девичестве Струсь), дворянского сословия [18, Лл. 20–22].

В период жизни и работы в Алтайском округе семья Носовича участвовала в общественной деятельности Барнаула. Как известно, в начале XX века был расцвет общественно-образовательных, социально-

благотворительных обществ и организаций. В Барнауле существовали: Общество попечения о начальном образования, любителей Алтая, пчеловодов и другие. В 1909 году организованно Общество Попечения о покинутых детях (Барнаул). Выражаясь современным языком, заместителем председателя была избрана Я.И. Носович (жена архитектора), место казначея занял И.Ф. Носович [37, С. 99].

Весной 1910 года И.Ф. Носович был избран членом Школьного общества, в котором он занимался профессиональной деятельностью, ремонтными работами, составлением смет и чертежей [32, С. 3]. Исследованием установлено, что в конце мая 1910 года Носович покинул Барнаул переехав семьей в Харьков, заняв должность губернского архитектора строительного отдела Харьковского губернского правления [38], на этом месте архитектор проработал до 1912 года, после чего вернулся в Алтайский округ на прежнее место работы [24; 25, Лл. 16–16 об., 72 об.].

К своим обязанностям в Иван Феодосиевич приступил в июне 1912 года [26, Лл. 52; 33], продолжая профессиональную и общественную деятельность. Следует отметить, что в этот период Носович проектировал и строил объекты социального назначения: в 1912 году была построена заразная больница, в 1913 году общеобразовательная школа (на «горе») и школа на 2-ой Алтайской улице, барак для ополченцев [29, Лл. 29–31об., 36, 36 об.]. В 1914 году Носовичем был разработан проект перестройки здания Городской думы (старое было разобрано до основания). Параллельно с профессиональной детальностью Носович был избран председателем Общества попечения о начальном образовании [34, с. 3].

Несомненно, полный объем профессиональной и общественной деятельности еще предстоит выявлять, на данном этапе можно смело утверждать, что Носович был востребован как специалист и задействован как общественный деятель, его супруга, Ядвига Иосифовна была, поддержкой и опорой, как в личной, так и в общественной жизни. Осознавая целостность сформированной личности Носовича, его труды и активность, начинаешь остро понимать стремительность и трагичность событий. В марте 1914 года в течении 2-ух дней в возрасте 43 лет умирает Ядвига Иосифовна [35; 23, Лл. 107].

Единственная дочь, Томира-Янина, как установлено родилась 28 ноября 1894 года имела трагическую судьбу. Вышла замуж в 22 года за австрийского подданного Антона-Владислава Куриловича в феврале 1917 года, церковный брак заключен Барнауле [23, Лл. 64]. Первый ребенок

(дочь, названная Изабеллой) родился в октябре 1917 года, в ноябре девочка умерла (от воспаления легких) [23, Лл. 137]. В декабре 1918 года родился сын Бронислав [23, Лл. 37 об. –38]. Следующая трагедия в семье случилась в июне 1920 года, Томира была убита случайным выстрелом [23, Лл. 154], подробностей событий вывить не удалось.

Антон Курилович (муж Томиры Носович) женился во 2-ой раз в феврале 1921 года на горожанке Марии Сопчик [23, Лл. 89 об.], сын Томиры и Антона проживал с отцом в новой семье. Летом 1921 года Бронислав был утоплен в местной реке [23, Лл. 154]. Трагические удары подкосили здоровье Ивана Носовича, оставив его без близких. Личная трагедия сказывалась на профессиональной деятельности, в сентябре 1915 года члены Городской Думы обсуждали вопрос о приглашения на место городского архитектора нового специалиста так как И.Ф. Носович, отказался от занимаемой должности [22, Лл. 6], претендентов на свободную вакансию не нашлось, Носович был оставлен на своем месте [27, Лл. 18].

Вероятнее всего, в связи с ухудшимся здоровьем (на фоне пережитых событий), Носович уже не мог в полной мере выполнять обязанности городского архитектора, по этой причине в декабре 1915 года Дума разместила объявление в газете «Русское слово» о приглашении специалиста на должность городского архитектора [28, Лл. 33]. Весной 1916 года в Городскую думу был представлен доклад по вопросу вознаграждения, бывшему городскому архитектору И.Ф. Носовичу [28, Лл. 39], что подтверждает уход с должности, на которую Носович вернулся после массовой городской трагедии (майского пожара) в августе 1917 года. [36, с. 4].

Начало XX века ознаменовано концентрированными событиями не только в центральной части страны, но, и в отдаленных провинциальных губерниях. Барнаульский пожар в мае 1917 года усугубил социальное положение горожан, возникла острая проблема размещения и обеспечения погорельцев. Данная проблема подтолкнула административную власть к поиску новых градообразующих планировочных решений. Привезенная секретарем Городской думы Петровым новая концептуальная идеального Города-сада, была воспринята в сложившейся ситуации, как возрождение утраченного семейного очага горожан, уже осенью 1917 года была начата работа по распределению участков на территории субурбии, как установлено, Носович утверждал проекты построек [3], но не создавал растиражированный план Сад-города Северной части [13, С. 1–9; 39]. Независимо друг от друга исследователи [3; 9] установили авторство Сад-города (Барнаул)

документально подтверждено, что план разработан инженером-путейцем управляющим Алтайской железной дорогой Алексеем Михайловичем Ларионовым [3].

Конечно, вникая в личную жизнь гражданского инженера Носовича, становится совершенно понятно и обоснованно, степень участия и заинтересованность в том или ином событии. Политические изменения в стране «волнообразно докатились» до отдаленных регионов, началась пертурбация во всех областях общества, в том числе и административной власти. Осенью 1920 года Носович занимал должность в Алтайском губернском коммунальном отделе. В архивных фондах Алтайского края (КГКУ ГААК) выявлено заявление, поданное на рассмотрение инженером И.Ф. Носовичем, в котором указана причина и состояние здоровья архитектора «нервное расстройство» [21, Лл. 23 об.], что является убедительным подтверждением болезненного состояния, вызванного тяжелыми утратами близких. В 1922 году И.Ф. Носович продолжал работать, исполнял обязанности губернского архитектора [19, Лл. 164–165 об.], принимал участие в комиссии по приему лесопильного завода №1 [20, Лл. 35, 35 об.], это последний биографический факт, подтвержденный документально, который с одной стороны подтверждает профессиональную деятельность, с другой стороны констатирует, что в 1922 году Носович жил в Барнауле. Дальнейшая жизнь и деятельность гражданского инженера Носовича не известна, место погребения не установлено.

Обращение в архив органов ЗАГС (Барнаул) получено официальное повреждение, что в период 1920–1940 годы данных о погребении нет, следовательно, это является стимулом для дальнейших поисков событий и исследования судьбы архитектора Носовича.

Итак, собранные и систематизированные материалы, связанные с личностью гражданского инженера архитектора, общественного деятеля Ивана-Каликста Феодосиевича-Каземировича Носовича позволяют более широко посмотреть на исторические события, личные поступки, общественную работу и профессиональную деятельность от периода учебы до деятельности в Сибири. И.Ф. Носович проявлял себя, как архитектор-интуитивист и прогностик в области градостроительства и развития жизненной среды Алтайского округа в конце XIX – начале XX века, внесенный вклад в развитие региона сложно переоценить, проникновение в исторические глубины и восстановление событий дает возможность для пере-

оценки прошлого, понимание личности, поступков, действий и дальнейшей исследовательской работы.

Библиография

1. Барановский В.Г. сборник деятельности Института Гражданских Инженеров / В.Г. Барановский. – Санкт-Петербург, 1902.
2. Блатова, О.Ю. Роль гражданского инженера Ивана Каликста-Феодосиевича Носовича в развитии архитектуры и градостроительства сибири в конце XIX – первой трети XX века [Электронный ресурс] /О.Ю. Блатова //Архитектон: известия вузов. – 2021. – №3(75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/11/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-11.
3. Блатова, О.Ю. Эфемерные факты и выявленные сведения о проекте города-сада в Барнауле начале XX века [Электронный ресурс] /О.Ю. Блатова //Архитектон: известия вузов. – 2021. – №4(76). – URL: http://archvuz.ru/2021_4/9/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-9.
4. Конышева, О.Ю. Сибирское градостроительство конца XIX – начала XX вв / О.Ю. Конышева // Вестник гуманитарного научного образования. 2012. № 1 (15). С. 40-43.
5. Конышева, О.Ю. Роль гражданского инженера И. Ф. Носовича в строительстве здания Городской Думы / О.Ю. Конышева // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2012. № 9. С. 262-263.
6. Конышева, О.Ю. строительная и надзорная деятельность гражданского инженера И.Ф. Носовича в поселке Новониколаевском и городе Новониколаевске (Новосибирске) / О.Ю. Конышева // Баландинские чтения. 2014. Т. 9. № 2. С. 124-126.
7. Конышева, О.Ю. Строительство римско-католического костела в Барнауле под руководством И.Ф. Носовича / О.Ю. Конышева // Наука и образование в современной конкурентной среде. 2014. № 2. С. 49.
8. Конышева, О.Ю. Строительство загородной школьной колонии в Барнауле в начале XX в / О.Ю. Конышева // Наука и технологии в современном обществе. 2016. № 1 (3). С. 12-15.
9. Кривоносов, Я. Видение сад-города, имевшее место в Барнауле / Я. Кривоносов // Алтайская правда. – 1992. – № 83, 6 мая.
10. Целищева, М.А. История здания музея в XX – XXI вв. (ул. Ползунова, 46, г. Барнаул) / М.А. Целищева // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы региональной научно-практической конференции. Вып. XVII. – Барнаул, 2009. – С. 73 – 82.
11. Целищева, М.А. История строительства и ремонта здания Горной лаборатории в XIX в. по ул. Петропавловской в г. Барнауле (новый адрес: ул. Ползунова, 46) / М.А. Целищева // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. – Барнаул, 2008. – Т. 3. – С. 209 – 2010.
12. Целищева, М.А. История зданий городской больницы с начала XX в. до конца 1930-х гг., 1940-е гг. XX в. – XXI в. (г. Барнаул) / М.А. Целищева // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы XVIII и XIX региональных

научно-практических конференций / отв. ред. Г.А. Кубарева, В.П. Семибратов. – Барнаул : АЗБУКА, 2013. – С. 411 – 424.
13. Парамонов, П.А. Города-сады и применение их в Сибири / П.А. Парамонов // Вестник сибирских инженеров. – Т. 5. – 1923. – №2. – С. 1–9.
14. Поляков, О.Н. Носович Иван Калист Феодосиевич // Барнаул: энциклопедия. — Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. — С. 205–206.
15. Поляков, О.Н. Город-Сад / О.Н. Поляков // Барнаул : энциклопедия / [редкол. : В.А. Скубневский (гл. ред.) и др. ; гл. науч. консультант А. П. Уманский]. – Барнаул : Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2000. – С. 83.
16. РГИА Ф184. Оп. 3. Д. 2518 Лл. 16–17.
17. КГКУ ГААК Ф.4. Оп.1. Д. 145. Лл. 17, 20, 21 об., 26–33 об.
18. КГКУ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 1082 Лл. 7 об.,17 об., 18, 20–22
19. КГКУ ГААК Ф. Р-10. Оп.1 Д.134, Лл. 164–165 об.
20. КГКУ ГААК Ф.29. Оп.1. Д. 21. Лл. 35, 35 об.
21. КГКУ ГААК Ф. Р-34. Оп.1. Д. 186, Лл. 23 об.
22. КГКУ ГААК Ф.51. Оп. 2. Д. 2 Лл. 6.
23. КГКУ ГААК Ф.144. Оп.6. Д. 2148. Лл. 37 об. –38, 64, 89 об., 107, 137, 154.
24. КГКУ ГААК Ф.219. Оп.1. Д. 19. Лл. 123–125.
25. КГКУ ГААК Ф.219. Оп. 1. Д. 24. Лл. 16–16 об., 72 об.
26. КГКУ ГААК Ф.219 Оп. 1. Д. 25 Лл. 52.
27. КГКУ ГААК Ф. 219. Оп. 1. Д. 46 Лл. 18, 39.
28. КГКУ ГААК Ф.219. Оп.1. Д. 60 Лл. 33.
29. КГКУ ГААК Ф. 219. Оп. 1. Д. 92, Лл. 29–31об., 36, 36 об.
30. КГКУ ГААК Ф. Р.-330. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–7 об.
31. КГКУ ГААК Ф. Р.-330. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.
32. КГКУ ГААК Газетный фонд. Оп. 6. // Жизнь Алтая 1910 №10 с.3
33. КГКУ ГААК Газетный фонд. Оп. 6. // Жизнь Алтая 1912 N97 с.4
34. КГКУ ГААК Газетный фонд. Оп. 6. // Жизнь Алтая 1914 N27 с.3
35. КГКУ ГААК Газетный фонд. Оп. 6. // Жизнь Алтая 1914 №71 с.4
36. КГКУ ГААК Газетный фонд. Оп. 6. // Жизнь Алтая 1917 №183 с.4
37. Адрес-календарь г. Барнаула на… год [Текст]. - Барнаул : Типо-литография Главного управления Алтайского округа, 1909-. - 28 см.1910. - 1909. - [4], 105 с.
38. Правительственные распоряжения // Зодчий. — 1910. — №17. — С. 186.
39. Хроника // Сибирская жизнь. – 6 мая 1912. – N101. – С. 4.

Список используемых сокращений

Органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК)

O.Y. Blatova (Novosibirsk)

THE PERSONALITY OF THE ARCHITECT IN THE HISTORY OF WESTERN SIBERIA AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURY

Abstract. The study of the activities of civil engineer I.F. Nosovich allowed the author to present the results of research work in the field of biography and personality of Nosovich. A consistent presentation of the material allows us to evaluate the chosen vector of the work carried out, to present a "living portrait" of the architect, his family and creativity. To consider the reasons for Nosovich's personal actions. The popularization of this information makes it possible to overestimate the personal contribution made to the development of urban planning and architecture in Western Siberia at the turn of the XIX – XX century.

Keywords: *Civil engineer, Ivan-Kalikst Feodosievich-Kazemirovich, architect, public activity, professional contribution, tragic events.*

УДК 94(47).083

А.Н. Гребенкин,
Д.С. Шачнев (Орел)

РОЛЬ ОХРАННОЙ АГЕНТУРЫ, ПОДВЕДОМСТВЕННОЙ ДВОРЦОВОМУ КОМЕНДАНТУ, В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСОЧАЙШИХ ОСОБ ВО ВРЕМЯ ЗАГРАНИЧНЫХ ПОЕЗДОК

Аннотация. В обстановке непрерывно усиливавшегося террора, которая сложилась в России в первое десятилетие XX века, на повестку дня была поставлена задача обеспечения безопасности императора и членов его семьи за пределами дворцов и прилегавших к ним территорий. Для этого в системе охранных подразделений, которыми руководило Управление дворцового коменданта, была образована новая часть – Охранная агентура. Ее создателем и первым руководителем был подполковник А. И. Спиридович, хорошо знакомый с методами противодействия террористам. Одним из направлений деятельности Охранной агентуры являлась охрана Николая II и его близких во время заграничных поездок. Чины Охранной агентуры органично вошли в систему обеспечения безопасности Высочайших особ за рубежом. Они несли службу на самых ответственных постах в тех зданиях, которые посещали царь и его близкие, организовывали там пропускной режим, осуществляли оперативный осмотр помещений, а также обеспечивали безопасное следование по улицам в качестве ядра отряда секретной охраны, выставлявшей посты на трассах проезда.

Ключевые слова: *Российская империя, Николай II, охрана, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, заграничные поездки.*

Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, была создана в январе 1906 г. Она предназначалась для обеспечения безопасности царя и его близких за пределами резиденций. В течение нескольких лет

после начала эсеровского террора Николай II не решался совершать дальние поездки. Как указывал товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов, «Смутное время 1905 и 1906 годов и вызванная им усиленная работа всех чинов министерства внутренних дел по восстановлению порядка и спокойствия лишали Государя Императора возможности оставлять столицу и предпринимать какие-либо поездки по России, тем более что таковые нельзя было считать безопасными, ввиду интенсивной деятельности боевых организаций. После наступления сравнительного спокойствия, а именно с 1909 года, путешествия Государя стали носить постоянный характер» [6, С. 130]. Первым полноценным путешествием после длительного перерыва стало посещение торжеств в честь 200-летия Полтавской битвы в июне 1909 г. Оно прошло успешно, и император, который предпочитал вести активный образ жизни, уже не боялся отправляться в длительные турне. Царь решил поехать за границу немедленно. Разумеется, агенты Охранной агентуры должны были его сопровождать.

В июле 1909 г. Николай II и Александра Федоровна отправились в длительную заграничную поездку. Маршрут путешествия пролегал через Германию, Францию и Великобританию. В распоряжение флаг-капитана Е. И. Вел. генерал-адъютанта К. Д. Нилова были командированы четыре агента:
Е. Аспольм, Г. Путильцев, Д. Штир и В. Юрча [1, Л. 6]. Кроме того, императора сопровождал заведующий Охранной агентурой полковник А. И. Спиридович. В его обязанности, в частности, входило вручение Высочайших пожалований и российских наград иностранцам. В Шербурге Спиридовичем была совершена крупная ошибка (по всей видимости, он не вручил французам полагавшихся им наград). Исправлять ее пришлось заведующему Заграничной агентурой Департамента полиции МВД В. И. Андрееву и российским дипломатам. Андреев в качестве компенсации попросил Спиридовича похлопотать об ордене Святого Станислава II степени со звездой для королевского президента полиции г. Киля Г. фон Шротера, который принимал активное участие в охране обратного следования Высочайших особ через Киль, а также о наградах для чинов Заграничной агентуры. Из письма Андреева мы видим, что в охранных мероприятиях в Киле принимали участие пять полицейских надзирателей Берлинской полиции, с которыми чинам Охранной агентуры пришлось взаимодействовать.

Осенью 1909 г. Спиридович был командирован в Италию, где принимал деятельное участие в подготовке к встрече Николая II и короля Ита-

лии Виктора Эммануила III, разрабатывая комплекс мер по обеспечению безопасности российского монарха. Русский посол в Италии князь Н. С. Долгоруков высоко оценил результаты работы заведующего Охранной агентурой. 13(26) октября он телеграфировал из Турина: «Прошу передать Председателю Совета Министров мою признательность за выбор лиц, коим была поручена охрана Священной Особы Государя Императора в Италии. Камер-юнкер Веригин и полковник Спиридович выполнили задачу с усердием, заботливостью и большим тактом. Произвели на меня и итальянских властей лучшее впечатление» [2, Л. 109].

В августе 1910 г. А. И. Спиридович предполагал командировать в путешествие в Германию 12 агентов, включая двух обходных (старших). Все они должны были получить заграничные паспорта. Однако в итоге в заграничную командировку отправились десять агентов. Это количество выглядит более чем скромно, особенно с учетом того, что во время пребывания российской императорской семьи в Германии были приняты серьезные меры безопасности. Так, для специальной охраны дорог и лесов между Вольфсгартеном и Франкфуртом-на-Майне была введена особая система передачи сообщений по телефону, через патрули, велосипедистов, мотоциклистов и т. п. в самых главных населенных пунктах (Геспитце, Миттельдике, Изенбурге, Обершвейнштиге, Нидерраде и других). Лесная стража в Нидерраде усиливалась. В лесу и на прилегавших к нему дорогах и просеках несло службу отделение конно-полицейской стражи. Лес ежедневно должен был тщательно осматриваться особо назначенными для этого чинами и полицейскими собаками. При осмотре сотрудники в целях конспирации должны были быть в гражданской одежде.

При проведении всех охранных мероприятий следовало «поддерживать самую тесную связь с Великогерцогско-Гессенскими чинами и оказывать им в случае надобности всякое содействие, не ожидая о сем особого требования» [1, Л. 33]. Находившиеся во Фридберге-Наугейме четыре франкфуртских агента должны были продолжать свою службу и, на основании соглашения с оффенбахским приоратом, размещались в Вольфсгартене, Лангене и Эгельсбахе.

Для экстренных случаев при полицей-президиуме находилась особая команда агентов и городовых в форме. В случае необходимости ее можно было в кратчайшие сроки привезти на автомобилях в любой пункт назначения. Если Высочайшие особы намеревались совершить железнодорожную поездку, принимались особые меры для охраны линии.

Наконец, всем чинам охраны вменялось в обязанность «самым добросовестным образом безусловно выполнять все меры охраны, заботясь при этом однако чтобы, насколько это не повредит службе охраны, мероприятия их выполнялись незаметно, дабы они себя не выдавали, когда это не необходимо» [1, Л. 33].

Общение с зарубежными коллегами позволяло обрести агентам Охранной агентуры бесценный опыт, который мог быть не только использован во время последующих заграничных командировок, но и с успехом применен в России.

Со своей стороны, руководство высоко оценило вклад агентов в обеспечение безопасности царя. Четыре старших агента получили ценные подарки: Е. Аспольм и В. Лапин – золотые закрытые часы, С. Анохин и К. Дзодцоев – запонки [1, Л. 43]. В общей сложности в 1910 г. в заграничных командировках побывали 14 агентов.

Перед поездкой вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Данию, запланированной на середину июля 1911 г., в распоряжение нового заведующего Заграничной агентурой Департамента полиции МВД А. А. Красильникова, которому следовало приехать из Парижа в Копенгаген, командировались десять агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Непосредственно перед приходом яхты «Штандарт» в Данию должны были прибыть заведующий Охранной агентурой, подведомственной дворцовому коменданту, полковник А. И. Спиридович, и еще пять агентов. К этому времени сложилась схема, в соответствии с которой Спиридович и чиновник Департамента полиции МВД М. Н. Веригин «проводили предварительные переговоры с местными государственными и полицейскими властями, к которым подключались также дипломатические представители России в этой стране» [5, С. 239]. Руководство работой всех агентов поручалось А. А. Красильникову, которому товарищ министра внутренних дел, командир Отдельного корпуса жандармов приказал представить предложения относительно порядка обеспечения безопасности вдовствующей императрицы [3, Л. 2 – 2 об.]. По мнению Красильникова, следовало установить наблюдение над портами, а в Данию командировать четырех агентов.

В мае 1913 г. Николай II должен был отправиться в Берлин. Заведующий Охранной агентурой полковник Спиридович принял участие в переговорах по вопросу о царской охране с российским императорским послом и полицей-президентом Берлина. В апреле 1913 г. в Париж, в распоряже-

ние А. А. Красильникова, были посланы 10 чинов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. За старшего был назначен Е. Аспольм, уже неоднократно бывавший в заграничных командировках. Через несколько дней в Париж отправились еще пять чинов Охранной агентуры, старшим из которых был подполковник Л. Одаховский. Красильников должен был предоставить агентам свежую информацию о главных эсеровских террористах, проживавших в Европе. Как отмечает современный исследователь И. В. Зимин, полковник А. И. Спиридович сразу же после создания Охранной агентуры наладил конструктивное взаимодействие с коллегами из Заграничной агентуры, поэтому агенты всегда были в курсе деятельности эсеровских и других боевиков, нашедших убежище за границей [4, С. 265].

После этого десять человек были командированы в Берлин, а пятеро во главе с подполковником Одаховским остались в Париже. 5(18) мая десять агентов Охранной агентуры прибыли в Берлин вместе с шестью агентами Заграничной агентуры. В соответствии с проектом, утвержденным российским императорским послом в Берлине и доложенным товарищу министра внутренних дел генерал-майору Свиты Е. И. Вел. В. Ф. Джунковскому, 6(19) мая помощник заведующего Охранной агентурой полковник А. А. Управин осмотрел здание российского императорского посольства в Берлине совместно с одним из чинов посольства и агентом Охранной агентуры Е. Аспольмом. После этого была составлена ведомость постов агентов и определен перечень помещений и дверей, которые следовало закрыть. На следующий день был произведен повторный осмотр здания Управиным и Аспольмом совместно с агентами, назначенными на посты, «для ознакомления людей с постами и распланировкой комнат» [1, Л. 59]. Каждому из агентов были разъяснены его обязанности.

Агент Е. Аспольм должен был жить в здании посольства и действовать в соответствии с данными ему инструкциями. Сотрудникам Охранной агентуры передавались следующие списки: 1) прислуги, постоянно жившей в посольстве, 2) прислуги, приглашенной для оказания услуг в день завтрака с участием Высочайших особ, 3) певчих в церкви посольства и 4) всех лиц, приглашенных на Высочайший завтрак. В последний список были включены восемь человек из русской свиты, восемь человек из немецкой свиты, десять представителей посольства, два представителя генерального консульства, три представителя духовенства, посол Германии в Рос-

сии граф Ф. фон Пурталес, а также генеральный консул в Лейпциге граф И. А. Мусин-Пушкин.

Прислуга и певчие снабжались входными билетами, которые они должны были получать в присутствии агентов, дежуривших на пропускном посту. Благонадежность русских проверялась с помощью запросов в Департамент полиции МВД, а немцев – при содействии берлинской полиции.

Аспольму следовало познакомиться с сотрудниками посольства и лицами, проживавшими в здании посольства, и следить за тем, чтобы там не поселился кто-либо посторонний. О появлении неизвестных людей нужно было немедленно доложить полковнику Управину.

11(24) мая, в 6 часов утра, был осуществлен третий, последний осмотр здания посольства. Все помещения были тщательно осмотрены. Двенадцать дверей, которые позволяли посторонним лицам пройти в Белый зал посольства, где был накрыт стол, а также в большую красную гостиную и зал «Рококо», были закрыты, ключи от них вынуты и спрятаны.

Контрольный пропускной пост был размещен в вестибюле главного подъезда посольства. В день Высочайшего завтрака в 10 часов 30 минут его занимали полковник Управин, представитель посольства надворный советник камер-юнкер Бенкендорф, а также чиновник для поручений Дворцовой полиции коллежский секретарь Кельбер.

На всех прочих постах агенты должны были начать службу в 6 часов утра и продолжать ее до отбытия Николая II из здания посольства. Пост № 1 размещался в галерее у входа в Белый зал. Его занимал Е. Аспольм. Пост № 2, на котором дежурил агент Прокопов, находился на площадке лестницы за дверями из темного коридора, где была лестница в кухню. Пост № 3 (для службы на нем предназначался агент К. Дзодцоев) был на третьем этаже в коридоре возле входа на галерею Белого зала. Пост № 4 размещался в конце коридора третьего этажа возле квартиры прислуги и деревянной лестницы, по которой можно было спуститься в Белый зал. Службу на нем нес С. Анохин. Перед тем, как заступить на свой пост, Анохин был обязан осмотреть чердак. Пост № 5 (его занимал агент П. Григорьев) был на втором этаже в комнате, откуда шла деревянная лестница в вестибюль парадного подъезда. Пост № 6, на котором дежурил П. Герасимов, должен был следить за кухней и винным подвалом. Посты № 2-6 были одиночными, службу на них должны были нести агенты Охранной агентуры. Контрольный пост № 7 располагался за аркой главных ворот, возле входа в кухню и

в помещение прислуги. На нем несли службу два агента Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, и шуцман (сотрудник охранной полиции) Шрамм. Наконец, снаружи, на улице Унтер-ден-Линден, находился двойной пост. Службу на нем несли П. Дзодзиев и С. Павлючков.

Пропуск прислуги и певчих осуществлялся по спискам и билетам через проверочный пост № 7, расположенный во дворе посольства. Служба на этом посту осуществлялась с 7(20) мая с 9 часов утра до 9 часов вечера. Тех, кто привозил продукты, лица, дежурившие на посту № 7, сопровождали до поста № 1, а после сдачи продуктов провожали их со двора. У ворот посольства должен был дежурить помощник швейцара. Начиная с 11 часов утра прислуга и певчие в здание посольства уже не пропускались. Лица, услуги которых не требовались до 11 часов утра, удалялись из здания и пропускались лишь к началу завтрака.

Агент проверочного поста № 7 О. Якобсон, кроме того, был обяжан принимать и осматривать принесенные растения и цветы и присутствовать вместе с Аспольмом во время декорации стола и вестибюля. Он же совместно с другим агентом проверочного поста, Н. Цинтиусом, с 7(20) мая должен был находиться на посту № 7 с 9 часов утра до 9 часов вечера в целях ознакомления со служащими, которые были приглашены для оказания услуг, а также певчими.

Лица, приглашенные к Высочайшему завтраку, проходили через контрольный пост в вестибюле. Список лиц, которые удостоились приглашения к завтраку, должна была прислать канцелярия посольства.

В охранных мероприятиях во время Высочайших поездок по Берлину и пребывания Николая II в зданиях (за исключением российского императорского посольства) принимали участие пять агентов, командированных в распоряжение полицей-президента Берлина.

23 мая 1914 г., за несколько дней до визита Николая II в Румынию, в Констанцу командировали полковника Охранной агентуры Одаховского и шесть агентов. Через три дня туда была отправлена команда в составе 32 человек, которую возглавлял старший агент П. Григорьев. Часть агентов должна была нести службу в сюртуках, что отмечалось в списках.

На время Высочайших проездов выставлялись наряды отряда секретной охраны. Трасса проезда делались на несколько участков во главе с начальниками, которым подчинялись от трех до шести постовых. Обязанности старших агентов (обходных) возлагались на самых опытных агентов

Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Так, для проезда императора 1 июня 1914 г. в Констанце от пристани с императорской яхты «Штандарт» в собор, в павильон у казино, на элеватор в новом порту, во дворец и обратно на яхту было выделено шесть участков: № 1 на пристани у императорской яхты «Штандарт» (обходной Нестеренко и четыре постовых агента), № 2 у павильона напротив курзала (Казино), у места парада и прохождения войск церемониальным маршем (обходной Григорьев 1-й и шесть агентов), № 3 у Главной арки при выезде с мола в город на Елизаветинский бульвар (обходной Григорьев 2-й и пять агентов), № 4 у кафедрального собора по улице Ласкер-Катарджю (четыре человека), у большой арки на площади Овидия и кафе напротив памятника (обходной Павлючков и шесть агентов), № 5 на площади и в садике перед королевским дворцом на улице Трояна (обходной Герасимов и пять агентов), № 6 у Нового элеватора возле пристани (обходной Голов и три агента). После Высочайшего осмотра элеватора участок № 6 присоединялся к участку № 3.

Таким образом, Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту, являлась одним из ключевых звеньев системы обеспечения безопасности Николая II и его близких во время зарубежных поездок. Офицеры и агенты отвечали за охрану царя в местах его временного пребывания. Они занимались осмотром помещений, которые должен был посетить император, и дежурили на важнейших постах в день Высочайшего посещения. На них же было возложено обеспечение пропускного режима и проверка всех вещей, которые проносили в помещения, взятые под охрану. Во время перемещения царя по улицам заграничных городов агенты Охранной агентуры входили в состав отряда секретной охраны, занимавшегося охраной трасс проезда. То, что во время заграничных поездок Николай II и его близкие не стали жертвами покушений, – это во многом заслуга Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту.

Библиография

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 97. – Оп. 1. – Д. 62.
2. ГАРФ. – Ф. 97. – Оп. 3. – Д. 27а.
3. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 241. – Д. 121з.
4. Зимин, И.В. Царская работа. XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. – М.: Центрполиграф, 2011. – 638 с.
5. Колоколов, Б.Г. Жандарм с царем в голове. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 583 с.
6. Курлов, П.Г. Гибель императорской России. – М.: Современник, 1991. – 255 с.

A.N. Grebenkin, D.S. Shachnev (Orel)

THE ROLE OF SECURITY AGENCY SUBORDINATE TO THE PALACE COMMANDANT IN ENSURING THE SAFETY OF THE HIGHEST PERSONAGES DURING TRIPS ABROAD

Abstract. In the context of the ever-increasing terror that developed in Russia in the first decade of the 20th century, the task of ensuring the safety of the emperor and his family members outside the palaces and adjacent territories was put on the agenda. For this purpose, a new part, the Security Agency, was formed in the system of security units, which were managed by the Office of the Palace Commandant. Its creator and first leader was Lieutenant Colonel A. I. Spiridovich, who was well acquainted with the methods of countering terrorists. One of the activities of the Security Agency was the protection of Nicholas II and his family during trips abroad. The ranks of the Security Agency organically entered the system of ensuring the security of the Highest persons abroad. They served at the most responsible posts in those buildings that the tsar and his family visited, organized security checkpoints there, carried out an operational inspection of the premises, and also ensured safe passage through the streets as the core of a secret security detachment that posted posts on the highways.

Keywords: *The Russian Empire, Nicholas II, security, Security Agency subordinate to the Palace Commandant, foreign trips.*

УДК 94 + 327.8

Т.В. Епифанова
(Москва)

СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2014 – 2024 гг.

Аннотация. Стратегия Великобритании в отношении субъектов украинского кризиса эволюционировала на протяжении последнего десятилетия. Ее развитие прослеживается в ряде концептуальных внешнеполитических и оборонных документов, последовательно сменявших и обновлявших предшествующие. Начиная с событий 2014 года, Соединенное Королевство придерживается проукраинской и жесткой антироссийской позиции, которая только усугубляется с течением времени и становится непримиримой по отношению к нашей стране. Если десятилетие назад британские власти определяют и реализуют комплекс мер антироссийской направленности, сохраняя отдельные сферы международной жизни и многосторонний формат для взаимодействия с Россией, то после начала спецоперации политика монархии приобретает вид продуманной концепции, целью которой является недопуск мирных переговоров между сторонами противостояния и проигрыш Российской Федерации на полях сражений.

Ключевые слова: *Россия, украинский кризис, Великобритания, внешнеполитическая стратегия, Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор обо-*

роны и безопасности 2015 года, Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики, Оборона в эпоху конкуренции, Обновленная комплексная стратегия 2023, Командный документ Министерства обороны 2023.

Украинский кризис, начавшийся с государственного переворота зимы 2014 года и продолжающийся в настоящее время, серьезным образом повлиял на международные отношения и изменил мировой политический ландшафт. Скрытое до начала кризиса и крымской весны противостояние европейских стран России обрело реальное воплощение в их стратегических и концептуальных документах. Без преувеличения можно констатировать, что Великобритания заняла самую непримиримую антироссийскую позицию, и свидетельством тому служат внешнеполитические документы этой страны.

Первой в череде появившихся после событий 2014 года в Соединенном Королевстве стала «Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор обороны и безопасности 2015 года» (далее – Стратегия) [1]. В этом 98-страничном документе словосочетание «украинский кризис» встречается всего несколько раз: при обозначении «горячих точек» мира [1, С. 5]; для заявления о необходимости дипломатического урегулирования конфликта и оказания помощи Украине через специально созданную для этого Миссию ЕС [1, С. 54]; при определении ведущей роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в урегулировании кризисов и конфликтов [1, С. 54], в том числе и украинского.

Значительно больше внимания в Стратегии уделяется «действиям России на Украине», заключенным в «незаконной аннексии Крыма в 2014 году и продолжающейся поддержке сепаратистов на востоке Украины». Необходимость противодействия России путем ужесточения экономических санкций, инвестиции в НАТО и укрепление балтийских сил альянса красной нитью проходит через все разделы документа [1, С. 18; 21; 51; 53-54; 61], а «поведению России» отводится специальный подраздел, в котором впервые британское правительство не исключило возможности «агрессивных действий России против союзников по НАТО» [1, С. 18].

Заняв непримиримую позицию противостояния России по украинскому кризису, правительство Дэвида Кэмерона констатирует необходимость «искать пути сотрудничества и взаимодействия с Россией по целому

ряду вопросов глобальной безопасности, таких как угроза со стороны ИГИЛ» [1, С. 18].

Резюмируя выше сказанное, нельзя не отметить, что сам украинский кризис, согласно Стратегии, представляет небольшой интерес для официального руководства Соединенного Королевства. Не сопоставимо сильнее британские правящие круги волнует реакция и ответные шаги на кризис Российской Федерации. Внешнеполитическая Стратегия Великобритании 2015 года разрабатывает комплекс мер военно-политического, дипломатического и экономического характера по противодействию нашей стране, оставляя, тем не менее, многосторонний формат Совета Безопасности ООН в качестве единственной площадки сотрудничества с Россией по вопросам глобальной безопасности.

Намеченный в 2015 году курс в отношении украинского кризиса получил развитие в 2021 году сразу в двух документах. В марте месяце 2021 года один за другим появились «Глобальная Британия в эпоху конкуренции: Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» (далее – Комплексный обзор) [2] и «Оборона в эпоху конкуренции» [3], являясь, соответственно, внешнеполитической и оборонной стратегиями Соединенного Королевства.

Комплексный обзор представляет собой 114-страничный документ, в котором ни разу не упоминается украинский кризис, внимание авторов документа сосредоточено на экономическом и других кризисах, связанных с пандемией COVID-19. Совершенно понятно, что в этот период времени меняется глобальная повестка дня и британские власти следуют за ней. Что остается неизменным так это проблема противодействия России, в русле которой продолжает разыгрываться «украинская карта». Россия упоминается в Комплексном обзоре полтора десятка раз, в том числе два раза во взаимосвязи с Украиной. В одном случае планируется, что Великобритания продолжит наращивать потенциал вооруженных сил Украины [2, С. 61]. В другом, что Соединенное Королевство будет решительным образом поддерживать «Специальную миссию ОБСЕ, Миссию наблюдателей на Украине и заявление Совета Европы о враждебной и дестабилизирующей деятельности России» [2, С. 75].

В целом, можно констатировать, что накал антироссийской риторики достигает высшего уровня. В рассматриваемом документе Россия впервые названа «самой острой угрозой безопасности» Великобритании [2, С. 18] и, на ряду с Китаем, системным конкурентом в сфере «мягкой силы» (куль-

тура, информационное поле) [2, С. 49]. В военной доктрине 2021 года («Оборона в эпоху конкуренции») тезис об угрозе безопасности повторяется в расширенном варианте: «Россия продолжает представлять самую большую угрозу европейской безопасности с точки зрения применения ядерного и обычного оружия, а также действий ниже порога войны» [3, С. 5]. Военная стратегия высоко оценивает военную мощь и потенциал нашего государства и видит миссию британцев совместно с НАТО в наращивании вооруженных сил Украины, включая сухопутные и военно- морские силы [3, С. 30].

Рассматриваемые внешнеполитическая и оборонная стратегии были обновлены уже после начала специальной военной операции. Внешнеполитическая «Обновленная комплексная стратегия 2023: Реакция на более спорный и изменчивый мир» (далее – Обновленная стратегия) [4] увидела свет в марте 2023 года, «Командный документ Министерства обороны 2023: Реакция Министерства обороны на более спорный и нестабильный мир» (далее – Командный документ) [5] датирован июлем 2023 года.

Не сложно догадаться, что в указанных документах основное внимание уделяется украинскому кризису. По мнению авторов Обновленной стратегии, «и COVID-19, и вторжение на Украину показали – по-разному – насколько серьезные последствия могут иметь кризисы, возникающие за пределами наших границ, в Великобритании, что сказывается на благополучии и качестве жизни наших людей» [4, С. 45]. Украинский кризис теперь в стратегиях называется «войной на Украине», а значимость событий такова, что на 59 страницах Обновленной стратегии Украина упоминается более 60 раз.

Рассмотреть подробно столь обширный документ не представляется возможным, поэтому остановимся на двух самых важных фрагментах. Один из них относится к разделу Основных стратегических выводов и связанных с ними обязательствах британского государства согласно Обновленной стратегии 2023 года. В первом же пункте раздела самым неотложным краткосрочным приоритетом национальной безопасности и внешней политики объявлено «устранение угрозы, которую Россия представляет для европейской безопасности. А важной частью этого является поддержка Украины в деле восстановления ее суверенитета и не получение Россией никаких стратегических выгод от ее вторжения. По мере обновления стратегии в отношении России цель Великобритании будет заключаться в сдерживании и противодействии способности и намерениям России подо-

рвать безопасность Великобритании, Евроатлантики и международного порядка в целом» [4, С. 18].

Далее следует перечень достижений на пути реализации этого главного краткосрочного внешнеполитического приоритета британской монархии: «Мы уже ослабили российскую военную машину сотнями целенаправленных санкций, согласованных с нашими союзниками, и привели в действие международное правосудие в отношении вопиющих военных преступлений Москвы. В 2022-2023 годах мы предоставили Украине военную и гуманитарную помощь на сумму 2,3 миллиарда фунтов стерлингов, и мы сохраним, по крайней мере, такой же уровень поддержки в 2023-2024 годах. Мы также будем работать с партнерами, чтобы обеспечить Украине необходимую поддержку в будущем, когда она будет стремиться к восстановлению» [4, С. 18].

Другой значимый фрагмент документа содержит впервые сформулированную и официально закрепленную антироссийскую стратегию под названием «Обновленная стратегия Великобритании в отношении России», состоящую из трех пунктов, которые следует рассмотреть.

Первое. Необходимо увеличить издержки и лишить Россию выгоды от «подрывной деятельности» в отношении уязвимых мест британского государства, к которым относятся энергетика, демократические институты, выборные институты, информационное поле и финансовая система королевства. Для достижения результата в этом направлении следует укреплять НАТО [4, С. 42].

Второе. Важно «противодействовать пагубному влиянию России на мировой арене. Деятельность будет включать разоблачение российской дезинформации, работу с партнерами по всему миру над уменьшением зависимости от России и уменьшением ее способности к принуждению и возможности превращать в оружие такие товары, как энергоносители и продовольствие. Мы будем активизировать взаимодействие с Молдовой, Южным Кавказом, Западными Балканами, Центральной Азией и Монголией, чтобы повысить их процветание, безопасность и устойчивость к российскому вмешательству» [4, С. 42]. Иными словами, ставится цель вредоносной в отношении России активности и увеличение собственного влияния в сопредельных с нашим государством странах постсоветского пространства, либо просто в дружественно-нейтральных странах.

Третье. Лишение оборонного сектора Российской Федерации «доступа к критически важным технологиям и материалам и снижение спо-

собности России вести вредоносную разведывательную деятельность» [4, С. 42]. Как видим, речь в данном случае идет о санкционной политике.

Подводя итоги рассмотрению сформулированной британским правительством в 2023 году стратегии в отношении России на фоне продолжающегося украинского кризиса, важно отметить, что она состоит из стремлений защититься от влияния России, дестабилизировать ее отношения соседями и нейтральными государствами, ограничить экономические возможности ее военно-промышленного комплекса. Средствами достижения поставленных целей выступают усиление НАТО, укрепление двустороннего взаимодействия с интересующими странами и ужесточение санкций.

Немаловажным фактом является отсутствие упоминаний о дипломатических способах взаимодействия, которым обычно отводится ведущая роль в концептуальных внешнеполитических документах. Британская монархия не намерена искать дипломатические переговорные пути разрешения украинского кризиса, всецело делая ставку на жесткую силу.

Подтверждение этому выводу легко обнаружить в Командном документе Министерства обороны 2023 года, 92-страничном документе, дополняющем положения Обновленной стратегии. В Предисловии британцы заявляют: «Мы… предоставляем Украине оборудование, обучение и политическую поддержку. Мы побудили европейских, международных, правительственных и промышленных партнеров сделать то же самое. Мы проводим кампании по всему миру» [5].

Далее в разделе «Поддержка Украины» подробнейшим образом перечислены размер финансирования, виды и количество вооружений, переданных ей, названия разведывательных операций и операций по подготовке военных. Все с одной целью: «чтобы у Украины было то, что ей нужно сейчас и в будущем, чтобы защитить свой суверенитет, восстановить свою экономику, дать уверенность своему народу в возвращении домой, поощрять инвестиции частного сектора и стать членом НАТО» [5, С. 64].

В заключение необходимо отметить, что стратегия Великобритании в отношении кризиса на Украине отражена в ее концептуальных документах и начала складываться начиная с 2015 года с набора отдельных антироссийских мер и готовности сотрудничества с Россией на площадке СБ ООН, эволюционировала в сторону все большей конфронтации, достигшей апогея в 2023 году. Разыгрывая «украинскую карту» против Российской Федерации, британская монархия стремится к эскалации конфликта, оказывая финансовую и военно-техническую помощь Украине, а также разве-

дывательные услуги и услуги по подготовке военных кадров. Стремление видеть Украину членом НАТО и отсутствие упоминаний о возможностях дипломатического взаимодействия с Россией в британских доктринальных документах свидетельствуют о нежелании мирного урегулирования конфликта.

Библиография

1. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // URL: https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015 (access: 30.11.2024).
2. Global Britain in a competitive age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // URL: https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy (access: 30.11.2024).
3. Defence in a Competitive Age // URL: https://www.gov.uk/government/publications/defence-in-a-competitive-age (access: 30.11.2024).
4. Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/641d72f45155a2000c6ad5d5/11857435_NS_IR_Refresh_2023_Supply_AllPages_Revision_7_WEB_PDF.pdf (access: 30.11.2024).
5. Defence's response to a more contested and volatile world // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/64b55dd30ea2cb000d15e3fe/Defence_Command_Paper_2023_Defence_s_response_to_a_more_contested_and_volatile_world.pdf (access: 30.11.2024).

T.V. Epifanova (Moscow)

THE UK'S STRATEGY ON THE 2014-2024 UKRAINIAN CRISIS

Abstract. The UK's strategy towards the subjects of the Ukrainian crisis has evolved over the past decade. Its development can be traced in a number of conceptual foreign policy and defense documents, which consistently replaced and updated the previous ones. Since the events of 2014, the United Kingdom has maintained a pro-Ukrainian and hardline anti-Russian position, which has only worsened over time and has become irreconcilable towards our country. If a decade ago the British authorities defined and implemented a set of anti-Russian measures, preserving separate spheres of international life and a multilateral format for interaction with Russia, then after the start of the special operation, the monarchy's policy takes the form of a well-thought-out concept, the purpose of which is to prevent peaceful negotiations between the opposing sides and the loss of the Russian Federation on the battlefields.

Keywords: *Russia, the Ukrainian crisis, the United Kingdom, foreign policy strategy, National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015, 2. Global Britain in a competitive age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy, Defence in a Competitive Age, Integrated Review Refresh 2023, Defence's response to a more contested and volatile world.*

УДК 94 + 327.8

Д.И. Зенге Абенг
(Москва)

ОТ БРИК К БРИКС+: ЭТАПЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются эволюция и ключевые этапы развития стран БРИКС с момента создания объеденения до его состояния на сегодняшний день. Особое внимание уделяется недавнему казанскому саммиту, на котором была определена новая мировая политическая траектория альянса. Самый важный в истории саммит БРИКС прошел с 22 по 24 октября 2024 года на фоне значительных геополитических перемен, интенсивного военного конфликта в Восточной Европе и на Ближнем Востоке и продолжающихся геополитических изменений во всем мире – самого значительного периода с момента окончания холодной войны. Высшие руководители из 35 развивающихся стран, включая 22 главы государств, собрались в Казани на 16-й ежегодный саммит БРИКС. Многие из этих стран стремятся официально присоединиться к объединению или сотрудничать с ним в той или иной форме.

Ключевые слова: *расширение БРИКС, Россия, Индия, Китай, Южная Африканская Республика, новые члены, экономика, перспективы, саммит, глобальный Юг, экономическое влияние, финансовая архитектура БРИКС, Казанская Декларация 2024 года.*

Аббревиатура БРИК впервые появилась в 2001 году в аналитической [1], записке, написанной Джимом О'Нилом, экономистом инвестиционного банка Goldman Sachs. Акроним представляет собой в первое время инициалы Бразилии, России, Индии и Китая - четырех развивающихся держав того времени, все из которых были странами со средним уровнем дохода, но с высокими темпами роста. В своей записке экономист предсказывает, что к 2050 году страны БРИК войдут в число крупнейших мировых держав.

Только в 2011 году эта аббревиатура была переименована в БРИКС, когда к ней присоединилась Южная Африка. Выбор букв, звучащих как слово brick на английском, не является случайным. Это символизирует, что

успех этих стран будет являться основой для развития всей мировой экономики. В данном виде этот термин начал активно применяться компаниями, вкладывающими средства в экономическое развитие этих стран. С момента формирования союза БРИК до сегодняшнего БРИКС были уже проведены 16 саммитов на высшем уровне:

I саммит БРИК (Екатеринбург, 16 июня 2009), где было принято совместное заявление стран БРИКС по продовольственной безопасности [2].

II саммит БРИК (Бразилиа, 15—16 апреля 2010). По завершению работ, стороны подписалиряд документов, в том числе Меморандум о сотрудничестве фининститутов БРИК [3].

Третье собрание стран БРИКС прошло с 13 по 14 апреля 2011 года в городе Санья в Китае. Именно в этом саммите африканская Республика вошла в состав альянса [4]. В данном событии была подписана совместная декларация об основных направлениях мировой политики и стратегия на следующий год [5]. Стоит отметить, что были проведены и другие саммиты, на которых был подписан ряд стратегических документов, определяющих траекторию развития БРИКС на мировой арене.

Недавний XVI-й саммит в Казани получил довольно впечатляющий резонанс, учитывая текущую мировую конъюнктуру в целом и, в частности, Россию, которая решила принять этот вызов, хотя находясь под санкциями Западной Европы. Это, несомненно, одно из крупнейших геополитических событий года и встреча, весьма значимая не только из-за участников, но и с точки зрения принятых решений и перспектив развития объединения БРИКС. По итогу саммита была подписана, казанская декларация [6]. В документе представлено 134 пункта, занимающих 43 страницы. Ключевые аспекты включают стратегию прогресса объединения, взгляды на множество международных вопросов, применение санкций и поиск путей разрешения кризисов на территориях, таких как Украина и Ближний Восток.

Страны члены БРИКС на сегодняшний день:

Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Эфиопия, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия [7]. Кроме того 13 государств получили статус партнера объединения после самита. Это решение стало результатом коллективного обсуждения. К этой группе можно отнести Нигерию, Индонезию, Тайланд и Малайзию. Расширение

БРИКС в будущем будет происходить через фильтр критериев для государства-партнера.

Новый взгляд на мировую повестку

Саммит за саммитом продолжается дезинформация и путаница по поводу того, что такое БРИКС и чем они не являются. Прежде чем оценить ключевые вопросы, связанные с саммитом, приведем наш обзор БРИКС и того, как это объединение видит мир.

Это группа развивающихся стран, стремящихся к формированию «многополярного мира». Период, начавшийся после окончания холодной войны, когда Соединенные Штаты стали единственной великой державой и, по сути, управляли мировым порядком (этот период часто называют «однополярным миром»), переходит в новую эру или уже перешел. Страны объеденения считают, что должны иметь большее право голоса в мировых делах. Они ценят национальный суверенитет и стремятся укрепить его для своих стран. Они стремятся к «справедливому мировому порядку и системе», основанным на взаимном уважении, и поощряют инклюзивность и достижение консенсуса. Они стремятся к установлению более тесных торговых, финансовых, стратегических и культурных связей. В случае расхождения во мнениях, они не оказывают друг на друга чрезмерного давления, а наоборот пытаются рассуждать и убеждать, а не угрожать. Стоит отметить, что страны алианса не вмешиваются во внутренние дела друг друга и решительно выступают против западных стран, которые пытаются это делать. БРИКС выступает против так называемых «односторонних экономических санкций» и вторичных санкций. Многие члены БРИКС считают эти санкции «незаконными», поскольку они не одобрены Советом Безопасности ООН. Они выступают против использования валют, особенно доллара США, в качестве оружия внешней политики. Кроме ,того они стремятся к реформированию и совершенствованию - а не за ликвидацию - глобальных финансовых институтов бреттон-вудской эпохи, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Всемирная торговая организация стала дисфункциональной и нуждается в реформировании.

Приоритетом для них является расширение Совета Безопасности ООН и реструктуризация других органов ООН, чтобы дать больше голосов странам Азии, Латинской Америки и Африки. По их мнению, страны, связанные с Западом, больше не должны иметь непропорционально большой вес в этих органах. БРИКС был создан не для того, чтобы стать формаль-

ным политическим и экономическим блоком, подобным Европейскому союзу (ЕС). Его члены категорически отвергают термин «блок» и не стремятся им стать. Они постоянно утверждают, что «ни против кого не выступают». Индия, в частности, не хочет, чтобы БРИКС рассматривали как антизападное образование [8].

БРИКС также не является формальным военным альянсом безопасности, как НАТО. В них нет военной составляющей. По словам Сергея Лаврова, министра иностранных дел России, БРИКС представляет собой союз, который не основывается на hierarchy "лидер - подчиненный". Он функционирует на принципе консенсуса, хотя этот консенсус отличается от того, который используется в НАТО и Европейском союзе [9]. Участие Турции в саммите этого года и ее желание больше сотрудничать с БРИКС - она является первой и единственной страной НАТО, которая сделала это на сегодняшний день, - подтверждает это. Если бы БРИКС преследовал военные цели, участие страны НАТО было бы исключено. Некоторые члены БРИКС, такие как Индия, Объединенные Арабские Эмираты и Бразилия, имеют очень хорошие отношения с Соединенными Штатами и Западом и намерены поддерживать прочные связи.

Расширение влияния БРИКС

Группа заявила, что намерена расширяться, пригласив некоторые страны, присутствующие на саммите, стать «партнерами БРИКС», что станет еще одним шагом на пути к полноправному членству. В прошлом для приглашения вступить в БРИКС требовалось согласие всех существующих членов и определенный региональный баланс. Три страны, которые в прошлом выразили желание присоединиться к БРИКС, обрели статус партнеров; это Малайзия, Индонезия и Тайланд [10] и, скорее всего, другие участники саммита будут приглашены на различные мероприятия БРИКС в будущем или примут участие в других неформальных мероприятиях. В этом году было проведено более 200 мероприятий, и в будущем их будет еще больше.

Экономический вес, экономическое влияние?

Страны БРИКС считают, что они заслуживают большей роли в мировых делах, поскольку обладают значительным экономическим влиянием и богатыми природными ресурсами, которые они могут превратить в значительное экономическое влияние. Как отметил Bloomberg News, согласно последнему прогнозу МВФ, «мировая экономика, скорее всего, будет больше полагаться на группу развивающихся экономик БРИКС, чем на бо-

лее богатые западные экономики, чтобы стимулировать рост» [11]. МВФ ожидает, что в период с 2024 по 2029 год наибольший вклад в рост мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС) внесет Китай, за ним последует Индия, а затем США. Ожидается, что следующий транш возглавит Индонезия, за ней последуют Россия, Бразилия, Турция, Египет, Германия, Япония и Бангладеш. Из этих 11 стран все, кроме США, Германии и Японии, приняли участие в саммите БРИКС. Экономика девяти стран-членов БРИКС уже превышает размер экономики стран «Большой семерки» в пересчете на ППС, и МВФ ожидает, что этот разрыв будет увеличиваться.

В 2018 году ВВП девяти стран БРИКС превысил ВВП «Большой семерки», и эта тенденция сохранится. Даже до расширения БРИКС пять предыдущих членов превзошли G7 в 2021 году.

Страны БРИКС намерены воспользоваться преимуществами сельскохозяйственного изобилия

На саммите члены БРИКС приняли предложение России о создании зерновой биржи для стран БРИКС [12]. Предполагается, что это важнейшим событием в объединении с тех пор, как в январе 2024 года к традиционной группе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР добавились четыре новых члена (Египет, Эфиопия, Иран и Объединенные Арабские Эмираты).

Во-первых, планы по созданию новой зерновой биржи свидетельствуют о том, что БРИКС превращается из «клуба» стран-единомышленников в ассоциацию, целью которой является интеграция практических платформ для продвижения экономических интересов и развития. Во-вторых, этот проект подчеркивает, что углубление интеграции является приоритетом, и демонстрирует возможность создания в перспективе институтов, связанных с БРИКС, чтобы придать объединению хотя бы немного больше структуры. Стоит отметить, что Зерновая биржа БРИКС принесет пользу развивающимся странам, которые в ней участвуют. На протяжении десятилетий в торговле зерном и другими сельскохозяйственными товарами доминируют американские и западные биржи, которые фактически устанавливают цены на мировом уровне, и значительная часть товаров торгуется в долларах США. Согласно мнению представителей БРИКС, цели создания новой торговой площадки включают следующее:

1. Установление «честных и предсказуемых» цен на зерновые культуры.

2. Защита стран-участниц от манипуляций с ценами и искусственно созданного недостатка продовольствия.

3. Обеспечение защиты внутренних рынков от внешнего вмешательства.

4. Усиление продовольственной безопасности в государствах-участниках.

5. Стимулирование торговли зерном в национальных валютах.

Группа также открыта для возможности включения других товаров в биржевую торговлю в будущем. Поскольку, от стран-членов БРИКС приходится 45% населения планеты, на них приходится значительная доля мирового потребления зерна. Стоит также отметить, что Россия предложила создать отдельную платформу БРИКС для торговли драгоценными металлами и алмазами - другими товарами, которые в настоящее время доминируют на западных рынках. Страны БРИКС также обладают значительным производственным потенциалом и ресурсами.

Работа над платежной системой

Члены БРИКС работают над созданием системы блокчейн, которая облегчит финансовые платежи между ними. Лидеры стран не преминули подчеркнуть, что эта система не является альтернативой глобальной системе SWIFT, которой управляют западные страны. Ее цель - просто укрепить и улучшить собственные системы межбанковских коммуникаций. Здесь специалистам в области финансов, центрального банковского дела, технологий, юридических вопросов и законодательства из стран-членов БРИКС предстоит проработать множество механизмов для создания платежной системы БРИКС. После завершения технической работы главы государств БРИКС должны будут принять решение о запуске системы и определить степень участия своих стран. График реализации этой инициативы пока не определен. В "Казанской Декларации" [6. С. 21] , (пункт 59-й) отмечается что: «мы подчеркиваем необходимость реформирования нынешней международной финансовой архитектуры для решения глобальных финансовых проблем, включая глобальное экономическое управление, с тем чтобы сделать международную финансовую архитектуру всеобъемлющей и справедливой» [12].

Перспективы развития основаны на более тесных связях, в которых лежат совпадающие интересы

Страны БРИКС также представляют ряд новых инициатив и предложений для углубления сотрудничества в рамках существующих двусторонних и многосторонних отношений: развитие транспортных и логистических маршрутов, включая Север-Юг, Северный морской путь и Восточный морской коридор; укрепление электросетевой инфраструктуры, передачу энергии между государствами и взаимодействие в сфере атомной энергетики; создание системы торговли квотами на выбросы углекислого газа; обеспечение доступа к профилактической и высококачественной медицинской помощи; сотрудничество в области искусственного интеллекта и киберзащиты; углубление гуманитарных связей, включая культурное и спортивное взаимодействие. Эти меры направлены на развитие взаимовыгодных отношений и создание новых возможностей для устойчивого роста среди стран-участниц БРИКС. Альянс также рассматривает возможность расширения Нового банка развития БРИКС (НБР) и включения в него инвестиционной платформы. Нам кажется, что цель этого так называемого «Банка БРИКС» - перенять черты его более крупного родственника, Международного банка реконструкции и развития Всемирного банка. Ожидается увеличение государственного финансирования и частных инвестиций со стороны суверенных фондов БРИКС, что может принести пользу членам НБР из развивающихся стран.

В заключение важно отметить, что события на саммите БРИКС в Казани, где страны стремятся изменить баланс мирового порядка, в сочетании с усилением торгового протекционизма США с 2018 года, подтверждают, что переход к более фрагментированному, многополярному миру требует иного взгляда на распределение портфеля. Значительные геополитические и геоэкономические изменения требуют нового мышления.

Развитие финансовой архитектуры БРИКС можно отнести к трем сценариям:

Оптимистичный сценарий

• Успешная интеграция платежных систем: Создание единой платформы облегчает расчеты и снижает транзакционные издержки.

Рост торговли: Объем взаимной торговли между странами БРИКС увеличивается на 10-15% ежегодно, достигая 1 трлн долларов к 2030 году.

• Финансовая независимость: Снижение зависимости от доллара США и евро, увеличение доли национальных валют до 60% в расчетах.

Реалистичный сценарий

• Частичная интеграция: Достигается прогресс на отдельных направлениях,

но полная интеграция платежных систем требует больше времени.

• Умеренный рост торговли: Объем взаимной торговли растет на 5-7% ежегодно.

• Сохранение рисков: Некоторые проблемы, такие как регуляторные барьеры и волатильность валют, продолжают влиять на торговлю.

Пессимистичный сценарий

• Замедление интеграции: Различия в интересах и политические разногласия препятствуют прогрессу.

• Стагнация торговли: Объем взаимной торговли растет незначительно или остается на прежнем уровне.

• Усиление внешнего давления: Санкции и торговые войны осложняют развитие сотрудничества.

Библиография

1. Goldman Sachs. Global economics paper N.99, Dreaming with BRICs: The path to 2050. https://web.archive.org/web/20140502032548/http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/brics-dream.pdf
2. Совместное заявление стран БРИК по глобальной продовольственной безопасности. http://kremlin.ru/supplement/61
3. Меморандум о сотрудничестве фининститутов БРИК подписан в Бразилии. https://ria.ru/20100416/222881639.html
4. BRICS Information Centre. 2011 Sanya BRICS Summit Compliance Report. http://www.brics.utoronto.ca/compliance/2011-sanya.html. дата обращения: March 27, 2012.
5. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г.Санья, о.Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). http://kremlin.ru/supplement/907. Дата обращения: 14 апреля 2011 года.
6. Казанская декларация саммита БРИКС. Основные тезисы. https://tass.ru/politika/22202081. Дата обращения: 23 октября 2024 года.
7. Пресс-секретарь президента РФ отметил, что "это объединение, которое дополняет ООН и никоим образом не противоречит универсальному характеру Организации Объединенных Наций". Песков: БРИКС не является объединением, которое пытается "заместить" ООН. 16 октября2024 года. обновлено 16 октября 2024 года. https://profirpo.tass.ru/?utm_source=tass&utm_medium=banner&utm_campaign=banner_branding
8. Лавров назвал отличие принципа работы БРИКС от НАТО. Дата обращения: 24.01.2023(обновлено 24.01.2023). https://ria.ru/20230124/briks-1847073034.html

9. Таиланд, Индонезия и Малайзия стали государствами — партнерами БРИКС. https://www.rbc.ru/politics/15/11/2024/671a5c669a794772aaccd2f2. Дата обращения: 15 ноября 2024.
10. МВФ спрогнозировал бóльшую зависимость мирового ВВП от БРИКС, чем G7. Дата обращения: 24 октября 2024 года. https://www.rbc.ru/economics/24/10/2024/6719733e9a79477ee7da38f3
11. Путин: доля БРИКС в мировой экономике по итогам 2024 года превысит долю G7. Президент привел статистику, согласно которой, средний рост экономик БРИКС в 2024-2025 годах составит, по предварительным оценкам, 3,8%. Дата обращения: 23 октября 2024. https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39393
12. Страны БРИКС поддерживают инициативу РФ по созданию Зерновой биржи. https://agbz.ru/news/strany-briks-podderzhivayut-initsiativu-rf-po-sozdaniyu-zernovoy-birzhi/. Дата обращения: 27 октября 2024

D.I. Zengue Abeng (Moscow)

FROM BRIC TO BRICS+: STAGES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the evolution and key stages of development of the BRICS countries from the moment of its establishment to its current state. In addition, a special attention is paid to the recent Kazan summit, which defined the alliance new global political trajectory. The most important BRICS summit in history took place from October 22-24, 2024, against a backdrop of significant geopolitical changes, intense military conflicts in Eastern Europe and in the Middle East, and an ongoing geopolitical changes around the world. That is the most significant period since the end of the Cold War. Top leaders from 35 developing countries, including 22 heads of state, gathered in Kazan for the 16th annual BRICS summit. Many of these countries are seeking to formally join or cooperate with the group by any means.

Keywords: *BRICS expansion, Russia, India, China, South African Republic, new changemakers, economy, prospects, summit, global South, economic impact, BRICS financial architecture, Kazan Declaration 2024.*

УДК 94(73)

И.К. Лапшина,
А.А. Голова (Владимир)

ХАНОВЕРСКИЙ КОЛЛЕДЖ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СТУДЕНТА ЧАРЛЬЗА АЛЛИНГА)

Аннотация. На примере Хановерского колледжа в статье рассматривается ряд аспектов высшего образования в США во второй половине XIX века, включая предметы и влияние социального контекста на обучение, а также вопросы повседневной жизни студентов. Исследование подчеркивает значимость личных воспоминаний для понимания образовательной среды того времени и её влияния на формирование будущих профессионалов.

Ключевые слова: *Хановерский колледж, образование в США, учебный процесс, социальные аспекты обучения, повседневная жизнь студентов, студенческие организации.*

Исследование вопросов, связанных с обучением, позволяет оценить современную образовательную структуру в историческом контексте. Вызывают интерес методы преподавания, разработанные в прошлом, особенности учебной деятельности образовательных учреждений, повседневной жизни учащихся. Их осмысление расширяет видение оптимальных условий для воспитания и повышения качества знаний, что представляет собой значимую ценность для современного общества.

Важным источником для изучения вопроса образования в США в XIX веке являются документы личного происхождения. В статье рассмотрен дневник Чарльза Аллинга, выпускника Хановерского колледжа, отражающий личные переживания, занятия и повседневную жизнь студентов того времени. Имеющиеся записи включают информацию о учебных занятиях, социальных событиях и личных размышлениях автора, что позволяет исследовать как академическую, так и социальную жизнь образовательного учреждения [3].

Во второй половине XIX века в истории данного учебного заведения произошли важные изменения, связанные с развитием его материальной базы, улучшением оснащения, происходившими реформами. Знаменательным в стал 1880 год, когда с приходом на должность его нового президента Дэниеля У. Фишера получить образование наравне с мужчинами в этом заведении обрели возможность и женщины, что стало отражением общего

процесса расширения прав женщин в США и Европе в рассматриваемый период [2].

Хановерский колледж предлагал несколько направлений обучения: классическое и научное. Учеба была бесплатной, стоимость проживания составляла в среднем 3 доллара в неделю, а другие расходы варьировались от 40 до 60 долларов. В общей сложности студенту приходилось тратить около 175 –200 долларов в семестр, что мог себе позволить не каждый [2].

В конце 80-х годов XIX века менее 5% населения посещали государственные колледжи, а желание отправить своего ребенка в образовательное учреждение являлось признаком принадлежности к интеллигентному и просвещенному обществу, а также стимулом для среднего класса зарабатывать больше. Главная цель учебных заведений в то время состояла в обучении и подготовке студентов, которые собирались связать свою жизнь с церковным служением. Другой мотив обучения был связан не столько с приобретением знаний, чтобы заниматься церковной деятельностью в дальнейшем, сколько для установления связей со сверстниками, обучающимися там [2].

В группе у Чарльза было 19 студентов мужского пола. Большая часть учащихся жила либо в Хановере, либо в соседних городах. Желающие учиться в Хановерском колледже из других штатов сталкивались с несколькими проблемами – сложностью и дороговизной поездки. В отдаленных территориях об этом учебном учреждении могли даже и не знать [2].

Учебная программ колледжа на первом курсе акцентировала внимание на классическом подходе к образованию. Особое место отводилось изучению древних трудов Ливия, Ксенофонта, Горация и Гомера. Занятий по естественным наукам, математике и теологии практически не было. Предполагалось, что такой подход способствует тренировке разума, памяти, воображения, суждений и внимания учащихся – всего того, что необходимо было для поступления на церковную службу, которая была одним из немногих карьерных путей в то время, требовавших высшего образования [2].

Однако к концу XIX века – времени модернизационных перемен – произошел пересмотр прежних подходов, границы обучения расширились и более существенное внимание стало уделяться не только классике и теологии, но и естественным наукам и математике. В этом плане Хановерский колледж отражал общие перемены в понимании необходимого образования, отвечающего новым требованиям, интересам и возможностям постро-

ения карьеры, затронувшие как европейские, так и американские университеты и колледжи [2].

Если первый год академического обучения студента состоял из дисциплин, основанных на классическом образовании, то на старших курсах появлялось больше возможностей в различных областях обучения и в последний год количество занятий по естественным наукам, теологии и математике превышало число уроков по греческому и латыни [2].

В дополнение к учебе, все студенты мужского пола были обязаны посещать воскресную школу [3, p. 9]. Это было связано с тем, что во многом пресвитерианская и реформаторская традиции сформировали культуру, миссию гуманитарных колледжей и характер американского высшего образования в XIX веке. При поддержке пресвитерианской церкви, ее служителей и прихожан, был основан и Хановерский колледж. На его основание видные представители общины пожертвовали деньги и землю на постройку [2]. Чарльз Аллинг в своем дневнике упоминает именами профессоров, которые вели проповеди и читали лекции, например, о первом царстве Самуила [3, p. 8].

На основании изложения полученной из источников информации можно представить, из каких дисциплин состояла учебная программа Хановерского колледжа в 1880-х годах и на изучение чего уделялось повышенное внимание. Обучение там было доступно представителям обоих полов по нескольким направлениям, что, тем самым, открывало для студентов большие возможности для самосовершенствования и самореализации.

Интересные сведения дневник Ч. Аллинга содержит о повседневной жизни студенчества колледжа, в частности его спортивных увлечениях и пристрастиях. В годы реконструкции, последовавшие за Гражданской войной, в американском обществе росло желание уделять больше внимания спорту и физической подготовке. В центре этого нового культурного сдвига, который начался в конце 1870-1880-х годов, оказались мужчины из среднего класса. В колледжах и университетах восточного побережья особую популярность приобрел футбол [4, p. 212-214].

Дневник Чарльза Аллинга содержит большое количество информации про данный вид спорта, как и впечатлений о прошедших матчах. Подростки играли в футбол практически каждый день. Чарльз со своими друзьями могли просто собраться после занятий и начать гонять мяч по полю. В футболе у Ч. Аллинга были успехи: в один из дней он забил несколько голов, чему был несказанно рад [3, p. 14-16, 17]. В Америке наряду с из-

вестными футбольными командами из Гарварда, Йеля, Колумбии были и любительские – команды колледжей [4, p.217].

Отдельное место в жизни студентов того времени отводилось танцам. Стоит отметить, что им нравилось не только танцевать, но и наблюдать за тем, как ведут себя участники на паркете: от них исходила особенная энергия. Ч. Аллинг отмечал в дневнике «сияющие глаза», счастливые улыбки и удовольствие, которые получали как танцоры, так и наблюдающие за ними [3, p.15]. Неудивительно, что такая активность пользовалась большой популярностью среди студентов, ведь именно там они могли познакомиться с новыми людьми, отвлечься от учебы и получить положительные эмоции.

Помимо внеучебных активностей подростки не забывали и «культурно просвещаться». Вариантами такого времяпрепровождения могли быть посещение выступлений филармонического оркестра, художественной галереи или выставок, деятельность обществ по интересам [3, p. 23-24]. Знаменательным событием стало выступление в 1863 году представителя литературного общества колледжа – третьекурсника Джона Холлидея – на традиционной выставке, организованной Филалетейским обществом, по поводу Гражданской войны и рабства [1].

Внимание Чарльза привлекали промышленные выставки. Обычно, там были представлены производственные машины (для изготовления тканей, одеял), средства труда (жатки, косилки). Его заинтересованность в этом можно объяснить успехами промышленной революции и ее влиянием на людей XIX века [3, p. 23].

В Хановерском колледже активно создавались студенческие организации и клубы по интересам, где студенты могли обмениваться знаниями, развивать свои таланты и находить новых друзей. Важной составляющей студенческой жизни было также участие в братствах. Они представляли собой объединение учащихся образовательного учреждения с общими взглядами и целями. Чтобы быть членом братского общества, необходимо было оплатить взнос [3, p. 2]. На собраниях обсуждали актуальные темы, книги и многое другое в формате дебатов или свободных выступлений. Об этих встречах Чарльз отзывался положительно. Ему нравилось готовиться к заседаниям братства и присутствовать на них. На подготовку уходило много времени, но это только мотивировало студентов получать больше знаний и «не ударить в грязь лицом» перед членами братства [3, p. 3, 4, 9, 13, 26].

В свободное от учебы время учащиеся часто проводили время на природе. Чарльз со своими друзьями неоднократно ходили на речку или на каток. Также они любили гулять по вечерам и дискутировать на различные темы [3, p. 2, 22, 46, 56].

Стоит отметить, что студенты колледжа уделяли большое внимание подготовке домашнего задания. Так, Ч. Аллинг пишет, что вставал за несколько часов до начала учебы, чтобы выучить латынь или написать эссе. Если кто-то не понимал тему урока, ему приходилось самостоятельно разбираться с этим. Но и это не было для подростков проблемой. Студенты старших курсов всегда помогали младшим приспособиться к новым реалиям и понять сложный материал [3, p. 12-13].

Чарльз наслаждался временем обучения в колледже. Помимо замечательных преподавателей и их лекций, он также ценил внеучебную деятельность. В его окружении были добрые и отзывчивые друзья, их студенческая жизнь была наполнена незабываемыми событиями, и они очень расстраивались из-за того, что это время закончится. Будущим студентам Аллинг стремился привить эту любовь ко всему, что с ним происходило в Хановерском колледже: «Я научился больше думать о будущем и меньше думать о пустяках настоящего. Я настолько свыкся с мыслью об окончании колледжа, что мне кажется, будто я должен поступить в колледж в июне. Всего один короткий год! И студенческая жизнь для меня закончится; драгоценные часы ушли, чтобы никогда не вернуться, и вечерний час опускает свои шторы» [3, p. 86].

Таким образом, проанализировав студенческую жизнь учащихся в Хановерском колледже по воспоминания Чарльза Аллинга, можно прийти к выводу о том, что она была весьма разнообразной и активной. Ученики этого учебного заведения имели возможность не только получать весьма качественное образование, но и участвовать в различных культурных, спортивных и общественных мероприятиях. Автор дневника сумел многое вынести из времени учебы и сохранил о нем ценные воспоминания.

Библиография

1. Address by John H. Holliday delivered at the 23rd Annual Spring Exhibition of the Philanthean Society at Hanover College on March 25, 1863. URL : https://history.hanover.edu/hhr/99/hhr99_4.html (дата обращения: 27.12.2024)
2. A Guide to the Charles Alling Diary. URL : https://history.hanover.edu/texts/HC/alling-guide-bk.html (дата обращения: 27.12.2024)

3. Charles Alling Diary, 1883-1884 (Hanover College, Class of 1885). URL : https://history.hanover.edu/texts/hc/allingdiary.html (дата обращения: 27.12.2024)
4. Collins T. Unexceptional Exceptionalism: The Origins of American Football in a Transnational Context / Collins T. // Journal of Global History. — 2013. — № 8. — С. 209-230. URL : https://static1.squarespace.com/static/502784a984ae2d2eef45097c/t/55eea31ce4b0c46828ef673c/1441702684565/American+Football+in+Transnational+Context+%28JGH%29.pdf (дата обращения: 27.12.2024)
5. Elfland A.D. Art and Education For Women in 19th Century Boston / Elfland A.D. // Studies in Art Education. — 1985. — № 3. — С. 133-140. URL : https://www.jstor.org/stable/1320318 (дата обращения: 25.12.2024)
6. Millis W.A. The History of Hanover College From 1827 to 1927 / Millis W.A. — Hanover, Indiana: Hanover College, 1927 — 242 с. URL : https://history.hanover.edu/texts/millis/millistc.html (дата обращения: 25.12.2024)

I.K. Lapshina, A.A. Golova (Vladimir)

HANOVER COLLEGE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: CURRICULUM AND STUDENT LIFE (ACCORDING TO THE MEMOIRS OF STUDENT CHARLES ALLING)

Abstract. Using the Hanover College example, the article examines a number of aspects of the higher education in the United States in the second half of the 19th century, including subjects and the impact of the social context on learning, as well as issues of students' daily live. The study highlights the importance of personal memories for understanding the educational environment of that time and its impact on the formation of future professionals.

Keywords: *Hanover College, education in the USA, educational process, social aspects of learning, daily life of students, student organizations.*

УДК 94(718)

К.М. Логунов
(Москва)

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ В ВОСПРИЯТИИ НОРВЕЖСКОГО ПИСАТЕЛЯ НУРДАЛЯ ГРИГА

Аннотация. Гражданская война в Испании оставила глубокий след в памяти десятков тысяч иностранных добровольцев, вставших на защиту республики. Среди них был норвежский писатель и журналист Нурдаль Григ, запечатлевший воспоминания о поездке в зону боевых на страницах сборника репортажей «Испанское лето». Григ живописно представляет разрушительное влияние войны на жизни на простых испанцев, описывает трудности боевого пути бойцов интербригад, особенное внимание уделяя отрядам скандинавских добровольцев. Автор подчёркивает важность идеологического

единства интернациональных бригад, ставших символом международной солидарности в борьбе против фашизма.

Ключевые слова: *Гражданская война в Испании, добровольцы, интернациональные бригады, Нурдаль Григ, «Испанское лето», битва при Брунете, скандинавы, солидарность, антифашизм.*

Одной из ключевых особенностей Гражданской войны в Испании как конфликта между законным республиканским правительством и мятежниками под руководством генерала Франциско Франко стало активное участие иностранных добровольцев. В сентябре-октябре 1936 года по инициативе Коминтерна для защиты Республики были созданы интернациональные бригады — специальные военные подразделения, состоявшие из антифашистов, прибывших в Испанию со всего мира. В 11-й и 12-й интербригадах немецкие и австрийские добровольцы сформировали батальоны, названные в честь немецких коммунистов Эрнста Тельмана и Эдгара Андре. Вместе с ними сражалось более тысячи бойцов из Норвегии, Швеции и Дании.

Участие скандинавов в Гражданской войне было подробно описано на страницах многочисленных воспоминаний, военных репортажей, а также художественных произведений. Одним из самых ярких авторов, посвятивших часть своей жизни борьбе против фашизма в Испании, стал норвежский писатель, поэт, драматург и общественный деятель Нурдаль Григ (норв. *Nordahl Grieg*; 1 ноября 1902 – 2 декабря 1943). К началу Гражданской войны Григ уже был известен норвежскому читателю не только как талантливый литератор, но и яркий журналист с уверенными коммунистическими политическими убеждениями. В течение двух лет в 1933–1935 годах Нурдаль Григ совершил путешествие в Советский союз, где познакомился с советской литературой и традициями социалистического реализма. По возвращении на Родину он начал издание журнала «Вейен фрем» — «Путь вперёд», в котором публиковались антифашистские статьи как самого Грига, так и других знаменитых авторов, например, Максима Горького и Томаса Манна [1, С. 6–7].

Важным событием для публицистической карьеры Грига стала Гражданская война в Испании. В 1937 году он отправился на Пиренейский полуостров в качестве военного корреспондента и принял участие в Международном конгрессе писателей в защиту культуры, прошедшем летом в Валенсии и Мадриде. После работы конгресса Григ посетил республиканские войска на Арагонском фронте, где в июле 1937 года проходили кро-

вопролитные бои за город Брунете. Впечатления от путешествия в Испанию нашли отражение в целом ряде художественных и публицистических работ Грига, в частности, в автобиографическом сборнике репортажей «Испанское лето», опубликованном в конце 1937 года в Осло [2]. В нём автор от первого лица передаёт впечатления от реалий войны как в тылу, так и на передовой, а также приводит рассуждения о политическом и идеологическом значении конфликта. Присущий Григу яркий публицистический стиль изложения и антифашистский пафос позволили автору использовать материалы «Испанского лета» для многочисленных статей и публичных выступлений после возвращения в Скандинавию, например, в шведском городе Гётеборге в августе 1937 года [3].

Значительную часть произведения Нурдаль Григ посвятил описанию жизни простых жителей Мадрида и Валенсии в условиях войны. По словам Грига, к моменту его прибытия столица Испании уже почти год находилась в тяжелом положении, что сказалось на внешнем облике Мадрида. Характерными чертами городского пейзажа в повествовании автора стали опустевшие улицы и развалины зданий, пострадавших от частых бомбардировок. Яркими акцентами в сером городском пространстве становились плакаты и рисунки на стенах домов, большинство из которых призывали зрителя как можно скорее эвакуироваться из Мадрида [2, С. 27]. Большое впечатление на Грига произвела прогулка по знаменитому художественному музею Прадо: по словам писателя, произведения искусства были давно спрятаны в подвальные помещения, отчего в обезлюдевших залах остались только таблички с именами великих испанских художников: Эль Греко, Веласкеса, Гойи.

Пустынный облик города в изложении Грига резко контрастировал с боевой идейной атмосферой Конгресса писателей, который начал свою работу в июле 1937 года в Валенсии и Мадриде. Высоко оценивая моральных дух участников собрания, объединённых чувством солидарности в борьбе против фашизма, Григ с разочарованием отметил, что он и другие писатели приложили недостаточно усилий для победы над несправедливостью и классовым неравенством в мире. Как отметил автор на страницах «Испанского лета», «Плохо мы, люди культуры, боролись за культуру, если эту борьбу должны продолжать смертельно уставшие люди у пулемётов» [2, С. 41]. Григ даже признался, что во время встречи с солдатскими представителями на конгрессе его охватило горькое чувство стыда перед простыми

бойцами Республиканской армии, которые являлись для него истинными защитниками культуры на испанской земле.

Любопытным сюжетом «Испанского лета» стали рассуждения автора о «пятой колонне», то есть скрытых сторонниках франкистов на территории Республики. Примечательно, что, по мнению Грига, одна из крупнейших групп жителей Мадрида, сочувствующих фашистам, находилась на территориях посольств других государств. Одну из крупнейших таких групп автор находит на территории норвежского посольства, которое в течение 1936–1937 годов стало убежищем для порядка 800 беженцев. Руководил этим процессом немец по происхождению, норвежский консул Феликс Шлаер. С нескрываемой насмешкой Нурдаль Григ представил образ жизни людей, вынужденных быть узниками территории норвежского представительства и уже более года ожидающим взятия города франкистами, находясь в нескольких километрах от позиций фашистских войск [2, С. 74–76]. Для Грига все они являлись пособниками Франко, олицетворением старой, несправедливой формы организации общества, побеждённой в испанской Республике. При этом следует отметить, что обстоятельства, которые вынудили жителей Мадрида искать укрытия под флагом нейтральной Норвегии, сложны и требуют более детального изучения. Мало известны мотивы или политические предпочтения консула Шлаера, побудившие его открыть двери посольства для приёма беженцев, а также причины, по которым они были вынуждены просить укрытия под флагом нейтрального государства.

Вскоре после завершения работы Конгресса писателей Нурдаль Григ отправился на Арагонский фронт, где в июле 1937 года была в самом разгаре битва за город Брунете. На передовой Григ вместе с другими военными корреспондентами провёл много времени вместе с иностранными добровольцами в составе интернациональных бригад, среди которых было несколько сотен скандинавов. Репортажи предлагают ценный материал для характеристики идеологии и состояния боевого духа скандинавских добровольцев, а также проблем, с которыми они столкнулись в Испании. На момент встречи Грига с группой бойцов из Норвегии, Швеции и Дании они уже 30 дней бессменно находились в окопах, были физически истощены, многие страдали от дизентерии [2, С. 120]. По словам автора, справляться с тяжелейшими испытаниями военного времени скандинавам помогали не только твёрдые антифашистские убеждения, но и общие ценностные установки. Главным личностным качеством для добровольцев Григ

называет стойкость, которую бойцы в условиях длительных и изнурительных боёв ценили даже больше, чем отвагу или личное мужество. Другим важным принципом, который помогал бойцам адаптироваться к боевым действиям, стало чувство единства — как в рамках скандинавской группы, так в интернациональных бригадах и республиканской армии в целом. По словам Грига, тёплые дружеские отношения сложились между скандинавами и испанцами, даже несмотря на тот факт, что большинство иностранных добровольцев крайне плохо разговаривали на испанском. Автор передаёт историю о группе испанских солдат, которые, к его огромному удивлению, распевали в походе на ломаном датском языке боевую песню, которой их научили скандинавские сослуживцы [2, С. 128–129]. Понимая друг друга на уровне отдельных слов, бойцы республиканской армии и участники интербригад всё равно находили возможность поддерживать высокий боевой дух, основанный на единых антифашистских идеологических убеждениях.

Таким образом, работа «Испанское лето» норвежского писателя Нурдаля Грига предоставляет ценный материал для изучения боевого пути скандинавских добровольцев в Гражданской войне в Испании. В своих репортажах и литературных произведениях Григ не только отразил трагизм войны и её разрушительное влияние на жизни простых людей, но и подчеркнул силу солидарности, идеологического единства как среди мирного населения, так и внутри республиканской армии и интернациональных бригадах.

Библиография

1. Крымова Н.И., Неустроев В.П. Нурдаль Григ // Григ Н. Избранное. М., 1953. С. 3–13.
2. Grieg Nordahl. Spansk sommer. Oslo, 1937.
3. Rettferdighet for Spania! // VIRKSOMME ORD [Электронный ресурс]. URL: https://virksommeord.no/?t=79 (дата обращения: 20.11.2024).

K.M. Logunov (Moscow)

THE SPANISH CIVIL WAR IN THE PERCEPTION OF NORWEGIAN WRITER NORDAL GRIEG

Abstract. The Spanish Civil War left a deep mark on the memory of tens of thousands of foreign volunteers who took up arms in defense of the Republic. Among them was Norwegian writer and journalist Nordahl Grieg, who captured his memories of his trip to the war

zone in the collection of reports Spanish Summer. Grieg vividly depicts the devastating impact of the war on the lives of ordinary Spaniards, describes the hardships faced by fighters in the international brigades, with particular attention to the Scandinavian volunteer units. The author emphasizes the importance of the ideological unity of the international brigades, which became a symbol of international solidarity in the fight against fascism.

Keywords: *Spanish Civil War, volunteers, international brigades, Nordahl Grieg, Spanish Summer, Battle of Teruel, Scandinavians, solidarity, anti-fascism.*

УДК 94(410)”1660/1714”

Е.А. Макарова
(Москва)

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В СОЧИНЕНИИ «РУССКИЙ САМОЗВАНЕЦ» РОДЖЕРА МЭНЛИ (ок. 1621 – 1687)

Аннотация. Статья посвящена разбору сочинения «Русский Самозванец: или история Московии во времена узурпации власти Борисом и самозванства Димитрия, последних московских императоров» анонимно изданного в Лондоне в 1674 году. На основании данных современных исследователей автор приходит к выводу, что оно было написано английским военным деятелем и историком Роджером Мэнли (ок. 1621–1687). Указывая на преступление Бориса Годунова, Мэнли, в то же время, отдает дань его мудрому правлению. Анализируя поведение Лжедмитрия I на разных этапах его восхождения к власти, историк приходит к выводу, что он был самозванцем. В работе присутствуют оценки событий в Англии периода Междуцарствия, из которых видно, что Мэнли принадлежал к числу роялистов. Книга Мэнли - один из ранних трудов по русской истории, написанных англичанами. Она опирается на широкий круг источников, главным образом польских. Н.М.Карамзин не раз цитирует «Русского самозванца» в своей «Истории государства Российского».

Ключевые слова*: Роджер Мэнли, Смутное время, сочинение «Русский Самозванец»*

Трагические события Смутного времени в Русском государстве в начале XVII столетия (1598–1613) не остались без внимания современников - англичан. По утверждению академика М.П. Алексеева «внимание целой Европы привлечено было тогда к событиям московской смуты» [2, С.35]. Участие, которое приняли в них польские и другие иноземные войска, поддержавшие противоборствующие стороны (среди них были англичане и шотландцы) – обеспечили интерес в Англии к «Московии» не только дипломатов или политических деятелей, но и других слоёв общества. Уличные лубочные листки публиковали известия о Самозванце, о кровопролитной борьбе за московский престол. Выпускались донесения очевидцев со-

бытий в Русском государстве, рассказы побывавших там людей [2, С. 35, 94, 95].

Однако с начала 1640-х годов собственные проблемы – нарастание конфликта между королем и парламентом, последовавшие за этим гражданские войны и казнь Карла I Стюарта в 1649 году (особенно этот факт) – повлекли за собой разрыв дипломатических отношений царя Алексея Михайловича с революционным правительством Англии, изгнание английских купцов из России и лишение их привилегий. Все вышеперечисленное сильно уменьшило в Англии интерес к «Московии». Это способствовало росту русофобских настроений, главным образом в пуританских кругах. Московское государство изображалось как типичная «восточная деспотия» и вызывало теперь более резкое, чем в прежние годы, осуждение со стороны английских историков и публицистов. Новые труды о России исторического и публицистического характера появлялись редко: между сочинениями Джерома Горсея (1626) и Сэмюэла Коллинза (1671) оригинальные работы о России почти не выходили [2, С. 40].

В 1674 году в Лондоне издается книга «Русский Самозванец: или история Московии во время узурпации Бориса и самозванстве Димитрия, недавних императорах Московии» (The Russian Impostor: or, The History of Muskovie, Under the Usurpation of Boris and the Imposture of Demetrius, Late Emperors of Muskovy) [19]. Опубликованная без указания имени автора, она, однако, была снабжена Посвящением, адресованным политическому деятелю, кавалеру Ордена Подвязки и военачальнику графу Томасу Оссори (1634–1680) (Thomas Earl of Ossory). Посвящение было подписано инициалами ***R.M***.

Первоначально считалось, что автором «Русского Самозванца» был Джон Меррик (ок. 1559–ок. 1639) [20, P. 319] - представитель английской Московской компании и дипломат, много раз посещавший Москву в период с 1580-х по 1620-е годы [14, P. 232–234], хотя его инициалы (***J.M.***) не вполне совпадали с вышеуказанными. К тому же Оссори, которому книга была посвящена, было всего 4 года, когда Меррик скончался [5, С. 53–54, 139–140]. После дискуссий о том, кому именно из англичан могло принадлежать это сочинение, историком Лео Левенсоном было убедительно доказано, что за этими загадочными инициалами скрывался никто иной как сэр Роджер Мэнли (1621-1687) [14, P. 234].

Обратимся к фигуре Роджера Мэнли и его жизненному пути. Согласно недавним исследованиям [11, P. 242–243] он родился около 1621 года. Как

отмечала впоследствии его дочь писательница Деларивье Мэнли, он вел свое происхождение от «древнего рода», восходящего к XIII веку [15, P. 13,14; 11, P. 7]. Во время гражданских войн и республиканского междуцарствия в Англии почти все земельные владения, принадлежавшие семье, были утрачены. Часть семьи (сам Роджер Мэнли и его старший брат Фрэнсис) придерживалась роялистских взглядов и поддержала Карла I Стюарта, в то время как младший брат – Джон – воевал на стороне Кромвеля за дело Парламента.

После поражения короля в первой гражданской войне Роджер Мэнли в 1646 году отправился в изгнание в Нидерланды. Важным эпизодом в плане исследуемой темы является то, что в 1656-1657 годах он провел некоторое время в Данциге, будучи направлен туда с голландским экспедиционным корпусом, где служил капитаном, командуя ротой из двухсот человек [11, P. 29].

В Англию Мэнли вернулся уже после Реставрации Стюартов [12]. Видимо в силу того, что отдельные члены семьи Мэнли были замечены в связях с республиканцами, Роджер не был в достаточной мере вознагражден за свою преданность короне. Тем не менее в 1667 году он был назначен вице-губернатором британского военного форта в замке Мон-Оргейль на острове Джерси, прибыв туда вместе с семьей [8, P. 261–265; 14, P. 236]. Затем, непродолжительное время он был заместителем губернатора (Deputy Governor) в Портсмуте [9, P.197, 198].

В 1675 году Роджер Мэнли был возведен Карлом II в рыцарское достоинство [11, P. 55]. Овдовев в том же году, он до конца жизни воспитывал пятерых своих детей, испытывавших к нему неизменное уважение. Его дочь Деларивье, впоследствии известная романистка и одна из первых в Англии женщин занимавшихся политической журналистикой [6], характеризуя его писала, что «никто не мог бы быть более *храбрым*, более *верным*, более *добродетельным* (чем он – Е.М.)»[16, P. 254].

Помимо несения военной службы в различных гарнизонах (в 1680 году Мэнли был назначен начальником форта Лэндгард, где он и скончался в 1687 году [10, P. 383; 12]) Роджер также писал исторические сочинения. Несмотря на постоянные перемещения он обладал обширной библиотекой – богатым собранием классической и исторической литературы. Дочь характеризовала его как «ученого посреди [военного] лагеря» [15, P. 13]. Из-под его пера вышли: «Правдивое описание могущественных королевств Японии и Сиама» (перевод с голландского) (1663); «История последних

войн Голландии» (1670); «История Турецкой империи» (1686) и другие. Широко известен был его труд «Комментарий к английскому мятежу» (1686) [17]. Первоначально написанный на латыни, он посмертно был издан в 1691 году на английском языке под названием «История восстаний в Англии, Шотландии и Ирландии» [18].

По всей видимости, обратиться к истории Смуты в Российском государстве Мэнли побудили именно недавние события в Англии современником и участником которых он был. «Русский Самозванец» – повествование о Борисе Годунове и Лжедмитрии – более эмоционально захватывающее, чем другие публикации Роджера Мэнли, явно предназначалось для читателей, интересующихся не только военной историей. Автор, а возможно, также и его издатель, очевидно, понимали, что это работа совершенно иного рода, чем прежние его публикации. История самозванца, какой бы романтизированной она ни была, несомненно, имела некий особый политический резонанс для роялиста, критикующего эпоху Междуцарствия, которая охватывала период от казни Карла I в 1649 году до Реставрации Стюартов в 1660 году.

Воздавая должное в *Посвящении* графу Оссори, его качествам как военачальника и добродетелям как человека, Мэнли в *Предисловии* пишет о том, *что* побудило его к написанию данного сочинения. Он довольно глухо упоминает о том, что использовал находившиеся в его бумагах материалы, собранные им в годы пребывания за пределами Англии (Мэнли не был на родине 14 лет, с 1646 по 1660-й год) [14, P. 235]. Кроме того, автор «обнаружил … параллели» между событиями русской Смуты и «бедствиями … родной страны, которая по воле Провидения, едва ли не Чудом, лишь недавно была … избавлена … от Самозванства еще более хитрого и изощренного» [19, Preface, pages unnumbered]. Здесь он, вне всякого сомнения, имеет в виду Кромвеля, пришедшего к власти в Англии в годы Республики и Протектората, хотя он и не назван нигде по имени.

Важно отметить во-первых, что Мэнли не был современником и непосредственным участником событий Смуты, поскольку они происходили задолго до того, как он написал свое сочинение. Во-вторых, судя по всему, Мэнли никогда в России не бывал, а свои сведения мог почерпнуть исключительно из трудов других авторов и, возможно, из рассказов поляков, во время его пребывания в Данциге в 1656–1657 годах (о чем было сказано выше).

«Русский Самозванец» состоит из четырех частей. Первая из них охватывает события от гибели царевича Дмитрия до смерти Бориса Годунова. Вторая – от воцарения Самозванца (Лжедмитрия I - Е.М.) до его свержения в 1606 году и прихода к власти Василия Шуйского. Третья часть начинается появлением Лжедмитрия II, и завершается избранием на царство Владислава (сына польского короля Сигизмунда). Заключительный, четвертый раздел сочинения повествует об убийстве Лжедмитрия II, появлении новых претендентов на трон и начале правления Михаила Федоровича Романова.

Изложению превратностей судьбы Самозванца и других главных действующих лиц Смуты Мэнли предпосылает краткое описание России, её географии, природных богатств, нравов жителей и управлении страной. «Обширный континент России, - пишет Мэнли, - простирается от Ледовитого океана (*Frozen Ocean*) до Каспийского моря (*Caspian Sea)*; с ним также граничат шведы, поляки и татары». Она разделена «на множество крупных провинций … главной из которых является Москва (Moskwa), … а весь регион называется Московией (Muskovy)» [19, Preface, pages unnumbered]. Он отмечает долгую «невыносимо холодную» зиму и «неистово жаркое» короткое лето, которые, тем не менее, не препятствуют произрастанию «в изобилии льна и конопли, а также огромного количества хмеля». В обширных лесах «полно пчёл, а также птиц и диких зверей; ценные меха последних высоко ценятся во всём мире» [19, Preface, pages unnumbered].

Жители Московии, которую Мэнли многократно называет Империей (Empire) [19, P.1,12,57, 154], «за исключением тех, кто принадлежит к первому сословию» - «варвары, но при этом хитрые, неверные, безмерно распутные, … жестокие» и в то же время «настолько раболепные, что гордятся этим». Знать «оскорбляет и тиранит своих вассалов, хотя все признают деспотическую власть своего князя (Duke), которая столь абсолютна, что он является повелителем жизни и состояния каждого отдельного человека; он не связан никаким законом, кроме своей воли, которая так же безгранична, как и его желания» [Preface, pages unnumbered]. Исходя из этого, - заключает Мэнли, - «в мире нет правительства, в котором прерогатива правителя и рабство народа (servitude of the people) были бы сильнее» [Preface, pages unnumbered].

Прежде, чем приступить к изложению событий Смуты, Мэнли дает некую предысторию, начиная её с правления Ивана III – «первого, кто принял титул князя всея Руси, не только подчинив себе всех остальных, но и сбросив татарское иго, от которого его предшественники получили свои ски-

петры и державу». Упомянув Василия III, он далее переходит к Ивану IV – отцу царевича Дмитрия - расширившему свои владения присоединением Казани и Астрахани и отличавшемуся в равной мере храбростью и жестокостью [19, P. 1–2].

В *первом* из четырех разделов своего сочинения Роджер Мэнли обращается к теме прихода к власти Бориса Годунова. Он разделял общее убеждение в том, что Годунов расчистил себе путь к трону жестоким преступлением, тайно замыслив убийство младшего брата царя Федора – Дмитрия (повсеместно в тексте он именуется *Demetrius*) [19, P. 5]. Судя по всему, Мэнли был склонен согласиться и с другим обвинением в том, что Годунов отравил царя Федора. «Более чем вероятно, - пишет он, - что нетерпение Бориса ускорило его (Федора - Е.М.) кончину…» [19, P. 9].

Давая Борису такие определение как «кровавый тиран» [19, P.15, 19, 20], «узурпатор» [19, P. 43], «ненавистный убийца» [P. 26–27], автор, с другой стороны, оценивает его деятельность *после* прихода к власти с величайшей похвалой. «Вступив таким образом на престол, Годунов ... проявил ... мудрость, - пишет Мэнли, - ... Он обеспечил ... армию и военачальников подарками; знать - привилегиями и милостями; а простолюдинов - уменьшением их налогов, ... благодаря чему стал любимцем своего народа» [19, P. 13]. В Примечаниях к XI тому «Истории Государства Российского» Н.М.Карамзин ссылается на этот фрагмент «Русского Самозванца», как иллюстрирующий «похвальные качества и дела Борисовы» [3, стлб 32]. Мэнли в итоге отмечал, что правление Годунова «отличалось всей мыслимой умеренностью и справедливостью, как бы возмещая народу убийство его князя (Федора - Е.М.) и восполняя недостаток его способностей к управлению», заключая, что Борис по праву считается «одним из лучших русских князей»[19, P. 59].

Излагая историю появления Самозванца - Григория Отрепьева (Hrisko Otropeia) - провозгласившего себя царевичем Дмитрием – Мэнли придает большое значение делам конфессиональным. Возможно, его интерес обуславливался тем, что и в Англии революционные события XVII века были сопряжены с религиозными конфликтами пуритан, англикан и католиков (хотя прямых аналогий он не проводит). Мэнли подробно описывает связи Самозванца с иезуитами в период его нахождения в Польше [19, P. 27, 33–34]. Он пишет, что Дмитрий «стал чаще принимать их у себя, не только заявляя о своём обращении в их религию, но и обещая подчинить *Московию* Папе Римскому ... и Апостольскому Престолу» [19, P.40].

Оставляя в стороне описания батальных сюжетов (к которым Мэнли, как человек военный испытывает несомненный интерес), мы остановимся главным образом на основных действующих лицах этой исторической драмы.

Задаваясь вопросом о том был ли человек, занявший московский трон в 1606 году сыном Ивана IV или самозванцем, Мэнли пишет: «В России до сих пор идут споры о том, был ли он самозванцем или нет» [19, P. 86]. Он сопоставляет мнение шведского дипломата Петра Петрея (1570-1622), высказанное в «Хронике Московии» (*Regni Moschovitici*) (1615), о том, что «Дмитрий» *был* самозванцем, и утверждение известного польского историка того времени Павла Пясецкого (1579-1649), сделанное в его сочинении «*Chronica gestorum in Europa singularium recentiorum»* (1645), что «Дмитрий» был *подлинным царевичем*. Проводя своего рода источниковедческий анализ и выступая в качестве историка, Мэнли, отмечает, что оба мнения могли скорее всего быть предвзятыми, поскольку Петрей находился при шведском войске Делагарди, посланном королем Карлом IX сражаться на стороне царя Василия Шуйского. Пясецкий же (транскрипцию его имени Мэнли передает не совсем верно - *Praeserius,* но очевидно, что речь идет *именно* об этом авторе [1,С.1-2; 14, P. 238]) «с пылом» озвучивал точку зрения поляков, поддержавших Самозванца [19, P. 86].

Рассуждая о личности своего главного героя, Мэнли описывает его поведение на разных этапах восхождения к власти. Идея выдать себя за царевича Дмитрия была внушена ему монахом монастыря, где он был послушником [19, P.15]. После прибытия в Польшу «мысли его возвысились, величие овладело его душой, роль, которую он играл, стала для него естественной» [19, P.26]. Росту его честолюбивых помыслов способствовало и его чувство к Марине Мнишек, желавшей вместе с ним утвердиться на троне. Взойдя на московский престол, он вел себя не так, как подобало монарху: сказывалось его «низкое» происхождение. Судя по всему приняв в Польше католичество, в Московии «он почти не посещал церкви», «в глазах православного населения ... религия его была еретической» [19, P.102]. «Он предоставил иезуитам, - пишет Мэнли, - церкви и жилища, а также право свободно проповедовать» [19, P. 92]. Необычное по тем временам милосердие, проявляемое им по отношению к тем, кто желал его сместить, в конечном счете привело к тому, что помилованный им Василий Шуйский составил заговор, который привел к падению Самозванца [19, P. 91]. «Крахом своим он был обязан неумелому правлению», – заключает Мэнли

[P. 91]. Все вышесказанное побуждает Мэнли сделать вывод, что «Дмитрий» действительно был самозванцем. Таковыми без всякого сомнения были и последующие претенденты на московский трон [19, P.127, 190, 245–247].

В некоторых случаях Мэнли указывает источники, на которые он опирался. Так он упоминает три письма Лжедмитрия I адресованные торговому агенту Джону Меррику (от восьмого июня 1605 года), королю Англии Якову I и английскому послу Томасу Смиту. В последнем высказывается намерение расширить права англичан в России [19, С. 78–80]. В третьем разделе своего сочинения Мэнли упоминает письмо Василия Шуйского Якову I, содержащееся в книге Сэмюэла Пёрчеса (ок. 1577 - 1626) «Pilgrimage» [19, С. 125] опубликованной в Лондоне в 1614 году.

Как было доказано историком В.Н.Александренко [1, P. 1-2], автор «Русского Самозванца» несомненно использовал в своем сочинении «Хронику Пясецкого», опубликованную в Кракове в 1645 году [21]. Мэнли был знаком и с произведением польского историка Станислава Кобержицкого (ок.1600 - 1665) «*Historia Vladislai Poloniae et Sueciae principis, ejus natales, infantiam, electionem usque ad excessum Sigismundi III*», изданным в 1655 году в Данциге [7; 13]. Именно на его мнение ссылается Мэнли описывая гибель Марины Мнишек и её сына. Воспроизводя версию Кобержицкого о том, что Марина «была спущена под лед и утоплена» (“*made the Water her grave*”)[19, P. 242 - 243], Мэнли, на протяжении всего текста делающий акцент на невероятном честолюбии Марины, которое было «преобладающей страстью её души» [19, P. 150], заключает, что она была «женщиной с необычайной силой духа и величием ума не свойственным ее полу» (“*she was a Lady of an immense Spirit, and Greatness of Mind above her sex*” [19, P. 243].

Скорее всего Мэнли кроме родного английского, владел польским языком, голландским (поскольку определенный период времени жил в Республике Соединенных провинций), латынью, на которой написал ряд своих произведений. Как допускает Л. Левенсон в его распоряжении «могло быть гораздо больше материалов и на других языках», и, возможно, более тщательное изучение выявит дополнительные источники, которые он использовал [14, P. 239].

Важно отметить, что Мэнли не проводит прямых аналогий событий Смуты в России и Междуцарствия в Англии. В тексте есть всего лишь две отсылки к английским событиям и обе они характеризуют автора как кава-

лера-роялиста. По всей видимости образ законного короля, подвергнутого казни (имя Карла I он прямо не называет) стоял перед его мысленным взором. В первом случае он пишет о том, как в Англии («на нашей Земле») «самое ужасное из убийств, совершилось над лучшим из государей» [19, P.5]. И далее: «В нашей собственной стране мы взывали к Богу, во время самого явного мятежа, который когда-либо совершался против правителя, дойдя до того, что стали уничтожать помазанника Божьего во имя Господа» [19, P. 87].

При том, что «Русский Самозванец» не может быть причислен к первичным историческим источникам, написанным иностранцами, побывавшими в России непосредственно и оставившими свои свидетельства, это не лишает сочинение Мэнли значения в плане историографическом. Его работу можно считать одним из ранних трудов по истории России, составленных англичанами, которые опирались не на досужие домыслы и слухи, а на вполне авторитетные исследования. Не случайно, что Н.М. Карамзин в своих Примечаниях к XI и XII томам «Истории Государства Российского», посвященным Смуте, многократно ссылается на «Русского Самозванца» [**3**, стлб. 59, 63-64, 65, 75-76,81; **4,** стлб.42, 43, 65, 95-97, 101, 103, 128].

В заключение следует добавить, что по-видимому книга имела успех у читателей, поскольку в 1677 году она была переиздана: было добавлено Приложение, в котором описывалась любовная история Самозванца и Марины Мнишек, а на титульном листе было указано *"by Sir R.M."*. Это Приложение выглядит близким по стилю и манере изложения к сочинениям дочери Роджера Мэнли - Деларивье писавший в жанре политических «тайных историй», как в XVIII веке именовали сочинения, претендующие на раскрытие государственных тайн [11, P. 45; 6, С. 11].

Библиография

1. Александренко, В.Н. Материалы для эпохи Смутного времени, извлеченные из разных авторов. Хроника Пясецкого / пер. и примеч. В.Н. Александренко. – Варшава: тип. Варшав. учеб. округа, 1909. – 19 с.

2. Алексеев, М.П. Первые литературные встречи // Алексеев, М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). Литературное наследство. Т. 91. – Москва: Наука, 1982. – С. 17-109.

3. Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Примечания к XI Тому // Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Кн. III. Тома IX, X, XI, XII. - СПб.: тип. Э. Праца, 1843. - 83 стбл.

4. Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Примечания к XII Тому // Карамзин, Н.М. История Государства Российского. Кн. III. Тома IX, X, XI, XII. - СПб.: тип. Э. Праца, 1843. - 148 стбл.

5. Кордт, В.О. Чужоземні подороожні по східній Европе до 1700 р. - Київ: З друкарні Української Академії Наук, 1926. – 208 с.

6. Макарова, Е. А. Деларивье Мэнли: жизнь и творчество // Электронный научно-образовательный журнал История, издательство ООО Интеграция: Образование и Наука (Москва), том 15, № 4 (138).

7. Сказание польского историка Кобержицкого о походах польского короля Сигизмунда и королевича Владислава // Сын отечества. 1842. № 3. С. 3-24.

8. Anderson, P.B. Mistress Manley's Biography // Modern Philology (February 1936). P. 261-265.

9. Calendar of State Papers, Domestic Series, Charles II (1675-1676) . - London: Mackie and Co., 1907. - 811 p.

10. Calendar of State Papers, Domestic Series. Charles II (1679 - 1680). - London: T. Fisher Unwin, 1915. - 917 p.

11. Carnell, R. A Political Biography of Delarivier Manley. – London: Pickering & Chatto, 2008. – 306 p.

12. Cheesman, C.E.A. Manley, Sir Roger // Oxford Dictionary of National Biography: Oxford University Press, 2004; online edition, Jan. 2008. - http://www.oxforddnb.com.rp.nla.gov.au/view/article/17940 – дата обращения 21 ноября 2022.

13. Kobierzycki, Stanisław. Historia Vladislai Poloniae et Sueciae principis, ejus natales et infantiam, electionem in Magnum Moscoviae ducem, bella moscovitica, turcica, caeterasque res gestas continens, usque ad excessum Sigismundi III. – Dantisci [Gdańsk]: sumptibus Georgii Försteri, 1655. — 952 c.

14. Loewenson, Leo. Sir Roger Manley's History of Muscovy: The Russian Impostor (1674) // The Slavonic and East European Review. Vol. 31, No. 76 (Dec., 1952). – P. 232-240.

15. [Manley, Delarivier] The Adventures of Rivella (1714). - The Selected Works of Delarivier Manley. Ed. by R. Carnell and R. Herman. In 5 Vols. Vol. 4. - London: Routledge, 2006. - 288 p.

16. [Manley, Delarivier] The New Atalantis (1709) // The Selected Works of Delarivier Manley. Ed. by R. Carnell and R. Herman. In 5 Vols. Vol. 2. - London: Routledge, 2006. - 408 p.

17. Manley R. Commentariorum de Rebellione Anglicana ab Anno 1640, Usque ad Annum 1685. - London: L. Meredith and T. Newborough, 1686. - 263 p.

18. Manley R. The History of the Rebellions in England, Scotland and Ireland … from the year 1640 to the beheading of the Duke Monmouth in 1685. - London: Printed for L. Meredith ... and T. Newborough ..., 1691. - 349 p.

19. [Manley, Roger] The Russian Imposter: or, The History of Muskovie, Under the Usurpation of Boris and the Imposture of Demetrius, Late Emperors of Muskovy. – London:

Printed by J.C. for Thomas Basset, at the George in Fleetstreet, near Cliffords Inne. 1674. – 250 p.

20. Meyrick, John // Dictionary of National Biography. Vol.37. - London: Smith, Elder & Co. - P. 319-320.

21. Piasecki, Paweł. Chronica gestorum in Europa singularium recentiorum. - Cracoviae [Kraków] : in officina typographica Francisci Caesarij, 1645. - 619 c.

22. *Purchas* his *Pilgrimage* or Relations of the world and the religions observed in all ages and places discovered, from the creation unto this present. In foure parts. This first containeth a theologicall and geographical historie of Asia, Africa, and America, with the ilands adiacent. Declaring the ancient religions before the floud ... With briefe descriptions of the countries, nations, states, discoveries. - London: William Stansby, 1614. - 974 p.

E.A. Makarova (Moscow)

THE TIME OF TROUBLES IN THE WORK "THE RUSSIAN IMPOSTOR" BY ROGER MANLEY (C. 1621 – 1687)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the work "The Russian Impostor: or, The History of Muskovie, Under the Usurpation of Boris and the Imposture of Demetrius, Late Emperors of Muskovy», published anonymously in London in 1674. Based on the data of the modern researchers, the author comes to the conclusion that it was written by the English professional military and historian Roger Manley (c. 1621-1687). Pointing to Godunov's crime, Manley however pays tribute to his wise rule. Analyzing the behavior of False Dmitry I at different stages of his rise to power, the historian comes to the conclusion that he was an impostor. The work contains assessments of events in England during the Interregnum, which show that Manley belonged to the Royalists. Manley's book is one of the earliest works on Russian history written by the British. He relies on a wide range of sources, mainly Polish. N.M.Karamzin repeatedly quotes the "Russian Impostor" in his "History of the Russian State".

Keywords: *Roger Manley, the time of troubles ("Smuta"), "The Russian Impostor"*

УДК 911:33С(98)

О.В. Матвеев
(Москва)

ТЕНДЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА

Аннотация. В статье исследованы некоторые особенности внешней политики Арктических и приарктических государств, условия формирования межгосударственных отношений на Крайнем Севере в рамках собственных государственных стратегий развития, исходя из геополитических устремлений и возможностей (экономических и научно-технических, технологических). Изучены практики правового урегулирования в

системе международных отношений, создания механизма управления и сотрудничества государств в различных сферах деятельности в регионе, формирования партнерства и соперничества между государствами, разрешения проблемы эксплуатации ресурсов, выявлена роль и значение государств участвующих в освоении Арктики, формировании транспортной системы. Выявлены тенденции перспектив развития межгосударственных отношений в Арктике до 2035 года и их противоречия.

Ключевые слова: *Арктическая зона, Крайний Север, тенденции, межгосударственные отношения, противоречия, арктическая стратегия.*

В Арктике сложился статус-кво, который может измениться под воздействием нового «всеобъемлющего» договора или других соглашений, способных изменить существующие правила межгосударственных отношений [1,2,3]. В течение XX века, особенно во второй его половине, Арктический регион привлекал внимание не только шести приарктических государств Евразии и Северной Америки (СССР[1], США, Канады, Швеции, Дании и Норвегии), но и стран, расположенных далеко от него. В том числе, внимание было обращено и на государства, находящиеся в Южном полушарии[2]. Это было связано с военно-стратегическим, экономическим и логистическим потенциалом региона.

---

[1] В 1926 г. ЦИК СССР постановил, что вся территория от Северного полюса до материковой части Советского Союза, ограниченная меридианами, принадлежит СССР. До Второй мировой войны каждое государство с выходом к морю имело право на водную полосу шириной 12 морских миль (22 километра) вдоль своей береговой линии. В 1982 году более 119 стран подписали Конвенцию ООН по морскому праву. В соответствии с этой конвенцией, территориальные воды – это водный пояс шириной до 12 морских миль, примыкающий к сухопутной территории государства. В соответствии с Конвенций по морскому праву, государства обладали правом на арктический шельф, а внешельфовая зона считалась международной. Согласно обновленному документу, прибрежные воды шириной в 12 миль становились территориальными, а 200-мильная зона (370 км) – экономической территорией с ограниченным суверенитетом и исключительными правами на ловлю и добычу. В этих зонах страны не могли препятствовать проходу кораблей других государств. РФ присоединилась к Конвенции в 1997 году, тем самым разрешив иностранным судам, подлодкам и самолетам находиться в Арктике вне 12-мильной зоны без каких-либо уведомлений и разрешений. В результате Россия утратила суверенитет на 1,7 млн кв. км своей акватории. (Прим. – авт.).

[2] Ведущие мировые державы - Япония, Германия, США - уже готовятся к переделу арктических пространств, 1,2 млн. кв. км которых принадлежат России. Начиная с 1998 г. США, Норвегия и Германия организовали в этом районе 10 морских научных экспедиций. Норвегия даже проводила тайные бурения морского дна. Китай открыл исследовательскую станцию на Шпицбергене и дважды отправлял в северные моря ле-

В 2008 году арктические государства договорились решать разногласия в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Но к 2025 году разногласия между арктическими государствами по некоторым вопросам не решены. Не только РФ отстаивает принадлежность Северного морского пути (далее – СМП). Канада оспаривает с США статус Северо-Западного прохода [5]. Поэтому закономерно, что активизировалась деятельность по разграничению границ на территории Арктики[3]. Делимитация государственных границ — актуальная тема в процессе сотрудничества арктических государств.

Как следствие, попытки правового урегулирования в системе международных отношений, создании механизма управления и сотрудничества государств в различных сферах деятельности в регионе обусловили первую тенденцию перспектив развития межгосударственных отношений Арктического региона до 2035 года. В 1996 году Дания, Канада, Норвегия, Россия и США организовали межправительственный форум - «Арктический совет», к которому затем присоединились Исландия, Швеция и Финляндия. Цель Совета — защита окружающей среды Арктики и обеспечение устойчивого развития региона. В рамках Совета действуют рабочие группы, занимающиеся различными аспектами деятельности. В мае 2013 года состоялось объединение Арктического совета (г. Кируна, Швеция), которое было закреплено организационно и юридически и сделало его форумом высокого уровня в регионе. В январе 2013 года создан постоянный секретариат Арктического совета (г. Тромсё, Норвегия). В 2013 году на основе решений Восьмой министерской сессии, завершена работа над прави-

---

докол «Снежный дракон». В освоении месторождений Баренцева моря хочет принимать участие и Индия. А атомные подводные лодки США уже несколько лет изучают морское дно Арктики [4].

[3] К настоящему времени внешние границы арктической зоны РФ чётко не определены, поскольку существовавшие прежде морские границы в этом регионе сегодня не признаны многими государствами и международными организациями. Ещё в 20-е гг. прошлого века пять стран - СССР, Норвегия, Дания, США и Канада - с молчаливого согласия остальных поделили Арктику на отдельные сектора. Каждая из пяти претендовавших на океанские воды «заполярных» стран просто продолжила свои границы по меридианам до Северного полюса. Естественно, что России при этом досталось около трети всей площади шельфа Арктики. Однако в последние годы многие страны стали находить такое решение несправедливым, особенно в свете прогнозируемого освобождения полярных морей ото льда, возможности за счёт этого расширить международное судоходство и начать добычу углеводородов в морях Северного Ледовитого океана [6].

лами и нормами (г. Кируна, Швеция), регулирующими деятельность секретариата. Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Сингапур получили статус наблюдателей [7, с. 72-92]. Совет стал платформой для обсуждения важных вопросов и охраной Арктики, при этом он не занимался политикой, а фокусировался на экологических и научных вопросах. Совет остаётся единственной организацией, которая работает на глобальном уровне и занимается региональным мониторингом. Но его влияние на управление Арктикой ограничено из-за отсутствия юридически обязывающих механизмов. Поэтому необходимо сформировать комплекс управления Северным Ледовитым океаном, включающий все обязательства по международным арктическим договорам для устойчивого развития морских ресурсов. Арктический совет, обладая определенной степенью наднациональности, все активнее будет формировать не только эколого-экономические стандарты для региона, но и создавать новую среду для взаимодействия государств, особенно в политической сфере, учитывая возрастающую роль Арктики в международных отношениях. Решение экономических, социально-политических и экологических вопросов в Арктике, кроме того осуществляется на международных форумах, представляющих интересы европейских стран на региональном уровне: Совет Баренцева / Евроарктического региона; Совет государств Балтийского моря; Конференция парламентариев Арктического региона; проект Европейского союза «Северное измерение», который рассматривает конкретные проблемы и возможности в арктическом и субарктическом регионах и осуществляет деятельность, направленную на укрепление диалога и сотрудничества между Евросоюзом и Исландией, Норвегией и Россией. В 1990 году был создан Международный арктический научный комитет (IASC) для развития диалога и разработки программ сотрудничества арктических стран. В 1991 году - учрежден Северный форум, в который вошли 26 административных образований из 10 стран, включая северные территории Канады, России, США, Норвегии, Финляндии, Швеции, Японии, Южной Кореи, Китая и Монголии [8]. Вопросы окружающей среды стали приоритетными в управленческой деятельности арктических стран. Активная совместная работа в этой области началась в 1989 году. Декларация по охране окружающей среды и Стратегия окружающей среды в Арктике с целью выявления, ограничения и, как конечная цель, запрета загрязнения региона была подписана в июне 1991 года (г. Рованиеми, Финляндия).

К управлению арктическими процессами присоединяются страны, заинтересованные в «ничейных» акваториях, богатых ресурсами, и транспортных морских путях (КНР, Япония, Южная Корея). Но они ограничены в правах и могут только принимать участие в арктической деятельности через Арктический совет. Китай особенно заинтересован в управлении Арктикой и использует все возможные экономические, политические, культурные рычаги и инструменты. Усиление позиций и рост китайских интересов в Арктике воспринимаются неоднозначно. Дания считает, что Китай имеет «законные экономические и научные интересы», а Канада — КНР «угрожает суверенитету» арктических стран[4].

Развитые азиатские государства (Япония, Республика Корея) пытаются внести свой вклад в управление Арктикой, активно работают в комитетах и отделах Совета, в ряде других региональных международных организаций. Япония, при поддержке Норвегии, с начала 1990-х годов стала наблюдателем Совета СБЕР (Совет Баренцева / Евроарктического региона), активно участвует в проектах, направленных на охрану и освоение биоресурсов, развитие транспорта, уточнение правил мореплавания и проведение научных исследований [9, 10]. Токио в 2009 году подал заявку на участие в Арктическом Совете в качестве наблюдателя. Республика Корея в 2009 году подала заявку на участие в Арктическом Совете в качестве официального наблюдателя, получила статус в 2013 году. Поддерживает позиции США, также, как и Япония и приарктические страны Европы, по пересмотру правового статуса Арктики в пользу общей «кладовой запа-

[4] Китайские эксперты часто ставят под сомнение принципы «Арктической восьмерки». Деятельность Китая в Арктике направлена на решение проблем глобального управления, регионального сотрудничества, двусторонних и многосторонних отношений, а также обеспечения экологической безопасности. Китай, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, играет важную роль в формировании международного права по Арктике, считают в Пекине. В управлении Арктикой, считают в КНР, важны принципы «уважения, взаимовыгодного сотрудничества и устойчивого развития». Китай направляет ресурсы на развитие системы управления Арктикой. Страна контролирует деятельность китайских граждан и организаций в соответствии с законом и международным правом. Китай поддерживает существующую систему управления в Арктике на основе Устава ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Страна выступает за мирное разрешение территориальных и морских споров. КНР призывает арктические государства к сотрудничеству в области поиска и спасения, раннего предупреждения об опасностях, реагирования на чрезвычайные ситуации и обмена информацией (Прим. – авт.).

сов» человечества, вывод СМП и Северо-западного прохода из-под национального контроля РФ и Канады. Восточно-Азиатские страны делают ставку на политико-дипломатическую поддержку Дании и Норвегии, активно сотрудничающих в арктических вопросах с Пекином, Токио и Сеулом. Позиция Индии по управлению Арктикой остается неопределенной. Руководство государства считает, что, как и Антарктика, Арктика должна стать всеобщим достоянием и не принадлежать ни одной державе. Правительство и бизнес Индии заинтересованы в освоении Арктики, но они не могут публично поддерживать эту идею, так как это может привести к изменению структуры и распределения полномочий в Арктическом совете [11].

Несовершенство системы управления Арктикой обусловлено отсутствием продуманной международно-правовой базы. Необходим международный Договор по Арктике, регулирующий сложные процессы и отношения между государствами. Зреет организация Единого мирового органа управления под эгидой ООН. Однако позиции стран «арктической пятерки», особенно РФ и США, по вопросам деятельности в своих секторах противоречат позициям других стран региона. При этом США с начала XXI века усилили свое внимание к этому региону, проявилось их стремление подчинить управление в Арктике своему влиянию, нейтрализуя и вытесняя своих главных конкурентов — Россию и Китай. Вследствие чего начался новый этап американо-российского противостояния в 2014 году и усилилась милитаризация Крайнего Севера.

Вторая тенденция перспектив развития межгосударственных отношений Арктического региона до 2035 года выражается в формировании партнерства и соперничества между государствами, что может вылиться в конфликт. Национальные интересы разных стран быстро формируются, многие из них имеют военно-стратегические расчеты по завоеванию Арктики. Партнерство и сотрудничество затрудняются из-за разрозненности управления Арктическим регионом между разными международными организациями и форумами. Новая ситуация в Арктике требует поиска новых форм сотрудничества и инструментария для управления. Возникает необходимость поиска новых методов управления — глобального управления, при котором мировое сообщество сможет взять на себя ответственность за судьбу Арктики.

Третья тенденция перспектив развития межгосударственных отношений Арктического региона до 2035 года выражается в разрешении про-

блемы эксплуатации ресурсов. Страны Европы и Северо-Восточной Азии (неарктические страны - Китай, Япония, Республика Корея) делают акцент на научно-исследовательской деятельности и решении экологических проблем в Арктике. Они активно подключаются к транспортно-логистическим проектам, включая обустройство и эксплуатацию СМП и Северо-Западного прохода. Многие страны проявляют стратегические интересы в Арктике, особенно Китай, который намерен использовать свой Морской (Ледовый) Шелковый путь не только для укрепления торгово-экономических интересов, но и в стратегических целях. Ряд неарктических стран вступили в Арктический Совет, чтобы лоббировать применение выгодных им правовых норм и пересмотреть международные договоры по морскому праву и статусу Арктики. Для освоения Северных территорий они наращивают научный, технологический и финансово-экономический потенциал; разрабатывают ультрасовременные технологии для оснащения портовой инфраструктуры; планируют варианты использования северных морских путей. Интересы стран Северо-Восточной Азии, арктической политики Индии и Сингапура являются новым направлением их геополитики. Китай активно включился в арктическую гонку, наращивая арктический капитал. Он участвует в добыче углеводородов Заполярья, развитии СМП, реализует военно-стратегические планы, что вызывает беспокойство многих государств мира.

Современная американская арктическая стратегия вызывает тревогу из-за своей непредсказуемости и агрессивности (объявление о присвоении территорий в зоне Берингова пролива, стремление к присоединения Гренландии). Арктика занимает ключевое место в геополитических расчетах США. Чтобы не отстать от конкурентов, Вашингтон вынужден усиливать военное присутствие в регионе. Североевропейские страны формируют арктическую стратегию на основе национальных интересов и международного опыта. Некоторые из них, под давлением Вашингтона, милитаризируют арктическую политику и открыто конфронтируют с Россией (Великобритания, Норвегия). Вследствие чего арктическая политика европейских государств и северных стран Европы носит агрессивный характер и направлена на милитаризацию арктической зоны.

Четвертая тенденция перспектив развития межгосударственных отношений Арктического региона до 2035 года обусловлена формированием транспортной системы. Освоение Крайнего Севера зависит от успеха мероприятий по модернизации и развитию транспортной системы. Арктиче-

ская транспортная система включает в себя: СМП; Северо-Западный проход; автодорожную, речную, авиационную и железнодорожную составляющие; береговую инфраструктуру. Развитие морских путей через Арктику между Европой и Тихоокеанским регионом придаст дополнительный импульс для освоения ресурсов северных территорий и создаст предпосылки для транспортных перевозок по СМП. Они должны стать одними из самых востребованных мировых логистических трасс.

Многие торговые державы в Азии, Европе и Северной Америке готовят свои стратегии развития к появлению новых транспортных маршрутов для регулярных коммерческих перевозок. Изменения в мировых транспортных путях ассоциируются с глобальными изменениями в мировом экономическом и политическом балансе. Исторические аналогии показывают, что появление новых морских путей зависит не только от климатических и морских условий, но и от политических условий и проблем уже существующих маршрутов. По действующим морским путям проходят невиданные ранее объемы грузов.

Под развитие СМП создается нормативно-правовая база, которая постоянно совершенствуется. В 2012 году принят Федеральный закон № 132-ФЗ, которым предусмотрен ряд мер по развитию СМП и создание администрации СМП в форме федерального государственного казенного учреждения, подведомственного Росморречфлоту. С 2019 года проход иностранных военных кораблей по СМП осуществляется только после уведомления властей России минимум за 45 суток до захода в российские территориальные воды. Это соответствует сложившейся международной практике. Однако между арктическими странами все чаще возникают разногласия. Это касается противостояния Китая, Европы, США, которые считают СМП международным транспортным путем, и России с Канадой, которые настаивают на том, что СМП и Северо-Западный проход находят-

ся в их территориальных водах[5]. Россия защищает свои права на СМП как на национальную морскую магистраль[6].

В ближайшие годы возможны изменения в глобальных транспортных потоках, что приведет к перегруппировке военно-политических и экономических сил в Арктике. США и их союзники пытаются интернационализировать СМП, вытеснив оттуда Россию, наладить обходные пути по мере потепления климата и таяния льдов. Канада и Скандинавские страны поддерживают их, создав трансарктический консорциум для управления СМП. Отсюда их требования «открыть Арктику» или разделить ее таким образом, чтобы некоторые участки СМП оказались вне российских границ. Азиатские страны (РК, Япония, Индия, Сингапур) также заинтересованы в получении льготного статуса для проведения своих судов по СМП или его полной интернационализации. Такой позиции придерживается и Китай. СМП составляет важную часть его арктической стратегии, призванной компенсировать ассиметричными мерами слабый статус Поднебесной как неарктической державы.

Через Арктику помимо морских путей проходят воздушные и наземные транспортные маршруты, развитие которых придает дополнительный импульс для освоения ресурсов северных территорий, создает предпосылки для транзитных перевозок по трассе СМП, Северо-Западного прохода, а также способствует улучшению проживающего в Арктике населения. Межгосударственные отношения на Крайнем Севере выстраиваются в соответствии с внешней политикой арктических и приарктических государств.

Результаты обобщаемого материала показали, что в современных условиях на Крайнем севере складываются тенденции межгосударствен-

---

[5] США в рамках своего санкционного курса под предлогом «российского экспансионизма» в Арктике атакуют по ряду направлений: продавили отказ Канады от участия в рабочей группе АС в Москве в апреле 2014 г.; спровоцировали резкое охлаждение и понижение уровня межрегиональных гуманитарных связей Норвегии с Мурманской областью; инициировали ажиотаж вокруг необходимости усиления арктического присутствия НАТО и полного вовлечения в нее Финляндии и Швеции (Прим. – авт.).

[6] Поэтому закономерно, что целях социально-экономического развития России Президент В.В. Путин 26 октября 2020 года утвердил основы государственной политики и обеспечения национальной безопасности в Арктической зоне до 2035 года. Согласно указу, одним из пяти основных внешних вызовов в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктическом регионе (пункт 8) является наращивание иностранными государствами военного присутствия и возрастание в нём конфликтного потенциала.

ных противоречий. Первая - содержит не только противостояние, но и стремление ущемлять российские экономические, территориальные и геополитические интересы на Крайнем Севере, что ведет к снижению уровня военной безопасности в Арктической зоне. Во внешней политике США и Канады большое внимание уделяется вопросам суверенитета и безопасности в Арктическом регионе. Деятельность США в Арктике регламентируется важнейшим нормативным документом - Национальной стратегии США в Арктическом регионе от 2022 года. Внешняя политика Норвегии строится на основе и принципах, заявленных Североатлантическим альянсом. Северный фланг НАТО простирается от военно-морских узлов между Гренландией, Исландией и Великобританией до Северного Ледовитого океана. Большую его часть составляют норвежские территории и морские районы в Арктике. Внешняя политика Дании держала курс на снижение напряженности в Арктике, который в современных условиях сменился на поддержку политики Альянса по экспорту инструментов сдерживания России. Основные направления датской политики сформулированы в Стратегии внешней политики и политики безопасности. Руководство страны отмечает, что интересы и соотношение сил изменились таким образом, что Арктика сегодня все больше «представляет собой поле геополитической битвы», как указано в стратегии. Внешняя политика Швеции до вступления в НАТО выстраивалась в соответствии с собственной стратегией от 2011 года, позиционировалась на вопросах обеспечения безопасности и международном сотрудничестве.

Вторая тенденция межгосударственных противоречий обусловлена внешней политикой Арктических государств, преследующих собственные интересы, интегрирующихся с политикой США и Североатлантического Альянса против РФ, что ведёт к снижению уровня военной безопасности в Арктическом регионе. При этом многоплановое военное присутствие США, Канады, Норвегии и НАТО стало характерным для Арктики. О расширении НАТО на север стало известно 18 мая 2022 года[7]. Милитаризация

[7] В 2022 году Верховный главнокомандующий РФ принял решение о переформировании Западного военного округа в Ленинградский и Московский военные округа. «При создании Московском военного округа выполнено более 400 мероприятий, Ленинградского - более 250, В том числе сформирован 44-й армейский корпус. Три мотострелковые бригады будут реорганизованы в мотострелковые дивизии. Оргштатные мероприятия в 2024 году синхронизированы с поставками более 7000 ед. вооружения и военной

Арктики осуществляется по двум основным направлениям: организация патрулирования арктической акватории с помощью противолодочной авиации США и Великобритании, самолетов береговой патрульной авиации США и Канады, структур береговой охраны США, Канады и Дании; проведение мониторинга космической, воздушной, надводной и частично подводной сред с привлечением космической группировки, самолетов системы АВАКС и наземных РЛС ПВО.

Сложная военно-политическая ситуация в мире, связанная с интернационализацией украинского кризиса и началом специальной военной операции России, привела к коренному изменению межгосударственных отношений в Арктике. Шесть государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция) опубликовали 3 июня 2022 года заявление, в котором сообщили о своём решении возобновить работу Арктического совета без участия России. Это решение вызывает сомнения в успешности деятельности как самого совета, так и всего арктического региона в целом. По мнению специалистов, включение в арктическую повестку вопросов, которые не относятся к Арктике, привело к ослаблению Арктического совета. «Украинский кризис стал причиной разрыва в его деятельности» [12].

Третья тенденция межгосударственных противоречий обусловлена как внешней, так и военной политикой США и их союзников по Североатлантическому альянсу в Арктическом регионе, ведущей к снижению уровня военной безопасности[8] в Арктике [2,3].

Приостановка всех форм сотрудничества с РФ и введение антироссийских санкций, вступление в НАТО Финляндии в апреле 2023 года, а Швеции в марте 2024 года еще больше усилили политику наступательной обороны Североатлантического Альянса на Крайнем Севере, что в итоге нанесло значительный ущерб межгосударственным и международным от-

---

техники» – подчеркнул Министр обороны на расширенном заседании министерства от 23.04.2024 г. (Прим. – авт.).

[8] Поэтому не случайно еще 03.09.2018 г. Министр обороны РФ (в тот момент времени) генерал армии С. К. Шойгу заявил, что «в обозримой перспективе вполне возможен весьма серьезный военный конфликт. Это связано с тем, территория Арктики стала объектом интересов ряда государств. Именно это может привести к нарастанию конфликтного потенциала в регионе». Он подчеркнул в ходе заседания коллегии военного ведомства, что в настоящее время ряд стран имеют ресурсные, территориальные, а также военно-стратегические интересы в Арктической зоне (Прим. – авт.).

ношениям, снизило военную безопасность в Арктическом регионе до уровня, способного перерасти в «весьма серьезный военный конфликт». В этом контексте регион трансформировался в точку столкновения интересов, стратегического соперничества и противостояния. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО повысило военно-политическую напряженность на западном и северо-западном стратегических направлениях.

Проблема у США в том, что в Арктике им принадлежит лишь небольшая территория на Аляске. Поэтому Вашингтон принялся оказывать давление на союзников по НАТО с требованием обеспечить беспрепятственный и неограниченный доступ в северные области. В октябре 2023 года глава военного комитета НАТО Роб Бауэр заявил о необходимости подготовить Альянс к конфликту в Арктике. В российском МИД назвали его высказывания попыткой обосновать присутствие войск НАТО в Арктике.

Состояние военно-политической обстановки, международных отношений свидетельствует, что наличие угроз военной безопасности Российской Федерации в Арктике в XX–XXI вв. является объективным фактором, вытекающим из геополитического противостояния с коллективным Западом во главе с США. На рубеже веков рост милитаризации Арктики, проведение учений, отработка маневров в воздушном пространстве, а также на воде и суше определили характер взаимоотношений между Россией и НАТО, где стороны оказались в так называемой «ловушке Фукидида».

Перспективы развития межгосударственных отношений в Арктическом регионе в период до 2035 года будут определяться, во-первых, складывающимися тенденциями; во-вторых, проблемой управления процессом освоения Арктики, которая актуализировалась из-за процесса рассмотрения заявок о расширении континентального шельфа; в-третьих, актуальностью транспортной системы и её маршрутов; в-четвертых, напряженностью военно-политической обстановки в регионе.

Таким образом, результаты обобщаемого материала, посвященного тенденциям, определяющим межгосударственные отношения в Арктическом регионе в период до 2035 года, позволяют сделать следующие выводы.

1. Страны Арктического региона ведут серьезную конкуренцию, не всегда учитывая российские интересы.

2. Межгосударственные отношения обусловлены спецификой Арктической зоны, определяющей особенности стратегии развития системы обеспечения безопасности в Арктике.

3. Нефть, газ и рыба – стратегические ресурсы Севера – стали сферой международной схватки. Огромные «ничейные» территории в районе Северного полюса, в том числе и сама северная «шапка» планеты, в течение ближайших нескольких лет должны быть поделены между Россией, Норвегией, Данией, Канадой и США.

4. Расширение НАТО ведет к объединению Арктического региона и Балтийского моря в единый «Великий Север» с общими очагами напряженности.

5. Проблемы военной безопасности обусловлены сложностью межгосударственных отношений в Арктической зоне и на международном уровне, существующими экономическими и военными вызовами России, практическим значением как для современной, так и будущей российской экономической модели как в целом, так и в регионах РФ.

6. Военно-политическая ситуация в мире, связанная с интернационализацией украинского кризиса и началом специальной военной операции России, стала катализатором изменения межгосударственных отношений в Арктике.

7. Обострение отношений России со странами НАТО в Арктике усугубляется прекращением любых контактов по военной линии. Невозможность поддерживать коммуникацию между военными на разных уровнях ограничивает их возможность скоординированности действий и обсуждения возникающих конфликтных и спорных ситуаций по тем или иными действиями, что увеличивает возможность возникновения кризисов, снижающих безопасность на Крайнем Севере.

8. От арктической политики России и США зависит не только региональная, но и мировая безопасность.

9. Заявление Американского Госдепартамента в декабре 2023 года о расширении своей части континентального шельфа в Арктике и Беринговом море в одностороннем порядке в зоне растущего стратегического значения, на которую еще претендуют РФ и Канада, усугубляет межгосударственные противоречия.

На рубеже XX–XXI веков в связи с качественными системными трансформациями в Арктике сформировалась новая геоэкономическая и геополитическая ситуация. Рост интереса мирового сообщества стал не-

оспоримым фактом. В повестку дня мировой политики все активнее ставились проблемы, связанные с глобальным изменением климата и энергетической значимостью Арктики. Наряду с национальными государствами в диалог включились все заинтересованные стороны: транснациональные компании, неправительственные организации и общественные движения.

Библиография

1. Васильев, А. В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России // Арктические ведомости. 2012 № 1 www.norway.mid.ru/ru/press_12_001.html Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / Под ред. В.П. Журавеля. — Москва: АНО ЦСОиП, 2015. — 92 с.
2. Матвеев, О. В. Освоение Арктики в новых геополитических условиях: проблема обеспечения цифровой информации из космоса // Сборник трудов VI Международной научной конференции 25 ноября 2022 г. — Москва: МИИТ, 2022. С. 198-205
3. Современные международные отношения: эпоха перемен/ отв. Ред. В.И. Фрадкова, П.Ю. Цветов, Т.А. Закаурцева / Матвеев, О.В. Военная безопасность в Арктическом регионе. — Москва: ИД «Городец», 2024. — С. 282-294
4. Россия вступила в борьбу за передел территорий на Южном и Северном полюсах [Электронный ресурс] // newsru. – 2006. – 13 марта. – http://www.newsru.com/russia/13mar2006/artik.html).
5. Забродина, Е. «На одной волне с Россией»: посол Канады признала разногласия с США по Арктике [Электронный ресурс], URL: https://rtvi.com/news/na-odnoj-volne-s-rossiej-posol-kanady-priznala-raznoglasiya-s-ssha-po-arktike/ (Дата просмотра: 29.01.2025)
6. Арктика: перспективы развития [Электронный ресурс], URL: https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36212 (Дата просмотра: 29.01.2025)
7. Сахаров, А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций. Т. 10. № 4 (2015). С. 72-92.
8. Арктика: перспективы развития [Электронный ресурс], URL: https://www.perspektivy.info/print.php?ID=36212 (Дата просмотра: 29.01.2025)
9. Совет Баренцева/Евроарктического региона [Электронный ресурс], URL: https:// руни.рф/Совет_Баренцева/Евроарктического_региона (Дата просмотра: 29.01.2025)
10. МИД РФ сообщило 18 сентября 2023 года о выходе России из СБЕР. [Электронный ресурс], URL: https:// руни.рф/Совет_Баренцева/Евроарктического_региона (Дата просмотра: 29.01.2025)
11 Восточное измерение международной кооперации в Арктике [Электронный ресурс], URL: https://as.arctic-russia.ru/dl/analytics/vostochnoe-izmerenie-mezhdunarodnoy-kooperatsii-v-arktike-r.pdf (Дата просмотра: 29.01.2025)
12. Young, O. R. Can the Arctic Council Survive the Impact of the Ukraine Crisis? // Georgetown Journal of International Affairs. 30.12.2022. – Режим доступа: https://gjia.georgetown.edu/2022/12/30/can-the-arctic-council-survive-the-impact-of-the-ukraine-crisis/ (дата обращения: 22.06.2024).

O.V. Matveev (Moscow)

TRENDS DETERMINING INTERSTATE RELATIONS IN THE ARCTIC REGION IN THE PERIOD UP TO 2035

Abstract. The article examines some features of the foreign policy of the Arctic and near-Arctic states, the conditions for the formation of interstate relations in the Far North within the framework of their own state development strategies, based on geopolitical aspirations and opportunities (economic, scientific, technical, technological). The article examines the practices of legal regulation in the system of international relations, the creation of a mechanism for managing and cooperating states in various fields of activity in the region, the formation of partnership and rivalry between states, solving the problem of resource exploitation, and the role and importance of states involved in the development of the Arctic and the formation of the transport system. The trends in the prospects for the development of interstate relations in the Arctic until 2035 and their contradictions are revealed.

Keywords: *Arctic zone, Far North, trends, interstate relations, contradictions, Arctic strategy.*

УДК 327

А.А. Недачина
(Смоленск)

АНАЛИЗ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ МЕЖДУ ЕАЭС И КНР С МОМЕНТА ПОДПИСАНИЯ И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Взаимодействие в формате «ЕАЭС-КНР» основано на Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, подписанном в 2018 году. Сторонами осуществляется деятельность, направленная на реализацию целей данного соглашения, обсуждаются такие темы как: торговля, транспорт, энергетика, финансы и инвестиции.

Ключевые слова: *соглашение, сотрудничество, Евразийский экономический союз, Китайская Народная Республика.*

В условиях стремительно меняющегося современного мира, в одновременно происходящих процессах глобализации и фрагментации, большое значение имеет создание и развитие разнообразных региональных организаций, их взаимодействие между собой, а также углубление отноше-

ний между государствами и подобными структурами. Для того, чтобы поднять уровень своего авторитета на международной арене, укрупнить экономическую составляющую государств-членов, такому актору, как ЕАЭС, необходимо сотрудничество с другими силами. Так, экономически мощный Китай может быть особенно важным партнером на пути развития организации и каждых отдельно взятых ее участников.

С юридической точки зрения взаимодействие ЕАЭС и КНР основано на ряде документов, подписанных сторонами.

Так, «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны» является важнейшей договоренностью между двумя акторами. Оно было заключено в Астане 17 мая 2018 года и вступило в силу 25 октября 2019 года.

Статья 1.2 данного документа посвящена раскрытию цели Соглашения: «Целью настоящего Соглашения является создание основы для дальнейшего развития экономических отношений между Сторонами путем обеспечения сотрудничества в сферах, охватываемых настоящим Соглашением, и упрощения взаимодействия между Сторонами по вопросам, охватываемым настоящим Соглашением». Документ состоит из преамбулы, 13 глав и приложения. В содержание глав включаются следующие аспекты: меры торговой защиты, технические барьеры в торговле, таможенное сотрудничество, интеллектуальная собственность, государственные закупки и прочее [7].

Китайская сторона не спешила заключать соглашение. Также стоит отметить, что государства-члены ЕАЭС на протяжении долгого времен старались сохранять контроль над такими сферами, как торговля услугами и инвестиции, что затрудняло переговоры о заключении соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ) [5].

Отметим, что в товарной структуре экспорта ЕАЭС в Китай преобладает сырье, прежде всего топливно-энергетические товары, а импорт ЕАЭС из КНР представлен преимущественно электротехническим оборудованием [1].

С момента подписания документа и по настоящее время было проведено 4 заседания комиссии, в ходе которых обсуждались вопросы, касающиеся не только планирования дальнейших совместных мероприятий по

реализации пунктов соглашения, но и вопросы, связанные с подведением промежуточных итогов.

Так, 28 октября 2020 года прошло первое заседание совместной комиссии ЕАЭС и КНР, ключевым моментом которого стало обсуждения вопросов сопряжения проектов ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, Один путь» [6]. В ходе второго заседания комиссии, 22 декабря 2021 года, сторонами была обозначена необходимость разработки конкретного плана действий (Дорожной карты). Также министром по торговли Евразийской экономической комиссии китайским партнерам было предложено уделить особое внимание низкоуглеродной энергетики и климатической повести, а именно не допущения ситуации, при которой она может стать причиной для протекционистских решений, с чем Пекин согласен [2].

Важнейшим моментом в деятельности по реализации Соглашения можно считать 16 февраля 2023 года – состоялось третье заседание Совместной комиссии. Именно тогда сторонами был утвержден План (Дорожная карта) по развитию торгово-экономического сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны. Документ включает три раздела: цифровизация транспортных коридоров (ЦТК), диалоги по вопросам внешнеторговой политики, а также проведение совместного научного исследования об эффектах различных сценариев углубления торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС, его государствами-членами и КНР [4].

10 января 2024 года на площадке Евразийской экономической комиссии состоялась рабочая встреча директора Департамента торговой политики ЕЭК Владимира Серпикова с полномочным министром по торгово-экономическим вопросам Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации Лю Цзинем.

Стороны обсудили текущее состояние и перспективы развития взаимодействия, статус исполнения договоренностей четвертого заседания Совместной комиссии по имплементации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем, а также реализацию дорожной карты ЕАЭС – КНР, утвержденной в 2023 году.

Кроме того, достигнута договоренность о начале активной подготовки к пятому заседанию Совместной комиссии, запланированному к проведению в 2025 году в одной из стран Союза [3].

19 апреля 2024 г. в городе Пекин (Китайская Народная Республика) состоялось четвертое заседание Совместной комиссии по реализации Соглашения под председательством от стороны ЕАЭС члена Коллегии (Министра) А.А. Слепнева и заместителя Министра коммерции КНР Ли Фэя.

В ходе заседания рассмотрен ход реализации Дорожной карты по развитию торгово-экономического сотрудничества между ЕАЭС и КНР, результаты сотрудничества в области климатической повестки, стратегий развития Союза и Китая, мер защиты рынка и электронной торговли, предусмотренных положениями указанного документа. Отмечено налаживание регулярного диалога в области государственных закупок и межбиржевого сотрудничества.

Кроме того, Совместная комиссия обсудила итоги и дальнейшие шаги по расширению взаимодействия в сферах технического регулирования, применения СФС-мер, таможенного и отраслевого сотрудничества. Отдельно отмечено намерение способствовать развитию проекта «Евразийский агроэкспресс», направленного на осуществление ускоренных перевозок продовольственной продукции из ЕАЭС в Китай железнодорожным транспортом [4].

С помощью такого показателя, как товарооборот, можно оценить успешность практической реализации пунктов, указанных в соглашении и уровне развития торгово-экономических отношений между ЕАСЭ и КНР в целом. Так, располагая данными на 2022 год, которые были опубликованы Евразийским банком развития, товарооборот стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Китаем увеличился на 33,5% и составил $151,1 млрд. [8].

Таким образом, в ходе практической реализации положений, содержащихся в «Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны», были проведены несколько заседаний совместной комиссии ЕАЭС и КНР, между сторонами ведется активный диалог. Приоритетными направлениями, соответствующими целям документа, являются: развитие взаимовыгодной торговли и упрощения таможенных процедур, зеленая торговля и зеленое инвестирование, развитие цифровых транспортных коридоров. Водораздельным моментом является принятие Плана (Дорожной карты) по реализации Соглашения, так как именно разработка совместных мер по увеличению экономической взаимозависимости участников, демонстриру-

ет тенденцию к практическому осуществлению задуманного. Удалось прийти к согласию в вопросах тарифных преференций: снижение или полную отмену таможенных пошлин на широкий спектр товаров, что делает их более доступными и конкурентоспособными на рынках государств-членов ЕАЭС и КНР; создания благоприятного пространства для инвестиций; упрощения таможенных процедур: например, введение единой декларации, электронного обмена данными, что помогает снижать затраты на таможенное оформление, в том числе временные; сокращения нетарифных барьеров, а именно упрощения технических регламентов, процедур сертификации и лицензирования.

Заметны существенные улучшения не только в экономической области, но и в сфере многостороннего сотрудничества в целом, что способствуют дальнейшему углублению взаимодействия между участниками ЕАЭС и Китаем. А этот факт, в свою очередь, демонстрирует позитивную тенденцию к созданию благоприятного (экономически, политически и социально) пространства, в котором уважаются интересы всех сторон.

Библиография

1. Алиев, Т. Упрощение торговых процедур между ЕАЭС и Китаем в рамках соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве / Т. Алиев, Т. Флегонтова // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25, № 7. – С. 16-19.
2. Андрей Слепнев: «Сотрудничество ЕАЭС – КНР набирает обороты, оно органично дополняет двусторонние отношения наших государств» [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-sotrudnichestvo-eaes-knr-nabiraet-oboroty-ono-organichno-dopolnyaet-dvustoronnie-otnosheniya-nashih-gosudarstv/ (дата обращения: 10.01.2025).
3. ЕАЭС и КНР актуализируют дорожную карту торгово-экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-knr-aktualiziruyut-dorozhnuyu-kartu-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva/ (дата обращения: 10.01.2025).
4. Китайская Народная Республика [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/china.php (дата обращения: 02.12.2024).
5. Овечкина, О. М. Некоторые аспекты развития экономических отношений ЕАЭС и КНР / О. М. Овечкина, Ц. Цзюй // Новая экономика. – 2018. – № 1(71). – С. 144-149.
6. Первое заседание совместной комиссии ЕАЭС и КНР состоится 28 октября – ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/9825851 (дата обращения: 07.12.2024).
7. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской

Народной Республикой ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://demo.garant.ru/#/document/71949038/paragraph/28/doclist/214/27/0/0 (дата обращения: 11.01.2025).
8. Товарооборот стран ЕАЭС с Китаем вырос по итогам января - августа 2022 года на треть [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/16013763 (дата обращения: 11.01.2025).

A.A. Nedachina (Smolensk)

ANALYSIS OF THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF THE AGREEMENT ON TRADE AND ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE EAEU AND CHINA FROM THE MOMENT OF SIGNING TO THE PRESENT

Abstract. Cooperation in the EAEU-CHINA format is based on the Agreement on Trade and Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its member States, on the one hand, and the People's Republic of China, on the other hand, signed in 2018. The parties are carrying out activities aimed at achieving the objectives of this agreement, discussing topics such as trade, transport, energy, finance and investment.

Keywords: *agreement, cooperation, Eurasian Economic Union, People's Republic of China.*

УДК 94(689)

Г.А. Оганнисян
(Москва)

В ТЕНИ КОЛОНИАЛИЗМА: ЛИЧНОСТЬ ЯНА СМИТА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОДЕЗИИ

Аннотация. Ян Смит был премьер-министром Родезии с 1964 по 1979 год и сыграл ключевую роль в истории страны. Его политика, направленная на сохранение европейского меньшинства у власти, привела к международной изоляции Родезии и внутренним конфликтам. Смит выступал против независимости коренного населения и активно сопротивлялся переходу к многопартийной системе. Его действия способствовали продолжению колониального наследия, что оказало долгосрочное влияние на социальные и экономические структуры страны. После его ухода с поста Родезия стала Зимбабве, и наследие Смита продолжает вызывать споры среди историков и общественности.

Ключевые слова: *Ян Смит, Родезия, конституция, декларация независимости, гражданская война.*

Управление Британской южноафриканской компании, которое охватывало территорию, ставшую известной как Родезия, было утверждено королевой Викторией в 1889 году. Начало колонизации ознаменовалось по-

ходом колонистов на северо-восток в Машоналанд в 1890 году. [8, С. 163-172] Получив уставное право на приобретение, управление и развитие земель к северу от Трансвааля, Компания, возглавляемая Сесилом Родсом, создала свои собственные вооруженные силы и захватила значительные территории современной Зимбабве, используя договоры, концессии и военные действия. Наиболее заметными событиями стали победы над армией матабеле в ходе Первой и Второй матабельских войн в 1890-х годах. К началу XX века Компания Родса контролировала обширные земли, разделенные рекой Замбези. В 1895 году она официально присвоила этой территории название Родезия и управляла ею до начала 1920-х годов. [7, С. 88-90]

На выборах в Законодательный совет Южной Родезии в 1920 году кандидаты от Ассоциации ответственного правительства получили большинство голосов, что продемонстрировало нецелесообразность дальнейшего правления Британской Южно-Африканской Компании. В это время как в Великобритании, так и в Южной Африке возникли настроения в пользу включения Южной Родезии в состав Южно-Африканского Союза. Однако, стремясь ускорить процесс переговоров, южно-родезийцы добились условий, которые оказались для них невыгодными. В результате на референдуме 1922 года избиратели поддержали идею ответственного правительства. Учитывая результаты референдума, территория была аннексирована Великобританией 12 сентября 1923 года. Вскоре после аннексии, 1 октября 1923 года, вступила в силу первая конституция новой колонии — Южной Родезии. [10, С. 17]

1 августа 1953 года была создана Федерация, в которой генерал-губернатор выступал в качестве представителя королевы. Конституционный статус трех территорий — самоуправляемой колонии и двух протекторатов — остался неизменным, хотя некоторые законодательные акты применялись к Федерации так, как если бы она была частью доминионов Ее Величества и колонией. Одним из новшеств стал Совет по делам Африки, созданный для защиты интересов африканцев и наделенный соответствующими полномочиями, особенно в отношении дискриминационного законодательства. [4, С. 745]

Экономические преимущества Федерации никогда не вызывали серьезных сомнений, однако причины ее неудачи были исключительно политическими: существовала сильная и растущая оппозиция со стороны африканского населения. Лидеры новых чернокожих африканских государств

были единодушны в своем стремлении покончить с колониализмом на континенте. В конце 1950-х — начале 1960-х годов, когда мир постепенно отказывался от колониального господства, Великобритания оказалась под давлением со стороны Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, которые поддерживали устремления африканских националистов и признавали их право представлять интересы своего народа. [3, С. 592]

Ян Дуглас Смит родился 8 апреля 1919 года в Селукве, ныне известном как Шуругви, небольшом шахтерском и фермерском городке, расположенном в 310 км к юго-западу от столицы Южной Родезии, Солсбери. У него было две старшие сестры, Филлис и Джоан.

Отец Яна, Джон Дуглас "Джок" Смит, родился в Нортумберленде и вырос в Гамильтоне, Ланаркшир, Шотландия. Он был сыном скотовода и мясника. В 1898 году, будучи девятнадцатилетним юношей, он эмигрировал в Родезию, где стал известным скотоводом, мясником, шахтером и владельцем автомастерской в Селукве.

Джок встретил свою будущую жену, Агнес (урожденную Ходжсон), в 1907 году, когда ей было всего шестнадцать лет. Это произошло через год после того, как ее семья эмигрировала в Селукву из Фризингтона, Камберленд. В 1908 году, после того как мистер Ходжсон отправил свою жену и детей обратно в Англию, Джок Смит удивил всех, неожиданно приехав в Камберленд в 1911 году с просьбой о руке Агнес; они не виделись три года. Пара поженилась во Фризингтоне и вместе вернулась в Родезию, где Джок, обладая выдающимися навыками наездника, выиграл коронационное дерби в Солсбери в том же году. [1, С. 38-40]

Ян Смит был участником Второй мировой войны, в должности британского лётчика. Во время событий он стремился попасть на западный фронт, но сталкивался с многочисленными преградами, в том числе жесткими военными регламентами. После того как его сбили, и он оказался в плену, Смит сумел пережить несколько месяцев пребывания за линией фронта. Благодаря упорству и настойчивости он был переведен в Италию, а затем — в Британию.

В этом периоде его жизни ключевыми моментами стали и личные, и боевые испытания. Он неоднократно сталкивался с ситуациями, требующими принятия трудных решений, в том числе отказ от возвращения домой и стремление вернуться в боевой строй. Это было важным аспектом его характера — готовность рисковать ради выполнения долга. В своем

пребывании за линией фронта он также пережил трагические потери своих товарищей, но всегда стремился сохранить холодный расчет и веру в победу.

Находясь в Италии, Смит имел возможность наблюдать за боксерским матчем между американцем и французом Марселем Серданом, который позже стал мировым чемпионом. Этот эпизод стал важной вехой в его молодости, когда он заметил, как важно не только быть готовым к бою, но и уметь оценивать мужество и стойкость других людей.

Молодость Яна Смита была также временем поисков своего места в жизни и поиска смысла в конфликте. По мере завершения войны он ощущал разочарование от того, что война не закончилась таким образом, как хотелось бы. Тем не менее, победа и возвращение домой стали результатом его усилий и жертв, а сам Смит продолжал служить в армии, неизменно подчеркивая важность личной ответственности и служения. [9, С. 32-61]

Ян Смит стал ключевой фигурой в политической истории Южной Родезии в начале 1960-х годов, когда он сменил Филда на посту лидера Родезийского фронта и премьер-министра в 1964 году. Его назначение произошло на фоне недовольства белого населения тем, что предыдущий лидер не проявил достаточной жесткости в переговорах с британским правительством. Смит, бывший пилот Королевских военно-воздушных сил и герой войны, представлял правое крыло партии и активно выступал против правления большинства, обещая белым родезийцам, что это не произойдет при его жизни.

Смит категорически отверг "пять принципов", предложенных британским правительством для обсуждения независимости, утверждая, что Южная Родезия имеет законное право на суверенитет, который она осуществляет с 1923 года. Это привело к проведению референдума 5 ноября 1964 года, на котором было одобрено заявление о независимости, хотя голосование бойкотировалось чернокожими избирателями. В результате выборов в мае 1965 года партия Смита получила все места в парламенте, но низкая явка чернокожих избирателей подчеркивала глубокие расовые и политические разделения в стране. [5, С. 44-47]

На фоне нарастающих слухов о неизбежности односторонней декларации независимости (UDI) премьер-министр Родезии Ян Смит прибыл в Лондон 4 октября 1965 года с намерением обсудить вопрос о независимости. Однако спустя восемь дней он вернулся домой, не достигнув никаких соглашений.

Когда 26 октября Уилсон посетил Солсбери, Смит предложил немедленно предоставить избирательные права примерно полумиллиону чернокожих жителей Родезии по принципу "один налогоплательщик — один голос" в обмен на независимость. Уилсон отверг это предложение, заявив, что оно неприемлемо, поскольку большинство чернокожих все равно останутся без права голоса. Вместо этого он предложил создать королевскую комиссию для изучения общественного мнения в Родезии относительно независимости в соответствии с конституцией 1961 года и предположил, что Великобритания могла бы обеспечить представительство чернокожих в парламенте Родезии, отозвав соответствующие полномочия.

Эта перспектива вызвала ужас у команды Смита, поскольку они считали, что это исключает возможность сохранения статус-кво. После возвращения Уилсона в Великобританию 30 октября 1965 года он представил Королевской комиссии условия, которые родезийцы сочли приемлемыми.

Смит отверг предложенные условия 5 ноября, заявив, что они делают весь процесс бессмысленным. После нескольких дней ожидания новых условий от Уилсона, 11 ноября 1965 года он и его кабинет единогласно приняли решение разорвать отношения в одностороннем порядке. В тот же день Смит подписал Одностороннюю декларацию независимости в 11:00 по местному времени. [13, С. 9-10]

В январе 1966 года премьер-министр Великобритании Гарольд Уилсон заявил в Палате общин, что не будет вести никаких переговоров с правительством Яна Смита, которое он охарактеризовал как "незаконный режим", до тех пор, пока оно не откажется от своих требований о независимости. Однако к середине 1966 года британские и родезийские государственные служащие начали проводить "переговоры о переговорах" в Лондоне и Солсбери. К ноябрю того же года Уилсон согласился лично встретиться с Смитом для обсуждения ситуации. [12, С. 162-186]

Правительство Родезии и правительство Великобритании в течение нескольких лет вели переговоры, однако не смогли прийти к согласию. Несмотря на множество встреч и обсуждений, стороны не смогли найти компромиссное решение, которое удовлетворяло бы как британскую сторону, так и правительство Яна Смита. Это привело к дальнейшей политической напряженности и конфликтам в регионе.

21 мая 1969 года действительно была принята новая конституция Родезии, которая отменяла систему перекрестного голосования и создала однопалатный парламент, состоящий из 66 членов. Это изменение было ча-

стью усилий Яна Смита и его правительства по укреплению власти белого меньшинства в стране.

2 марта 1970 года Родезия была провозглашена республикой, и Ян Смит остался на посту премьер-министра, в то время как президентом был избран К. Дюпон. Это провозглашение республики стало очередным шагом к утверждению независимости Родезии от Великобритании, что вызвало международное осуждение и санкции.

После победы Консервативной партии в Великобритании в 1970 году, правительство Родезии смогло установить более конструктивные отношения с Лондоном. В 1971 году были проведены переговоры, которые привели к некоторым соглашениям о будущем Родезии, однако они не привели к окончательному разрешению конфликта, и страна продолжала сталкиваться с внутренними противоречиями и международной изоляцией.

Ситуация в Родезии оставалась напряженной, и борьба за независимость со стороны чернокожего большинства продолжалась, что в конечном итоге привело к гражданской войне. [2, С. 400-405]

В 1966 году начались вооруженные столкновения между войсками Родезии и повстанцами ЗАНЛА (военное крыло ЗАНУ) после атак, таких как нападение 28 апреля 1966 года на бойцов ЗАНЛА в Чинхойи. С того времени жестокие стычки стали регулярными, а на стороне Родезии действовали белые военные, поддерживаемые Южной Африкой. На фоне насилия в регионе Великобритания и другие страны начали усиливать санкции, включая эмбарго на оружие и экономические ограничения, что еще больше изолировало правительство Яна Смита.

В 1976 году попытки разрешить конфликт через переговоры, в том числе с участием Генри Киссинджера, не привели к успеху. Однако в тот же период произошло важное событие: ЗАПУ и ЗАНУ объединились в Патриотический фронт (PF), который стал основным противником правительства Родезии. Это объединение получило поддержку не только со стороны местных групп, но и международного сообщества, особенно от стран Африканского континента.В 1979 году состоялись ключевые переговоры в Лондоне, на которых был подписан важный документ о прекращении огня и обеспечении перехода к большинственному правлению.

Великобритания сыграла важную роль в этих переговорах, при этом вооруженные силы Родезии продолжали сталкиваться с силами PF, что привело к многочисленным жертвам с обеих сторон. В конце 1979 года, после многолетнего конфликта, была установлена временная администра-

ция, а Родезия официально перестала существовать.Заключение соглашений и мирные усилия завершились формированием нового правительства, которое привело к провозглашению независимости Зимбабве в 1980 году. Президентом стал Роберт Мугабе, а партия ZANU-PF, возглавляемая им, стала доминирующей политической силой в стране. [11]

Во время конфликта Смит поддерживал жесткую военную политику против африканских повстанцев, таких как ЗАНЛА и ZIPRA, а также поддерживал введение внутреннего порядка с помощью многочисленных репрессий. Его правительство активно использовало вооруженные силы, а также получало поддержку от Южной Африки, которая предоставляла военные ресурсы и помощь в борьбе с повстанцами. Его отказ от многопартийных выборов, создание военной диктатуры и жестокое подавление протестов делали его крайне непопулярным в международном сообществе, что только усиливало экономические и военные санкции.Несмотря на многочисленные санкции и международное давление, Смит продолжал сопротивляться изменению политической системы в стране.

Он отвергал предложения международных посредников, включая Великобританию и США, и на протяжении всей войны отказывался от переговоров с африканскими националистами. Его лидерство обострило внутреннюю политическую борьбу и привело к созданию мощных объединений повстанцев, таких как Патриотический фронт (PF), который стал главным противником правительства Родезии.

Однако, несмотря на его решительность, в конце 1970-х годов ситуация ухудшилась, и под давлением внутренних и внешних факторов Смит был вынужден согласиться на переговоры. В 1979 году, после более десяти лет жестокого конфликта, было подписано соглашение, которое положило начало переходу к многопартийной системе в стране, что в конечном итоге привело к созданию Зимбабве в 1980 году.

В 1980 году Родезия стала Зимбабве под руководством Роберта Мугабе. Смит остался в стране, несмотря на смену режима, и продолжал выступать с критикой политики Мугабе, особенно по вопросам коррупции и нарушений прав человека.

В 2005 году, после ухудшения политической ситуации и репрессий против оппозиции, Смит эмигрировал в Южную Африку, где провёл последние годы жизни. Он активно участвовал в общественных дискуссиях, написал мемуары "The Great Betrayal", в которых критиковал британское правительство и международное сообщество за то, что, по его мнению, они

предали Родезию. Смит скончался в 2007 году в возрасте 88 лет в Кейптауне.[6]

Заключение.

Ян Смит сыграл ключевую роль в истории Родезии, а позднее и Зимбабве, через свою жесткую политику и отказ от переговоров с африканскими националистами. Его решительное противостояние требованиям Великобритании и международному сообществу привело к продолжению конфликта в стране, а также усиливающимся экономическим санкциям и изоляции Родезии. Несмотря на свою непопулярность на международной арене, Смит активно поддерживал белое меньшинство и противостоял правам чернокожего большинства.

Ситуация в стране ухудшалась с каждым годом, особенно после образования Патриотического фронта, который объединял крупнейшие националистические группы, такие как ЗАПУ и ЗАНУ. В 1979 году, после долгих переговоров, было подписано соглашение, которое привело к созданию временной администрации и переходу к многопартийному правлению, что в конечном итоге привело к провозглашению независимости Зимбабве в 1980 году. Несмотря на сопротивление Смита, переход к независимости стал неизбежным, что символизировало конец колониальной эпохи и начало нового политического порядка в регионе.

Библиография

1. Berlyn, Phillippa (1978). The Quiet Man: A Biography of the Hon. Ian Douglas Smith. Salisbury: M.O. Collins. OCLC 4282978 //
URL: https://books.google.ru/books/about/The_Quiet_Man.
2. Blake, Robert (1977). A History of Rhodesia (First ed.). London: Eyre Methuen. p. 402-405 ISBN 978-0-413-28350-4. //
URL: https://archive.org/details/historyofrhodesi0000blak
3. Brelsford, ed. (1960). Handbook to the Federation of Rhodesia and Nyasaland. London: Cassell and Company, Ltd. p. 592. //
URL: https://archive.org/details/handbooktofedera0000wvbr/mode/2up
4. Commonwealth and Colonial Law. London: Stevens. p. 745. //
URL: https://archive.org/details/commonwealthcolo0000sirk
5. Defense Technical Information Center - DTIC ADA135022: Area Handbook Series: Zimbabwe: A Country Study 1982-08-01 //
URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA135022/page/45/mode/2up
6. Former Rhodesian PM Ian Smith dies. //
URL: https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1569979/Former-Rhodesian-PM-Ian-Smith-dies.html

7. Galbraith, John S. (1974). Crown and Charter: The Early Years of the British South Africa Company. Berkeley, California: University of California Press. ISBN 0-520-02693-4. //
URL: https://archive.org/details/bub_gb_NRHPHin5Ro4C/page/n7/mode/2up
8. Keppel-Jones, Arthur (1983). Rhodes and Rhodesia: The White Conquest of Zimbabwe, 1884–1902. Montreal, Quebec and Kingston, Ontario: McGill-Queen's University Press. ISBN 978-0-7735-0534-6. //
URL: https://archive.org/details/rhodesrhodesiath00kepp
9. Smith, Ian Douglas (1 June 1997). The Great Betrayal: The Memoirs of Ian Douglas Smith (First ed.). London: Blake Pub. p. 32-61 ISBN 9781857821765.
10. Stella Madzibamuto v Desmond William Larder – Burke, Fredrick Phillip George (1969) A.C 646 – Authority for date of annexation having been 12 September 1923, being the date the Rhodesia (Annexation) Order in Council came into effect //
URL: https://documents.manchester.ac.uk/display.aspx?DocID=45553
11. Rhodesia/Zimbabwe (1964-present) //
URL:https://uca.edu/politicalscience/home/research-projects/dadm-project/sub-saharan-africa-region/rhodesia-zimbabwe-1964-present/
12. Windrich Elaine Britain and the politics of Rhodesian independence 1978
New York : Africana Pub. Co. //
URL: https://archive.org/details/britainpoliticso0000wind
13. Wood, J. R. T So far and no further : Rhodesia's bid for independence during the retreat from empire 1959 – 1965, Johannesburg : 30 [degrees] South. p.9-10 ISBN 9780958489027 //
URL: https://archive.org/details/isbn_9780958489027/page/10/mode/2up

H.A. Hovhannisyan (Moscow)

IN THE SHADOW OF COLONIALISM: THE PERSONALITY OF IAN SMITH IN THE CONTEXT OF RHODESIAN HISTORY

Abstract. Ian Smith was Prime Minister of Rhodesia from 1964 to 1979 and played a key role in the country's history. His policies to keep the European minority in power led to Rhodesia's international isolation and internal conflicts. Smith opposed indigenous independence and actively resisted the transition to a multi-party system. His actions contributed to the continuation of the colonial legacy, which had a lasting impact on the country's social and economic structures. After he left office, Rhodesia became Zimbabwe, and Smith's legacy continues to be controversial among historians and the public.

Keywords: *Ian Smith, Rhodesia, constitution, declaration of independence, civil war.*

УДК 94

Панов С.В.
(Москва)

МЕСТО ПОЛЬСКИХ ВОССТАНИЙ XVIII – XIX вв. В СОВЕТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ 1947 – 1956 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛЬНЫХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ УЧЕБНИКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются учебники для начального, среднего и высшего образования СССР периода 1947-1956 гг. с целью выявления места польских восстаний 1794, 1830 и 1864 в официальном историческом нарративе. Автор приходит к выводу, что восстания рассматривались прежде всего как следствия обострения классовой борьбы на землях бывшей Речи Посполитой, а не этнополитические конфликты. Наиболее важным считалось восстание 1863 года в силу значительной роли революционно-демократической идеологии.

Ключевые слова: *советское образование, польские восстания, историческая память, историческая политика, memory studies*

Польские восстания против Российской империи XVIII-XIX вв, стали одной из конфликтных точек в истории отношений России, Польши и народов этих стран.

Первым таким восстанием стало произошедшее в 1794 году во время третьего раздела Польши восстание Тадеуша Костюшко, подавлять которое пришлось А.В. Суворову (получившим за эту победу чин генерал-фельдмаршала). Второе, самое масштабное восстание, случилось в 1830-31 гг и вылилось в полномасштабную войну, в которой произошло самое крупное сражение за всю историю русско-польских войн – битва при Грохове, в которой участвовало свыше 120 тысяч солдат и офицеров с обеих сторон. Восстание привело к тому, что Царство Польское было лишено значительной части своих автономных прав, утверждённых в 1815 г.

Наконец последнее крупное восстание в принадлежащих России землях бывшей Речи Посполитой произошло в 1863 году. По его итогам остатки автономных прав Царства Польского были упразднены Александром II.

В 1944 году в городе Люблин было образовано просоветское правительство Польши, начался процесс советизации страны, который окончательно завершился к концу 1940-х. Польша стала союзником СССР.

На фоне новой политической реальности требовались новые интерпретации общего прошлого двух стран. Эта проблема становилась ещё сложнее с учетом противоречия между советским «возвратом к патриотизму» конца 1930-х и 1940-хх и традиционной для марксистов симпатии к польским революционерам.

Учебники для школ и университетов являются важнейшей составляющей исторической политики, в СССР содержимое учебников по истории согласовывалось на уровне высшего политического руководства [8, С. 140]. Именно учебники и составляют источниковую базу данной статьи.

В советской школе позднесталинского периода историческое образование начиналось на четвёртом году обучения, когда школьник получал учебник «История СССР: краткий курс», разработанный ещё в 1937 году под редакцией скончавшегося ещё в 1941 году А.В. Шестакова и переизданный и дополненный после войны [2].

Снова к истории России XIX века, а значит и к истории польских восстаний школьник позднесталинской эпохи возвращался в девятом классе. Тогда ему в руки попадала «История СССР» под редакцией А.М. Панкратовой [3].

Студенты средних педагогических училищ использовали учебник истории СССР К.В. Сивкова [7] и П.И. Кабанова [6], а студенты исторических факультетов – учебники «История СССР с древнейших времён до конца XVIII века» написанный Б.Д. Грековым, С.В. Бахрушиным и В.И. Лебедевым [4] и второй том того же трёхтомника «История СССР в XIX веке», написанный известным историком М.В. Нечкиной [5].

Во всех этих учебниках тема польских восстаний в той или иной мере освещалась как часть российской истории.

При этом восстания обычно интерпретировались как следствие обострения классовых противоречий и перехода из социализма в капитализм общества на территориях бывшей Речи Посполитой [6, С. 24]. Этнический фактор, с точки зрения авторов учебников, был второстепенным, хотя, конечно, «национальное угнетение» оказывало влияние на мотивы повстанцев.

Подобным образом советские историки писали и об участии польской шляхты в восстаниях и влияния шляхетского сословия на формирование идеологии и политических целей повстанцев. В учебниках отмечалось, что шляхта присоединялась к восстаниям, когда они уже назревали или даже когда они уже начались, и что дворяне пытались смягчить леводемо-

кратический радикализм и свести к минимуму его классовый аспект. Восстания изображались, прежде всего, как социальные и классовые конфликты, в то время как националистические цели повстанцев, включая идеи восстановления Речи Посполитой в её старых границах, воспринимались как второстепенные, по крайней мере в начале восстаний.

Восстанию 1794 года не уделялось большого внимания. С точки зрения авторов учебников оно было частью революционной волны в Европе конца XVIII века, порожденной революцией 1789-1799 гг. во Франции [4].

События 1830-31 годов также не занимали много места в учебниках, несмотря на беспрецедентный масштаб боевых действий, поскольку считалось «дворянским». Это восстание чаще рассматривалось в контексте внутренней политики Николая I [5, С. 160; 3, С. 156-157].

Наибольшее внимание уделялось восстанию 1863 года, которое было в значительной степени инспирировано левыми политическими движениями и рассматривалось как период наибольшего расцвета польского революционного движения XIX века и достаточно важное событие в российской истории [5, С. 475]. В учебниках подробно описывались события восстания в Северо-Западном крае (Литве и Белоруссии), где действия повстанцев возглавлял Кастусь Калиновский, который изображался вождём белорусского крестьянского движения [2, С. 127].

Политика русских властей на территориях бывшей Речи Посоплитой, описывалась как «национальное угнетение» поляков, причём исключения не делалось даже для периода 1815-1830 гг., когда Царство Польское пользовалось высокой степенью автономии, имело собственную армию, правительство и Сейм [1].

Критиковались действия российской армии по подавлению восстаний, за исключением взятия Варшавы в 1794 году, которое описывалось нейтрально или даже с подчёркиванием гуманизма действий А.В. Суворова [3, С. 94]. Это связано с тем, что фигура Суворова была важна в российской и советской историографии, особенно в контексте «возврата к патриотизму» 1930-40-х годов, когда уважение к традиционным героям России перекрывалось тенденциями марксистской историографии, где левые революционеры воспринимались как безусловные герои.

Библиография

1. Болтунова Е. Последний польский король: коронация Николая I в Варшаве в 1829 г. и память о русско-польских войнах XVII — начала XIX в. / Болтунова Екатерина. — Москва : Новое литературное обозрение, 2022, 560 с.
2. История СССР : краткий курс : учебник для 4-го класса / под редакцией профессора А. В. Шестакова. — Москва : Учпедгиз, 1955, 288 с.
3. История СССР : учебник для средней школы / под редакцией профессора А. М. Панкратовой. Часть 2. Для 9-го класса. Москва : Учпедгиз, 1950, 326 с.
4. История СССР. Т.1. С древнейших времен до конца XVIII века / под редакцией Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина, В. И. Лебедева. 1947 Москва : Госполитиздат . 744 с. + 14 л. карт.
5. Нечкина М.В. История СССР. Учебник для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. Т.2. Россия в XIX веке / Нечкина Милица Васильевна. Издание 2-е. ; Москва : Госполитиздат, 1949, 858 с.
6. Сивков К.В., Кабанов П.И. История СССР : учебник для педагогических училищ. Ч. 2 / Кабанов, Петр Иванович. Сивков, Константин Васильевич ; Москва : Учпедгиз, 1948, 356 с.
7. Сивкова Е.К. Константин Васильевич Сивков (Биографический очерк) // Краеведы Москвы. Вып. 2, Москва. 1995. С. 181-197.
8. Юрганов А.Л. Русское национальное государство: Жизненный мир историков эпохи сталинизма. / Андрей Львович Юрганов : Москва: РГГУ, 2011, 765 с.

S.V. Panov (Moscow)

THE PLACE OF THE POLISH UPRISINGS OF THE 18 – 19TH CENTURIES IN THE SOVIET HISTORICAL NARRATIVE OF 1947 – 1956 (BASED ON THE MATERIALS OF SCHOOL AND UNIVERSITY TEXTBOOKS)

Abstract. The article examines textbooks for primary, secondary and higher education in the USSR for the period 1947-1956 in order to identify the place of the Polish uprisings of 1794, 1830 and 1864 in the official historical narrative. The author concludes that the uprisings were viewed primarily as consequences of the aggravation of the class struggle in the lands of the former Polish-Lithuanian Commonwealth, rather than ethnopolitical conflicts. The uprising of 1863 was considered the most important due to the significant role of revolutionary democratic ideology.

Keywords: *Soviet education, Polish uprisings, historical memory, historical policy, memory studies*

УДК 94 (718)

О.Н. Полисадова
(Владимир)

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ПАРИЖЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена теме «первой волны» русской эмиграции в Европу в первой трети XX века. Затрагивается вопрос отношения Лиги Наций к русским беженцам и появления такого документа как «Нансеновский паспорт». В статье использованы материалы и документы, не использованные и не обнародованные ранее. Первая мировая война, а потом Октябрьская революция в России сделала многих деятелей культуры, которые имели длительные контракты в Европе, вынужденными эмигрантами. Этот пласт русской интеллигенции станет частью мирового художественного процесса и определит многие направления в искусстве на весь XX век.

Ключевые слова: *Эмиграция, Лига Наций, Нансеновский паспорт, С.П. Дягилев, Серж Лифарь, Леон Бакст, Монте – Карло, Париж.*

Тема «эмиграции» первой трети XX века в русской исторической науке практически не исследована, несмотря на то, что сохранились документы, решения, воспоминания, письма. Причина кроется, возможно в том, что тема сама по себе имеет очень широкий спектр личных мотивов, особенностей, определенных политических и временных рамок, которые в конечном итоге выстраиваются в четкую тенденцию индивидуального подхода к каждой ситуации.

На рубеже XIX – XX веков в российском обществе сложилась ситуация, когда многие члены дворянских семей уезжали в Европу на зиму. Это была модная тенденция, которая приводила к тому, что на южных итальянских и французских берегах покупались небольшие виллы, в которых было комфортно проводить время в период холодных месяцев русской зимы. Молодые люди ездили в Италию знакомиться с шедеврами живописи. Во время Великого поста балерины Императорского театра выезжали в Европу на гастроли. Первые «Русские сезоны» С.П. Дягилева стали началом своеобразной экспансии «русского» стиля и русского искусства на Запад. Назвать «эмиграцией» в широком смысле этого слова все эти явления нельзя. Но за тем, что считалось просто «модным» явлением в конечном счете сложилась определенная тенденция почему в смутные революционные годы именно во Франции, в Бухаресте, в Берлине, в Италии оказалось большое количество русских эмигрантов. Им было куда ехать, они пре-

красно говорили на европейских языках и имели счета в швейцарских банках.

История эмиграции в той или иной степени ассоциируется с литературой – как ни странно, и с культурой, что вполне понятно. В меньшей степени изучены проблемы, связанные с особенностями политической эмиграции. В начале 20-х годов XX века огромную помощь русским беженцам оказали международные благотворительные организации, российские посольства и консульства. В Лиге Наций была утверждена должность Верховного комиссара по делам беженцев. В 1922 году был введен в оборот Нансеновский паспорт[9]. Его обладатели получали право на жительство и трудоустройство, могли свободно передвигаться по европейским странам - участницам конференции Лиги Наций, и получать визы. По данным 1922 года эмиграционное движение охватило Турцию, Грецию, Румынию, Болгарию, Венгрию, Бельгию, Швейцарию, Италию, Великобританию. Но больше всего беженцев было в Германии (240 000), в Польше (175 000), во Франции (70 000) [2, с. 22]

В эмиграцию политические деятели России вывезли все свои спорные и не решенные вопросы, которые получили дальнейший импульс решения проблем – это пути и формы борьбы с большевизмом. Но были и другие, кто начал работать в Европе, удачно ассимилируясь в культурно-социальную жизнь Европы. Сергей Павлович Дягилев был одним из тех, кто поддерживал русских артистов, попавших на Запад после революции в России. В начале января 1923 года в Париж приехала группа юных танцоров киевской студии Брониславы Нижинской: Унгер, братья Хоэры, Лапицкий, Лифарь. Подписав контракт на работу в труппе Дягилева «Русский балет», Лифарь позднее напишет: «Ужас охватывал меня в сияющем Монте- Карло, - и еще более одиноким и ненужным ходил я в ликующей, веселящейся толпе, высыпавшей на фейерверк (17 января ежегодный монакский праздник), блуждал по дорожкам сказочного тропического сада и думал…. О том, как вырваться из этого прекрасного сияния и вернуться в унылую, хмурую Россию!»[3, с.18]

Спустя годы Лифарь напишет, что первая треть XX века в истории мировой художественной культуры будет связана с именем Дягилева, ко-

[9] Нансеновский паспорт – международный документ, который удостоверял личность держателя. Лига Наций выдавала его беженцам без гражданства. Всего с 1922 по 1938 годы было выдано около 450 тысяч паспортов. Документ был разработан комиссаром Лиги Наций норвежцем Фритьофом Нансеном.

торый стал в Париже законодателем моды на все русское. «…Русская культура XX века стала самой могучей. Она оказала влияние на весь мир, перенеся свою поэзию, поэзию русского народа, свою душу, свои достижения, свою науку, свою таинственную философию, свои культурные и научные подвиги, свои социальные взрывы. Она возглавила культуру авангарда» [4, с. 271] Жан Кокто отметит, что впечатления от спектаклей «Русских сезонов» составили целую эпоху в его жизни. Именно первые «…. сезоны» стали не только демонстрацией высокого уровня русского балета, но и пробудили интерес к своеобразию русского искусства, его фольклорных традиций, музыке, живописи и взглядами на развитие искусства. Как следствие, в западном обществе появился интерес и к музыке, живописи, фольклору, к русским исполнителям и артистам. «…Мировой балет первой половины XX века во многом обязан русской эмиграции. Русский балет Дягилева дал жизнь хореографическому творчеству (хореотворчеству), позволившему каждому балетмейстеру искать собственный стиль и выразительность в согласии с его индивидуальными концепциями. Среди таких хореографов назовем Фокина, Мясина, Нижинскую, Романова, Нижинскую, Баланчина и Лифаря» [74, с. 297]. Кто из этих деятелей искусства пополнил когорту эмигрантов? И Фокин, и Нижинская, и Баланчин, и Лифарь. И каждый оставил свой след в европейском искусстве.

В 20-е годы Дягилев продолжал работать над «русским» репертуаром в своем театре. Готовилась премьера балета «Свадебка» Игоря Стравинского. « Стравинский….был очень доволен хореографией и постановкой – Нижинская и Гончарова стремились к тому, чтобы дать стилизацию русского лубка. В своей тенденции к массовым движениям «Русский балет» «Свадебкой» сблизился (хотя и очень слабо) с советской Россией, где в это время подавлялась индивидуальность и всячески выдвигались массы» [3, с.29]. Интерес европейского мира к событиям в России отчетливо проявлялся в культурном запросе на «Русскую тему». Вместе с тем в этом видятся некие ностальгические процессы, которые проявляются в эмиграционных кругах.

Тенденции к стилизации, снятию негласного запрета на смешение стилей, определяли искусство первой трети XX века, как раскрепощенное явление, стремящееся к свободе, к объединению и взаимодействию. И с этом тоже можно увидеть отголоски эмиграционных процессов, которые не только ассимилировали страны и народы, но и открыли пути разностилевым направлениям искусства, выводя его на новые горизонты развития.

Знаменитые парижские дома начала 20-х гг., такие как «Шанель», «Люсиль», «Мартиаль и Арманд», «Поль Пуаре», «Агнес», «Огюстабернар» работали над созданием моделей «а-ля рюс». Их форма повторяла образцы русского народного костюма. Отделки мехом, шапки в форме кичек, вышитые рукава, косоворотки, высокие сапоги были в перечне элементов «русской моды» в коллекциях больших домов на сезоны 1920-1923 гг. Самым популярным элементом русского народного костюма, который в 1919-1929 гг. входил в арсенал многих модниц всего мира, был русский кокошник. И законодателями этой моды были эмигранты первой волны – русские книги и дворянки.

В апреле 1921 года Великая княгиня Мария Павловна устроила в Париже благотворительную распродажу предметов русского кустарного производства. Кустари объединялись в артели, поставлявшие товар в магазины, которые специализировались на предметах, созданных вручную. В 1923 г. в Париже открылся Дом моды княгини Ольги Урусовой. В парижском музее Гальера хранится комплект одежды, созданный в те годы, платье и пальто из шелка лилового цвета. Платье застегивается сзади на молнию, что было новаторством для того времени. О Доме моды княгини Урусовой ходили легенды по всему Парижу. Здесь создавали сказочные наряды и через костюм погружали в атмосферу традиций и быта России. Популярность «русского стиля» в одежде на протяжении 20-х годов XX века была самой модной тенденцией в Париже. По – прежнему труппа Сергея Дягилева, носящая название «Русский балет» ,центральным спектаклем каждого сезона представляла постановку в «русском» стиле.

Еще один известный дом моды — «ИРФЕ» - был основан князем Феликсом Юсуповым Сумароковым-Эльстон и его женой княгиней Ириной Юсуповой. В 1924 г. чета Юсуповых открывает Дом моды. Ателье назвали «ИРФЕ», сложив первые буквы своих имен. Появление моделей Дома Юсуповых на модном показе в гостинице «Ритц» зимой 1924 г. произвело огромное впечатление на парижскую публику. Дом «ИРФЕ» стал очень популярным. Особой пикантности добавляли разговоры об участии Юсупова в убийстве Распутина. Возможность элегантно одеться у «того самого» князя Юсупова положительно действовала на воображение клиенток.

Любимец Парижа Леон Бакст, знаменитый декоратор и сценограф первых балетов «Русских сезонов» «Шехерезады» и «Клеопатры», открыл невиданную колористическую палитру восточно-русского стиля. «Вчера

кончили спектакли в Opera ,бурные овации. Может быть еще supplementaires[10] в Opera или в Chatele . Но в Брюссель не едем, и труппа из Парижа – домой. Выяснилось, что я могу рассчитывать на большие заработки в Париже, и уже я завален работой: декорации для Opera, балет (французам), декорацию для Руше[11], Аннунцио интермедиа [12] (вроде «Мира искусства»). 3 декорации для Рауля Гинсбурга[13], Jean Terrible [14](не нравится мне), collaboration с Poiret(12 акварелей), без конца заказы акварелей и в виду панно и портреты!!!» [1, с.162]. Для Бакста своеобразная эмиграция началась уже с 1910 года. Антреприза Дягилева отрыла пути к возможности долгосрочной работы в Европе. Первая мировая война, а потом Октябрьская революция в России сделала многих деятелей культуры, которые имели длительные контракты в Европе, вынужденными эмигрантами. Этот пласт русской интеллигенции станет частью мирового художественного процесса и определит многие направления в искусстве на весь XX век.

Библиография

1.Бакст Лев. Моя душа открыта. В 2-х книгах. Книга вторая; Письма.-М.: Искусство-XX1 век,2016.- 360 с.
2.Будницкий О. Другая Россия: Исследования по истории русской эмиграции.- М.: Новое литературное обозрение, 2023.- 630 с.
3.Лифарь Серж. Я. Балет и Сергей Дягилев.- М.: Родина, 2023, - 256 с.
4.Лифарь С. Мемуары Икара. - М.: Искусство, 1995. – 358 с.
5.Лифарь Серж. Сб.- Киев, : «Муза»Лтд,194. – 375 с.

O.N. Polisadova (Vladimir)

RUSSIAN EMIGRATION IN PARIS IN THE FIRST THIRD OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the topic of the "first wave" of Russian emigration to Europe in the first third of the twentieth century. The issue of the League of Nations' attitude to Russian refugees and the emergence of such a document as the "Nansen passport" is touched upon. The article uses materials and documents that have not been used or made public before. The First World War, and then the October Revolution in Russia, made many cul-

[10] дополнительно

[11] Жак Руше(1862-1957) – директор парижской Оперы с 1914 по 1945 г.

[12] Оформление мистерии Габриэле Д Аннунцио «Мученичество Святого Себастьяна»

[13] Рауль Гинзбург (1860 -1955) -антрепренер, режиссер, композитор, писатель, журналист.

[14] Опера Гинзбурга «Иван Грозный»

tural figures who had long-term contracts in Europe, forced emigrants. This layer of the Russian intelligentsia will become part of the world artistic process and will determine many trends in art for the entire twentieth century.

Keywords: *Emigration, League of Nations, Nansen passport, S.P. Diaghilev, Serge Lifar, Leon Bakst, Monte Carlo, Paris.*

УДК 930

Д.В. Попова
(Санкт-Петербург)

ЗАПАД И ВОСТОК В НАУЧНЫХ ТРУДАХ АКАДЕМИКА ИОСИФА АБГАРОВИЧА ОРБЕЛИ: ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ АРХИВОВ

Аннотация. В 1940 году академик Иосиф Абгарович Орбели написал работу «Восток и Запад в XII–XIII вв.», которая была напечатана в журнале «Вопросы истории» лишь в 1965 году. Рукопись 1940 года хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук и имеет отличия от журнальной публикации. Более обширный материал, содержащийся в рукописи, представляет значительный интерес. Это касается и концептуальных обобщений, сделанных великим академиком, и отдельных его замечаний, касающихся частных сюжетов из истории мировой культуры. Академик подвергает критике идеи европоцентризма, так называемой «старой школы». Например, он отмечает значительное влияние средневекового Востока на становление основ европейской культуры Раннего Возрождения. В данном случае И.А. Орбели приводит примеры из мирового литературного наследия.

Ключевые слова*: Иосиф Абгарович Орбели, европоцентризм, Запад, Восток, XII–XIII века.*

В Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук хранится фонд выдающегося ученого гуманитария, академика Иосифа Абгаровича Орбели. Фонд 909, опись 1, дело 34 содержит рукописи стенограмм докладов, прочитанных на юбилейных сессиях в Государственном Эрмитаже: «О взаимоотношениях Запада и Востока в XII–XIII вв.» (21 июня 1940 года) и «Восток и Запад в XII–XIII вв.» (23 июня 1940 года) [4]. Доклады были записаны Камилой Васильевной Тревер. Член-корреспондент К.В. Тревер после ухода из жизни И.А. Орбели каталогизировала научное наследие великого академика в виде рукописей и в том числе неизданных работ и передала эти документы в ленинградский филиал архива Академии наук СССР. В журнале «Вопросы истории» в 1965 го-

ду в № 6 была опубликована, благодаря К.В. Тревер, статья «Академик И.А. Орбели – Восток и Запад в XII–XIII веках» [1]. Эта работа является неполной стенограммой указанного выше доклада, прочитанного 23 июня 1940 года.

Сравнительный анализ архивного документа и журнальной публикации дает следующий результат. В рукописи содержится более обширный материал. Он представляет значительный интерес. Это касается и концептуальных обобщений, сделанных великим академиком, и отдельных его замечаний, касающихся частных сюжетов из истории мировой культуры.

В современной историографии существуют значительные общие работы, посвященные жизни и научной деятельности И.А. Орбели. Среди них следует выделить работы советского времени: «Академик Иосиф Абгарович Орбели» К.Н. Юзбашяна [5] и «Иосиф Орбели» И.В. Мегрелидзе [2]. В современной научной литературе значительную роль играет статья И.В. Тункиной «Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961)», которая содержит подробный обзор биографии и архивного фонда академика [3]. При этом специальных работ по теме вышеназванного доклада И.А. Орбели не существует. Цель нашего исследования заполнить эту лакуну.

Академик Иосиф Абгарович Орбели в своей работе делает акцент на том, что Запад и Восток – это не только географические категории, но и категории, связанные с историей мировой культуры. В своем сообщении он производит сопоставление «двух, казалось бы, культурно разрозненных в XII-XIII вв. миров – мира Востока и мира Запада. Речь идет о взаимоотношениях западноевропейского культурного мира и переднеазиатского Востока, о взаимоотношениях народов Средиземноморского бассейна и населения не только тех областей старого культурного мира, которые находятся далеко к востоку от Средиземного моря, но и тех, которые, будучи расположенными около него, были населены народами, хотя и обитавшими на средиземноморском побережье (в том числе и на Пиренейском полуострове), но пришедшими сюда с Востока и здесь создавшими своеобразную культуру».

В журнальной версии статьи отсутствует следующий пассаж:

«Когда речь идет о противопоставлении Средиземноморского бассейна остальному культурному миру, нельзя не остановиться на вопросе о европоцентризме, который в сущности характеризует всю старую научную литературу (старую – считая до самого недавнего времени, а кое-где до сегодняшнего дня), и который определял пути развития человеческой куль-

туры и судьбы развития искусства в среде различных народов. Приверженцы европоцентризма не только рассматривают Европу как центр мировой культуры и Средиземное море, как единственный вообще очаг культуры, – этими понятиями старая буржуазная наука покрывала вообще всю человеческую культуру. Отсюда идет и знаменитый термин “histoire générale”, который, охватывая западно-европейские народы и народы, населявшие Средиземноморский бассейн и Месопотамию, якобы исчерпывал весь человеческий запас на всем протяжении истории человеческого общества.

Когда мы говорим о противопоставлении Востока и Запада, то нужно иметь ввиду, что мы в целом ряде случаев вынуждены противопоставлять старой концепции новую концепцию, потому что нет другого способа привлечь в должной мере внимание к вопросам подлинной сути развития человеческой культуры, потому что слишком ограничено то представление, которое нашло отражение в большинстве трудов, посвященных и истории культуры, и истории искусства.

В основе этой ошибки, которая всячески умножалась в течение долгих десятилетий, затраченных на развитие исторической науки и специального раздела истории культуры, – в основе этой ошибки лежит совершенно правильное положение об исключительной высоте культуры античной и, в первую очередь, культуры греческой. Но, когда речь идет об античном мире, то, отдавая бесспорную дань высоте античного искусства, высоте античной пластики, высоте античной архитектуры, литературы, греческой литературы в первую очередь, мы должны помнить, что греческая литература, греческое искусство, римская литература и римское искусство возникли не на пустом месте, ибо у них были свои корни, корни, глубоко уходящие и отводящие нас далеко от той узенькой полоски земли, которая определяется как территория, на которой создалась и сложилась римская культура. Корни эти уходят во все стороны, и в Малую Азию, и на восточное побережье Средиземного моря и даже далеко к востоку от Средиземного моря продолжают тянуться» [4, л. 93–95].

Академик И.А. Орбели отмечает, что «своеобразием в развитии культуры» является то, что «она не развивается самобытно внутри себя, внутри одного какого-нибудь народа», а важнейшим условием, «при котором культура вообще может развиваться, – это возникновение новых стыков, так как в местах столкновений различных культурных течений зарождаются новые формы культуры, новые силы, которые приводят к созданию

новых форм культуры» [4, л. 95]. Далее ученый замечает: «Культурные явления, будучи предметом заимствования, распространяясь из одной среды в другую, подчас на весьма обширной территории и на протяжении очень значительного отрезка времени, никогда не бывают ни изолированными, ни одиночными: они распространяются как бы гроздьями, целыми пучками, и примеров тому можно назвать очень много» [4, л. 95].

И.А. Орбели делает акцент на том, что часто «игнорируется вся та совокупность данных, которые историку, оперирующему летописями и хрониками, могут дать вещественные памятники, а исследователю вещественных памятников могут дать письменные свидетельства, будь то хроникальные источники, летописи или памятники художественной литературы, во многих случаях гораздо более полезные для раскрытия подлинного культурного лица той или иной страны, чем какие бы то ни было хроники и летописи». Важную роль академик отводит данным лингвистики, потому как язык – это «одно из высших достижений человеческой культуры», «зеркало истории народа» [4, л. 99].

В качестве аргументации ученый приводит следующий пример, который не был опубликован в журнальной версии: «Позволю себе объяснить это для большей ясности следующим примером. В середине XIX века среди русских офицеров, служивших на кавказской линии, была распространена песенка, которая начинается словами: «Плачьте, красавицы, в горных аулах…» Песенка – русская, но если эта же песня бытует в среде горских народностей северного Кавказа, но записана через 50 лет после того как ее пели русские офицеры, то следует ли из этого, что ингуши или чеченцы, или кабардинцы эту песенку слышали у русских офицеров и перенесли ее на родной язык? Если в повестях «Муланури» Марлинского мы встречаем кавказские легенды, и если мы знаем, что эти легенды попали в подлинной записи в сборники материалов для изучения народного творчества Кавказа на 50-70 лет позже, чем они попали к Марлинскому – следует ли это, что горцы Кавказа, прочитав Марлинского, усвоили эти легенды и стали передавать их на родном языке в горных аулах? Утверждать это было бы равносильным утверждению, что только Гекатею мы обязаны сложением мифа о Прометее» [4, л. 102].

Важным примером взаимопроникновения культурных и литературных традиций Востока и Запада для И.А. Орбели являются следующие произведения литературы: «Тристан и Изольда», «Вис и Рамин», «Витязь в тигровой шкуре». По данному вопросу важным пассажем, не вошедшим в

журнальную версию является: «Пытаясь разобраться в этом вопросе, следует учитывать, что роман Фахриддина Гургани не занимает столь изолированного места в восточной литературе, как в западной «Тристан и Изольда». Но не следует забывать, что ценность «Тристана и Изольды» заключается не в голой фабуле, а том, как эта фабула передана, как она развернута (у Готфрида, между прочим, лучше, чем у Гургани). Известно, что роман Фахриддина Гургани, который был создан за 150 лет до поэмы Руставели, иными красками, иными формами описывает любовь, которая так высоко вознесена в поэме Руставели, где так ярко выражен «культ дамы», доведенный до максимальной высоты. В этой поэме дается, между прочим, самая ранняя, четкая и ясная формулировка культа дамы до появления его в европейской литературе, если говорить о больших произведениях, - в мелких песнях этот сюжет, кажется встречается. У Фахреддина Гургани мы наблюдаем совершенно иное: совершенно деловую, четкую, местами доходящую до грубости формулировку целого ряда мыслей, которые возникают у автора в связи с вопросом о любви между рыцарем Рамином и красавицей Вис, которая стала женой его брата, причем он сам помогает своему брату получить ее в жены (вспомним аналогичный сюжет в «Тристане и Изольде»). Но целый ряд моментов должны быть примирены между собою: с одной стороны – идеализированная чистота у Руставели, с другой стороны – совсем иная характеристика у Фахреддина Гургани. Только при согласовании их между собою мы получаем ту картину, которую развертывает перед нами Гофрид Стасбургский в «Тристане и Изольде», потому что это его творение не может быть сравниваемо ни с Руставели, ни с Фахреддином Гургани в смысле отношения автора (сказителя) к своей основной теме» [4, л. 122].

Таким образом академик И.А. Орбели в своих, в том числе, неопубликованных текстах выступает как противник европоцентристских концепций Новейшего времени, как борец с идеями превосходства одной культуры над другой, как подлинный обличитель расистских и нацистских идей.

Библиография

1. Академик И.А. Орбели. Восток и Запад в XII–XIII веках // Вопросы истории. – 1965. – № 6. – С. 105–114.
2. Мегрелидзе, И.В. Иосиф Орбели. – Тбилиси: Мецниереба, 1983. – 155 с.
3. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд 909. Опись 1. Дело 34.

4. Тункина, И.В. Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961) // Отцы-основатели РАИМК: их жизненный путь и вклад в науку: Коллективная монография / науч. ред.-сост. В.А. Горончаровский. – СПб. : ИИМК РАН, 2022. – С. 374–396.
5. Юзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели (1887–1961). – 2-е изд. – М. : Наука, 1986. – 168 с.

D.V. Popova (Saint Petersburg)

«THE WEST AND THE EAST IN ACADEMICIAN JOSEF ABGAROVICH ORBELI' S SCIENTIFIC WORKS: FROM UNPUBLISHED ARCIVES»

Abstract. In 1941 academician Josef Abgarovich Orbeli wrote the work “The East and The West in XII–XIII centuries”, which was published in the periodical “Voprosy Istorii” only in 1965. Manuscript of 1940 is kept in the Archive of the Russian Academy of Sciences St.Petersburg Branch and it has differences from periodical publication. The vaster material which is in manuscript has a great interest. It concerns either conceptual generalizations, which were made by great academician, or some of his comments, which concerned particular plots from the history of world culture. The academician criticized the ideas of Eurocentrism, so called “old school”. For example, he marked the great influence of medieval East on the formation of basis of European culture of Early Renaissance. In this case J.A. Orbeli gave exampels from world literature heritage.

Keywords: *Josef Abgarovich Orbeli, Europocentrism, The West, The East, XII–XIII centuries.*

УДК 331.1

Т.В. Попова
(Владимир)

О РОЛИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОСТИЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация. В статье актуализируется роль бизнеса в реализации социальной политики государства и достижения стратегической национальной цели устойчивого социально-экономического развития России как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Проведен анализ практик и выявлены особенности реализации корпоративной социальной политики предприятий, осуществляющих основную деятельность на территории Владимирской области. Обозначена необходимость внедрения принципов социальной ответственности на предприятиях в регионах России путем разработки и системной реализации как внутренней, так и внешней корпоративной социальной политики.

Ключевые слова: *национальные цели, государственная социальная политика, корпоративная социальная политика, корпоративная социальная ответственность, социальные гарантии, уголовно-исполнительная система.*

Корпоративную социальную политику (далее – КСП) в широком смысле ассоциируют с корпоративной социальной ответственностью, в узком – с направлением кадровой политики компании. Существуют и сторонники комплексного подхода к пониманию сущности КСП. [2, с. 68] С учетом разных подходов КСП по содержанию и целям можно подразделить на внутреннюю, реализуемую в интересах персонала организации, что повышает конкурентоспособность бизнеса на рынке труда, и внешнюю, реализуемую в рамках взаимодействия общества, государства и предприятия, например, создание социальных объектов или проведение мероприятий на территории ведения бизнеса. И в том, и в другом случае наблюдается социальный эффект от прямого или косвенного участия бизнеса. Компании, реализующие социальную ответственность перед своим персоналом с особой заботой, удовлетворяют интересы общества в целом, порой сами не осознавая это. А компании, осуществляющие внешние социальные инвестиции, имеют еще и долгосрочный экономический эффект, увеличивая нематериальные активы компания за счет укрепления деловой и социальной репутации.

Исследование практики социальной деятельности компаний позволяет выявить основные компоненты, специфику и роль КСП в процессе становления России как социального государства и достижения национальных целей развития России. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 определены шесть агрегированных национальных целей устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления ее государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения и повышения уровня жизни граждан страны на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Для каждой национальной цели установлены целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует ее достижение. Прежде всего, эффективно организованная КСП способствует реализации такой стратегической национальной цели, как сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Целевыми индикаторами достижения указанной цели являются повышение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни; повышение уровня удовле-

творенности граждан условиями для формирования, поддержания и сохранения здоровья; рост доходов, снижение уровня бедности и социального неравенства. Определенный вклад в реализацию национальных целей вносят социально ответственные компании. Среди российских компаний, которые придерживаются принципов социальной ответственности, можно назвать ОАО «РЖД». В соответствии с положениями Кодекса деловой этики компании ОАО «РЖД» позиционирует себя как неотъемлемый элемент общественной среды и инфраструктуры, который несет социальную ответственность перед государством и населением, перед своими работниками, их семьями и неработающими пенсионерами. Являясь одним из крупнейших работодателей в стране заботится о безопасности труда, создании и сохранении рабочих мест; в регионах присутствия осуществляет инвестирование в социальную сферу, вносит вклад в развитие сфер охраны здоровья, спорта, образования, науки, культуры, искусства и просвещения, в том числе продвигает идею здорового образа жизни и сознательности по отношению к личному здоровью; реализует мероприятия и внедряет проекты по снижению бедности и неравенства; выступает спонсором и оказывает благотворительную помощь. Таким образом. принципы социальной ответственности ОАО «РЖД» коррелируют с национальными целями развития России.

Реализуемая КСП дифференцирована в зависимости от региона функционирования компании, отраслевой принадлежности, размера бизнеса, наличия государственной доли и доли иностранного капитала в уставном капитале. При этом следует отметить, что социальный пакет отечественных компаний уступает иностранным, в том числе действующим на российском рынке или действовавшим ранее до начала специальной военной операции, по критерию разнообразия. Отличаются и цели КСП. Иностранные компании (или с участием иностранного капитала) ориентированы как на решение внутренних социальных вопросов, так и социальных проблем общества. Отечественные компании, как правило, ограничиваются социальной поддержкой своего персонала. Что объясняется наличием длительной практики и устойчивых традиций социально-ответственного поведения зарубежных компаний.

Результаты исследований КСП, реализуемой в организациях Владимирской области, показывают, что корпоративные социальные гарантии и меры социальной защиты, различаются по содержанию и объему. Следует отметить наличие на территории Владимирской области компаний, кото-

рые входят в состав крупных российских корпораций, реализующих принципы социальной ответственности. Например, АО «Муромтепловоз» входит в группу компаний «КАМАЗ». КСП реализуется через коллективный договор, который актуализируется каждые три года, и локальные нормативные акты. Все многообразие социальных гарантий, льгот и услуг систематизировано по основным направлениям поддержки: забота (освобождение от работы с сохранением средней заработной планы, предоставление дополнительных отпусков, поздравления ветеранов и пенсионеров и т.п.), оздоровление персонала (горячее питание, добровольное медицинское страхование и организация оздоровления работников в санаторно-курортных и оздоровительных учреждениях и т.п.), улучшение жилищных условий, негосударственное пенсионное обеспечение, организация работы общественного транспорта, культурно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа, поддержка династий. Особое внимание уделяется поддержке беременным женщинам и женщинам, имеющим детей до 16 лет, детям сотрудников и молодежи. Компания применяет также нетрадиционную для большинства российских организаций модель предоставления дополнительных социальных льгот по принципу «Кафетерий», согласно которой ключевые работники сами определяют набор льгот в своем социальном пакете согласно собственным потребностям, что повышает уровень их лояльности. Следует отметить баланс предусмотренных мер материальной и нематериальной корпоративной социальной защиты действующих сотрудников и членов их семей, и пенсионеров, а также их соответствие новым вызовам. Что требует ежегодного увеличения бюджета на реализацию КСП. В 2023 году компании группы «КАМАЗ» выделили на обучение, оздоровление, отдых и обеспечение жильем работников и членов их семей 1,8 млрд рублей, оказана финансовая и гуманитарная помощь участникам СВО из числа работников компаний на сумму 12 млн рублей. В 2024 г. запланировано более 2 млрд рублей на реализацию программы социальной защищенности заводчан и 1,63 млрд рублей – на улучшение условий труда. [3] Проводимая компаниями «КАМАЗ» КСП охватывает более 36000 сотрудников и вносит вклад в достижение показателей национальных целей развития России.

Социальный пакет других компаний области ограничен, но при этом учитывает потребности сотрудников. Для работников привлекателен набор услуг, который позволяет увеличить реальный располагаемый доход (это добровольное медицинское страхование, служебный транспорт, питание,

оплата обучения, субсидирование процентной ставки по кредитам и т.п.). Следует отметить, что в некоторых случаях в качестве преимуществ работы в организации указывается соблюдение российского законодательства о труде, которое является обязанностью предпринимателей. В ряде организаций наряду с системой поощрений применяется штрафная система, которая нивелирует полученные материальные блага. В условиях неблагоприятных социально-трудовых отношений в коллективе пролонгированные меры социальной поддержки, как, например, корпоративные ипотечные программы, воспринимаются работниками как средство удержания, «привязывания», а не мотивирования к добросовестному труду. Более того, меры поддержки не систематизированы, а, следовательно, не имеют целевой направленности и результативности. На фоне кадрового дефицита в среднесрочной перспективе ожидается расширение корпоративных социальных пакетов, что наряду с ростом заработной платы рассматривается компаниями как средство сохранения сотрудников, снижения текучести кадров. Применение социальных мер ограничено размером бюджета организации, однако организации из совокупной выборки исследования имеют ежегодный положительный сальдированный финансовый результат в результате осуществления основной деятельности, что позволяет им совершенствовать КСП и развивать отдельные ее направления.

Деятельность по реализации КСП должна представлять собой целостную систему, подсистемами которой являются предоставление социальных услуг, обеспечение социальных гарантий и социальная поддержка персонала по приоритетным направлениям – обеспечение жизни и здоровья, поддержка семей с детьми, повышение уровня благосостояния персонала. Разработка стратегии управления системой повышает эффективность КСП. Компании, которые проявляют заботу о сотрудниках, в длительной перспективе показывают более высокий рост капитализации в сравнении с другими. Особое внимание отечественные ученые акцентируют на развитии демографического направления в социальной политике организаций, которое рассматривается не только как возможность повышения показателей результативности организации, но и потенциальное усиление государственной демографический политики [1, с. 140]. По нашему мнению стремление к системной реализации КСП способствует развитию и других важных для общества и государства направлений.

Уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее - УИС) объединяет учреждения, исполняющие наказания, территориальные

органы и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных (далее – ФСИН России). По состоянию на 1 января 2023 года в УИС функционируют 456 исправительных колоний, 94 колонии-поселения, 51 лечебное исправительное учреждение, 23 лечебно-профилактических учреждения, 7 тюрем, 13 воспитательных колоний, 46 исправительных центров, 210 следственных изоляторов, 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция», 69 медико-санитарных частей ФСИН России, а также 254 профессиональных образовательных учреждений, 8 учреждений высшего образования, 2 института повышения квалификации, 1 межрегиональный учебный центр, научно-исследовательский институт, научно-исследовательский институт информационных технологий и иные организации. [4] Таким образом УИС включает органы и учреждения, обеспечивающие разные направления деятельности системы, имеет четкую иерархическую структуру управления с единым центром и финансированием из средств федерального бюджета. Общая штатная численность сотрудников УИС установлена указом Президента Российской Федерации от 27.11.2015 № 577 и составляет 234 176 единиц. ФСИН России берет на себя социальную ответственность по обеспечению в соответствии с законодательством Российской Федерации социальной защиты сотрудников УИС и членов их семей. Социальное обеспечение сотрудников учреждений и органов УИС реализуется в рамках государственной социальной политики. В соответствии с Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и контрактом ФСИН России обязуется своевременно и в полном объеме выплачивать сотруднику денежное довольствие и предоставлять ему социальные гарантии. Федеральным законом от 30.12.2012 № 283-ФЗ предусмотрен широкий перечень социальных гарантий сотрудникам УИС, включающий денежное довольствие, обеспечение жилыми помещениями, медицинское обеспечение и санаторно-курортное лечение, которые следует рассматривать как механизм стимулирования сотрудников к длительной и добросовестной службе в УИС. Более того сотрудникам предусмотрены отпуска по личным обстоятельствам без ограничения их количества в течение календарного года, дополнительная материальная помощь в уста-

новленных случаях (рождение ребенка, смерть близких родственников, лечение и восстановление здоровья и т.п.), а также в некоторых учреждениях и органах организуются новогодние праздники для детей сотрудников, поздравление ветеранов и иные мероприятия по направлению кадровой работы. Однако часть из перечисленных социальных гарантий не получает практической реализации, как, например, предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, и превращается в декларативные по причине отсутствия достаточного финансового обеспечения из средств федерального бюджета. Внедрение принципов социальной ответственности на российских предприятиях путем реализации как внутренней, так и внешней КСП способствует высвобождению бюджетных средств и направлению их на реализацию государством своих прямых социальных обязательств перед федеральными государственными служащими, которыми и являются сотрудники УИС, где участие бизнеса не допустимо.

В заключении следует отметить, что устойчивое социально-экономическое развитие России не должно быть исключительно задачей государства, необходимо активное участие бизнеса в реализации социальной политики России. КСП – это не только важнейший фактор стабилизации социально-трудовых отношений в компании, повышения мотивации и роста производительности труда персонала, но и часть национальной системы социального обеспечения. КСП должна быть интегрирована в социальную политику государства. При этом необходимо определить формы и правовую основу взаимодействия государства и корпоративного сектора по национальным вопросам в социальной сфере. КСП должна быть гибкой и реагировать на изменения государственной социальной политики, дополняя ее и закрывая «узкие места». Тема приобретает актуальность в условиях дефицита государственного бюджета и перераспределения расходов на национальную оборону. В сложных геополитических и экономических условиях государство не в состоянии реализовать социальные функции и исполнять все возрастающие социальные обязательства в полном объеме. Требуется инициативная на добровольных началах активная социальная деятельность бизнеса в регионах России путем разработки и системной реализации как внутренней, так и внешней КСП.

Библиография

1. Багирова А.П., Вавилова А.С., Бледнова Н.Д. Корпоративная демографическая политика как инструмент реализации стратегических интересов государства, бизнеса и персонала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 3. С. 137–153.
2. Долгорукова И.В. Теоретико-методологические подходы к изучению корпоративной социальной политики // Социальная политика и социология. 2009. № 4. С. 62-72.
3. «КАМАЗ» увеличит инвестиции в свои социальные программы. URL: https://vestikamaza.ru/posts/kamaz_uvelichit_investiczii_v_svoi_soczialnye_programmy/ (дата обращения: 01.12.2024).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 01.12.2024).

T.V. Popova (Vladimir)

ON THE ROLE OF CORPORATE SOCIAL POLICY IN ACHIEVING NATIONAL DEVELOPMENT GOALS OF RUSSIA

Abstract. The article actualizes the role of business in the implementation of the state social policy and the achievement of the strategic national goal of sustainable socio-economic development of Russia as preservation of the population, strengthening of health and improving the well-being of people, support of the family. The analysis of practices is carried out and the features of the implementation of corporate social policy of enterprises carrying out their main activities in the territory of the Vladimir region are identified. The need for the introduction of principles of social responsibility at enterprises in the regions of Russia through the development and systematic implementation of both internal and external corporate social policy is outlined.

Keywords: *national goals, state social policy, corporate social policy, corporate social responsibility, social guarantees, penal system.*

УДК 94 (47)

А.Ю. Прокопов (Москва)

КОМИНТЕРН, БРИТАНСКИЕ КОММУНИСТЫ И НЕЗАВИСИМАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ В 1934 – 1935 ГОДАХ

Аннотация. В статье, написанной в основном с использованием архивных материалов и с привлечением прессы. Автор показал, как руководители III, Коммунистического Интернационала и Коммунистической партии Великобритании в 1934-1935 годах продолжили, начатые еще ранее, попытки присоединить Независимую рабочую партию

к Коминтерну и одновременно объединить ее с Компартией. Активное противодействие лидеров независимцев не позволило представителям III Интернационала и его британской секции осуществить отмеченные планы. Политика Коминтерна, направленная на поглощение Независимой партии, не способствовала налаживанию полноценного взаимодействия между коммунистами и независимцами. В результате в Великобритании в середине 30-х годом не было достигнуто объединение левых сил страны для борьбы против фашизма и Национального правительства.

Ключевые слова: *Коммунистический Интернационал, Компартия Великобритании, Независимая рабочая партия, 1934-1935 годы.*

В первой половине 30-х годов в условиях наступления фашизма в континентальной Европе и активной деятельности Британского союза фашистов немало представителей крайне левых силы в Великобритании осознавали необходимость объединить усилия в борьбе против правой опасности и пришедшего к власти в стране осенью 1931 года, так называемого, Национального правительства, где ведущую роль играли консерваторы. Наиболее активными и известными английскими крайне левыми политическими объединениями являлись Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) и Независимая рабочая партия (НРП).

Британская Компартия была основана в 1920 году и сразу же вступила в III, Коммунистический Интернационал, став его секцией. Лидеры КПВ были обязаны выполнять все решения высших органов этой международной организации, где ведущую роль играли большевики. Генеральным секретарем КПВ был Гарри Поллит. В апреле 1934 года под его началом состояло 5500 коммунистов, к концу 1935 года – 7800 [38, С. 42; 2, С. 18].

Компартия в 30-е годы была одним из самых активных сторонников создания единого фронта борьбы против фашизма и Национального правительства. В поддержку такого фронта левых сил выступали и представители Независимой рабочей партии. Ее члены, как и коммунисты, резко критиковали реалии капитализма, ставили своей целью создание социалистического общества [1, С. 27; 4, С.143]. Руководящим органом НРП являлся Национальный административный совет, его председателем в 1934 году стал Джеймс Мэкстон, генеральным секретарем был Феннер Броквей. НРП долгие годы находилась на левом фланге Лейбористской партии, однако в середине лета 1932 года покинула ЛПВ, что объяснялось разочарованием в реформистской политике лейбористских лидеров [29, С. 126]. После этого партия Мэкстона столкнулась с явным кризисом, число сторонников НРП

быстро сокращалось: в 1932 г. насчитывалось 16773 членов партии, в 1934 году – 7166 [25, С. 193; 4, С. 144-145].

Коминтерн и КПВ в 1933 – начале 1934 годах вели активную борьбу не только за тесное сотрудничество коммунистов и независимцев, но и за то, чтобы НРП присоединилась к Коминтерну и в перспективе объединилась с КПВ [7]. Однако весной 1934 года в ходе ежегодной конференции НРП независимцы отвергли данные проекты. Несмотря на поражение прокоментерновских сил в НРП руководители III Интернационала в условиях ослабления партии Мэкстона продолжили с весны 1934 года предпринимать немалые усилия, чтобы добиться вовлечения независимцев в орбиту своего влияния. 26 апреля 1934 года Политкомиссия Коминтерна направила в КПВ послание «Очередные задачи в связи с кампанией в НРП», в котором говорилось, что членов Компартии «надо немедленно убедить в том, что завоевание важнейших слоев НРП для линии Коминтерна – является задачей первостепенного политического значения» [9, С. 81]. Подчеркивалась необходимость мобилизовать всю Компартию с целью организовать в Независимой рабочей партии агитационную кампанию [9, С. 81].

Коммунисты не только сами вели агитацию в НРП, но и опирались на близкие к Коминтерну силы внутри Независимой партии, которые в основном были представлены двумя немногочисленными по составу объединениями. Одним из них был Комитет за революционную политику (КРП), его возглавляли доктор К. Каллен и адвокат Дж. Гастер [37, С. 77]. Они выступали за присоединение НРП к Коминтерну, за единую революционную партию в Британии, которая состояла бы в Коммунистическом Интернационале [25, С. 192; 4, С. 141]. С начала 1934 года издавался Бюллетень лондонской организации КРП, в котором резкой критике подвергалась деятельность руководства НРП, его нежелание сотрудничать с Коминтерном; утверждалось, что необходимо объединить английские революционные силы в рамках единой коммунистической партии [30, С. 15].

Другим объединением являлся Комитет за присоединение к Коминтерну (КПК). Он имел наибольшее число сторонников в Лондоне, были также представительства в других районах страны: Йоркшире, Ланкашире, Мидлэнде, Шотландии [10, С. 14;12, С. 256]. Лекторы КПК посещали различные отделения НРП и разъясняли независимцам преимущества присоединения их партии к III Интернационалу [12, С. 23]. Комитет издавал небольшой Бюллетень, на его страницах поддерживалась идея добиваться единения всех сторонников революционного преобразования британского

общества, говорилось о необходимости сотрудничества с Коминтерном [12, С. 5-8,11-14].

В конце весны – начале лета 1934 года представители Комитета за присоединение к Коминтерну направили делегацию в III Интернационал «для непосредственного обсуждения с товарищами из Коминтерна тех вопросов, которые вызывали сомнения у членов НРП» [6, С. 79]. В ее состав входили Эрик Уолли и Роберт Эдвардс; цель визита в Коминтерн состояла в том, чтобы обсудить условия вступления НРП в Коминтерн [6, С. 79; 36, С. 141; 13]. О том, как в мае 1934 года проходили переговоры документов и воспоминаний их участников не сохранилось. Однако, понять чего добивались лидеры III Интернационала во время этой встречи позволяет официальный ответ Коминтерна на те вопросы, которые были заданы членами делегации независимцами. По словам руководителей III Интернационала, НРП, вступив в Коминтерн в качестве сочувствующей организации, «работала бы в ближайшем контакте с британской компартией… Тесное революционное сотрудничество НРП с КП Великобритании могло бы создать предпосылки для такого единства всех революционных сил Британии и создания массовой коммунистической партии, которая, став во главе пролетариата, освободила бы рабочий класс от влияния буржуазии и реформистов и поставила бы его на революционный путь» [6, С. 119]. Таким образом, присоединение НРП к Коминтерну преследовало цель объединить КПВ и НРП в одну Компартию в надежде, что она станет массовой организацией и сможет более эффективно вести революционную пропаганду среди британских рабочих.

После возвращения из Москвы Эдвардс и Уолли развернули прокоминтерновскую пропагандистскую кампанию внутри Независимой партии, в том числе и среди членов Гильдии молодежи НРП [39, С. 15]. Руководители КПК обратились к отделениям НРП с призывом, чтобы те потребовали от Мэкстона и Броквея немедленно объявить о присоединении НРП к Коминтерну в качестве сочувствующей организации [28, С. 28]. Лидеры НРП посчитали необходимым ограничить в партии агитацию представителей КПК в пользу сотрудничества с Коминтерном. Несколько руководителей этого комитета, участвовавших в поездке в Москву (Эдвардс и Уолли), были исключены из НРП, у других приостановлено членство в партии [36, С. 141; 27, С. 153; 17].

Противоречия и взаимная критика лидеров Коминтерна и КПВ, с одной стороны, и руководителей НРП, с другой, не могли не мешать комму-

нистам и независимца налаживать связи. Тем не менее, они все же порой старались искать пути для проведения совместных акций, прилагали усилия для создания единого фронта левых сил. В начале мая 1934 года представители обеих партий пришли к соглашению вести совместную борьбу против фашизма, угрозы войны, действий правительств, направленных против безработных [32]. Были намечены и некоторые другие конкретные сферы для общих действий [32]. Однако эти планы далеко не всегда осуществлялась на практике; в прессе НРП и КПВ крайне мало появлялось сообщений о сотрудничестве между партиями. Так, в мае 1934 года КПВ поддержала Броквея, который принял участие в дополнительных выборах в парламент [15]. Независимцы и коммунисты совместно выступили 9 сентября 1934 года на массовом антифашистском митинге в Лондонском в Гайд-парке [34]. После него молодежные организации обеих партий опубликовали обращение о планах дальнейшего продолжения и расширения общих акций [35]. Шотландский районный комитет КПВ сотрудничал с аналогичным подразделением НРП на Севере Британии [18].

На фоне эпизодических примеров взаимодействия между КПВ и НРП руководители III Интернационала не оставляли попыток организовать «наступление» на партию независимцев по многим направлениям, в том числе и через уже упоминавшуюся молодежную организацию НРП, среди членов которой было немало сторонников Коминтерна. На конец мая 1934 года было намечено проведение конференции Молодежной гильдии НРП, в ходе работы которой планировалось рассмотреть вопрос о присоединении гильдии к вспомогательной организации Коминтерна, Коммунистическому Интернационалу молодежи (КИМ). Незадолго до этого события, 5-6 мая 1934 года, в Париже состоялась встреча представителей КИМа и Молодежной гильдии НРП [14]. Одной из основных целей руководителей КИМа было добиться согласия молодых независимцев поддержать идею о присоединении их организации к КИМу [14; 16]. Судя по всему, эта цель была достигнута. В конце мая 1934 года делегаты X конференции Молодежной гильдии НРП в Норвиче проголосовали за присоединения их объединения к Коммунистическому Интернационалу молодежи в качестве «сочувствующей организации» [37, С. 83].

После этого между лидерами НРП и руководством Коминтерна и КПВ развернулась энергичная борьба за гильдию. В III Интернационале считали решение конференции в Норвиче «выдающимся событием», которое «отражает радикализацию и решимость молодых рабочих в Англии, и

это решение значительно усилит всю борьбу против «левого» реформистского руководства НРП, которое постоянно старается отвлечь левеющих рабочих от Коммунизма» [27, С. 153]. Представители Национального административного совета НРП полагали, что решение гильдии противоречит постановлениям последней конференции НРП и несовместимо с членством Молодежной гильдии в партии [33;19; 23]. Они добивались, чтобы делегаты специальной конференции гильдии, запланированной на 18 ноября 1934 года, отказалась бы от упомянутого решения [19; 20; 21].

Руководители III Интернационала, в ответ на действия Мэкстона и Броквея, пытались через британских коммунистов повлиять на молодежное объединение НРП. В ноябре 1934 года Коминтерн направил в КПВ документ «О тактике КПВ и КСМ (Молодежная коммунистическая лига КПВ – А.П.) в отношении Гильдии молодежи НРП». В нем было выдвинуто конкретное требование «добиться того, чтобы предстоящая конференция Гильдии молодежи НРП подтвердила свое прежнее решение о присоединении к КИМу» [8, С. 231]. Отмечалось также, что «задача КП и КСМ состоит в том, чтобы развернуть внутри Гильдии … массовую работу по завоеванию меньшинства и разоблачению Броквея» [8, С. 231].

18 ноября 1934 года во время проведения в Дерби конференции Молодежной гильдии НРП делегаты под давлением лидеров партии приняли компромиссное решение. В резолюции конференции говорилось, что ее участники «декларируют свою полную поддержку решения конференции в Норвиче присоединиться в качестве сочувствующей организации к единственному революционному молодежному Интернационалу, КИМу» [22]. Однако далее отмечалось, что, учитывая позицию Национального административного совета НРП, участники конференции готовы отложить присоединение Гильдии к КИМу до следующего ежегодного форума НРП [22].

Поллит и его соратники по КПВ, несмотря на неудачу в деле присоединения Молодежной гильдии НРП к КИМу, не теряли надежды добиться еще более амбициозной цели – слияния НРП и КПВ. 15 ноября 1934 года секретариат ЦК КПВ направил НРП предложение «объединения сил Коммунистической партии и НРП в единую коммунистическую партию» [5, С. 47; 24]. «…Это приведет к укреплен революционных сил рабочего класса в стране, – говорилось в послании, – и откроет новые возможности для расширения деятельности по линии единого фронт в других рабочих организациях»[5, С. 47]. В обращении КПВ также предлагалось провести встречу представителей обеих организаций, чтобы обсудить возможности объеди-

нения сил коммунистов и независимцев и создания единой Компартии в начале 1935 года [24].

12 декабря 1934 года встреча руководителей КПВ и НРП состоялась. Однако на ней обсуждалось не создание единой партии, а ряд острых проблем, связанных с взаимоотношениями между партиями. Так, Броквэй вполне справедливо отмечал, что КПВ имеет внутри его партии доверенных лиц, которые «работают в интересах вашей партии (КПВ – А.П.), а не нашей, и мы не готовы терпеть такую ситуацию» [31, С. 49]. Поллит утверждал, что коммунисты не организуют фракций в НРП, но они не могут запретить «товарищам внутри НРП» выступать за Коминтерн и за совместные действия с КПВ [31, С. 50]. Представители Компартии также считали возможным критиковать независимцев, лидеры НРП считали это недопустимым [31, С. 49-50]. В ходе встречи было высказано еще немало взаимных претензий, в результате договориться о чем-либо не удалось [31, С. 49-50].

В 1934-1935 годах продолжалось дальнейшее ослабление НРП, стремительно уменьшалась ее численность с 7166 членов в 1934 году до 4392 в 1935 году [4, С. 144-145]. Все это стимулировало британских коммунистов проявить упорство в стремлении завоевать на свою сторону независимцев. В феврале 1935 года состоялся XIII съезд КПВ; в резолюции по его итогам было повторено предложение о создании единой Компартии [26, С. 5]. Этой же идее была посвящена брошюра одного из руководителей КПВ Р. Палм Датта «К единой коммунистической партии. Обращение к независимцам и всем революционным рабочим», вышедшая в 1935 году [26, С. 1-20]. На ее страницах помимо описания различных преимуществ единства крайне левых сил предлагались конкретные организационные меры для создания единой партии [26, С. 19-20].

Во время проведения ежегодной конференции НРП в апреле 1935 года Г. Поллит получил возможность выступить перед ее делегатами. Он вновь призвал независимцев к «созданию массовой единой Коммунистической партии в Британии, которая будет входить в Коминтерн» [26, С. 5]. Однако делегаты конференции не поддержали эту идею, а также в очередной раз отвергли предложение о присоединении НРП к Коминтерну в качестве сочувствующей организации [3, С. 43]. В ходе этого форума, как никогда часто, звучала критика в адрес Коминтерна и внешней политики СССР [3, С. 45]. Мэкстону и Броквею удалось ослабить и изолировать в партии сторонников Коминтерна. Их пассивная позиция в ходе конферен-

ции стала следствием обострившихся среди них разногласий и уменьшения влияния в партии.

В ноябре 1935 года около 50 членов Комитета за революционную политику вышли из НРП и присоединились к КПВ [29, С. 34]. Еще ранее, в 1934 году, немалая часть членов Молодежной гильдии НРП перешла в Молодежную организацию КПВ [37, С. 83]. Численность последней в начале 1935 года по сравнению с 1934 годом увеличилась в несколько раз [37, С. 83]. Таким образом, руководители Коминтерна, не сумев добиться присоединения всей НРП к Компартии Британии, были вынуждены довольствоваться приобретением лишь незначительного числа независимцев.

В заключение следует отметить, что в 1934-1935 годах руководители Коминтерна и КПВ продолжили проводить, начатую еще ранее, политику, нацеленную на присоединение НРП к III Интернационалу и поглощение независимцев Компартией. Претворение в жизнь данных планов стало одним из главных приоритетов КПВ в ее деятельности в рассматриваемое время.

Большое внимание со стороны Коминтерна к НРП в 1934-1935 годах объяснялось намерением руководителей III Интернационала использовать в своих интересах стремление некоторых независимцев к единству действий с коммунистами. В Москве также надеялись, что продолжавшееся ослабление НРП и сокращение ее численности сделают Мэкстона и Броквея более податливыми к тесному взаимодействию с Коминтерном. Однако этого не произошло. Руководители НРП, выступавшие против слияния их партии с КПВ и Коминтерном, смогли повести за собой большинство членов партии, что предопределило неудачу британских коммунистов и Коминтерна в деле осуществления их планов. Настойчивая, наступательная политика Коминтерна, направленная на поглощение НРП (сопровождавшаяся резкой критикой руководителей независимцев) не способствовала налаживанию разностороннего сотрудничества НРП и КПВ. В результате в Великобритании в середине 30-х годом не было достигнуто реальное объединения левых сил страны для борьбы против фашизма и Национального правительства.

Список сокращений.

КИМ – Коммунистический Интернационал Молодежи.

КПВ – Коммунистическая партия Великобритании.

КПК – Комитет за присоединение к Коминтерну.

КРП – Комитет за революционную политику.
ЛПВ – Лейбористская партия Великобритании.
НРП – Независимая рабочая партия.
ЦК – Центральный Комитет.

Библиография

1. Гурович П. Английское рабочее движение накануне второй мировой войны. – М.: Наука., 1967. – 358 с.
2. Заседание секретариата ИККИ. Выступление тов. Поллита. 9.12. 1935. //Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 100. Д. 978. Л. 18.
3. Информация о конференции НРП в Англии (5.V. 35 г.) // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 100 Д. 989. Л. 43.
4. Мочульский Н. Рабочее движение в Англии накануне второй мировой войны. – М.: Издательство Московского Университета, 1968. – 352 с.
5. Объединенная коммунистическая партия. Компартия делает НРП примечательное предложение. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 949. Л. 47.
6. Ответы на вопросы, поставленные делегацией рядовых рабочих Независимой рабочей партии Англии секретарям ИККИ (июнь 1934) // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 100 Д. 967. Л. 79-119.
7. Прокопов А. Ю. Коммунистический Интернационал и Независимая рабочая партия Великобритании в 1933 — начале 1934 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. Выпуск 1 (99) «Британские исследования в России: традиции и новации».
8. Секретно. Окончательный текст. О тактике КПВ и КСМ в отношении Гильдии молодежи НРП (Печать: 26 Nov. 1934) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 935. Л. 231.
9. Секретно. Очередные задачи в связи с кампанией в НРП. (написано от руки: 27.4.34) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 935. Л. 81.
10. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 974. Л. 14 (оборот).
11. Brockway F. Inside the Left. – L.: Georg Allen & Unwin, Ltd., 1942. – 352 p.
12. Bulletin of the Committee of ILP for Affialation to Comintern. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 968 Л. 5-23.
13. Daily Worker, May 2, 1934.
14. Daily Worker , May 10, 1934.
15. Daily Worker, May 12, 14, 1934.
16. Daily Worker, May 14, 1934.
17. Daily Worker, 5 June, 1934.
18. Daily Worker , August 23, 1934.
19. Daily Worker, October 25, 1934.
20. Daily Worker, November 12, 1934.
21. Daily Worker, November 17, 1934.
22. Daily Worker, November 19, 1934.

23. Daily Worker, November 20, 1934.
24. Daily Worker, November 21, 1934.
25. Dowse R. Left in the Center. The Independent Labour Party. 1893-1940. – Londres: Longmans. – 231 p.
26. Dutt.R. P. For a United Communist Party. An Appeal to ILP'ers and all Revolutionary Workers. – L., 1935. – 20 p.
27. England (в верхнем левом углу документа надпись: 28.5.34) // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 100 Д. 938. Л. 153.
28. ILP Affiliation Committee. // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 100 Д. 968. Л. 28.
29. Jupp J. The Radical Left in Britain. – L.: Frank Cass and Company Limited, 2005. – 207 p.
30. The London RPC Bulletin. March 1934 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 974. Л. 15.
31. Meeting held between representatives of the Independent Labour Party and the Communist Party. December 12. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 949. Л. 49-61.
32. New Leader, May 4, 1934.
33. New Leader, May 25, 1934.
34. New Leader, Sep 14, 1934.
35. New Leader, Sep 21, 1934.
36. The Party and the ILP // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 942. Л. 141.
37. Pelling H. The British Communist Party. A Historical Profile. – L.: Adam and Charles Black, 1958. – 204 p.
38. Proposals to improve the recruiting of members for the C.P. of Great Britain (в верхнем левом углу: 9/4/34)// РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 100. Д. 935. Л. 42.
39. Statement of Edwards and Wholley, June 1934. // РГАСПИ Ф. 495 Оп. 100 Д. 968. Л. 15.

A.U. Prokopov (Moscow)

THE COMINTERN, BRITISH COMMUNISTS AND THE INDEPENDENT LABOUR PARTY IN 1934 – 1935

Abstract. This article is mainly based on the archival data and also on the information from the British press. The author has shown how the leaders of the Communist International and the Communist Party in 1934-1935 continued the attempts to connect the Independent Labour Party (ILP) with the Comintern and at the same time to unite it with the Communist Party. But the active counteraction of the leaders of the ILP did not permit the representatives of the Comintern and Communist Party to implement the mentioned above plans. The policy of the Comintern to absorb the ILP did not promote to adjust relations of full value between the communists and the ILP-ers. The result was the following: in the middle of 1930-s the union of the left forces of Great Britain against the fascism and the National government was not established.

Keywords: *the Communist International, the Communist Party of Great Britain, the Independent Labour Party, 1934-1935 years.*

УДК 94(73)

А.С. Сафонов
(Москва)

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И США В РЕГИОНЕ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА В 2022 – 2024 ГОДАХ

Аннотация. Роль и место региона Персидского залива для России и США определяются их стратегическими интересами. В условиях переориентации внимания Вашингтона на Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте подготовки к стратегическому противостоянию с Китаем, американская политика в регионе Персидского залива определяется геополитическими соображениями сохранения его в орбите своего влияния для недопущения укрепления позиций КНР и России. Экономический аспект также проявил заметную политическую составляющую, поскольку влияние на нефтедобывающие государства – членов ОПЕК с целью регулирования цен на нефть рассматривается администрацией Дж. Байдена как инструмент ограничения возможностей России для ведения СВО.

Для России регион Персидского залива усилил своё значение после начала СВО, поскольку региональные государства рассматриваются Москвой в качестве участников глобального процесса переформатирования международной системы и формирования справедливого полицентричного миропорядка.

Ключевые слова: *США, Россия, Иран, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, ОПЕК, Специальная военная операция, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, полицентризм.*

Регион Персидского залива представляет собой сложившееся геополитическое образование, важную составную часть ближневосточной подсистемы международных отношений, процессы развития которой могут оказывать влияние также и на мировую политику в рамках глобальной международной системы.

Значимость собственно зоны Персидского залива для мировой экономики определяется в первую очередь её энергоресурсным потенциалом. Необратимый процесс деколонизации сопровождался появлением на политической карте региона независимых государств, которые для укрепления своего суверенитета провели национализацию нефтяной промышленности, ранее находившейся под контролем иностранных компаний, способствуя, таким образом, росту собственных финансовых возможностей. При этом заинтересованность внерегиональных акторов – главных потребителей нефти, преимущественно из числа западных стран, особенно США в обес-

печении факта присутствия через адаптацию форм контроля над регионом, сохранилась. «Стратегической для Соединённых Штатов задачей на Ближнем Востоке после Второй мировой войны было сохранение контроля над огромным нефтяным потенциалом региона. Конфронтация с СССР добавила к этой задаче другую – создание вблизи советских границ американского военного плацдарма. <…> США сделали ставку на укрепление связи с арабскими монархиями – основные месторождения нефти находились на их территориях» [7, С.99].

Тем более, что, как писала в своей статье исследователь Е.С. Мелкумян, «использование нефтяного оружия арабскими нефтедобывающими странами этого региона во время арабо-израильской войны 1973 года стало началом усиления и политического влияния региона» [5, С. 82]. Соответственно, возросли роль и значение государств – региональных «центров силы»: Ирана, Ирака и Саудовской Аравии. Немаловажную роль играло участие отмеченных государств в ОПЕК, представляющей собой эффективный механизм координации «политики энергоресурсов», до настоящего времени оказывающий влияние на ценообразование в данной сфере, что, помимо экономической основы, предполагает и заметную политическую составляющую.

Энергоресурсный фактор дополняется выгодным геостратегическим положением региона на пересечении европейского, азиатского и африканского континентов, что позволяет региональным государствам обеспечивать контроль над путями транспортировки товаров, в том числе продукции нефтедобычи. Таким образом, совокупность взаимосвязанных факторов, таких как ресурсообеспеченность, выгодное геостратегическое положение как с точки зрения экономики, так и безопасности, а также внушительные финансовые возможности предопределяют как субъектность региона, так и внимание к нему внерегиональных глобальных акторов.

Регион Персидского залива не имеет выраженного утвердившегося лидера. Конкурирующими региональными «центрами силы» по своему совокупному потенциалу и внешнеполитическим возможностям в настоящее время выступают Саудовская Аравия, неформально возглавляющая субрегиональное объединение Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), и Исламская Республика Иран, опирающаяся в своей региональной политике на шиитские группировки. Именно через взаимодействие с данными государствами проводят свой внешнеполитический курс в регионе, руководствуясь своими собственными интересами,

ведущие внерегиональные акторы, к числу которых, безусловно, в первую очередь относятся Российская Федерация и Соединённые Штаты Америки.

Королевство Саудовская Аравия и шахский Иран в период холодной войны были региональными союзниками США, «столпами», на которых поддерживалось присутствие Вашингтона, приобретавшими в больших объёмах американское вооружение и проводящими проамериканский внешнеполитический курс. Однако Исламская революция 1979 г. привела к кардинальной смене внешнеполитического курса Ирана, и США стали, по образному выражению рахбара – великого аятоллы Р. Хомейни, «Большим сатаной». Таким образом, региональным союзником США осталась Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива – участники ССАГПЗ как политический противовес ИРИ в регионе, а в отношении Тегерана стала проводиться линия на политико-дипломатическое и экономическое давление посредством санкций для поддержания выгодной американцам расстановки сил. Впоследствии это станет важным фактором, обусловившим российско-иранское сближение.

Специальная военная операция (СВО) России на Украине, начавшаяся в феврале 2022 г., стала событием, заметно повлиявшим на развитие международных отношений. Реакция коллективного Запада оказалась беспрецедентной: жесточайшие нелегитимные односторонние экономические рестрикции, русофобская политика «отмены», противоречащая всем морально-этическим нормам, стремление к изоляции России на международной арене, и открыто провозглашаемое намерение нанести Москве «стратегическое поражение».

Однако своими действиями Запад дискредитировал собственные либерально-демократические принципы и нормы, которые ошибочно представлялись им в качестве универсальных. Стало очевидно, что они представляют собой лишь декларации, так как для сохранения своего доминирования коллективный Запад и, в частности, США показали, что готовы осуществлять диктат в отношении государств, не разделяющих принципы «миропорядка, основанного на правилах», и открыто выступающих против него. Фактически, после начала СВО на примере России, который внимательно изучается мировым большинством, так называемым «глобальным Югом» в полной мере проявилась деструктивная природа такого «миропорядка». В результате ряд государств, особенно относящихся к категории так называемых региональных «центров силы», начали работать над ди-

версификацией своего внешнеполитического курса в сторону большей автономии и самостоятельности.

К моменту начала СВО стоит отметить факт определённого переформатирования ближневосточного региона с точки зрения расстановки сил. Фактически, завершился процесс, запущенный в начале второго десятилетия XXI в. событиями «арабской весны». Монархии Персидского залива не могли соответствующим образом не оценить действия США, обусловленные во многом идеологическими соображениями. Показательно, по мнению академика А. Дынкина, что «американцы практически в две недели сдали своего сорокалетнего союзника – президента Египта господина Мубарака, руководствуясь исключительно идеологическими представлениями. Память об этом жива в Заливе» [1].

Идеологическая составляющая внешнеполитического подхода США к региону Персидского залива явно просматривалась и при работе демократической администрации Дж. Байдена. Если в отношении ИРИ сохранялся традиционный подход, основанный на стратегическом противостоянии с теократическим режимом аятолл, то в отношении Саудовской Аравии на первый план вышла тема прав человека, педалирование которой американцами при организации взаимодействия с аравийскими монархиями могло негативно отразиться на результатах. В начале марта 2021 года «администрация Байдена заявила о пересмотре “стратегии отношений с Саудовской Аравией”. Формальным поводом стал доклад американской Национальной разведки, согласно выводам которого, наследный принц и фактический правитель Королевства Мухаммед бин Салман лично распорядился похитить и убить журналиста Джамаля Хашокджи» [3]. При этом практически сразу после вступления в должность Дж. Байдена «официальные лица новой администрации заговорили о необходимости пересмотреть отношения двух стран “во всей их полноте”, с целью более эффективной реализации “интересов и ценностей Соединенных Штатов”» [3]. Фактически, США изначально обозначили вопросы, которые можно было бы в случае необходимости использовать в качестве рычагов давления на руководство Саудовской Аравии, и одновременно обоснования факта такого давления для сохранения контроля над внешнеполитическим поведением страны в условиях переориентации основных внешнеполитических ресурсов Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако, как отмечалось выше, СВО стала фактором, укрепившим стремление ряда региональных незападных «центров силы» к диверсификации внешней политики. В

частности, были сформированы условия для интенсификации и укрепления отношений с Россией.

Россия в выстраивании внешнеполитического курса в отношении региона Персидского залива руководствуется пониманием, что «всё более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях становятся государства дружественной исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития. Россия стремится укреплять всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество с государствами – членами Организации исламского сотрудничества, уважая их общественно-политические уклады и традиционные духовно-нравственные ценности. В этих целях Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также углублению многопланового обоюдовыгодного партнерства с Турецкой Республикой, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет и другими государствами – членами Организации исламского сотрудничества с учетом степени их суверенности и конструктивности проводимой ими политики в отношении Российской Федерации» [4].

У России с Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) общие интересы в сфере нефтедобычи и взгляды на политику ценообразования. Страны заинтересованы в поддержании стабильности рынка энергоресурсов, определённого уровня цен. В то время как США стремятся добиться снижения цен на нефть в своих интересах как потребителя, а также исходя из геополитических соображений ослабления России и ограничения возможности финансирования российского ОПК для влияния на динамику СВО. Таким образом, с 2022 года тема энергоресурсов приобрела ярко выраженную политическую составляющую, заставив США и, в первую очередь, Россию активизировать взаимодействие с регионом Персидского залива. У Москвы для проведения такой политики имелись действенные инструменты.

Саудиты проявляют интерес к деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В сентябре 2022 года накануне 90-летия провозглашения Королевства Саудовская Аравия в телефонном разговоре с президентом РФ В.В. Путиным наследный принц Мохаммад Бен Сальман

аль Сауд «отметил возрастающую роль ШОС в международных делах, выразил готовность Королевства активно участвовать в его деятельности» [9]. Таким образом, ШОС могла выступить площадкой для конструктивного российско-саудовского взаимодействия по широкому спектру международных проблем.

В октябре 2022 года ОПЕК на очной встрече членов организации приняла решение сократить добычу нефти на 2 миллиона баррелей, начиная с ноября. Примечательно, что Белый дом выразил недовольство данным решением, обвинив Саудовскую Аравию в том, что она якобы согласовывает свою энергетическую политику с Россией. При этом президент РФ В.В. Путин справедливо заметил, что решение стран ОПЕК+ направлено на балансировку мирового рынка, а глава МИД Королевства Фейсал бен Фархан аль Сауд подчеркнул, что в решении организации нет никакой политической составляющей [8]. Таким образом, можно наблюдать российско-саудовское взаимодействие, основанное на общем подходе и учёте всех заинтересованных участников рынка энергоресурсов, соблюдению баланса интересов поставщиков и импортёров.

«Убеждён, настоящая демократия в многополярном мире прежде всего предполагает возможность любого народа - хочу это подчеркнуть, - любого общества, любой цивилизации выбирать свой собственный путь, собственную социально-политическую систему. Если такое право есть у США, у стран Евросоюза, то оно, безусловно, есть и у стран Азии, у исламских государств, монархий Персидского залива, государств других континентов. Есть оно, конечно, и у нашей страны, у России, и никто никогда не сможет диктовать нашему народу, какое общество и на каких принципах мы должны строить» [2] – заявил в своём выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ В.В. Путин, обозначив, таким образом, фундаментальную основу для организации и укрепления взаимовыгодного взаимодействия всех заинтересованных стран в деле формирования нового полицентричного миропорядка.

Знаковым событием стало открыто заявленное намерение Саудовской Аравии стать участником БРИКС. Это показательно, поскольку данное объединение позиционируется как площадка, символизирующая многополярность. Государства, входящие в объединение, проводят самостоятельную политику и взаимодействуют друг с другом на основе общих интересов, взаимовыгоды и взаимоуважения. Такой подход заметно контрастирует с жёсткой иерархической системой соподчинения, на которой ба-

зируется так называемый «миропорядок, основанный на правилах» во главе с США. Очевидно, что участие в БРИКС государств, которые считались Вашингтоном в качестве союзников, демонстрирует их отход от прежних принципов взаимодействия с США и выбор в сторону суверенной внешней политики.

ОАЭ – главный внешнеэкономический партнёр России в арабском мире. Высокий уровень товарооборота, перспективные двухсторонние экономические проекты. Большое внимание уделяется вопросам энергетики как на двухсторонней основе, в которых реализуется ряд крупных проектов, так и в рамках формата ОПЕК+. Придаётся значение и развитию гуманитарных связей. Развивается туризм, открыта первая в стране русская школа.

Развитию взаимодействия России и ОАЭ уделяется внимание на высшем государственном уровне, на что обратил внимание шейх М. бен Заид аль Нахайян, отметив «личную эффективную роль» президента РФ В.В. Путина в укреплении двухсторонних отношений [6].

Таким образом, регион Персидского залива выступает в роли своеобразной «точки пересечения» интересов США и России, что сохраняет за ним стратегическую значимость. При этом очевидно, что США отошли от «доктрины Картера», определявшей Персидский залив сферой их жизненных интересов, переориентировав стратегический интерес в АТР для создания условий для противостояния с Китаем. Внимание к региону Персидского залива определяется в настоящее время стремлением не допустить укрепления там Китая и России. Основания для опасений у Белого дома имеются. В частности, восстановление дипломатических отношений между Саудовской Аравией и ИРИ в 2023 году состоялось при посредничестве КНР. Главным региональным противником Вашингтона остаётся Иран. «Мы продолжим работать с нашими союзниками и партнёрами, чтобы расширить их возможности для сдерживания и противодействия иранской дестабилизирующей активности» [10, P.42] – указывалось в Стратегии национальной безопасности США 2022 года.

Россия после начала СВО усилила внимание к региону Персидского залива в силу ряда обстоятельств. Во-первых, сдержанная позиция Саудовской Аравии и ОАЭ создавала условия для их вовлечения в процесс формирования многополярного мира. Давление администрации Дж. Байдена на Саудовскую Аравию этому объективно способствовало. Во-вторых, ОАЭ в условиях антироссийских санкций выступают в качестве финансо-

во-экономического посредника для осуществления торговых операций. В-третьих, СВО стимулировала укрепление российско-иранского взаимодействия, в том числе в военно-политической и военно-технической сферах, и его переходу на уровень стратегического партнёрства.

Библиография

1. Дынкин А.А. Внешняя политика теперь не Восток - Запад, а Север – Юг [Интервью] // Российский совет по международным делам [Интернет-портал]. – 2022, 6 декабря. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vneshnyaya-politika-teper-ne-vostok-zapad-a-sever-yug-/?ysclid=m6ntbp3hu622823095 (Дата обращения: 1.12.2024)
2. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». 27.10.2022 // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695 (Дата обращения: 30.11.2024)
3. Кадомцев А.А. США – Саудовская Аравия: очередная размолвка или серьезная ссора? // Международная жизнь [Интернет-портал]. – 2021, 23 марта. URL: https://interaffairs.ru/news/show/29489 (Дата обращения: 1.12.2024)
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В. Путиным 31 марта 2023 года // Официальный сайт МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ (Дата обращения: 1.12.2024)
5. Мелкумян Е.С. Регион Персидского залива в мировой политике: история и современность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №3. С. 82 – 89.
6. Президент ОАЭ отметил роль Путина в укреплении двусторонних отношений// РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2023, 6 декабря. URL: https://ria.ru/20231206/putin-1914120978.html?ysclid=m6nymuqjg4779310514 (Дата обращения: 30.11.2024)
7. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Центрполиграф, 2016. – 415 с.
8. Путин заявил, что решение ОПЕК+ направлено на балансировку мирового рынка нефти // ТАСС [Электронный ресурс]. – 2022, 12 октября. URL: https://tass.ru/ekonomika/16029035?ysclid=m6ny50z3s6458816437 (Дата обращения: 30.11.2024)
9. Путин обсудил с наследным принцем Саудовской Аравии взаимодействие в ШОС // РИА Новости [Электронный ресурс]. – 2022, 22 сентября. URL: https://ria.ru/20220922/putin-1818814844.html?ysclid=m6nxvcsm9n289616080 (Дата обращения: 30.11.2024)
10. The US National Security Strategy. The White House, Washington. October 2022. P.42 // The White House Official web-site [Archive 2021 - 2025]. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/11/8-November-Combined-PDF-for-Upload.pdf (Дата обращения: 30.11.2024)

A.S. Safonov (Moscow)

EVOLUTION OF RUSSIAN AND US FOREIGN POLICY IN THE PERSIAN GULF REGION IN 2022 – 2024

Abstract. The role and place of the Persian Gulf region for Russia and the United States are determined by their strategic interests. In the context of Washington's reorientation of attention to the Asia-Pacific region in the context of preparation for a strategic confrontation with China, American policy in the Persian Gulf region is determined by geopolitical considerations of keeping it in the orbit of its influence in order to prevent the strengthening of the positions of China and Russia. The economic aspect also showed a noticeable political component, since the influence on oil-producing states - members of OPEC in order to regulate oil prices is considered by the Biden administration as an instrument for limiting Russia's ability to conduct strategic military operations. For Russia, the Persian Gulf region has increased its importance after the start of strategic military operations, since Moscow considers regional states as participants in the global process of reformatting the international system and forming a fair polycentric world order.

Keywords: *USA, Russia, Iran, Saudi Arabia, United Arab Emirates, OPEC, Special Military Operation, Gulf Cooperation Council, polycentrism.*

УДК 93/94 (430).086

К.Д. Смоляков
(Рязань)

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВЫ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Оккупационная политика Германии представляла собой комплекс мер, направленных на установление господства на захваченных территориях. В статье рассматривается характер оккупационной политики Германии, а также исследуются теоретические и практические пункты оккупационной политики в отношении СССР. Большое внимание автор уделяет идейным основам формирования оккупационной политики фашистского государства.

Ключевые слова*: оккупационная политика, фашистская идеология, нацистская Германия, Великая Отечественная война, фальсификация истории, германская раса.*

По прошествии многих лет оккупационная политика Германии остается самой болевой точкой современности, так как именно в этот период

насилие и массовый террор достигли своих пиковых значений. Данная тема на протяжении многих десятилетий является предметом исторических исследований и дискуссий. Политика каждого государства, внутренняя или внешняя всегда представляла собой борьбу за Родину. Любая борьба всегда опирается на веру, так как «вера» является кардинальным вопросом каждого поколения. Именно «вера» немецкого народа в первой половине XX в резко изменила тональность антисемитизма, возведя его в ранг государственной политики, вызвав впоследствии интенсивный протест мирового сообщества. Однако «вера» не является стабильным эквивалентом, появляющимся у каждого человека или государства с «рождения». Свои доминирующие черты вера получает в результате психологических, социальных, научных, политических изысканий, укореняющихся десятилетиями и даже столетиями. «Вера» Германии начала XX века была основана на извращении и фальсификации исторического процесса, направленного на новую балансировку ориентиров и в своем арсенале, имела сомнительную научную основу, базирующуюся на относительности исторических фактов, искаженных до гипертрофированного национализма в шовинистических и ксенофобских формах, выдвигающих рисковые гипотезы на основе спорного материала. Основная проблема состоит в не в том, что эти гипотезы были выдвинуты, а в том, что гипотезы стали аксиомой.

На рубеже XIX - XX вв начинают довольно серьезно оформляться философские и общественные идеи и воззрения на предмет роли нации в истории, в образовании государства, в формировании культуры, все это происходит на фоне обострения политической и экономической борьбы между государствами. XX век стал веком прогрессивных внедрений и преобразований. Распространение радикальных националистических идей в первой половине XX в. носило международный характер, и присутствовало в государствах с разной структурой организации, начиная от монархических, заканчивая буржуазно-демократическими республикам, однако именно в Германии, эти идеи получили столь широкое распространение и были возведены в ранг государственной политики, которая изначально не имела устойчивой базы и была лишь способом достижения социальной стабильности. В дальнейшем «стройная» псевдонаучная концепция Германии, базировалась на отдельных элементах различных теорий, выдернутых из общего контекста, преобразованных и представленных массам как национальная «вера».

Самыми значимыми научными работами, использованными для разработки новой политики Германии, были гипотезы ученых популяризирующих термин «ариец» и тему «пространственного роста государств». В связи с этим стоит отметить работу графа А. де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас» (1853-1855) в которой он развил концепцию избранности германской расы и наделил «арийцев» «благородством, великодушием, высокой нравственностью, способностью к творческому мышлению, художественным даром, политическими талантами, страстью к завоеваниям и пр.» а также «светлой кожей, белокурыми волосами и голубыми глазами» [12, С. 22-23].

Работы немецкого исследователя Ф. Ратцеля, которого можно с уверенностью назвать основателем «геополитической» социальной школы, так же послужили своеобразной точкой опоры в формировании германской политики. Свои взгляды он изложил в книгах *«Антропогеография»,* которая вышла в двух томах в 1882 и 1893 гг., и *«Политическая география»* (1897). Однако в трудах Ф. Ратцеля не было достаточной базы для формирования нацистской доктрины, этот пробел был восполнен немецким географом и социологом Карлом Хаусхофером, обосновавшим необходимость расширения «жизненного пространства» государства, за счет экспансии соседних стран неспособных на самостоятельную внешнюю политику, тем самым дестабилизирующих международные отношения. Карл Хаусхофер производя свои научные изыскания в области экспансии, базирующиеся не только на геополитических, но и аналитических моментах изучения поражения, Германии в первой мировой войне пришел к выводу, что геополитическая стратегия Германии должна основываться на сотрудничестве трех стран оси Германия – Россия – Япония, которые выступят лидерами в разделе мирового пространства. Тем не менее нацистская верхушка из научного обоснования экспансии Хаусхофера взяла на вооружение только необходимость расширения Германской империи, игнорируя как состав стран оси, так и закономерность роста могущества государства, на первом этапе основанного на притяжении народов пустыми пространствами, к чему относились народы без армии, и поглощении сильными народами слабых. Территориальная политика была направлена на преодоление диспропоризации численности населения и территорий. Перелом традиций, позволял вывести немецкую нацию из ограниченных рамок территориального пространства, которое по немецкой теории не имело природной резервации за отдельными государствами и

нациями, поэтому могло быть использовано теми, кто сможет его захватить с использованием военного пути.

Гитлер и его приспешники основой своей экспансии считали территорию России, хотя по теории Хаусхофера она не подходила для этого ни по каким критериям, так как Россия имела армию, а русский народ никогда не считался слабым. Однако с позиции национал-социализма возможность расширения пространства Германии за счет территории России была обоснована уверенностью в зависимости развития русской нации от германских элементов, присутствовавших в ней на протяжении веков, что естественно исключало ее личный вклад, а также в дискриминации заслуг нации из-за распространения большевизма, что являлось символом «ущербности» и «отсталости».

Имея в основе своей доктрины такую базу Германия получила возможность кардинального изменения своих консервативных концепций, результатом которых стало образование гибридных конфессий на базе спорных научных трудов и последующее практическое воплощение их в жизнь.

Примечателен тот факт, что несостоятельность научного обоснования нацистской идеологии была озвучена еще до того момента, когда Германия развязала войну с СССР. В 1939 году в СССР выходит сборник статей под редакцией Ф.И Нотовича «Против фашистской фальсификации истории». Данный труд был естественно идеологезирован, но это нисколько не умоляет его научной ценности. Нотович писал: «чтобы обосновать историческое право на агрессию и мировое господство, ссылаются на историю, и с этой целью фашисты перетряхивают всю историю каждого народа и стараются путем подтасовки фактов представить себя наследниками и продолжателями всего возвышенного и героического, а все, что было унизительного и оскорбительного для национальных чувств народа, используют как оружие против врагов фашизма» и далее «они заново раскапывают древние гробницы и курганы, подвергают «расовой» проверке результаты археологических раскопок, фальсифицируют историю, лингвистику и археологию всех народов на фашистский лад». [5, С.14]

Таким образом подготовив «научную» базу для оправдания масштабной мировой экспансии, главным звеном которой являлся СССР, была разработана теория «нового порядка», суть которого состояла в присоединении к Германии значительных территорий (с последующей частичной «германизацией»), огромных экономических богатств, подавление враждебных стремлений, принудительное подчинение финансовой системы,

интеграция экономического потенциала оккупированных стран, при помощи насилия и массового террора, что в принципе могло бы и не произойти, даже в тех рамках которые известны истории, если бы в Германии не наблюдалась такая общность относительно ключевых моментов, опирающаяся на веру в правильность разработанного режима. После уничтожения СССР, как государства, сопровождаемого полной колонизацией и уничтожением народа, должна была начаться мировая экспансия с целью создания глобальной империи. Осуществление оккупационной политики должно было происходить через абсолютное подчинение, не допускающее никакой демократии. Немаловажную роль в данном процессе играла затяжная тактика подготовки, основанная на изначальной блокировке внешнеполитических конфликтов, до стабильного укрепления позиций, а в дальнейшем использование военно-экономического потенциала оккупированных стран. К моменту оформления оккупационной политики в отношении СССР, в арсенале Германии оказались – Австрийская промышленность, Чехословацкая металлургия, военная и военно-химическая промышленность, металлургическая промышленность Польши и т.д. использование которых должно было послужить надежной базой в осуществлении молниеносной победы над СССР.

Подготовка основных пунктов экспансии российской территории охватывала значительный временной интервал и включала не только разработку раздела территории и использование экономических ресурсов, но и изучение внутреннего положения СССР, с целью максимального использования всех возможных приемов для осуществления захватнической политики. Институт исследований Востока в Кенигсберге проводил исследования государственной системы и политики СССР, а также занимался изучением жизнедеятельности различных национальностей, с целью выявления возможного культурно-политического давления для дальнейшей манипуляции и использования в своих интересах. Данный пункт можно считать камнем преткновения в разработке оккупационной политики в отношении российской территории, так как А. Розенберг считал возможным и необходимым привлечение «нерусских» народов к осуществлению нацистской политики, а Гитлер категорически отвергал такую возможность и был склонен рассматривать все народы СССР как враждебные. Однако в тактических целях Гитлер предоставил А. Розенбергу карт-бланш в решении некоторых вопросов взаимодействия, с отдельными национальностями. Основная ставка делалась на Прибалтику и Украину, где при по-

мощи столкновения интересов, основанных на возбуждении антирусских и антисоветских настроений, предполагалось создание пронацистских областей, т.е более мягкая «германизация», чем полная оккупация с последующей депортацией и истреблением. Однако стоит отметить, что свое предварительное согласие на претворение в жизнь данного плана Гитлер дал с целью обеспечения победы Германии, в качестве временной меры.

Практическое оформление теоретических пунктов оккупационной политики в отношении российской территории было сформулировано нацистским руководством к моменту нападения на СССР. Однако ранее, Гитлером была утверждена директива №21, так называемый план «Барбаросса», суть которого заключалась в регламентировании проведения военных операций в отношении СССР, используя тактику блицкрига, с неизбежным поражением советской армии и захватом территории за минимальный интервал времени. Для дальнейших решений вопросов судьбы народов СССР, А. Розенбергом была разработана программа создания административно-территориальных единиц на оккупированных территориях с учетом экономическо-политической ценности. Россия должна была быть разделена на четыре единицы без сохранения любой формы государственной самостоятельности – это Прибалтика, Украина, Кавказ и Россия. Использование первых трех предполагалось в качестве «лимитрофной зоны», для изоляции России. Белоруссии отводилась роль «резервации» для антиобщественных элементов. Розенберг писал: «Мы не берем на себя никаких обязательств кормить русский народ продуктами... Несомненно, что необходимо будет пронести очень большую эвакуацию и для русских предстоят очень тяжелые годы» [6, С.63] Стоит отметить, что планы по колонизации русских земель имели достаточно широкий размах, и античеловеческие цели. Программа закрепления немецкого господства была рассчитана на 30 лет в течение которых предполагалось «выселить 65% населения Западной Украины, 75%. населения Белоруссии, значительную часть населения Литвы, Латвии, Эстонии — всего более 30 млн. человек, а на «освободившейся» территории поселить 10 млн. немецких колонизаторов».[6,С.64] Параллельно предусматривалось уничтожение интеллигенции и обезличивание культурного наследия, за счет доведения до инстинктивного бессознательного поведения на уровне животного, а также полное истребление части населения с помощью экономической блокады. «Достаточными знаниями для коренного славянского населения этих областей простой счет, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная

заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным. Умение читать я считаю ненужным...». [1, С.20] По управлению оккупированными территориями существовала довольно широкая сеть инстанций, которые регулировали и без того бесправное положение населения с помощью бесчисленных приказов, правил и инструкций, составленных задолго до практической оккупации территорий. Так же стоит отметить существование, так называемой рабской миграционной политики, подразумевающей депортацию населения СССР в Германию на принудительные работы. Фриц Заукель – генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы писал «… необходимо максимально использовать имеющиеся людские резервы на захваченной советской территории. Если нам не удастся получить необходимое количество рабочей силы на добровольных началах, тогда мы должны немедленно ввести мобилизацию и принудительную повинность. Полное использование всех военнопленных, а также использование гигантского количества иностранных гражданских рабочих – мужчин и женщин стало бесспорной необходимостью для разрешения вопроса о мобилизации рабочей силы в этой войне». [1, С.31]

Примечателен тот факт, что на территории России любые преступления, совершенные немецкой армией в отношении мирного населения, преступлениями не считались. Т.е документально было подтверждена необходимость применения «массовых насильственных мер», проведение «самых жестоких и самых беспощадных мероприятий», которые являлись основой управления на оккупированных территориях.

Экономическими вопросами разграбления советских областей занимался штаб экономического руководства «Восток» во главе с Герингом. Основные директивы проходили под названием «Положения по управлению экономикой во вновь оккупированных восточных областях», так называемая «Зеленая папка», основной задачей которых была разработка и внедрение комплекса мер для наилучшего использования экономических потенциалов оккупированных территорий в интересах Германии. «Согласно приказам фюрера, необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти. Такова главная экономическая задача кампании». [6, С.68]

Суть положения заключалась в статистическом учете экономических ценностей, выявление статуса значимости ценностей относительно

максимального использования в военных ресурсах Германии, определение приоритетности ресурсов относительно их наличия в Германии, конфискация сельскохозяйственных ресурсов для обеспечения немецкой армии, восстановление или ликвидация промышленных предприятий в зависимости от возможности их использования в военных целях для нужд вермахта.

Стоит уточнить, что германское правительство хоть и обладало высокой долей авантюризма при разработке своих «великих» планов, но оккупационную политику на русской территории проводило при помощи военно-оккупационного режима, а не политико - административного, что доказывает, отсутствие стопроцентной уверенности в своих силах.

Покорение русских земель, было ключевым вопросом в оккупационной политике Германии, однако далеко не единственным. Военно-стратегический замысел Гитлера подразумевал обширную колониальную экспансионистскую программу мирового господства, о чем свидетельствует директива №32, в которой излагались претензионные планы Германии в отношении следующих колониальных владений:

- в Африке: Сенегал, Французское Конго, Гвинея, Гамбия, Сьерра Леоне, Гана, Нигерия, Южный Судан, Кения, Уганда, Занзибар, часть Бельгийского Конго, Мадагаскар.

- в Азии: Индонезия, Новая Гвинея, Британское Борнео, Сингапур, острова Океании, французские владения в Индии.

- в странах Арабского Востока: Палестина, Кувейт, Трансиордания, Ирак, Бахрейские острова. [11, С.87-88]

Все приведенные выше аргументы являются свидетельством того, что оккупационная политика Германии представляла собой широкомасштабную акцию, предусматривающую полный передел мирового господства, под контролем третьего рейха. Правовые, научные и практические пункты осуществления оккупационного режима, разрабатывались задолго до начала военных действий и предусматривали уничтожение и порабощение населения, а также расхищение национальных богатств оккупированных территорий, основанные на бесчеловечных методах, узаконенных Германским правительством и возведенных в ранг аксиомы. Правомерность фашистской идеологии объяснялась «высшим предназначением» немецкой расы и имела в своей основе псевдонаучную базу.

Библиография

1. Богатырь З.А. Болтин Е.А. Немецко – фашистский оккупационный режим (1941 - 1944 гг.). - М. Политиздат, 1965. – 388 с.
2. Дюков А. Р. Нацизм на оккупированных территориях Советского союза 2-ое изд. перераб. и доп. / Под ред. А. Дюкова, В. Симиндея, Е. Яковлева. – СПб.: Питер, 2024. – 496 с.
3. Криворучко А.П., Рощупкин В.Т. Тайное и явное: Крах нацистских планов мирового господства. – Москва : Проспект. 2022. – 656 с.
4. Мюллер Н. Вермахт и оккупация — М.: Вече, 2010. – 368 с.: ил. – (1418 дней Великой войны).
5. Нотович Ф.И Против фашистской фальсификации истории – М. Л. : изд-во академии наук СССР, 1939. – 450 с.
6. Розанов Г.Л. План «Барбаросса». Замыслы и финал – М. : Издательство «Международные отношения», 1970. – 138 с.
7. Самсонов А. М. Вторая мировая война 1939-1945 – М. : Издательство «Наука», 1985. – 624 с.
8. Синицын Ф. Л. Нацистская оккупация и национальный вопрос / Федор Синицин. – Москва : Яуза-каталог; 2023. – 512 с.
9. Телегин Ф. Использование фашистской Германией ресурсов оккупированных и зависимых стран Европы для войны против СССР / Ф. Телегин// Военно-исторический журнал. – 1961. №6 – С. 37-47.
10. Хаусхофер К., Ратцель Ф. Теория «жизненного пространства» / К. Хаусхофер, Ф. Ратцель. – М.: Алгоритм, 2019. – 240 с.– (Философский поединок)
11. Хрулев А. Гитлеровские планы завоевания мирового господства / А. Хрулев// Военно-исторический журнал. – 1961. №6. – С.87 – 92.
12. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире. Т 1 / В. Шнирельман. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 536 с.

K.D. Smolyakov (Ryazan)

THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE OCCUPATION POLICY OF NAZI GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The occupation policy of Germany was a set of measures aimed at establishing dominance in the occupied territories. The article examines the nature of Germany's occupation policy, as well as examines the theoretical and practical points of the occupation policy towards the USSR. The author pays great attention to the ideological foundations of the formation of the occupation policy of the fascist state.

Keywords: *occupation policy, fascist ideology, Nazi Germany, the Great Patriotic War, falsification of history, the German race.*

УДК 339.924; 327.81

А.Г. Суязова (Москва,

ФГБОУ ВО Дипломатическая академия МИД России)

«ПЛАН РОСТА ДЛЯ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН» КАК ОДНА ИЗ ОСНОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА В РЕГИОНЕ

Аннотация. Автор статьи анализирует последние инициативы ЕС в сфере экономического взаимодействия с шестью балканскими республиками — «План роста для Западных Балкан» (2023 г.) и, в меньшей степени, «План действий по общему региональному рынку на 2025-2028 гг. (CRM 2.0)». Исходя из проведенного анализа делается вывод о неизменном движении Брюсселя к ранее намеченной цели — сохранить Западные Балканы в сфере своего влияния, избегая при этом предоставления странам-кандидатам полноценного членства. Для реализации данной цели ЕС обещает дополнительное финансирование и существенное сближение рынка Западных Балкан с внутренним рынком интеграционного объединения уже на этапе предвступительных мероприятий, однако выдвигает еще более высокие требования к странам-кандидатам, желая ограничить самостоятельность их действий во внутренней и внешней политики.

***Ключевые слова*:** *Евросоюз, Западные Балканы, экономическое взаимодействие, Общий региональный рынок, Общий региональный рынок 2.0, внутренний рынок Евросоюза, «План роста для Западных Балкан».*

В условиях современной трансформации системы международных отношений Балканский регион в очередной раз в своей истории оказался зоной столкновения геополитических интересов ведущих международных акторов. Это в первую очередь касается тех стран региона, борьба за которые со стороны Евросоюза и отчасти НАТО еще продолжается, и которые Брюссель объединяет термином Западные Балканы. Албания, Босния и Герцеговина, самопровозглашенная республика Косово, Северная Македония, Сербия и Черногория хотя и не входят в ЕС, но активно взаимодействуют с ним в рамках предвступительных мероприятий. Евросоюз является ведущим торговым партнером для всех Западных Балкан, а его предприятия — ведущие инвесторы в регионе. По данным Брюсселя к 2022 году на его долю приходилось почти 70% общего объема торговли региона и около 59% прямых иностранных инвестиций [5; 9]. Однако для сохранения своих лидерских позиций в условиях существенного роста капиталовложе-

ний в страны региона со стороны Китая (последний стал ключевым инвестором по накопленным ввезенным прямым иностранным инвестициям в Сербию за 2010–2022 годы [1]), ЕС необходимо предпринимать качественно новые шаги во взаимодействии с Западными Балканами.

В ноябре 2023 года Европейская комиссия приняла «План роста для Западных Балкан». В рамках данного плана Брюссель заявил о создании Фонда реформ и роста для Западных Балкан и выделении 6 млрд евро на период 2024-2027 годов. Работа Фонда призвана дополнить уже оказываемую финансовую помощь в рамках Инструмента предвступительной помощи (IPA III, на период 2021-2027 годов). Денежные средства выделяются для стимулирования реформ и инвестиций, направленных на углубление интеграционного процесса. С помощью очередного пакета помощи балканские республики продолжат модернизацию, направленную на соответствие фундаментальным критериям Евросоюза (поддержки демократических механизмов, верховенство закона и уважение прав человека), на развитие экономической интеграции в рамках самих Западных Балканах через Общий региональный рынок, а также на усиление экономической интеграции с единым рынком Европейского Союза. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен заявила, что план «может удвоить экономику Западных Балкан в течение следующих 10 лет … он позволит Западным Балканам вскоре извлечь выгоду из ключевых областей … единого рынка, включая свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы, единую зону платежей в евро, транспорт, энергетику и цифровой единый рынок» [2]. Для получения денежных средств каждая из балканских республик должна была разработать основанную на вышеупомянутом плане собственную Программу реформ, которая в дальнейшем требовала одобрения со стороны Еврокомиссии. В итоге, в октябре 2024 года Еврокомиссия приняла Программы реформ Албании, Косово, Черногории, Северной Македонии и Сербии.

Важной особенностью «Плана роста для Западных Балкан» является то, что его реализация предусматривает постепенное слияние Общего регионального рынка с внутренним рынком ЕС. По словам Урсулы фон дер Ляйен план станет «мостом» между Общим региональным рынком и рынком ЕС, с помощью которого Брюссель «как бы открывает дверь в определенные секторы Единого рынка» [8]. Необходимо сказать несколько слов об Общем региональном рынке, который является реализуемым под эгидой ЕС вариантом региональной экономической интеграции для стран За-

падных Балкан. В прошлом году была завершена работа в рамках «Плана действий по созданию общего регионального рынка на 2021-2024 годы» [4]. Важно, что деятельность в этом направлении не прекращается. На саммите «ЕС - Западные Балканы» в Берлине, который состоялся в октябре 2024 года был принят «План действий по общему региональному рынку на 2025-2028 годы (Общий региональный рынок 2.0)». С принятием плана Брюссель и страны Западных Балкан поставили задачу перехода к Общему региональному рынку 2.0, что предполагает устранение барьеров в перемещении товаров и услуг, увеличение роста внутрирегиональной торговли на 10% в год, развитие на Западных Балканах систем образования и трудоустройства с целью остановить «утечку мозгов», развитие справедливой и конкурентной бизнес-среды, способной привлекать инвестиции и создавать рабочие места, повышение доступа к Интернету и цифровым услугам [3]. Совершенствование Общего регионального рынка продолжается с целью максимального приближения к экономическим стандартам Евросоюза и является частью более масштабного плана по созданию единой экономической системы ЕС и Западных Балкан, новый этап в реализации которого начался с принятием «Плана роста для Западных Балкан».

Впервые инициатива ЕС предполагает раннюю экономическую интеграцию со странами-кандидатами еще до получения ими членства в интеграционном объединении. Нововведение обусловлено уроками, полученными в результате предыдущих расширений Евросоюза и, как следствие, желанием минимизироваться возможные риски в будущем, а также стремлением Брюсселя удержать регион в зоне своего максимального влияния в отсутствии возможности предложить балканским республикам статус членства.

Реализация «Плана роста для Западных Балкан» включает четыре основных направления деятельности: усиление экономической интеграции с внутренним рынком Европейского союза; усиление экономической интеграции в пределах Западных Балкан через Общий региональный рынок; ускорение фундаментальных реформ; увеличение финансовой помощи [7]. Усиление экономической интеграции с рынком ЕС планируется достигнуть через развитие таких областей, как свободное перемещение товаров, свободное перемещение услуг и работников, доступ к единой зоне платежей в евро, упрощение автомобильных перевозок, интеграция и декарбонизация энергетических рынков, создание цифрового единого рынка и единой системы промышленных поставок [6].

Из 6 млрд долл. предусмотренных Фондом реформ и роста 4 млрд планируется предоставить в виде льготных кредитов, 2 млрд — в виде грантов. Не менее 50% от общей суммы (гранты и кредиты) пойдут на инвестиции через Western Balkans Investment Framework (WBIF) — созданный в 2009 году фонд, поддерживающий социально-экономическое развитие и процесс вступления в ЕС стран Западных Балкан, предоставляющий техническую помощь для стратегических инвестиций в транспортный, энергетический, экологический и социальный секторы, а также инициативы развития частного сектора. Для достижения целей «Плана роста для Западных Балкан» особое внимание в отношении инвестиционных направлений уделяется секторам, которые, как предполагается, будут выполнять функции ключевых факторов социально-экономического развития: устойчивый транспорт, декарбонизация, энергетика, зеленый и цифровой переход, а также образование и работа с молодежью.

Еще около 50% от всех средств пойдет на помощь правительствам стран Западных Балкан в форме кредитов. Фонд должен помочь ускорить реформы, связанные с основами процесса расширения ЕС, включая верховенство закона, основные права, в частности, в сфере гендерной проблематики, а также прав лиц, принадлежащих к меньшинствам, включая национальные меньшинства, а также права представителей ЛГБТИ сообщества. Средства фонда также направлены на улучшение функционирование демократических институтов и государственных структур; борьбу со всеми формами коррупции и организованной преступностью; развитие качественного образования, а также политику в области занятости; зеленый переход региона, климатические и экологические цели. Финансирование в рамках Фонда должно способствовать переходу к безуглеродной, климатически нейтральной и устойчивой экономике. При этом по крайней мере 37 % безвозвратной финансовой поддержки, направляемой через WBIF, должно приходиться на цели климата [7].

Выделение любых средств будет зависеть от прогресса в реализации мер, содержащихся в Программах реформ. Выплаты будут осуществляться два раза в год на основе запросов, поданных западно-балканскими партнерами, и после проверки их достижений. К последним, кроме прочего, относится макрофинансовая стабильность, надежное государственное финансовое управление, финансовая прозрачность и надзор за бюджетом.

В случае невыполнения условий получения очередного платежа Еврокомиссия имеет право приостановить выплаты. В этом случае у балкан-

ской республики будет 1-2 года для выполнения условий, в противном случае сумма будет перераспределена между другими участниками программы в последующие годы [6].

Важным условием для таких стран как Сербия и Босния и Герцеговина, которые стараются реализовывать многовекторную внешнюю политику, являются требования продемонстрировать достоверную приверженность европейским ценностям, в том числе посредством соответствия Общей внешней политике и политике безопасности ЕС, включая ограничительные меры Евросоюза; бороться с дезинформацией, иностранным манипулированием информацией, направленными против ЕС и его ценностей; двигаться в направлении гармонизации визовой политики с Евросоюзом.

Таким образом, несмотря на трансформацию системы международных отношений в целом и ослабление на этом фоне позиций Брюсселя в регионе Западные Балканы, политика Евросоюза по-прежнему нацелена на сохранение и укрепление своих лидерских позиций в этой части Европы. Благодаря последним инициативам Брюсселя, основной из которых является «План роста для Западных Балкан», Евросоюз создает новый импульс для взаимодействия с балканскими республиками, обеспечивает новые финансовые вливания в регион и обещает усиление экономической интеграции с внутренним рынком Европейского союза. Однако помощь Брюсселя, как и прежде обусловлена большим количеством требований для стран-кандидатов. ЕС выдвигает западно-балканским партнерам условия о присоединении к европейскому курсу на цифровизацию, построение «зеленой» экономики, защите прав членов ЛГБТИ сообщества, а также условия о следовании исключающему политику многовекторности курсу Евросоюза на международной арене, в результате чего поле для самостоятельной внутри- и внешнеполитической деятельности балканских республик продолжает сужаться.

Библиография

1. Россия и страны Западных Балкан: особенности экономического взаимодействия: Доклад № 93 / 2024 [М. А. Максакова, М. М. Лобанов [и др.]; под ред. С. М. Гавриловой, М. С. Лазовича, Д. О. Растегаева и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2024. — 52 с.
2. Commission presents a new Growth Plan for the Western Balkans including €6 billion in grants and loans to accelerate economic convergence with the EU // European Commission. 2023, 08 nov. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/commission-

presents-new-growth-plan-western-balkans-including-eu6-billion-grants-and-loans-2023-11-08_en (accessed: 23.01.2025).
3. Common Regional Market 2 (CRM2) Factsheet // Regional Cooperation Council. 2024, 14 oct. — URL: https://www.rcc.int/pubs/192/common-regional-market-2-crm2-factsheet (accessed: 23.01.2025).
4. Common Regional Market. Results // Regional Cooperation Council. — URL: https://www.rcc.int/pages/143/common-regional-market (accessed: 23.01.2025).
5. EU - Western Balkans relations // European Commission. 2023, dec. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/document/download/97e732cc-69ce-44a2-80fb-36fcd4fce41f_en (accessed: 23.01.2025).
6. Factsheet – The new Growth Plan for the Western Balkans // European Commission. 2023, nov. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/factsheet-new-growth-plan-western-balkans_en (accessed: 23.01.2025).
7. Regulation (EU) 2024/1449 of the European Parliament and of the Council of 14 May 2024 on establishing the Reform and Growth Facility for the Western Balkans // European Union. 2024, may. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L_202401449 (accessed: 23.01.2025).
8. Statement by President von der Leyen at the Berlin Process Summit // European Commission. 2024, 14 oct. — URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/news/statement-president-von-der-leyen-berlin-process-summit-2024-10-14_en (accessed: 23.01.2025).
9. The EU and the Western Balkans: towards a common future // The Diplomatic Service of the European Union. 2022. 16 march. — URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-and-western-balkans-towards-common-future_en (accessed: 23.01.2025).

A.G. Suyazova (Moscow,
Department of International Relations Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry)

"GROWTH PLAN FOR THE WESTERN BALKANS" AS ONE OF THE FOUNDATIONS OF THE MODERN EU POLICY IN THE REGION

Abstract. The author of the article analyzes the latest EU initiatives in the field of economic cooperation with the six Balkan republics - the "Growth Plan for the Western Balkans" (2023) and, to a lesser extent, the "Action Plan for the Common Regional Market 2025-2028 (CRM 2.0)". Based on the analysis, a conclusion is made about the constant movement of Brussels towards the previously set goal - to keep the Western Balkans in its sphere of influence, avoiding rapid integration. To this end, the EU promises additional funding and economic integration of the Western Balkan market into the internal market of the integration association at the stage of pre-accession activities, but puts forward even higher demands on the candidate countries, wanting to limit the independence of their actions in domestic and foreign policy.

Keywords: *European Union, Western Balkans, economic cooperation, The Common Regional Market, The Common Regional Market 2.0, The European single market, "Growth Plan for the Western Balkans"*

УДК 947(470).083

Р.М. Уразгалиев
(Москва)

КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО В ЖИЗНИ АРЕСТАНТОВ АСТРАХАНСКОЙ ВОЕННО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ РОТЫ В НАЧАЛЕ 1870-х гг.

Аннотация. Статья посвящена изучению роли католического духовенства в духовном исправлении узников военно-исправительной роты, расквартированной в Астраханской губернии в 1870-е гг. В работе проведен исторический анализ справочных материалов и архивных источников. Благодаря деятельности католических священников арестанты могли почувствовать духовную поддержку и стремиться к законопослушному образу жизни после отбытия наказания.

Ключевые слова*: Великий пост, говение, Каспийское море, катехизис, Ямгурчев.*

Вопрос религиозно-нравственной деятельности Православной церкви в отношении заключенных довольно широко представлен в историографии [1, 4, 10]. Однако организация богослужения для арестантов католического вероисповедания во второй половине XIX веке до настоящего времени еще не стала объектом исследования, только в работе О.Б. Молодова [6] представлен материал об игнорировании руководством мест заключения особенностей организации питания в дни постов католиков, которых автор ошибочно относит к иноверцам.

По действующему католическому катехизису, опубликованному в 1992 году религиозное воспитание заключенных является одним из проявлений духовного сострадания. «Дела телесного милосердия состоят в том, чтобы накормить голодных, приютить бездомных, одеть оборванных, посетить больных и заключенных» [5].

Военно-исправительные роты были учреждены в Российской империи в 1867 году. В течение 1867-1868 гг. в разных губерниях государства были открыты 15 рот. Впоследствии ввиду больших расстояний, которые некоторым арестантам приходилось преодолеть для отбытия наказания,

были учреждены еще 5 рот, в том числе Астраханская. Так, до открытия военно-исправительной роты в Астраханской губернии, местные военнослужащие для исправления своего поведения отправлялись в Ригу. Расстояние между городами составляет более 2000 км.

Учреждение военно-исправительных рот являлось шагом в сторону гуманизации отношения к арестантам, что проявлялось в том числе в их транспортировке к месту заключения. В пору существования арестантских рот, предшествовавших военно-исправительным, «был известен случай, при котором у одного из арестантов путь из Николаевска в Бобруйск занял два года, пробыв там два года и два года ему пришлось путешествовать обратно в Николаевск, к месту своей службы» [7, с. 50]. Время отбытия наказания и время, затраченное на дорогу в срок службы не зачислялось. В военно-исправительные роты определяли военнослужащих нижних чины как за дисциплинарные проступки (неисполнение приказа, оскорбление начальства), так и за уголовно-наказуемые преступления: кражи, подлоги, мошенничество.

При каждой арестантской роте находился православный священник, который имел полномочия ходатайствовать командованию роты о смягчении наказания для тех арестантов, которые демонстрировали нравственное исправление. В астраханской военно-исправительной роте в рассматриваемый период должность священника занимал Виктор Иванович Гречко [8, с. 71].

Согласно регламенту, зафиксированному в Своде Военных Постановлений: «Арестанты православного исповедания обязаны в течение Великого Поста говеть поочередно, а других христианских исповеданий исполняют эту обязанность по обрядам своей Церкви, когда представится к тому возможность» [7, с. 37]. Управление военно-исправительной роты, расквартированной в Ямгурчеве Астраханской губернии, стремилось предоставить такую возможность своим арестантам. Так, 27 апреля 1870 года командир военно-исправительной роты Николай Феодорович Григорьев обратился к настоятелю Астраханской римско-католической приходской церкви Ксаверию Рубажевичу с просьбой прибыть в расположение роты для отправления треб по обряду Римско-католической церкви. Всего в списке арестантов-католиков значилось два человека [2, Л. 30-31].

Через год для говения в Великий пост, когда количество католиков из числа арестантов увеличится до пяти человек, командир роты Н.Ф. Григорьев будет советоваться с настоятелем К. Рубажевичем о возможности

перенесения церковной службы из стен казармы в католическую церковь Астрахани. В 1870 г. приглашение каноника будет назначено на 27 апреля, а в 1871 году на 15 марта. Увеличение числа заключенных, а зачастую и переполнение ими астраханских тюрем во второй половине XIX в. в зимнее время года объяснялось завершением навигации по р. Волге, то есть высылка ссыльных арестантов прекращалась, а прибытие новых партий по Каспийскому морю с Кавказа продолжалась дольше [9, с. 22-23]. Такая постановка вопроса объясняется не только увеличением числа арестантов-католиков, но и большой загруженностью католического священника.

Несмотря на готовность провести службу в более подходящих условиях, в деле обеспечения безопасности, командир роты не собирался отклоняться от правил. «Во время нахождения арестантов в церкви всякое присутствие посторонних воспрещается» [3, Л. 11].

Таким образом, несмотря на высокую загруженность, католическое духовенство Астраханской губернии изыскивало возможности для совершения обрядов в отношении своих единоверцев. Администрация исправительных учреждения всячески способствовало данной деятельности, видя в ней опору в деле нравственного воспитания арестантов.

Библиография

1. Белова, Н.А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 3(15). – С. 75-81.
2. Государственный архив Астраханской области (далее ГААО). Ф. 797. Оп. 1. Д. 42.
3. ГААО. Ф. 797. Оп. 1. Д. 43.
4. Зубанова, С.Г. Социальное служение православного духовенства в тюрьмах периода Российской империи XIX в. // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 4. – С. 135-139.
5. Катехизис Католической церкви. URL: https://catholic.tomsk.ru/catechism/content.htm (дата обращения: 26.10.2024).
6. Молодов, О.Б. Влияние конфессионального фактора на организацию труда и питания осуждённых в России конца XIX - начала XX века // Православие и общество: грани взаимодействия: Материалы II Международной научно-практической конференции, Чита, 14 декабря 2018 года / Отв. ред. Е.В. Дроботушенко. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 37-41.
7. Никитин, В.Н. Быт военных арестантов в крепостях. СПб., 1873. – 520 с.
8. Памятная книжка Астраханской губернии на 1873 год. Астрахань, 1873. - [3], 166, [8] с.
9. Памятная книжка Астраханской губернии на 1891 год. Астрахань, 1891. – 167 с.

10. Тихомиров, Е.В. Участие православного духовенства в деятельности общества попечительного о тюрьмах в Вологодской губернии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 13. С. 81–85.

R.M. Urazgaliev (Moscow)

CATHOLIC CLERGY IN THE LIFE OF PRISONERS OF THE ASTRAKHAN MILITARY CORRECTIONAL COMPANY IN THE EARLY 1870S

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the Catholic clergy in the spiritual correction of prisoners of the military correctional company stationed in Astrakhan province in the 1870s. The paper provides a historical analysis of reference materials and archival sources. Thanks to the activities of Catholic priests, prisoners could feel spiritual support and strive for a law-abiding lifestyle after serving their sentence.

***Keywords**: Great Lent, govenie, Caspian Sea, catechism, Yamgurchev.*

УДК 913,1

А.М. Харитонов
(Владивосток)

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СТОЛИЦЫ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (II)

Аннотация. Современная историческая наука расположила столицы Золотой Орды на территории Поволжья, не задумываясь о географических последствиях подобного решения. Между тем, размещением данных столиц на Северном Кавказе удается избежать ряда проблемных для археологов и историков географических вопросов.

***Ключевые слова*:** *Золотая Орда, Сарай, Булгар, Нижний Джулат, Кабардино-Балкария*

Введение. Если внимательно рассматривать современную мировую географическую карту, то станет заметно, что, как правило, столичные города на ней располагаются ближе к центру территории большинства стран. Исключения, конечно, имеются, но понятно, что располагать главный город страны на пограничных рубежах невыгодно по военным и отчасти административным причинам.

В этой связи обращает на себя внимание, что главные города Золотой Орды современные историки расположили на берегах современной реки

Волга как раз близко к естественным северным границам поздней Орды по Волго-Донскому междуречью. Еще более удивительно, что при этом историки абсолютно не обратили внимания, что территории, отведенные ими под столицы Орды, совершенно не вписываются в границы, известные географической науке средних веков.

Да, историкам известно, что холодный климатический пояс античные и средневековые географы считали необитаемым (арабы считали незаселенными земли севернее низовьев Дона), но последующее географическое «послезнание» заставляет геополитиков отмахиваться от этой проблемы исторической географии, не считая нужным считаться со вспомогательной исторической дисциплиной, у которой они относят географию (пусть пока формально только историческую).

Материалы и методы. При этом только наиболее добросовестные историки указывают, что местонахождение на современной Волге Сарая и Старого Сарая исторической наукой только предполагается, но является, в сущности, лишь научной гипотезой. Большинство же остальных всецело доверяет этим сведениям, забывая об их гипотетичности, при этом совершенно не задумываясь о географических последствиях такого утверждения.

А ведь чисто географически эти места на нижней Волге не очень удобны для кочевания. Летом здесь жарко, а зимой – слишком холодно. Если же учесть, что первой своей столицей Батый сделал город Булгар, то его предполагаемое месторасположение в Татарстане еще более неудобно для круглогодичного кочевания. Впрочем, находятся «диванные» историки, которые готовы ради своих геополитических целей ежегодно заставлять своих предков передвигаться со средней Волги до территории Киргизии и обратно [см. 3].

Однако, современных городских жителей эти вопросы не заботят. Иначе они бы сразу заметили подобную географическую несуразицу. Темпы передвижения в средние века намного уступали современной мобильности. Ведь только один из путешественников XVII века потратил на путь от Тамани до подножий Эльбруса 70 (!) дней [9].

Собственно на юге Русской равнины лишь с территории Северного Кавказа начинаются земли, пригодные для круглогодичного кочевания. Уже даже степи Украины для этого непригодны, что отмечал еще Л.Н. Гумилев, но как-то тоже не сделал из этого напрашивающихся географических выводов, хотя относил себя и к географам тоже.

Что нам известно о городах Орды? Имеется даже целая монография по этому поводу, да вот только много ли от нее толку для реальной исторической географии, если место расположения ее краеугольных городов историками определено не верно?

Археологи копают, получается, и вовсе наугад. Развалины столиц Золотой Орды, похоже, они уже давно нашли, но только не знают, что эти раскопанные ими городища и есть искомые столицы Орды.

На наш географический взгляд это является следствием того, что историки изучают историю по отдельным кусочкам, мало заботясь об ее общегеографической слаженности во времени. Мозаичность геополитического мышления и приводит к неоднозначным географическим результатам. Исправляют ее историки испытанными методами, прежде всего отметая то, что противоречит их геополитическим построениям.

Привлекать специалистов из других наук к экспертизе своих историко-географических трудов историки явно не стремятся, считая и себя достаточно сведущими в смежных с историей вспомогательных исторических дисциплинах, среди которых затесалась и историческая география. Впрочем, а много ли географов способны заметить и разрушить неверные геополитические построения историков?

Компетенция специалиста ведь определяется не только объемами его трудов, цитированием коллегами и рейтингом в считающихся ведущими научных журналах, чего большинство бюрократов от науки, пытающих продвигать наукометрию, вряд ли способны уловить.

Это примерно так, как сборная России по хоккею, отстраненная по политическим мотивам от всех первенств в мире, продолжает сохранять в мировых рейтингах второе место, хотя неиграющая команда должна бы была почти сразу скатиться в самый низ рейтинговой таблицы. И дело здесь не только в несовершенстве любой рейтинговой системы. Нельзя полагаться только на нее, ибо это порой чревато грубыми ошибками. В том то и предназначение истинной науки, чтобы подобных ошибок было меньше.

Вот и современные историки склонны пренебрегать поздними источниками и исправлять их изначальные переводы, когда те противоречат их представлениям по истории и географии. В своей предыдущей статье [7] мы уже обращали внимание на историко-географическое сочинение Контарини.

Интересно, что современный перевод его труда построен с учетом местонахождения столицы Орды на нижней Волге [см. 1]. Но если взять более ранний отрывок перевода из 1836 г. от другого переводчика [4], то он разительно отличается от современного перевода. А ведь речь-то идет совсем не о восточных языках!

Представляется вероятным, что столица Орды располагалась примерно в 15 днях пути к югу от Астрахани. Ведь в сочинении ничего не говорится о том, что здесь на Волге расположены центральные районы Орды, наоборот, Астрахань - явное захолустье!

Да и город Тана перевода начала XIX века находится от Астрахани к западу. Кто и как подправлял географию исходного сочинения? Зачем не спрашиваю, это понятно и без комментариев.

А в 15 днях пути всадника на юг располагается только одна достаточно крупная река – Терек. На ней известно немало городов Золотой Орды, которые когда-то сильно мешали исследованиям хазарских городов еще Л.Н. Гумилеву [2]. По этой же причине нам начинать поиск Сараев, не имея точных карт раскопок и географических данных по ним, не очень-то и хотелось.

Как всегда на помощь пришел случай. После идентификации сведений Эвлии Челеби [9] о неких громадных развалинах на территории Кабардино- Балкарии нам захотелось попытаться обнаружить все же место нахождения на Кавказе летописного Киева, разрушенного татарами. Учитывая размеры города (второй по величине город Европы после Константинополя!) следовало искать к западу от обнаруженного Булгара крупнейшие городища средневековья и пытаться заново их идентифицировать.

Вот здесь и посыпались новые проблемы. Городища Северного Кавказа оказались раскопанными далеко не полностью. Многие из них перестали раскапывать еще с начала «лихих» 90–х. Так что имеющиеся сведения требуется снова переосмысливать, прежде чем давать делу ход. Да и на некоторых картах число археологических памятников здесь просто зашкаливает.

Но нам «повезло». Впрочем, можно ли считать удачей, что ища Куяву – Киев арабской средневековой географии, находишь совсем другие города? Мы обратили внимание, что введя в обычный (без всякого намека на искусственный интеллект) поисковик Яндекса «крупнейшие городища средневековья Северного Кавказа» мы наткнулись на городища с именем Джулат.

Странное какое-то название. Но постойте, если исходить из его возможного русского первоисточника, то получится, похоже, Город! В древнерусском сочетание «оу» в словах встречается, а конечное «а» слышится и в современном произношении «город», хотя и пишем мы слово через два «о» по правилам современной орфографии. Но какой же это Город? Ведь их два!

В современном быту, находясь за городом, мы часто употребляем выражение «в город» без упоминания его имени при поездке в его центральные районы. Ведь и так понятно, в какой. Имена же иноземных городов часто искажаются или вовсе порой неизвестны и заменяются другими (Куяба, Хольмгард и другие). Здесь же, как мы поняли, если Город написать с большой буквы, то имеется в виду явно столичный город.

Уже потом автор обратил внимание, что Сарай в качестве имени города и означает Город! Получается, что наше предположение правильно. Эти городища (Верхний и Нижний Джулат) расположены на территории Кабардино-Балкарии и рядом с последней, но уже в Северной Осетии. Вероятно, Верхний «забронировал» Батый, после переноса туда столицы из рядом расположенного Булгара. Тогда Нижний - искомый Сарай Берке. Очень компактное месторасположение для столиц!

Историки пишут о Нижнем Джулате как крупнейшем городе Орды на Кавказе, но боже упаси, чтобы они задумались о том, что столичные города опять же, как правило, и есть крупнейшие в государстве или административном округе государства. Исключения встречаются, но они редки. Сказывается инерция исторического мышления. Если кто-то из исторических классиков сказал, что Русская река есть Дон, то все остальные как попугаи это повторяют, и подвергают сомнению поздние арабские географические свидетельства, что это на самом деле Кубань.

Утверждается, правда, что Джулат основал хан Узбек. Вот только само это «имя» можно трактовать как «Бек рода» (этнонимы народа гузов, узов явно произошли от тюркского понятия «род» (ср. казахский «жуз»). Допустимо, что имена в исторической памяти могли и перепутаться. Такое частенько случается в народной памяти (ср. Владимир Красное Солнышко).

Предполагается также, что на месте Верхнего Джулата располагался некогда аланский город Дедяков, но вряд ли одно сильно мешает другому. На наш взгляд Дедяков скорее звучал бы сегодня как осетинское **Дзауджикау** (Дзæуджыхъæу). Вот только стал бы недавно скончавшийся спе-

циалист по аланскому археологическому наследию В.А. Кузнецов продолжать эти раскопки, если вдруг по несчастливой случайности наткнулся на наши изыскания и вздумал согласиться с ними?

Впрочем, вероятность подобного исхода равна абсолютному нулю. Не читают историки металлургов, а металлурги историков, как заметил один из них! А жаль. Глядишь, и историко-географических ошибок было бы меньше, и не копали бы археологи вслепую.

А возникло такое положение из-за ошибочного представления, что одному топониму соответствует одно место на карте. На самом деле «ползучее» распространение однокоренных топонимов вслед за их носителями совсем недавно выяснено В.А. Курбатовым [5] и еще не успело прижиться в топонимике и географии [см. 8].

Исчезновение же первоначальных топонимов и запутало ситуацию в исторической географии вместе с упрямством историков, не желающих проверять сведения своих классиков, ряд из которых предупреждал о предварительном характере своих историко-географических исследований.

Выводы. Что это нам дает? Несколько проясняется история завоевания Руси татарами. Если столицы Орды располагались в центре Северного Кавказа, то завоевывать Русь зимой отсюда намного удобнее, особенно если эта Причерноморская Древняя Русь располагалась неподалеку к западу. Ее столица Куява-Киев (предположительно на месте Ильичевского городища Краснодарского края) по данным арабской географии от Булгара была в 20 днях пути [см. 6]. Добил же эту Русь окончательно поход Тамерлана уже много позже завоевания Батыя и последующей эпидемии чумы.

Получается, что спор Л.Н. Гумилева и его оппонентов по военно-политическим отношениям Руси и Орды не имеет смысла. Это были разные Русии! Одна действовала, как описано у Гумилева, стараясь выжить. Другая была окончательно разгромлена, пытаясь в открытую сопротивляться нашествию. Впрочем, далекой «Московии» было чуть легче. Ведь она все же располагалась на значительном расстоянии от Крыма и Кавказа и не попала под первый удар Орды.

Впрочем, именно эта забытая Русь и воспрепятствовала стремительному завоеванию Западной Европы кочевниками. Ведь именно через нее лежал кратчайший путь на запад через Керченский пролив и Крым. Московская же Русь воспрепятствовать этому никак не могла. Она лежит далеко в стороне от известных маршрутов кочевников по степям Причерноморья.

Так что обе оппонирующие стороны оказались правы, хотя не поняли этого из-за географических ошибок самих историков в толковании места нахождения городов Древней Руси и Булгарии.

Библиография

1. Барбаро и Контарини о России (к истории итало-русских связей в XV в.). – Л.: Наука, 1971. 276 с.
2. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. – М.: Айрис-пресс, 2003. 416 с.
3. Еникеев Г.Р. Корона Ордынской империи или Татарского ига не было. – М.: Алгоритм, 2012. 400 с.
4. Контарини А. Путешествие А. Контарини, посла светлейшей Венецианской республики к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану / пер. с итал. // Библиотека иностранных писателей о России. – СПБ, 1836. – Отд. 1, т. 1. – С. 1-192 (паг. 2-я).
5. Курбатов В.А. Славянские континенты: пути расселения наших предков (V – XIX вв.). - М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. 382 с.
6. Харитонов А.М. Варианты географической локализации топонима «Киев» в летописном произведении «Повесть временных лет» // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках XII Забайкальских Рождественских образовательных чтений. – Чита: ЗабГУ, 2022. –С.9-12.
7. Харитонов А.М. О географическом положении столицы Золотой Орды // Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 07 – 08 дек. 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Пед. ин-т, Каф. всеобщ. истории. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2023. – С. 271-279.
8. Харитонов А.М. О динамике перехода топонимов в пространстве и времени // Горизонты цивилизации. – 2023. - №2 (14). – С.61-71.
9. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. - М.: Наука. Глав. ред. вост. лит-ры, 1979 288 с.

A.M. Kharitonov (Vladivostok)

ON THE LOCATION OF THE MAIN CITIES OF THE GOLDEN HORDE (II)

Abstract. Modern historical science has located the capitals of the Golden Horde in the Volga region, without thinking about the geographical consequences of such a decision. Meanwhile, the placement of these capitals in the North Caucasus manages to avoid a number of geographical issues that are problematic for archaeologists and historians.

***Keywords**: Zolotaya Horde, Saray, Bulgar, Nizhny Dzhulat, Kabardino-Balkaria*

УДК 94

И.Д. Худяков
(Москва)

ДИСКУССИИ О ВСТУПЛЕНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕЭС В МЕМУАРАХ КОНРАДА АДЕНАУЭРА И ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ

Аннотация. Статья охватывает ключевые этапы и последствия попыток Великобритании присоединиться к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) в начале 1960-х годов в отражении воспоминаний федерального канцлера ФРГ Конрада Аденауэра и мемуаров президента Франции Шарля де Голля – государственных деятелей, игравших значительную роль в формировании политической повестки касательно отношений с Великобританией. Работа иллюстрирует что «британский вопрос» стал не только предметом дискуссии в рамках обсуждения экономической интеграции стран ЕЭС со страной-кандидатом на вступление в Общий Рынок, но и важным элементом политического взаимодействия, способствующего дальнейшему сближению Западной Германии и Франции. В результате успешно достигнутых компромиссов, как в данной области, так и в других аспектах, состоялось подписание Франко-Германского (Елисейского) договора о дружбе и партнёрстве 22 января 1963 года, открывшего новые горизонты для политики единства в Европе.

***Ключевые слова*:** *Великобритания, ФРГ, Франция, Общий Рынок, Европейская интеграция*

После Второй мировой войны во всём мире начался процесс деколонизации. Многочисленные владения европейских держав начали получать независимость от метрополий. Особенно остро потерю своих земель почти на всех континентах переживала крупнейшая колониальная империя – Британская. Уже в конце 1940-х годов о независимости объявит Индия, в течение 1950-х годов Египет и Пакистан. Исследователь С.Уолл отмечает: «Объём её торгово-экономических связей со странами только что созданного Британского содружества многократно превосходил объем таковых с Западной Европой». [7, P.1]. Таким образом, к этому времени (конец 1950-х годов) Великобритании было просто невыгодно экономически и весьма рискованно политически, из-за опасения потерять бывшие колонии насовсем, переориентироваться настолько кардинально в сторону европейской интеграции.

В самом начале 1960-х годов. ситуация начала меняться не в пользу метрополии, ведь именно в этот период практически все остававшееся под властью британской короны территории объявили о независимости. Несмотря на то, что с подавляющим большинством бывших владений Лондон

смог сохранить экономические и политические контакты через Содружество Наций, всё равно столь резкие изменения в статусе Великобритании приводят к необходимости задумываться о новых возможностях. Уже к тому время ЕЭС демонстрирует весьма внушительные успехи, товарооборот между странами-членами объединения растёт, во всех странах происходит экономический рост, граждане получают возможность облегчённого варианта перемещения внутри ЕЭС. Всё это заставляет британское правительство во главе с Гарольдом Макмилланом начать переговоры о вступлении Соединённого Королевства в состав ЕЭС и других общеевропейских проектов. Историки Е.В.Лазарева и А.А.Берстенева отмечают, что: «В 1960-х гг. в стране сложилась новая ситуация, заключавшаяся в том, что она из «великих держав» превратилась в «страну второго ранга». В идейном плане такие амбиции проявились в трансформации доктрины английского консерватизма с помощью положений традиционного либерализма. Лидеры страны почувствовали необходимость обновления» [4, С.127].

Но путь в Европу был достаточно тернистым для Соединённого королевства. Впервые достаточно подробно и предметно Конрадом Аденауэром и Шарлем де Голлем (неформальными лидерами объединения) вопрос об участии Великобритании в ЕЭС был поднят на встрече в феврале 1961 года. Политики впервые сошлись и выработали единую позицию по данному вопросу. Они заключили, что сейчас у Королевства нет шансов вступить в Сообщество из-за экономических проблем и обязанностей, которые были у бывшей метрополии перед странами Содружества. Однако и Аденауэр, и де Голль не отрицали необходимость контактов: политических, экономических и торговых с Великобританией, в том числе отдельно был сделан акцент на том, что хорошие контакты с Королевством помогали бы наладить и продолжать достойные отношения со странами Содружества [6,S.87-88].

10 июля с.г. правительство Макмиллана направило официальную заявку на вступление в Сообщество. Прежде всего стоит отметить, что в основе любых дебатов, разговоров и обсуждений по поводу участия или нет Лондона в ЕЭС и других проектах, стоял именно вопрос экономики, а уже потом вопросы политического спектра. В подтверждении этому стоит отметить, что Соединённое Королевство пошло на столь резкие перемены из-за внушительных экономических достижений ЕЭС. М.Арах пишет, что: «Начальные успехи ЕЭС произвели сильное впечатление на Великобританию» [1, С.76], британский историк П.Ладлоу подчёркивает, что инициа-

тором подачи заявки на присоединение к ЕЭС является лично премьер-министр, и что «Макмиллану потребовалось больше года, чтобы убедить Кабинет одобрить заявление о членстве» [3, С.223]. То есть за решением присоединиться к организации стоит политическая воля преемника Энтони Идена.

Первые дискуссии по существу «британской проблемы» состоялись во время встречи 9 декабря 1961 года. Участие Соединённого Королевства в общеевропейских проектах стало главной темой обсуждения между Аденауэром и де Голлем. Один из ключевых экономических параметров заключается в особенностях и весьма активном участии Великобритании в Содружестве, а также в том, как Лондон будет соотносить свою деятельность среди бывших доминионов и колоний и среди соседей в Западной Европе. Де Голль отмечал, что: «можно было бы создать общий рынок со всеми, с Англией, Содружеством и объединенными в ЕЭС государствами. Но тогда это была бы уже не Европа» [2, С.174], в то же время Аденауэр добавлял: «Я прямо и неоднократно подчеркивал, что наша цель, согласно которой общий рынок должен быть экономической и политической основой именно для Европы» [6,S.129]. Таким образом, мы можем отметить полное единодушие двух руководителей по вопросу о членстве Великобритании в общеевропейских структурах. Здесь уместно также подчеркнуть, что в общем в конце 1961 года. Аденауэр и де Голль достигли взаимопонимания и компромисса по целому ряду вопросов, что способствовало нормализации контактов между ФРГ и Францией, и не последнюю роль в этом сыграл именно общий взгляд на «британский вопрос».

Тема участия Великобритании в общеевропейских структурах становится ключевой для Западной Германии, Пятой Республики, а также стран-членов ЕЭС в течение 1962 года. В июле с.г. канцлер Аденауэр совершал недельный визит во Францию. Одной из главных тем его встреч с Де Голлем, а также с руководителями других стран Шестёрки стало то, на каких условиях Соединённое Королевство войдёт или не войдёт в состав ЕЭС. Глава правительства ФРГ относился со скепсисом к идее о том, чтобы Лондон стал полноправным партнёром в европейской интеграции, в своих мемуарах он отмечает, что: «Вся английская политика в отношении ЕЭС, по моему убеждению, в конечном счете сводится к тому, что Англия не может мириться с тем, что Франция является ведущей державой. Это была старая английская игра с континентом: разделяй и властвуй» [6, S.160]. То есть Лондон, по мнению Аденауэра, стремился закрепиться в ЕЭС, путём

формирования в своём лице третьей силы для противовеса немецко-французской оси, на которой держалась Западная Европа. Таким образом, федеральный канцлер совершенно чётко и ясно заявляет о том, что для него отношения с Парижем являются архиважными и он не собирается рисковать ими во имя того, чтобы Великобритания принимала участие в европейской интеграции. Схожие мысли высказывает в своих воспоминаниях французский президент, размышляя о беседе с британским премьер-министром: «И захотите ли вы такую Европу, учитывая предпочтительные связи, которые притягивают вас к Америке, не явится ли ваше вступление в европейский союз попыткой растворить его в своеобразном атлантизме?» [2, С.167]. То есть де Голль подчёркивает свое нежелание того, чтобы «англосаксонская ось» вмешивалась и нарушала баланс сил в Европе, в том числе и во взаимоотношениях с Западной Германией, которые гарантировали лидирующее место Франции в ЕЭС. Более того, федеральный канцлер отмечает в воспоминаниях: «Макмиллан действительно хотел выйти на общий рынок в экономическом плане, но не отказался от требования особого статуса Новой Зеландии, Австралии и Канады» [6, S.164]. Это требование было заведомо невыполнимо, поскольку ни одна из стран ЕЭС, как ни Аденауэр и де Голль, как мы писали выше, не была готова к тому, чтобы Великобритания вступала в общеевропейские структуры с участием других стран Содружества. Таким образом, мы можем отметить, что позиции Бонна и Парижа по данному вопросу максимально схожи, и между лидерами не возникает разногласий.

Аденауэр в своих воспоминаниях отмечает мысли Макмиллана по этому поводу: «общий рынок неизбежно приведет к политическому союзу. Но Англия не может допустить этого, так как политический союз идет вразрез с Англией и ее политическими интересами» [6, S.163]. Президент Франции отвечает на заявления Макмиллана по поводу общеевропейских структур: «Что же останется от Сообщества после того, как будут сделаны эти уступки и окончен переходный период?» [6, S.163]. То есть де Голлю ЕЭС становится крайне важно. И во многом данное обстоятельство, как и нахождение взаимопонимания между Аденауэром и де Голлем, позволяет формулировать предпосылки для нового этапа европейской интеграции – политической. Данное обстоятельство крайне не устраивает Лондон.

В целом стоит отметить, что главные опасения, как Аденауэра, так и де Голля касались всё же в экономической плоскости, а именно затрагивали архиважный для обеих стран вопрос – сельское хозяйство. В своё время

он был ключевым и для развития двусторонних экономических отношений, и для реализации параметров Римского договора, теперь же главы ФРГ и Франции обсуждают то, насколько успешно Великобритания инкорпорируется, в случае вступления в ЕЭС, в рынок сельхозпродукции. Историк С.С.Черкашов отмечает, что: «Генерал де Голль опасался и того, что членство Британии в ЕЭС негативно отразится на судьбе Единой сельскохозяйственной политики» [5,, С.77]. Его мнение разделял Аденауэр. Однако Макмиллан не видел в этом особой проблемы, поскольку, по его словам: «Что касается сельского хозяйства то здесь нет реальной проблемы, поскольку только четыре процента населения все еще возделывают землю. Таким образом, вполне можно себе представить, что после определенного перехода британское сельское хозяйство подчинится правилам общего рынка» [6, S.163]. То есть Великобритания не видела причин в том, чтобы сельскохозяйственные вопросы препятствовали ее вступлению в ЕЭС.

В заключение данных переговоров Аденауэром было выдвинуто следующее предложение, озвученное в его воспоминаниях: «Я сказал, что было бы желательно, чтобы ФРГ и Франция поддерживали тесный контакт в переговорах о вступлении Великобритании в ЕЭС. Я считаю это очень важным и хорошим, поскольку, по моему мнению, трудности такого присоединения трудно преодолеть, и совместное франко-немецкое мнение имеет большое значение. В остальном у меня сложилось впечатление, что в пожеланиях Великобритании играет роль соображение, что между Францией и Германией не должно быть слишком большого единства» [6, S.172]. То есть Федеральный канцлер полностью поддерживал взгляд своего французского коллеги, о котором мы писали выше, и придерживался позиции о необходимости совместных действий Бонна и Парижа в «британском вопросе», в том числе и для воспрепятствования Лондону в возможности нарушить сформировавшийся крепкий союз, сложившийся внутри Сообщества.

В ходе ответного визита президента Франции в ФРГ в октябре 1962 года. вопрос о вхождении Великобритании в ЕЭС оставался крайне актуальным, в том числе и потому, что в тот момент в самом разгаре были переговоры об участии страны в общеевропейских проектах. Федеральный канцлер отмечает в своих воспоминаниях: «Что касается вступления Великобритании, то я хотел бы сказать, что у меня есть серьезные опасения по этому поводу. В первом разговоре с ним, де Голлем, по этому вопросу он

заявил, и я полностью согласился с этим мнением, что предложение Великобритании о вступлении в ЕЭС является чрезвычайно серьезным» [6, S.177]. Позиция Аденауэра полностью согласуется с мнением де Голля, высказанным несколькими месяцами ранее, и в целом мы можем констатировать, что мнения двух стран по «британскому вопросу» и по оценке своего места в структурах европейской интеграции совпадают. Принятие решения по вступлению Великобритании в ЕЭС настораживало французского президента, поскольку де Голля особенно остро волновал вопрос политического союза, который напрямую вытекал из того, каким образом Соединённое Королевство присоединится или нет к союзу. В своих мемуарах он пишет, что: «Ведь политический союз будет иметь смысл и возникнет только в том случае, если он будет направлен на создание европейской Европы, являющейся, правда, в настоящее время союзницей Соединенных Штатов, но проводящей собственную политику» [6, S.177]. То есть вопрос о вхождении Лондона в ЕЭС являлся ключевым для будущего всего общеевропейского проекта.

Во время судьбоносной для ФРГ и Франции встречи в январе 1963 года в Париже вопрос о членстве Великобритании в общеевропейских структурах также не оставался без внимания. К тому моменту позиции Аденауэра и де Голля были максимально близки, именно поэтому глава правительства Западной Германии с понимаем отнёсся к решению в отношении Лондона, которое было принято 14 числа. В своих воспоминаниях федеральный канцлер отмечает, что его французский коллега был крайне разочарован заключением 21 декабря 1962 года Пакта Нассау между Великобританией и США, упрощавшего сотрудничество двух стран в ядерной сфере. «То, что Макмиллан не сказал де Голлю ни слова о предстоящей сделке с Кеннеди за два дня до конференции на Багамах, меня не удивляет. <…> Де Голль добавил, что у Макмиллана на встрече Рамбуйе не было никаких высказываний про это» [5, S.201]. Аденауэр также отмечает, что французский президент пытался добиться от своего британского коллеги объяснений по поводу сложившейся ситуации, но в итоге глава Пятой Республики расценивает этот случай как предательство. «Ему показалось странным, что Великобритания именно сейчас ищет специальные соглашения с Америкой по ядерному оружию, не обсуждая это со своими европейскими союзниками» [7, S.202]. В своих мемуарах де Голль лишь раз упоминает переговоры на Багамах и заключение Пакта Нассау: «Позднее наступит день, когда специальное соглашение о поставке американских

ракет, подтвердившее полное подчинение английских ядерных сил американцам и сепаратно заключенное в Нассау с Джоном Кеннеди, докажет справедливость моих опасений» [2, С.176]. Как нам кажется, именно заключение договорённостей с США в столь важной сфере, станет для де Голля главным и самым убедительным доказательством того, что Великобритании не место в ЕЭС и других общеевропейских проектах.

14 января 1963 года в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с Гарольдом Макмилланом де Голль заявит, что: «Возможно, что Англия еще не настроена подобным образом [как государства-члены ЕЭС]. <…> Но если это так, то здесь нет ничего, что могло бы быть драматичным» [8, P.22].]Таким образом де Голль наложил вето на участие Соединённого Королевства в общеевропейских структурах. Аденауэр, и ФРГ в его лице, приветствовали это решение. Позднее при премьер-министре Гарольде Вильсоне Лондон подаст ещё одну заявку, также отклонённую де Голлем, и лишь через 10 лет при президенте Жорже Помпиду и британском премьере Эдварде Хите, в 1973 году, Великобритания станет частью ЕЭС.

«Британский вопрос» стал крайне важным для всего будущего ЕЭС. При де Голле, т. е. вплоть до конца 1960-х годов, несмотря на неоднократные попытки многих стран, именно во многом из-за позиции Франции, европейские интеграционные структуры оставались закрыты для потенциальных кандидатов. Но немаловажно также и то обстоятельство, что наряду с улучшением экономической интеграции двух стран и благодаря единой позиции по вопросу целесообразности вступления Великобритании в Общий рынок, сблизились позиции и улучшились отношения между Бонном и Парижем. То есть Аденауэр и де Голль в момент, когда в процессах евроинтеграции могла появиться потенциальная третья сила, отбросили все противоречия и недомолвки, объединили свои взгляды на данную проблему, и в течение 1961–1963 годов смогли достичь феноменальных успехов.

В заключение, хочется отметить, что дискуссии и нахождение компромисса между двумя политиками в вопросе о членстве Великобритании в ЕЭС послужили важным сигналом как для Аденауэра, так и для де Голля к тому, что сотрудничество стран способно выйти в целом на качественно иной уровень. В период разрешения именно экономических вопросов, в т.ч. связанных с членством Великобритании в ЕЭС, как мы отмечали выше, позиции федерального канцлера и президента были максимально близ-

ки и схожи, что позволило им не только добиться общего видения и понимания в данном вопросе, но и экстраполировать этот компромисс на другие сферы. Более того, именно достигнутый в ходе прогресса в экономике рывок, поспособствовал довольно внушительному продвижению в вопросе двусторонних отношений, что привело к заключению Франко-германскому (Елисейскому) договору между ФРГ и Францией в январе 1963 года, и открыло дорогу к политическому объединению не только двух стран, но и всех стран-членов ЕЭС. Если говорить об отражении настоящей темы в источниках, то нельзя не отметить, что оба политика подчёркивают значение «британского вопроса». Необходимо упомянуть, что их воспоминания писались несколько позже описываемых ими событий, поэтому безусловно существует риск того, что ряд идей, касательно разбираемого нами вопроса, был высказан позднее. Однако мы можем сравнить то, как Аденауэр и де Голль излагают и выражают мнения по тем вопросам, с которыми не согласны, и по интересующим нас темам. Тон и употребляемые ими, особенно французским лидером, выражения будут заметно отличаться, что позволит нам утверждать, что глава западногерманского правительства и президент Французской Республики крайне позитивно оценивали прогресс, достигнутый в столь важной и несомненно значимой области не только постфактум, во время создания мемуаров, но и будучи участниками переговоров в 1961–1963 годов.

Библиография

1. Арах, Метка. Европейский союз: видение политического объединения / М. Арах ; [пер. со слов. на рус.: Хлебникова И. Б.]. - Москва : Экономика, 1998. – 466 с
2. Голль де Ш Мемуары надежд. Обновление, 1958–1962, Усилия, 1962: пер с франц. [Текст] / Голль де Ш. — М: Прогресс, 2000 — 339 с.
3. Ладлоу, Пирс. К вопросу о первых успехах: Европейское сообщество и его соседи в начале 1960-х годов / П. Ладлоу // История европейской интеграции 1945–1994. - М., 1995. С.219-237
4. Лазарева, Е. В. Берстенева А.А. Великобритания в ЕС: вступление, отступление, Брексит / Е. В. Лазарева, А. А. Берстенева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 435. – С. 127–134. – DOI 10.17223/15617793/435/16. – EDN VPQTFD.
5. Черкашов, С. С. Шарль де Голль и вступление Великобритании в ЕЭС в 1960-е гг. причины противодействия / С. С. Черкашов // Дискуссия. – 2010. – № 9–10. – С. 76–78. – EDN NRMBJR.
6. Adenauer K Erinnerungen. 1959-1963. Fragmente. Bd. IV. [Текст] / Adenauer K. — Stuttgart: DEUTSCHE VERLAGS-ANSTALT, 1967 — 392 S.

7. Wall St. A Stranger in Europe. Britain and the EU from Thatcher to Blair. — New York: Oxford University Press, 2008.
8. Western European Union Assembly-General Affairs Committee: A retrospective view of the political year in Europe 1963. March 1964. Paris: Western European Union Assembly-General Affairs Committee. "Press conference by President de Gaulle, Paris (14th January 1963)".

I.D. Khudiakov (Moscow)

DISCUSSIONS ABOUT GREAT BRITAIN'S ACCESSION TO THE EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY IN THE KONRAD ADENAUER'S AND CHARLES DE GAULLE'S MEMOIRS

Abstract. The article covers the key stages and consequences of Great Britain's attempts to join the European Economic Community (EEC) in the early 1960s, reflecting the memoirs of German Federal Chancellor Konrad Adenauer and the memoirs of French President Charles de Gaulle, statesmen who played a significant role in shaping the political agenda regarding relations with the United Kingdom. The work illustrates that the "British question" has become not only the subject of discussion in the framework of the discussion of the economic integration of the EAEU countries with the candidate country for joining the sind market, but also an important element of political interaction contributing to the further rapprochement of West Germany and France. As a result of successful compromises, both in this area and in other aspects, the Franco-German (Elysee) Treaty of Friendship and Partnership was signed on January 22, 1963, which opened up new horizons for the policy of unity in Europe.

***Keywords**: Great Britain, West Germany, France, Single Market,, European integration*

УДК 94

П.Ю. Цветов
(Москва)

КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ ИНДОКИТАЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Аннотация. Российские дореволюционные нарративы культурно-религиозной жизни народов Индокитайского полуострова свидетельствуют, что в большинстве случаев отечественные авторы при всей их общей толерантности относились к местным религиозным культам, архитектуре, литературе и музыкальной культуре весьма кри-

тично. Особенно это относилось к оркестровой музыке вьетнамцев, которая основывается на пентатонической нотной системе. Как результат, диалог между российской культурой и местной не мог состоятся в XIX - начале XX веков. Сближение встало на твердую почву только с 1950-х годов, когда СССР установил дипломатические отношения с государствами Индокитайского полуострова и стал рассматривать их, как естественных союзников по антиимпериалистической борьбе.

Ключевые слова: *диалог цивилизаций, Индокитай, Вьетнам, Мьянма, Таиланд, христианство, буддизм, театр, музыка.*

Духовная жизнь народов представляет собой важнейшую основу для межцивилизационного взаимодействия, диалога цивилизаций. Именно поэтому в данной статье акцент сделан на восприятие россиянами феноменов культурно-религиозной жизни народов Индокитайского полуострова, то есть народов, населяющих в настоящее время такие государства как Вьетнам, Таиланд, Мьянма, Камбоджа, Лаос. Задача исследования определить, насколько возможно говорить о складывании этого диалога цивилизаций между русскими и некоторыми этносами региона Юго-Восточной Азии.

Контакты русских с народами Индокитайского полуострова установились довольно поздно. Если не считать Афанасия Никитина (XV век), который судя по его «Хожению за три моря» побывал в этих краях, в некой стране «Шабат» (скорее всего это был штат Аракан в современной Мьянме) [9], первые более-менее подробные описания появились в российской литературе только в начале XIX века. Это были учебники географии.

И в учебниках, и в заметках путешествующих по Индокитаю и омывавшим полуостров морям россиян основное внимание уделялось физической географии, политической системе и природным ресурсам этих стран. Культуре и религиозной жизни уделялось меньшее внимание. Следует также понимать, что ни в XIX веке, ни в первой половине XX века не было в России специалистов, владевших языками народов Индокитая.

В учебниках географии, изданных в начале XIX века, особенности религиозной жизни народов Индокитая получили освещение, хоть и в кратком виде. В вышедших в 1819 [3] и 1831[4] годах двух книгах профессора Санкт-Петербургского университета Евдокима Филипповича Зябловского так описывался конфессиональный состав жителей Индокитайского полуострова: «веры будиская, конфуциева, Фо (так в России тогда называли буддизм махаяны- П.Ц.) и магометанская» [4, 57]. Христианство было представлено адептами католической и армянской церквей.

Профессор Зябловский черпал информацию из работ французских и немецких авторов. Отсюда и появились первые стереотипы в восприятии народов Индокитайского полуострова. Главный из них, что местное население находится под сильным влиянием двух великих цивилизаций – индийской и китайской. Особенно это упорно говорилось французами в отношении вьетнамцев, которых тогда европейцы называли аннамитами, и считали, что их государство будучи вассалом Срединной империи просто повторяет, копирует многие черты китайской цивилизации.

Тем не менее, российские авторы стремились увидеть своеобразие в культурах народов Индокитая.

Теми же источниками информации пользовался другой российский автор (серб по национальности)-Аркадий Стойкович. В 1846 году в Москве была издана книга «Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара» [6], в которой его перу принадлежал раздел «Заганский полуостров». Автор так назвал полуостров, который западные европейцы наименовали Индокитайским (французы - Indochine, а англичане - Indo-China). А. Стойкович дал своё название этому полуострову, имея ввиду, что данная территория находится восточнее реки Ганг и чтобы подчеркнуть оригинальность, самостоятельность стран и народов, здесь живущих, а не только испытавших влияние великих цивилизаций Индии и Китая. По этому вопросу автор пишет: «Влияние Индии и Китая, весьма ощутимое здесь, не лишает, однако ж, большей части описываемых нами стран своего собственного самостоятельного характера» [6, с.304].

Описанию подверглись Сиам, Бирма, Вьетнам. Но это описание, хотя и основывалось на чужих впечатлениях было весьма подробным, и касалось не только природы и политических устоев стран Индокитая, но и их духовной и культурной жизни.

Среди конфессий А. Стойкович называет первой буддизм, который «занимает весь центр полуострова». Затем упомянуты брахманизм, распространенный среди верхушки населения в западных районах Бирмы, конфуцианство и даосизм во Вьетнаме. Общая оценка, данная религиозной жизни народов Индокитая в книге, весьма негативная. А. Стойкович считал, что здесь она отрицательно влияет на мораль народа. Потому что «индокитайская религия», по мнению этого автора, дала местным жителям «не правила жизни, не руководителя в действиях, не основные понятия добра и зла…Она заповедовала народу обряды без смысла, формы без причин, темные и сбивчивые, несвязанные между собой и превратные чисто догма-

тические понятия, без всякого основания и без всякой возможности применения» [6, с.412].

Столь же уничижительной была критика литературы народов полуострова. А. Стойкович называет её «чрезвычайно бедной, лишенной всякого духа». Правда, оговаривается, что это не относится к литературе «аннамцев», которая «вместе с китайскими верованиями и образованием приняли и китайскую словесность с её духом, направлениями и формами» [6, с.413-414].

В отличие от литературы архитектура в Сиаме и Бирме вызвала у А. Стойковича восторженные отзывы. Бирманская архитектура, по мнению этого автора, «поражает иногда зрителя великолепием своих размеров, гармонию своих колоннад и богатством своих превосходно-золоченных украшений» (с.433). Сиамскую архитектуру, А. Стойкович считает «основанной на противоположных нашему понятиях о прекрасном», в то же время он признавал внутреннее и внешнее великолепие её храмов [6, с.461].

Из других видов искусств, которыми увлечены сиамцы, А. Стойкович отмечает музыку. Для европейских авторов здесь было удивительным, что она приятна «европейскому уху». Считалось, и А. Стойкович пишет об этом, что народы Восточной Азии «ищут музыкальное удовольствие в одной силе звука» [6, с.457].

Отдавая должное довольно подробному описанию, сделанному А. Стойковичем, следует помнить, что сам автор в странах Индокитайского полуострова не бывал и черпал информацию из записок зарубежных путешественников и географов.

Но вскоре схоластический период изучения Индокитая закончился, так как в этих краях появились русские мореплаватели. И первым из них, кто оставил записки о народах этого полуострова был известный писатель К.М. Станюкович. В 1864 году в «Морском сборнике» он опубликовал беллетризованные очерки «Французы в Кохинхине», а позже в 1867 году выпустил книгу «Из кругосветного плавания. Очерки морского быта», куда вошли и другие наблюдения писателя. Значительная часть очерков К. Станюковича касалась истории Вьетнама и закабаления страны французскими колонизаторами. Так как русский писатель прибыл в Сайгон в разгар колониальной экспансии, то военным вопросам также было уделено много страниц.

Духовной жизни вьетнамцев К. Станюкович практически не касался. Но следует признать, что он, вероятно первым из российских авторов, обрушился с жесткой критикой на представителей католической церкви во Вьетнаме. По мнению этого автора, католики «вносили темноту и раздор в государство», из-за общения с католиками аннамиты научились «доносить и кривить душой». «Многие из аннамитов, - считал Станюкович, крестятся просто потому, что этим средством приобретают известные выгоды» [7, с.59].

Другой известный русский писатель XIX века В.В. Крестовский также оставил свидетельства о жизни народов Индокитая. В 1880 году он был в Сайгоне и тоже отмечал много интересного и удивительного в местной жизни. Как и все авторы, писавшие о Вьетнаме, он постоянно прямо или косвенно сравнивал культуру этого народа с китайской, что во многом было связано с господствовавшем благодаря французам представлении, что вьетнамская культура – это несамостоятельное копирование китайской. В.В. Крестовский рассказывает о своем посещении местных лавок, где его внимание привлекли изделия местных ремесленников - фаянсовые чашки, куклы из терракоты, миниатюрные фигурки из сырой глины, мебель и другие деревянные изделия. «Во всем этом столько изящества и вкуса, что достаточно только взглянуть на них, чтобы никогда больше не сомневаться в художественном чувстве аннамитской расы» [5, с.250]. Русский писатель пишет это, споря с неким доктором Морисом, который говорил, что вьетнамцам недостаёт чувства художественности.

Интересные свидетельства о Вьетнаме оставил Г.А. Де-Воллан, дипломат и журналист, который побывал во многих странах Азии в 80-е годы XIX века. Поэтому он сравнивает вьетнамскую культуру с культурами других азиатских стран. Посетив одну буддистскую пагоду в Ханое, он проводит параллели с подобными сооружениями в Японии и удивляется её запущенности.

Обстоятельно Г.А.Де-Воллан рассказывает о своем посещении театра в Ханое. По всей видимости, это было представление классической оперы туонг, в репертуаре которой в основном исторические пьесы. Де-Воллан сразу отмечает её «балаганный» характер. Он также подчеркивает, что в этом театре много условностей, игра актеров «совсем ненатуральна», много декламации и крикливости, все женские роли исполняют мужчины. Но еще больше негативной реакции содержит его описание местного ор-

кестра: «это какая-то вакханалия звуков тамтама, гонга разных сортов… мелодия утомляет частым повторением», - пишет он [2, с.85],

Побывавший во Вьетнаме через десяток лет князь Э.Э. Ухтомский, он был хроникером кругосветного путешествия цесаревича Николая Александровича, будущего императора Николая II, был полон теми же негативными суждениями о местном театральном искусстве, хотя посетил он другой город – Сайгон. У него то же удивление, что все роли, в том числе женские, исполняют мужчины. Та же непереносимость шума и гама, которые царят в театре. Вместе с тем, Э.Э. Ухтомский признает, что местные жители «охотно просиживают ночи и дни напролет» в созерцании этих сюжетов [8, с.104].

«Оглушительный марш» на «мудреных инструментах» услыхал побывавший во Вьетнаме в 1892 году князь К.А. Вяземский [1, с.48]. Он также довольно скептически оценил религиозность местных жителей. Князю довелось пообщаться с одним из вьетнамцев, занявшим видный пост в иерархической структуре местной католической церкви. Под его окормлением было 30 тысяч душ. Однако, «мне не удалось определить, искренне ли он верующий или лицемер», - пишет князь [1, с.38]. Таким же скепсисом окрашено в дневниках К. А. Вяземского описание религиозной церемонии одного из местных культов, предположительно буддизма. Это был обряд подношения даров – фруктов, риса и других продуктов питания святым. Но К.А. Вяземский назвал увиденное «кормлением идолов» и не преминул заметить, что приносимую пищу потом съедают бонзы [1, с.109]. Еще взгляд русского аристократа оскорбился увиденными «грязными кумирнями» и «грязными столами» [1, с.109].

Религиозность вьетнамцев наиболее адекватно оценил Дмитрий Симонов, который в 1874 и 1879 годах провел в общей сложности три месяца во Вьетнаме и Камбодже. По его мнению, «аннамит» безучастен к храму и религии. В тоже время этот автор справедливо выделяет центральную роль культа предков в мировоззрении вьетнамцев: «у домашнего алтаря предков совершаются свадьбы, похороны, празднуют рождение и иные акты жизни» [7, с.171].

Уважительное отношение к буддийской церкви продемострировал в своих заметках Э.Э. Ухтомский. «Буддийские монахи юго-западного Индо-Китая в большинстве отнюдь не должны считаться тунеядцами, паразитами общества (как это принято говорить со слов досужих туристов). Центры религиозного знания служили и служат зараз рассадниками добронра-

вия и трудолюбия. Заботясь о культуре своих земельных участков, врачуя население, воспитывая детей, заботясь о неимущих, местные духовные лица, право же, не совсем беспричинно пользуются народной любовью и уважением», - отметил князь на страницах, посвященных пребыванию в Сиаме [8, с. 54].

Нельзя не заметить, что на оценки представителей российского образованного общества, коими были авторы вышеприведенных заметок, повлиял распространенный во второй половине XIX века нигилизм, граничивший с безбожностью. На этом фоне неожиданными представляются следующие рассуждения князя Э.Э. Ухтомского об особой тяге народов Востока к России, её духовности. «Чем бодрее на Азию наступает Европа, тем светлее там озаряется в устах молвы и преданий Белый царь». За это, считает князь, надо быть признательным «великим печальникам и молитвенникам за землю русскую», которые «заставили восточных государей себя уважать». «От того-то, - продолжает Э.Э. Ухтомский, искреннею лаской дохнет на нас совершенно чужой Сиам, от того управляемые республиканцами старики-аннамиты придут низко поклониться нашему Престолонаследнику» [8, 217]. Это утверждение тем удивительно, что православие не имело распространения в Юго-Восточной Азии вплоть до 1990-х гг. и о «великих российских печальниках» там вряд ли кто знал.

Этот небольшой ряд свидетельств столкновения российской цивилизации с культурами народов Юго-Восточной Азии позволяет сделать следующий вывод: в целом религиозно-культурная жизнь народов Индокитая встречала непонимание, отторжение у российских авторов XIX века. Связано это было с тем, что русские воспринимали другие культуры через призму своей культуры, однозначно европейской. Всё, что отклонялось от норм поведения, привычек собственной культуры оценивалось как низкопробное, неполноценное. При этом оценки русскими нельзя назвать агрессивно враждебными, в них однозначно присутствует толерантность. Наибольшее непонимание встречала музыкальная область, что в первую очередь связано с использованием пентатонической нотной последовательности. Может быть, поэтому связи с этими странами и народами в XIX и начале XX веков не получали особого развития. Эти связи встали на постоянную основу только с 50-х годов XX века. Но тому были политические причины. Страны Юго-Восточной Азии, освободившиеся от колониальной зависимости, стали рассматриваться в Москве как естественные союзники по антиимпериалистической борьбе. И развитию отношений с этими стра-

нами стало предаваться особое значение. Тогда же в вузах Советского Союза стали изучать языки народов Индокитая.

Библиография

1. Вяземский К.А. Путешествие вокруг Азии верхом. Вьетнамские дневники. 1892 год. М., Институт востоковедения РАН, 2011. – 134 с.
2. Де-Воллан Г. По белу свету. Путевые записки. Ч.2. СПб, Типография товарищества «Общественная польза», 1895. – 371 с.
3. Зябловский Е.Ф. Курс всеобщей географии по нынешнему политическому разделению. СПб, Типография Императорской Академии наук, ч.3. 1819. -322 с.
4. Зябловский Е.Ф. Всеобщая география. СПб., Типография Императорской Академии наук, ч.2. 1831. – 134 с.
5. Крестовский В.В. В дальних водах и странах. М., ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. - 685 с.
6. Нравы, обычаи и памятники всех народов земного шара. М., Типография Августа Семена, 1846. – 539 с.
7. Русские во Вьетнаме: очерки и путевые заметки (XIX - начало XX в.). М., Вост. лит., 2007. – 272 с.
8. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (1890— 1891). Составил Э.Э. Ухтомский. С-Петербург – Лейпциг, 1895, т.2, ч. 3- 4, - 247 с.
9. Хожение за три моря Афанасия Никитина. Ленинград, «Наука», 1986. – 284 с.
10.

P.Yu. Tsvetov (Moscow)

CULTURAL AND RELIGIOUS LIFE OF THE PEOPLES OF INDOCHINA IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIAN AUTHORS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Abstract. Russian pre-revolutionary narratives of the cultural and religious life of the peoples of the Indochina Peninsula indicate that in most cases, domestic authors, despite their general tolerance, appeared to be quite critical of the local religious cults, architecture, literature and musical culture. This was especially true of the orchestral music of the Vietnamese, which is based on the pentatonic notation system. As a result, the dialogue between Russian and local cultures could not be effective in the 19th and early 20th centuries. Cultural convergence has been taking place only since the 1950s, when the USSR established diplomatic relations with the states of the Indochina Peninsula and began to consider them as natural allies in the anti-imperialist struggle.

Keywords: *dialogue of civilizations, Indochina, Vietnam, Myanmar, Thailand, Christianity, Buddhism, theater, music.*

УДК 94 + 327.8

Н.С. Шодиева
(Москва)

КОСОВСКИЙ КОНФЛИКТ КАК ОДИН ИЗ САМЫХ ОСТРЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена сложным историческим, политическим и этническим аспектам косовского конфликта, который разразился в конце XX века. Рассматриваются корни конфликта, включая напряженные отношения между сербами и албанцами, а также вмешательство международного сообщества. Особое внимание уделяется последствиям конфликта для региона и глобальной политики, включая вопросы признания независимости Косово. Исследуется текущая ситуация, включая усилия по достижению стабильности и примирения между конфликтующими сторонами.

Ключевые слова: *Сербия, Косово, косовский конфликт, Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244, Балканский полуостров*

Балканский регион на протяжении всей истории своего развития был ареной множества кровопролитных войн и конфликтов. В XIX веке стало популярным выражение, точно описывающее Балканы – «пороховая бочка Европы».

Йован Цвиич, известный югославский географ, выделил на Балканском полуострове несколько культурных регионов и цивилизационных типов: византийско-православный на востоке, латино-католический на западе и азиатско-исламский в центральных и южных частях [7, С. 198-199]. Регион постоянно подвергался внешним влияниям, включая захват Османской империей и соперничество между Российской империей и Австро-Венгрией за влияние на Балканах. Это привело к образованию мультиэтнического и многокультурного региона, где на сравнительно небольшой территории проживают представители различных этносов, религий и культур, что, в свою очередь, способствует возникновению новых и обострению уже существующих конфликтов.

В современном мире межэтнические конфликты остаются одной из самых острых проблем международных отношений, и одним из самых затянувшихся и сложных является конфликт между Сербией и Косово. Спор о статусе Косово подчеркивает глубинные разделения и противоречия в этом регионе. Актуальность этой темы обусловлена её влиянием не только на участников конфликта, но и на политическую картину Балканского ре-

гиона и Европы в целом. Косово продолжает оставаться одним из самых нестабильных районов Европы, что создает угрозу миру и стабильности в регионе.

Конфликт в Косово, где проживают многочисленные этнические группы сербов и албанцев, имеет глубокие исторические корни. На его развитие значительное влияние оказали события, происходившие в разные времена, включая османское владычество, процесс формирования независимых балканских государств, объединение в социалистическую Югославию, тяжелый период Второй мировой войны, «холодную войну», кровопролитный распад югославской федерации и косовский кризис с последующими бомбардировками НАТО в 1999 году.

Для сербов Косово традиционно считается исторически значимым регионом. В 1389 году здесь на Косовом поле произошла битва сербских войск и их союзников с армией турок, существенно превосходившей сербов по численности. Несмотря на героическое сопротивление, сербская армия была разгромлена. Память о данном сражении занимает важное место в национальной идентичности сербского народа.

В составе Османской империи Косово представляло собой регион со смешанным населением, где в XVI веке большинство составляли православные сербы. Однако в последующие столетия ситуация с населением существенно изменилась. Под контролем Османской империи Косово на протяжении веков стало местом переселения албанцев, большая часть которых исповедовала ислам. Порта оказывала содействие своим единоверцам, что давало албанцам некоторые привилегии, включая освобождение от части налогов. По мнению Йована Цвиича, албанцы были самым изолированным народом в регионе, и поэтому «этнографически и антропологически они остались наиболее сильным племенем и самобытным народом, а в культурном отношении наиболее диким среди всех остальных племен Балканского полуострова» [6, С. 99].

В конце XIX века именно Косово стало центром албанской национальной интеграции. В 1878 году в Призрене, на территории современного Косово, была основана Лига защиты прав албанского народа (Lidhja për mbrojtjen e të drejtave te kombit Shqiptar), ставшая значимой в истории как Призренская лига [8, С. 135]. Она возглавила борьбу за независимость Албании, выдвинув требование об автономии для регионов с преимущественно албанским населением. В 1881 году лидер Лиги Абдул бей Фрашери провозгласил себя главой временного правительства Албании. Не-

смотря на то, что плохо организованные отряды албанских повстанцев потерпели поражение, а их лидеры были арестованы, Призренская лига продолжает оставаться символом борьбы Албании за независимость.

В 1941 году германская оккупация и расчленение Югославии привели к передаче Косово под контроль Албании, которая с 1939 года находилась в унии с Италией. На первый взгляд, идея о создании Великой Албании казалась осуществленной, но фактически вхождение Косово в Албанию было лишь формальным из-за условий войны и оккупации. В 1944 году Косово заняли части Народно-освободительной армии Югославии, под руководством Иосипа Броз Тито. После Второй мировой войны Югославия начала строительство социализма, частично заимствовав административно-территориальную структуру Советского Союза. В 1946 году был образован автономный край Косово и Метохия, ставший частью Сербии, как одной из республик Югославской федерации. В то время как другие крупнейшие этносы Югославии получили свои «социалистические республики», Косово оставалось только «автономным краем» с меньшей самостоятельностью и большей зависимостью от центра. В соседней Албании утвердился ультра-сталинистский режим Энвера Ходжи, что и способствовало настороженному отношению Белграда к косовским албанцам. Албания на протяжении десятилетий обвиняла Белград в ревизионизме и отступлении от истинного социализма, намекая на необходимость воссоединения Косово с Албанией [2, С. 256-260].

К 1960-м годам стремление косовских албанцев к автономии и протесты против административного давления центра привели к созданию нескольких групп, борющихся за выход Косово из состава Югославии. Примечательно, что многие из этих организаций придерживались жесткой позиции ходжаизма и внедряли в свои подпольные издания как критику официального Белграда, так и восхваление Сталина. Югославские спецслужбы отвечали репрессиями, арестовывая и убивая активистов. Однако радикалам удалось добиться некоторых изменений: слово «Метохия» было исключено из названия края под предлогом его неприемлемости для албанского населения. Это изменение отразилось в Югославской конституции 1974 года, которая значительно расширила автономию Косово, присвоив ему официальное название «Социалистический автономный край Косово», а также утвердив албанский язык как государственный [9]. Тем не менее, главной цели — статуса республики в составе Югославии — косовское ру-

ководство так и не достигло: Косово осталось автономным краем в Сербии.

В 1980-х годах отношения между сербами и албанцами в Косово значительно обострились. Албанское национальное движение становилось всё более радикальным, в то время как среди сербов усиливались антиалбанские настроения. В 1986 году был выпущен «манифест сербской интеллигенции» [5], призывающий к «деалбанизации» края. С приходом к власти в Сербии Слободана Милошевича в 1988 году напряженность только возросла. В 1989 году в Сербии прошёл референдум о новой конституции, который бойкотировали косовские албанцы. Результаты референдума привели к существенному сокращению автономии Косово: были упразднены парламент и правительство края, а использование албанского языка в СМИ было прекращено. В ответ на эти меры косовские албанцы начали массовые протесты, что вылилось в этнические столкновения. В результате 22 сентября 1991 года была принята Декларация независимости, которая провозгласила создание независимой Республики Косово, признанной Албанией через месяц [14]. Именно с этого момента началось фактическое существование самопровозглашенной Республики Косово, президентом которой стал известный политик Ибрагим Ругова.

Правительство Сербии попыталось восстановить контроль над краем, но сепаратистские отряды, которые в 1996 году объединились в Армию освобождения Косово, столкнулись лишь с подразделениями милиции. В регионе началась война, сопровождавшаяся массовым изгнанием населения, репрессиями и уничтожением культурных ценностей. В 1999 году силы НАТО вмешались в конфликт, что привело к бомбардировкам городов Югославии. В результате этих действий сербское правительство оказалось вынуждено согласиться на ввод миротворческих сил KFOR в Косово и установить режим управления ООН в крае согласно резолюции Совета безопасности ООН № 1244, принятой 10 июня 1999 года [3]. После введения международного управления значительное число беженцев из Косово (в основном сербов и цыган) осталось в Сербии.

Октябрь 2005 года ознаменовал начало попыток Совета безопасности ООН инициировать переговоры по статусу Косово. В созданной контактной группе находились представители министров иностранных дел России, США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, а также представители ЕС и НАТО. Однако переговоры не привели к соглашению из-за диаметрально противоположных позиций сторон по вопросу суверенитета

края. В этой ситуации Косово при поддержке США и нескольких европейских государств в одностороннем порядке провозгласило свою независимость. Важным аспектом, повлиявшим на отношения между Сербией и Косово, стало признание независимости Косово рядом стран, что лишь усугубило политическую напряженность в регионе и стало поводом для разногласий среди членов ООН [4, С. 164-167].

На сегодняшний день Косово остаётся источником нестабильности, создающим угрозу региональной и европейской безопасности. Несмотря на переговоры и достигнутые договорённости между Белградом и Приштиной, уровень напряжённости в Косово в последние годы возрос до предела. Тем не менее сценарий перехода кризиса в вооружённые столкновения между сторонами по-прежнему выглядит маловероятным. В регионе действуют гражданская миссия ЕС, призванная обеспечить мир, и военная миссия НАТО с контингентом в 3762 человека [11]. Однако начиная с 2021 года наблюдается значительный рост числа нападений на косовских сербов, их имущество и православные памятники. Также возросло число вооружённых столкновений с участием Сил безопасности Косово, которые осуществляют специальные операции на территории сербских общин без предварительного согласования с главами муниципалитетов [10].

На текущий момент основным вопросом в отношениях между Белградом и Приштиной остается положение сербского населения в Косово, особенно тех сербов, кто компактно проживает в северных районах, таких как Лепосавич, Звечан, Зубин-Поток и часть Косовска-Митровицы к северу от реки Ибар. Приштинские власти активно стремятся интегрировать местных сербов в государственные структуры Косово, одновременно снижая влияние Белграда на данную группу. С момента подписания первого Соглашения о нормализации отношений в 2013 году, приштинским властям удалось вовлечь сербов в работу косовской полиции и интегрировать сербские общины в судебную систему. Также начиная с 2013 года, косовские сербы принимали участие в выборах, проводимых согласно косовскому законодательству [13]. Согласно Конституции Косово, представителям сербского населения закреплено одно министерское кресло в правительстве и 20 мест в парламенте для этнических меньшинств [1].

Начиная с 2021 года, когда косовские власти ввели запрет на использование сербских номерных знаков и обязали граждан перерегистрировать их на номера косовского образца, возникла новая волна напряженности. В ответ на эти меры косовские сербы организовали протесты и заблокирова-

ли пропускные пункты. Под давлением международных посредников приштинские власти согласились отложить реализацию запрета, однако в 2022 году закон был ужесточен: сербам, имеющим документы, было предложено заполнять въездные декларации, что фактически создало визовый режим между Сербией и Косово [12]. Для косовских властей эти шаги были расценены как попытка укрепления государственной структуры, в то время как местные сербы восприняли их как нарушение своих прав и ущемление достигнутых договоренностей о свободе передвижения.

В результате переговоров, проведённых при участии ЕС и США, был достигнут компромисс, согласно которому владельцам косовских и сербских документов разрешено свободно перемещаться между Центральной Сербией и Косово. Важно отметить, что еще в 2011 году на совместно контролируемых пропускных пунктах сербская сторона разместила плакаты с разъяснением о том, что «возможность использовать идентификационные документы Косово вводится исключительно по практическим причинам с целью облегчить жизнь гражданам, обеспечив им свободу передвижения в соответствии с достигнутым в 2011 году Соглашением о свободе передвижения. Данную возможность не следует интерпретировать как признание односторонне провозглашенной независимости Косово и как отказ Белграда от своих прав по резолюции 1244» [3]. Таким образом, технические соглашения, продвигающие нормализацию отношений между Белградом и Приштиной, все еще не решают конфликтных вопросов касательно статуса сербского края. Обе стороны продолжают держаться собственных позиций: Белград отстаивает свою территориальную целостность и суверенитет, а Приштина защищает независимость Косово.

Несмотря на достигнутый компромисс о взаимном признании документов, политическая обстановка и безопасность в Косово продолжали резко ухудшаться. Осенью 2022 года, после того как косовские власти начали реализовывать закон о номерных знаках, местные сербы вышли из своих должностей в полиции, судах, парламенте и административных учреждениях. Центральные власти в Приштине назначили внеочередные муниципальные выборы, перед которыми произошли нападения на избирательные участки и аресты, на которые косовские сербы отреагировали массовыми протестами, блокировкой дорог и возведением баррикад на пограничных пунктах. Вооружённые силы Сербии были приведены в полную боевую готовность; в ответ на перемещение Специальных сил Косово к границе, сербские власти перебросили бронетехнику, включая танки. Кро-

ме того, Белград направил запрос руководству развернутых в Косово миссий о размещении до 1000 военных для защиты сербского населения, что регламентируется резолюцией 1244 [3]. На данный запрос был получен отказ, основанный на том, что международные силы полностью контролируют ситуацию. В то же время они выразили поддержку властям Косово в их требовании к сербам убрать баррикады и вернуться в косовские структуры власти. Этот инцидент показывает, что западные посредники отходят от своей формальной позиции «нейтралитета», вновь подтверждая свою поддержку властей в Приштине в их усилиях по расширению суверенитета на северные муниципалитеты. Это оставляет косовским сербам единственный выход – обращаться за защитой своих интересов в Белград.

В результате нескольких раундов переговоров при посредничестве ЕС и США кризис вокруг регистрационных номеров был разрешен на основе компромисса: Приштина согласилась прекратить перерегистрацию автомобилей с сербскими номерами, а Белград отказался от выдачи номеров с названиями косовских городов. Однако формальное урегулирование технических вопросов по документам и номерным знакам не привело к разрешению конфликта на севере края. 23 апреля 2023 года косовские власти провели внеочередные выборы на должности мэров в этих районах, явка на которых составила всего 3,47%. Сербы, с одобрения Белграда, бойкотировали эти выборы, требуя предварительных уступок по вопросу формирования Сообщества сербских муниципалитетов. Из более чем 45000 сербских избирателей проголосовало лишь 13 человек [15]. Таким образом, политическая власть в сербских муниципалитетах Косово оказалась сконцентрирована в руках албанских представителей.

После продолжавшихся почти год переговоров между Белградом и Приштиной под эгидой ЕС правительством Альбина Курти было принято решение о смене мэров-албанцев. Голосование по смене мэров главных городов четырёх северных провинций, где большинство населения составляют сербы, прошло в конце апреля 2024 года, и решение данной проблемы должно было стать переломным моментом в изменении всей ситуации. Однако представители главной партии косовских сербов «Сербский список» вновь призвали сербский народ бойкотировать выборы, поскольку к каким-либо фактическим изменениям это бы не привело, но зато явка сербского населения на выборы, инициируемые руководством Косово, привела бы к легитимизации нахождения албанцев на постах мэров горо-

дов с преимущественно сербским населением. И в результате бойкота со стороны сербского населения выборы провалились [16].

Последнем действием косовских властей по притеснению сербов на территории Косово стало объявление так называемого Центробанка Косово о введении с 1 февраля 2024 года на территории Косово евро в качестве единственного законного платежного средства и запрете хождения сербского динара. Центробанк издал соответствующее распоряжение, ключевым значением которого стал не финансовый, а политический аспект [18]. В районах Косово, где проживает преимущественно сербское население, основным средством платежа является сербский динар. Поскольку большинство организаций и учреждений в этих регионах связаны с Сербией, зарплаты, пенсии для сербских пенсионеров и социальные пособия выплачиваются в сербской валюте. Также в местных магазинах расчеты производятся в динарах. На остальной территории Косово используется исключительно евро, и с февраля это должно быть повсеместно по решению косовских властей. Глава косовского департамента в правительстве Сербии и главный переговорщик Белграда в диалоге с Приштиной Петар Петкович назвал запрет динара на территории Косово «одним из самых тяжелых односторонних решений косовского премьера Альбина Курти и ударом по сербам, целью которого является исход сербского народа из Косово» [17].

Новый очаг напряженности в отношениях между Сербией и Косово возник в начале сентября 2024 года. Косовская полиция и спецназ заняли здания действующих наряду с косовскими «параллельных» сербских администраций на севере Косово, которые Приштина объявила незаконными. Эту акцию осудили США, НАТО и все ведущие страны ЕС. А президент Сербии Александр Вучич потребовал от Запада не «просто осуждения шагов Приштины, но и конкретной, недвусмысленной реакции» [19]. Главным поводом для возмущения ведущих западных стран стало то, что захват сербских администраций произошел вопреки неоднократным предупреждениям со стороны США и ЕС к властям Приштины о недопустимости односторонних и несогласованных действий. Эти предупреждения были сделаны после того, как косовские власти закрыли все отделения «Почты Сербии» на севере, тем самым лишив местных сербов единственного законного способа получения денежных средств из Сербии.

Таким образом, можно заключить, что конфликт между Белградом и Приштиной всё еще находится в напряженной фазе, ситуация обостряется с каждым днем. Непредсказуемость данного конфликта и сложность в его

урегулировании подтверждает история развития отношений между Сербией и Косово. Данная территория исторически считается частью Сербии, но огромная миграция на территорию края албанского населения в течение многих столетий привела к сближению руководства Косово с правительством Албании. Также рост количества межэтнических столкновений между сербами и албанцами, в которых руководство края поддерживает албанское население и притесняет права сербов, приводит к усугублению данного конфликта и к огромному оттоку сербского населения с данной территории. Косовские власти при попустительстве Европейского союза продолжают притеснять сербов в северных провинциях, используя различные методы борьбы. Сербия, находящаяся под давлением Запада, всячески пытается сохранять и отстаивать национальные интересы сербского народа. Однако её экономическая зависимость от Европейского Союза из-за геополитического положения и политика в отношении России усложняют действия, направленные на защиту сербского населения в Косово.

Библиография

1. Конституция Республики Косово от 15.06.2008 // The_Constitution_of_the_Republic_of_Kosovo_RUS.pdf
2. Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М., 2003
3. Резолюция СБ ООН 1244 от 10.06.1999 № S/RES/1244 // un.org. – 1999
4. Язькова А. А. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007
5. Иван М. Башчаревић Србија у Југославији 1986/1987. године – Анализа Садржаја Периодичних Штампаних Медија // Косовска Митровица: 2019
6. Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд, 1966
7. Цвијић Ј. Распоред балканских народа // Гласник Географског друштва. Год II. Св. 2 Београд, 1913
8. Ismail Qemali në lëvizjen kombëtare Shoiptare. Tiranë, 1987
9. Устав СФРЈ из 1974. године, , Службени лист Социјалистичке Федеративне Републике Југославије, година XXX, број 9, Београд, 21. фебруар 1974
10. Власти Косово ударили по сербским администрациям // Коммераснтъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/6932157 (дата обращения: 10.11.2024)
11. О развитии событий в 2022–2023 годах см.: United Nations Interim Administration Mission in Kosovo. Report of the Secretary-General. 5 April 2023. – New York: United Nations Security Council, 2023. URL: https://unmik.unmissions.org/sites/default/files/s-2023-247_-_sg_report_on_unmik.pdf (дата обращения: 10.11.2024)
12. Плохой знак: в Косово вступил в силу запрет на сербские номера // Известия URL: https://iz.ru/1420596/kseniia-loginova/plokhoi-znak-v-kosovo-vstupil-v-silu-zapret-na-serbskie-nomera (дата обращения: 10.11.2024)

13. Соколова П.С. К итогам муниципальных выборов в Косово. ИМЭМО РАН: Актуальный комментарий. 6 декабря 2013. URL: https://www.imemo.ru/news/events/text/k-itogam-munitsipalynih- viborov-v-kosovo (дата обращения: 10.11.2024)
14. International Legal Responses to Kosovo's Declaration of Independence // URL: https://www.vanderbilt.edu/wp-content/uploads/sites/78/Vidmar-cr_final_final1.pdf (дата обращения: 08.11.2024)
15. Избори на северу КиМ одржани без учешћа Срба // РТС URL: https://www.rts.rs/vesti/politika/5178671/izbori-kosovo-sever-bojkot-srbi.html (дата обращения: 10.11.2024
16. Затворена биралишта на северу КиМ, Срби нису учествовали на изборима // РТС URL: https://www.rts.rs/vesti/politika/5178489/kim-izbori.html (дата обращения: 10.11.2024)
17. Петковићева изјава након наредбе ткз. Централне банке Косова о забрани динара // Спутник Србија URL: sputnik.rs (дата обращения: 10.11.2024)
18. Ткз. ЦБК забранила коришћење динара у готовинским трансакцијама на КиМ // Спутник Србија URL: sputnik.rs (дата обращения: 10.11.2024)
19. https://www.instagram.com/avucic?igsh=OWgyZjB3ZTVmOG5x (дата обращения: 18.11.2024)

N.S. Shodieva (Moscow)

THE KOSOVO CONFLICT AS ONE OF THE MOST ACUTE INTERETHNIC CONFLICTS OF OUR TIME

Abstract. The article is devoted to the complex historical, political and ethnic aspects of the Kosovo conflict that broke out at the end of the 20th century. The roots of the conflict are examined, including strained relations between Serbs and Albanians, as well as the intervention of the international community. Special attention is paid to the consequences of the conflict for the region and global politics, including the recognition of Kosovo's independence. The current situation is being investigated, including efforts to achieve stability and reconciliation between the conflicting parties.

Keywords: *Serbia, Kosovo, the Kosovo conflict, UN Security Council Resolution No. 1244, the Balkan Peninsula*

УДК 94(430).087

В.Ю. Щербаков
(Ростов-на-Дону)

ПАРТИЯ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ» – ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В СЕНТЯБРЕ 2024 г.

Аннотация. Результаты выборов в ландтаги на востоке Германии разрушили «светофорную» коалицию и поставли под угрозу существование сложившейся после объединения Германии партийно-политическую систему. Используя ошибки «традиционных» партий, «Альтернатива для Германии» продолжает набирать политический вес. Обвинения евроскептиков в правом экстремизме находят всё меньше поддержки среди немецких избирателей, особенно на востоке Федеративной республики.

***Ключевые слова**: выборы в Бундестаг, «Альтернатива для Германии», «светофорная» коалиция, «традиционные партии», «Союз Сары Вагенкнехт», проблема миграции, «народная партия», правый популизм*

Успех «Альтернативы для Германии» (АдГ), партии евроскептиков и сторонников жёсткой иммиграционной политики на выборах в ландтаги трёх восточногерманских федеральных земель (Саксонии, Тюрингии и Бранденбурге) осенью 2024 года не стал неожиданностью ни для правящей «светофорной» коалиции (СДПГ, Союз 90 «Зелёных» и СвДП), ни для оппозиционного блока ХДС/ХСС. Опросы общественного мнения, которые регулярно проводятся в стране, показывают достаточно объективную картину настроений немецких избирателей. Прекрасно осознавая собственные просчёты, представители традиционных партий и крупнейших СМИ, пытаются отвлечь немцев обвинениями в адрес АдГ, которую всё чаще называют «народной» партией. Попытки в очередной раз дискредитировать правых популистов имеют лишь краткосрочный положительный для критиков результат. Так, в январе 2024 года в начале избирательной кампании по выборам в Европейский парламент, медиа-компания Correctiv сообщила о «секретной встрече на вилле недалеко от Потсдам», на которой представители АдГ и «ряда других экстремистских организаций» якобы обсуждали «генеральный план» массовой депортации из Германии в Африку, в том числе немецких граждан [6]. Уровень поддержки правых полулистов тогда снизился, но вскоре АдГ не только вернула утраченные позиции, но и существенно их укрепила. Выросла и численность партии. Если в сентябре 2023 году по собственным данным в рядах АдГ состояло свыше 34 000 человек [1], то уже к началу 2024 года – 40131[10]. На европейских выборах в июне 2024 г. АдГ получила 15,9% голосов, улучшив на 4,9% результат 2019 года [7]. На выборах в ландтаги Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга в сентябре 2024 года евроскептиков поддержали, соответственно, 30,6%, 32,8% и 29,2% участников голосования [13].

Несмотря на то, что в Тюрингии АдГ вышла на первое место, а в Саксонии и Бранденбурге – на второе, шансов оказаться в земельном правительстве у правых популистов не было изначально. Ни одна из партий, прошедших в Европейский парламент, ландтаги или Бундестаг категорически не желает вступать коалиционные отношения с организацией, считающейся в Федеративной республике правоэкстремистской, или, в лучшем случае, правопопулистской. Соответствующие официальные и неофициальные соглашения заключаются между всеми «традиционными» партиями, часто относящимися к друг другу настороженно, от ХДС до «Левых». В 2023 году бывший федеральный президент Йоахим Гаук озвучил общую для всех партий, считающихся демократическими, задачу: «Если АдГ победит на земельных выборах, все демократические партии от ХСС до «Левых» должны объединить усилия, чтобы не допустить её к власти» [16]. Практически сразу после сентябрьских выборов 2024 года представители ведущих партий Бундестага заговорили о необходимости не только не допустить АдГ к власти в Саксонии, Тюрингии и Бранденбурга, но и до очередных парламентских выборов. Инициаторы соответствующего запроса, прежде всего, депутаты от партии «Союз 90/ «Зелёные» уверены, что «АдГ – это партия, которая везде, где может получить влияние, использует это влияние, чтобы поставить под сомнение демократию, нарушить и уничтожить парламентаризм и поставить под угрозу свободу в этой стране» [4]. 14 ноября 2024 года группа из 113 депутатов парламента страны от партий СДПГ, СвДП, «Левые», ХДС и ХСС передала предложение о запрете АдГ президенту Бундестага Бербелю Басу. В запросе президенту Бундестага говорилось, что АдГ – выступает против основных фундаментальных принципов свободного демократического базового порядка, а в представленной пояснительной записке отмечалось, что «когда Федеральное ведомство по защите конституции отнесло АдГ к общенациональной категории предполагаемых правоэкстремистских партий, есть основания полагать, что эта партия неконституционна» [2]. На съезде, прошедшем 15 – 17 ноября, «зелёные» обратились к Бундестагу, Бундесрату и Федеральному правительству с запросом о признании АдГ неконституционной [3]. Только лидер новой партии «Союз Сары Вагенкнехт» совсем недавно расколовшей «Левых», Сара Вагенкнехт, заявила, что что, попытка запрета АдГ является «Самым глупым из парламентских запросов года» [5]. Именно Сара Вагенкнехт поставила под сомнение абсолютное игнорирование правых популистов, включающее и отказ голосовать за любые предложения, выдвинуты ими в ландтагах и Бундестаге: «Если в АдГ говорят, что небо голубое, то в ССВ не будут утверждать, что оно зеленое» [17]. Подобные заявления вызывают у представителей традиционных партий опасение, что ССВ может разорвать политическую изоляцию АдГ, тем самым усилив её влияние на внешнюю и внутреннюю политику ФРГ.

Провал «светофорной» коалиции на земельных выборах в сентябре 2024 г. привёл к её развалу. Канцлер уволил министра финансов Кристиана Линдлера, который одновременно является и председателем СвДП, после того, как тот подал ему проект «Экономического поворота», содержащего положения, более соответствующим программатике либералов, но не «красно-«зелёных» [9]. Сам Шольц обосновал своё решение постоянным отказом либералов пойти на необходимые компромиссы и обеспечить финансовую стабильность Германии. Вслед за Линдером в отставку подали и остальные министры коалиционного кабинета от СвДП. Почти сразу были назначены новые министры [11], среди которых оказался и небезызвестный «зелёный» русофоб Джем Ождемир. Таким образом, «светофорная» коалиция сократилась до «красно-«зелёной». 12 ноября стало известно, что 11 декабря канцлер Олаф Шольц в письменном виде будет поставить вопрос о вотуме доверия в Бундестаге. Если Шольц не получит большинства голосов, у федерального президента будет 21 день, чтобы распустить бундестаг. После этого на проведение новых выборов отводится 60 дней. Этот срок истекает 23 февраля.

У «красно-зелёных» осталось очень мало времени для того, чтобы добиться запрета АдГ. Чем ближе выборы, тем больший натиск правящая коалиция осуществляет на евроскептиков. В конце ноября 2024 г. группа из семнадцати юристов, специализирующихся на конституционном праве, пришли к выводу о том, что для запрета АдГ больше не нужны материалы Федерального ведомства по защите конституции, так-как и без того «существует достаточно доказательств того, что партия неконституционна» [12]. Впрочем, имеются и противоположные сигналы, показывающие возрастающее влияние евроскептиков. ХДС, победившему на выборах в Тюрингии, пришлось обратиться к АдГ, имеющей статус партии блокирующего меньшинства, с предложением сделки. Если АдГ не будет блокировать назначение избирательных комиссий по выборам судей и прокуроров, то ХДС в свою очередь сможет поддержать их в избрании своих кандидатов на посты заместителя конституционного судьи и вице-президента парламента земли. И хотя, по просьбе представителей СДПГ выборы были отложены, но возросшее влияние правых популистов уже невозможно отрицать, а ХДС откровенно зависит от АдГ. Йенс Котта, заместитель секретаря парламентской группы АдГ подчеркнул: «Мы не намерены использовать наше блокирующее меньшинство только для того, чтобы поднять шум. Напротив, мы хотим использовать очень конструктивный подход» [14].

В преддверии выборов в Бундестаг евроскептики стараются максимально обезопасить себя от обвинений в правом экстремизме, хотя практически, это невозможно. Так, они стараются дистанцироваться от собственного молодёжного крыла партии «Молодая альтернатива» (МА), ко-

торое взято под наблюдение Федеральным ведомством по защите конституции, как правоэкстремистская [15]. Скорее всего, АдГ постарается представить МА, как не имеющую отношения к партии и сформировать новую молодёжную структуру [8]. В начале декабря стало известно о том, что АдГ подготовила проект программы по выборам в бундестаг 2025 г., которая станет доступной в январе 2025 г. По данным немецкой прессы, правые популисты по-прежнему призывают к отказу от Евро и выходу из ЕС, ратуя за «Европу отечеств».

Переходя к выводам, полагаем, что пока у АдГ имидж партии-изгоя и нет союзников, претендовать на власть она не имеет возможности. Тем не менее, постоянно меняющаяся в ФРГ политическая ситуация может заставить некоторых политических игроков, например, ХДС, пойти на более тесные контакты с евроскептиками.

Библиография

1.Alternative für Deutschland verzeichnet bundesweit starken MitgliederzuwachsBerlin, 12.09.2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.afd.de/alternative-fuer-deutschland-verzeichnet-bundesweit-starken-mitgliederzuwachs/(дата обращения: 24.11.2024)

2.Antrag zu AfD-Verbotsverfahren vorgelegt [Электронный ресурс] URL: https://www.bundestag.de/presse/hib/kurzmeldungen-1029764(дата обращения: 27.11.2024).

3. Beschluss (vorläufg) AfD-Verbot. 50. Ordentliche Bundesdelegiertenkonferenz Wiesbaden, 15. - 17. November 2024 [Электронный ресурс] URL:https://cms.gruene.de/uploads/assets/Beschluss-vorl%C3%A4ufig-VR-06_AfD-Verbot.pdf (дата обращения: 25.11.2024).

4. Diskussion über AfD-Verbot im Bundestag: Weidel sieht Antrag zum Scheitern verurteilt [Электронный ресурс] URL: https://www.tagesspiegel.de/politik/diskussion-uber-afd-verbot-im-bundestag-weidel-sieht-antrag-zum-scheitern-verurteilt-12501683.html (дата обращения: 27.11.2024).

5.«Dümmster Antrag des Jahres»: Auch Wagenknecht lehnt AfD-Verbotsantrag ab[Электронный ресурс] URL:https://www.tagesspiegel.de/politik/dummster-antrag-des-jahres-auch-wagenknecht-lehnt-afd-verbotsantrag-ab-12461000.html(дата обращения: 27.11.2024)

6.Geheimplan gegen Deutschland [Электронный ресурс] URL: correctiv.org/aktuelles/neue-rechte/2024/01/10/geheimplan-remigration-vertreibung-afd-rechtsextreme-november-treffen/(дата обращения: 25.10.2024)

7. Europawahl 2024: Endgültiges Ergebnis [Электронный ресурс] URL: https://bundeswahlleiterin.de/info/presse/mitteilungen/europawahl-2024/42_24_/(дата обращения: 20.10.2024

8.«Junge Alternative» AfD will sich von Jugendorganisation trennen https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/afd-junge-alternative-100.html

9. Lindner Christian. Bundesminister Mitglied des Deutschen Bundestages [Электронный ресурс] URL: WIRTSCHAFTSWENDE DEUTSCHLAND – KONZEPT FÜR WACHSTUM UND GENERATIONENGERECHTIGKEIThttps://www.fdp.de/sites/default/files/2024-11/wirtschaftswende-deutschland.pdf (дата обращения: 1.12.2024)

10.Mitgliederzahl bei AfD um 37 Prozent gestiegen [Электронный ресурс] URL: https://www.deutschlandfunk.de/mitgliederzahl-bei-afd-um-37-prozent-gestiegen-104.html/(дата обращения: 24.11.2024)
11. Neue Bundesminister für eine handlungsfähige Regierung [Электронный ресурс] URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/handlunsfaehige-regierung-2319332 (дата обращения: 24.11.2024)
12. Siebzehn deutsche Verfassungsrechtler begründen, warum die AfD verboten werden sollte [Электронный ресурс] URL:https://www.nzz.ch/international/deutsche-verfassungsrechtler-wollen-die-afd-verbieten-ld.1859812 (дата обращения: 1.12.2024)
13. Stimmenanteile der AfD bei den jeweils letzten Landtagswahlen in den Bundesländern bis September 2024 [Электронный ресурс] URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/320946/umfrage/ergebnisse-der-afd-bei-den-landtagswahlen/(дата обращения: 1.11.2024).
14. SPD verhindert Tauschhandel zwischen CDU und AfD im Thüringer Landtag – vorers [Электронный ресурс] URL: thttps://www.mdr.de/nachrichten/thueringen/afd-cdu-landtag-richter-wahlausschuss-100.html (дата обращения: 1.11.2024).
15. Verfassungsschutzbericht 2023 [Электронный ресурс] URL: https://www.verfassungsschutz.de/SharedDocs/publikationen/DE/verfassungsschutzberichte/2024-06-18-verfassungsschutzbericht-2023.html (дата обращения: 3.11.2024).
16. Von CDU bis Linke: Gauck setzt auf Bündnis aller gegen AfD [Электронный ресурс] URL: https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/von-cdu-bis-linke-gauck-setzt-auf-bundnis-aller-gegen-afd-li.2147976 (дата обращения: 25.11.2024).
17. Wagenknecht wirbt für anderen Umgang mit AfD"[Электронный ресурс] URL: https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/wagenknecht-umgang-afd-100.html(дата обращения: 24.11.2024)

Список сокращений

АдГ – Альтернатива для Германии
СвДП – Свободно-демократическая партия
СДПГ – Социал-демократическая партия Германии
ХДС – Христианско-демократический союз
ХСС – Христианско-социальный союз

V.Y. Shcherbakov (Rostov-on-Don)

THE PARTY ‘ALTERNATIVE FOR GERMANY’ - AFTER THE ELECTIONS IN SEPTEMBER 2024

Abstract. The results of the Landtag elections in eastern Germany have destroyed the ‘traffic light’ coalition and jeopardised the existence of the party-political system established after German reunification. By capitalising on the mistakes of the ‘traditional’ parties, the Alternative for Germany continues to gain political weight. Accusations of right-wing extremism by Eurosceptics are finding less and less support among German voters, especially in the east of the Federal Republic.

Keywords: *Bundestag elections, «Alternative for Germany», «traffic light» coalition, ‘traditional parties’, «Sarah Wagenknecht Union», migration issue, «pariah parties», right-wing populism*

Раздел II. СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

УДК 94(37)

М.А. Александров
(Владимир)

К ВОПРОСУ ОБ ОСАДЕ ГАЛЛЬСКИХ ГОРОДОВ АРМИЕЙ ЦЕЗАРЯ

Аннотация. В Галлии армия Цезаря использовала осадные башни и различные укрепления. Это позволило римлянам захватить галльские города и стало важным, хотя и не единственным фактором, который способствовал римскому покорению Галлии.

Ключевые слова: *Древний Рим, Цезарь, Галлия, Галльская война, римская армия, осада.*

Преимущество римской армии, связанное с использованием различных осадных сооружений во время войн с варварскими племенами в I в. до н. э., неоспоримо. Ярким примером тому является покорение Галлии Гаем Юлием Цезарем в 58–50 гг. до н. э. Большой вклад в изучение жизни и деятельности этого римского политика и полководца внесли С. Л. Утченко [10], В. С. Дуров [6], А. Б. Егоров [7]. Античная военная техника рассматривалась в работах А. В. Болдырева, Я. М. Боровского [3] и А. В. Банникова [1; 2]. Военное искусство Цезаря анализировал Г. Дельбрюк [5, С. 326–401]. По мнению М. М. Покровского, у Цезаря не было специальных инженерных войск [8, С. 21]. В. С. Дуров же, напротив, полагает, что в его армии они играли важную роль [6, С. 61]. В то же время вопрос об использовании римской армией осадных сооружений в ходе галльских завоеваний не был детально рассмотрен в отечественной историографии, поэтому в данной статье мы попытаемся его изучить.

Об устройстве осадных сооружений Цезарь в «Записках о Галльской войне» подробных сведений не дает, но они есть в сочинении Витрувия «Десять книг об архитектуре». Многие из этих осадных устройств использовались задолго до галльских походов Цезаря [см.: 3, С. 295–306].

Большой интерес по рассматриваемой теме представляет кампания 57 г. до н. э., когда в одном из сражений римская армия нанесла разгромное поражение нервиям. Их союзники – адуатуки, узнав об этом, «направились в один очень защищенный от природы город» (Цезарь. Галльская

война. II. 29) [11]. На первых этапах осады Цезарь приказал своему войску возвести вал «в двенадцать футов вышиной» (Цезарь. Галльская война. II. 30) [11], но для полной победы римскому полководцу потребовалась серьезная штурмовая техника, поэтому римляне соорудили башню, которую С. Л. Утченко назвал «грандиозной» [10, С. 132]. Когда адуатуки увидели это осадное сооружение, «они отправили к Цезарю послов с предложением мира» (Цезарь. Галльская война. II. 31) [11]. Конкретное устройство башни, столь поразившей это воинственное племя, неизвестно, но обобщенную характеристику подобных осадных сооружений дает Витрувий. Он пишет: «У большего же размера башни высота – сто двадцать локтей, ширина – двадцать три с половиною, при сужении опять-таки на одну пятую; стойки у основания – один фут, а наверху – шесть дюймов» (Витрувий. X. 12. 5) [4]. Можно предположить, что осадная башня, использовавшаяся войском Цезаря при штурме, была несколько ниже, но, как было указано выше, точных данных об этом нет. Хотя город адуатуков был укреплен «очень высокой двойной стеной» (Цезарь. Галльская война. II. 29) [11], размеры которой также неизвестны, послы адуатуков, как пишет Цезарь, сообщили, что «они убедились в том, что римляне ведут войну с божественной помощью, если они способны двигать вперед столь высокие сооружения с такой быстротой» (Цезарь. Галльская война. II. 31) [11]. Вероятно, адуатуки впервые столкнулись с настолько технологически развитым врагом, и это обеспечило римлянам победу.

Очевидно, что галльские племена пытались противодействовать осадному превосходству римлян. Однако, как справедливо отмечает Е. Н. Поляков, им не удалось в этом добиться успеха [9]. Таким образом, мы видим, что осадная тактика Цезаря, предполагавшая использование специальной техники, была весьма эффективной.

Теперь обратимся к великому галльскому восстанию под предводительством Верцингеторига. В кампании 52 г. до н. э. представляют большой интерес осады двух городов: Аварика и Алезии, которые являются ключевыми для покорения Цезарем всей Галлии. Аварик, считавшийся самым красивым городом Галлии, был важным центром общины битуригов (Цезарь. Галльская война. VII. 15) [11]. По словам А. Б. Егорова, он к тому времени мог быть похож на города средиземноморского типа [7, С. 192]. Аварик занимал удачное для обороны место. Он был почти со всех сторон окружен водными преградами – рекой и болотом (Цезарь. Галльская война. VII. 15) [11]. Осада Аварика стала для Цезаря и его войска одним из самых

тяжелейших испытаний в ходе Галльской кампании по нескольким причинам: из-за достаточно узкой полосы земли, где нельзя было возвести осадный вал, постоянных нападений на отряды римлян, занимавшихся заготовкой фуража, поиском пропитания, а также в связи с общим продовольственным кризисом, из-за которого осада не могла быть длительной, а дружественные римлянам племена эдуев и боев им не оказывали помощи. В качестве главных штурмовых сооружений выступили две осадные башни, а также крытые переходы – винеи (Цезарь. Галльская война. VII. 17) [11]. Как и в случае с городом адуатуков, в источниках нет сведений ни о размерах осадных башен, ни о высоте стен города. Принимая во внимание описанные выше причины, можно предположить, что эти башни были ниже той, которая была возведена при осаде города адуатуков. О подобных небольших башнях Витрувий пишет так: «при наименьшей ее величине высота ее равна шестидесяти локтям, ширина – семнадцати, сужение в верхней части – одной пятой нижней, стойки башни у основания – девяти дюймам, наверху – полуфуту» (Витрувий. X. 12. 4) [4]. Крытые галереи или винеи представляли собой небольших размеров передвижные крытые переходы, подведенные к стенам городов, служившие защитой от обстрела со стороны врага. Таким образом, мы видим, что тактика, которую Цезарь применил при осаде Аварика, схожа с той, которую он использовал при осаде города адуатуков, который также был расположен в месте, удобном для его защиты своими жителями.

Покорение Алезии имело свои особенности, поскольку представляло собой уже не штурм города с элементами осады, а полноценную блокаду оборонявшихся. Римские укрепления включали в себя рвы, плотину, вал и башни (Цезарь. Галльская война. VII. 72) [11]. Все это, как пишет А. Б. Егоров, являлось «беспрецедентным примером фортификационных сооружений» [7, С. 195].

Последней же крупной осадой, интересующей нас в рамках изучаемой темы, стала операция по усмирению Укселлодуна. Осада этого города, «великолепно укрепленного самой природой», была довольно длительной [10, С. 184]. Его жители были обеспечены продовольствием, но их главной проблемой являлся источник воды – река, расположенная у самой подошвы горы и вынуждавшая обороняющихся спускаться к ней. Учитывая это обстоятельство, Цезарь решил возводить необходимые сооружения. Для того чтобы перекрыть водоснабжение осажденного города, он приказал, несмотря на обстрел со стороны галлов, подвести винеи к источ-

нику воды для сооружения плотины, на которой, как пишет А. Гирций (автор восьмой книги «Записок о Галльской войне» [10, С. 4]), римляне стали возводить осадную башню «в десять этажей», а на ее вершине установили метательные машины, чтобы перекрыть галлам доступ к воде (Галльская война. VIII. 41) [11]. Отчаявшиеся, но, тем не менее, оказавшие сильное сопротивление римлянам жители Укселлодуна все же были вынуждены сдаться. Как видим, при описании осады этого города упоминаются те же сооружения, что и ранее.

Таким образом, использование осадных сооружений являлось важным, хотя и не единственным, фактором, способствовавшим завоеванию римлянами Галлии. Сведения, имеющиеся в «Записках о Галльской войне», свидетельствуют о том, что Цезарь применял осадные сооружения с учетом месторасположения городов и их укреплений. Свою роль в успешных осадных действиях римлян также сыграло незнание галлов о способах противодействия осадным сооружениям.

Библиография

1. Банников А. В. Позднеримские тактические построения: преемственность и новые тенденции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, № 8. – С. 17–28.
2. Банников А. В. Позднеримские метательные машины (карробаллиста, катапульта, баллиста и онагр) // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 10(100). – С. 16–23.
3. Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника военного дела // Эллинистическая техника. Сб. статей под ред. акад. И.И. Толстого. – М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1948. – С. 269–319.
4. Витрувий Поллион, Марк. Десять книг по архитектуре / Пер. Ф. А. Петровского. – М.: Архитектура-С, 2006. – 327 с.
5. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 1. Античный мир / Отв. ред. – А. Б. Егоров. – СПб.: Наука; Ювента, 1999. – 416 с.
6. Дуров В. С. Юлий Цезарь: Человек и писатель. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 208 с.
7. Егоров А. Б. Юлий Цезарь. Политическая биография. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 548 с.
8. Покровский М. М. Военное дело у римлян во времена Цезаря // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. и вступ. ст. М. М. Покровского. Т. 1. – М.: Ред.-изд. агентство «День», 1991. – С. 18–28.
9. Поляков Е. Н. Архитектурно-градостроительные аспекты в сочинении Гая Юлия Цезаря "Записки о Галльской войне" // Архитектон: известия вузов. – 2016. – №

1(53). – [Электронный ресурс]. URL: https://archvuz.ru/2016_1/9/ (дата обращения 29.09.2024).
10. Утченко С. Л. Юлий Цезарь. – М.: Мысль, 1976. – 365 с.
11. Цезарь, Гай Юлий. Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей / Пер. и вступ. ст. М. М. Покровского. Т. 1. – М.: Ред.-изд. агентство «День», 1991. – С. 29–174.

M.A. Alexandrov (Vladimir)

TO THE QUESTION OF THE SIEGE OF GALLIC CITIES BY CAESAR'S ARMY

Abstract. Caesar's army used siege towers and various fortifications in Gaul. This allowed the Romans to capture Gallic cities and has become an important but not the only factor that contributed to the Roman conquest of Gaul.

Keywords: *Ancient Rome, Caesar, Gaul, Gallic war, Roman army, siege.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.Д. Андреева
(Владимир)

ГОБЕЛЕН ИЗ БАЙЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. Гобелен из Байе представляет собой уникальный артефакт, который на протяжении многих лет привлекает внимание исследователей. Этот гобелен рассказывает о событиях Нормандского завоевания Англии. Вопрос о правильном его наименовании – гобелен или ковер – до сих пор вызывает споры. Артефакт был создан в XI веке, и ученые продолжают дискуссии о том, кому именно принадлежит авторство: епископу Одону или Матильде.

Ключевые слова*: гобелен из Байе, Вильгельм Завоеватель, Гарольд, Англия*

Гобелен из Байе — единственный исторический документ такого рода, сохранившийся со времен Средневековья, это также один из самых знаменитых документов английской и нормандской истории. В силу этого двойственного статуса и своей исключительной привлекательности он был предметом длительного изучения историков и искусствоведов на протяжении двухсот лет.

Историография нормандского завоевания довольно обширна. Уже давно ведутся споры о том, воспроизводит ли гобелен из Байе норманнскую или англосаксонскую версию того, что произошло на самом деле. Если бы он был сделан в Англии, это означало бы, что на его создание ока-

зало английское влияние. Было признано, что изображение событий на гобелене не является объективным отчетом о том, что на самом деле произошло во время нормандского завоевания Англии, но оно показывает нам историю, которая была сформирована определенной целью.

В своей работе «Гобелен из Байе: замаскированный рассказ англосаксов» Джоанна Гендерсон проводит глубокое исследование известного гобелена. Она акцентирует внимание на том, что это произведение искусства отражает события 1066 года, когда произошла битва при Гастингсе, ставшая причиной споров о легитимности претензий на английский трон. Артефакт также освещает события, предшествовавшие сражению, что помогает лучше понять контекст, приведший к конфликту. Большая часть литературы о гобелене основывается на личных толкованиях и сравнительном анализе с другими историческими документами того времени. Гендерсон утверждает, что изображения на гобелене не являются нейтральным описанием реальных событий нормандского завоевания. Подобно любым историческим нарративам, это произведение рассказывает историю, составленную с конкретной целью и особым взглядом на события [6].

В исследовании «Покровительство, производство и назначение гобелена из Байе» К. Фелисити отмечает, что подлинная красота гобелена заключается в его сложности и многозначности. Множество исторических исследований, касающихся этого искусства, обусловлено размытостью вопросов о его возникновении и значении, что создает определенные препятствия для обсуждений. Фелисити приходит к выводу, что такая неопределенная форма искусства, как гобелен, неизбежно порождает размышления о его предназначении, однако важно избегать предположений [4].

В книге "1066: Тайная история гобелена из Байе" Эндрю Бриджфорд предлагает свежий взгляд на процесс создания гобелена, его концепцию и культурный контекст. Автор подробно исследует аспекты, которые могут подтвердить версию о том, что гобелен был изготовлен в Кентербери по заказу епископа Одо. Бриджфорд также проводит анализ латинских надписей, обращая внимание на языковые нюансы. Он полагает, что художник, создавший гобелен, намеренно использовал принцип смысловой "многослойности": восприятие истории зависит от тех скрытых "ключей", которые зритель сможет найти или упустить. Исследование Э. Бриджфорта в какой-то мере построено по тому же принципу - автор начинает с очевид-

ного, с конкретных деталей, и в результате последовательных шагов приходит к сути своей концепции. [2]

В статье Сары Балджер «Это элементарно: гобелен из Байе как средневековый образовательный инструмент» утверждается, что исследования гобелена из Байе сосредоточены на поддержании его функции как церковного украшения. Текущие исследования затрагивают разные направления исследований в связи с его предполагаемой религиозной функцией в соборе из Байе и по поручению Одо из Байе. Другие направления исследований сосредоточены на роли женщин в англосаксонском обществе, практиках в средневековом образовании и использовании басен в средневековом искусстве, как показано на гобелене. В этой статье утверждается, что гобелен служил образовательным инструментом для средневековой аудитории, исследуется его роль в передаче исторических повествований и нравственных уроков. Балджер подчеркивает, что гобелен функционировал как образовательный ресурс, способствующий передачи историй и моральных уроков, что дает возможность осмыслить его назначение не только как украшения [7].

Первое письменное упоминание о гобелене из Байе датируется 1476 годом, когда он был зафиксирован в сокровищнице кафедрального собора города как "длинный и узкий гобелен с вышитыми фигурами и надписями, изображающими завоевание Англии." 12 мая 1562 года собор подвергся ограблению со стороны кальвинистов, которые нанесли серьезный урон. В ходе этого восстания духовенство передало множество своих ценностей местным властям на сохранность, и месье Пезе предложил переместить гобелен в ратушу для его защиты. В отчете от 19 августа 1563 года упоминается о сохранении какого-то гобелена и потере "большого гобелена", который также относится к Байе. Неизвестно, был ли гобелен в то время в наличии, но вскоре он оказался у церковных чиновников. Хранящийся в соборе гобелен остался невредим и во время событий 1762 года, пока во Франции не началась война. В начале 19 века, когда произведение находилось под охраной, оно, вероятно, обитало в колледже, где хранились книги репрессированных религиозных общин [5, с. 8]. Месье Ланселот и дом Бернар де Монфокон вновь открыли ее в 1780 г., после чего Монфокон опубликовал гравюры с этой работы. Когда в начале 19 века возник вопрос о реставрации, многие выступали за оставление гобелена в Париже, и он был возвращен после создания копии [4; 5]. В настоящее время гобелен хранится в музее Байенского гобелена (Musee de la Tapisserie de Bayeux),

где он выставляется с 1983 года, после ряда перемещений во время исторических конфликтов, как Франко-Прусская и Вторая мировая войны, и находится в специальных условиях для сохранения его ткани и цветов [1].

Гобелен из Байе претерпел изменения в самом своем названии, которые усиливают его первоначальную исключительность. Хотя его по традиции называют «гобеленом», в действительности он представляет собой льняное полотно, расшитое крашеной шерстью. Работу следует отнести к вышивке. Гобелен должен быть соткан на ткацком станке, а пришит вручную на поверхность уже сотканной ткани [2; 3; 6]. Над девятью отдельными кусками ткани работали, предположительно одновременно, разные рабочие, а затем они были соединены вместе, чтобы получилась длинная лентообразная композиция длиной 70,34 метра и высотой 50 сантиметров. Гобелен вяжется шерстяными нитями восьми цветов на простой льняной основе, в технике повязки и положенной работы, определяемой стежковым или контурным швом. Повествование построено в виде непрерывной горизонтальной линии действия, одна сцена перетекает в другую без какого-либо вертикального деления. Мы имеем очень мало информации об его происхождении, дизайнере или отдельных вышивальщицах, кроме предположений [4; 5; 6].

Гобелен условно можно разделить на 58 эпизодов, повествующих о событиях нормандского завоевания. События на гобелене представлены в хронологическом порядке, начиная от отправки Гарольда королём Эдуардом Исповедником в Нормандию и заканчивая битвой при Гастингсе и гибелью Гарольда. События разворачиваются в хронологическом порядке и представлены последовательными сценами: отправка Гарольда королем Эдуардом Исповедником в Нормандию; его пленение людьми Ги, графа Понтье, и освобождение герцогом Вильгельмом; клятва Гарольда Вильгельму и его участие в осаде Динана; смерть Эдуарда Исповедника и коронация Гарольда; появление кометы, предвещающей несчастье, над дворцом Гарольда; приготовления Вильгельма к вторжению и путь его флота через Ла-Манш; битва при Гастингсе и гибель Гарольда [5; 8]. На гобелене неизбежно сосредоточилось внимание на фигурах, изображенных на гобелене, которые не сразу можно идентифицировать по другим источникам. Гобелен из Байе содержит поразительное количество деталей, включая тонко вышитые изображения: 626 человеческих фигур, 190 лошадей, 35 собак, 506 птицы и животные, 33 здания, 37 кораблей, 37 деревьев или групп деревьев и 57 надписей на латыни [5].

О гобелене из Байе выдвинуто так много теорий. Великий художник, автор этого изображения, мог быть как англичанином, так и нормандцем, но сама вышивка выполнена, вероятно, в Англии и была закончена вскоре после изображенных на ней событий. Гобелен воплощает в себе события 1066 года нашей эры, когда произошла битва при Гастингсе. Деяния Вильгельма изображены на гобелене из Байе, так что Вильгельм мог быть уверен, что смысл послания дойдет даже до тех, кто не умел ни читать, ни писать [5].

Считается, что гобелен из Байе был изготовлен в XI веке. Примечательно, что он был создан по заказу епископа Одона. Если гобелен действительно был разработан в Англии, это могло указывать на влияние английской культуры. В произведении представлено больше нормандских сцен, чем англосаксонских. Появление текста обусловлено Нормандским завоеванием Англии Вильгельмом Завоевателем в 1066 году нашей эры [4; 6].

Согласно другой версии, авторство принадлежит королеве Матильде, супруге Вильгельма. Она поручила мастерицам создать гобелен, чтобы отпраздновать победу норманнов. Если королева Матильда действительно была заказчицей, гобелен можно интерпретировать как про-норманнский, с целью подчеркнуть триумф Вильгельма Завоевателя. Таким образом, если источник принадлежит Матильде, то его содержание в первую очередь направлено на прославление нормандского завоевания [4; 5, с. 11].

Если рассматривать источники информации автора, можно отметить, что наиболее важным показателем английского производства Гобелена было постоянное использование Кентерберийских рукописей [6].

Отсутствие письменных слов и тяжеловоспринимаемых иллюстрации означали, что ее могли усвоить неграмотные массы. Мы не можем с точностью определить, с какой целью был вышит гобелен: прославить победу норманнов или героизм англосаксов. Гобелен не является объективным отчетом. Он формируется под влиянием политических предубеждений, хотя определить его конкретные пристрастия сложно. Мы не можем оценить, насколько уникальна эта работа, поскольку других английских вышивок не осталось [3; 4; 6].

При анализе письменных источников о Нормандском завоевании Англии следует упомянуть Англосаксонскую хронику. Гобелен можно интерпретировать как средство пропаганды, восхваляющее нормандское завоевание и легитимизирующее власть Вильгельма. Хроника существует в

нескольких рукописях, которые могут различаться по содержанию и акцентам. Фелисити подчеркивает, что гобелен, будучи иллюстративным, в какой-то мере оторван от письменных текстов, поскольку он демонстрирует события, а не просто описывает их [4]. Визуальное повествование гобелена из Байе и Англосаксонская хроника взаимно дополняют друг друга, предлагая различные взгляды на одни и те же исторические факты. Гобелен предоставляет насыщенный визуальный контекст и пропагандистскую интерпретацию, в то время как хроника представляет более беспристрастное текстовое изложение [4; 6]. Совместно они создают более полное представление о Нормандском завоевании и его влиянии на английскую историю.

Гобелен, о котором идет речь, действительно представляет собой уникальный источник информации об истории Франции и Англии второй половины 11 века. Он не только повествует о ключевых событиях, таких как Нормандское завоевание 1066 года, но также предоставляет богатый контекст о культурных, социальных и экономических аспектах того времени. Гобелен демонстрирует взаимодействие различных культур, таких как англосаксонская и норманнская, что важно для понимания формирования средневековой Европы. А также служит примером мастерства художников того времени и технологии ткачества, что добавляет художественную и культурную ценность этому произведению.

Степень достоверности информации, содержащейся в гобелене из Байе, является предметом активных исследований и обсуждений среди исследователей. Хотя многие сцены считаются исторически точными, некоторые детали могут быть интерпретированы с точки зрения норманнской или англо-саксонской пропаганды, что ставит под сомнение их нейтральность. Многие ученые рассматривают гобелен как образец нормандской пропаганды, созданной для укрепления легитимности власти Вильгельма Завоевателя в Англии. Это подчеркивает необходимость критического подхода к интерпретации изображенных событий. В целом, достоверность информации в гобелене из Байе требует комплексного анализа с учетом исторического контекста, художественных особенностей и намерений его создателей.

Таким образом, гобелен из Байе не только является произведением искусства, но и ценным историческим документом, который предоставляет богатую информацию о средневековом обществе, культуре и политике.

Библиография

1. Музей «Гобелен из Байе» - URL: https://www.bayeuxmuseum.com/la-tapisserie-de-bayeux/
2. Метлицкая З.Ю. Рецензия: Бриджфорд Э. 1066: тайная история гобелена из Байе. Bridgeford A. 1066: the hidden history of the Bayeux tapestry. - L. ; N. Y. , 2004. - 354 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Информационно-аналитический журнал. 2006. Вып. 2. – С. 34-40.
3. Caviness M. H. Reframing Medieval Art: Difference, Margins, Boundaries. Boston: Tufts University, 2001. –237 p.
4. Felicity C. The Patronage, Production and Purpose of the Bayeux Tapestry. London: Regent's University London, 2009. - 28 p.
5. Fowke F. R. The Bayeux tapestry; a history and description. London: G.Bell and sons ltd, 1913. – 314 p.
6. J. Henderson. The Bayeux Tapestry: The Disguised Narrative of the Anglo-Saxons. Dissertation submitted for the Degree of Bachelor of Arts. Hull: The University of Hull, 2016. – 44 p.
7. S. Bulger. It's Elementary: The Bayeux Tapestry as a Medieval Educational Tool // ODU Undergraduate Research Journal, Vol. 6 [2019], Art. 1. – 84 p.
8. The Study of the Bayeux Tapestry. Ed. by Richard Gameson. Woodbridge: the Boydell Press, 1997. – 253 p.

A.D. Andreeva (Vladimir)

THE BAYEUX TAPESTRY AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract. The Bayeux Tapestry is a unique artifact that has attracted the attention of researchers for many years. This tapestry tells about the events of the Norman Conquest of England. The question of its correct name - tapestry or carpet - is still controversial. The artifact was created in the 11th century, and scientists continue to debate who exactly is the author: Bishop Odon or Matilda.

Keywords: *Bayeux Tapestry, William the Conqueror, Harold, England.*

УДК 372.893

А.И. Анисимцева,
Е.В. Головешкина (Владимир)

ЖАННА Л' ЭРИТЬЕ – ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ЖУРНАЛИСТКА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Эпоха Просвещения во Франции меняла привычные социальные устои и предоставляла новые возможности для профессиональной деятельности женщин. В данной статье проанализирован вклад Жанны л' Эритье, изучены возможности

журналисткой деятельности женщин в XVIII веке в целом. На примеры Жанны л' Эритье отмечены трудности, с которыми сталкивались женщины при попытках вести журналистскую деятельность.

Ключевые слова: *история, журналистика, Жанна л' Эритье, «Mercure Galant».*

Век Просвещения – это эпоха, которая меняла привычные стереотипы во французском обществе, предоставляя доступ женщинам в самые разные профессиональные области. Жанна Эритье в этом потоке была больше, чем просто имя в анналах ранней французской журналистики; она была продуктом своего времени, свидетельницей социальных изменений и участницей зарождающегося мира литературы, который формировал интеллектуальный ландшафт Франции. Чтобы понять ее, необходимо выйти за рамки упрощенного ярлыка «первая женщина-журналист» и углубиться в нюансы ее социального происхождения, ее литературного творчества и контекста, в котором она действовала.

Жанна Эритье де Вилландон (1664-1734) родилась в парижской семье, которая, хотя и не принадлежала к аристократии, обладала определенным социальным статусом и связями. Это происхождение обеспечило ей доступ к образованию, хотя, вероятно, и в рамках ее дома, а также к яркой интеллектуальной жизни французской столицы. Конец XVII и начало XVIII веков были временем значительных перемен во Франции, отмеченным правлением Людовика XIV, расцветом искусств и наук и подъемом салонов как центров интеллектуального и социального обмена.

Салоны, которые часто вели женщины, предоставляли писателям, художникам и интеллектуалам пространство для встреч, обсуждения идей и обмена своими работами. Эти собрания имели решающее значение для таких женщин, как Эритье, поскольку они предлагали альтернативный путь для участия в публичном дискурсе, минуя формальные институты, которые их исключали. Весьма вероятно, что Эритье посещала такие салоны, которые служили как источником вдохновения, так и платформой для ее собственного литературного развития. [6]

Журнал «Mercure Galant», основанный Жаном Донно де Визе, был весьма влиятельным периодическим изданием, сочетавшим в себе новости, моду, литературу и социальные комментарии. Он был ориентирован на широкую аудиторию, от двора в Версале до образованной буржуазии Парижа; издание предоставляло писателям уникальную возможность обратиться к большой аудитории и участвовать в публичном дискурсе. [1]

Однако женщинам было сложно публиковаться в «Mercure Galant»; социальные условности часто не поощряли женщин писать публично, и их работы часто оценивались по другим стандартам, чем работы мужчин. Многие женщины-авторы, в том числе и Эритье, предпочитали публиковаться анонимно или под псевдонимами, чтобы избежать пристального внимания и быть воспринятыми всерьез. Точный характер и масштабы вклада Эритье в «Mercure Galant» остаются предметом научных исследований. Идентификация ее работ осложняется тем, что многие статьи были не подписаны. Однако стилистический анализ и другие исторические свидетельства позволяют предположить, что она писала на различные темы и разных жанрах. Среди жанров выделим: *стихи, рассказы, социальные комментарии, размышления о литературе и искусстве.*

Литературные произведения Эритье часто исследовали темы любви, брака и морали, отражая социальные проблемы того времени. Она предлагала проницательные наблюдения за общественными событиями, тенденциями моды и поведением парижской элиты. [5]

Заметим, что Mercure Galant был не просто изданием, а микрокосмом французского общества, отражающим его ценности, предрассудки и устремления. Для такой женщины, как Жанна Эритье, чтобы ориентироваться в этом микрокосмосе, требовался тонкий баланс таланта, социальной смекалки и стратегической самопрезентации. Издание ориентировалось на искушенную аудиторию, в которую входили представители двора, дворянства, духовенства и образованной буржуазии. Его содержание отражало вкусы и интересы этой аудитории, которая в основном состояла из мужчин. Жан Донно де Визе, основатель и редактор «Mercure Galant», осуществлял значительный контроль над содержанием издания. Он определял, какие статьи будут опубликованы, и часто редактировал или перерабатывал представленные материалы в соответствии со своими вкусами и предпочтениями читателей. Женщины-писатели, в частности, могли сталкиваться с давлением, заставлявшим их соответствовать определенным ожиданиям в отношении тематики и стиля. От женщин обычно ожидали, что они будут писать на темы, которые считались «женскими», такие как любовь, брак и мода, а их работы часто оценивались по иным стандартам, чем мужские. [7]

Несмотря на трудности, «Mercure Galant», предоставил женщинам-писательницам ценную общественную платформу для того, чтобы они могли поделиться своим мнением и принять участие в социальном и ин-

теллектуальном дискурсе. Это позволило им охватить широкую аудиторию и внести свой вклад в формирование общественного мнения. Написание статей для «Mercure Galant», могло обеспечить женщинам источник дохода, позволяя им достичь определенной степени экономической независимости и самостоятельности. Участие в издании «Mercure Galant», могло также способствовать установлению контактов и сотрудничеству с другими писателями и интеллектуалами, расширяя социальные и профессиональные круги женщин. Кроме того, дамы, писавшие на разные темы и высказывавшие свое мнение, могли влиять на общественный дискурс и способствовать изменению отношения к женщинам.

Как Жанна Эритье, учитывая эти проблемы и возможности, ориентировалась в сложном ландшафте «Mercure Galant». Мы предполагаем, что она использовала следующие стратегии:

Выбор приемлемых тем: Она могла сосредоточиться на темах, которые считались «безопасными» или «приемлемыми» для женщин-писательниц, таких как любовь, брак и мораль.

Выбор подходящего тона: возможно, она придерживалась тона, который считался подходящим для женщины-писателя, избегая противоречивых или слишком напористых высказываний.

Развитие отношений: возможно, она налаживала отношения с влиятельными фигурами в «Mercure Galant» и на парижской литературной сцене, чтобы заручиться поддержкой и покровительством.

Подрыв ожиданий: В то же время она могла тонко подрывать гендерные стереотипы и бросать вызов общепринятым нормам, используя остроумие, иронию и косвенные комментарии, чтобы донести свою мысль. Именно эта диверсия помогла ей сделать себе имя и быть замеченной аудиторией. [2]

Подводя итоги, отметим, что одной из главных проблем при оценке наследия Эритье является сложность приписывания ей конкретных работ. Многие статьи в «Mercure Galant» публиковались анонимно или под псевдонимами. Хотя ученые пытались идентифицировать произведения Эритье на основе стилистического анализа и исторических свидетельств, окончательные доказательства остаются недостижимыми. Эта неопределенность поднимает фундаментальные вопросы об авторстве и признании.

Еще одна проблема заключается в самом определении понятия «журналистика» в конце XVII и начале XVIII века. Издание «Mercure Galant» не был газетой в современном понимании; это было гибридное из-

дание, в котором смешивались новости, литература, социальные комментарии и модные новинки. Его целью было не только информировать, но и развлекать, а также формировать общественный дискурс. Следовательно, возникает вопрос: была ли Эритье «журналисткой» в современном понимании этого слова, или же она была прежде всего писательницей и салонной мастерицей, участвовавшей в создании популярного периодического издания. Несомненно, что Эритье была сложной и многогранной личностью, чьи мотивы и убеждения не всегда были последовательными и однозначными. Важно не сводить ее к простому ярлыку или стереотипу и признать нюансы ее взглядов.

Учитывая все эти проблемы и сложности, что мы можем отметить, эта женщина была новаторской фигурой, которая внесла свой вклад в развитие ранней французской журналистики и помогла проложить путь для будущих поколений женщин-писателей.

Ее вклад в «Mercure Galant», хотя его трудно полностью задокументировать, дает ценное представление о социальном и культурном ландшафте ее времени. Они также дают представление о проблемах и возможностях, с которыми сталкивались женщины, стремившиеся участвовать в публичных дискуссиях.

Библиография

1. Barbara S. C., Adrien P. «Le Mercure galant» (1672-1710): un jalon significatif sur la voie de l'encyclopédisme des Lumières [Электронный ресурс]. URL: https://journals.openedition.org/rde/5394 (дата обращения: 27.03.2025)
2. Conlon, P. M. Le Siècle des Lumières: Bibliographie critique [Электронный ресурс]. URL: https://journals.openedition.org/studifrancesi/39337?lang=en
3. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers [Электронный ресурс]. URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50533b/f3.double (дата обращения: 27.03.2025)
4. Goodman, D. The Republic of Letters: A Cultural History of the French Enlightenment [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/isbn_081429684/page/n5/mode/2up (дата обращения: 27.03.2025)
5. Madame de Sévigné, her correspondents and contemporaries [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/madamedesvignhe00puligoog (дата обращения: 27.03.2025)
6. Кейл, С. Французские салоны: Высшее общество и политическая общительность от старого режима до революции 1848 года [Электронный ресурс]. URL: https://journals.openedition.org/rh19/1103 (дата обращения: 27.03.2025)

7. Макмахон, Д. М. Враги Просвещения: The French Counter-Enlightenment and the Making of Modernity [Электронный ресурс]. URL: https://journals.openedition.org/ahrf/1249 (дата обращения: 27.03.2025)

A.I. Anisimtseva, E.V. Goloveshkina (Vladimir)

JEANNE L'HERITIER - THE FIRST WOMAN JOURNALIST IN FRANCE

Abstract. The Age of Enlightenment in France changed the usual social foundations and provided new opportunities for women's professional activities. This article analyzes the contribution of Jeanne l'Héritier, studies the possibilities of women's journalistic activity in the 18th century in general. The examples of Jeanne l'Héritier are used to highlight the difficulties that women faced when trying to engage in journalistic activities.

Keywords: *history, journalism, Jeanne l'Héritier, «Mercure Galant*»**.**

УДК 94(37)

В.А. Антипова
(Владимир)

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАН К ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В I ВЕКЕ Н.Э.

Аннотация. В данной статье исследуется отношение первых христиан к представителям власти. Вероучение Иисуса являлось для христиан не только ориентиром нравственных ценностей, но и помогало им определить гражданскую позицию по отношению к императорской власти на всех ее уровнях. Воспринимая любую власть как данную Богом, христиане проявляли полную покорность вышестоящим.

Ключевые слова: *Древний Рим, Римская империя, религия, христианство, императорская власть.*

В I в. н. э., как известно, на территории Римской империи зарождается христианство. Исследователи справедливо указывают на нетерпимость в отношении представителей высшей власти империи к христианам [1, С. 118; 2, С. 17-18; 4, С. 13]. Отношение самих христиан к римской власти ученые характеризуют как лояльное, но выделяют его разные мотивы. А. С. Десницкий подчеркивает восприятие христианами представителей власти как силу, поставленную самим Богом [1, С. 119]. Это ориентировало их на законопослушное поведение. А. Д. Пантелеев указывает на повиновение христиан земному могуществу ради созидания имперского благо-

получия и сдерживания как духовного, так и политического беззакония [4, С. 16-17].

Анализ отношения христиан к императорской власти проводится неразрывно с их отношением к власти «мирской», т.е. всей недуховной, так как в христианском мировоззрении на подотчетность какому-либо лицу существовала полярность земного и божественного правления, где власть, исходящая от Бога, занимала исключительно главенствующее положение. Более того, сам Иерусалим в проповеди Христа знаменовался городом «Великого Царя» – Господа (Мат. 5:34-35) [3]. Христианский Бог – единственный ориентир нравственных устоев и незыблемый абсолют господства над человеком. Находясь в обстановке влияния греко-римской культуры, поклонения языческим богам, для которых ещё при Ироде Великом строились храмы, в условиях культа императора, являвшимся не столько религиозной идеологией, сколько политической, подразумевавшей своеобразный контроль общества обожествленным правителем, христиане вставали в небезопасное положение духовной и гражданской оппозиции римскому установлению, так как не могли допустить прегрешения против заповедей, не допускающих идолопоклонства [5, С. 13; 6, С. 40]. Показательным примером отношения христиан к земному могуществу людей был ответ Петра и других апостолов на их обвинение в синедрионе саддукеями и первосвященниками, которые имели реальную политическую власть над иудейским обществом, в продолжении проповеди о Христе после запрета: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29), – не отрицая мирской власти, последователи христианского вероучения ставят превыше всякого земного правления владычество Господа [3]. К вопросу о признании христианами земной власти наглядным объяснением служит дальнейшая проповедь Петра, адресованная братьям во Христе, рассеянным в провинциях Малой Азии. Неоднократно апостол говорит о почитании вышестоящих: «Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли», «Всех почитайте, братство любите, царя чтите», «Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам» (1Пет 2:13-18) [3]. Подчеркивается, что каждый христианин должен быть покорным по отношению к императорской власти и ее представителям, потому что он делает это ради Господа – главенствующего лица и единственного исключительного авторитета. К тому же, оставаясь смиренными перед правительством, последователи Иисуса являлись примером покорных граждан для остальных жителей Иудеи, которые, бу-

дучи осведомленными о христианском убеждении поклоняться лишь единственному Богу и презирающими их позицию, сами проявляли непокорность высшей императорской власти. Кроме того, послание Павла римлянам предупреждало христиан о последствиях противления начальству, приравнивая непослушание правительству непокорности самому Богу (Рим. 13:2) [3]. Таким образом, почитание любой вышестоящей власти становилось незыблемым Божьим законом для приверженцев христианского вероучения.

Новый завет содержит несколько сюжетов, которые отражают христианскую позицию по отношению к власти. Система налогообложения в Иудее являлась неотъемлемой частью экономического механизма всей Римской империи, однако взгляды на подати были различны. Представители власти на местах были напрямую вовлечены в финансовый аппарат, поэтому налоговый сбор являлся для них необходимым, в то время как Фарисеи приравнивали налоги в императорскую казну к идолопоклонству, создавая себе таким образом религиозную отстраненность от денежной системы на территории провинции [6, С. 273-275]. Однако, как известно, иродиане и фарисеи направляли своих учеников к Иисусу с вопросами, которые при любом ответе грозили проповеднику либо притеснением со стороны высшей власти, либо разочарованием его последователей, тем самым они подвергали Христа серьезной угрозе. После увиденного изображения императора на монете, которой платили подать, закономерно был сформулирован ответ: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мат. 22:14-16) [3]. Иисус не менее точно расставил акценты и объяснил, как следует сочетать исполнение гражданского долга перед государством и истинное отношение к Господу. Он четко разграничил мирскую власть и духовную. Пользуясь благами государства, гражданин обязан отдавать ему часть нажитого имущества, поэтому налоги, следуя проповеди Иисуса, необходимо уплачивать согласно римским установлениям. Духовные же плоды следует отдавать Богу, потому что Господь не нуждается в «рукотворных храмах» человека, но смотрит на сердце (Деян, 17:24; Евр. 3:12; Мтф. 5:8) [3]. Соответственно, истинный христианин, исполняющий Божьи Заповеди, всегда будет покорен также мирской власти, соблюдая законы и постановления.

Еще одним примером столкновения христиан с римской властью является тюремное заточение проповедников в Македонских Филиппах (Деян. 16:12, 18-24) [3]. Павел и Сила распространяли вероучение, чуждое

обычаям римлян, поэтому власть и народ были единого мнения об устранении странников. В контексте освобождения узников от оков, которое произошло посредством землетрясения, показательным явилось поведение Павла, остановившего стража темницы от самоубийства (Деян. 16: 25-28) [3]. Приоритетом для Павла и Силы был не побег с места заточения, но проповедь о Христе. Они не разграничивали представителей римской власти, которые в данной ситуации явно были их оппонентами, и мирской люд. Первостепенным для них был человек вне статусов и привилегий, которому было необходимо рассказать о Спасителе, то есть достичь миссионерской духовной цели. После освобождения заключенных Павел вознегодовал от действий вышестоящих, которые при всех заключили их под стражу, но выпустили тайно, и потребовал предать такой же всенародной огласке их амнистию как римских граждан (Деян. 16:37-38) [3]. Точно так же апостол защищал свое право в Иерусалиме во время судебного процесса над ним тысяченачальником Лисием, где инициаторами заключения выступили Иудеи (Деян. 21:30; 22:25-29) [3]. Знание закона и отсутствие раболепства в отношении Павла к власти (так как поклоняться должно одному лишь Господу) отразились на его положении: будучи римским гражданином, он не мог быть убит. В синедрионе Павел сказал по поводу первосвященника Анания: «Я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: «начальствующего в народе не злословь» (Деян. 23:5) [3], т.е. он имел четкое разграничение между лицом равным и вышестоящим, где с последним апостол никак не мог допустить панибратства в общении. Ярким примером почтительного отношения к высшей власти также служит его обращение к правителю Кесарии Феликсу, к которому христианин попал от Клавдия Лисия: «ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело» (Деян. 24:10) [3]. Павел таким образом не только расположил к себе правителя, поставив его в положение мудрого властителя, который точно и бескорыстно исполняет свое дело, но и отметил наличие нравственного начала в делопроизводстве Феликса. Однако дальнейшее Библейское повествование указывает на желание Феликса получить взятку. Павел не стал откупаться от него, ибо такой поступок не соответствует Божьему закону, проповеди которого апостол посвятил жизнь. Такое же уважение к власти прослеживается в словах христианина к царю Агриппе, подчеркивающих осведомленность правителя о спорах в иудейских вероучениях (Деян. 26:2-3) [3]. Таким образом, поведение и слова Павла отражают восприятие христианами высшей власти. Един-

ственной целью апостола была евангелизация и миссионерская деятельность, поэтому отношения с властью строились исходя из этого контекста. Павел был знатоком римского права и активно применял это знание на практике в моменты столкновения с правителями. Его слова свидетельствовали о том, что гражданское благополучие не было для него первостепенным. Главное для него – донести до язычников на территории Иудеи и за ее пределами проповедь Христа. Вероятно, именно поэтому он, поставив своей задачей распространять вероучение в Риме (еще перед тем, как прийти в Иерусалим), требовал исполнения суда нам ним у самого императора. Осознание важности этой задачи позволяло Павлу всегда сохранять внешнюю и внутреннюю благочинность, присущую истинному последователю учения Иисуса из Назарета.

В основании христианской идеологии находился абсолют, в соответствии с которым последователи Христа выстраивали траекторию взаимоотношений с римским владычеством. В четко построенной иерархии власти исключительным авторитетом, сосредоточившим в своих руках всю полноту полномочий, для христиан был Бог. Взаимодействие христиан с представителями вышестоящих основывалось на полной покорности и подотчетности мирской власти, так как в почтении вышестоящих проявлялась их приверженность и верность Божьему слову. Христианам не были чужды делопроизводственные практики Рима, но их реализация строго зависела от соответствия законодательных постановлений вероучению Иисуса. Таким образом, отношение последователей Христа к императорскому правлению отражалось в беспрекословном осуществлении гражданских обязанностей и повиновении начальствующим, однако источником их покорности служило абсолютное послушание не римскому, а Божьему установлению.

Библиография

1. Десницкий, А. С. Метафоры власти и власть метафор у апостола Павла // Ориенталистика. – 2018. – Т. 1, № 1. – С. 115-126.
2. Егоров, А. Б. Римская Империя и христианство в I–III вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2023. – № 4 (16). – С. 14–25.
3. Новый Завет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriarchia.ru/bible/mf/ (дата обращения: 07.01.2025)

4. Пантелеев, А. Д. "Я не признаю власти века сего": мученики и римская империя // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2022. – Т. 40, № 1. – С. 12-37.
5. Свенцицкая, И.С. Тайные писания первых христиан. – Москва : Политиздат, 1980. – 294 с.
6. Сторки, А. Иисус и политика. Противостояние властей. – Черкассы : Коллоквиум, 2008. – 416 с.

A.V. Antipova (Vladimir)

THE ATTITUDE OF CHRISTIANS TOWARDS IMPERIAL POWER IN THE 1ST CENTURY A.D.

Annotation. This article examines the attitude of the first Christians towards the authorities. The religious doctrine of Jesus was for Christians not only a guideline of moral values, but also helped them determine their civic position in relation to the imperial government at all its levels. Perceiving any authority as given by God, Christians showed complete obedience to their authorities.
Keywords: *Ancient Rome, Roman Empire, religion, Christianity, imperial power.*

УДК 93/94.930

А.М. Апрельков,
Т.В. Красильщикова (Владимир)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В данной статье анализируются факторы, которые способствуют росту интереса к дальневосточному региону со стороны России и Японии, а также последствия этих процессов для отечественной внутренней и внешней политики со второй половины XVIII века до начала XX века.
Ключевые слова*: дальневосточный регион, российско-японские дипотношения, Корея, Транссибирская магистраль, Маньчжурия, трехстороннее вмешательство.*

Российско-японские дипломатические взаимосвязи начинают свое полноценное выстраивание на протяжении всего восемнадцатого века. Контакты обеих стран берут свое начало с активной внешнеполитической деятельности Екатерины II Великой, которая была направлена на восстановление торговых связей между двумя империями. Стало известно, что в районе острова Амчитка был затоплен японский торговый корабль и его

выживший экипаж после спасения собственной жизни был доставлен в российский город Иркутск, где японцы проживали в течение десяти лет. Российская монархическая власть решила воспользоваться этой ситуацией, как поводом для возобновления торговли и выходу из стагнации. Ради этого императрица приказала отправить всех членов японского экипажа на их Родину — в Японию. Генерал-губернатор И.А. Пиль получил высочайшее повеление отправить в Японию поручика А. Лаксмана на корабле «Екатерина», что стало следующим шагом в сближении государств. Лаксман провел переговоры с японскими чиновниками в порту Хакодаде и Матсмае. Эти переговоры привели к характерному ответу японского правительства.

Во-первых, по японским законам иностранцев, прибывших на японские берега, кроме Нагасаки, должны были взять в плен и держать вечно. Однако русским этот закон был неизвестен, и они спасли японских подданных, поэтому закон не был применен к ним. Русским было разрешено вернуться в Россию без вреда, но им запрещалось подходить к японским берегам, кроме Нагасаки.

Во-вторых, японская центральная власть выражала свою благодарность Российской империи за спасение ее подданных, тем самым прилагала собственные усилия к дипломатическому сближению. Однако делала это весьма осторожно, потому как одновременно считала, что русские способны воспользоваться юридической уловкой, которая предусматривает обязанность Японии — не использовать военную силу в возвращении японцев в свою страну.

В-третьих, Екатерина II желала восстановить, прежде всего, торговые связи с Японией. Российская делегация во главе с Лаксманом смогла добиться переговоров с японским чиновничьим аппаратом на данную тему в единственно возможном порту — Нагасаки.

Адам Лаксман вернулся в Россию осенью 1793 года и отметил дружелюбное обращение японцев к нему. Они предоставляли ему почет и снабжали его экипаж продовольствием без оплаты, хотя строго следили за его передвижениями [1].

Уже в 1803 году посланник Александра I получил запрет японского правительства на приближение русских кораблей к их берегам. Заявление было радикальным по своему характеру, потому что предусматривало передачу японских подданных не на российских кораблях, а на судах другого государства. Капитан В.М. Головнин, как пример, указывak голландцев.

Получается, попытки российской власти наладить отношения с японской не увенчались успехом из-за амбиций последней.

Таким образом, российско-японские дипломатические отношения восемнадцатого века оставались на стадии стагнации, несмотря на попытки России восстановить торговые связи с Японией. Встреча Лаксмана с японскими чиновниками привела лишь к осторожному приближению в относительно дружественных условиях. Тем не менее, амбиции японской власти и стремление сохранить свою независимость препятствовали полному разрешению конфликта, что стало очевидно в последующих годах.

В период девятнадцатого и начала двадцатого веков в дальневосточном регионе Российской империи назрел ряд неразрешенных вопросов, которые по своей сути не имели экономического происхождения. Одним из таких, несомненно, является сибирский сепаратизм, который во многом оказывал влияние на возникающую в стране революционную ситуацию. С точки зрения современной историографии подобная проблема имела не только внутренний, но и внешний характер, поскольку сложившимися обстоятельствами желали воспользоваться западные государства, которые рассмотрели для себя геополитическую выгоду в Тихоокеанском регионе. Россия стремилась здесь укрепить свое влияние и повысить качество обороны, что не могло не вызвать решительных действий со стороны Британской империи и Соединенных Штатов Америки. Дальний Восток представлял собой территорию со слаборазвитыми путями сообщения и низкой плотностью населения, что дает возможность построения плацдарма для вражеских вооруженных сил. В связи с этим российской государственной властью было принято решение о построении Транссибирской магистрали для улучшения логистики перемещения российских войск на Восток из центрального региона. Очевидно, осуществить открытую интервенцию американцы и англичане не могли, поскольку их можно было бы обвинить в военной агрессии, поэтому к вооруженному столкновению с Россией начали готовить Японию, которая в том числе имела свои геополитические интересы на Дальнем Востоке и не только. Она стремилась стать гегемоном в Тихом Океане и на прибрежных территориях, к которым относится восточная часть Российской империи[2].

Острая необходимость для обеих сторон имелась в Ляодунском полуострове, потому что Россия стремилась сохранить за собой «незамерзающий» порт, который в тот момент имелся только у прямого соперника — Великобритании в Гонконге, в то время как Япония после победы в войне

с Китаем выдвигало требование наравне с контрибуцией предоставить ей территорию данного полуострова. Подобная внешнеполитическая активность Японии насторожила российскую дипломатию, которая вела переговоры с Китаем после его поражения. Так в 1895 году российский министр финансов Сергей Юльевич Витте говорил о недопустимости расширения японского влияния в дальневосточном регионе, но вероятность начала войны сводилась к нулю, поскольку было достаточно оказать геополитическое давление на японцев, по которому они вынуждены были отказаться от претензий на желаемый полуостров в обмен на увеличение контрибуций [3].

Возникла необходимость строительства железной дороги на Дальнем Востоке, которая должна была выйти за государственную границу Российской империи и вести к Порт-Артуру. Таким образом, в 1895 году был заключен Симоносекский договор между Китаем и Японией, по которому Китай открывал значительную часть своих территорий для привлечения иностранного капитала[4], чем и воспользовалась Россия и приступила к строительству китайской восточной железной дороги (КВЖД). Однако, открытие китайских территорий стало выгодным не только для России, а также для Германии, Англии и Франции. Следовательно, можно сделать логичный вывод, о скорейшей экономической конкуренции стран в новом регионе, которая может перейти в фазу конфронтации. В этом плане Британская и Российская империи были более враждебны друг другу. К концу девятнадцатого века Англия контролировала южную часть северо-восточного Китая, оставив для России возможность охватить лишь северную Маньчжурию[5]. Окончательное разрешение геополитического вопроса о статусе Маньчжурии между Россией и Англией было достигнуто в апреле 1899 года после подписания Соглашения о сферах железнодорожных интересов в Китае. По нему обе стороны призвали друг друга больше не претендовать на территории, которые выходят за рамки контролируемой области.

Одной из важнейших геополитических проблем в дальневосточном регионе является корейский вопрос, потому что входит в сферу интересов России и Японии. В апреле 1898 года российская и японская дипломатия в рамках разрешения возникших противоречий по Корее пришли к необходимости признания ее суверенных прав и, как следствие, отказ от военного вторжения на ее территорию. Помимо этого, Россия и Япония должны совещаться друг с другом при обращении Кореи за военной или финансовой

помощью к одной из сторон. Россия брала на себя обязательство не воспрепятствовать развитию внешнеторговых связей Японии и Кореи, в связи с огромным числом подданных японской власти, проживающих в самой Корее. Таким образом, можно наблюдать, как на момент конца девятнадцатого века создавалась буферная зона между Россией и Японией, что уже свидетельствовало о наличии политических противоречий, которые в дальнейшем приведут к началу войны, а на тот момент нужно было отодвинуть границы двух государств друг от друга и это говорит лишь о номинальном характере суверенитета Кореи, а значит и обе стороны на самом деле не отказывались от достижения своих интересов.

Исследователь Н.С. Тимашев в контексте геополитических проблем России в дальневосточном регионе ставит вопрос о целесообразности расширения здесь российской территории после присоединения Уссурийского края в 1860 году. Во многом историк склонен считать, что последствия этой экспансии носили негативный характер, потому что в конечном итоге привели к вооруженному конфликту, который закончился катастрофой для России, а виной тому имперские амбиции по владению территорий, которые принадлежат Китаю и Корее и могут быть переданы России только с их добровольного согласия, которое никогда бы не наступило. В продолжение мысли о стратегическом смысле присоединения Кореи в состав японского государства, то на момент 1900 года этот вопрос получил свои осложнения. Россия имела собственную территорию на Желтом море, а значит в случае протектората Японии над Кореей, можно совершить успешные фланговые удары в боестолкновении двух армий. Очевидно, это противоречило геополитическим интересам Японии, а значит единственный выход, удовлетворяющий обе стороны, — это выравнивание границы, а, следовательно, уступки России части Кореи. Япония была вынуждена принять подобные условия, так как на внешнеполитической арене конца девятнадцатого - начала двадцатого веков Российская империя представляла большее значение, чем Япония, несмотря на ее недавнюю победу в войне с Китаем. Мы можем заметить, что корейская территория стала марионеткой в руках российских и японских властей и их вышеописанное соглашение носило несущественный и временный характер. Чтобы в скором времени разрешить геополитические проблемы, Россия видела два пути развития ситуации: полный отказ от корейской экспансии или новый договор с Японией по формуле «России — Маньчжурию, Японии — Корею». Санкт-Петербург считал, что Токио без проблем примет подобные усло-

вия, но российская императорская власть недооценивала Японию, считая ее «островным» и отсталым государством, которое пойдет на все, что ему скажут. В связи с этим, Россия была убеждена, что способна приобрести новые территории без особых трат из государственной казны.

Таким образом, Россия и Япония стремились к собственному превосходству на Дальнем Востоке и Тихом океане через регулярный обман друг друга, но активная подготовка к высшей форме эскалации конфликта, то есть войне, шла лишь у Японии. Россия же склонялась к мнению, что право ее владения Кореей и Маньчжурией являются естественными в силу ее мирового могуществах[6].

Таким образом, в современной историографии, опираясь на положения существующих исследований геополитических проблем на Дальнем Востоке, выделяются основные причины, которые привели к войне России и Японии: корейский вопрос; нежелание обеих сторон идти на уступки; абсолютная уверенность российской императорской власти в собственной победе, поскольку В.К. Плеве и А.М. Безобразов считали, что нужна «несложная военная операция, которая должна быстро урезонить «зарвавшееся» островное государство» [7].

Таким образом, в конце XIX — начале XX века на Дальнем Востоке Российской империи возникли серьезные геополитические проблемы, связанные с необходимостью укрепления влияния и обороны в регионе. Во-вторых, сибирский сепаратизм и желание западных государств использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах оказывали давление на Россию. В-третьих, строительство Транссибирской магистрали и КВЖД было необходимо для укрепления обороны и увеличения влияния России на Дальнем Востоке. В-четвертых, возникла острая необходимость для России сохранить «незамерзающий» порт на Ляодунском полуострове, что привело к напряженным отношениям с Японией.

Возникшая геополитическая борьба за Дальний Восток между государствами привела к необходимости принятия срочных комплексных мер по дипломатическому урегулированию возникших противоречий, в частности, между Россией и Японией.

Библиография

1. Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. [Электронный ресурс] / URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ Записки_флота_капитана_Головнина_о_приключениях_его_в_плену_у_японцев_(Головнин)

#9._Народы,_платящие_дань_Японии,_и_японские_колонии (дата обращения: 02.01.2024)
2. Дятлова А.К. Внешняя политика российской империи на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. В работах Стивена Маркса // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С. 609-612.
3. Османов Е.М. Реакция Японии на российско-китайские переговоры и заключение Союзного договора между Российской империей и Китаем 1896 года: по материалам отечественных и японских документов // Kant. 2017. №3 (24). С. 5-9.
4. Симоносекский договор // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока [Электронный ресурс] / URL:https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01008028878?page=10&rotate=0&theme=black (дата обращения: 02.11.2024).
5. Мельникова Л.А. Россия и Дальний Восток на рубеже XIX-XX веков // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2015. №4 (45). С. 60-66.
6. Тимашев Н.С. Порт-Артур: воспоминания участников. Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1955.
7. Пестушко Ю.С. Корея в русско-японских отношениях (последняя треть XIX — начало XX вв.) // Россия и АТР. 2014. №1 (83). С. 172-183.

A.M. Aprelkov, T.V. Krasilshchikova (Vladimir)

RUSSIA'S GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE FAR EAST IN THE XVIII — EARLY XX CENTURIES

Annotation. This article analyzes the factors that contribute to the growing interest in the Far Eastern region from Russia and Japan, as well as the consequences of these processes for domestic and foreign policy from the second half of the XVIII century to the beginning of the XX century.
Keywords: *the Far Eastern region, Russian-Japanese diplomatic relations, Korea, Trans-Siberian Railway, Manchuria, trilateral intervention.*

УДК 94

В.А. Бояринова
(Владимир)

СВОБОДА ПЕЧАТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ДЖОНА МИЛЬТОНА (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ «АРЕОПАГИТИКА»)

Аннотация. В данной статье анализируется политический памфлет Джона Мильтона «Ареопагитика» и его роль в революционных событиях Англии в XVII веке. В связи с нарастанием революционных событий в Англии, парламент ужесточает цен-

зору в книгопечатании. Мильтон выпускает памфлет, в которой отстаивает право людей на свободу слова и печати. Его работа оказала влияние на настроение народа и приблизила отмену цензуры.

Ключевые слова: *Джон Мильтон, ареопагитика, свобода слова и печати, цензура, Долгий Парламент.*

Концепция свободы слова и печати в Англии уже на протяжении веков является центром политических, общественных и религиозных дискуссий. В связи с революционными событиями, происходившими в Англии в XVII веке, проблема свободы слова и печати приняла более острую фазу и стала одним из главных инструментов политической пропаганды. Среди самых ярых противников цензуры в литературе данного периода явился Джон Мильтон(1608-1674 гг.)- выдающийся английский писатель, публицист и политический деятель, оказавший значительное влияние на развитие общественной мысли не только Англии, но и других стран Европы [4].

Являясь одним из лидеров буржуазной революции, Джон Мильтон посвящает свои произведения проблемам церковной и государственной жизни. В начале 40-х годов XVII века он издает несколько трудов, критикующих господство англиканской церкви, её иерархическую систему во главе с епископом и уничтожение демократических принципов [2]. Основной идеей, объединяющей все трактаты это времени, является мысль о свободе, которую Джон Мильтон разделял на три вида: религиозная, частная и общественная. Наиболее значимой работой, посвященной данной теме, является политический памфлет «Ареопагитика», написанный в 1644 году и ставший первой гласной защитой свободы слова и печати [4].

Название памфлета Джон Мильтон заимствует у древнегреческого оратора Исократа, который в V веке до нашей эры написал речь для Ареопага - главному совету по политическим и судебным делам в Афинах с просьбой восстановить прежнюю форму правления в полисе [3]. По аналогии с этим Мильтон пишет свою речь, в которой обращается к представителям Долгого Парламента, отстаивая в ней свободу слова и печати. Поводом к написанию политического памфлета стало, вышедшее 14 июня 1643 года «Постановление о регулировании книгопечатания». В соответствии с данным указом, любые печатные издания не могут быть выпущены без предварительного просмотра и разрешения на это лицами, назначенными от каждой палаты Парламента. Данное обращение отстаивало не только идеи и принципы самого Мильтона, оно также выступало своего рода про-

тестом всех пуритан, для которых свобода является неотделимым правом любого человека [5]

Джон Мильтон соглашается с тем, что государству и церкви важно следить за содержанием книг, точно так же как и за поведением людей, так как любая литература, по – мнению автора, является живым воплощением души и разума, порождением которого является человек. Однако с точки зрения Мильтона, убийство хорошей книги, то же самое, что и убийство человека, поэтому «тот же, кто уничтожает хорошую книгу, убивает самый разум, убивает как бы зримый образ Божий. Многие люди своею жизнью только обременяют землю; хорошая же книга - драгоценный жизненный сок творческого духа…» [1]. Автор настаивает на том, что издав постановление о строгой цензуре, Парламент не решит свою главную проблему- распространение лживой и порочащей литературы. Между тем оно станет препятствием на пути истины, а также затормозит возможность новых открытий во многих сферах жизни [1].

Отстаивая в своей речи свободу слова и печати, Мильтон приводит примеры из истории. Автор сопоставляет период Древней Греции и раннего христианства, так как именно в это время книги были свободны от любого вида контроля и наказания. Исключения составляли только такого рода сочинения как: атеистические, богохульные и клеветнические. Таким случаем является уничтожение книг виднейшего философа Протагора и изгнание его из полиса за то, что в своем сочинении он усомнился в существовании Бога [1].

Центральное место в памфлете занимает дискуссия о ценности знаний и образования. Книги способствуют усвоению новой информации и расширяют кругозор человека. Установив строгую цензуру, люди будут ограничены в свободе познания, так как они будут получать только те знания, которые одобрило правительство. Кроме того, Мильтон опасается, что на место цензоров Парламент поставит неграмотных, корыстолюбивых людей, которые вовсе уничтожат право людей на свободу слова. Любые строгие меры по отношению к литературе, по-мнению Мильтона, тормозит развитие образования, усложнив доступ к получению знаний и ограничивая обмен идеями[3].

В « Ареопагитики» Джон Мильтон не разграничивает понятия «добра» и «зла», отмечая, что их познание очень тесно связано друг с другом, поэтому истину возможно достичь только путем изучения и оценки всех мнений и идей, даже если они кажутся неверными. Все знания, кото-

рые основываются только на одной точке зрения и не поддаются обсуждению, являются поверхностными [3]. Отстаивая данную точку зрения, автор проводит параллель с пищей, которую употребляют люди. Он отмечает, что книги, подобно хорошей и плохой пищи, не могут развращать человека, если его совесть и разум чисты [1]. Придерживаясь данной мысли, Мильтон настаивает на чтении как хороших, так и вредных по содержанию книг, так как человек должен самостоятельно отделять для себя зло и добро.

Требуя свободы слова и печати, Джон Мильтон указывает на последствия, к которым может привести введение строгой цензуры. Самое главное, по - мнению автора, это то, что суровые меры затруднят доступ в познании истины. Тем самым правительство сможет легко управлять настроениями народа, не допуская восстаний и революций. Власть должна следовать демократическим принципам и предоставлять людям свободу печати и высказывания. Это в свою очередь, расширит знание и восприятие народа Англии, сделает людей более умными, духовно развитыми и способными к постижению истины [3].

К сожалению, политический памфлет «Ареопагитика» Джона Мильтона не оказал какого-либо влияние на законодательство того времени, но он послужил толчком для дальнейшей борьбы за свободу печати не только в самой Англии, но и других странах Европы. Хотя автор речи так и не дожил до отмены цензуры, но он приблизил это великое событие в английской истории. В 1695 году при правлении Вильгельма Оранского, парламент упразднил действие постановления о книгопечатании.

Таким образом, работа Джона Мильтона внесла огромный вклад в историю английского законодательства XVII века, и оказала влияние на дальнейшее развитие литературы и книгопечатание.

Библиография

1. Мильтон, Джон (1608-1674). О свободе слова : [Ареопагитика] / Джон Мильтон; С предисл. Н.М. Сомова. — Москва : Посредник, 1906. — X, 3-47 с. : 20. [Электронный ресурс]- URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003736676?page=8&rotate=0&theme=white
2. Мильтон, Джон. Потерянный рай [Текст] : [Поэма]. Стихотворения. Самсон-борец : [Драм. поэма] / Джон Мильтон ; [Вступ. статья А. Аникста, с. 5-24] ; [Примеч. И. Одаховской] ; [Ил. Г. Доре]. — Москва : Худож. лит., 1976. — 573 с., 9 л. ил. : 22 см — (Б-ка всемирной литературы, Серия первая. Литература древнего Востока, антич-

ного мира, средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв.). [Электронный ресурс]- URL: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/angliya/anikst-dzhon-milton.htm?ysclid=m7rrhxcdmh419362761

3. 100 запрещенных книг : Сто запрещенных книг : цензурная история мировой литературы / Николас Дж. Каролидес [и др.] ; [пер. с англ. Э. Богдановой]. - Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008. - 638, [1] с.; 21 см.; ISBN 978-5-9681-0120-4 (В пер.) [Электронный ресурс]- URL: https://royallib.com/read/karolides_nikolay/100_zapreshchennih_knig_tsenzurnaya_istoriya_mirovoy_literaturi_kniga_1.html#39821
4. История зарубежной литературы XVII века. Под редакцией З.И. Плавскина. [Электронный ресурс]- URL: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/plavskin-uchebnik/dzhon-milton.htm
5. Э. Рикворд. Мильтон как революционный мыслитель// Сборник К. Хилла Английская революция (Москва, ГИИЛ, 1949) (стр. 139-182) [Электронный ресурс]- URL: https://scepsis.net/library/id_1258.html

V.A. Boyarinova (Vladimir)

FREEDOM OF THE PRESS AS CONCEIVED BY JOHN MILTON (BASED ON THE WORK «AREOPAGITICA»)

Abstract. This article analyzes John Milton's political pamphlet "Areopagitica" and its role in the revolutionary events of England in the 17th century. Due to the growing revolutionary events in England, Parliament tightens censorship in printing. Milton publishes a pamphlet in which he defends the right of people to freedom of speech and the press. His work influenced the mood of the people and brought the abolition of censorship closer.

Keywords: *John Milton, areopagitics, freedom of speech and the press, censorship, the Long Parliament.*

УДК 94(32)

А.А. Волкова
(Владимир)

ПОЧИТАНИЕ КОШЕК В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: ИХ РОЛЬ В КУЛЬТУРЕ И РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИКАХ

Аннотация. В представленной работе анализируется феномен почитания кошек в Древнем Египте. Рассмотрены причины почитания кошек. Охарактеризованы божества, которых египтяне представляли в виде кошки или львицы. Показано, что в религиозных практиках использовались амулеты богинь-кошек и богинь-львиц; тела кошек

после смерти мумифицировались. В статье акцентировано внимание на значимости культа кошек в Древнем Египте.

***Ключевые слова**: древний Египет, кошки, почитание, культура, религия.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что кошки являются одними из самых знаковых животных в древнеегипетском искусстве и культуре. За тысячелетия кошки в Египте превратились из полезных деревенских хищников в физические воплощения богов и символы божественной защиты. Следовательно, важно изучить первоистоки почитания кошек, а также сущность культа кошек в Древнем Египте.

Современные российские исследователи проявляют большой интерес к изучению зооморфных египетских богов. Так, в работе Н.В. Сафоновой описано формирование и развитие зооморфных представлений египтян от первобытности до позднего периода в истории Древнего Египта, показана их роль в обществе. Автор, анализируя изображения животных, статуэтки, захоронения животных, показывает отражение культа зооморфных богов в обрядах и ритуалах [16]. Е.Н. Поляков на основе археологических данных рассматривает феномен возникновения зверобогов, формы поклонения этим богам, анализирует их иконографию [15].

Что касается почитания кошек и подобных им животных, то эта тема затронута в работе М.А. Коростовцева. Согласно М.А. Коростовцеву, культ животных проявляется в форме обожествления живого животного и в форме поклонения изображению обожествленного животного или антропоморфному божеству с частью тела животного. Он упоминает расцвет культа Бастет – богини-кошки города Бубастис [13].

Более подробно тема обожествления и почитания кошек исследована в зарубежной историографии. Мария Публико в своём исследовании, которое направлено на изучение обёрточных плетений вотивных мумий животных, утверждает, что животные, такие как кошки, выступали в качестве посредников, через которых верующие передавали свои молитвы Богу [5]. Также у нее есть отдельное исследование о культе Бастет, основанное на изучении археологических находок, таких как известняковые и деревянные саркофаги для мумий кошек, статуэтки богинь-кошек, фаянсовые и бронзовые амулеты кошек [6]. Работа Екатерины Барбаш «Божественные кошки: кошки Древнего Египта» – это книга о музейных экспонатах-кошках Бруклинского музея. В ней отмечается детальность в скульптуре и живописи Древнего Египта при изображении священных кошек, например, по-

лосы на голове кошки или пучки волос в её ушах. Все эти элементы часто интерпретировались как символы божественного [1]. В своей статье «Великий храм Бастет в Бубастисе» Даниэл Розенов пишет об истории и особенностях храма, посвященного богине-кошке. Подробно описывается внешний вид храма и отмечается, что на его стенах можно встретить множество сцен поклонения фараона Бастет и другим богам [7]. Таким образом, тема почитания кошек популярна в современной историографии.

В данной статье будет рассмотрена роль культа кошек в Древнем Египте, причины их почитания, а также будет дана характеристика богиням-кошкам и богиням-львицам.

О почитании кошек египтянами писал древний историк Геродот. В своём труде «История» во второй книге он пишет об особом отношении к этим животным. Например, когда в доме умирала кошка, египтян одолевало горе, и они сбривали себе брови. Также Геродот указывает, что после смерти кошек отвозили в город Бубастис на бальзамирование и погребение в священных покоях, что также говорит о важности этих животных в религиозных обычаях народа. По словам Геродота, все животные в Египте считались священными, и у каждого вида животного имелся свой служитель, который проводил религиозный обряд [11, с. 100-101]. У Диодора Сицилийского мы также можем найти информацию о том, что египтяне почитали не только живых священных животных, но и мертвых, например, кошек. Он подчеркивает особое отношение к священным кошкам через наказание за её убийство. Диодор пишет, что даже за неумышленное убийство священной кошки виновник карается смертью, а перед ней большая толпа египтян избивает его жесточайшим образом за содеянное [12, I.83].

Египтяне встречали львов, пантер и джунглевых кошек в дикой природе. Более мелкие кошки жили среди людей с самого начала, охотясь на вредителей в домах и зернохранилищах. Благодаря тщательному наблюдению египтяне стали восхищаться кошачьими за их сложную, двойственную природу [14, с. 61]. Кошачьи сочетают в себе грацию, плодовитость и нежную заботу с агрессией, стремительностью и опасностью. Они верили, что «кошачьи» божества разделяют определенные черты характера с животными.

В Древнем Египте кошки пользовались большим уважением и считались священными животными. Несколько причин способствовали подобному почитанию этих животных:

1. Кошка считалась членом семьи наравне с людьми. У египтян было даже особое правило: при пожаре сначала вынести животное, и только потом тушить огонь. Если кошка умирала, семья погружалась в траур, а мужчины сбривали брови [11, с. 100-101].

2. Польза кошек для человека и его хозяйства. Кошка легко наносила смертельный укус змеям и прочим ядовитым пресмыкающимся, которые угрожали жизни человека [12, I.87]. Также они играли важную роль в борьбе с вредителями, такими как мыши и крысы, которые угрожали запасам продовольствия. Их охотничьи навыки помогали обеспечивать безопасность зернохранилищ, что делало их ценными спутниками.

3. Египтяне восхищались плодовитостью, силой, живостью и свирепостью кошек. Они были рано одомашнены, а эти качества стали присущи священному животному [9, с. 80].

4. Верования в загробную жизнь: египтяне верили, что кошки занимают особое место в загробной жизни. Убийство кошки, даже случайное, считалось тяжким преступлением, и семьи обычно оплакивали смерть кошки [12, I.83].

5. Символ защиты: кошки были связаны с богиней Бастет (или Баст), которая была богиней дома, плодородия и домашнего хозяйства. Ее часто изображали в виде львицы или женщины с головой львицы или домашней кошки [13, с. 87]. Считалось, что Бастет защищает домохозяйства от злых духов и болезней.

6. Связь кошки с богом солнца Амоном-Ра, который считался одним из самых могущественных богов в Египте. В Книге Мёртвых в одной из глав Ра выступает как «великий кот» [13, с. 13; 14, с. 179].

Бастет – вероятно, самая известная богиня из семейства кошачьих из Египта. Центром ее культа был город Бубастис, расположенный в восточной части Дельты, на восточном берегу Дамиеттского рукава Нила, несколько севернее Гелиополя [13, с. 87]. Первоначально изображавшаяся как львица, Бастет приняла образ кошки или женщины с кошачьей головой во II тысячелетии до н.э. Хотя она сочетала в себе как заботливые, так и жестокие качества, ее защитный и материнский аспекты подчеркивались чаще. Кошка богини Бастет отличалась особой окраской, а также иногда представляла самого бога Ра [9, с. 80]. Сохранилось немалое количество изображений, амулетов и статуэток с кошачьей богиней Бастет. В Бруклинском музее сохранилась статуэтка богини Бастет, сидящей на лотосовой колонне. Считается, что подобные статуэтки предназначались для

подношения по обету [4]. Предлагая такие подношения, египтяне просили здоровья или, в более общем смысле, жизни и защиты. Также в целях защиты египтяне зачастую носили амулеты с кошачьей богиней. В Бруклинском музее находится подобный экспонат – амулет шагающей богини с головой льва, Бастет [2].

Еще одной известной богиней из семейства кошачьих была Сехмет. Она почиталась в Мемфисе и изображалась в виде женщины с головой львицы, увенчанной солнечным диском и змеей [10, с. 64]. Египтяне также делали амулеты с изображением Сехмет. Например, в Бухаресте в Национальном музее древностей хранится амулет из зеленого фаянса, который изображает стоящую богиню Сехмет [8]. Также в Египте почитали богиню-львицу Тефнут, которая считалась богиней плодородия, росы и дождя.

Тефнут и Сехмет с головой львицы, Бастет из Бубастиса с головой кошки или иногда львицы – все они символизировали изменяющуюся силу солнца от умеренного тепла до палящей жары [10, с. 64]. Каждая из них была названа дочерью Бога Солнца и Глазом Солнца. Египтяне ассоциировали кошек с солнцем по ряду причин. Они считали красный и желтый мех кошек и львов цветами самого солнца. Кошки любят тепло и греются на солнце. И самое главное, подобно противоречивой природе кошачьих, солнце обладает двойственной природой как согревающий источник жизни или палящая опасность в пустыне. Таким образом, многие опасные и защитные дочери бога солнца были наделены львиной природой.

Кошки – одно из самых многочисленных животных, которых мумифицировали древние египтяне. Об этом свидетельствуют археологические находки. Например, в Бруклинском музее хранится саркофаг мумии кошки, что подтверждает особое отношение египтян к кошкам, как к равным себе, и также среди экспонатов есть сама мумия кошки, украшенная различными перекрещиваниями и переплетениями полос от ног до шеи [3]. Египтяне посвящали мумии кошек заботливой и опасной богине Бастет. Бубастис, который, как упоминалось ранее, был центром поклонения этой богине, является источником массы мумий кошек.

Таким образом, в Древнем Египте священным кошкам отводилась особая роль в религии и культуре. Эти священные животные считались символами защиты благодаря своим качествам, потому оберегались народом. Мумификация кошек подчеркивала их особое положение и веру египтян в загробную жизнь. Роль кошек в религиозных практиках была многогранной, они выступали символами божественного и защитниками жизни

и дома человека. Для них изготавливались саркофаги, делались статуэтки для подношения обета, помимо того, люди использовали фигуры кошек и львиц для изготовления амулетов, чтобы обезопасить себя от невзгод.

Библиография

1. Barbash, Ye. Divine Felines: Cats of Ancient Egypt. – New-York, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/44691974/Divine_Felines_Cats_of_Ancient_Egypt (дата обращения 25.01.2025).
2. Bastet Amulet // Brooklyn Museum [Электронный ресурс]. URL: https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/117553 (дата обращения 25.01.2025).
3. Cat Mummy // Brooklyn Museum [Электронный ресурс]. URL: https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/4197 (дата обращения 25.01.2025).
4. Goddess Bastet as a Cat on a Lotus Column // Brooklyn Museum [Электронный ресурс]. URL: https://www.brooklynmuseum.org/opencollection/objects/17380 (дата обращения 25.01.2025).
5. Postdoc Fellow Maria Diletta Pubblico studies intricacies of votive animal mummies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ioa.ucla.edu/content/postdoc-fellow-maria-diletta-pubblico-studies-intricacies-votive-animal-mummies (дата обращения 25.01.2025).
6. Pubblico, M.D. Investigation of the Cult of Bastet during the late and Greek-Roman Period: New Perspectives of Research // CECE7 – VIIth European Conference of Egyptologists. Egypt 2015: perspectives of research. – Zagreb, Croatia (2-7 June, 2015). – P. 19-20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unizg.hr/fileadmin/rektorat/Novosti_press/Vijesti/Sastavnice/REKTORAT/CECE7_A5_final.pdf (дата обращения 25.01.2025).
7. Rosenow, D. The great temple of Bastet at Bubastis // Egyptian Archaeology. – 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/6652246/The_great_temple_of_Bastet_at_Bubastis (дата обращения 25.01.2025).
8. Tatomir, R.-G. Egyptian amulets in the collections of the National Museum of Antiquities sector of the “Vasile Parvan” Institute of Archaeology of Bucharest, Romania // Ancient Egypt 2021. Perspectives of research. – Warsaw–Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2023. – P. 165-182 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/103605712/Egyptian_amulets_in_the_Vasile_Parvan_Institute_of_Archaeology_of_Bucharest_2023_pp_165_182_and_plates_242_246 (дата обращения: 04.12.2024).
9. Бадж, У. Древний Египет: духи, идолы, боги. Пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. – 478 с.

10. Видеман, А. Религия древних египтян [Электронный ресурс]. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/F8eSmLqBNZIFjfV3InxFBF3qiO-UKV2xusDOUpnfgsHwe5G6GQMFy7bfvf03HHaUsBbygiPWS3rKTOFD1XznVyDNdITghtID7fYy4R7tOmHvrvkmJMyT4w/A_Videman_-_Religia_drevnikh_egiptyan.pdf (дата обращения 25.01.2025).
11. Геродот. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского, под общей редакцией С.Л. Утченко. Редактор перевода Н.А. Мещерский. – Ленинград: Изд-во «Наука», 1972. – 600 с.
12. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Пер. Алексанян А.Г., Мещанский Д.В. [Электронный ресурс]. – URL: https://royallib.com/read/sitsiliyskiy_diodor/istoricheskaya_biblioteka.html#387399 (дата обращения: 04.12.2024).
13. Коростовцев, М.А. Религия Древнего Египта. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 2021. – 336 с.
14. Липиньская, Я. Мифология Древнего Египта: [пер. с польского]. – М.: Искусство, 2022. – 223 с.
15. Поляков, Е.Н. Зверобоги Древнего Египта // Вестник ТГАСУ. – 2007. – №3 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zverobogi-drevnego-egipta (дата обращения: 15.12.2024).
16. Сафонова, Н.В. Формирование зооморфных представлений и специфика их развития в древнеегипетской культуре // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2022. – №10-2 (31) [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zoomorfnyh-predstavleniy-i-spetsifika-ih-razvitiya-v-drevneegipetskoy-kulture (дата обращения: 04.12.2024).

A.A. Volkova (Vladimir)

WORSHIP OF CATS IN ANCIENT EGYPT: THEIR ROLE IN CULTURE AND RELIGIOUS PRACTICES

Abstract. The presented work analyzes the phenomenon of worshiping cats in Ancient Egypt. The reasons for worshiping cats are considered. The deities that the Egyptians represented as cats or lioness are characterized. It is shown that the amulets and the statuettes of cat goddesses and lion-goddesses were used in religious practices; the bodies of cats were mummified after death. The article focuses on the importance of the cult of cats in Ancient Egypt.

Keywords: *ancient Egypt, cats, veneration, culture, religion.*

УДК 94(38)

Д.Б. Гаврилов
(Владимир)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРИСТИДА

Аннотация. В статье анализируется военно-политическая деятельность Аристида. Согласно античным авторам, он был талантливым политиком и дипломатом, а не великим полководцем. Аристид заботился об интересах демоса и об укреплении положения Афин на средиземноморской политической арене.

Ключевые слова: Древняя Греция, греко-персидские войны, Аристид, Фемистокл, Афины.

Период греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.) и дальнейший этап развития древнегреческих полисов всегда привлекал внимание исследователей. Особенно пристально изучались как ход самой войны, так и роль руководителей обеих сторон конфликта и их вклад в дальнейшее развитие античного и древневосточного обществ. Несмотря на наличие серьезных отечественных исследований этого конфликта полисов и державы Ахеменидов [5], деятельность Аристида недостаточно освещена в исторической литературе.

Большой вклад в изучение данной темы внес И. Е. Суриков [9; 10; 11]. Он достаточно полно раскрывает процедуру изгнания граждан из полиса, имевшую прямое отношение к Аристиду, опираясь на рассказ об афинском политике и безымянном крестьянине, который хотел изгнать Аристида за «чрезмерную» справедливость [10, С. 126]. Ссылаясь на «Афинскую политию» Аристотеля, В. Р. Гущин отмечает, что Аристид в 80-е гг. V в. до н. э. получает известность как народный судья [3, С. 18]. Весьма подробно раскрывается вся подоплека политической борьбы указанного периода, активным участником которой был Аристид. Описывая его противостояние с Фемистоклом, В. Р. Гущин указывает, что эта борьба была одним из центральных эпизодов афинской истории той пор [4, С. 7]. Основываясь на сочинении Плутарха, В. Р. Гущин пишет, что избранный после Марафонского сражения стратегом Аристид был значимой фигурой после полководца Мильтиада, санкционировав его Паросскую экспедицию [4, С. 5]. Также этот исследователь отмечает, что после возвращения Аристида назад в Афины, его соперничество с Фемистоклом отходит на второй план [4, С. 13]. Весьма интересным является взгляд В. М. Строгецкого на

исследуемую тему [8, С. 35–44]. Он считает, что в ту эпоху существовало противоречие между полисной структурой и отдельными афинскими лидерами [8, С. 35]. Оценивая вклад Аристида в развитие афинского общества, В. М. Строгецкий утверждает, что действия этого политика были направлены на укрепление афинского могущества в рамках идеи общеэллинского единства [8, С. 41].

После реформ Клисфена в Афинах кипела жесткая политическая борьба, но Марафонское сражение внесло в нее значительные перемены. И.Е.Суриков пишет об этом: «Всем стало понятно, что после унижения, нанесенного Ахеменидам на поле битвы, каких-либо милостей от них ждать не приходится и в случае капитуляции судьба афинян будет плачевной. Соответственно, стратегические разногласия между группировками сменились разногласиями тактическими» [11, С. 365]. Он также отмечает, что в Древней Греции «политическая жизнь строилась на личностной основе, а не на программно- теоретических установках» [11, С. 366].

Военно-политическую карьеру Аристида можно разделить на два периода: начало политической карьеры Аристида до Марафонского сражения (507 - 490 гг. до н. э.) и время от Марафонского сражения в 490 г. до н. э. и борьбы в 480-е гг. до н. э. до создания Афинского морского союза в 478 г. до н. э.

В античную эпоху сложился положительный образ Аристида. Во многом это произошло благодаря «отцу истории» – Геродоту. Древнегреческий историк уделяет мало внимания Аристиду и упоминает о нем всего лишь в трех местах своего произведения (Геродот. VIII. 79, 95, IX. 28) [2], поэтому нет возможности сказать, с кем из крупных политиков был Аристид в самом начале своего пути. Но в то же время Геродот дает ему характеристику, ставшую в дальнейшем классической: «Этого Аристида я считаю, судя по тому, что узнал о его характере, самым благородным и справедливым человеком в Афинах» (Геродот. VIII. 79) [2].

Аристотель упоминает Аристида четыре раза в своем труде «Афинская полития»: его остракизм, совместную деятельность Фемистокла и Аристида, о которых он пишет: «Аристид, по общему мнению, отличался еще между своими современниками справедливостью. Поэтому и обращались к одному как к полководцу, к другому — как к советнику»; организацию сбора пошлин и участие Аристида в реформах Эфиальта (Аристотель. Афинская полития. 23. 3, 24. 3, 41. 2.) [1]. Следуя в описании Аристида за Геродотом, философ как бы сравнивает двух политиков, отдавая предпо-

чтение сыну Лисимаха. Говоря о политических преобразованиях в Афинском полисе, Аристотель, как кажется, особенно выделяет роль Аристида в данном предприятии (Аристотель. Афинская полития. 41. 2) [1].

По словам Плутарха, «Аристид был приверженцем Клисфена, учредившего после изгнания тиранов демократический образ правления», и «прокладывал свой путь в полном одиночестве» (Плутарх. Аристид. 2) [7]. Возможно, что он и не состоял в команде реформатора Клисфена, а просто соглашался с ним и морально поддерживал, но главное заключается в том, что он не стремился кому-либо угодить и не искал популистской поддержки у демоса, как его оппонент Фемистокл.

Несмотря на скудость сведений по данному периоду жизни Аристида, мы все же склоняемся к мнению, что на этом этапе он был политиком, всецело погруженным в хитросплетения политических баталий, но все же сумевший занять место вне каких-либо политических сил, отстаивая интересы народа. В этом, как нам кажется, и заключается уникальность его фигуры.

Рассматривая второй этап карьеры Аристида (490 – 478 гг. до н. э.), хотелось бы отдельно остановиться на вопросе его участия в ключевых сражениях войны. Дело в том, что в историографии не до конца изучен вопрос о роли Аристида в Марафонском (490 г. до н. э.) и Саламинском (480 г. до н. э.) сражениях, а также в битве при Платеях (479 г. до н. э.).

Несмотря на подробное описание греко-персидских войн, сведений об участии Аристида в Марафонском сражении у Геродота нет. Плутарх пишет, что Фемистокл со своим противником преодолели всяческие разногласия и в Марафонском сражении бились плечом к плечу (Плутарх. Аристид. 5) [7]. Это говорит о твердой гражданской позиции обоих политиков с разными политическими взглядами, сплотившихся в минуту опасности, грозившей родной Элладе. После сражения Аристид был назначен начальником трофейной команды для охраны персидской добычи (Плутарх. Аристид. 5) [7]. Эту версию оспаривает И. Е. Суриков, предполагая, что Мильтиад, отправившись прикрывать Афины от врага, оставил на поле боя самую ненадежную часть ополчения во главе с Аристидом, которой не мог до конца доверять [11, С. 391]. Но как бы то ни было на самом деле, на этом поприще сын Лисимаха проявил себя как честный и бескорыстный исполнитель.

Скуп Геродот и в оценке роли Аристида в Саламинском сражении. В частности, он пишет: «Афинянин же Аристид … во время Саламинской

битвы сделал вот что. С большим отрядом гоплитов (это были афиняне, стоявшие на побережье Саламина) он переправился на остров Пситталию и перебил всех персов, находившихся на этом острове» (Геродот. VIII. 95) [2]. Корнелий Непот отмечает, что в этом сражении Аристид «участвовал еще до того, как отменили вынесенный ему приговор» (Корнелий Непот. Аристид. 2) [6]. Более подробно описано Саламинское сражение у Плутарха. Этот античный биограф сообщает, что Аристид командовал отрядом гоплитов, которые должны были прикрывать морскую эскадру на суше, и проявил себя как знающий военное дело и тактику боя человек. Но самое главное, что смог сделать Аристид, – это сохранить единство своей армии. Плутарх описывает, как Аристид призывал греков объединиться перед угрозой нового нашествия со стороны персов (Плутарх. Аристид. 10) [7]. Греки, в свою очередь, отнеслись к предложению одного из своих лидеров с одобрением. Здесь опять мы видим его как дипломата и политика, который сыграл огромную роль в образовании будущего первого афинского морского союза.

Повествуя о битве при Платеях, Геродот замечает, что Аристид командовал одним из отрядов (Геродот. IX. 28) [2]. Корнелий Непот отмечает, что под руководством Аристида в этой битве «греки разбили Мардония и уничтожили варварское войско» (Корнелий Непот. Аристид. 2.) [6]. Далее римский автор пишет: «На военном поприще, кроме этого памятного командования, ничем примечательным он не отличился, но многого добился в тех делах, где проявились его справедливость, беспристрастие и честность» (Корнелий Непот. Аристид. 2.) [6]. Здесь необходимо заметить, что Непот сомневается в каких-либо полководческих успехах Аристида, кроме сражения при Платеях, но воздает ему должное как политику. Плутарх, описывая эту битву, уделяет больше внимания Павсанию, т. к. основную роль играл именно он. В то же время интересен тот факт, что Плутарх несколько раз сообщает о том, что накануне грозящей всей армии опасности Аристиду приходилось мирить враждующие в греческом войске стороны (Плутарх. Аристид. 12, 16, 20) [7]. Это может говорить нам о разобщенности греков, сложившейся в результате существования антагонистичных общественно-экономических систем в различных полисах (в первую очередь в Спарте и Афинах), долго враждовавших между собой. Понятно, что такая борьба не могла привести ни к чему хорошему, и только благодаря таким патриотам, как Аристид, убедившим свои народные собрания забыть все разногласия, Эллада смогла одержать победу над Ахеменидами.

Очевидно, роль Аристида в сражениях была значительной, но не определяющей, потому что Плутарх больше внимания уделяет деятельности Аристида на мирном поприще, указывая, что греки с большим воодушевлением приняли его предложение об увековечивании памяти павших сограждан, а также о налоговой реформе, когда граждане делали взносы для содержания Делоссокого союза: «Получив такую громадную власть – ведь Греция в какой-то мере отдала в его распоряжение все свое имущество, – бедным ушел он из дома и еще беднее вернулся, составив податной список не только безукоризненно справедливо, но и ко всеобщему удовлетворению» (Плутарх. Аристид. 21, 24) [7]. Плутарх показывает Аристида как честного политика и дипломата, который заботился об интересах не только родного полиса, но и всей Эллады. Образованный при непосредственном участии Аристида Делосский союз помог окончательно разгромить персов и расширить афинскую торговлю.

Можно заключить, что Аристид на обоих этапах своей жизни был более политиком, нежели полководцем. Во время персидской угрозы он храбро проявил себя во всех рассмотренных выше сражениях (хотя античные авторы оставили об этом мало информации), но всегда, даже на поле боя, он оставался в первую очередь дипломатом, при этом его действия всегда были направлены на укрепление положения родных Афин. Как политический деятель Аристид всегда ориентировался на общие интересы всего демоса, готовый сотрудничать ради этого с любым другим политиком.

Библиография

1. Аристотель. Политика. Афинская полития / Предисл. Е.И.Темнова. – М.: Мысль, 1997. – 458 с.
2. Геродот. История в девяти книгах / Пер. и примеч. Г.А.Стратановского. Под общ. ред. С.Л.Утченко. Ред. пер. Н.А.Мещерский. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1972. – 600 с.
3. Гущин В. Р. Афинский ареопаг: от Саламинской битвы до реформы Эфиальта (478 – 462 гг. до н. э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика.– 2009 – № 15(70). – С. 16–21.
4. Гущин В. Р. Фемистокл и Аристид: соперники или союзники? // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010 - № 3(29). – С.3–19.
5. Елисеев М. Б. Греко-персидские войны. – М.: Вече, 2017. – 480 с.
6. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер., ст. и коммент. Н.Н.Трухиной. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 207 с.

7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Пер. С.П.Маркиша, С.И.Соболевского. В 3 т. Т. 1. – СПб.: Кристалл, 2001. – 672 с.
8. Строгецкий В. М. Полис и империя в классической Греции: Учебное пособие. – Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1991. – 244 с.
9. Суриков И. Е. Аристид «Справедливый»: политик вне группировок // Вестник древней истории. – 2006. – № 1. – С. 18–47.
10. Суриков И. Е. Институт остракизма в античной Греции: к общей оценке феномена // История и современность. - 2005 - № 2. – С. 113–130.
11. Суриков И. Е. Политические деятели Древней Греции. В 2 т. Т. 1. – М.: Академический проект, 2022.

D.B. Gavrilov (Vladimir)

ARISTIDES'S MILITARY AND POLITICAL ACTIVITIES

Abstract. This article analyzes Aristides's military and political activities. According to the ancient authors, he was a talented politician and diplomat, not a great commander. Aristides took care of the interests of Demos and the strengthening of the position of Athens in the Mediterranean political arena.

Keywords: *Ancient Greece, the Greco-Persian wars, Aristides, Themistocles, Athens.*

УДК 94(4)"375/1492"

Д.Б. Гаврилов
(Владимир)

ГИРАЛЬД КАМБРИЙСКИЙ О НАХОДКЕ МОГИЛЫ КОРОЛЯ АРТУРА

Аннотация. В статье на основе анализа трактатов Гиральда Камбрийского рассматривается история обнаружения могилы короля Артура в Гластонберийском аббатстве в конце XII столетия. Обнаружение и перезахоронение останков короля Артура опровергало легенду о его возвращении, которая была важным аргументом в противостоянии местных аристократов и Плантагенетов и способствовала легитимизации правления первых представителей Анжуйской династии в Англии.

Ключевые слова: *король Артур, Гиральд Камбрийский, могила, Гластонбери, Англия, Плантагенеты.*

Король Артур, несомненно, является одним из самых известных героев истории Англии, наравне с Вильгельмом Завоевателем, Ричардом III, Елизаветой I, Уильямом Шекспиром и Уинстоном Черчиллем. Историч-

ность его по сей день не доказана – облик Артура и рыцарей Круглого стола складывался на протяжении столетий – из поэтических произведений, народных преданий и вполне реальных исторических трудов. Наиболее интересна его «вторая жизнь», которая началась после его гибели в VI в. и продолжается по сей день – в исторической и художественной литературе, археологии, живописи, кинематографе и даже видеоиграх. Об одном таком моменте из «второй жизни» Артура в археологии нам бы хотелось рассказать ниже.

В 1191 г. монахи аббатства в Гластонбери обнаружили предполагаемую могилу короля Артура. Находка не являлась случайной – служители церкви выполняли поручение короля Генриха II Плантагенета, который не дожил до самого открытия, скончавшись в 1189 г. Первым, кто сообщил об этом открытии, был средневековый английский и валлийский историк, хронограф и географ Гиральд Камбрийский, являвшейся еще и капелланом Генриха II.

Целью данного исследования является представить историю обнаружения могилы легендарного короля Артура по материалам трактатов Гиральда Камбрийского, а также найти ответ на вопрос: зачем английскому королю Генриху II в конце XII столетия потребовалось искать и вскрывать могилу легендарного короля?

В отечественной историографии по вопросу об истории открытия могилы короля Артура имеется хорошо фундированная работа Е.В.Спиридоновой [9]. Государственно-политический аспект деятельности Гиральда Камбрийского рассмотрен Кобриным К.Р. в монографии «Средние века: очерки о границах, идентичности и рефлексии» [4]. Настоящая публикация, я надеюсь, станет дополнением к уже имеющимся данным.

Вместе с тем отмечу ряд важных и добротных работ, связанных с королем Артуром. Основным источником, созданным в Возрождение, является роман английского писателя сэра Томаса Мэлори «Смерть Артура» [7], где автор свел воедино все то, что было известно на тот момент о легендарном короле бриттов. В связи с этим стоит сослаться на диссертацию А. А. Шарапковой об эволюции мифа о короле Артуре [11], где она пишет, что «Его образ (короля Артура – Авт.) является единой многоуровневой мифологически структурированной художественной и нехудожественной реальностью, благодаря чему он функционирует в человеческом социуме, каждый раз заново в новую эпоху, что делает его популярным и востребованным на протяжении столетий». [11, С. 5] Нельзя оставить без внимания

работу Джона Стэйнбека «Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола» [10], сочинение французского историка – медиевиста Жака ле Гоффа «Герои и чудеса средних веков» [3], а также роман современного английского писателя и литературоведа Питера Акройда «Король Артур и рыцари Круглого Стола». [8] Из современных отечественных исследователей артуровской тематики стоит упомянуть монографию современного российского историка В. В. Эрлихмана о короле Артуре в научно – популярной серии «Жизнь Замечательных Людей» [6], а также работу А. А. Комаринец «Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола». [12]

Теперь стоит привести биографические данные о Гиральде Камбрийском, а также дать характеристику двум его сочинениям, с которыми мы будем работать – «О воспитании правителя» и «Церковное зерцало».

Английский средневековый историк Гиральд Камбрийский родился в 1146 г. в Уэльсе в рыцарской семье. Избрав путь религиозного служителя, Гиральд получал образование в Парижском университете. В 1184 г. был назначен капелланом короля Генриха II Плантагенета и тесно общался с принцем Джоном – будущим королем Иоанном Безземельным. Вместе с сорок вторым архиепископом Кентерберийским Болдуином Фордским агитировал население Уэльса отправляться в Третий крестовый поход (1189 – 1192 годах). В это время Гиральд создает два своих сочинения – «Путешествия по Уэльсу» и «Описания Уэльса», которые являются письменным памятником об истории и культуре Англии конца XII в. Гиральд скончался в 1223 году и похоронен в соборе Святого Давида в Сент-Дейвидсе. И. В. Ковалев отмечает, что Гиральду Камбрийскому принадлежит около 20 трудов - различные хроники, географические описания, жития, церковно – юридические и дидактические трактаты [5, С. 520].

Нас будут интересовать два сочинения Гиральда, в которых дана информация об обнаружении могилы короля Артура, - «О воспитании правителя» и «Церковное зерцало».

Трактат «О воспитании правителя» был создан в 1216 или 1217 г. Он разделен на три части: первая - моральные наставления и размышления; вторая и третья части описывают историю Англии второй половины XII в. История обнаружения останков Артура представлена в первой части. Автор приводит этот рассказ в контексте важности сохранения нынешними королями Англии памяти о своих предшественниках. Второй трактат относится к периоду после 1219 г. и состоит из предисловия и четырех частей.

Этот текст содержит критику английских бенедиктинцев и цистерианцев, демонстрируя кризисное состояние монашеских сообществ на рубеже XII и XIII столетий. Автор повторяет здесь свое повествование о нахождении захоронения короля бриттов из предыдущего документа.

Теперь методом компаративного анализа данных двух трактатов мы попытаемся выстроить наиболее цельную картину истории обнаружения могилы короля Артура. Для этого нам потребуется выделить ряд критериев, по которым мы будем сравнивать тексты. Их можно представить в виде ряда пунктов следующим образом:

1. Какую информацию дает автор о самом короле Артуре?
2. Из каких источников автор узнал о местоположении могилы?
3. Как автор описывает могилу в каждом из двух текстов?
4. Какими автор увидел останки легендарного правителя?
5. Как автор описывает еще одного человека, найденного вместе с Артуром в могиле, о котором мы скажем позже?

В трактате «О воспитании правителя» Гиральд представляет короля Артура следующим образом: «В своё время он был выдающимся покровителем, щедрым жертвователем и великолепным защитником знаменитого монастыря в Гластонбери, о чем записано в анналах». [1] Мы видим, что автор разделяет тогдашнюю точку зрения об Артуре, т. е. ни в коем случае не сомневается в его реальном существовании и его историчность не вызывает у историка никаких вопросов. Интересно также замечание Гиральда о самом аббатстве Гластонбери: «Действительно, среди всех церквей своего королевства он (король Артур – Авт.) особо ценил храм Святой Марии в Гластонбери и жертвовал ему гораздо больше, чем остальным». [1]

Здесь стоит сказать пару слов о самом Гластонберийском аббатстве. По мнению А. А. Комаринец [6, С. 182], которая ссылается на список с трактата Уильяма Малмсберийского «О древностях Гластонберийского монастыря», аббатство было основано в 63 г. н. э. Иосифом Аримафейским, который прибыл в Британию по поручению апостола Филиппа. Те постройки (а точнее то, что от них осталось), которые мы сейчас видим, были возведены в VIII в. в графстве Сомерсет и к XIV в. монастырь становится одним из самых влиятельных во всей Англии. В ходе секуляризации в правление короля Генриха VIII в XVI столетии монастырь был разогнан, его земли конфискованы, а настоятель был казнен.

В XII веке монастырь в Гластонбери был весьма влиятельным структурным подразделением Римско–католической церкви. Гиральд Камбрий-

ский называет монастырь знаменитым [1]. Можно предположить, что Гластонберийское аббатство было таким же могущественным уже во времена Артура, т. е. в V – VI веках, раз он, по сообщениям историка, жертвовал туда больше, чем остальным.

Во втором тексте – «Церковное зерцало» - автор не сообщает каких – либо оценочных суждений о короле Артуре. Только приводит в главе IX мнение жителей Британии о своем легендарном лидере: «Широко распространены вымышленные истории о короле Артуре и его смерти. Бриты считают его живым и убеждают в этом других. Обнаружение могилы Артура развеяло эти легенды. И правду об этом следует распространять. Поэтому здесь я попытался добавить кое-что к тому, что является несомненно истинным»[2]. Здесь мы видим критический взгляд Гиральда, высказываемый на проблему историчности облика Артура: король, несомненно, был – это не подлежит сомнению, но все басни, которые рассказывает местное население, - лживы и недостоверны, и поэтому задача образованных людей, которые единственные обладают достоверной информацией о жизни и смерти Артура, распространять среди неучей по данному вопросу.

Далее стоит сказать об источниках, из которых монахи узнали о местонахождении могилы.

В трактате «О воспитании правителя» Гиральд говорит так: «О том, что могила здесь, было записано в анналах, сказано в надписях, высеченных на пирамидах (хотя они были в основном стёрты временем), сообщалось праведникам и верующим в видениях и откровениях. Король Англии Генрих Второй узнал из старых британских сказаний, что монахи найдут тело глубоко под землёй, на глубине более 16 стоп [16 футов ≈ 5 м], и не в каменной гробнице, а в дубовой колоде». [1] А в сочинении «Церковное зерцало» мы видим следующие строки: «Аббат получил сведения [о могиле Артура] от короля Генриха, который узнал об этом из британских поэтических сказаний о героях. Артур был похоронен между двумя пирамидами, возведёнными на священной земле кладбища. Могила его была устроена глубоко, чтобы ее не нашли и не осквернили злобные и мстительные саксы». [2]

Мы видим, что источники тщательнее и подробнее прописаны в первом тексте. Они, безусловно, авторитетны и не подлежат ревизии или какому – либо сомнению: это анналы (т. е. летописи), петроглифы, а также откровения свыше, которые получали только самые достойные. Однако Гиральд – единственный, кто сообщает об этих источниках: до настоящего

времени о них ничего не известно. В обоих текстах присутствует сообщение о том, что нынешний английский король Генрих II узнал точное расположение могилы, вплоть до глубины захоронения и материала, из которого сделан гроб, из старых британских поэтических сказаний о древних героях, что ясно показывает нам то, что легенда о короле Артуре была не просто историей, которую знал какой-то круг политической и духовной элиты, а была истинно народной легендой, которую люди передавали из уст в уста на протяжении многих столетий.

Важно сравнить два описания самой могилы короля Артура – приведем цитаты из «О воспитании правителя» и «Церковного зерцала» соответственно: «его тело было обнаружено в Гластонбери в наше время. Оно было захоронено в глубокой могиле, в дубовом гробу-колоде, между двумя каменными пирамидами, которые были воздвигнуты давным-давно в этом священном месте» [1]; «тело Артура было погребено не в мраморной гробнице, высеченной из скалы или паросского камня, как подобало бы столь выдающемуся королю, а в дубовой колоде, […] на глубине более шестнадцати стоп [16 футов ≈ 5 метров]. Это было сделано несомненно из-за спешки, и в нарушение надлежащей церемонии погребения столь великого правителя, поскольку похороны проводились в чрезвычайных обстоятельствах» [2].

В обоих документах сказано, что тело короля было помещено в обыкновенный дубовый гроб (скорее всего, он был сделан из цельного куска большого дерева), а также отмечается большая глубина могилы – около 5 метров. Во втором тексте автор отмечает, что из – за сильной спешки, вызванной, как мы знаем, нашествием саксов и борьбой Артура со своими конкурентами за престол, тело великого правителя столько лет пролежало в земле не в гробнице, сделанной из драгоценного материала, а в самом обыкновенном гробе. Этими словами, Гиральд как бы говорит, что миссия всего аббатства (а значит и его тоже) заключается в том, чтобы исправить допущенную предками несправедливость и воздать должную честь легендарному древнему предводителю.

Описание вскрытого гроба и останков короля Артура мы находим только в трактате «О воспитании правителя»: «…обнаруженные кости тела Артура были настолько большими, что слова поэта звучат правдиво: И богатырским костям подивится в могиле разрытой [Вергилий Георгики, кн. I, 497]. Действительно, аббат показал нам большую трубчатую кость [большеберцовая кость], которая была длиннее голени аббата на ширину

трех больших пальцев [более 3 дюймов ≈ 8 см]. И череп [Артура] был удивительно большим: расстояние между глазницами измерялось шириной ладони. На черепе было десять или более ран, почти все из них зажили [закрытые раны]. Только одна рана – крупная трещина [проникающее ранение, открытая рана черепа?] не зажила. Вероятно, именно она была смертельной». [1]

Автор цитирует великого античного поэта – Публия Вергилия Марона – и не случайно. Это прямая ассоциация и придание легендарным европейским королям раннего Средневековья преемственности от Античных героев, воспетых древними поэтами. Далее Гиральд описывает чересчур большие кости для человека средней комплекции. Особое внимание автор концентрирует на повреждениях черепа, которых, судя по его информации, было очень много. Историк приходит к выводу, что «крупная трещина» на голове стала смертельной, т. е., можно предположить, что король получил черепно – мозговую травму, несовместимую с жизнью. Опять же, мы можем только гадать от каких именно ранений скончался Артур, потому что провести в те годы судебно – медицинскую по эксгумированным останкам не представлялось возможным.

Остановимся еще на одной интересной подробности. Это описание еще одного человека, найденного монахами в могиле короля Артура. Приведем цитату из «О воспитании правителя»: «у него (короля Артура – Авт.) было две жены, последняя из которых была похоронена вместе с ним. Её кости были обнаружены вместе с костями её мужа, хотя и разделёнными таким образом, что […] кости мужа лежали в верхней и центральной части гроба, а кости жены – в той части, где обычно располагаются ноги. Там же был локон золотистых женских волос, целых и неповреждённых. Один из монахов взял в руки локон, но волосы тут же рассыпались в прах». [1]

Более полно и интересно та же история выглядит в «Церковном зерцале». Автор так же пишет про локон женских волос, но кое-что и добавляет: «Один из монахов [которые принимали участие в раскопках] увидел локон раньше всех и спустился в раскопанную могилу […] чтобы взять локон. Он поступил дерзко, нагло и неосторожно, […] ведь женские волосы опутывают слабовольных, в то время как сильные духом избегают их. Волосы считаются нетленными, потому что в них нет плоти и влаги. Однако, когда он взял локон в руку и поднял, чтобы рассмотреть (многие пристально и с удивлением наблюдали за происходящим), волосы рассыпа-

лись в прах [...]. [И это еще раз нам показывает, что] вся мирская красота преходяща и подвержена суете…». [2]

Этот момент в источниках не имеет самого прямого отношения к королю Артуру, но ярко показывает, что монахи тогдашней Англии, по мнению Гиральда Камбрийского, заинтересованы совершенно не нужными им вопросами и проблемами. Служители церкви должны заботиться о душе, а не гонятся за мирской красотой и суетой. В принципе, приведенные выше слова соответствуют дидактическому «Церковное зерцало».

Таким образом, в 1191 г. в весьма влиятельном монастыре Гластонбери монахи, по поручению английского короля Генриха II Плантагенета, обнаружили могилу легендарного короля Артура, о которой узнали из древних поэтических британских сказаний и в которой нашли сильно поврежденные останки короля, а также кости его второй жены – Гвиневра. Гиральд описывает кости Артура, которые были похоронены в обыкновенном дубовом гробу-колоде, как весьма внушительных размеров. Можно полагать, что поиск и нахождение Генрихом II могилы короля Артура преследовал цель укрепить центральную королевскую власть с идеологической точки зрения. Обнаружение и перезахоронение останков короля Артура опровергало легенду о его возвращении, которая была важным аргументом в противостоянии местных аристократов и Плантагенетов и способствовала легитимизации правления первых представителей Анжуйской династии в Англии – Генриха II и его сына Ричарда I Львиное сердце.

Библиография

1. Giraldus, Cambrensis De Principis Instructione Liber // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. VIII. Ed. by G. F. Warner. London: Longman, & Roberts, 1891. Pp. 126-129.
2. Giraldus, Cambrensis Speculum Ecclesiae // Giraldi Cambrensis Opera. Vol. IV. Ed. by J.S.Brewer. London: Longman & Co, 1873. Pp. 47-51.
3. Жак ле Гофф Герои и чудеса средних веков / Пер. с франц. Д. Савосина. — М.: Текст, 2012. — 224 с.
4. Кобрин К.Р. Средние века: очерки о границах, идентичности и рефлексии. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 218 с.
5. Ковалев И. В. Гиральд Камбрийский // Православная энциклопедия. — Т. XI. — URL: https://www.pravenc.ru/text/165029.html (Дата обращения 15.01.25)
6. Комаринец А. А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола. — М.: ООО «АСТ», 2001. — 464 с.
7. Мэлори Т. Смерть Артура / Перевод И. М. Бернштейн [и др.]. М.: Наука, 1974. - 899 с.

8. Питер Акройд Король Артур и рыцари Круглого стола. — М.: Альпина нонфикшн, 2017. — 418 с.
9. Спиридонова Е. В. История гластонберийской находки // Демидовский временник. — Ярославль: ЯГУ им. П. Г. Демидова, 2013. – С.42-50.
10. Стэйнбек Д. Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола. М.: Эксмо, Мидгард, 2010. – 512 с.
11. Шарапкова А. А. Эволюция мифа о короле Артуре и особенности его языковой репрезентации в англоязычном культурно-историческом пространстве (XV-XXI вв.): дис. канд. филол. наук. М., 2015. - 387 с.
12. Эрлихман В. В. Король Артур. — М.: «Молодая гвардия», 2009. - 346 с.

D.B. Gavrilov (Vladimir)

GIRALD OF CAMBRIA ON THE DISCOVERY OF KING ARTHUR'S TOMB

Abstract. The article, based on an analysis of the treatises of Giraldus Cambrensis, examines the history of the discovery of King Arthur's tomb in Glastonbury Abbey at the end of the 12th century. The discovery and reburial of King Arthur's remains refuted the legend of his return, which was an important argument in the confrontation between local aristocrats and the Plantagenets and contributed to the legitimization of the rule of the first representatives of the Angevin dynasty in England.

Keywords: *King Arthur, Girald of Cambria, grave, Glastonbury, England, Plantagenets.*

УДК 94 (38)

Ю.И. Гусельникова
(Владимир)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ V В. ДО Н. Э. О ЖЕНЕ (ПО ДРАМАТИЧЕСКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ)

Аннотация. Эсхил, Софокл, Еврипид и Аристофан в своих произведениях уделяли большое внимание женщине и ее роли в семье. Софокл показывает жену как жертву обстоятельств, Еврипид – как сильную женщину, жаждущую мести, Эсхил – как сильную, независимую и жестокую личность, а Аристофан изображает жену как активную и влиятельную женщину, способную добиваться своих целей.

Ключевые слова: *Древняя Греция, Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан, жена.*

Древнегреческие драматурги V в. до н. э. (Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан) в своих сочинениях уделяли образам жен большое внимание. Целью данного исследования является изучение образа жены в произведе-

ниях древнегреческих драматургов классического периода. Это позволит лучше понять, как греки V в. до н. э. относились к женщине.

В последнее время в науке возрос интерес к представлениям авторов драматических произведений о положении женщины в семье и ее роли в обществе. Например, Е. А. Захарова на материале древнегреческих трагедий рассматривает образы жен, убивших своих супругов [3, С. 383, 386]. А. В. Хлыстова, изучая проблему личного выбора в трагедиях и Софокла, затрагивает образ Клитемнестры [8]. Ю. С. Обидина, изучая комедии Аристофана, отмечает, что предложенная Лисистратой программа «свидетельствует о сломе патриархальных стереотипов» [5, С. 120]. И. С. Иванова в своем исследовании рассуждает о причинах утраты женственности героиней античной трагедии – Медеей [4, С. 71–72]. В. К. Пичугина обращает внимание на то, что Медея у Еврипида сочетает в себе «множество нестандартных ролей: жестокой матери, мстящей жены, расчетливой убийцы» [6, С. 532].

Остановимся подробнее на таких драматических произведениях, как «Медея» Еврипида, «Трахинянки» Софокла, «Орестея» Эсхила и «Лисистрата» Аристофана.

В пьесе Еврипида «Медея» главная героиня представлена как сильная личность, «славное прошлое которой оказывается под угрозой бесславного будущего» [6, С. 529]. Медея вышла замуж за Ясона по своему желанию, пожертвовала родиной, семьей, жизнью брата ради мужа, но он предпочел ей другую [2, С. 63]. Это сделало ее несчастной. В начале трагедии кормилица опасается, что Медея может совершить что-то жестокое [2, С. 63, 67], и оказывается права. Медея страшно злилась на предательство мужа. В качестве мести она решается на страшное преступление – убийство своих детей, поскольку считает это наивысшей формой наказания для мужа. Древнегреческий трагик показывает этим, что, оказавшись в трагической ситуации, женщина способна пойти на крайние меры [4, С. 71–72].

В трагедии Софокла «Трахинянки» Деянира, жена Геракла, изображается преданной и верной женой, любящей своего мужа. Стремясь не дать ему уйти к другой девушке, она пропитывает хитон Геракла кровью убитого им кентавра, желая вернуть любовь [7, С. 250]. Она готова сделать все, чтобы защитить своего мужа. Но кровь оказалась смертоносной, и Геракл умер в муках. Деянира же, узнав, что ее действия привели к ужасному концу, совершила самоубийство [7, С. 261]. В этой трагедии Софокл показывает, что женщины могут быть сильными и решительными, но иногда их

действия имеют непредсказуемые последствия и для них самих, и для их окружения.

Одним из главных женских персонажей трагедии Эсхила «Орестея» является Клитемнестра (жена Агамемнона и мать Ореста). Она изображена женщиной, которая страдает от предательства мужа, но устраивает пышную церемонию его встречи, а затем решает убить его [9, С. 113]. Клитемнестра мстила Агамемнону за то, что он принес в жертву богам свою дочь Ифигению [10, С. 137]. Совершив задуманное, Клитемнестра торжествовала:

«И радовалась я, как ливню Зевсову

Набухших почек радуется выводок» [9, С. 115].

Клитемнестра в трагедии Эсхила «Орестея» изображается как сильная личность, независимая, но жестокая, способная принимать важные решения и влиять на ход событий.

Комедия Аристофана «Лисистрата» была поставлена в период Пелопоннесской войны [5, С. 119]. Женщины в этом произведении выступали сторонниками мира, так как их мужья были на войне: «Из-за ваших походов как вдовы мы спим» [1, С. 142]. Лисистрата изображена как активная и влиятельная женщина. Пьеса Аристофана начинается с того, что она решила созвать собрание, на котором озвучила свое решение, благодаря которому у женщин появилась возможность стать спасительницами Греции [1, С. 110-112]. Она выступила в роли лидера женского движения, объединившего женщин в борьбе за мир. У каждой пришедшей на собрание Лисистрата спрашивает, не отняла ли война у неё мужа [1, С. 111]. Убедившись, что это действительно так, Лисистрата предлагает им помочь ей остановить войну таким способом: отказывать в заботах и ласках своим мужьям до тех пор, пока они не прекратят войну. Изначально большинство женщин было против намерений Лисистраты, однако со временем ей все-таки удалось их переубедить [1, С. 113-115]. В комедии Аристофана жены демонстрируют свою духовную силу, умение влиять на политическую ситуацию. Лисистрата и ее союзницы проявляют смекалку в своем намерении добиться прекращения войны.

Подводя итог, отметим, что образы жен в произведениях Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана представлены по-разному. Софокл показывает жену как жертву обстоятельств, Еврипид – как сильную женщину, жаждущую мести, Эсхил – как сильную, независимую и жестокую лич-

ность, а Аристофан изображает жену как активную и влиятельную женщину, способную добиваться своих целей.

Библиография

1. Аристофан. Комедии. / Пер. с древнегреч. В 2 т. Т. 1. – М.: Искусство, 1983. – 451 с.
2. Еврипид. Трагедии / Пер. И. Анненского. Изд. подгот. М.Л. Гаспаров, В.Н.Ярхо. В 2 т. Т. 1. – М.: Ладомир, Наука, 1999. – 643 с.
3. Захарова Е. А. Женские преступления в древнегреческой мифологии // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Сб. статей / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 6. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2007. – С. 379–388.
4. Иванова И. С. Причины утраты женственности героиней античных трагедий Медеей и этическая оценка данного явления // Сервис Plus. – 2014. – Т. 8. № 3. – С. 68–80.
5. Обидина Ю. С. Женские образы в комедиях Аристофана: источниковедческая перспектива и воображаемый реализм // Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. – 2014. – №7. – С. 119 –125.
6. Пичугина В. К. Перевоспитание дочери, жены и матери в трагедии Еврипида "Медея" // ΣΧΟΛΗ (Schole). Философское антиковедение и классическая традиция. – 2016. – Т. 10. № 2. – С. 527– 549.
7. Софокл. Трагедии / Пер. с древнегреч. С. Шервинского; Коммент. Н. Подземской. – М.: Искусство, 1979. – 456 с.
8. Хлыстова А. В. Проблема личного выбора в трагедиях Эсхила «Орестея» и Софокла «Царь Эдип», «Антигона» // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. – 2014. – № 4 (6). URL: http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1241 (Дата обращения: 04.11.2024)
9. Эсхил. Трагедии / Пер. В. Иванова; изд. подгот. Н. И. Балашов [и др.]. – М.: Наука, 1989. – 589 с.
10. Ярхо В. Н. Эсхил. – М.: Гослитиздат, 1958. – 287 с.

YU.I. Guselnikova (Vladimir)

THOUGHTS OF THE ANCIENT GREEKS OF THE 5TH CENTURY BC ABOUT THE WIFE (BASED ON DRAMATIC WORKS)

Abstract. In their works, Aeschylus, Sophocles, Euripides, and Aristophanes paid great attention to the woman and her role in the family. Sophocles shows the wife as a victim of circumstances, Euripides describes her as a strong woman seeking revenge, Aeschylus characterizes her as a strong, independent and cruel person, and Aristophanes portrays the wife as an active and influential woman, who is capable of achieving her goals.

Keywords: *Ancient Greece, Aeschylus, Sophocles, Euripides, Aristophanes, wife.*

УДК 94 (510)

Г.Х. Джумаева
(Владимир)

АГИТАЦИОННЫЕ ПЛАКАТЫ КИТАЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуются агитационные плакаты Китая периода Второй мировой войны как инструмент пропаганды и мобилизации населения. Рассматривается исторический контекст их создания, тематика, визуальные элементы и влияние на общественное сознание. Особое внимание уделяется роли плакатов в формировании патриотизма и национального единства в условиях японской агрессии. На основе анализа источников выявлены ключевые особенности китайской пропаганды, её связь с традиционным искусством и современными политическими задачами.

Ключевые слова: *агитационные плакаты, Вторая мировая война, Китай, пропаганда, визуальная культура, исторический контекст.*

Вторая мировая война стала для Китая периодом глубокого кризиса, вызванного японской оккупацией (1931–1945) и внутренним противостоянием между Гоминьданом и Коммунистической партией Китая (КПК). После вторжения Японии в Маньчжурию в 1931 году и начала полномасштабной войны в 1937 году китайское общество столкнулось с массовыми репрессиями, разрушением экономики и гуманитарной катастрофой, включая Нанкинскую резню 1937 года [1, с. 24]. Вторая мировая война для Китая началась в 1937 году с японского вторжения, ставшего частью масштабного сопротивления агрессии. В этот период агитационные плакаты превратились в мощный инструмент консолидации общества, отражая не только борьбу за независимость, но и внутренние политические противоречия, культурные традиции и социальные изменения.

В этих условиях пропаганда стала ключевым инструментом консолидации населения.

Агитационные плакаты создавались для мобилизации всех слоёв общества. Их тематика охватывала три направления: анти-японская риторика, призывы к национальному единству и поддержка военных усилий. Плакаты распространялись через партизанские движения, местные органы власти и общественные мероприятия, адаптируясь к условиям военного времени и ограниченным ресурсам [2, с. 45].

Плакаты сочетали традиционное искусство и модернистские приёмы. Японские захватчики изображались как демонические существа, а китайские герои — с решительными лицами, часто в динамичных позах. Цветовая гамма строилась на контрастах: красный (КПК) символизировал революцию, сине-белые тона (Гоминьдан) — национальный флаг. Короткие лозунги, такие как «Вся страна — единый фронт!», адаптировались под низкую грамотность населения.

Китайские плакаты сочетали традиционные элементы искусства с современной пропагандистской риторикой. Визуальный язык включал:

1. Символы национальной идентичности : изображения флага Китая, драконов (символ силы) и крестьян, олицетворявших единство народа.

2. Эмоциональные образы : карикатуры японских солдат как «варваров», сцены защиты женщин и детей, героические фигуры китайских бойцов.

3. Цветовую палитру : преобладание красного (революция, решимость) и чёрного (образ врага) [3, с. 31].

Примером служит плакат «Пробудитесь, китайцы!», где солдат защищает крестьянина от японского агрессора. Динамичная композиция и крупные иероглифы усиливали эмоциональное воздействие.

Агитационные плакаты сыграли ключевую роль в формировании патриотического сознания. Они:

- Мобилизовали население на участие в сопротивлении через лозунги: «Сражайся за Родину!», «Объединение — ключ к победе!».
- Создавали образ «врага», демонизируя японских оккупантов.
- Подчёркивали солидарность с союзниками, например, изображая советских солдат [4, с. 58].

Плакаты также стали частью культурного наследия. Их стиль, сочетавший «няньхуа» (традиционные новогодние картинки) и социалистический реализм, заложил основы послевоенного пропагандистского искусства КНР [5, с. 72].

После 1945 года наследие военной пропаганды было переосмыслено КПК. Плакаты стали частью мифа о «спасении нации» коммунистами, что укрепило их легитимность в Гражданской войне (1946–1949).

Таким образом, агитационные плакаты Китая периода Второй мировой войны отражали не только военно-политические задачи, но и культурные

традиции. Их эффективность заключалась в адаптации визуального языка к массовому сознанию, что способствовало мобилизации общества в условиях кризиса. Изучение этих материалов позволяет глубже понять механизмы пропаганды и их роль в исторической памяти Китая. Агитационные плакаты 1937–1945 гг. — это не только инструмент пропаганды, но и отражение духа эпохи. Они демонстрируют, как искусство становилось оружием в борьбе за идеи, соединяя традиции с политическими задачами. Их анализ раскрывает глубину культурных и социальных трансформаций, определивших путь Китая в XX веке. Сегодня эти работы остаются важным источником для понимания истории, идеологии и визуальной культуры китайского общества.

Библиография

1. Алексеев В.М. Китайская народная картина. — М.: Наука, 1966. — 94 с.
2. Архив китайских агитационных плакатов. — Национальная библиотека Китая. — URL: http://www.nlc.cn (дата обращения: 24.01.2025).
3. Береснев Ю.В. Визуальная пропаганда в Китае: от традиции к современности // Социальные и гуманитарные науки. — 2019. — № 3. — С. 28-35.
4. Гавриков Ю.П. Китай в годы Второй мировой войны. — М.: Наука, 2010. — 210 с.
5. Фей Дж. Китай во Второй мировой войне. — М.: История, 2020. — 180 с.
6. Чжан Л. Агитационные плакаты Китая: История и искусство. — Пекин: Народное искусство, 2018. — 145 с.

G.H. Jumayeva
(Vladimir)

CHINESE PROPAGANDA POSTERS DURING WORLD WAR II: HISTORICAL AND CULTURAL ANALYSIS

Abstract. The article examines Chinese propaganda posters of the World War II period as a tool for mobilizing the population and shaping public consciousness. The historical context of their creation, themes, visual elements, and impact on society are analyzed. Special attention is paid to the role of posters in fostering patriotism and national unity during the Japanese aggression. Based on source analysis, the key features of Chinese propaganda, its connection with traditional art, and modern political objectives are revealed.

Keywords: *propaganda posters, World War II, China, visual culture, historical context, national unity.*

УДК 94

В.О. Дмитриев (Смоленск)

ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ «ВОЕННОЙ ТРЕВОГИ» 1875 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются дипломатические действия Российской империи в период обострения отношений между Германией и Францией. Даётся общая характеристика внешнеполитической ситуации накануне «военной тревоги» 1875 года, а также обзор основных внешнеполитических действий и законов в указанный период. Описывается сбор информации послами в различных странах и отношение к этому других стран на примере дипломатической переписки. Автор обращает внимание на высокие профессиональные качества, проявленные российскими дипломатами в кризисных условиях и ключевую роль российского императора в урегулировании конфликта. На основе воспоминаний министров Российской империи проводится анализ эффективности действий министерства иностранных дел.

Ключевые слова: *военная тревога, дипломатия, дипломатические документы, Россия, Франция, Германия, Александр II, Бисмарк.*

Интерес к проблемам международных отношений сохраняется всегда. Несмотря на политические, идеологические и национальные различия, человечество всегда ощущало своё единство и взаимосвязь народов. Изучение внешнеполитической истории – важный инструмент понимания мировой политики и решения международных проблем. Оно позволяет увидеть связи между прошлым и настоящим, а также предсказать возможные последствия текущих событий. История международных отношений содержит множество примеров того, как государства решали проблемы и конфликты мирным путём.

«Военная тревога» 1875 года – важнейшее внешнеполитическое событие, повлиявшее на развитие политической и экономической ситуации в мире во второй половине XIX века.

Для начала дадим определение «военной тревоги». «Военная тревога» – это термин, обозначающий военно-политический кризис между Францией и Германией, который выразился в манёврах германской и французской армий и в других военных предприятиях, и их отражение в газетной войне.

Франко-прусская война 1870-1871 года стала поворотным событием в международной политике Европы. В результате этой войны Франция по-

терпела поражение, потеряла территории, была вынуждена выплачивать репарации и идти на другие уступки. Но самое важное, что она была ослаблена настолько, что могла стать второстепенной державой, чему воспротивились другие европейские государства, которым было невыгодно чрезмерное усиление Пруссии. Важным фактом европейской политики было провозглашение в Версальском дворце под Парижем 18 января 1871 года образования Германской империи и принятие Вильгельмом I титула императора. После войны внешнеполитической целью Германской империи стало укрепление своих позиций в Европе, главным образом за счёт Франции. В основе политики устрашения лежала боязнь реваншизма со стороны Франции [5, с. 136–139].

Что же касается Российской империи, то её внешняя политическая линия была направлена на сближение с Пруссией – Германской империей, следовательно, франко-прусская война была для Российской империи выгодна. В 1856 году А. М. Горчаков в своём значимом циркуляре заявил, что «Россия сосредотачивается», имея в виду, что приоритетом внешней политикой стало обеспечение реформ, которые проходят в стране. Он отметил важность сохранения международного равновесия и стабильности, а также необходимость дипломатических усилий для достижения мирных соглашений. Кроме того, Горчаков подчеркнул значимость России как великой державы и необходимость защиты её интересов на международной арене. В этом и заключалась суть внешнеполитической программы Горчакова.

В связи с этим необходимо было отменить статьи Парижского трактата 1856 года. Окончание франко-прусской войны стало идеальным моментом для этого: статьи о нейтрализации Чёрного моря и были отменены на Лондонской конференции 13 марта 1871 года [1, с. 254–282].

Теперь перейдём к основным событиям, которые произошли в ходе «военной тревоги» 1875 года. 3 февраля 1875 года Германия выдвинула требование к Бельгии о запрете антигерманской агитации на её территории. Это было связано с конфликтом между католиками двух стран, который мог стать поводом для разрыва отношений и даже для вторжения Германии на территорию Бельгии. В ответ на это Франция приняла закон об увеличении состава полков с трёх до четырёх батальонов, что привело к увеличению численности армии. Бисмарковская пресса разнесла слух, будто Франция закупает лошадей для армии в Германии, в результате чего был издан императорский указ о запрете вывоза лошадей. Указ ударил и по России, поэтому Бисмарк пытался оправдаться перед русским послом тем,

что это мероприятие вызвано необходимостью сохранить конское поголовье для приближающихся полевых работ. Всё это сопровождалось газетной войной, инициатором которой был Бисмарк [4, с. 19].

5 апреля 1875 года в «Кёльнской газете» вышла статья, инспирированная канцлером, в которой указывалось на формирование антигерманской коалиции в составе Австро-Венгрии, Италии, Франции. 9 апреля последовала также написанная по заданию Бисмарка статья в газете Rost под кричащим заголовком «Предвидится ли война?». В ней также опровергалось участие Италии и Австро-Венгрии в военной подготовке против Германии, но участие Франции подтверждалось [4, с. 19–20].

Франция при этом не бездействовала, а собирала информацию о замыслах германского правительства, в первую очередь относительно Бисмарка. Посол во Франции Гонто-Бирон собрал материал, который дискредитировал Бисмарка и обратил его же оружие против него. Министр иностранных дел Франции Луи Деказ в случае войны надеялся, что великие державы станут на сторону Франции [4, с. 20].

Цель и задачи российской дипломатии в связи с конфликтом подробно раскрыты в письме министра иностранных дел А. М. Горчакова послу в Берлине П. Я. Убри от 16 (6) апреля 1875 года: «…Нашему августейшему монарху особенно не нравится, что идущие отовсюду провокации и подстрекательства находятся в резком противоречии с великой целью, с глубочайшим убеждением преследуемой императором, а именно – с делом сохранения всеобщего мира» [6, с. 28].

Согласно этому письму Российская империя не вставала ни на одну из сторон конфликта между Францией и Германией. Россия выступала за сохранение мира в Европе и предотвращение вооружённого столкновения. Это было связано прежде всего с предотвращением усиления Германии.

Важной частью стратегии России было поддержание открытых дипломатических контактов как с Францией, так и с Германией. Послы России: в Париже – Н. А. Орлов, в Лондоне – П. А. Шувалов и в Берлине – П. Я. Убри играли важную роль в обмене информацией и мнениями между сторонами конфликта.

Российская империя внимательно следила за развитием событий в Европе и проводила анализ ситуации, чтобы обеспечить баланс сил и защитить свои интересы, включая оценку потенциальных последствий военного конфликта и возможных изменений в политической карте Европы [4, с. 20].

Чтобы проследить ход действий российской дипломатии, необходимо обратиться к деятельности послов. В Германии П. Я. Убри собирал информацию о событиях, происходящих во время «военной тревоги», он доносил в Петербург: «В германской прессе только что имели место выступления, произведшие сенсацию и вызвавшие сильное волнение, так как они внезапно обнаружили неожиданные опасности, которые все считали очень отдалёнными. Кампанию начала «Кёльнская газета», поместив корреспонденцию, исходившую из Вены, но очевидно инспирированную из Берлина…» [6, с. 26–27].

Депешу П. Я. Убри характеризует важность активного сопровождения событий. Информация о неожиданных опасностях, источниках информации и воздействии средств массовой информации на общественное мнение, анализ обстановки в Германии были ценны для эффективной реакции Российской империи на изменения в международной политике. Процесс анализа и интерпретации полученных данных становится неотъемлемой частью стратегии по обеспечению безопасности и укреплении дипломатических отношений Российской империи.

Важным было и взаимодействие П. Я. Убри с другими ключевыми участниками дипломатического процесса – иностранными послами в Германии. Обмен информацией с ними позволял российскому послу вовремя узнавать о текущих событиях и выстраивать понимание позиций обоих государств. Это в свою очередь обеспечивало России основания для анализа причин и последствий, помогало определять свою стратегию, в том числе выбор стороны в спорах и принятие соответствующие решения: «Барон Нотомб имел случай повидаться с кн. Бисмарком в связи с всё ещё неразрешёнными разногласиями между Германией и Бельгией. Он доверил мне результат их беседы» [6, с. 15–16].

Стремление П. Я. Убри поддерживать информационную связь с послами и оставаться в курсе основных событий отражает важность для России понимания политической обстановки в регионе. Доверие, оказанное ему бароном Нотомбом в передаче результатов беседы с Бисмарком, подчёркивает дипломатическую компетентность российского посла и его роль посредника в разрешении международных разногласий. Таким образом, П.Я. Убри играл ключевую роль в укреплении дипломатических отношений между странами и представлял интересы России в контексте сложных международных взаимоотношений.

Влияние Российской империи на международной арене было значительным. Благодаря активным дипломатическим связям с другими государствами она смогла укрепить свой авторитет и занять положение, при котором каждая европейская страна стала считаться с мнением Российской империи: «…В настоящее время французское правительство возлагает все надежды на благожелательность нашего августейшего монарха. Его голос пользуется большим влиянием в Берлине – это там единственный влиятельный голос. Вот почему маршал Мак-Магон и его министры верят только в великодушное и миролюбивое заступничество императора. Ваше пребывание в Берлине рассматривается как счастливое предзнаменование и как признак мира. Бисмарк успел провести немало государственных людей, но вас обмануть ему до сих пор не удалось. Об этом в Париже знают, и это успокаивает множество опасений» [6, с. 31–33].

Стоит также отметить заслуги А. М. Горчакова и, безусловно, Александра II, который руководил внешней политикой и лично читал письма и депеши послов о конфликте. Император и министр иностранных дел разработали дипломатическую стратегию, в результате которой послы своевременно смогли предоставить информацию об актуальных событиях того времени, используя различные дипломатические каналы [4, с. 20].

Н. А. Орлов, российский посол в Париже в 1875 году, в свете военных действий и дипломатических отношений Франции выделяет несколько ключевых моментов в депеше: «Г-н Тьер опасается, как бы в Берлине не вздумали предложить разоружение Франции, что могло бы вызвать серьёзные осложнения, так как чаша унижений, которым подвергли благородную и несчастную нацию, была бы переполнена» [6, с. 37–38].

Франция выражала беспокойство относительно возможного предложения разоружения со стороны Берлина, что свидетельствует о сложной политической обстановке в Европе. Внутри страны существовали противоречия по военной политике, в частности в отношении военной системы и закона о кадрах. Противник военной системы Л.А. Тьер высказывал критику, считая закон о кадрах бесцельным выставлением силы. Депеша подчёркивает внимание России к событиям во Франции в период «военной тревоги» 1875 года, свидетельствует о важности дипломатических связей и информационных каналов в сложные периоды. Имея хорошее понимание политической обстановки и позиций сторон, дипломаты России предпринимали шаги для урегулирования конфликта. Они могли предоставить пло-

щадку для переговоров или даже действовать в роли посредника между Францией и Германией.

П. А. Шувалов, посол России в Лондоне, характеризовал позицию английского правительства в депеше А. М. Горчакову*:* «…Г-н Дизраэли ответил в палате общин оппозиции. Он констатировал факт вмешательства Англии в пользу сохранения мира и в скрытой форме признал, что угроза миру исходила от Германии, и не от Франции, так как представление было послано правительству германского императора» [6, с. 42–43]. Российский посол сообщает о позиции премьер-министра Великобритании Бенджамина Дизраэли, который отмечает активное вмешательство Англии в поддержку мира. Дизраэли также высказывает мнение, что угроза миру исходит от Германии, что может отражать определённые дипломатические стратегии и восприятие мировой политической обстановки. П. А. Шувалов очень подробно передаёт детали из выступления Дизраэли, что свидетельствует о внимательном анализе российской стороной событий в Лондоне.

Российские дипломаты проявляли высокий профессионализм в деятельности, что отчётливо демонстрирует их способность анализировать сложные международные ситуации. Они проявляли глубокое понимание политических, социальных и экономических событий, что позволяло им эффективно представлять интересы России на мировой арене.

В разгар «военной тревоги» Александр II вместе с Горчаковым отправился в Берлин, чтобы затем проследовать в Эмс для обычного лечения на водах. В этой поездке царь встретился с Бисмарком и Вильгельмом I и высказался против новой войны с Францией. Бисмарк понял, что война с Францией может вызвать столкновение с Россией и с другими державами и что такая внешнеполитическая линия для Германии окажется губительной. Тогда канцлер Германии обвинил в попытке эскалации конфликта прессу и тех, кому это было выгодно, – биржевиков. [4, с. 20-21].

А. М. Горчаков, покидая Берлин, направил циркулярную депешу русским дипломатам, в которой заявил, что «Император уверен в миролюбивых намерениях, господствующих в Берлине. Сохранение мира гарантировано». Однако эта телеграмма была сведена до фразы: «Теперь мир обеспечен», что вызвало ярость у Бисмарка, поскольку таким образом подчёркивалась ключевая роль России в урегулировании конфликта [4, с. 21].

События весны 1875 года имели важное значение: Россия использовала франко-германские противоречия для укрепления своего влияния в

Европе. «Давно Россия не была в такой выгодной роли» – записал Д. А, Милютин в дневнике [3, с. 195].

Особую роль в урегулировании конфликта сыграл Александр II, который благодаря своим дипломатическим талантам смог обеспечить России выгодное положение на мировой арене и предотвратить новую войну в Европе. Это также говорит о влиятельности дипломатического слова Российской империи в тот период.

В заключение стоит отметить, что дипломатия России способствовала предотвращению прямого вооружённого столкновения между Францией и Германией в 1875 году. Это было делом первостепенной важности, так как оно предотвратило новую большую войну в Европе после Крымской войны 1853–1856 годов. Кризис 1875 года стал важным этапом в формировании политических союзов и выстраивании системы баланса сил в Европе во второй половине XIX века.

Успешное участие России в дипломатических переговорах по урегулированию конфликта способствовало укреплению международной позиции России и ее роли ключевого участника европейской политики.

Библиография

1. Айрапетов О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914 гг. М.: Европа, 2006. – 904 с.

2. Воспоминание П. А. Валуева 1865–1876 гг. Под ред. П. А. Зайончковского. М.: АН СССР,1961. – 587 с.

3. Дневник Д. А. Милютина 1873–1875 гг. Под ред. П. А. Зайончковского. М., 1947. – 560 с.

4. История дипломатии. Под ред. В. П. Потемкина. М.: Огиз Госполитиздат, 1945. – Т. 2. – 431 с.

5. Киняпина Н. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.

6. Королёв А. Г. Международные отношения 1870–1918 гг. Сборник документов / сост. А. Г. Королёв, О. Н. Фрейфельд; под ред. В. М. Хвостова. – М.: Юрайт, 2023. – 468 с.

V.O. Dmitriev (Smolensk)

THE DIPLOMACY OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE «WAR ALARM» OF 1875

Abstract. The article examines the diplomatic actions of the Russian Empire during the period of aggravation of relations between Germany and France. A general description of

the foreign policy situation on the eve of the "war alarm" of 1875 is given, as well as an overview of the main foreign policy actions and laws during this period. The collection of information by ambassadors in various countries and the attitude of other countries to this is described using the example of diplomatic correspondence. The author draws attention to the high professional qualities shown by Russian diplomats in crisis conditions and the key role of the Russian emperor in resolving the conflict. Based on the memoirs of the ministers of the Russian Empire, an analysis of the effectiveness of the actions of the Ministry of Foreign Affairs is carried out.

***Keywords**: Military alert, diplomacy, diplomatic documents, Russia, France, Germany, Alexander II, Bismarck.*

УДК 94(430)

В.Ю. Дудина,
О.В. Попкова (Владимир)

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ В XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния Реформации на общественно-политическое развитие Германии в XVI – первой половине XVII века. В ней рассматриваются ключевые события и фигуры, связанные с Реформацией, возникновение протестантских течений, а также их воздействие на социальные структуры и политические институты того времени. Изучается, как религиозные преобразования способствовали формированию новых идеологических основ, изменению отношений между церковью и государством. Подчеркивается значительное влияние Реформации на развитие гражданского общества, политическую автономию регионов и формирование национальной идентичности.

***Ключевые слова*:** *Реформация, Германия, XVI век, первая половина XVII века, Мартин Лютер, церковь, католицизм, протестантизм, раздробленность.*

Эпоха XVI – XVII веков в Германии была временем значительных изменений, ознаменовавших разрыв со средневековьем. Этот период характеризовался распространением гуманизма, научных открытий и развитием торговли, что способствовало формированию новых социальных и культурных ценностей.

Реформация зародилась в Германии как религиозно-политическое движение, ставившее своей главной целью преобразование церкви в соответствии с положениями главной христианской книги – Библии. Затем Реформация быстро распространилась по многим странам, таким как: Швей-

цария, Англия, Италия, Франция и Нидерланды. В Германии процесс Реформации сопровождался крестьянской войной – крупнейшим социальным движением средневековья.

Коррупция в церкви стала основополагающей причиной, приведшей к Реформации. Все население Германии, начиная от крестьян и ремесленников до крупных землевладельцев, было вынуждено платить церкви внушительные налоги. Священники продавали индульгенции, подделывали мощи святых и за копии брали огромные суммы. Эти действия вызывали недовольство среди верующих, критикующих католическую церковь. В это же время экономика Германии пришла в упадок. Ганзейский союз окончательно утратил свое влияние: в этом отношении показателен тот факт, что великий князь Иван III в 1478 году захватил Новгород, в котором располагалась Ганзейская контора. Среди городского и сельского населения выросло неравенство, землевладельцы почти ничего не оставляли крестьянам, а церковь забирала у них последнее.

Возникновению новых религиозных взглядов способствовало возрождение интереса гуманистов к античной культуре и изучение текстов Библии в оригинале. Главным препятствием на пути культурного обновления стала Римская церковь.

Произошли и социальные изменения. Увеличение числа городского населения и рост буржуазии повлияли на политические и религиозные процессы. Наконец, распространению Реформации содействовала политическая нестабильность. Конфликты между светскими властями и церковью, а также стремление князей укрепить свою автономию побуждало их поддерживать протестантские идеи.

Карл V правил в Германии лишь формально, она все еще была раздроблена, в то время как в Англии, Франции, Испании, и России уже были сформированы централизованные монархии. Для объединения Германии необходимо было добиться независимости от Ватикана и Папской курии – идеологической, политической и экономической [3, с. 36].

Мартин Лютер стал родоначальником Реформации. Он выступил в городе Виттенберге в 1517 году, где выдвинул 95 тезисов против индульгенций [5]. В них Лютер осуждал злоупотребления католической церкви и выражал сомнения по поводу соответствия ее деятельности принципам христианской веры.

Следующим реформистом стал бежавший в Швейцарию француз Жан Кальвин (1509 – 1564), взгляды которого сделали страну вторым по величине центром Реформации.

Её сторонники подвергали сомнению влияние на государство католической церкви с ее иерархической структурой. По мнению идеологов Реформации, человек заслуживает благодать совсем не через церковные таинства, а через личные действия, поэтому последователи обновления церкви отвергали духовенство, а также его роль посредника между Богом и людьми [2, с. 198]. Для них Священное Писание являлось единственным значимым, авторитетным критерием христианской истины. Сторонники Реформации требовали сократить плату за содержание духовенства и лишить церковь прав на землю. Мартин Лютер призывал к необходимости разделения церковной собственности, роспуску монастырей и открытию в них школ и больниц [4, с. 89].

Перевод Лютером Библии на немецкий язык с упором на объединительные речевые тенденции способствовал складыванию норм немецкого письменного языка. В XVI – XVIII она была самой читаемой книгой в Германии [3, с. 117]. Протестанты, заинтересованные в наличии грамотных и образованных людей, основывали школы и университеты. В итоге, повысилась грамотность населения и его участие в общественной жизни.

Благодаря Реформации в Германии стало появляться все больше предпринимателей, поскольку протестантская этика поощряла индивидуализм, свободу, трудолюбие и ответственность.

Распространение протестантизма привело к религиозному расколу в Священной Римской империи. Некоторые князья принимали протестантскую веру, стремясь обрести независимость от императора и папы римского. Земли католической церкви в протестантских княжествах были секуляризованы.

Католические и протестантские княжества вступали в вооруженные конфликты, ослаблявшие государство. Первым в их череде стала Шмалькальденская война 1546 – 1547 годов [1, с. 260].

Тридцатилетняя война 1618 – 1648 годов, которую можно назвать первой крупной общеевропейской войной, началась как религиозный конфликт между католиками и протестантами, но быстро переросла в борьбу за политическую власть и территориальные интересы. Протестантские дворяне выбросили из окон замка в Праге католических чиновников во время Пражской дефенестрации. Это событие стало символом протестант-

ского сопротивления. Первой ареной конфликта оказалась Богемия, где протестанты восстали против Габсбургов. Затем в войну на их стороне вступила Дания, позднее Швеция и Франция. Военные действия велись преимущественно на территории Священной Римской империи.

К 1648 году Германия была опустошена войной, население значительно сократилось, наступил крах экономики. Конфликт завершился Вестфальским миром, который установил новые политические границы и принципы государственного суверенитета в Европе, закрепив принцип cuius regio, eius religio (чья земля, та и религия). Это означало, что правитель каждой немецкой территории имел право определять религию своих подданных, что окончательно разрушило религиозное единство Германии и укрепило систему раздробленности [1, с. 303].

Реформация способствовала укреплению власти отдельных княжеств и городов, которые получили большие автономии. Это привело к дальнейшей фрагментации Германии и созданию системы, в которой император играл все меньшую роль.

Таким образом, Реформация в Германии оказалась не просто религиозным событием, а мощным катализатором общественно-политических изменений. Она привела к религиозным войнам, секуляризации, развитию национального самосознания, изменению социальной структуры и укреплению территориальных государств, окончательно разрушив религиозное единство и ослабив имперскую власть. Эти процессы оказали продолжительное и глубокое влияние на дальнейшую историю Германии, включая политическое устройство и развитие вплоть до объединения страны в XIX веке.

Библиография

1. История Германии / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 1. С древнейших времен до создания Германской империи. М.: КДУ, 2008.
2. История философии / Под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая. М.: Академический Проект, 2005.
3. Мишина Л. А. История культуры Германии. М.: Русская панорама, 2013.
4. Соловьев Э. Ю. Непобежденный еретик. Мартин Лютер и его время. М.: Молодая гвардия, 1984. https://vk.com/doc35528094_466290628?hash=zgCECog5wFHGyqdOsIkv7GHCKSuGZjja7tszypRF6K0&dl=FjlM8RwwewiBojWpJ4e4QoGpwuZoIiPoNp4CXgzAs78&api=1&no_preview=1
5. Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников): https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378626, 2006—2024.

V.Y. Dudina, O.V. Popkova (Vladimir)

REFORMATION INFLUENCE ON THE SOCIAL AND POLITICAL DEVELOPMENT OF GERMANY IN THE 16TH – THE FIRST HALF OF THE 17TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the research of the influence of the Reformation on the social and political development of Germany in the 16th – first half of the 17th century. It considers key events and figures related to the Reformation, the rise of Protestant movements, as well as their impact on the social structures and political institutions of the time. It examines how religious transformations contributed to the formation of new ideological foundations, change in relations between the church and the state. A significant impact of the Reformation on the development of the civil society, the political autonomy of the regions and the formation of national identity is emphasized.

Keywords: *Reformation, Germany, 16th century, the first half of the 17th century, Martin Luther, church, Catholicism, Protestantism, fragmentation.*

УДК 94(37)

Ю.Н. Ермакова
(Владимир)

ОБРЯДЫ В ПОЭМЕ ВЕРГИЛИЯ «ЭНЕИДА»

Аннотация. В данной статье рассматриваются обряды древних римлян, которые представлены в поэме Вергилия «Энеида». С их помощью поэт акцентирует внимание на связи человека с божествами и подчеркивает значимость соблюдения традиций в античном обществе.

Ключевые слова: *Древний Рим, Вергилий, «Энеида», обряды, Эней.*

Поэма Вергилия «Энеида» является одним из величайших литературных памятников периода античности. Она имеет огромное значение не только для развития мировой литературы, но для и исторической науки. Благодаря этой поэме можно узнать о некоторых обрядах древних римлян, которые позволяют лучше изучить римское общество и его культуру. Цель данной статьи – рассмотреть обряды в поэме Вергилия «Энеида».

Большое количество научных исследований посвящено римским обрядам и традициям, а также «Энеиде». Так, Н.В. Морева-Вулих и В.Н. Топоров анализировали творчество Вергилия и значение «Энеиды» для исторической науки и литературы [4, С. 192–247; 7]. П. Гиро описал похорон-

ные обряды и традиции древних римлян, а также отметил важность культа мертвых [3, С. 220–228]. Л. Винничук, изучая повседневную жизнь древних греков и римлян, рассмотрела погребальные обряды и их роль в жизни античного общества [2, С. 318–333]. Е.М. Штаерман изучала римскую религию, в том числе на основе «Энеиды» Вергилия [8, С. 193–194, 204–206]. О.В. Сидорович исследовала обряды и культы, которые составляли основу римской религии [6, С. 5–13]. Н.А. Поликарпова рассматривала влияние римского траурного ритуала на мировоззрение римлян и указывала, что предпохоронные и похоронные обряды зависели от пола, возраста и статуса умершего [5, С. 64].

«Энеида» Вергилия повествует о троянском герое Энее, который после падения своего города отправился в Италию вместе с соратниками. Описывая его путешествия, древнеримский поэт уделяет внимание различным обрядам и традициям античного мира.

Вергилий подробно описывает обряд тризны и игр на Сицилии, которые устроил Эней для того, чтобы почтить память об умершем отце. Он пишет, что троянцы поднимаются на могилу Анхиза и начинают совершать поминальный обряд. В это время из гробницы отца появляется змея, которая семь раз обвила холм, «всех отведала яств» и исчезла обратно (Энеида. V. 84-93). После этого знака, на девятый день Эней принимает решение устроить поминальные игры. В них входили гонки на кораблях, бег, кулачный бой, стрельба из лука, а также конные скачки (Энеида. V. 115, 290, 420-425, 500-520, 560-565). Все участники игр получали дары из рук Энея.

VI книга поэмы повествует о путешествиях Энея в подземное царство. Троянцы направляются к пещере, где их встречает прорицательница Сивилла, которая говорит Энею, что в борьбе с Тритоном погиб один из его товарищей Мизен. Для того, чтобы соорудить «алтарь погребальный», троянцы направляются в лес за дровами (Энеида. VI. 175-180). Вергилий подробно описывает сооружение погребального костра (Энеида. VI. 210-215). На костер ставят котлы для того, чтобы вскипятить воду и омыть тело усопшего. Затем Мизена окутывают в «одежду, знакомую тевкрам», а сверху погребального костра укладывают доспехи (Энеида. VI. 215-220). Воздавая дань уважения предкам, троянцы поднимают носилки и подносят факел к костру. Вергилий указывает, что похороны Мизена – это «грустный долг» для его товарищей. Один из друзей Мизена, Кориней, собрал его прах в бронзовую урну и произнес слова прощания. Эней воздвиг для

трубача высокий курган, поверх которого положил трубу, весло и доспехи (Энеида.VI. 220-235).

В книге XI идет речь о трагических событиях войны между троянцами и италийскими племенами. С наступлением рассвета Эней проводит обряды в честь «Владыки сражений» (Энеида. XI. 5). После этого он обращается с речью к своим войнам, призывая их готовиться к следующему походу, но перед этим необходимо проститься со своими товарищами. В этом жестоком бою погиб сын аркадского царя Эвандра Паллант. Вергилий подробно описывает, как Эней оплакивает его (Энеида. XI. 40-60). Для того чтобы доставить Палланта, из гибких ветвей дуба и земляники были сплетены погребальные носилки. Эней выбрал тысячу «лучших мужей», чтобы они с почетом сопроводили погибшего, а также он накрыл его тело плащом, который сделала Дидона, и положил часть военной добычи. Кроме того, для погребального костра он посылает пленных, которых принесут в жертву богам-манам (Энеида. XI. 75-80), то есть душам умерших, оберегающим свой род [8, С. 50]. Затем Эней хоронит своих воинов у побережья Тархон, совершая необходимые обряды (Энеида. XI. 184-202).

Боги играли важную роль в жизни римского общества. Каждое божество выполняло свои функции в различных сферах. Обращение к ним и соблюдение обрядов считалось необходимым для укрощения непредсказуемых сил судьбы. Это давало людям ощущение спокойствия и уверенности в будущем. В своей поэме Вергилий упоминает некоторых из них. Аврора являлась покровительницей зари. Ее образ означает наступление нового дня, то есть новой главы в жизни человека (Энеида. V. 65; XI. 180). Очень часто упоминается бог войны – Марс. Ему поклонялись мужчины перед битвой, а затем благодарили за то, что с его помощью одержали победу в сражении (Энеида. XI. 5). Также Вергилий описывает сивилл, или прорицательниц, которые, вдохновленные богом Аполлоном, предвещали грядущие события, носящие печальный характер. Благодаря сивилле Кумской Эней узнал о гибели товарища, свое будущее, а также она сопровождала его в подземное царство (Энеида. VI. 10, 85-95, 155).

Описанные выше обряды имеют сходные черты: тело погибшего человека омывали и одевали, сооружались погребальные костры, плелись носилки и укладывали на юношей их личные вещи (например, трубу и доспехи) или военные трофеи, во время прощания с усопшим его товарищи и близкие родственники оплакивали тело.

В то же время похоронные обряды, описанные в «Энеиде», имеют черты различия. Во-первых, места погребения не совпадают. Мизена захоронили у подножия горы, а тело Палланта было возвращено домой. Возможно, это связано с социальным статусом молодых людей. Во-вторых, в первом обряде после кремирования прах был омыт вином и помещен в сосуд, а также был возведен курган, во втором обряде упоминаний об этом нет.

В «Энеиде» есть сведения не только о погребальных и поминальных обрядах, но и о пирах. В книге I Вергилий рассказывает о том, как Эней вместе со своим другом Ахатом прибывают в Карфаген, где их встречает царица Дидона. Она с радостью принимает троянцев:

«Горе я знаю — оно помогать меня учит несчастным»
Вымолвив это, она увела Энея в палаты
Царские; в храме богам назначив почетные жертвы,
К берегу двадцать быков отправляет царица троянцам,
Сотню огромных свиней со щетиной жесткой и сотню
Жирных ягнят и овец; и с ними веселого бога
Дар посылает она.
Дом изнутри между тем убирают с роскошью царской;
Пир в покоях дворца готовят; ковры расстилают:
Тканы искусно они и украшены пурпуром гордым.
Стол отягчен серебром, на золоте кубков чеканных
Выбиты длинной чредой деянья славные предков
Подвиги многих мужей от начала древнего рода» (Энеида. I. 630-640).

Таким образом, в поэме Вергилия большое внимание уделяется погребальным и поминальным обрядам, а также традициям гостеприимства и связанным с ними пирам. Эти обряды и традиции играли важную роль в жизни древних римлян.

Библиография

1. Вергилий Марон, Публий. Буколики. Георгики. Энеида. - М.: Художественная литература, 2017. – 416 с.
2. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. – М.: Высшая школа, 1988. – 496 с.
3. Гиро, П. Частная и общественная жизнь древних римлян. – М.: Вече, 2019. – 496 с.
4. Морева-Вулих, Н. В. Римский классицизм: творчество Вергилия, лирика Горация. – СПб.: Академический проект, 2000. – 272 с.

5. Поликарпова, Н. А. Особенности погребального обряда древних римлян в эпоху Империи // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 61-64.
6. Сидорович, О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме. Культ, ритуал, история. – М.: РГГУ, 2018. – 278 с.
7. Топоров, В. Н. Эней – человек судьбы. Ч. 1. – М.: РАДИКС, 1993. – 193 с.
8. Штаерман, Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М.: Наука, 1987. – 320 с.

Y.N. Ermakova (Vladimir)

RITUALS IN VIRGIL'S POEM "THE AENEID"

Abstract. This article examines the rituals of the ancient Romans, which are presented in Virgil's poem "The Aeneid". With the help of them, the poet focuses on the connection of man with the deities and emphasizes the importance of observing traditions in ancient society.

Keywords: *Ancient Rome, Virgil, The Aeneid, rituals, Aeneas.*

УДК 94

И.Ю. Ковалевская,
О.В. Захарова (Владимир)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ

Аннотация. Статья посвящена процессу развития женского образования в Великобритании во второй половине XIX века. Анализируются особенности организации женского обучения, начиная с первых независимых колледжей и заканчивая университетскими колледжами-дополнениями, созданными при ведущих учебных заведениях страны. Особое внимание уделяется роли Бедфорд-колледжа и Гёртон-колледжа, а также процессу интеграции женщин в традиционно мужские университетские пространства.

Ключевые слова: *Великобритания, образование, колледж, университет, реформы, викторианская эпоха.*

К середине XIX века в сфере образования, в том числе в вопросе доступа женщин к обучению, начали происходить постепенные изменения. Эти преобразования были вызваны рядом факторов. Среди них — общие тенденции к либерализации и демократизации общества, которые сделали реформу образования необходимой[1, С. 1-2].

Промышленная революция, стартовавшая в конце XVIII века, существенно повлияла на общественные преобразования. Переход к машинному производству потребовал от рабочих не только повышения уровня грамотности, но и развития технических компетенций. Одновременно с этим, на фоне усиления социальных противоречий, возникла необходимость усилить идеологическое влияние на общество, включая формирование уважения к власти и частной собственности. В связи с этим стала актуальной задача повышения образовательного уровня населения, что предполагало введение системы начального общего образования[1, С. 3-4]. В Великобритании в период с 1836 по 1902 год был реализован ряд законодательных инициатив, направленных на реформирование и развитие образовательной системы[2, С. 20].

Колледжи, занимавшие промежуточное положение между начальными школами и университетами, можно отнести к категории учебных заведений «высшего уровня». Первым из них, если рассматривать хронологию, стал независимый колледж (independent college), наиболее известным примером которого стал Королевский колледж Лондона (Queen’s College), основанный в 1848 году[4, P. 148]. Это учреждение принимало девушек в возрасте от 12 до 18 лет. Примечательно, что в то время оно фактически приравнивалось к высшему учебному заведению, так как до появления университетов, доступных для женщин, завершение обучения в Королевском колледже считалось единственной возможностью получить образование, сопоставимое с высшим. Стоит отметить, что в Викторианскую эпоху само понятие женского высшего образования только формировалось. По этой причине те учреждения, которые сегодня бы однозначно классифицировались как средние, в XIX веке часто воспринимались как высшие.

Особое место среди учебных заведений для женщин занял Бедфорд-колледж в Лондоне, основанный в 1849 году. Он стал первым колледжем, где девушки могли получить высшее образование. Инициатором его создания выступила Элизабет Джессер Рид, активная участница движения за социальные преобразования. Значительная часть финансирования колледжа была обеспечена её личными средствами, поскольку в тот период поддержка образовательных учреждений во многом зависела от частных вложений[4, P. 148]. За два года до официального открытия колледжа Рид организовала домашнее обучение для девушек, а затем арендовала здание на площади Бедфорд, специально оборудованное для учебных целей. Её пер-

воначальные инвестиции в создание колледжа составили около 1 500 фунтов стерлингов, что было весьма внушительной суммой для того времени[6, P. 27].

На начальном этапе учебная программа Бедфорд-колледжа охватывала такие дисциплины, как математика, естественные науки и латынь. Со временем она была дополнена и стала носить более практический характер. Главной целью колледжа было обеспечить девушек наиболее качественным образованием, доступным в тот период. Одной из отличительных черт этого учреждения стала стройная система управления, которая окончательно сформировалась после утверждения устава в 1860 году. Управление колледжем осуществлял Совет, состоявший из преподавателей и старших учениц, а возглавлял его президент[6, P. 28]. Это подчеркивало развитие самоуправления внутри колледжа и способствовало укреплению сотрудничества между его участниками.

Хотя Бедфорд-колледж был новатором в области женского образования, совместное обучение юношей и девушек здесь было введено только в 1960-х годах. В целом, в британской системе высшего образования переход к совместному обучению происходил довольно медленно.

Особого внимания заслуживают университетские колледжи-дополнения (university annex college), которые создавались при университетах. Одним из первых таких учреждений стал Гёртон-колледж, основанный в 1869 году при Кембриджском университете[4, P. 150]. Это был первый колледж в Кембридже, который начал принимать студенток.

Во второй половине XIX века дипломы с отличием, выданные Гёртон-колледжем, ценились почти так же высоко, как университетские, хотя формально таковыми не признавались. До 1948 года выпускницы этого учебного заведения не могли получить дипломы Кембриджского университета и не считались его полноправными студентками.

Если рассматривать колледжи, созданные в 1870-х годах, следует отметить, что количество девушек, обучавшихся в них, изначально было крайне ограниченным. Например, в Гёртон-колледже в 1869 году, на момент его открытия, насчитывалось всего шесть студенток, и только через несколько лет их число существенно увеличилось[3, P. 11].

Важным этапом в развитии образовательной системы стало создание Манчестерского университета Виктории (Victoria University, Manchester) в 1880 году. В этом университете женщины впервые получили равные с мужчинами академические права, включая возможность получения ученых

степеней и участия в управлении университетом[4, P. 155-156]. К концу XIX века подобная практика начала активно внедряться в университетах Шотландии. Именно эта часть Великобритании, известная быстрым принятием «либеральных» образовательных идей, стала наиболее передовой в вопросах совместного обучения. Со временем такая модель стала общепринятой и превратилась в основную форму организации образовательного процесса.

Раздельное обучение женщин и мужчин требовало больших затрат и усложняло организацию учебного процесса в университетских кампусах. Со временем от этой практики стали отходить. Ещё в 1891 году профессор Рамзи из Глазго отмечал: «Стремление к объединению женского и мужского образования... направлено на устранение барьеров между полами и предоставление женщинам тех интеллектуальных возможностей и устремлений, которые ранее были доступны только мужчинам»[5, P. 3]. Однако даже после перехода к совместному обучению сохранялись строгие правила, регулирующие общение студентов и студенток. Эти ограничения были связаны с устоявшимися взглядами на то, что женщины могут негативно влиять на успеваемость мужчин, отвлекая их от учёбы и нарушая учебный процесс.

Согласно установленным правилам, студенткам запрещалось разговаривать с юношами, посещавшими те же лекции, заходить в мужские помещения без разрешения руководства, гулять в одиночестве или посещать общественные места в компании молодых людей без сопровождения[4, P. 154]. Введение таких норм помогло частично преодолеть предубеждения относительно присутствия женщин в традиционно мужских учебных заведениях, таких как Оксфорд и Кембридж. Эти меры стали важным шагом на пути к эмансипации женщин, которая тесно связана с преобразованиями в образовательной системе.

Таким образом, во второй половине XIX века процесс расширения высшего женского образования приобрёл значительные масштабы. Всего за несколько десятилетий в Великобритании появилось множество новых университетов и женских колледжей. Активисты, сыгравшие ключевую роль в основании этих учебных заведений и обеспечении их успешного функционирования, внесли огромный вклад в развитие данной сферы. Их усилия, а также поддержка со стороны общественных организаций, способствовали привлечению внимания британского общества и правительства к проблеме женского образования. Благодаря этому Великобритания

сумела создать наиболее развитую в мировом масштабе систему высшего образования для женщин в тот исторический период.

Библиография

1. Залеток Н. В. Женское образование в викторианской Англии // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-obrazovanie-v-viktorianskoy-anglii.
2. Калиниченко И. А. Развитие традиций женского образования в Англии XIX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Волгоград, 2008. – 239 С.
3. Bolton S.K. Social studies in England, 1893. – 209 p.
4. MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. Washington : G.P.O, 1917. – 296 p.
5. Myers C.D. University Coeducation in the Victorian Era. Inclusion in the United States and the United Kingdom. Palgrave Macmillan, 2010. – 296 p.
6. Zimmern A. The Renaissance of Girls' Education in England: A Record of Fifty Years' Progress. A.D. Innes & Co., 1898. – 255 p.

I.Y. Kovalevskaya, O.V. Zakharova (Vladimir)

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S HIGHER EDUCATION IN THE VICTORIAN ERA

Abstract. The article is devoted to the development of women's education in Great Britain in the second half of the 19th century. The article analyzes the features of the organization of women's education, starting with the first independent colleges and ending with university colleges, which were established at leading educational institutions of the country. Special attention is paid to the role of Bedford College and Girton College, as well as the process of integrating women into traditionally male university spaces.

Keywords: *Great Britain, education, college, university, reforms, the Victorian era.*

УДК 94

Ю.И. Корнилова
(Владимир)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА КАК ПРИМЕР МУЖЕСТВА БРИТАНСКИХ ЖЕНЩИН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли королевы Елизаветы и Елизаветы II как пример мужества британских женщин в годы Второй Мировой войны. В

статье рассмотрены все направления общественной жизни королевской семьи в период Второй мировой войны.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Королева Елизавета, Королевская семья, Великобритания, военная служба.*

Реальность войны Великобритания ощутила лишь после того, как был подписан договор между Германией и СССР. До апреля 1940 года, война для Англии казалась не представляющей опасности. Однако, 3 сентября 1939 Великобритания была вынуждена объявить войну Германии. По приказу короля Георга VI все иностранцы, которые находились на территории страны, имели право принять участие в любых военных действиях и вступить в любую. [6, С.156].

Елизавета Ангела Маргарита Боуз-Лайон родилась в августе 1900. Является женой короля Георга VI и матерью принцессы Елизаветы II и Маргарет. Именно Королева Елизавета призвала английских женщин внести свой особый вклад в войну.

В период Второй Мировой войны королевская семья являлась символом борьбы с фашизмом. В первые дни объявления войны пришла идея о создании Королевской книги Красного Креста. В этой книге находилось более пятидесяти работ разных художников и писателей, создана была за счет королевы Елизаветы. Также на обложке книги был ее портрет.

Создание Королевской книги Красного Креста было замечательной идеей, так как все средства с продажи уходили на содержание Красного Креста. Красный Крест – это гуманитарное движение, сотрудники которого помогали всем нуждающимся.

В 1940-х годах королева Елизавета старалась поддерживать свою нацию, выступая по радио. Королева уделяла огромное внимание на важность женщин, на роль их в стране и войне, на то, что жены должны поддерживать мужей и все будет хорошо: «многим из вас ваша семейная жизнь кажется рухнувшей: ваши мужья выполняют свой долг, ваши дети эвакуированы для безопасности… Король и я знаем, что значит быть разлученными с детьми, и мы сочувствуем вам». [2]. В 1943 Елизавета старалась как можно чаще встречаться с народом, в основном с женщинами, стараясь поднять дух патриотизма.

В период Второй Мировой войны королева Елизавета активно участвовала в общественной жизни своего народа. Она навещала больных в госпитале, помогая раненым военным, оказывая помощь и поддержку им.

Королева Елизавета также навещала те части страны, которые подвергались бомбардировкам. Несколько раз она посетила Ист-Энд, где в последнее время жило достаточно бедное население. Жители отрицательно воспринимали приезды королевы, кидаясь в нее отходами и крича. Все эти действия обуславливались тем, что по мнению народа, королева Елизавета выглядела слишком изящно для войны, они считали, что ее одежда показывает то, что королевская семья далека от нации.

Вскоре королева поняла все это и попыталась объяснить тем, что когда народ приходит, он надевает все самое лучшее, к чему и стремится сама королева.

Королеву прозвали «радугой надежды», потому что за период войны она носила разноцветную одежду. Ее стилист не считал нужным надевать ее в черный цвет одежды, потому что считал этот цвет неподходящим.

Король Георг VI и королева Елизавета также навещали фабрики и заводы. Королевская семья проявляла особый интерес к работе людей в этих местах. Хоть в большинстве случаев в день визита уровень показателя производительности падал, зато в остальные дни он незамедлительно рос. Визиты королевской семьи заводов и фабрик привел к поднятию морального духа, а также возрождению энтузиазма у рабочих.

В период войны королеву Елизавету обучали стрельбе из револьвера и другого оружия, много тренировалась и была готова к вторжению в страну и защитить свою семью.

В 1940 года несколько снарядов упало на территорию дворца, где жила королевская семья. В связи с этими событиями королева стала спокойна, что теперь она может смотреть в глаза своему народу, а тем более жителями Ист-Энда, а те, в свою очередь осознали, что королевская семья такие же просты люди.

Королева Елизавета старалась всеми способами не только помочь своему народу, но и настраивала их на борьбу, на успех. А.Гитлер прозвал королеву «самой опасной женщиной Европы», потому что он был уверен в силе ее могущества. Он восхищался ее способностью объединять и поддерживать свой народ в связи с такой тяжелой ситуацией в мире.

В военные годы, под руководством королевы Елизаветы, Великобритания помогала всем необходимым не только своей стране, но и другим государствам. Гуманитарную помощь она осуществляла Сталинграду, который был разбомблен. [5].

Елизавета Александра Мэри родилась 26 апреля 1926 года. Она получила домашнее образование и была весьма разносторонней личностью. Ее образованием занимались гувернантки. Помимо основных школьных предметов молодая принцесса изучала государственное право и юриспруденцию.

Принцесса Елизавета – будущая королева Англии, выросла в разгар Второй Мировой войны. Букингемский дворец многократно подвергался бомбардировкам. Однако юная принцесса приняла активное участие и сыграла важную роль в период войны. Принцесса Маргарет Роуз - младшая сестра принцессы Елизаветы, дочь короля Георга VI и королевы Елизаветы, родилась 21 августа 1930 года. Практически все детство провела со своей старшей сестрой Елизаветой.

Маргарет получила такое же образование, как и принцесса Елизавета. Королева Елизавета считала, что девочкам нужно всего лишь быть воспитанными и удачно выйти замуж, за что в итоге младшая дочь- Маргарет, критиковала мать в ограниченном образовании.

В 1940 году, в тот момент, когда началась Вторая Мировая война, ещё тогда принцесса Елизавета II была совсем ребенком. На тот момент ей было всего 13 лет, а ее младшей сестре Маргарет – 9. Ее отцу, королю Георгу VI предложили отправить свою семью в Канаду для лучшей безопасности. Однако мать – Елизавета сказала: «Дети не уедут без меня, я без короля, а король никогда не покинет Англию». [3]. Именно поэтому королевская семья осталась вместе переживать это трудное время. В том же году юная принцесса впервые выступила в радиопередаче BBC Children'sHour. В завершении своей речи она сказала о том, что дети сегодняшнего дня могут сделать мир лучше и счастливее в будущем.

Королевская семья в период Второй Мировой войны жила в Виндзорском замке. Там, вместе со своей младшей сестрой, она обратилась к народу: «Моя сестра Маргарет Роуз и я очень сочувствуем вам, поскольку по опыту знаем, что значит быть вдали от тех, кого любишь больше всего».

Принцесса Елизавета сразу решила, что она хочет помогать своей родной стране. И как только ей исполнилось 18 лет, она отправила заявление на прохождение военной службы.

Во всем мире писали о принцессе Елизавете, расхваливая ее и гордясь. Хоть изначально родители были против ее военной службы, они все-таки действительно гордились Елизаветой. В 1945 году вместе с журналистами и фотографами навестили ее подразделение.

По традиции женщины из королевских семей являлись сестрами милосердия. Однако Елизавета II выбрала совершенно другой путь. Она прошла обучение на военного водителя – автомеханика. Ее даже прозвали “принцесса- автомеханик”. И с тех пор, она является единственной женщиной из королевской семьи, кто проходила военную службу.

В 1943 году принцесса Елизавета впервые появилась на публике, посетив полк гвардейских гренадеров. А уже в 1944 году стала одним из пяти «государственных советников».

Также в 1944 году принцесса Елизавета сопровождала Короля Георга VI и Королеву Елизавету во всех посещениях Великобритании. Король Георг VI, оцет юной принцессы, изначально был против ее службы в армии, однако Елизавета смогла его переубедить, и в конечном итоге он дал ей разрешение на то, чтобы девушка присоединилась к военным.

Молодая принцесса проходила службу в Женском вспомогательном территориальном корпусе. Эта служба не участвовала в боевых операциях, так как никто не мог позволить будущей королеве принимать участие в военных действиях, рискуя жизнью. Однако это не говорит о безопасности Елизаветы.

Работая во вспомогательной службе ей нужно было водить грузовые и санитарные автомобили, а также следить за их состоянием и проводить ремонтные работы, если потребуется. [1].

Принцесса Елизавета не получала никаких поблажек и привилегий на службе и выполняла свою работу наравне с другими девушками. Из-за своих стараний и жесткой самодисциплины будущая королева дослужилась до младшего командира.

Основной радостью для Елизаветы было то, что она могла показать грязные ногти и большие пятна жира на руках в знак своей тяжелой и усердной работы. Она наслаждалась этой работой, особенно когда она была очень тяжелой. Юная принцесса взяла на себя ряд мужских обязанностей, так же как и другие женщины.

В дневнике Алатеи Фицалан Говард говорится о девочке, которая провела около шести лет рядом с юной принцессой и ее сестрой. В своих записях она заметила будущую королеву и писала о ней в своем дневнике о том, что Елизавета не отказывалась даже от мытья посуды.

Однако девочкой также было замечено, что молодая принцесса не любила заниматься рукоделием. А вместе со своей маленькой сестрой держали домашнего хамелеона и кормили его мухами.

В своем дневнике Алатея обозначила королеву «Л», что означало Лилибет (так как в детстве юная принцесса не могла полностью выговорить свое имя). В своих записях девушка дает характеристику Елизавете, говоря о ней так: «нелюбопытная и к тому же нетемпераментная». Даже после службы, Елизавета II продолжала водить автомобиль. Это стало ее любимым делом. Причем водительских прав принцесса не имела.

После окончания Второй Мировой войны принцесса Елизавета продолжала свою военную карьеру. Ее общественные обязанности расширились. Она стала еще больше ездить по стране, выполняя государственные поручения.

К концу Второй Мировой войны Елизавета II получила звание лейтенанта. За годы войны, из юной девушки, Елизавета II стала взрослой женщиной, которая знала свою цель и шла прямо к ней.

Елизавета II официально считается единственной королевой, которая прошла воинскую службу и являлась старейшим участником Второй Мировой войны, который не вышел в отставку.

Также принцесса Елизавета рассказывает о том, что она вместе со своей младшей сестрой Маргарет шла по улицам Лондона: “Я помню толпы незнакомых людей, бравшись друг друга за руки и направлявшихся к Уайхоллу. Все мы просто поддались течению и поплыли по волнам облегчения и счастья”.

Библиография

1. Анжела Хут: воспоминания о военных буднях / Непридуманные рассказы о войне // пер. Шеляховской М.А. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://world-war.ru/zhenshhiny-britanii-v-gody-vojnyfoto / (дата обращения: 22.12.2024)
2. Carrol D. Dad’s Army: The Home Guard 1940–1944. London: Sutton Publishing Ltd, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.amazon.com/Dads-Army-Home-Guard-1940-1944-ebook/dp/B01JJS73NK (дата обращения: 14.04.2024)
3. Carol Harris. Women fire in World War Two, 2011.[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lib-king.ru/416755-women-at-war-1939-1945.html (дата обращения: 14.04.2024)
4. Our Queen at War: Princess Elizabeth’s role in the British armed force during the Second World War. 2020.[Электронный ресурс]. Режим доступа: What did the Queen do in the armed forces during WWII? | The Independent (дата обращения: 9.12.2024)
5. Полякова А. А. Ее Величество королева Великобритании Елизавета II. Взгляд на современную Британскую монархию. 2016. https://www.litres.ru/book/arina-polyakova/ee-velichestvo-koroleva-velikobritanii-elizaveta-ii-vzglya-22232182 / (дата обращения: 20.12.2024)
6. Суржик, Д.В. «Идемте вперед единой силой!». Британский тыл в годы Второй Мировой войны. Часть 1 / Д.В. Суржик // Пространство и Время. – 2014. - №4(18). – С.150-159.

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/idemte-vpered-edinoy-siloy-britanskiy-tyl-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-chast-1 (дата обращения: 20.02.2024)
7. Черчиль У. Вторая мировая война: монография [Текст]: в 3-х кн. / сокр. пер. с англ. Д. А. Волкогонова, под ред. А.С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – 617 с. кн 2.

Yu.I. Kornilova (Vladimir)

THE QUEEN ELIZABETH AS AN EXAMPLE OF THE COURAGE OF BRITISH WOMEN DURING THE SECOND WORLD WAR

Abstract. This article is devoted to the role of Queen Elizabeth and Elizabeth II as an example of the courage of British women during the Second World War. The article examines all areas of the public life of the royal family during the Second World War.

Keywords: *World War II, Queen Elizabeth, Royal family, Great Britain, military service.*

УДК 372.893

А.С. Краснова,
Е.В. Головешкина (Владимир)

НИКОЛЬ-РЕЙН ЛЕПОТ – ЖЕНЩИНА-УЧЕНЫЙ XVIII ВЕКА

Аннотация. В статье проанализирован вклад Николь-Рейн Лепот, женщины-астронома в мировую науку. Систематизируются астрономические работы, составленные ученой. Охарактеризованы трудности, с которыми столкнулась Николь-Рейн Лепот при осуществлении своей научной деятельности в обществе периода эпохи Просвещения, когда женщинам обычно отводились лишь традиционные роли лишь матери и жены.

Ключевые слова. *История Франции, женщины-ученые, Николь-Рейн Лепот, комета «Галлея».*

В современной исторической науке присутствует тенденция к переосмыслению роли «забытых» персонажей истории, в том числе женщин. Особый интерес представляет XVIII век – эпоха Просвещения, отмеченная одновременно как социальными барьерами для женщин в науке, так и их попытками отстоять своё место в истории и науке. Николь-Рейн Лепот (1723-1788), талантливый астроном, внесшая вклад в расчеты кометы Галлея, остается личностью малоизвестной. Переосмысление ее жизни и трудов необходимо для понимания научных и социальных тенденций эпохи Просвещения.

Основная цель данной работы проанализировать вклад Николь-Рейн Лепот в науку, выявить факторы, способствовавшие и препятствовавшие ее научной деятельности, и оценить ее место в истории науки эпохи Просвещения. Для решения цели нами ставятся следующие исследовательские задачи. Во-первых, изучить жизнь и карьеру, а также вклад в мировую науку Николь-Рейн Лепот. Во-вторых, проанализировать отношения Н.-Р. Лепот с учеными-мужчинами и их влияние на её научную деятельность. В-третьих, выявить сложности, возникавшие у ученой при реализации её научной деятельности. В-четвертых, оценить влияние Н.-Р. Лепот и ее влияние на последующее восприятие женщин в науке.

Николь-Рейн Эро родилась 5 января 1723 года в Париже, Франция. Она происходила из семьи, не связанной напрямую с наукой. Ее отец, Луи Эро, служил в королевском дворе. Это могло предоставить семье определенный уровень социального статуса и доступа к некоторым образованным кругам, однако, прямых свидетельств о его влиянии на научные интересы дочери нет. А мать, Мари-Мартен, занималась ведением домашнего хозяйства, что было типично для женщин ее социального положения [1]

Считается, что Николь-Рейн получила элементарное образование, обычное для девочек из семей среднего класса той эпохи, включавшее чтение, письмо и основы арифметики. Формальное научное образование было недоступно для женщин в тот период. Поэтому можно предположить, что интерес Николь-Рейн к науке развивался благодаря самообразованию и врожденной склонности к интеллектуальным занятиям. Важнейшим фактором, катализировавшим рост ее научных интересов, стало последующее знакомство с научными кругами через брак. [1]

Брак Николь-Рейн Эро и Жана-Андре Лепота (1749) стал для неё «дверью в науку». Жан-Андре, известный часовщик, создавал сложные механизмы и сотрудничал с Парижской академией наук. Он поощрял научные интересы жены, делился знаниями и предоставил доступ к библиотеке. Супруг создал дома благоприятную для науки атмосферу и поддержал ее контакты с учеными, в частности с Клейро. Он сыграл ключевую роль в ее научном становлении, создав условия для раскрытия таланта и внесения вклада в астрономию. Его поддержка доказала, что любовь и понимание могут открыть двери к научным достижениям даже в эпоху социальных ограничений. [3]

В 1758 году стало известно, что ожидается возвращение кометы Галлея на Землю. Задача состояла в том, чтобы с высокой точностью рассчи-

тать время ее возвращения. Алексис Клод Клейро, выдающийся французский математик и астроном, взялся за решение этой сложной задачи. Клейро нанял Николь-Рейн для выполнения сложных математических расчетов, необходимых для определения орбиты кометы. Вклад Лепот был значительным. Она выполнила трудоемкую задачу численного интегрирования дифференциальных уравнений, которая требовала высокой точности и терпения. Окончательные расчеты были успешно завершены, и комета Галлея вернулась в предсказанное время. Николь-Рейн Лепот была упомянута Клейро как ключевой участник этого успеха, что принесло ей признание в научном сообществе. [4] Научный вклад Николь-Рейн можно систематизировать следующим образом.

В-первых, расчеты кометы Галлея (1759). Лепот сыграла решающую роль в предсказании возвращения кометы Галлея. Под руководством Алексиса Клейро она провела обширные и кропотливые расчеты, учтя гравитационные эффекты Юпитера и Сатурна, что повысило точность предсказания.

Во-вторых, Лепот создала множество астрономических таблиц, которые были важны для навигации и других научных целей. К ним относятся:

- Таблицы солнечных затмений (1759): Она рассчитала точные таблицы солнечных затмений, которые были опубликованы в Connoissance des temps.
- Позиции планет: она помогала Жерому Лаланду рассчитывать таблицы положений планет, что значительно способствовало точности астрономических предсказаний.
- В течение многих лет Лепоте занималась вычислением астрономических данных для популярного и влиятельного французского астрономического альманаха «Connoissance des temps». Он вычислял положения Солнца, Луны, планет и звезд.
- Вычисления долготы: Лепот стала первой женщиной, вычислившей долготу земного шара с точностью до градуса.

Восприятие работ Николь-Рейн Лепот научным сообществом в XVIII веке было сложным и характеризовалось как признанием, так и, к сожалению, случаями, когда ее не замечали или не полностью отдавали должное из-за социальных ограничений, налагаемых на женщин в науке в то время. [5]

Алексис Клод Клейро публично признал решающую роль Лепот в расчетах кометы Галлея. Этот факт сыграл важную роль в привлечении к ней внимания. Ученый подвердил, что она в одиночку выполнила работу по определению гравитационных сил Юпитера и Сатурна на комете. Она была избрана членом Академии наук в Безье, что ознаменовало официальное признание ее научных способностей. Ее расчеты солнечных затмений и положения планет получили высокую оценку астрономов и навигаторов за их точность и полезность. Тот факт, что такие выдающиеся астрономы, как Жером Лаланд, искали ее сотрудничества и полагались на ее расчеты, говорит о высоком уважении к ее способностям в определенных кругах. [3]

Несмотря на свой значительный вклад, Лепот часто не получала официального авторства или полного признания в публикациях. Ее имя могло быть кратко упомянуто в благодарностях, но она не всегда признавалась в качестве соавтора. Как это обычно бывает с женщинами, помогающими ученым-мужчинам, основная часть заслуг часто доставалась ее соавторам-мужчинам (Клейро и Лаланду), даже если ее вклад был значительным. Преобладающие в XVIII веке предубеждения, вероятно, способствовали недооценке ее работ. Идея о том, что женщины способны к сложным математическим рассуждениям, не была общепринятой. Со временем ее вклад часто преуменьшался или забывался в исторических трудах по астрономии. Лишь в последние десятилетия были возобновлены усилия по признанию ее значительной роли [2]

Хотя способности Николь-Рейн Лепот ценились и использовались некоторыми ведущими учеными своего времени, она столкнулась с проблемами общества, которое ограничивало возможности женщин в науке. Несмотря на признание, ее вклад в науку в определенной степени не замечали или сводили к минимуму, что является постоянной темой в истории женщин в науке. Современные исторические исследования пытаются исправить этот дисбаланс и дать более полное представление о ее вкладе [2]

История Николь-Рейн Лепот, хотя и относится к XVIII веку, имеет глубокий резонанс с более широким повествованием о женщинах в науке. Ее жизнь и работа оказали тонкое, но значительное влияние на восприятие женщин в научной сфере как в прошлом, так и в наши дни.

Успехи Лепот в астрономии опровергли стереотип о неспособности женщин к математике и вдохновили будущие поколения ученых. Её история обнажает исторические предубеждения, ограничивавшие признание

женщин в науке. Восстановление истории её вклада, как и других забытых женщин-учёных, необходимо для вдохновения будущих поколений.

В заключение следует отметить, что, хотя Николь-Рейн Лепот, возможно, и не является известным человеком, ее жизнь и работа служат мощным напоминанием о тех исторических трудностях, с которыми сталкиваются женщины в науке. Её судьба - свидетельство интеллектуальных способностей женщин в науке, несмотря на социальные барьеры. Её расчёты кометы Галлея, астрономические таблицы и работа над «Connoissance *des temps»* демонстрируют её талант и вклад в астрономию, повлиявший на точность прогнозов и навигацию. Признание вклада Лепот необходимо для борьбы со стереотипами, вдохновения будущих поколений, равенства и обогащения науки. Чествование Лепот – это подтверждение ценности вклада женщин, стимул для создания более справедливого и инновационного мира.

Библиография

1. М-м Лепот. Популярная астрономия. 1912. С. 118–124.
2. Грир, Д. А. Первое ожидаемое возвращение: комета Галлея в 1758 году». Когда компьютеры были людьми. - Принстон: Издание Принстонского университета. - 2005. - С. 11–25.
3. Робертс, М. Ученые и любящие: представляем женщин-астрономов во Франции эпохи Просвещения. - История женщин. - 2017. - № **29** (1). - С. 14–37.
4. Коннор, Э. Мадам Лепот, вычислитель XVIII века. Листки Тихоокеанского астрономического общества. – 1944. - №4.- С. 314–321.
5. Бернарди, Г. Незабываемые сестры: женщины-астрономы и ученые до Кэтрин Гершель. Спрингер. – 2016. - С. 121–127.

A. S. Krasnova, E. V. Goloveshkina (Vladimir)

NICOLE-REINE LEPAUT – A FEMALE SCIENTIST OF THE 18TH CENTURY

Abstract. The article analyzes the contribution of Nicole-Reine Lepaut, a female astronomer, to world science. The astronomical works compiled by the scientist are systematized. The difficulties that Nicole-Reine Lepaut faced while carrying out her scientific activities in the society of the Enlightenment period, when women were usually assigned only the traditional roles of mother and wife, are characterized.

Keywords: *History of France, female scientists, Nicole-Reine Lepaut, comet "Halley".*

УДК 94

А.И. Краснопольский,
Е.В. Афонькина (Владимир)

ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА САМУРАЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ И НА ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Аннотация. В данной работе авторы предпринимают попытку рассмотреть внешний облика самурая в мирное время и во время войны и проследить эволюцию его изменений от периода правления династии Токугавы, до современности. Для выявления схожих и различных характеристик были использованы самые популярные сейчас в мире визуальных источника, это манго: «Бродяга» и аниме: «Самурай Чамплу».

Ключевые слова: *Самурай, мультипликация, аниме, манга, Бусидо, ламеллярный доспех*

Самурай — один из самых загадочных и привлекательных людей японской истории. Эти воины, жившие в период феодализма, оставили после себя богатое наследие, которое продолжает вдохновлять людей по всему миру, этот интерес находит свое отражение в японской и даже европейской культуре, большое количество людей с упоением читают и смотрят истории посвящённые жизни самураев пытаясь найти в героях те черты, которые близки и понятны именно им.

Одним из самых значительных рычагов привлечения внимания к японской культуре являются аниме и манга, на них мы и остановим свое внимание.

Стоит обратить внимание, что тема исследования акцентирует свое внимание на мультипликации, но нами будет рассмотрен образ самурайского сословия еще и в манге (японские комиксы, чаще всего черно-белые), так как именно они служат источником образов, сюжетных линий для всех современных сериалов и полнометражных мультфильмов о самураях, что делает их неотделимой частью мультипликационного блока этого культурного явления.

Современная молодёжь всё больше увлекается японской анимацией, которая часто обращается к историческим событиям и персонажам. Такой способ подачи информации позволяет привлечь внимание к образу жизни и культурным традициям японских воинов, при этом адаптирует их философию делая ее более понятной для современного зрителя.

Конечно нельзя исключать мысль о том, что такая вариативность, а иногда даже и упрощение не всегда позволяет полностью соблюсти и показать все нюансы жизни по кодексу Бусидо [1], а растиражированный внешний облик благородного воина претерпел такое количество адаптаций, что иногда не понятно насколько он соответствует исторической дей-

ствительности. Именно поэтому тема отражения внешнего облика самурая в повседневной жизни и на войне актуальна и интересна для исследования.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо ответить на несколько вопросов, первый из которых: чем обусловлена популярность «самурайской тематики», нами были выделены следующие позиции:

самурайская культура представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе элементы военного искусства, философии, религии и эстетики. Она привлекает внимание исследователей и любителей истории своей сложностью и многогранностью, а часто еще и своей таинственностью, и благородством.

В последние десятилетия наблюдается все более активный рост интереса к японской культуре во всём мире. Японская анимация, комиксы, исторические романы, музыка и кино становятся всё более популярными, открывая новые горизонты для изучения и понимания японской идентичности.

Внешняя атрибутика самурайского сословия привлекает молодых людей по всему миру находя свое отражение не только в упомянутых выше категориях, но и в таких культурных направлениях как одежда, на которой часто встречаются изображение самураев в основном во время боя или в боевой стойке, мэнгу (боевая маска самурая) может быть нанесена на тело как татуировка, изображение отражающее силу, достоинство мужество и благородство ее владельца.

В формате мирового значения огромное влияние оказывает процесс глобализации, который способствует распространению культурных и моральных ценностей и идей самураев по всему миру, создавая условия для межкультурного обмена и взаимопонимания. И именно аниме и манга предоставляют возможность познакомиться с японской культурой на доступном и увлекательном уровне.

Изучение образа самурая в современной мультипликации имеет большое значение для исторической науки. Оно позволяет лучше понять, как исторические события и персонажи интерпретируются в современном искусстве, и какие аспекты их жизни и деятельности остаются актуальными для современного общества. Кроме того, это исследование может помочь выявить новые тенденции в восприятии исторических событий и персонажей, а также оценить влияние японской культуры на мировую аудиторию.

Следующий блок вопросов, который возникает в рамках заявленной проблематики, это какова разница внешнего облика самурая в исторических источниках и литературе и в современной мультипликации. Для выявления различий нами будет проведён анализ изменений в образе самурая на протяжении временного интервала от его зарождения до упадка. Особое

внимание будет уделено ключевым предметам внешнего вида воина, оказавшим влияние на формирование представления о самурайском образе с целью выявления сходных и различных черт, а также определения факторов, влияющих на трансформацию образа во времени.

Внешний и внутренний облик самурая один из важнейших факторов жизни, так как в представлении воина он всегда должен выглядеть так как он будет выглядеть и в мирное время и в последний момент перед своей смертью, к которой он всегда должен быть готов.

Во времена эпохи Камбун (1661–1672 гг.) самурай ежедневно следовал строгим ритуалам личной гигиены. Он принимал ванну, брился, ухаживал за волосами, стриг ногти, тщательно полировал и берег своё оружие, но это не значило только поддержание чистоты, самурай стремился поддерживать своё внешнее и внутреннее состояние на высоком уровне, совершая эти ритуалы воин готовился как к каждому дню мирной жизни, так и к выполнению своей миссии даже если она закончится смертельным для него поединком [1, С. 10]

Что касается особенностей одежды самураев, эти параметры практически не менялись на протяжении сотен лет. Основным и самым узнаваемым атрибутом была причёска с выбритым лбом и собранными в пучок волосами на макушке. Такая прическа называется «чонманге» и изначальное её предназначение было в удержании самурайского шлема на макушке во время боя. Головной убор представлял собой большую соломенную касу, похожую на шляпу, которую современные японские крестьяне носят для защиты от солнца и дождя. Кроме шляпы, на голову можно было надевать повязку или капюшон, которые были необходимы в холодное время.

Центральным элементом одежды было кимоно. Свободное и просторное оно не сковывало движения и не мешало доставать катану из-за пояса – оби. Длина кимоно варьировалась, до щиколоток, если больше ничего не одевалось, и было укороченным, если надевались штаны – хакама [2].

Поверх кимоно самурай носил черную накидку – хаори, на которой белым шёлком вышивался мон – родовой герб, он был единственным допустимым украшением одежды японского воина. Мон позволял определить происхождение, самурая и быстро увидеть его на поле боя если в этом была необходимость.

На ноги самурай надевал белые носки таби, у которых особенностью был отделенный большой палец, чтобы носить традиционную деревянную обувь с уздечкой посередине было удобнее.

Теперь перейдём к современной интерпретации образа самурая, для этого нами выбраны одна из самых популярных манг – «Бродяга» [5] и аниме-сериал Синъитиро Ватанабэ «Самурай Чамплу» [3].

Комикку «Бродяга» рассказывает о жизни великого мечника Мусаси. Главный герой хоть и не является самураем, он ронин, всё же может характеризоваться, как японский мечник, исповедующий путь воина Бусидо. Он так же носит свободное кимоно и хакама, а на его ногах плетеные сандалии и носки таби. В холодное время года самурай могли носить несколько слоёв одежды для сохранения тепла. На голове Мусаси чаще всего была традиционная японская шляпа — каса или коническая соломенная шляпа, которая защищала от солнца и дождя.

Ввиду того, что главный герой ведёт бродячий образ жизни одежды у него немного и зарабатывает он чаще всего подработками или кормится дарами природы. Однако несмотря на его бедность, меч у него настоящий и помимо катаны он также носит вакидзаси за поясом оби. Мусаси естественно заботиться о своём снаряжении. Постоянно проверяет свои клинки, чистит от грязи и «следов битвы». После каждого сражения он протирает клинки, чтобы те не покрылись ржавчиной.

Сюжет аниме «Самурай Чамплу» смешивает элементы как прошлого, так и будущего: герои носят то традиционную японскую одежду, то спортивные костюмы, традиционные японские мелодии сменяются современными хип-хоп композициями, а самураи то сражаются на мечах, то решают свои конфликты при помощи граффити и бейсбола. Действия разворачиваются в Японии в период Эдо (1603—1868), причем разные факты в аниме указывают на разные даты, из-за чего невозможно определить, в каком же году на самом деле происходят события. Главные герои мультсериала:

Мугэн (Mugen), — бродяга-самурай, с огненным характером. У него нет ни родных, ни близких, поэтому он бесцельно бродит по Японии в поисках пропитания и сильных противников. Именно эти черты героя находя отражение его внешнем облике, а именно, его кимоно красное (бордовое, багряное) –отражает его характер и воинственность и чаще всего на нем нет накидки на которой мог быть изображен родовой герб, который иногда заменяется изображением почти нечитаемого треугольника на спине самого кимоно [4].

Дзин (Jin)— путешествующий по миру ронин, самурай с темным прошлым. Представляет собой полную противоположность Мугэну, Дзин – спокоен, утонченен и расчетлив, часто его называют ледяным. Он вооружен традиционной катаной и коротким мечом вакидзаси, которыми владеет в совершенстве [4].

Его одежда - простое хакамасита (традиционные японские широкие штаны со складками) цвета индиго, украшенное множеством символов, представляющих собой четыре квадрата в виде ромба на правой груди, рукавах и спине хаори, а также белые кейкоги и хакама. На обоих запястьях у

него браслет из бирюзовых бусин, которые на самом деле являются буддийскими четками для молитвы.

Фуу (Fuu) или нейтральная Фуу — пятнадцатилетняя смелая девушка, столкнувшаяся с Мугэном и Дзином, которая отправляется вместе с ними в путь чтобы выполнить поручение матери. Такой сюжет был бы не возможен в Японии периода династии Токугавы, а в современной мультипликации он существует вполне гармонично, позволяя характеризовать каждого из героев с различных сторон, позволяя раскрыть многообразие рассказываемой истории, и продемонстрировать множество моментов, находящихся на пересечении прошлого, настоящего и будущего.

Война кардинально меняла облик самурая. В основном, на протяжении веков войны носили броню из металлических пластин, либо если воин был не богат, тогда его броня могла состоять как из кожаных обрывков, так и из деревянных дощечек, связанных между собой.

Броня чаще всего покрывалась лаком, что, учитывая климатические условия страны, было обязательным для сохранения ее износостойкости и защитных функций. Однако со временем конструкция брони упрощалась, Самым популярным стало использование доспехов окэгава-до и его вариаций, а также доспехов, состоящих из цельных металлических пластин [2]. На голове у рядовых воинов и бедных самураев чаще встречался боевой шлем – дзингаса (военная шляпа), который буквально был шляпой из тонкой стали. Естественно, помимо брони и шлема были поножи и наручи, чаще всего состоящий из металлических пластин [6].

Самураи под бронёй обычно носили кимоно и «хакама» — брюки-юбку, которые не только выглядели элегантно, но и были удобны для боя.

Облик самурая на войне сочетал в себе функциональность и эстетическую привлекательность. Каждый элемент их снаряжения был результатом многовекового опыта и традиций, отражая не только военное искусство, но и уникальную культуру Японии.

В современных аниме и манге, образ самурая, облачённого в военные доспехи, конечно является одним из главных. Ведь продемонстрировать всю утончённость и красоту, и изысканность национальных доспехов является большой гордость для авторов.

И именно эти принципы мы можем наблюдать в манге «Бродяга».

Во время сражений самурай Мусаси надевал полный комплект доспехов — кодзан-до (ламеллярный доспех), который состоял из металлических пластин, соединённых кожаными ремнями. Доспехи обеспечивали защиту от ударов меча и стрел. На руках и ногах самурая были специальные защитные элементы — котэ и сунэатэ соответственно. Мусаси также носил шлем кабуто, который защищал голову и лицо. Шлем был украшен характерным рисунком или символом, чтобы идентифицировать владельца. Важной частью снаряжения самурая был меч — катана. Катана была

длинной и острой, с односторонней заточкой. Самурай также использовал вакидзаси — короткий меч, который служил вспомогательным оружием. Таким образом, образ самурая Мусаси, как в повседневной жизни, так и во время битв, был неразрывно связан с традиционными японскими элементами одежды и снаряжения.

Но такую схожесть образа древности и современности самурая в бою мы видим не всегда. Например, герои мультсериала «Самурай Чамплу» сражаются с противниками без доспехов, в той же повседневной одежде, единственным исключением являются мечи катана и вакидзаси изображение и восприятие героями которых абсолютно синонимично как Японии периода нового времени, так и современным реалиям. Несмотря на упрощение внешнего облика самураев в указанном нами аниме, позиции кодекса Бусидо, формировавшие когда-то морально-нравственный облик самураев Токугавы по-прежнему остаются теми же что и несколько сотен лет назад, мы видим доблесть, честь, достоинство, взаимопомощь.

В данной статье было проведено исследование, посвящённое отражению внешнего облика самурая в повседневной жизни и на войне в современной мультипликации. Были рассмотрены различные аспекты этой темы, включая историческую достоверность и художественные интерпретации.

Исторически облик самурая в повседневной жизни отличался от его облика на войне. В повседневной жизни самураи носили более лёгкую одежду, которая была удобной и простой. Это могли быть кимоно или юката, а также хакама — широкие штаны, популярные среди воинов и аристократии. На войне самураи надевали полный комплект доспехов, который обеспечивал защиту от ударов меча и стрел. Доспехи состояли из металлических пластин, соединённых кожаными ремнями, и включали в себя защитные элементы для рук и ног. Важной частью снаряжения самурая был меч — катана, основное оружие воина.

Общее сравнение исторического и художественного образов самураев позволяет сделать вывод о том, что современная мультипликация сохраняет основные черты образа самурая, такие как использование доспехов и оружия на войне и более лёгкая одежда в повседневной жизни. Однако она также вносит свои изменения и интерпретации, которые отражают современные представления о самурайской культуре и её влиянии на современное общество, часто акцентируя внимание не на внешности, а на морально-нравственных ценностях самурая остающихся важными и значимыми и современном мире.

Для формулирования указанных выше позиций заявленной проблематики вопроса нами были использованы только два блока иконографических образов, взятых из самых популярных в мире аниме и манги и конечно заявленные аргументы не претендуют на общий Абсолют, и могут ва-

рьироваться в зависимости от выбранных источников информации, но тем не менее они позволяют начать говорить о том что образ самурая в современной мультипликации представляет собой интересное и актуальное направление для исследования, которое может внести значительный вклад в понимание японской культуры и её влияния на мировую аудиторию.

Библиография

1. Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. (Серия «Антология мудрости»).
2. Носов, К.С. Вооружение самураев / К. С. Носов. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2001.
3. Самурай Чамплу (аниме-сериал, 2004) https://rutube.ru/plst/509107/?ysclid=m6j1c7dqv3138312815 (Дата обращения 11.11.2024)
4. Обзор аниме Samurai Champloo («Самурай Чамплу») https://awesomereviews.ru/samurai-champloo/ (Дата обращения 1.11.2024)
5. Такехико Иноуэ. Бродяга. https://remanga.org/manga/vagabond/110428?page=5 (дата обращения 12.11.2024)
6. Тарараев И.Д. Вооружение японских воинов в период объединения Японии. В сборнике: МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ. Материалы XXI региональной научно-практической конференции: в 4 т. Благовещенск, 2020. С. 42-43.

A.I. Krasnopolsky, E.V. Afonkina (Vladimir)

THE REFLECTION OF THE SAMURAI'S APPEARANCE IN EVERYDAY LIFE AND IN WAR IN MODERN ANIMATION

Abstract. In this paper, the authors attempt to examine the appearance of the samurai in peacetime and during the war and trace the evolution of his changes from the reign of the Tokugawa dynasty to the present. To identify similar and different characteristics, the most popular visual sources in the world were used, these are mango: "Tramp" and anime: "Samurai Champlu".

Keywords: *Samurai, animation, anime, manga, Bushido, lamellar armor*

УДК 94(4)"375/1492"

Н.С. Палагина
(Владимир)

ГРАЖДАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ В ФИЛЬМЕ ЭНТОНИ МАННА «ЭЛЬ СИД»

Аннотация. Фильм Э. Манна «Эль Сид» (1961) демонстрирует гражданский патриотизм через образ Родриго Диаса де Вивара, который, преодолевая религиозные и политические разногласия, объединяет христиан и мусульман для защиты Испании от

общего врага. Этот эпический фильм подчеркивает важность единства и жертвенности ради Родины, что делает его ярким примером патриотического кинематографа.

Ключевые слова*: *Эль Сид, Родриго Диас де Бивар, Реконкиста, ислам, христианство, гражданский патриотизм, честь и верность, кинематограф.

Кино - одно из самых молодых и в то же время одно из самых массовых современных искусств. Его история по сравнению с тысячелетней историей музыки, живописи или театра коротка. Вместе с тем миллионы зрителей каждый день заполняют залы кинотеатров, и еще больше людей смотрят кинофильмы по телевидению. Кино в наше время стало доступной сферой развлечения. Кинематограф сегодня играет ключевую роль в современном информационном пространстве, являясь одним из самых влиятельных и доступных средств массовой информации. В условиях глобализации и постоянного развития технологий, кино становится важным инструментом не только для развлечения, но и для передачи знаний, культурных ценностей и формирования общественного сознания. В последние десятилетия кинематограф активно используется в образовательных технологиях, предлагая новый подход к обучению, который позволяет лучше воспринимать и усваивать информацию через визуальные образы и аудиовизуальные средства. Этот подход, в свою очередь, способствует созданию более глубокой связи между учащимися и предметом, делая обучение более интерактивным и интересным.

Проблема образа Средневековья в кинематографе становится актуальной для историков, культурологов и искусствоведов, которые изучают, как массовое кино влияет на восприятие исторической реальности. В историографии вопрос об изображении Средневековья в кино начался развиваться с середины XX века, когда киноискусство стало самостоятельной областью научных исследований. Одними из первых работ, посвященных этому вопросу, были статьи и монографии о том, как кино использует исторические события для создания мифов и образов. В последние десятилетия наблюдается активный интерес к разбору исторической достоверности и подходам, которые используют режиссеры для создания образа Средневековья. Специалисты отмечают, что в кинематографе часто происходит смешение фактов с вымыслом, что влияет на понимание этого исторического периода широкой аудиторией. Так, Соболевская О.В. в статье «Средневековье в кинематографе. Киномедиевализм как рефлексия о современности» рассматривает, каким образом кинорежиссеры отображают

Средневековые события, на сколько точно они представлены, какие стили и художественные приёмы используются для передачи атмосферы Средних веков [1]. А. Воробьёв в своей статье «Репрезентация Средневековья в кино» проследил, как в различные этапы развития киноискусства были изображены «Тёмные века» [2]. Особое внимание автор обратил на использование в киноязыке мифологии и символике эпохи Средневековья. При этом вопросы реконструкции исторической реальности и мышления все больше привлекают внимание исследователей [3].

Среди множества известных фильмов, без которых был бы невозможен современный кинематограф, особое место занимает «Эль Сид» режиссёра Энтони Манна, вышедший в 1961 году. Фильм мгновенно стал успешным: в том же году он получил премию Британского общества кинооператоров, в 1962 году был номинирован на три «Оскара» и получил номинацию от Гильдии режиссёров США за лучшую режиссуру.

Фильм посвящен выдающемуся персонажу Реконкисты рыцарю Родриго (Руй) Диасу де Вивару (1041/1057-1099), более известному под своими прозвищами «Эль Сид» (диалектный вариант араб. *sayid* — господин) и «Кампеадор» (исп. *campeador* — воитель, победитель) [4]. Эль Сид вошел в историю (или в легенду) как воплощение благородства и милосердия [5]. Он стал героем испанских народных преданий, поэм, романсов и драм, а также знаменитой трагедии Корнеля. Таким Сид предстает и в рассматриваемом фильме. Главные роли в фильме сыграли Чарлтон Хестон и Софи Лорен.

Кинолента посвящена жизни рыцаря Родриго, его борьбе за Испанию. Понятно, что за 182 минуты (длительность фильма) представить жизнь человека, прожившего больше сорока лет непросто. Поэтому в фильме представлены лишь общая канва и отдельные эпизоды биографии главного героя. Особая роль в сюжете отведена отношениям рыцаря с прекрасной дамой. И это вполне соответствует представлениям середины XX века о повседневности Средневековья. Исторический сюжет держится на грядущем вторжении в Испанию войска мавров из Африки. Вся служба Эль Сида, все интриги, все испытания ведут именно к финальному мегапротивостоянию. К финалу даже любовная линия затухает, уступая место настоящей исторической драме.

Декорации в фильме масштабны, костюмы красочны, массовка впечатляющая. Большую часть фильма занимают бои. Главный герой появляется в фильме с окровавленным мечом. Точнее сначала мы видим окровав-

ленный меч, а потом его обладателя. Спустя три часа – в конце фильма – Сид умирает. Однако, это не финал. Утром тело мертвого рыцаря Родриго облачают в доспехи, привязывают к коню и провозят по улицам Валенсии, осажденной войском мавров-завоевателей под командованием эмира Бен-Юсуфа – сторонника идей всемирного эмирата и военного противостояния мусульман и христиан. Важно отметить, что в союзе с кастильскими рыцарями против Бен Юсуфа воевали и мусульмане. За городскими воротами защитники Валенсии (христиане и мусульмане) во главе с уже мертвым Сидом идут в атаку на воинов Бен-Юсуфа. Среди осаждавших начинается паника и они отступают с большими потерями. Соратники исполнили предсмертное желание Эль Сида, и он закончил свой земной путь в бою, как подобает воину. Так визуализируется образ Сида: в начале фильма меч и потом его владелец, в конце фильма – мертвый рыцарь в доспехе и на коне повергает в бегство противника. Говоря другими словами, Эль Сид – это не столько человек, сколько боевой комплекс (меч+доспех), который продолжает сражаться даже после смерти человека.

За что сражается этот человек? – За жизнь в мире и справедливости. В этой жизни есть место и христианам и мусульманам, это *жизнь в согласии*, несмотря на *религиозные разногласия* [6]. В фильме мусульмане представлены двояко: с одной стороны, есть те, кто изображен как враги Сида и христианской Испании, а с другой — мусульманские персонажи, которые помогают Сиду, несмотря на его религиозную принадлежность. Это «плохие» мусульмане и «хорошие» мусульмане. Главный «плохой мусульманин» это Бен Юсуф (Юсуф ибн Ташфин) - лидер фанатичной североафриканской секты, главный злодей. Эту роль исполнил Герберт Лом. В противоположность ему стоит «добрый мусульманин» — Мутамир, эмир Сарагосы, которого играет английский актер Дуглас Уилмер. Он представлен как мудрый и благородный мусульманин, который признавая заслуги Родриго, дарует ему почетный арабский титул «Эль Сид». Они сражаются бок о бок, их воины (разные по религиозной принадлежности!) объединены в союзное войско. Напомню, что ситуация разворачивается в годы, когда воины ислама активно завоевывали восточные области Византии, а в 1095 году Римский папа Урбан II (1088-1099) инициировал Крестовые походы.

В фильме также показаны мусульмане, которые готовы признать достоинства Сида как великого воина и справедливого человека. Примером такого отношения является принц Бен-Хамид, который, несмотря на свою религиозную принадлежность, восхищается отвагой Сида и даже выражает

уважение к его поступкам. В моменты, когда интересы христиан и мусульман совпадают, например, в борьбе против общего врага, Сид и мусульмане, такие как Бен-Хамид, временно объединяются в этом конфликте. Этот момент подчеркивает гуманистическую сторону конфликта, где личное благородство и справедливость оказываются важнее религиозных различий.

Мусульмане в фильме не разделены исключительно на плохих и хороших, а скорее представляют собой группу с разными взглядами и моральными устоями. Этот подход к изображению мусульман в фильме можно рассматривать как попытку избежать карикатурного и упрощенного представления ислама и мусульман и подчеркнуть, что в мире войн и конфликтов важно смотреть на личные качества, а не на религиозные или этнические различия.

По ходу фильма Испания становится тем, что объединяет как христиан, так и добрых мусульман. В одной из сцен, когда жена Эль Сида спрашивает, почему он должен оставить её и отправиться на войну, он отвечает: «Ради Испании!». Как видим, де Вивару присущ гражданский патриотизм - чувство верности человека как гражданина своему отечеству, приверженности его законам, ценностям и институтам [7]. Этот момент подчеркивает уникальный взгляд на природу средневековой Испании в фильме. Здесь есть место и для христианина, и для мавра, но главной задачей является защита страны от фанатичного ислама. Явное послание фильма, которое звучит как в закадровом голосе, так и в диалогах, заключается в том, что верность своей нации важнее любых религиозных различий.

Фильм "Эль Сид" ярко демонстрирует, как важны личные качества героев, независимо от их религиозной или этнической принадлежности. Взаимодействие Сида с мусульманами, как хорошими, так и плохими, показывает, что в жестоком мире средневекового конфликта важнейшими являются не вера и национальность, а честь, справедливость и преданность гражданскому долгу. Важно отметить, что фильм акцентирует внимание на том, что даже в условиях вражды и насилия возможно уважение к личным достоинствам противника, что отражает гуманистический подход к изображению исторических конфликтов.

Библиография

1. Соболевская О. В. Средневековье в кинематографе. Киномедиевализм как рефлексия о современности. // IQ-MEDIA: Медиа для людей. — URL: https://iq.hse.ru/news/290230011.html (дата обращения 17.01.2025)
2. Воробьев А. Репрезентация Средневековья в кино // Визуальные исследования. Цифровая экосистема Школы дизайна НИУ ВШЭ. - URL: https://hsedesign.ru/project/810d08c459324580923738c86f41d07c (дата обращения 17.01.2025)
3. Характеров Н.О. Реконструкция средневекового имагинарного как частный случай исторической реконструкции мышления // Вестник культуры и искусств. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры. 2023. Том 2, № 74. С. 96-104.
4. Менендес Пидаль Р. Сид Кампеадор. Пер. с исп. М. Ю. Некрасова. — СПб.: Евразия, 2004. — 256 с
5. Ершова И.В. Деяния Сида Кампеадора в испанской историографии: следы "устности" В латинской хронике XII в. // Новый филологический вестник. 2018. №1 (44). С. 236-243; Ершова И.В. Мудрость Сида: рассудительность или хитроумие // Новый филологический вестник. 2019. №3(50). С. 31-43; Марченко М.М. Образ и деяния полководца эпохи Реконкисты по «Песне о Сиде» // Скиф. Вопросы студенческой науки. Вып. №5 (69), май 2022. – С.237-251.
6. Bartlett R. The Middle Ages and the Movies: Eight Key Films. Chapter 5: Good and Bad Muslims: El Cid (1961). London: Reaktion Books Ltd, 2022. – Pp. 131-160.
7. Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий юга России. Том 23. 2017. № 1. С.42-59

N.S. Palagina (Vladimir)

CIVIC PATRIOTISM IN ANTONY MANN'S FILM «EL CID»

Abstract. Charles Heston's film «El Cid» (1961) demonstrates civic patriotism through the character of Rodrigo Diaz de Vivar, who, overcoming religious and political differences, united Christians and Muslims to defend Spain from a common enemy. This epic film emphasizes the importance of unity and sacrifice for the homeland, making it a striking example of patriotic cinema.

Keywords: *El Cid, Rodrigo Diaz de Bivar, Reconquista, Islam, Christianity, civic patriotism, honor and loyalty, cinema.*

УДК 94

П.С. Панина,
О.В. Захарова (Владимир)

СУПРЕМАТИЯ В АНГЛИИ: АКТ ГЕНРИХА VIII В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ АБСОЛЮТИЗМА

Аннотация. В статье приводятся предпосылки и причины принятия «Акта о супрематии», анализируются положения документы, выводится его структура. Отмечается влияние «Акта о супрематии» на дальнейшую историю Англии.

Ключевые слова: *«Акт о супрематии», Генрих VIII, абсолютизм*

В XVI веке Англия пережила одни из самых значительных изменений в своей истории, связанных с религиозными и политическими трансформациями. Одной из предпосылок религиозных изменений, многие исследователи называют ее основной, стала личная жизнь Генриха VIII. Слухи о его неверности были широко распространены при дворе, но тем не менее, угрозы браку Генриха VIII и Екатерины Арагонской ничего не угрожало до появления в 1520-х годах Анны Болейн, некоторый период время пребывавшей фрейлиной в свите королевы.

В данной ситуации важными стали несколько обстоятельств. Во-первых, Анна Болейн была достаточно умна, чтобы избежать статуса фаворитки и любовницы. Она смогла очаровать Генриха настолько, что получила предложение о замужестве от короля. Её образование, остроумие и амбициозность привлекли внимание Генриха, который стремился к личному и политическому обновлению.

Во-вторых, Екатерина Арагонская за все годы брака не смогла подарить династии наследника мужского рода. От Екатерины у Генриха была только дочь Мария, что угрожало исчезновению династии Тюдоров. Ситуация усугублялась тем, что в то время наследование престола было вопросом величайшей важности для королевской семьи, и нужда в наследнике становилась всё более актуальной.

Даже король Англии в XVI веке не мог позволить себе развестись и жениться на другой, на это требовалось разрешение Папы римского. Генрих VIII понимал, что брак не признается незаконным, если на то не будет веских оснований, поэтому начал исследовать данный вопрос. Он привлек

внимание к сложной политической и моральной стороне дела, и его жалобы на брак с Екатериной основывались на личных и религиозных доводах.

Генрих убедил себя и пытался убедить окружающих в незаконности брака со своей женой из-за одной веской причины. Изначально Екатерина Арагонская заключила брачный союз с братом Генриха VIII Артуром, который вскоре после свадьбы умер. Екатерина стала вдовой, и Генрих настаивал на том, что данный брак был признан незаконсумированным, что давало ему возможность создать новые основания для развода. Папа Римский не дал разрешение на развод, и именно это противоречие между королем и церковью, наряду с желанием иметь наследника, заложило начало религиозной и политической революции, которая изменила ход английской истории. И именно абсолютная монархия, выросшая во многом из личных желаний и амбиций Генриха VIII, оказалась достаточно стабильной и могущественной, чтобы составить противовес католическому централизму [2, С. 6]. Кроме того, отмечается и социальное влияние на стремление короля к власти над церковью, который прельстился идеями Мартина Лютера, а также был воспитан как младший сын, которого готовили не к королевской власти, а к архиепископской карьере [2, С. 6].

Кульминацией противостояния Короля, его окружения и Церкви стало принятие ряда статутов «Парламентом Реформации», плавно подводивших к ослаблению влияния Церкви в английском обществе и постепенному укреплению Генрихом XVIII своей власти. Результатом стало подписание «Акта о супрематии» в 1534 году. Супрематия буквально обозначает превосходство или первенство, а в истории Англии это понятие прочно закрепилось как «высшая власть короля над Церковью» [5]. Несмотря на небольшой размер самого доумента, он нес в себе огромное значение и последствия, ведь закрепил статус Генриха VIII как главы церкви.

Сразу во введении «Акта» указывается на то, что все время церковная власть Папы была необоснованной, и только Король может и должен быть главой церкви «справедливо и правомерно» [1]. Несмотря на эту очевидность, документ раскрывает цель его принятия. Для общества и духовенства единая королевская власть была очевидна, но требовалось документальное закрепление для «подавления и уничтожения злоупотреблений». То есть королю была необходима легитимность его власти в церковных реалиях, несмотря на общественное принятие, даже несмотря на то, что «Акт о супрематии» был встречен обществом спокойно.

Помимо легитимности документ закреплял и преемственность церковной власти. Отмечалось, что «единственной главой церкви» помимо короля будут признаны его наследники и преемники, что закрепляло династический абсолютизм Тюдоров после Генриха XVIII [1].

Далее «Акт» закреплял функционально власть короля над Церковью. В введение главы государства переходили духовная власть и юрисдикция. Король имел право назначать на должности в Церкви, контролировать ее финансы, что кроме абсолютной власти монарха укрепил и королевскую казну.

В заключении, «Акт о супрематии» обозначал, что данное закрепление власти короля необходимо, так как сама такая структура необходима для «успешной религии, сохранения мира, единства и спокойствия в государстве». Церковные законы и обычаи других стран признавались противоречащими супрематической власти [1].

Таким образом, «Акт о супрематии», обладая емким наполнением и четкой структурой, содержал в себе положения, повлиявшие на всю дальнейшую историю Англии.

В вопросе реформационных изменений в Англии в XVI веке историография сосредотачивается, в целом, на социально-политических процессах, а не на анализе исторических источников, тем не менее в тех немноги исследованиях, в которых на «Акте о супрематии» сделан акцент, он высоко оценивается с точки зрения влияния на английскую историю, несмотря на довольно скудное количество исследований, сосредоточенных конкретно на данном документе.

Паламарчук А.А. дает принятию «Акта» социально-правовой характер, отмечая этот процесс как «юридический разрыв государства и Церковью» [3, С. 230]. Кроме того, в своих исследованиях Паламарчук указывает, что «Акт о супрематии» стал «началом длительного процесса адаптации концепций абсолютизма к английским постреформационным реалиям» [3, С. 231].

Смирнова Н.А. согласна с оценкой Паламарчук «Акта о супрематии» как точкой отсчета новых английских реалий. Согласно Смирновой, принятие документа предопределило специфику отношений государства и Церкви во всей дальнейшей британской истории [4, С. 39]. Здесь же она обращается к отношению общественности к «Акту», указывая, что его воспринимали как «очевидный и общепринятый». Интересен вывод Смирновой о двойственном восприятии «Акта» Генрихом, который, с одной

стороны, объявлял себя главой Церкви, а с другой стороны, пытался вписать Церковь в государственный аппарат [4, С. 43].

Характеризует «Акт о супрематии» как кульминацию отношений Рима и Англии и Штокмар В.В. [7.]

Таким образом, «Акт о супрематии» 1534 года ознаменовал переход от католической церкви к образованию Англиканской церкви, что привело к утрате влияния Рима и усилению монархической власти. Документ стал краеугольным камнем в установлении абсолютизма в Англии что поспособствовало, в дальнейшем, распространению протестантских идей и изменению социально-политических реалий.

Библиография

1. Henry VIII 's Act of Supremacy (1534) - original text // Britan Express : сайт. – URL: https://www.britainexpress.com/History/tudor/supremacy-henry-text.htm (дата обращения: 26.02.2025)
2. Английская реформация (Документы и материалы) / Под ред. Ю.М. Сапрыкина. – М.: Из-во МГУ, 1990. – 104 с.
3. Паламарчук, А.А. Суд о даровании прав и проблема светской и церковной юрисдикции английского монарха в период Реформации / А.А. Паламарчук // Религия. Церковь. Общество. – 2015. – № 4. – С. 228-250.
4. Смирнова, Н.А. Взаимоотношения светской и духовной власти в понимании английских реформаторов / Н.А. Смирнова // ВЕСТНИК ОГУ. – 2012. – № 1 (37). – С. 39-44.
5. Супрематизм // Большая российская энциклопедия 2004–2017 : сайт. – URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/4173988?ysclid=m7m8q4mytv317805652 (дата обращения: 26.02.2025)
6. Штокмар В. История Англии в Средние Века // Электронная библиотека RoyalLib.com: сайт. – URL: https://royallib.com/read/shtokmar_valentina/istoriya_anglii_v_srednie_veka.html#0 (дата обращения: 26.02.2025)

P.S. Panina, O.V. Zakharova (Vladimir)

SUPREMACY IN ENGLAND: THE ACT OF HENRY VIII IN THE CONTEXT OF THE AGE OF ABSOLUTISM

Abstract. The article provides the prerequisites and reasons for the adoption of the "Supremacy Act", analyzes the provisions of the document, and deduces its structure. The influence of the "Supremacy Act" on the further history of England is noted.

Keywords: *"Act of Supremacy", Henry VIII, absolutism.*

УДК 372.893

А.А. Пустовалова,
Е.В. Головешкина (Владимир)

АННА-МАРГАРИТА ПТИ ДЮНУАЙЕ – ПЕРВАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ЖЕНЩИНА-ПИСАТЕЛЬНИЦА

Аннотация. В работе раскрыта биография и изучено творческое наследие Анн-Маргерет Пети Дэнуайн. Дана оценка влиянию её произведений на современную литературу. В исследовании анализируются темы и мотивы её работ, а также их значение для истории.

Ключевые слова: *женщины-писательницы, Анна-Маргарита Пти Дюнуайе, французская история, французская литература.*

Настоящая статья посвящена цели проанализировать и всесторонне изучить жизнь и литературное наследие Анна-Маргарита Пти Дюнуайе, фигуры, чей вклад во французскую литературу исторически был маргинализирован. Несмотря на ее плодовитость её литературного творчества, роль Дюнуайе как одной из первых профессиональных писательниц во Франции и, возможно, первой женщины, сделавшей карьеру благодаря своей писательской деятельности, остается недостаточно изученной. Данное исследование стремится исправить это упущение, предлагая всестороннее изучение ее работ, в особенности переписки, чтобы осветить ее уникальный взгляд на социальные, политические и интеллектуальные течения ее эпохи. Этот анализ поможет лучше понять развитие женского авторства во Франции и его влияние на более широкий литературный ландшафт.

Анн-Маргарита Пти Дюнуайе родилась в дворянской семье (дворянства мантии) во французском городе Ниме, в 1663 году. Несмотря на то, что она не принадлежала к высшей аристократии, её происхождение обеспечивало ей определённый социальный статус и доступ к образованию, которые не были доступны всем женщинам того времени. Подробностей о её раннем детстве мало, но считается, что она получила относительно всестороннее образование, вероятно, в стенах своего дома, уделяя особое внимание литературе, истории и искусству, демонстрируя в раннем возрасте недюжинные способности к письму. [3] В 1686 году Анна-Маргарита вышла замуж за Пьера Пти дю Нуайе, человека из того же социального круга, ко-

торый работал секретарём-переводчиком в Гааге, Нидерланды. [4] Этот переезд в Гаагу стал важным поворотным моментом в её жизни, поскольку она оказалась в более космополитичной и интеллектуально стимулирующей среде, чем та, которая была доступна ей во Франции. Однако брак оказался непростым и несчастливым. Несмотря на трудности в личной жизни, Дюнуайе продемонстрировала удивительную стойкость и находчивость, построив успешную карьеру писательницы и журналистки.

С 1711 году Анна-Маргарита стала издателем гаагской газеты «Квинтэссенция новостей» и руководила ей до 1719 г. Издание обеспечило ей уважение, деньги и славу. Карьера Дюнуайе стала развиваться ещё успешнее, когда она начала публиковать свои произведения, завоевав признание и уважение в литературных кругах. Женщина умело разбиралась в сложностях своего времени, часто защищая права и голоса женщин через свои тексты. Таким образом, ее основной профессией было писательство и сбор новостей, которые она успешно монетизировала, что делает её одной из первых профессиональных женщин-журналисток и писательниц во Франции. [С. 442, 5]

Творческое наследие Анн-Маргерет Пти Дюнуайе выделяется глубиной эмоций и исследованием женского опыта. Она поднимала такие важные темы, как любовь, самоидентификация и борьба за права, что находило отклик у многих ее современников и будущих поколений. В её романах и пьесах часто можно встретить сильных женщин-персонажей, которые бросают вызов традиционным женским ролям. [3] Её вклад заключается в умении вдохновлять женщин-писателей будущих поколений и прокладывать путь к большей видимости в литературе. Творчество Дюнуан не только обогатило литературную традицию Франции, но и побуждало женщин делиться своими историями, способствуя созданию более инклюзивного культурного пространства [6]

Одной из самых значимых работ женщины является роман «La Chaste Susanne» («Целомудренная Сюзанна»), который поднимает проблемы добродетели, морали и трудностей, с которыми сталкиваются женщины в патриархальном обществе. История Сюзанны, персонажа, олицетворяющего силу и стойкость, отражает ограниченные возможности, доступные женщинам, и те ожидания, которые на них возлагаются. [2]

В дополнение к своим романам, Дюнуайе написала ряд пьес, которые углубили обсуждение женских проблем. В её театральных произведениях также представлены сильные женские персонажи, которые противо-

стоят общественным стереотипам, тем самым способствуя обсуждению прав и независимости женщин. Эти работы побудили зрителей пересмотреть свои представления о гендерных ролях. [7]

Творчество Дюнуайе оказало значительное воздействие на культурный контекст её эпохи. Обсуждая борьбу женщин и защищая их права, она способствовала повышению осведомленности о социальном неравенстве. Её произведения нашли отклик у многих женщин, ощущавших давление социальных норм, и инициировали разговоры о необходимости изменений. Об этом свидетельствует современная переписка, например, письма мадам де Севинье, в которых она упоминает работы Дюнуайе и их влияние на салонные беседы. [1]

Мораль занимает важное место в произведениях Дюнуайе. Она часто исследует понятия добродетели и порока, внимательно анализируя моральные нормы, которые навязываются её персонажа. [7] В её рассказах добродетель представляется как сложный идеал, связанный с личными жертвами и общественным мнением. Её рассказы часто выявляют лицемерие общества, особенно в отношении женщин и возлагаемых на них ожиданий. [7] Этот критический подход побуждает читателей задуматься о социальных нормах своего времени и пересмотреть их оправданность.

Дюнуайе также акцентировала внимание на ценности образования и знаний. Многие её персонажи стремились к интеллектуальному развитию, веря, что знание может открыть новые возможности и привести к более широким социальным переменам. Эта тема перекликается с идеалами эпохи Просвещения, отражая растущее понимание важности образования для женщин. [С. 442, 5]

Подход мадам Дюнуайе был свободным, смелым и чрезвычайно оригинальным. Она гораздо бесцеремоннее обращалась с журналистскими традициями, чем какой-либо другой издатель, будь то мужчина или женщина. Однако они никогда не считала себя глашатаем своего пола. Она не писала специально для женщин и, кажется, на самом деле стремилась избежать двойного риска быть одновременно издателем-женщиной и адресоваться к женской аудитории или даже консолидировать ее. [8]

Анн-Маргарита Пти Дюнуайе, на которую долгое время не обращали внимания, становится ключевой фигурой в истории французской литературы не только благодаря своему новаторскому статусу одной из первых женщин, сделавших успешную писательскую карьеру, несмотря на значительные препятствия, но и благодаря непреходящей актуальности её про-

изведений. Её сохранившиеся рассказы, письма и пьесы дают бесценное представление о жизни и проблемах женщин XVIII века, затрагивая темы гендерного неравенства, образования и морального выбора, бросая вызов общепринятым нормам. Сочетая развлечение с социальными комментариями, Дюнуайе закрепила за собой место значимого голоса эпохи Просвещения и предшественницы более поздних феминистских мыслительниц. Хотя это исследование проливает свет на её жизнь и творчество, многое ещё предстоит изучить, чтобы понять весь масштаб её влияния. Дальнейшие исследования необходимы для более полного понимания вклада женщин во французскую литературу и эволюции феминистской мысли, чтобы новаторский пример Дюнуайе как женщины-автора продолжал вдохновлять будущие поколения.

Библиография

1. Selected letters of Madame de Sévigné [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/selectedletterso00sv (дата обращения: 26.03.2025)
2. Грин, А. Янсенизм и женщина-протагонист во Франции XVIII века. Издательство Чикагского университета, 2019.
3. Джонсон, Э. Героини эпохи Просвещения: женщины в ранней французской литературе. Издательство Государственного университета Нью-Йорка, 2012.
4. Женщины-писатели XVIII века: Интеллектуальная история. Париж: Presses Universitaires de France, 2011.
5. История женщин на Западе: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. - Т. 3 — СПб. – Алетейя. – 2008. – 560 с.
6. Леви, М. Женщины-писатели XVIII века: Интеллектуальная история. Париж: Presses Universitaires de France, 2011.
7. Миллер, С. Написание женских миров: гендер и литература во Франции XVIII века. Routledge, 2018.
8. Пти дю Нуар, Анн-Маргарита. Lettres historiques et galantes, de deux dames de condition, dont l'une étoit à Paris, à l'autre en Province. – 1713 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/lettreshistoriq00tomegoog (дата обращения: 26.03.2025)
9. Смит, Роберт и Элис Джонс. Биографический словарь французских интеллектуалов. Routledge, 2010.

A.A. Pustovalova, E.V. Goloveshkina (Vladimir)

ANNA-MARGARETTE PETIT DUNOYER – THE FIRST FRENCH WOMAN WRITER

Abstract. The work reveals the biography and studies the creative heritage of Anne-Marguerite Petit Denouayne. An assessment is given of the influence of her works on modern literature. The study analyzes the themes and motives of her works, as well as their significance for history.

Keywords: *women writers, Anne-Marguerite Petit Dunoyer, French history, French literature.*

УДК 94 (729.1)

Е.Р. Рыжкова,
О.В. Захарова (Владимир)

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ИНИЦИАТИВ РЕСПУБЛИКИ КУБА В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается роль медицинских инициатив Республики Куба как инструмента укрепления международных связей. Анализируются исторические этапы развития кубинской медицинской дипломатии, начиная с 1960-х годов и до современности, включая участие в борьбе с пандемией COVID-19. Особое внимание уделяется Латиноамериканской медицинской школе (ELAM) как центру подготовки медицинских кадров для развивающихся стран, а также различным программам международного сотрудничества. Авторы показывают, как, несмотря на экономические трудности и внешнюю блокаду, Куба сумела превратить медицинскую помощь в эффективный инструмент внешней политики, сочетая гуманитарные принципы с прагматичными экономическими интересами.

Ключевые слова: *Куба, медицинская дипломатия, международные связи, ELAM, здравоохранение*

«Когда мы говорим о переменах на Кубе, нужно понимать, что речь идет о стране, находящейся в блокаде, в осадном положении, навязанном самой мощной державой в мире… Это придало нам сил противостоять, используя наши собственные силы», - отвечает на обвинения из-за отсутствия трансформации политической системы страны Мигель Диас-Канель Бермудес, самый высокопоставленный государственный деятель Кубы [4]. Его слова отражают уникальность пути, который выбрала Куба для укреп-

ления своих позиций на международной арене. Так, несмотря на многолетнюю изоляцию, последствиями которой стали серьезные экономические трудности, Республика сумела превратить свои медицинские инициативы в мощный инструмент международного сотрудничества.

В 1975 году Куба стала первой страной, предоставляющей подготовку медиков международной квалификации. Позднее, в 1999 году, открывается Латиноамериканская медицинская школа (исп. Escuela Latinoamericana de Medicina, ELAM). ELAM ставит своей целью подготовку врачей из развивающихся стран, ориентированных на работу в условиях ограниченных ресурсов и оказание помощи наиболее уязвимым слоям населения. Акцент учебной программы сделан на социальной медицине, профилактике заболеваний. Каждый год в школу поступают 1500 студентов, из которых 125 из США (максимальное количество мет для студентов из США – 500), 150 из Пакистана, около 100 – южноафриканцы [1, с. 146]. Кроме того, в ELAM обучаются и ряд студентов из таких развитых стран, как Германия, Канада, Корея. Сегодня в школе прошли обучение студенты из 124 стран. И хотя учение предоставляется на испанском языке, всем студентам доступен 20-недельный курс обучения языку.

В 2017 году Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) официально признала систему здравоохранения Кубы лучшей в мире. Так как ресурсы, в том числе и медицинские, на острове сильно ограничены, правительство решило сделать ставку на профилактическую систему здравоохранения, применяя практику семейного врача, при такой системе за каждой семьей закрепляется врач, помощь от которого можно получать ежедневно. Такой подход позволяет лечить и предотвращать около 80% всех заболеваний на начальных стадиях у лечащего врача или в поликлинике, не доходя до больниц и специализированных научных центров [2, с. 94]. Высокая эффективность системы здравоохранения позволяет не только удовлетворять потребности внутреннего рынка, но и экспортировать медицинские услуги, тем самым укрепляя международные связи страны.

Начиная с 1960-х годов Куба воспринимала оказание медицинской помощи как моральный долг, направленный на поддержку освобождения и развития народов стран третьего мира. Коммерческая составляющая в этих инициативах была минимальной, что позволяет рассматривать их не как экспорт услуг, а как проявление гуманитарной политики. В 1960 году была отправлена первая группа медиков в пострадавшую от землетрясения Чи-

ли. [6, с. 54] Такие миссии следовали друг за другом одна за другой: помощь была оказана и Алжиру в 1963 году, который покинули французские врачи после освобождения от влияния Франции, с 1963 года Куба оказывала медицинские услуги во Вьетнаме, в 1965 году – в Мали, в 1966 г. — в Конго, в 1967 г. — в Гвинее, Конакри и т.д. С момента организации первой медицинской миссии, с 1960 до 2012 года, 270 743 кубинских сотрудника, из которых 124 112 — врачи и медработники, оказали интернациональную помощь 154 странам (особенно часто — странам Африки и Латинской Америки). [6, с. 56]

С 1977 года в некоторых государствах с высокими доходами Куба развивает кооперацию медицинской помощи на компенсационной основе, позднее это ляжет в основу программ: Компенсированная техническая помощь (Asistencia Técnica Compensada, ATC) и Комплексная программа здравоохранения (Programa Integral de Salud, PIS). Первая программа предполагала только оплату себестоимости услуг врача. Программа PIS была создана для помощи странам Центральной Америки и Карибского бассейна, а позднее охватывала и территорию Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона во время крупных ураганов «Джордж» и «Митч». В отличие от первой программы, оплачивалось стоимость питания, проживания и проезда медиков.

С приходом к власти Уго Чавеса в Венесуэле медицина стала важным двигателем кубинской экономики. Куба экспортировала медицинские услуги в Венесуэлу в обмен на нефть. Экспорт медицинских услуг превысил доходы от туризма и экспорта традиционных товаров. Сотрудничество осуществлялось через различные программы, такие как "Operación Milagro" и "Misión Barrio Adentro". Однако, мировой финансовый кризис 2008 г. вынудил существенно сократить объемы поставок нефти из Венесуэлы и ухудшил состояние кубинского здравоохранения. В этих условиях Куба стала искать новых партнеров и прагматично рассматривать экспорт медицинских услуг как основной источник дохода. Кубинская медицина остается бесплатной для гражданина той страны, где проводится миссия, но не для государства. Кроме тех случаев, когда помощь оказывается беднейшему государства.

Известно, что Куба оказывала активную помощь и СССР. Так, после Чернобыльской аварии с 1990 по 2012 год Куба реализовала государственную программу «Дети Чернобыля», направленную на лечение детей из зон, загрязнённых радиацией. По ней предполагалось бесплатное лечение,

включающее операции по пересадке костного мозга и долгосрочную реабилитацию. На постсоветском пространстве Куба активно сотрудничает с Россией, Белоруссией, Украиной.

Куба стала одним из первых государств, которые отправили свои медицинские бригады в страны, пострадавшие от коронавируса. Для борьбы использовалась тактика «медицинского интернационализма», зародившейся ещё во время эпидемии Эболы в Африке в 2014 году. В июле 2021 года Куба запустила собственную вакцину Soberana Plus, что позволило привить 90,1% населения — значительно выше показателей США (68%).[5] Нам известна статистика 2020 года, по которой Куба направила более 1400 медицинских работников в 22 страны мира для помощи в борьбе с пандемией. Медики входили в 23 медицинские бригады «Генри Рив» и отправились в страны Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Ближнего Востока. [6]

Некоторые современные исследователи говорят о превращение острова из мировой «сахарницы» в мировую «скорую помощь». Действительно, Кубинский опыт показывает, что даже небольшие государства могут играть значимую роль в глобальном здравоохранении, сочетая международную солидарность с эффективным внутренним управлением.

Библиография

1. Afra Jiwa The Latin American School of Medicine (ELAM): admissions, academics and attitudes // International Journal of Cuban Studies, 2017. — С. 142-154.
2. Борейко, А. В. Эволюция кубинской медицинской дипломатии // Ибероамериканские тетради. — 2020. — № 8(4). — С. 92-104.
3. Куба направила более 1,4 тысячи врачей за рубеж для борьбы с COVID-19 / [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ : — URL: https://ria.ru/20200502/1570883695.html (дата обращения: 29.03.2025).
4. Куда идет Куба: эксклюзивное интервью Мигеля Диас-Канеля Бермудеса / [Электронный ресурс] // Вести.ру : — URL: https://www.vesti.ru/article/1279318 (дата обращения: 29.03.2025).
5. Кузнец истории / [Электронный ресурс] // Российское общество дружбы с Кубой : — URL: https://roscuba.ru/obshchestvo/publikatsii/2719-kuznets-istorii (дата обращения: 29.03.2025).
6. Пятаков, А. Н. Международная деятельность Кубы в сфере здравоохранения // Латинская Америка. — 2011. — № 11. — С. 54-64.

E.R. Ryzhkova, O.V. Zakharova (Vladimir)

THE ROLE OF MEDICAL INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF CUBA IN STRENGTHENING INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The article deals with the role of medical initiatives of the Republic of Cuba as a tool for strengthening international relations. The historical stages of development of Cuban medical diplomacy from the 1960s to the present day, including participation in the fight against the COVID-19 pandemic, are analyzed. Special attention is paid to the Latin American Medical School (ELAM) as a center for training medical personnel for developing countries, as well as to various programs of international cooperation. The authors show how, despite economic difficulties and the external blockade, Cuba has managed to turn medical aid into an effective instrument of foreign policy, combining humanitarian principles with pragmatic economic interests.

Keywords: *Cuba, medical diplomacy, international relations, ELAM, health care*

УДК 93/94.930

Ш.Т. Сейидова,
Т.В. Красильщикова (Владимир)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ С. БЕРДЫМУХАМЕДОВА

Аннотация. В данной статье анализируются факторы, которые способствуют росту интереса к внутреннему развитию Туркменистана, а также показано влияние личности президента на текущий курс государства.

Ключевые слова*: Туркменистан, внутренняя политика, Президент, Сердар Бердымухамедов, Махтумкули.*

В марте 2022 года президентский пост в Туркменистане занял Сердар Гурбангулыевич Бердымухамедов. До момента достижения высшего постав в государстве, Сердар Бердымухамедов смог заполучить значительный политический опыт, отметившись в разное время на разных государственных должностях. Следовательно, предполагается, что именно такой большой прошлый опыт, личное желание работать и трудиться на благо своей родной страны, стремление продолжить, и, возможно, улучшить политический курс предыдущего лидера Туркменистана, своего отца, Гурбангулы Мяликгулыевича Бердымухамедова, поможет ему в дальнейшем своем продвижении на данном посту.

Свою трудовую карьеру на благо своей страны он начал еще в 2001 году главным специалистом в Ассоциации пищевой промышленности Туркменистана. Также в его карьере значится и достаточно долгая работа на дипломатическом поприще за рубежом, работа в различных службах Министерства иностранных дел, Министерства промышленности.

Таким образом, еще до вступления на пост президента, Сердар Гурбангулыевич получил большой объем знаний в разных отраслях, что стало большим плюсом для его будущей роли в жизни страны. Возможно, с этим и будет связан тот факт, что он, с момента своего восшествия на президентский пост, старается максимальное внимание уделить своему народу, улучшить его жизнь, привнести в нее новые идеи, законы, технологии.

Туркменистан сегодня является демократическим, правовым и светским государством, в котором произошли значительные изменения, гарантирующие соблюдение прав человека, закрепленных в Конституции и законах. 33 года назад была принята Конституция, провозгласившая Туркменистан независимым демократическим государством. За годы независимости Туркменистан добился устойчивого прогресса, успешно реализовал социально-экономические программы и усовершенствовал систему управления. Были приняты последовательные меры по укреплению демократических, правовых и светских основ [1].

Реформы, инициированные президентом Сердаром Бердымухамедовым, не только сыграли важную роль в защите прав и свобод граждан, но привели к вовлечению различных слоев общества в процесс управления. Не будет ошибкой сказать, что каждый день и каждый месяц года «Счастливой молодежи с Аль-Кадагом Сердаром» был свидетелем значительных политических, экономических и культурных событий [2].

Герои Аркадага, сподвижники и последователи второго президента Туркмениистана Гурбангулы Бердымухамедова, начали внедрять новые модели внутренней и внешней политики, отражающие волю народа. Проведенные им масштабные преобразования показали всему миру мудрость и дальновидность лидеров государства, которые заслужили международную репутацию[1]. Реализация крупных проектов промышленного развития, диверсификация углеводородных ресурсов для выхода на международный рынок, создание международных транспортных коридоров, преобразование сельских населенных пунктов и городов, строительство города Аркадаг, воплощающего будущее, - все это результат активных усилий героя Аркадага на благо своей страны и своего народа.

В настоящее время реформы продолжаются под руководством президента Сердара Бердымухамедова. Были обеспечены продовольственная независимость и безопасность, создана эффективная административная система. Принципы демократии постепенно внедряются в общественную жизнь.

Период духовного возрождения, когда родина вступила в новый этап активного развития, сопровождался укреплением традиционных принципов демократии, унаследованных от великих предков. Национальная традиция демократии обладает ценной преемственностью и является мощным стимулом для усиления влияния масс. Недавние достижения в области продовольственной безопасности и государственного управления укрепили страну перед лицом глобальных вызовов.

Законодательные реформы в Туркменистане привели к созданию однопалатного парламента. Это важный шаг в развитии страны, обеспечивающий государственные гарантии защиты прав и свобод граждан, активное участие представителей всех социальных групп в процессе развития демократии и государственного управления различными аспектами общественной жизни, открывает большие перспективы для дальнейшего совершенствования закона с учетом международного опыта.

На заседание Президиума государственного руководства страны под председательством председателя Президиума Парламента Туркменистана Халка Маслахати в 2024 г. обсуждался вопрос о создании организационного комитета по подготовке и проведению конференции Халка Маслахати высокого уровня в Туркменистане. Учитывая важность устойчивого развития государства, большое внимание было уделено науке и образованию. В связи с этим в том году в Аркадаге и в разных регионах страны были открыты новые учебные заведения (детские сады, школы и учебные центры). Среди новых учебных заведений - Туркменский национальный институт образования, названный в честь туркменского ученого Сейтназара Саиди, и Туркменский национальный энергетический институт в Мары [3].

Президент Сердар Бердымухамедов принял участие в церемонии закладки нового здания Туркменского государственного архитектурно-строительного института, а также в церемонии открытия Международной академии конного спорта имени Аба Аннаева, профессионального колледжа имени Бердымухамеда Аннаева и медицинского колледжа имени Сакры Дурсовой.

Кроме того, под руководством Президента Халка Маслахати и Президента Гурбангулы Бердымухамедова во дворце Рухиет в аркаде была проведена встреча с целью воспитания молодежи в духе уважения к национальным ценностям и традициям.

Эти мероприятия подчеркнули важность Национального дня знаний и Недели молодежи. Международная академия коневодства имени Аба Аннаева была награждена почетной грамотой Евразийского союза конного спорта за создание первой в регионе международной академии, занимающейся разведением лошадей и подготовкой специалистов по конному спорту.

6 мая 2024 года Президент Туркменистана принял Постановление о Стратегии международного молодежного сотрудничества на 2023-2030 годы. Это важный шаг к повышению роли молодежи в современном обществе. Признание туркменской молодежной организации «Махтумкули» членом мирового молодежного сообщества ЮНЕСКО 20 августа 2023 года [4], решение Совета ЮНЕСКО о расширении международного диалога между молодежью, представление коллекции рукописей Махтумкули [5], посвященной международной памяти мира и 300-летию рождения рукописей Махтумкули. Решение Международной организации тюркской культуры (TURCOY) объявить 2024 год «годом рождения великого поэта» и объявить 2024 год «годом великого поэта и мыслителя тюркского мира Махтумкули Фраги» является свидетельством плодотворной международной культурной дипломатии, проводимой президентом Туркменистана Сердаром Бердымухамедовым.

Продолжающаяся законодательная работа в области молодежной политики отражает стремление к развитию в новом историческом контексте, а стратегия, предложенная Аркадагом, гласит: «Государство предназначено для народа». Стратегия, предложенная Кахраманом Аркадагом, направлемарта на на обеспечение мирной и благополучной жизни туркменского народа. Меры внутренней и внешней политики, осуществляемые президентом Сердаром Бердымухамедовым, отвечают интересам туркменского народа [6]. Родина - это родина, когда есть только один человек. Применение идеологии, основанной на принципе «государство - это государство только для народа», свидетельствует об успехе этой работы [7].

Выборы депутатов Меджлиса 2023 г., проведенные в самых разных номинациях и в демократически открытой и прозрачной обстановке, символизировали прогресс в укреплении демократических традиций, которых

народ Туркменистана придерживался на протяжении веков. Из 125 депутатов, составляющих 26% от общего числа депутатов, 32 женщины и почти 40% моложе 40 лет. Это свидетельствует о растущей роли молодежи и женщин в туркменском обществе. Благодаря инициативе героя базара и усилиям президента Сердара Бердымухамедова создаются благоприятные условия для роста и возрождения населения. В период возрождения сильного государства у депутатов есть возможности для плодотворной работы, позволяющей повысить уровень жизни.

Таким образом, президент Сердар Бердымухамедов, заняв этот пост 19 марта 2022 года, стал продолжателем политического курса своего отца, Гурбангулы Бердымухамедова, а также ха этот короткий срок уже отметился как лидер своего государства, Аркадаг, ведущий Туркменистан к процветанию. Внутренняя политика страны направлена на развитие собственного производства, на организацию работ по возведению новых промышленных и сельскохозяйственных объектов, с опорой на туркменскую молодежь, с верой в ее развитие и достижение новых вершин.

Библиография

1. Бердымухамедов С.Г. Экономическая стратегия Туркменистана: национальная модель устойчивого развития [Электронный ресурс] / URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/57248/ekonomicheskaya-strategiya-turkmenistana-nacionalnaya-model-ustojchivogo-razvitiya (дата обращения: 10.02.2025)
2. Маммедова Г. Постановление Меджлиса Милли Генгеша Туркменистана об объявлении 2023 года годом «Счастливая молодежь с Аркадаг Сердаром» [Электронный ресурс] / URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/68939/postanovlenie-medzhlisa-milli-gengesha-turkmenistana-ob-obyavlenii-2023-goda-godom-schastlivaya-molodyozh-s-arkadag-serdarom (дата обращения: 10.02.2025).
3. Заложен фундамент нового комплекса зданий Туркменского государственного педагогического института имени Сейитназара Сейди [Электронный ресурс] / URL: https://jeyhun.news/zalozhen-fundament-novogo-kompleksa-zdanij-turkmenskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-instituta-imeni-sejitnazara-sejdi/?ysclid=m8250k8f75676669315 (дата обращения: 10.02.2025).
4. Молодёжная организация имени Махтумкули – официальный член Глобального Молодёжного Сообщества ЮНЕСКО [Электронный ресурс] / URL: https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/74794/molodezhnaya-organizaciya-imeni-mahtumkuli-oficialnyj-chlen-globalnogo-molodezhnogo-soobshchestva-yunesko (дата обращения: 10.02.2025).
5. Коллекция рукописей Махтумкули включена в Международный список «Память мира» [Электронный ресурс] / URL:

https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/72655/kollekciya-rukopisej-mahtumkuli-vklyuchena-v-mezhdunarodnyj-spisok-pamyat-mira) (дата обращения: 10.02.2025).
6. Гулманова Д. Независимость – прочная основа государственной политики Туркменистана. [Электронный ресурс] / URL: https://mejlis.gov.tm/single-article/17?lang=ru (дата обращения: 10.02.2025).
7. Аширова Л. С именем Президента Сердара Бердымухамедова неразрывно связываются светлое будущее и новые великие рубежи нашей Отчизны [Электронный ресурс] / URL: https://ussatnews.com/ru/posts/news/6051/s-imenem-prezidenta-serdara-berdymukhamedova-nerazryvno-svyazyvayutsya-svetloe-budushchee-i-novye-velikie-rubezhi-nashey-otchizny (дата обращения: 10.02.2025).

Sh.T. Seyidova, T.V. Krasilshchikova (Vladimir)

THE MAIN DIRECTIONS OF S. BERDIMUHAMEDOW'S DOMESTIC POLICY

Abstract. This article analyzes the factors that contribute to the growing interest to the domestic policy of Turkmenistan, and the influence of the president's personality on the current policy of the country.

***Keywords**: Turkmenistan, domestic policy, President, Serdar Berdimuhamedow, Magtymguly Pyragy.*

УДК 94

И.В. Сидорова
(Владимир)

Х. МАККИНДЕР О РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. 1919 год – был важным годом для всего мира, когда после окончания Первой мировой войны закладывалась основа будущей новой системы международных отношений, получившее название Версальско-Вашингтонская. Среди составителей Версальского договора – основы будущей европейской системы, можно выделить Хэлфорда Джона Маккиндера, взгляды на предстоящий мир и дальнейшие перспективы которого отразились в его труде «Демократические идеалы и реальность». В задачи данной работы входит рассмотрение просчетов и достоинств названного сочинения, отразившей мировоззренческие особенности ее автора.

***Ключевые слова:** Хэлфорд Маккиндер, Хартлэнд, Версальско-Вашингтонская система, международные отношения, Первая мировая война, Лига Наций.*

Хэлфорд Джон Маккиндер – британский географ, разносторонняя личность, карьера которого, как он сам когда-то выразился, не была линейной [12, с. 15]. В длинном списке его должностей, можно выделить та-

кие как верховных комиссар на Юге России (1919-1920), бывший председатель Имперского комитета по морским перевозкам (1920-1939), директор Лондонской школы экономических и политических наук [12, с. 15], а также тайный советник британской короны [6, с. 102]. Кроме того, его считают одним из отцов основателей геополитики как науки [11].

Но наибольшую известность Маккиндер получил в политических кругах в первую очередь благодаря своим трудам, заложившие основу геополитики, хотя на тот момент термин еще не вошел в активный оборот и не употреблялся даже по отношению к его главной концепции «Хартленда», которая в дальнейшем стала реальной геополитической практикой в период Холодной войны и начале XXI столетия [9].

Говоря о «Хартленде», Маккиндер проводил границы, фактически совпадающие с границами бывшей Российской империи и будущего советского блока [6, с. 183-184, 11]. Главной идеей в его концепции, выдвинутой еще в докладе 1904 г. «Географическая ось истории», было выведение на первый план соперничества «Хартленда» и так называемого внешнего кольца, под которым он подразумевал морские державы [6, с. 78]. В дальнейшем он выделил целую главу на подведение исторических фактов для подтверждения данной мысли противоборства в первую очередь России и Восточной Европы с Западной Европой, возглавляемой в первую очередь «отважными британцами», где Россия выступала в роли постоянного агрессора, из-за которой возникали конфликты на протяжении всей истории XIX века, рассматриваемый им [6, с. 215-254].

Целью данной работы не будет касаться критики идеологической составляющей работы Х. Маккиндера, но в ее задачи будет входить рассмотрение аспектов, связанных с попыткой определить возможные отношения и варианты складывания ситуаций в общем в формирующейся системе международных отношений, которая в историографии получит название «Версальско-Вашингтонская». С целью сужения изучаемого ареала, остановимся исключительно на развитии Европейской части континента.

В 1919 году вышла вторая крупная работа Х. Маккиндера «Демократические идеалы и реальность», где он немного изменил и более полно описал свои идеи, заложенные в его докладе «Географическая ось истории», с которым выступил в 1904 году. В ней он еще раз подробно описал особенности Евразийского материка и, опираясь на географический детерминизм, выдвинул основные положения, которые, как он считал, могли бы в дальнейшем сохранить мир от еще одной войны и сделать формирующуюся система международных отношений более крепкой и справедливой. Но не все его тезисы подтвердились, если исходить из контекста истории. «Версальско-Вашингтонская» система просуществовала всего 20 лет и уже в 1939 году началась Вторая мировая война. В чем же ошибался Хэлфорд Маккиндер?

Принимая во внимание его огромный исследовательский опыт в результате длительных путешествий по Африке и России, а также участие Маккиндера в составлении Версальского мирного договора, его точка зрения на события, которые происходят и вероятно могут произойти, является для исследователей наиболее ценной для изучения [10].

Одним из спорных моментов, от которой в дальнейшем стали постепенно отходить было возложение всей ответственности за начавшуюся в 1914 году войну на Германию [6, с. 248; 3, с. 13]. Ярым критиком подобного положения выступил западный политик Генри 4, говоря о неразумности такого поступка [4, с. 242]. В дальнейшем это привело к всеобщему недовольству в германском обществе и началу масштабных реваншистских движений [7, с. 466]. В стране стали набирать популярность многие милитаристские общества, в числе которых была будущая фашистская партия Германии, а все попытки выйти на выравнивание отношений со странами Антанты в рамках Версальских соглашений подвергались осуждению среди немецкого общества [7, с. 466; 8, с. 27; 5, с. 162; 4, с. 276-277]. Некоторые исследователи также считают, что Версальский договор, возлагавший на Германию всю вину за войну и выдвигающий условия возмещения ущерба всем пострадавшим странам, стал прямой причиной появления у власти фашистов [2, с. 38].

Следующее его ошибочное утверждение заключалось в уверенности, что разорение Германии было настолько серьезным, что теперь она не будет представлять никакой угрозы еще как минимум пол века [6, с. 264]. Нельзя не согласиться, что, лишившись всех колоний, потеряв значительную часть своей территории и обязанная выплачивать огромные суммы контрибуций, попутно восстанавливая свою страну, германская экономика ввалилась в тяжелейший экономический кризис, для восстановления от которого понадобилось бы по меньшей мере несколько десятков лет [4, с. 236-237; 5, с. 156-157]. Однако ввиду серьезного нарушения торгового баланса, которое было прямым следствием расчленением Германии и распада Российской и Австро-Венгерской империй, страны Антанты имели серьезные опасения по поводу дальнейшего функционирования немецкой экономики [1, с. 77]. Понимая, что экономически слабая, разоренная репарациями Германия ударит по британским интересам, т.к. будет являться сдерживающим фактором внешней торговли, Великобритания совместно с США начинают искать пути облегчения послевоенного положения Германии [1, с. 163]. Результатом такой политики стал разработанный американским банкиром плана Дауэса, замененный в дальнейшем на план Юнга, который стал поворотным моментом в европейской политики, означающий прекращение дискриминации Германии [1, с. 167, 186]. В итоге, огромный поток иностранного капитала в промышленность, помог значительно увеличить темпы немецкой экономики, а дальнейший отказ от выплат по ино-

странным кредитам, из которых Германия совершала репарационные выплаты союзникам, предоставили дополнительные средства для перевооружения немецкой армии [8, с. 28; 5 с. 165].

Одной из самых больших стратегических ошибок Маккиндера было утверждение, что между Германией и Россией необходим «пояс независимых государств», с целью предотвращения объединения стран, являющихся, по мнению автора, основной угрозой, исходящей от «Хартленда» для остального мира [Панарин, с. 60; 6, с. 267, 269, 281-282]. Данное решение было поддержано и другими европейскими державами, в лице премьер-министра Италии В. Орландо и, как наиболее заинтересованная сторона, что удивительно, министра иностранных дел Франции С. Пишона [7, с. 473]. Хотя и с другой целью, однако они настаивали на создании так называемого «санитарного кордона» для предотвращения распространения идей большевизма [7, с. 473].

В итоге так и получилось, когда Польша и многочисленные балтийские страны получили независимость, но это не спасло мир от новой войны, а наоборот – ухудшила стратегическое положение французов [7, с. 470]. Хотя еще в 1916 году тогдашний британский министр иностранных дел лорд Бальфур говорил о беззащитном положении, в котором может оказаться Франция в следующей войне в случае такого развития событий, сама она была не против создания так называемого «санитарного кордона» на границе с Россией, чтобы иметь защиту от распространения «идей большевизма» [4, с. 240, 1, с. 55]. Но если раньше на помощь Франции могла прийти Российская империя, открыв второй фронт на востоке Германии, то теперь такое положение дел становилось действительно невозможным, так как между Германией и Россией появилось еще одно независимое государство, причем враждебное по отношению к последней [1, с. 69]. В связи с чем Франция старалась усилить новообразованный «пояс», чтобы подавить панику, основанную на собственном бессилии, хотя, конечно, эти многочисленные новообразования, раздираемые изнутри внутренними конфликтами, не могли восполнить утрату столь сильного союзника. [4, с. 232-233, 241].

На самом деле, как можно было заметить, наличие такого «пояса» означало реальную катастрофу для Франции – самой ослабленной страны после Первой мировой войны. В следствие своей слабости, она будет на протяжении всего межвоенного периода в панике искать союзников, которые могли бы в случае войны выступить на ее стороне. Именно поэтому с французской стороны будет исходить активная помощь новообразованным государствам, с целью сформировать тот же противовес по силе, каким обладала любая великая держава и смогла бы поддержать Францию в случае вооруженного конфликта [1, с. 76]. Однако, в понимании британского кабинета, все лихорадочные попытки Франции спасти свое положение будут

расцениваться как ее стремление к распространению своего влияния в Европе [1, с. 71]. Как результат, полно непонимание Британией мотивов действия французов привели к недоверию по отношению к ним, что пагубно сказалось на дальнейшей международной обстановке, когда дело дошло до сдерживания Германии. Вместо того, чтобы совместными действиями остановить агрессивные действия немцев, Англия решила не поддерживать Францию в ее порывах – особенно ярко такая постановка позиций наблюдается при ремилитаризации Рейнской зоны немецкой армией [1, с. 289].

Исходя из этого, можно сразу заметить ошибку в его последующем суждении о возможности семи новообразованных государств создать «крепкий заслон» перед Германией и Австрией [6, с. 275]. Как уже было сказано и как можно было наблюдать в 1939 году ни одна из стран не смогла стать преградой в накаляющемся конфликте [4, с. 241].

Другое ошибочное утверждение у Маккиндера можно отметить, когда он пишет о предстоящем распаде Пруссии на несколько федераций, исходя из того, что она сама является искусственным образованием [6, с. 282]. Конечно, такие предложения поступали при решении германского вопроса на Парижской конференции, причем в основном от Франции, как соседнего государства, обескровленной войной, но для поддержания баланса сил и установления положения дел, недопускающих распространения влияния Франции в Европе, англосаксонские страны – США и Великобритания – не поддержали эти предложения [4, с. 240].

Безусловно, в труде Хэлфорда Маккиндера были утверждения, соответствовавшие истине – он очень точно чувствовал абстрактные границы перехода от одной системы международной отношений к другой [6, с. 105] и отчетливо определял будущие проблемы Лиги Наций, связанные с недостатком у нее механизмов силового воздействия или наказаний, что будет еще отмечено в будущих работах исследователей [6, с. 108; 7, с. 470; 1, с. 63].

Давая столь конкретную критику строительства Лиги Наций исключительно на юридическом принципе, Маккиндер также верно подмечает о неспособности оградить мир от будущей войны, лишь прописав Устав Лиги Наций, не способной гарантировать абсолютный мир [6, с. 214]. Интересно, что в этом же ключе проходила и мысль французских министров, не надеющихся на прописанный в Уставе коллективной безопасности, но ища поддержки в союзах с Великобританией и США [4, с. 230, 232-233]. В принципе на деле так и получилось – в кризисные моменты, когда Германия сбрасывала с себя одно ограничения Версаля за другим, вместо того, чтобы предпринять какие-либо решительные действия для предотвращения усиления Германии, члены Лиги Наций, сославшись на политику умиротворения, продолжали катить мир к эскалации конфликта [4, с. 313].

Интересен взгляд автора на будущее германского народа. Здесь он с уверенностью отмечает о неизменности немецкого мышления даже под влиянием революции [6, с. 263]. Делая упор на безнадежность изменения ситуации к лучшему, он провидчески замечает, что существующие беспорядки Ноябрьской революции могут привести к появлению еще более «безжалостной организации», лидеры которой не остановятся ни перед чем для достижения первоначальных целей – а именно «создание мировой империи», как отмечал автор [6, с. 252, 264]. Конечно, Маккиндер не мог изначально знать о появлении у власти фашистов и проведении ими столь жестокой политики, но понимал возможность подобного исхода событий, хотя и ошибочно отодвигал на пол века вперед, как было указано выше [6, с. 264]. В результате, действительность совпала с написанным на бумаге, что еще раз подтвердило догадки географа [2, с. 36-37].

В принципе, Маккиндер изначально уже отмечал о необходимости вести подготовку к будущей новой международной войне [6, с. 265]. Кроме того, он верно отмечал наиболее уязвимые по отношению к Германии страны – а именно – Польша и Богемия (Чехословакия) и понимал, что «утверждая мир с такой решительностью», они могут ранить чувства побежденных так сильно, что здесь будет бессильна даже Лига Наций [6, с. 275, 266].

Подводя итог, можно сказать, что Хэлфорд Джон Маккиндер имел довольно точное представление о действующих в мире механизмах геополитики, но, находясь под воздействием стереотипного конформизма, связанного с характеристиками большинства стран, имел неосторожность подведения уже случившихся исторических фактов, их предпосылок и последствий под уже утвердившуюся парадигму мировоззрений, принадлежащих в основном западноевропейским странам, что в итоге, привело к некоторому искажению существующей обстановки и соответственно будущих прогнозов.

Библиография

1. Богатуров, А.Д. Системная история международных отношений в четырех томах 1918-1945. – Том первый изд. – Москва : Московский рабочий, 2000. – 516 с.
2. Гаврилов, А.Ю. Версальский мир как пролог ко Второй мировой войне //Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – №4. – С. 33-41.
3. Калашников, В.В. «Русские корни» Первой мировой войны в новейшей зарубежной историографии // Материалы Всероссийской с международным участием студенческой научной конференции. В 2-х частях. Часть 2. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2015. – С. 12-24.
4. Киссинджер, Г. Дипломатия / Г. Киссинджер [перевод с английского В. Верченко]. – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 896 с.
5. Космач, В.А. «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии / Псковский военно-исторический вестник. – 2015. – №1. – С. 155-167.

6. Маккиндер, Х. Географическая ось истории / Х. Маккиндер ; [перевод с английского В. Желнинова]. – Москва : Издательство АСТ, 2023. – 352 с.
7. Фененко, А.В. История международных отношений: 1648–1945: Учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. / А.В. Фененко. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 800 с.
8. Шихатов, П.И. Экономика Германии 1920-1930 годов XX века. Пауза между войнами / Вестник Международного института экономики и права. – 2012. – №2(7). – С. 25-37.
9. Актуальные вопросы безопасности России в контексте геополитической концепции Х. Маккиндера // Российский институт стратегических исследований (РИСИ) URL: https://riss.ru/analitica/aktualnyye-voprosy-bezopasnosti-rossii-v-kontekste-geopoliticheskoy-kontseptsii-kh-makkindera/ (дата обращения: 18.11.2024).
10. Halford Mackinder // Britannica URL: https://www.britannica.com/biography/Halford-Mackinder (дата обращения: 07.12.2024).
11. Тема 6. Англо-американская школа геополитики // Персональный сайт Николая Баранова Курс «Геополитические проблемы европейского развития» URL: https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya/tema-6-anglo-amerikanskaya-shkola-geopolitiki (дата обращения: 04.12.2024).
12. Colin S. Gray, Geoffrey Sloan Geopolitics, Geography and Strategy. – London and New York: Routledge , 2013. – 289 c.

I.V. Sidorova (Vladimir)

H. MACKINDER ON THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS AFTER THE END OF THE WORLD WAR I

Abstract. 1919 was an important year for the whole world, when, after the end of the First World War, the foundation was laid for a future new system of international relations, called the Versailles-Washington. Among the drafters of the Treaty of Versailles – the foundations of the future European system, one can single out Halford John Mackinder, whose views on the coming world and further prospects are reflected in his work "Democratic Ideals and Reality". The tasks of this work include consideration of the miscalculations and merits of the named work, which reflected the ideological features of its author.

Keywords: *Halford Mackinder, Hartland, The Versailles-Washington system, international relations, World War I, the League of Nations.*

УДК 94(4)"375/1492"

Д.М. Смирнова
(Владимир)

ОБРАЗ УИЛЬЯМА УОЛЛЕСА В ФИЛЬМЕ МЕЛА ГИБСОНА «ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ»

Аннотация. В данной работе освещается проблема исторического несоответствия фильма и реальных событий, и как кино влияет на наше представление об эпохе. Также рассматривается причина этих несоответствий, и ведутся рассуждения, насколь-

ко историческая точность достижима и нужна в фильмах на примере фильма «Храброе сердце».

***Ключевые слова**: Уильям Уоллес, война за независимость, Храброе сердце, историческая точность, Слепой Гарри, Мел Гибсон, Шотландия.*

В современном мире люди всё чаще строят своё представление о Средневековье на основе кинематографических картин. И неудивительно, ведь человек нашего времени гораздо лучше воспринимает визуальную картинку, чем текст. Одним из самых ярких представителей кино исторической направленности является фильм «Храброе сердце» режиссёра Мела Гибсона, который повествует о борьбе за независимость Шотландии против английского господства. Главный герой — Уильям Уоллес, предводитель шотландцев. Премьера фильма состоялась 24 мая 1995 года в США. «Храброе сердце» – идеальный фильм, с помощью которого можно ответить на вопрос об исторической точности и о том, важна ли она в фильмах о прошлом. Можно выделить три типа точности в фильмах на исторический сюжет: точность в отношении повседневных предметов, таких как одежда, доспехи или здания; точность в отношении исторических событий и персонажей; точность в отношении мотивов, убеждений и общего мировоззрения.

Фильм стал одним из культовых и вызвал огромный интерес у зрителей. Эта кинокартина получила множество наград: В 1995 году «Храброе сердце» был выдвинут на 10 номинаций премии «Оскар» и выиграл 5 из них. Также получила номинацию премий «Золотой Глобус», выигрывала ещё множество фестивалей [1]. И тут возникает вопрос: насколько эти фильмы соответствуют исторической реальности, ведь эта кинокартина была признана и явно способна повлиять на восприятие Средневековья.

Цель моей работы - охарактеризовать историческую точность фильма М. Гибсона «Храброе сердце». Этот вопрос актуален сейчас как никогда, ибо помогает создать визуальный образ того времени, узнать, как воспринимают его люди. Также именно за счёт таких кинокартин современный человек формирует образ Средних веков и черпает о них знание.

Начать анализ стоит, познакомившись с самой «Войной за независимость»: как она показана в источниках и как её представили в «Храбром Сердце». Бóльшая часть жителей Шотландии жили на границе с Англией. Что в свою очередь приводило к широкому влиянию английской культуры. В итоге короли Англии, более сильной в военном отношении, стремились стать сюзеренами королей Шотландии. Реальная возможность владеть

этими землями появилась благодаря династическому кризису, начавшемуся в северном королевстве в 1290 году.

После смерти Александра III королевой Шотландии стала его единственная дочь Маргарет Норвежская Дева, которая по условиям Биргамского договора 1290 года должна была стать женой Эдуарда Карнарвонского, наследника английской короны. В будущем два королевства должна была объединить личная уния, но Шотландия при этом осталась бы самостоятельным государством. В сентябре того же года Маргарет умерла. О своих претензиях на шотландскую корону заявил ряд потомков, среди которых наибольшими правами обладали Джон Баллиол и Роберт Брюс. Чтобы избежать междоусобной войны, шотландцы предложили королю Англии Эдуарду I стать арбитром в споре и взамен согласились признать его верховным сюзереном. Эдуард переназначил регентов и взял под своё управление шотландские королевские замки. В этой ситуации шотландцы, видя потерю независимости, для своей защиты заключает договор с Францией, которая являлась врагом Англии. Эдуард не мог оставить это безнаказанным и в 1296 году он собрал армию и завоевал Шотландию. В 1297 году в стране сразу в нескольких местах вспыхнуло восстание против английской оккупации при поддержке центральной власти Шотландии. На севере его возглавил Эндрю Морей, на западе и в центре — Уильям Уоллес [3, С. 38-42]. В мае 1297 года Уоллес вместе с группой соратников убил Уильяма Хейзелригга. В связи с этим убийством Уоллес впервые упоминается в хрониках. Английский наместник, Джон де Варенн, выдвинул против него всю свою армию, но в битве на Стерлингском мосту Уоллес одержал полную победу (11 сентября 1297 года). После этого сражения Уоллес стал «Хранителем Шотландии» (регентом, правившим от имени Джона Баллиоля). В 1298 году Эдуард I лично возглавил армию и разбил шотландцев в ожесточённой битве при Фолкерке.

Уоллес после Фолкерка отказался от регентства в пользу Комина и Роберта Брюса, но сохранил своё влияние. По-видимому, он совершил путешествие на континент, чтобы заручиться для повстанцев поддержкой французской короны. В 1303 году Эдуард заключил соглашение с Францией и смог отправить на север большую армию. На этот раз он прошёл всю Шотландию. В 1305 году Уоллес был выдан англичанам бароном Джоном Ментейтом, осуждён как государственный изменник и предан мучительной казни. Теперь Шотландия снова полностью находилась под английским контролем. Эдуард I согласился привлечь к управлению местную

знать: при этом все высшие должности занимали англичане. Противостояние продолжалось до заключения мира между Шотландией и Англией 17 марта 1328 года: Англия признала независимость Шотландии, Эдуард III отказался от претензий на шотландский трон. Границы между двумя королевствами возвращались к состоянию времён Александра III Шотландского. На основе этих событий и был построен сюжет фильма.

Рассмотрим биографию главного героя – Уильяма Уоллеса. В фильме показано, Уильям – бедный крестьянин, детство которого прошло в клане горцев, живших в хижинах, крытых соломой. Однако, исторические документы говорят о другом Уильяме Уоллесе, который происходил из знатной семьи и был сыном либо мелкопоместного рыцаря сэра Джемса Стюарта, либо шотландского аристократа Аллана Уоллеса; родился на равнине - либо в селении Элдерсли в Ренфрушире, либо в Эллерсли в Эйршире; обучался латыни при монастыре в Пейсли; учился в грамматической школе в Данди; служил лучником в кампаниях предшествующих лет и к началу восстания имел военный опыт [5]. Другая нестыковка фильма – любовный сюжет «У.Уоллес-Изабелла Французская». Этого просто не могло произойти, поскольку в момент начала действий У.Уоллеса (1297 год) ей было 2 года, а в 1305 году (когда У.Уоллес был схвачен и казнён в Лондоне) – девять лет. Его брак с Изабеллой Французской был династическим и закончился первым конституционным парламентским переворотом в ходе которого жена и ее любовник отстранили от власти мужа (законного короля) [6, С. 238-244]. В фильме имеются и другие несоответствия. По причине ограниченности объема публикации я оставлю их в стороне.

Вероятно за таким расхождением с историей стоят какие-то причины. И, похоже, что сюжетная линия в данном случае тесно связана с вопросами сексуальной идентичности. Историческая традиция содержит данные о гомосексуальности Эдуарда II [6, С. 39]. В таком случае любовная линия в сюжете фильма включает треугольник: жених-гомосексуал – несчастная невеста – брутальный крестьянин-воин. При этом жених-гомосексуал – завоеватель-англичанин, невеста – иностранка-француженка, а брутальный крестьянин – храбрый шотландец и борец за независимость своего народа: любовно-брачная коллизия накладывается на геополитический конфликт.

Показанная в фильме гомосексуальность Эдуарда, в истории не имеет доказательств и основана только на слухах [4, С. 12-16; 7]. Эдуард женился на Изабелле в 1308 (ему - 24, ей – 13) и имел от неё трех сыновей и

одну дочь. Однако создатели фильма обратились к слухам, а не фактам. Это помогло им выстроить образ национального героя (У.Уоллес), которому противопоставлен злодей-захватчик (Эдуард II).

Не соответствует исторической действительности еще одна деталь киносюжета. В фильме Уильяму Уоллесу, возглавившему шотландское восстание против Эдуарда, присваивают титула «Храброе сердце». На самом деле этот титул присвоили Роберту Брюсу, который стал королём Шотландии [8]. Если говорить про их отношения, то тут тоже можно заметить одну неточность – в фильме Роберт предаёт Уильяма переходя на сторону Англии. Именно эта неточность маркирует текст, на основе которого сделан фильм – это сочинение шотландского поэта XV в. Гарри Слепого «Уоллес» [9; 2]. Поэма исторически неточна и упоминает несколько событий, которые никогда не происходили. Однако, в течение нескольких веков она была второй по популярности книгой в Шотландии после Библии.

Вероятно, апелляцией к героическому повествованию, созданному в XV веке, а не к верифицируемым историческим фактам, объясняются другие расхождения с исторической реальностью.

Так, в начале фильма в титрах обозначена дата «1280 год нашей эры». В исторической реальности король Шотландии действительно умер, не оставив сына, но в 1286 году. Король Англии Эдуард I действительно завоевал Шотландию, но в 1296 году. Сведение сложных событий 1286-1296 годов к нескольким предложениям закадрового текста вполне объяснимо, но случайный выбор неточной даты менее понятен. Возможно, одним из соображений было то, что в первой сцене фильма Уильям Уоллес изображён маленьким мальчиком, впервые столкнувшимся с жестокостью англичан. Поскольку Уильям должен вырасти до начала основного действия, возможно, это просто приблизительный расчёт его возраста в детстве, исходя из известной даты его смерти в 1305 году, хотя это требует бóльшего уважение к хронологии, чем показано в фильме. Скорее всего, предполагается, что зрители не знают рассматриваемого периода. В дополнение к этому стоит отметить ещё одно несоответвие в датировках: проблемы между Шотландией и Англией начались только после смерти короля Александра III в 1286 году, а не в 1280 (как заявляется в начале фильма) – когда между Шотландией и Англией был мир.

Также серьёзным историческим несоответствием является отсутствие моста в битве на Стерлингском мосту. Исход этого сражения был обусловлен рельефом местности. Англичане под командованием графа

Уоренна находились на одном берегу реки Форт, гораздо меньшие силы шотландцев – на другом, а между ними был узкий мост. Тактика Уоллеса заключалась в том, чтобы позволить небольшому количеству английских войск перейти мост, затем атаковать их и устроить резню, в то время как оставшейся на другом берегу армии ничего бы не оставалось как бессильно наблюдать за этим. Таким образом, победа зависела от моста. Объяснения отсутствия моста в фильме разные. Мел Гибсон явно был рад представить битву как столкновение лицом к лицу между двумя силами, в одной из которых была тяжёлая кавалерия, а другая состояла в основном из легковооружённой пехоты. Маловероятно, что идея длинных копий была вдохновлена концепцией Уильяма Уоллеса, как следует из фильма. Хотя правды ради, следует отметить, что битва на Стерлингском мосту вписывается в серию сражений того времени (Куртре, 1302; Бэннокбёрн, 1314; Моргартен, 1315), в которых конные рыцари терпели поражение от пеших простолюдинов. Таким образом, это отражает общую реальность, а не конкретные обстоятельства боестолкновения.

Меч, которым обладает герой фильма – тоже продукт пропаганды. Он соответствует так называемому «Мечу Уоллеса», который в настоящее время хранится в Монументе Уоллеса (г. Стерлинг, Шотландия). Этот меч обнаружили в 1803 году, его связь с У. Уоллесом легендарна. По оценкам экспертов он является типичным для XVI-XVII веков. В конце XIII — начале XIV века подобные двуручные мечи шотландцам ещё не были известны.

Если говорить про историческую точность быта, то тут тоже есть неточности, допущенные для большей зрелищности [10]. Так, для зрителей, разбирающихся в музыке, диссонирующей нотой стало использование ирландских уиллинских волынок в звуковой дорожке вместо шотландских. Герои не могли носить килт (предмет мужской шотландской национальной одежды), так как он появился только в XVI веке. В эпоху «Храброго сердца» члены шотландских кланов в бой надевали желтые туники, называемые «*leine croich*» (*saffron shir*t – шафрановая рубашка). В конце XIII века шотландские нобили выглядели бы скорее как английские аристократы, и, возможно, это были бы те же самые люди. Однако в первых кадрах фильма они появляются конной группой в одеждах из клетчатой ткани, без доспехов, с неприбранными прическами. Этот образ повторяется на протяжении всего фильма и служит как для того, чтобы отличить шотландцев от англи-

чан, так и для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что они являются аутсайдерами. У этого есть визуальное, но нет исторического обоснования.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что этот фильм во многом создал нынешний образ Уоллеса в массовом сознании, хотя он сильно отличается от реального прототипа. Так, при обилии прочих исторических неточностей, Уильям в нём представлен настроенным крайне антианглийски крестьянином, который сражается без доспехов двуручным мечом. По большей части это связано, во-первых, с нехваткой источников, во-вторых, с тем, что сюжет опирался и был вдохновлён не самыми достоверными источниками - легендами и поэмой Слепого Гарри.

Библиография

1. Храброе сердце (фильм) // Интернет-ресурс «Википедия». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Храброе_сердце_(фильм) (дата обращения: 18.01.2025).
2. История английской литературы. Т. 1, вып. 1 / АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького ; под ред. проф. М.П. Алексеева, проф. И.И. Анисимова, проф. А.К. Дживелегова, А.А. Елистратовой, чл.-корр. АН СССР В.М. Жирмунского, проф. М.М. Морозова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1943. – 384 с. С.209-211. – URL: http://e-heritage.ru/Catalog/ShowPub/12510 (дата обращения: 18.01.2025).
3. Черных А. В. Борьба Уильяма Уоллеса за независимость Шотландии в XIV веке // Скиф. Вопросы студенческой науки. Выпуск №5 (33), май 2019 Санкт-Петербург: «Скиф», 2019 – С.38-42 - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/borba-uilyama-uollesa-za-nezavisimost-shotlandii-v-xiv-veke/viewer (дата обращения: 18.01.2025).
4. Радина, А. А. Свобода, сны, исторические неточности и время в «Храбром сердце» Мела Гибсона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – 12. – С. 12-16. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-sny-istoricheskie-netochnosti-i-vremya-v-hrabrom-serdtse-mela-gibsona (дата обращения: 18.01.2025).
5. Смолянский Д. Сэр Уильям Уоллес // МирТесен. Этносы [Электронный ресурс] - URL: https://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43885713238/Uilyam-Uolles (дата обращения: 18.01.2025).
6. Уэйр Э. Французская волчица — королева Англии. Изабелла / Пер. с англ. А. Немировой. — М.: АСТ: Астрель, 2010. — 629 с.
7. Турчин А. «Храброе сердце»: правда и ложь // LiveJournal.com. 2015-09-25. –URL: https://aleksei-turchin.livejournal.com/72055.html (дата обращения: 18.01.2025).
8. Carradice P. Robert the Bruce: Scotland's True Braveheart. Pen and Sword History, 2022. – 232 p.
9. Уильям Уоллес: герой поэмы // МПГУ. Всеобщая история. История личности. [Интернет-ресурс] - URL: https://history.mgpu.ru/hrabroe-serdcze-poema/ (дата обращения: 18.01.2025).

10. Bartlett R. The Middle Ages and the Movies: Eight Key Films. Chapter 1: Sex and Nationalism: Braveheart (1995). London: Reaktion Books Ltd, 2022. – Pp. 11-48.

D.M. Smirnova (Vladimir)

THE IMAGE OF WILLIAM WALLACE IN MEL GIBSON'S FILM «BRAVEHEART»

Abstract. This paper highlights the problem of historical discrepancies between the film and real events, and how cinema influences our understanding of the era. It also examines the cause of these discrepancies, and discusses how historical accuracy is achievable and necessary in films using the example of the film "Braveheart".

Keywords: *William Wallace, War of Scottish Independence, Braveheart, historical accuracy, Blind Harry, Mel Gibson, Scotland.*

УДК 94(38)

Д.М. Смирнова
(Владимир)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРИКЛА

Аннотация. В данной статье анализируется политическая деятельность Перикла. Его политика помогла ему долго оставаться у власти и сделать Афины могущественными. Афиняне уважали Перикла и ценили его заслуги.

Ключевые слова*: Древняя Греция, Перикл, Афины, афинская демократия.*

Как известно, при Перикле Афины стали культурным центром Греции, а демократия переживала свой расцвет. Рассматривая его политику, можно узнать, как развивалась афинская демократия. Целью работы является изучение политической деятельности Перикла.

Исследователи активно изучают деятельность этого афинского политика. Так, И.Е.Суриков выделяет в ней две тенденции – опору на Алкмеонидов и отталкивание от них [5, С. 24]. Х.Туманс считает Перикла выдающимся политиком, но при этом указывает, что многие его поступки «были далеко не безупречными» [6, С. 141]. Э.В.Рунг, изучая афинскую экспедицию в Египет, приходит к выводу, что за ее неудачу ответственен именно этот политик [4, С. 26, 38]. По мнению О.Ю.Владимирской, Перикл «использовал эгоизм и жадность демоса» [2, С. 77].

Высокую оценку Периклу дал Фукидид, написавший, что это был «первый человек в Афинах, самый могучий и словом и делом» (Фукидид. I. 139) [7].

Плутарх отмечает, что «Перикл славился больше всего своею осторожностью» (Плутарх. Перикл. 18) [3]. Однако из-за этой осторожности и умения убедить людей в правильности своих решений его можно сравнить с Писистратом, чем и пользовались враги Перикла. Примером может служить ситуация, когда стратега обвинили в растрате казны на развитие строительства Афин без одобрения народа. В ответ на эти обвинения Перикл сказал: «Пусть эти издержки будут не на ваш счёт, а на мой, и на зданиях я напишу своё имя» (Плутарх. Перикл. 14) [3]. Услышав эти слова, народ «закричал, чтобы он все издержки относил на общественный счёт» (Плутарх. Перикл. 14) [3]. Также показательно то, что этот афинский политик, по словам Плутарха, «сдерживал стремление сограждан к предприятиям в чужих странах и старался отбить у них охоту вмешиваться не в свои дела» (Плутарх. Перикл. 21) [3]. Перикл легко и умело управлял народными массами, не прибегая к недостойным средствам, но пользуясь всеобщим уважением (Плутарх. Перикл. 15) [3]. Все его действия в начале правления были рациональны и исполнены чистыми намерениями, поэтому люди были им довольны, Афины развивались, укреплялись и усиливали своё влияние. Перикл, безусловно, обладал выдающимися организаторскими способностями. Однако возникает сомнение в том, что система правления при нём может быть названа подлинной демократией, о чем свидетельствуют слова Фукидида: «По имени это была демократия, а на деле власть принадлежала первому гражданину» (Фукидид. II. 65) [7]. Нельзя не отметить, что, несмотря на большие траты, финансы при нем достигают больших размеров. Это было достигнуто благодаря хорошо продуманным принципам финансового управления в Афинах. К примеру, был установлен порядок уплаты долга «другим». Знаменитый стратег нашел средства на погашение долга священной казне или на строительство укреплений и верфей. Также очень активно развивалась торговля. Основы такого экономического развития заложил Солон, а Перикл продолжил его начинания.

Характеризуя внутреннюю политику Перикла, нужно отметить его успешно завершившуюся борьбу с ареопагом. Происходит падение значения имущественных классов. С 457 г. до н.э. на должности архонтов стали избираться зевгиты. Феты формально такого права не получили, однако

они также могли быть избраны [2, С. 65]. Должностные лица в это время начинают избираться по жребию. Практика предварительного избрания кандидатов перед жеребьевкой прекращается, и, следовательно, снижается роль демов, где сохранялось традиционное влияние аристократии [2, С. 65]. Перикл был инициатором отмены имущественного ценза. Он ввел также оплату труда должностных лиц, кроме стратегов. Это способствовало участию рядовых афинских граждан в государственном управлении, а, следовательно, развитию демократии. Кроме того, был создан специальный фонд для раздачи малоимущим гражданам денег на посещение театра. Еще одной мерой, которая улучшила положение бедноты, стали клерухии (поселения).

В конце 460-х – начале 450-х гг. до н. э. происходит переход от открытого голосования судей в гелиэе к тайному голосованию. Перикл в 453 г. до н.э. восстановил институт выездных судей по демам, целью которого было отстранение аристократии от власти. При нем был принят закон о гражданстве, «согласно которому гражданами признавались лишь те, у кого оба родителя были афинянами» [6, С. 125]. Это помогло решить проблему с переполненностью гражданской общины. Даже передавая собственные имения государству, он хотел прежде всего доказать верность своим принципам и вызвать уважение сограждан [6, С. 138].

Необходимо коснуться также вопроса о том, как афинский народ относился к Периклу. Афиняне, как можно заметить, уважали его и следовали его указаниям беспрекословно. Это можно понять из того, что он спокойно мог тратить деньги из казны и легко управлял настроением народа ровно так же, как и его действиями. Однако были и недовольные его политикой. Особенно ярко это недовольство проявилось во время начала войны со Спартой. Вследствие этого он был смещен с должности стратега. Но все же о том, насколько высоко народ ценил Перикла, можно судить по тому факту, что в 429 г. до н.э. он вновь был переизбран на должность стратега. Аристотель писал, что «пока Перикл стоял во главе народа, государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер, они пошли значительно хуже» (Аристотель. Афинская полития. 28.1) [1].

Как известно, афинская демократия того периода предполагала решение вопросов на народном собрании (таким образом, демос принимал непосредственное участие в управлении государством). На народ можно было повлиять только с помощью ораторского искусства, то есть стратег должен был убедить сограждан в правильности именно своей точки зре-

ния. Следовательно, Перикла можно считать типичным представителем демократического правления той эпохи. Афинская демократия при нем достигла своей наивысшей точки развития. Однако, несмотря на наличие оплаты должностей, многие граждане не могли пользоваться своими политическими правами. Дело в том, что участие в народном собрании не оплачивалось. Граждане, жившие собственным трудом, не могли позволить себе регулярно участвовать в заседаниях народного собрания.

Подводя итог, можно сказать, что деятельность Перикла была подвластна настроениям народа лишь в самом начале его правления. Перикл вел осторожную политику укрепления и развития Афин. Именно это помогло ему долго удерживаться у власти и сделать Афины могущественным полисом. Отношение сограждан к нему не было устойчивым и в разное время менялось, однако преобладающими в афинском обществе были уважение Перикла и признание его заслуг.

Библиография

1. Аристотель. Афинская полития. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 240 с.
2. Владимирская О. Ю. Демократия Перикла и олигархия Фукидида, сына Мелесия: идеи против политических технологий // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – 2015. – №15. – С. 64–78.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. 1. – СПб.: Кристалл, 2001. – 672 с.
4. Рунг Э. В. Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет? // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – 2012. – №11. – С. 25–40.
5. Суриков И. Е. Перикл и Алкмеониды // Вестник древней истории. – 1997. – №4. – С. 14–35.
6. Туманс Х. Перикл на все времена // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2010. – №10 (53). – С. 117–154.
7. Фукидид. История / Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева. Под ред. Э. Д. Фролова. – СПб.: Наука; Ювента, 1999. – 590 с.

D.M. Smirnova (Vladimir)

THE POLITICAL ACTIVITY OF PERICLES

Abstract. This article analyzes the political activity of Pericles. His politics helped him stay in power for a long time and make Athens powerful. The Atheninans respected Pericles and appreciated his merits.

Keywords: *Ancient Greece, Pericles, Athens, Athenian democracy.*

УДК 94

А.А. Солнцева
(Владимир)

ДЖОН МИЛЬТОН «О ВОСПИТАНИИ»

Аннотация. В данной статье анализируется трактат Джона Мильтона «О воспитании» и его влияние на развитие гуманистической образовательной системы в Англии XVII века. Автор подчеркивает, что в условиях революционных изменений, основанных на принципах гуманистических идей, обществу требовалась новая более эффективная образовательная система. Он выступает за создание специализированной среды, где физическое и умственное развитие студентов рассматривается как единое целое. Работа Джона Мильтона может рассматриваться не только как педагогический трактат, но и как важный политический документ, отражающий потребности и вызовы этого периода.

Ключевые слова: *Джон Мильтон, реформа образования, гуманистическая педагогика, образовательная система, воспитание.*

Литература в Англии XVII века характеризуется тесной и неразрывной связью с революционными событиями этого периода, способствовавшими развитию гуманистических идей и акценту на человеческой индивидуальности. Одной из самых ярких фигур данного периода являлся Джон Мильтон (1608-1674) – выдающийся английский публицист, поэт и мыслитель, оказавший существенное влияние на дальнейшее развитие английской, а также и европейской общественной мысли. В своих работах Мильтон отражал основные политические, социальные и философские вопросы [4].

В современной Мильтону стране преобладало схоластическое направление в образовании. Прочитав немало работ относительно этого подхода, он подверг его критике за чрезмерный акцент на догматике, и предложил свою систему образования, основывающуюся на принципах гуманистической педагогики. Основной работой, систематизировавшей и отражавшей все педагогические идеи Мильтона стал трактат «О воспитании», написанный в 1644 году [3].

Данный трактат представляет собой эпистолярное обращение к Сэмуэлю Хартлибу, включая в себя рекомендательную программу образования, направленную на всестороннее развитие личности обучающегося. Данная программа подразделяется на три части: Теоретическое обучение,

физическое воспитание, соблюдение диеты. Объем работы составляет примерно 20 книжных страниц, текст трактата написан в прозаической форме. Произведение для Мильтона имело существенное значение, так как в нем он изложил свои взгляды и убеждения с верой в последующие реформы, способные изменить общество.

Данный трактат берет свое начало с обращения к Сэмуэлю Хартлибу, приятелю Мильтона, который неоднократно в беседах затрагивал данный вопрос, и попросил публициста изложить все свои мысли касательно данного вопроса. Джон Мильтон с самого начала акцентирует внимание на проблемы современного образования, обусловленные недостаточной квалифицированностью работников, а также несовершенной системой обучения. Он ставит главной целью восполнение всех пробелов, а также восстановление системы, разрушенной предыдущими поколениями.

Автор находит причину безуспешного обучения в его длительности, а также неинформативном и поверхностном подходе к нему. Всю преподаваемую информацию можно освоить в более короткие сроки и с большим интересом – отмечает Мильтон. Также зачастую содержание заданий, предлагаемые учащимся к выполнению, требуют более научного и логического подхода, и предназначены для людей, располагающих большим количеством опыта, знаний и навыков. Большинство заданий не соответствуют возрасту обучающихся, уровню их образования, а также целям обучения. Мильтон считает, что преподавателям стоит отойти от «грубости схоластических времен» в подходе к обучению и акцентировать свое внимание на более важных вещах [2]. В вышеизложенных мыслях Мильтона просматривается приверженность к такому принципу обучения как переход от простого к сложному, так как серьезной ошибкой является «растрачивание молодости на вещи, которые лучше было бы не изучать» [1].

Еще одной проблемой является распространившееся честолюбие и корыстолюбие, что стало неверным ориентиром для молодых людей в обучении, являющимся серьезным пробелом в воспитательной деятельности. Мильтон приводит в пример студентов юридического, которых привлекает не стремление к справедливости, а предстоящие гонорары.

Анализируя все вышеизложенные проблемы и недостатки образовательной системы Англии XVII века, Джон Мильтон предлагает пути решения, предполагающие создать единую универсальную и эффективную си-

стему, отвечающую настоящему социальному заказу, и подходящую как для мирного времени, так и для военного.

Автор отмечает, что неотъемлемой частью обучения являются условия, в которых проводится образовательный процесс, и для повышения эффективности обучения необходимо оборудованное помещение и иерархичная система управления, во главе которой мудрый и квалифицированный руководитель [2]. Мильтон предлагает выделить отдельный дом, соединяющий в себе тенденции школы и университета, так как находит крайне сложным реформировать сложную и объемную университетскую систему, как, соответственно, в небольшой частной организации процесс реформирования образовательной системы мог бы начаться незамедлительно [1]. Следующим шагом к эффективному обучению является обращение к классикам, таким как – Аристотель, Плутарх, Сенека и другие. Мильтон утверждает, что подобные авторы способны наставить на путь истинный, привить подрастающему поколению правильные ценности, любовь к труду, а также предоставить все необходимые знания. Автор не признавал никакой альтернативы образования, кроме как через изучение латинского и греческого языков.

Джон Мильтон подчеркивает, что помимо обучения студентам необходимы физические нагрузки для всестороннего развития, охватывающего не только умственную, но и физическую составляющую. Студенты должны обучаться боевым искусствам и развивать ловкость. Автор рекомендует внедрение упражнений с мечом для защиты, так как подобные тренировки сохранят их здоровье, а также сделают их сильными, с хорошим дыханием. Описывая этот образ жизни, автор проводит параллели со спартанской системой воспитания. Данная тенденция стремления к физическому развитию обучающихся, как одной из важных составляющих воспитания, в дальнейшем просматривается в идеях Джона Локка, изложенных в его трактате, написанном половиной столетия позднее. Локк, также как и Мильтон, придерживается комплексного подхода к обучению, подчеркивая важность гармоничного и всестороннего развития личности.

В последней части своего трактата Мильтон уделяет внимание питанию обучающихся. Он дает рекомендацию о том, что питание должно быть организовано в том же здании во избежание формирования вредных привычек, связанных с неправильным выбором пищи. Рацион должен быть простым и сбалансированным, полезным для здоровья, обеспечивая все необходимые элементы для поддержания их физического состояния. Пи-

тание так же как и обучение, и тренировки, рассматривается как один из основных составляющих гармоничного развития личности в системе воспитания [2].

Анализируя историографию данного вопроса, а также личности Джона Мильтона в целом, можно также отметить, что идеи и концепции публициста нередко сравнивают с мыслями основоположника дидактики – Яна Амоса Коменского [4]. Оба автора считают рациональной систему классно-урочного обучения, отмечают необходимость, учитывать природные и возрастные особенности обучающихся, а также более грамотно и ёмко подходить к выбору и подаче информации, не забывая о практическом подкреплении.

Данный трактат можно рассматривать как политический документ, отражающий серьезные потенциальные социально-политические проблемы, а также предложенные пути решения, для взращивания образованного общества, способного управлять государством. Работа Джона Мильтона является существенным вкладом в систему образования Англии XVII века, и оказало значительное влияние на дальнейшее развитие гуманистического подхода и реформаторской деятельности в сфере образования, а также послужило основой для большого множества работ относительно данной проблематики.

Библиография

1. Browning O. An introduction to the history of educational theories. New York, 1882. 85-102 pp. [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/ anintroductiont06browgoog/page/n100/mode/2up
2. Browning O. Milton's tractate on education. Cambridge, 1905. 30-54 pp. [Электронный ресурс]. – URL: https://archive.org/details/anintroductiont06browgoog/page/n100/mode/2up (Milton John. Of Education. The Harvard Classics 1909–1914. https://www.bartleby.com/3/4/1.html)
3. Иванова (Шелингер) Т.Н. Трактат Джона Мильтона «Об образовании» как политический дискурс. Особенности аргументации // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй науч. – практ. конф. М. – 2015, сс. 171-176 [Электронный ресурс]. – URL: https://old.herzen.spb.ru/uploads/starkova/files/Иванова/Магия%20ИННО%202015.pdf
4. История зарубежной литературы XVII века: Джон Мильтон. Под ред. Плавскина З.И. [Электронный ресурс]. – URL: http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/plavskin-uchebnik/dzhon-milton.htm

A.A. Solntseva (Vladimir)

JOHN MILTON «OF EDUCATION»

Abstract. This article analyzes John Milton's treatise "Of Education" and its impact on the development of the humanistic educational system in England in the XVII-th century. The author emphasizes that in the context of revolutionary changes based on the principles of humanistic ideas, society needed a new and more effective educational system. He advocates the creation of a specialized environment where the physical and mental development of students is considered as a whole. John Milton's work can be considered not only as a pedagogical treatise, but also as an important political document reflecting the needs and challenges of this period.

Keywords: *John Milton, education reform, humanistic pedagogy, educational system, upbringing*.

УДК 372.893

Е.Д. Соловьева,
Е.В. Афонькина (Владимир)

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЯПОНИИ XIX ВЕКА. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В работе авторы предпринимают попытку проанализировать особенности культурной идентификации Японии XIX века. В статье рассматриваются три важнейших аспекта жизни государства, которые по мнению исследователей являются наиболее показательными для формулировки проблемы. Это религия, социальное устройство общества и восприятие страны европейцами.

***Ключевые слова*:** *Страна восходящего солнца, самурай, буддизм, конфуцианство, синтоизм, ками.*

XIX век стал одним из самых насыщенных и важных периодов в мировой истории. Многочисленные военные конфликты, борьба за ресурсы и территории между странами привели к фактически полному переделу мира. Ведущие государства упрочили свои геополитические позиции, в то время как африканские страны и страны Востока теряли свой политический вес, постепенно оказываясь все в большем и большем подчинении у первых.

Формирование такой «зависимости» естественно приводило к ухудшению ситуации, становилось угрозой сохранения национальных традиций и этнических особенностей. Но конечно жители стран, находящихся в какой-либо форме зависимости от европейских государств, яростно сопро-

тивлялись такому давлению, используя для этого самые различные приемы, начиная от народных восстаний и гражданских войн и заканчивая сохранением национальных ценностей, передавая их «из уст в уста», или пряча значимые бытовые предметы и предметы религиозного назначения в укромных местах, чтобы они не достались врагу. Некоторые государства оказались включены в этот процесс позже остальных, так, например, было со страной восходящего солнца, и мы остановимся на ее истории чуть подробнее.

К 60-м годам XIX века Япония оказалась в ситуации острой необходимости модернизации чтобы суметь выстоять на международной арене, как политический игрок, так и участник экономических отношений. Такая экстренная ситуация возникла из-за особенностей жизни страны в течении последних двухсот лет, с 1639 по 1853 годы она была полностью закрыта для иностранцев. Единственным исключением была небольшая территория острова Дэсима, куда раз в год приходил корабль с голландскими купцами, которые занимались торговлей под строгим контролем и только с разрешения японского правительства [10]. А теперь нужно было срочно «компенсировать» двухсотлетнюю обособленность и ее последствия. При этом важным фактором новой политики, оставалось сохранение культурной идентичности, бережное отношение к религии, исторической памяти, обычаям этой восточной цивилизации.

В работе мы постараемся остановиться лишь на некоторых аспектах, которые на наш взгляд являются ярким примером такой противоположности.

Одной из опор истории жизни любого государства является религия, для Японии это конфуцианство, буддизм и синтоизм, Япония — это страна множества богов, сформировавшая особенную религиозную культуру.

Синтоизм (синто) — это вера, возникшая из мира, человека и природы, древняя политеистическая религия, основанная на анимистических образах существ Ками – многочисленные божества, души природных объектов и умерших. Такое восприятие окружающего мира позволяет говорить о большом количестве божественных сущностей, обладающих как положительными, так и отрицательными характеристиками у каждого из которых своя группа ответственности. При этом Ками не только защищают, оберегают, наказывают, но и активно взаимодействуют с человеком. В синтоизме нет канонического богословия и канонизированного священного писания, очень часто функции и особенности поведения Ками сначала передавались из уст в уста, а потом документировались в мифах и легендах, самыми ценными из которых являются манускрипты «Кодзики» и «Нихон сёки».

Интерес представляет еще тот факт, что ками могли делиться на общие и частные, то есть первые могли влиять на жизнь японцев на всех ост-

ровах, входящих в состав государства, а региональные (местные) Ками были известны и почитаемы только на одном острове. Синтоисты взаимодействовали с Ками через обращения (норито) и подношения. С появлением буддизма религия стала меняться под его влиянием. Изменяется религиозная архитектура, появляется множество традиций, объединявших синтоистскую и буддистскую религии.

Еще одной религией в стране был буддизм, «появление» которого датируется 552 годом, когда из Западной Кореи к императору Кинмей прибыла религиозная миссия с дарами состоящая из буддийских монахов. Они привезли с собой изображение Будды и несколько сутр[15][7] .

Позиция буддизма в Японии было достаточно надежной, так как императоры и правящая верхушка оказывали покровительство этой религии.

Так с периода Хейян начался активный процесс образования монастырей, но не как религиозных центров, а как центров профессиональной подготовки воинов и шпионов (сёхэй, синоби и т.д.). Такая политика в первую очередь была выгодна государству как политическому институту, чью стабильность и безопасность и обеспечивали эти воины. С другой стороны, новые монастыри и монахи, жившие в них, способствовали распространению этой древней религии. Постепенно Буддизм в Японии стал идеологией, которая влияла на множество аспектов жизни, включая политический строй и образование. Многие правители видели в буддизме средство управления народом, используя его для стабилизации и обоснования своей власти.

Но в период реставрации Мейдзи в 1868 г. новое правительство заняло сильную антибуддийскую позицию, из-за сложных отношений правящей династии с сегунами, которые использовали буддизм как основу своей идеологии и взглядов. Этот социальный конфликт создал условия для возвышения синтоизма, а конституция 1889 года закрепила форму «государственного синто» и разрешила свободу вероисповедания. С этого времени синто стало интерпретироваться как основа национальной морали и патриотизма и могло сочетаться с положениями любой из религий.

Конфуцианство в границах островного государства появляется в шестом веке при князе Сётоку Тайси. Правитель уделял большое внимание конфуцианской идеологии, способствовал ее распространению и восприятию среди населения, а позже объединил постулаты учения с этикой буддизма [1, С.22]. Этот период стал началом взаимодействия конфуцианства с японской культурой, и последующие поколения уже приняли конфуцианские ценности как свои собственные. С этого момента этико-философское учение занимает уверенную позицию в жизни общества, помогая и направляя каждого человека на его пути.

[15] каноническое писание, часто рассматриваемое как устные учения Гаутамы Будды

Конечно конфуцианство ощущало на себе все политические, социальные и культурные изменения, вбирая их в себя. Так в период Эдо (1600-1868 гг.), появилась идеология неоконфуцианства, которая стала популярна в основном среди правящей японской элиты и феодалов. Возникли иные этические нормы, которые гармонично объединили в себе конфуцианство и синтоизм, конфуцианство и буддизм, что еще более укрепило позицию учения Конфуция в Японии [2, С.18]. Эпоха Мэйдзи дала новую интерпретацию конфуцианских тезисов используя их для оправдания национализма, а также позволила укрепить позиции императора среди народа трактуя их отношения как отношения между старшими и младшими поколениями, при которых безоговорочная преданность последних стала ключевой ценностью, поддерживаемой конфуцианским этикетом [2, С.18].

При этом, все упомянутые нами религии и этическое учение очень глубоко вплетены в политические, социальные и культурные традиции государства. В конфуцианстве это отношение между поколениями, воспринимаемое в сознании народа, как безоговорочное уважение и подчинение власти, со стороны буддизма — символ сильного правителя, а также концепция кармы и воздаяния пропорционального поступкам. Синтоизм, который сумел стать частью всех сторон жизни общества и его проявление мы видим, как в обычной бытовой жизни и в просьбах о помощи, так и в классическом театральном искусстве, архитектуре и даже в современной японской мультипликации.

Еще одним ярким явлением, характерным только для Японии, отражающим ее культурную и историческую самобытность, являются самураи, сыгравшие значительную роль в укреплении и сохранении традиций народа.

Самураи как феодальное сословие четко выделилось в период Эдо, являлись непосредственными вассалами сёгуна, в большинстве случаев занимая позиции служивого слоя в его личных владениях. Основная масса самураев были вассалами князей (даймё) чаще всего они не имели земли, а получали от князя жалование рисом, но при этом за ними закреплялось привилегированное социальное положение.

Их социальный статус начинает меняется со второй половины XIX века, когда В Японии в 1867-1868 годах прошла реформа армии, основанная на всеобщей воинской повинности. С этого момента трансформируется подход к стратегии, организации и управлению воинскими частями. Начинает использоваться тактические и военные знания народных отрядов, часто состоявших из крестьян и граждан, изначально не имевших военного опыта, что привело к недовольству среди дворян, по их мнению, крестьяне не могли иметь никаких представлений о военном искусстве так как были необразованными нищими дикарями [3].

Несмотря на то, что офицерские посты по-прежнему автоматически закреплялись за дворянством, бывшие самураи все равно считали создание всеобщей армии ущемлением своего привилегированного положения, так как воспринимали эти реформы как потерю особого сословного статуса, который «исчезал» с формированием регулярной армии, состоящей из всех групп населения.

Еще одной проблемой стало то, что большую часть офицерских позиций занимали представители кланов Тёсю в сухопутных войсках и Сацума во флоте, которые оказались тесно связанны с японской монархией и представляя собой противоположность оппозиции — тем самураям, которые не смогли приспособиться к новым условиям и отстаивали свое традиционное положение, данное ими еще кланом Токугава. Недовольство среди самураев постепенно нарастало. Они были недовольны капитализацией пенсий и отменой исключительного права на ношение мечей.

С 1876 года оружие могли носить только те, кто служил в армии, флоте или полиции, а также те, кто служил во дворце, для них оружие было обязательным элементом одежды. Самураи требовали отмены буржуазных реформ и восстановления старых феодальных порядков, это конечно не смогло остановить процесс модернизации и прочих изменений в стране. Хотя множество патриархальных пережитков еще сохранялось, мы уже с уверенностью можем говорить о начале кардинальных изменений в разных областях жизни государства.

Еще один яркий показатель восприятия культурной идентичности этого народа Востока мы можем назвать – «Две Японии» [4], под этим словосочетанием мы будем понимать то, как жители других стран разделили японцев на две сущности: интеллектуалов и простой народ, особенно четко такая градация читается в эпоху Мэйдзи [4].

Л.Н. Мечников так описывал свое путешествие по Японии в 1873 году: «... я невольно вспоминал дни, проведенные в Токио, среди тесного круга тамошней интеллигенции, которая дает иллюзию, что она - вся страна, потому что она ей управляет, и я понял, что существуют действительно две Японии, между которыми расстояние гораздо больше, чем между ее передовыми элементами и нашими...» [9].

Про диссонанс «Двух Японий» пишет и Г. Велерс. Одна из них западно-ориентированная, с европейскими влияниями в одежде, общении и отношении к западным новшествам. Другая кардинально отличалась от первой и почти не имела европейских влияний [5].

В качестве примера он описывает свое путешествие по Токио, который в это время был символом «Двух Японий». По словам Велерса, в облике города можно было увидеть сразу три его части: европейскую, уже «захваченную западной» культурой, кварталы города до которых совершенно не коснулось европейское влияние и императорский город [5, С.60].

«…Первые два города мало отделены друг от друга, переход между ними почти не заметен. Наоборот, императорский город резко отделен от двух других, являясь, однако, их синтезом, т.к. в нем самое старое соприкасается с самым передовым...» [5, С.60]. В противовес столице «…на сонных улочках Киото местные мальчишки удивлялись иностранцам, а студенты им даже кланялись [5, С.41]. Но японцы в проявлении своей доброжелательности и улыбках не всегда были положительно настроены к иностранцам. Даже исследователи XX века отмечали, что «…некоторые японцы стремятся держаться на расстоянии от "гайдзин" - "иных людей" или "иностранцев" [11, С.58].

Для японцев Запад представлял собой чуждый и неизвестный мир, который подсознательно воспринимался как противопоставление традициям, уходящим в глубину веков. Несмотря на то, что Япония шла по пути модернизации, она никогда не собиралась полностью стать "европейской". Филипп Петрович Купчинский (русский путешественник) отмечал: «…Японцы любят отказываться от европейской одежды и манер. Они любят воспоминания о старых временах в играх и самурайских маскарадах, в национальных праздниках и шествиях, где снимают все чужое и остается только разноцветная толпа веселых азиатов, и можно услышать быструю простонародную речь и песни о самураях» [8, С.20].

Но стоит признать, что период конца XIX – начала XX века был временем, когда из-за политики открытости в Японии появились европейцы самых разных профессий: торговцы, купцы и банкиры, дипломаты, миссионеры и путешественники. Нанятые правительством иностранцы преподавали языки, были инженерами, военными инструкторами или представителями частного капитала [6, С.128].

Эволюция культурной идентификации в Японии во второй половине XIX - начале XX века была непосредственно связана с окончанием периода изоляции и вступлением страны в мировое сообщество. За время изоляции Япония развивала свою уникальную культуру, перерабатывая элементы западной культуры и адаптируя их под свои нужды. Середина XIX века стала временем изменений, когда Япония была вынуждена открыться перед мировым сообществом под давлением США. Однако этот процесс был не без противоречий и противостояний императора и бакуфу.

Изменения, произошедшие в Японии в результате открытия, оказали значительное влияние на культуру и идентичность страны. Рост городов, появление новых жанров в литературе и искусстве, развитие предпринимательства – все эти процессы содействовали развитию культуры и идентификации японского народа.

Однако увлечение западной культурой и принятие иностранных стандартов также привели к разрушению традиционной японской культуры. "Революции Мэйдзи" потрясли уклад жизни и традиции страны, сделав

Японию не только активным участником мировой политической и экономической сцены, но и изменив ее культурные ценности.

Рассмотрев лишь нескорые абсолютно самобытные явления в японской культуре, мы уже можем говорить об эволюции культурной идентичности в Японии, которая была связана с религиозными, социальными и политическими факторами. Синтоизм, конфуцианство и буддизм играли важную роль в формировании идеологии и духовности японского народа. Синтоизм утверждал императора как божественного правителя и формировал представление о целостной картине мира, конфуцианство закрепляло непоколебимое уважение к власти и стремление к гуманному правлению. Буддизм, в свою очередь, представлял символ сильного правителя и проповедовал концепцию кармы и воздаяния.

Социальное устройство общества, очень неохотно реагировало на веяние нового времени, большое засилье иностранцев чаще всего воспринималось обществом негативно или на них смотрели как на что-то необычное, выходящее за традиционные жизненные рамки. Но все-таки с момента очередного открытия Японии, которая постепенно начинала принимать новые условия внешнеполитического взаимодействия, при этом оставаясь консервативной и сохраняя свою неповторимость, долгие годы продолжала существовать невидимая граница между японской и иностранной культурами.

Библиография

1. Nosco P. Confucianism and Tokugawa Culture. Princeton: Princeton University Press, 1984. c. 22.
2. Reitan R. Making a Moral Society: Ethics and the State in Meiji Japan. Honolulu: University of Hawaii Press, 2010. c. 18.
3. Топеха П. П. Революция 1868 г. и буржуазные преобразования. — Очерки новой истории Японии. М., 1958, с. 207.
4. Васильева Е.Б. Проблемы культурной идентификации японцев в эпоху Мейдзи глазами европейцев. https://сеть.рцис.рф/object?id=fc9b4f3a82c35bed2d419ba5dca316203d486668a1926a5644b8ec8a4199a902&channel=proto (Дата обращения 1.11.2024)
5. Велерс Г. Современная Япония / Пер. И. Арманд. М., 1904. – 259 с.
6. Виленский А. Японские парадоксы // Вопросы. экономики. 1993. № 8. стр 126-133.
7. Дюмулен Генрих История дзэн-буддизма. Индия и Китай. СПб.: ОРИС. 1994. 336 с.
8. Купчинский, Ф.П. Новая Япония: [Очерки] / Ф. Купчинский; Обл. и рис. М. Элиной. - Санкт-Петербург: Посев, [1911]. - 264 с.
9. Мечников Л.И. В Японию периода реставрации Мэйдзи: воспоминания о моей двухлетней государственной службе в Японии. Москва, 2015.

10. Скворцова, Е. Л. Япония: кризис культурной идентичности при встрече с западной цивилизацией / Е. Л. Скворцова // Вопросы философии. – 2012. – № 7. – стр.. 52-63. http://opac.skunb.ru/index.php?url=/notices/index/IdNotice:960126/Source:default (дата обращения 12.12.2024).
11. Чугров С.В. О традиционализме в японском мышлении. // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 1, стр. 58-66.

E.D. Solovyova, E.V. Afonkina (Vladimir)

FEATURES OF CULTURAL IDENTIFICATION OF JAPAN IN THE 19TH CENTURY, GENERAL CHARACTERISTICS OF THE PROBLEM

Abstract. In this article, the authors attempt to analyze the features of cultural identification of Japan in the 19th century. The article examines three essential aspects of life of the state, which according to researchers are the most indicative for problem formulation. It is religion, the social structure of society and the perception of the country by Europeans.

Keywords: *Land of the Rising Sun, samurai, Buddhism, Confucianism, Shintoism, kami.*

УДК 94(4)"375/1492"

С.А. Стрелкова
(Владимир)

МАГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ: М. ФИЧИНО

Аннотация. Эпоха Возрождения – один из переломных моментов в становлении мировоззрения людей. На смену «слепой» вере приходит рационализм и многочисленные переосмысления давних традиций. О данном процессе можно судить через работы ученых и философ того времени. Одним из ярчайших их представителей был М. Фичино, соединившего в своих работах религию, языческую магию и философию Платона.

Ключевые слова: *Фичино, Возрождение, Ренессанс, магия, дух, Спиритус.*

Возрождение (Ренессанс) — эпоха в истории культуры Европы, которая пришла на смену культуре Средних веков. С XV века Средневековье считается периодом забвения прагматизма и рациональности, характерных для классической Древности, и временем господства догматизма и схоластики [2; с. 35-36]. В «противовес» Средневековью эпоха Возрождения – время «переоткрытия» наследия языческой Античности, осмысления диалектики и «эпоха титанов». Чтобы приблизиться к пониманию эпохи Воз-

рождения следует рассматривать не только филологические практики или культурно-философский поворот, но и преемственность/континуитет знаний и культурных конструктов [1; с. 256]. Среди «титанов» Возрождения Марсилио Фичино занимает особое место: философ, гуманист, астролог, католический священник, основатель и глава флорентийской Платоновской академии, знаток магических практик [3; с. 98; 5, Pp. 357-378].

О детстве и юности Фичино мало достоверных сведений [4]. Из его личного письма другу Мартину Уранию стало известно, что родился он в 1433 г. в небольшом городке Фильине, расположенного недалеко от Флоренции. Семья Марсилио была знатной. На это указывает наличие фамильного герба, – серебряного меча на голубом поле с золотыми звёздами по сторонам – который украшал ранние рукописи философа и его не сохранившееся надгробие в церкви Сан Пьер Маджоре. Данные касательно начального образования Фичино весьма неоднозначны: по некоторым источникам обучением мальчика занимался его отец, Диотифечи д'Аньоло ди Джусто, а по другим – «незначительные и ничтожные» учителя, так как на более именитых у семьи не хватало средств [3; с. 26-43]. Тем не менее, известно, что в дальнейшем Марсилио всё же поступит и закончит одну из школ, основанных папой Евгением IV. Что касается университетского образования в жизни Фичино, то о нём мы можем судить лишь по приходно-расходной книге Джованни Келлини. В ней отмечается, что в 1451 г. Марсилио был преподавателем логики у Пьеро Пацци, который являлся одним из богатейших людей Флоренции того времени. На тот момент Фичино было около 18 лет и вполне себе закономерно предполагать, что учителем знатного человека в столь юном возрасте он мог стать лишь при условии наличия учёной степени, которая получалось по окончанию университета. Область научных интересов Марсилио была довольно разнообразной по содержанию, что в последствии нашло своё отражение в обширном кругу его специальностей. Особое и даже в некоторой степени центральное место среди его изысканий занимала философия Платона [3; с. 44-115]. На неё оказывало заметное влияние схоластическое мировоззрение общества тех лет. В связи с этим Фичино объединил в своих работах идеи Платона с божественным учением, тем самым породив идею «учёной религии». Важно понимать точку зрения, которой придерживался Марсилио. Он считал, что и философия, и религия берут своё начало в «священных мистериях», являвшимися по своей сути мистическими практиками, посвященные бо-

жествам. Именно из особенности подобного мировосприятия и возникли идеи, составившие магическую традицию эпохи Возрождения.

Их отражение подробно представлено у Фичино в «Трёх книгах о жизни». Работа содержала в себе три трактата на латинском языке, написанных в период с 1480 по 1489 гг.: «О здоровой жизни», «О долголетии» и «О стяжании жизни с небес» [7; p. 528]. Причиной написания этого труда, как отмечает сам автор, являлось невежество учёных по отношению к уходу за своим «инструментом». Как спортсмены ухаживают за своими ногами, солдаты – за своими оружиями и лошадьми, так и деятели науки должны ухаживать за своим духом (спиритусом). Кроме того, по замечаниям биографов Фичино, сам Марсилио не отличался крепким здоровьем. А в период 1470-ых годов в личной переписке с поэтом Джованни Кавальканти философ активно анализирует своё состояние, характеризуя его как упадок сил и накатывающее безразличие [6; Pp. 175-207]. Возможно, эти факторы тоже внесли свой вклад в интерес к развитию темы, представленной в «Трёх книгах о жизни».

Ценность данной работы как исторического источника состоит в том, что Фичино представляет нам оккультные обычаи того времени, описывая множество языческих талисманических образов, повсеместно встречавшихся в магических средневековых произведениях. Сведения, предоставленные им, о разных формах магии безусловно нашли своё отражении в работах «многих магов, астрологов и алхимиков» эпохи Возрождения, тем самым став теоретическими основами для магической традиции периода.

При изучении «Трёх книг о жизни» особое место отводилось завершающему трактату «О стяжании жизни с небес». Причиной подобного интереса к работе послужило обобщение в неё всех представлений Фичино о магии и астрологии. Исследователь Арнольд делла Торре полагал, что интерес философа к оккультизму брал свои истоки в настигшем философа кризисе веры, о котором тот упоминал в одной из личных переписок 70-ых годов XV в. Эта гипотеза была поддержана многими историками вплоть до середины XX в., пока её всё же не поставили под сомнение. Необходимо отметить и вклад К. Каске в изучение трудов Фичино. Она нашла и выделила несколько типичных особенностей творчества философа, которые не стали исключением и для «Трёх книг о жизни»: синкретизм (Фичино зачастую был готов включить в свои концепции идеи из любых текстов, не заботясь ни о жанре, ни о культурном контексте их появления, ни об обстоятельствах их написания), широкие обобщения и поиск омонимических по-

добий, свободный переход между риторико-поэтическим и практическим дискурсами, а также объединение христианской с неоплатонической теологий [7, Pp. 7-38].

Как уже упоминалось раннее, дух является главным стержнем и инструментом учёного. В представлениях Фичино он был ничем иным как «паром крови», исходящим прямо из сердца. Спиритус не имел материальной формы, но и нематериальная у него отсутствовала, потому что, являясь «тонким телом», он устранял разрыв между физической и духовной природами человека. По мнению философа, если учёный не ухаживал за своим духом и никак не поддерживал его извне, то он впадал в состояние меланхолии. В попытке дать более подробное описание Спиритуса, Фичино обращается за помощью к астрологии, используя тем самым для характеристики качества небесных тел. В его основе лежали Солнечные и Юпитерские качества: первые наделяли душу горячей и сухой силой, а вторые смягчали её жаркостью и влажностью. Небольшая доля влияния Венеры наделяла Спиритус свойствами «истекания» и возможностью воспроизведения потомства. Качества этих небесных тел, получившие название «Трёх граций», разбавлялись веяниями Меркурия, дарившей душе способность к чувствам и воображению. В советах для ученых читателей Фичино говорит о том, что свой Спиритус можно и нужно оберегать, используя определённые предметы, которые обладают свойствам накопления духа в наиболее чистой форме. В связи с этим, философ обращается к свойствам материи, причём используя термины Аристотеля в виде «первичных» и «вторичных» качеств предметов. Наравне с ними он ставит и оккультные свойства. Для поддержания своего Спиритуса необходимы предметы, которые набрали в себя или силы Солнца, или Юпитера, или Венеры, или Меркурия. Причём они могут быть представлены в виде любых веществ: пища, мази, окуриватели, металлы, минералы, драгоценные камни, благовония, растения, специи, животные, птицы, насекомые и даже тип человеческой компании, которую следует поддерживать. По мнению Фичино, существует небольшой ряд предметов и явлений, впитавших в себя силу сразу всех «Трёх граций». Это изумруд, сапфир, рубин, а также рог единорога и камень, под названием «безоар». Конечно, эти предметы были довольно редки (или их вовсе не существовало) в то время, поэтому Марсилио любезно предоставляет список более доступных вариантов из трёх царств природы. Интересна мысль того, что при этом изначальная форма этих описанных философом «предметов» не будет содержать в себе силы высшей природы

звёзд, потому что в идеале она достигается лишь при соединении сотен растений, животных и т.д. Ассоциации, проводимые Фичино, между звездами, минералами и камнями сложны, иногда зависят от цветовых ассоциаций (например, зеленый для Венеры, золотой для Солнца и синий для Юпитера), а в других случаях – от хитросплетений астрологических знаний, подчерпнутых из огромного количества разных работ. На их основе Марсилио предлагает делать талисманы для поддержки Спиритуса, например если брать связь металлов с планетами в трактате, то для сил Солнца нужен талисман с золотом, сил Юпитера – с электрумом, сил Венеры – с орихалком, и сил Меркурия – с оловом. Кроме того, было важно время изготовления талисмана, потому что оно так же оказывало большое влияние на наличие силы в нём. Фичино было очень важно объяснить причину наличия «магической силы» в сделанных талисманах, чтобы случайно не навести людей на мысли о поддержании идолопоклонства или чёрной магии. Он выдвигает следующее объяснение данному феномену: когда амулет или талисман касается тела владельца, то он согревается, благодаря чему излучает свою силу и вводит небесную силу в человеческий Спиритус. Подобно огню в кремне, магическая сила скрыта в конкретном материале до тех пор, пока он не будет «сильно взволнован искусством» под соответствующим небесным влиянием. Только тогда он «начнет нагреваться от волнения» и проявит свои оккультные свойства. Важно понимать, что под «искусством» Фичино понимает процессы нагревания, ковки и гравировки.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Магическая традиция Ренессанса строилась на сплетении религии, языческого культурного наследия и философии древнегреческих мыслителей. Господство схоластики в рассматриваемую эпоху подталкивало к различным изощрениям в виде объяснения магии путём согласования её с христианством. Фичино нашёл его в истоках: и философия, и религия берут своё начало из священных мистерий. Они, в свою очередь, являлись магическими практиками, но их особенность состояло в том, что они были посвящены не потусторонним силам в виде тех же демонов, а Богам. Главная роль в магической традиции отводилась душе, которая была важна и философии, и религии. Пока мыслители стараются обосновать её наличие и описать, священники говорят о том, как её спасти. Об этом же нам пишет Фичино, предлагая свою концепцию Спиритуса и путь его поддержания в виде талисманов. Языческое же наследие отразилось именно в самих «предметах», предлагаемых

Марсилио для сохранения сил души. Наличие некой высшей силы в определённых предметах, явлениях, животных и много другого, – то, во что по большей части верили люди до повсеместного распространения религии. Они так же делали различные обереги и талисманы, основываясь на различных «магических свойствах». Видимо, это оказало настолько большое влияние на становление сознания людей, что отголоски «прошлого» проявились и в эпохе Возрождения, которая их лишь немного видоизменила для соответствия новому мировоззрению общества.

Библиография

1. Бицилли П.М. Место Ренессанса в истории культуры. Санкт-Петербург: Мифрил, 1996.
2. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. — М.: Прогресс, 1986.
3. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская платоновская академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. — М.: Наука, 2008.
4. Фичино (Ficino) Марсилио // Большая Российская Энциклопедия. – URL: https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4714876 [Дата обращения: 29.12.2024]
5. Forshaw P. J. Magical Material and Material Survivals: Amulets, Talismans, and Mirrors in Early Modern Europe // The Materiality of Magic. Ed. by D. Boschung and J.N. Bremmer. Morphomata, Volume: 20. GmbH: Fink Wilhelm GmbH, 2015.
6. Hanegraaff W. J. Under the Mantle of Love: The Mystical Eroticisms of Marsilio Ficino and Giordano Bruno // Hidden Intercourse. Eros and Sexuality in the History of Western Esotericism / W. J. Hanegraaff, J. J. Kripal (eds). — BRILL, 2008. - Pp. 175-207.
7. Kaske C. V. Introduction // Marsilio Ficino. Three Books on Life. A Critical Edition and Translation with Introduction and Notes / Kaske C. V., Clark J. R. — Binghamton, N.Y.: Arizona Ctr For Medieval & Ren, 1989. — Vol. 57; Renaissance text series, v. 11. – Pp.3-91.

S.A. Strelkova (Vladimir)

MAGICAL TRADITION IN THE RENAISSANCE: M. FICINO

Abstract. The Renaissance is one of the turning points in the development of people's worldviews. Rationalism and numerous rethinkings of ancient traditions come to replace "blind" faith. This process can be judged through the works of scientists and philosophers of that time. One of their most prominent representatives was M. Ficino, who combined religion, pagan magic and Plato's philosophy in his works.

Keywords: *Ficino, Renaissance, Magic, Soul, Spiritus.*

УДК 94(4)”1945/…”

Е.Ю. Суслова,
О.В. Попкова (Владимир)

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Статья посвящена изучению исторического пути и уникальных особенностей становления Европейского союза (ЕС) как одного из важнейших интеграционных проектов современности. Рассматриваются ключевые этапы становления ЕС, начиная с создания Европейского объединения угля и стали в 1951 году и заканчивая современными тенденциями расширения и углубления интеграции. Особое внимание уделяется специфике многоуровневой структуры ЕС, сочетающей национальный суверенитет с делегированием некоторых полномочий наднациональным органам. Рассматриваются экономические и политические аспекты интеграции, а также вызовы, с которыми сталкивается ЕС, такие как финансовые кризисы и миграционные проблемы. В заключение подчеркивается важность ЕС как примера успешного регионального сотрудничества и его роль в мировой политике и экономике.

Ключевые слова: *Европейский Союз, интеграция, сотрудничество, формирование, история, особенности, этапы, кризис.*

Европейский Союз (ЕС), как одно из крупнейших политических и экономических объединений мира, имеет долгую историю становления, которая начинается после окончания Второй мировой войны. ЕС возник в результате многогранного процесса интеграции европейских стран, направленного на укрепление мира, стабильности и экономического процветания региона. «Становление европейского союза – это величайшее событие в истории Европы» [5, с. 20]. Цель данной статьи – рассмотреть ключевые этапы создания и развития ЕС, а также особенности этого объединения.

После двух разрушительных мировых войн Европа нуждалась в новом подходе к международным отношениям. Идея о создании единого европейского пространства возникла еще до начала XX века, но реализовалась после Второй мировой войны. Она основывалась на осознании людьми необходимости длительного мира, развития экономических связей между западноевропейскими странами, формирования биполярной системы мира [4, с. 66]. Координация экономического и социального развития являлась основной целью создания ЕС. Достичь мира и избежать между-

народного соперничества позволила открытая экономическая политика и сотрудничество различных организаций.

Формирование ЕС делится на несколько этапов. Первый из них включает в себя создание Европейских сообществ с 1957 по 1992 годы. В этот период в состав ЕС вошли такие страны, как Франция, Западная Германия, Бельгия, Италия, Нидерланды и Люксембург. Основной причиной формирования ЕЭС стал Римский договор, который был подписан в 1957 году. К его главной задаче относилось создание общего рынка для стран-участниц. В 1960-е годы начался процесс экономической интеграции, который основывался на таможенном союзе и общей сельскохозяйственной политике.

Второй этап состоял в расширении и углублении интеграции с 1970 по 1980 годы. В этот период к ЕЭС присоединились новые страны, такие как Великобритания, Дания и Ирландия, Греция, Испания и Португалия. Основы современного ЕС заложил Маастрихтский договор, подписанный в 1992 году. Именно его подписание привело к введению единого гражданства ЕС и валюты евро.

Третий этап знаменовался пополнением ЕС новыми странами-участницами (Венгрия, Чехия, Польша) [4, с. 69].

Важно отметить, что Лиссабонский договор, подписанный в 2007 году, реформировал институционную структуру ЕС, усилив роль Европарламента и создав пост Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности.

Формирование ЕС имеет ряд особенностей:

– многоуровневая интеграция (ЕС – уникальное объединение, в котором государства сохраняют независимость, но делегируют часть своих полномочий наднациональным институтам., что позволяет сочетать национальные интересы с общими целями);

– институционная структура (ЕС имеет сложную систему органов власти, в которую входит Европейская комиссия, Совет Европейского Союза, Европарламент, Суд Европейского Союза и другие институты; каждый орган выполняет свои функции, обеспечивая баланс интересов различных участников);

– экономическая интеграция (создание общего рынка и введение единой валюты способствовали укреплению экономического сотрудничества между странами-членами);

– политическая интеграция (ЕС развивает внешнюю политику и политику безопасности, однако многие вопросы остаются в компетенции национальных правительств, что создаёт определённые трудности при принятии согласованных решений на международной арене) [2, с. 147].

Стоит отметить, что формирование и развитие ЕС происходило не без трудностей. Например, кризис еврозоны, начавшийся в 2010 году, показал уязвимость европейской экономической модели и необходимость координации экономической политики на уровне ЕС. Кроме того, миграционный кризис 2015 года поставил под сомнение способность ЕС эффективно управлять потоками мигрантов и беженцев, что вызвало напряжённость внутри организации. Также решение о выходе Великобритании из ЕС, принятое в 2016 году, продемонстрировало сложность интеграционных процессов и наличие сильных центробежных тенденций [2, с. 168].

Тем не менее, несмотря на эти вызовы, ЕС остаётся одним из наиболее влиятельных игроков на международной арене. Его политика в области защиты прав человека, борьбы с изменением климата и продвижения устойчивого развития служит примером для других региональных объединений. Более того, ЕС активно участвует в международных переговорах и оказывает значительное влияние на мировую экономику через торговые соглашения и инвестиционные программы.

Итак, история и особенности формирования Европейского Союза демонстрируют, что сотрудничество и интеграция могут способствовать достижению общих целей и решению глобальных проблем. ЕС продолжает развиваться, адаптируясь к новым вызовам и укрепляя своё положение в мире.

В настоящее время Европейский союз построен на фундаменте верховенства права, которое является основополагающим принципом любого демократического общества. Оно гарантирует, что законы применяются одинаково ко всем членам общества, независимо от их статуса или должности. Однако в последние годы Европейский союз пережил кризис, бросающий вызов этому принципу. Нарушение прав человека, ограничение свободы слова и собраний, а также подрыв доверия к демократическим институтам и несоблюдение принципов верховенства закона в ряде государств-членов ЕС создают значительные риски для его будущего [3, с. 134].

Кризис верховенства права в ЕС имеет много причин, среди которых можно выделить политические, экономические и правовые факторы.

Политическое и экономическое неравенство между странами-участницами является основной причиной их разногласий. Поскольку Германия представляет крупнейшую экономику в ЕС и является лидером Евросоюза, Берлин стремится занять ведущую роль и в политике.

Общий бюджет ЕС был создан в целях уравнивания стран в их развитии [1, с. 155]. Данное явление приносит большую выгоду странам «старой» Европы, поскольку на едином европейском рынке конкурентную борьбу выигрывают именно западные государства. Кроме того, убытки, которые были вызваны ограничениями в области сельского хозяйства, ЕС компенсирует не полностью. Например, снижение объемов рыбного дела в Литве, Латвии, Польше и Эстонии было обусловлено введением программы по устранению рыболовецких судов и квот на вылов рыбы в Балтийском море.

Таким образом, исторический пусть формирования Европейского Союза имеет свои особенности, причины и этапы развития. Он объединят страны с уникальными традициями, экономическими и политическими моделями. Становление Европейского союза проходило не без трудностей и кризисов, однако в настоящее время он основывается на ряде значимых принципов, является ведущим поставщиком гуманитарной помощи и оказывает поддержку нуждающимся во всём мире.

Библиография

1. Борко Ю. А. Европейский союз: углубление и расширение интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2000. №8. С. 153 – 159.
2. Мещерякова О. М. Эволюционное развитие Европейского Союза: юридическая природа, наднациональность, суверенитет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2009. №3. С. 102 – 209.
3. Право Европейского Союза: учебник для вузов. Под ред. С. Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2014. 172 с.
4. Солиев Р. А. История формирования Европейского союза // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 65 – 72.
5. Шефер В. А. Европейский союз: его создание, становление и развитие // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 4. С. 19 – 20. URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=344 (дата обращения: 18.12.2024).
6. Юмашев Ю. М. О правовой природе Европейского сообщества // Европейская интеграция: правовые проблемы. Под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1992.

E.Y. Suslova, O.V. Popkova (Vladimir)

THE HISTORY AND PECULIARITIES OF THE FORMATION OF THE EUROPEAN UNION

Abstract. The article is devoted to the study of the historical path and unique features of the formation of the European Union (EU) as one of the most important integration projects of our time. The key stages of the EU's formation are analyzed, starting with the creation of the European Coal and Steel Community in 1951 and ending with modern trends in expanding and deepening integration. Special attention is paid to the specifics of the multi-level structure of the EU, combining national sovereignty with the delegation of some powers to supranational bodies. The economic and political aspects of integration are considered, as well as the challenges faced by the EU, such as financial crises and migration problems. In conclusion, the importance of the EU as an example of successful regional cooperation and its role in world politics and economics is emphasized.

Keywords: *the European Union, integration, cooperation, formation, history, features, stages, crisis.*

УДК 327

А.Н. Терехин
(Рязань)

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМА РЕАБИЛИТАЦИИ НЕОНАЦИЗМА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В представленной работе анализируется тенденция реабилитации нацизма в наши дни в некоторых странах, вопреки трагическому опыту Второй Мировой войны. В последние годы наблюдаются попытки исказить подлинные исторические события, оправдать преступления нацистов. Рассматривается борьба с нацистскими формирования в послевоенные годы, а также основные формы проявления неонацизма в современной истории.

Ключевые слова*: Вторая Мировая война, денацификация, неонацизм, международное право, политика памяти.*

В преддверии года 80–летия Победы наиболее важно вспомнить и проанализировать, насколько же хорошо были усвоены уроки, которые преподнесла нам такая страшная страница истории человечества как Вторая Мировая война. В настоящее время, к сожалению, происходят ужасные события. Сложно представить, что история может стать механизмом для

управления сознанием людей, что русский язык и Георгиевская ленточка могут оказаться под запретом.

Вторая Мировая война – это поистине огромная трагедия для всего человечества и многих поколений. Предпосылки к тому, как мир скатился к мировой войне, находятся как на поверхности, буквально за десятилетия до конфликта, так и в XIX веке. Стоит отметить, что этот конфликт очень многому научил людей, его уроками нельзя пренебрегать, хотя некоторые государства попросту закрывают глаза на очевидные ужасы, происходившие когда-то и происходящие в мире наше время. Самый главный урок, по-нашему мнению, который вынесло человечество после этой войны – она не должна повториться. Такой страшный конфликт, который навсегда остался в сознании людей, не должен повториться. Второй урок – недопущение реабилитации нацизма и существования неонацизма. Сегодня мы сталкиваемся с тем, что некоторые западные государства думают, что они могут исказить исторические события, оправдать существование нацистских режимов и их многомиллионные жертвы, пренебречь ролью Советского Союза в победе над нацизмом. Третий урок – сохранение исторической памяти и недопущение фальсификации исторических событий.

С 17 июля по 2 августа 1945 года проходила Потсдамская конференция. Центральное место переговоров занимали вопросы послевоенного урегулирования, в том числе послевоенного устройства Германии. На ней было заявлено о радикальном переустройстве страны под руководством держав победительниц. Демилитаризация, денацификация, декартелизация (роспуск промышленных объединений, производивших оружие) и демократизация – это было изложено в программе «4Д» [4, С. 46]. Для выполнения поставленных задач территория Германии разделялась на четыре оккупационные зоны, каждая под управлением одного из главнокомандующих союзническими войсками. Большое значение имела договоренность о том, что нацизм искоренят в будущем и будут приняты меры, чтобы Германия не могла угрожать другим странам и нарушать новый миропорядок. В процессе денацификации оккупационные власти сталкивались с определенными трудностями. Поскольку увольнению подлежали не только лица, занимавшие ключевые посты во время нацистского режима, но и все, кто был признан пособником нацизма, вскоре стала ощущаться острая нехватка административных и хозяйственных кадров [3, С. 212].

Основой политики демократизации была денацификация. Политику денацификации осложняло то, что даже после поражения нацистского ре-

жима, в конце 1945 года, многие немцы все еще считали идеи национал–социализма хорошими, но плохо реализованными [2, С. 115]. При этом, многие немцы были заложниками обстоятельств, их насильно отправляли на фронт. Отметим, что за несколько лет до начала войны именно Советский Союз предлагал идею коллективной безопасности в Европе, но ответа со стороны западных государств не последовало. Проводимая тогда политика умиротворения попросту развязала руки А. Гитлеру.

Еще до окончания войны, американцы предпринимали попытки побудить в немцах чувство «коллективной ответственности» за все преступления нацистского режима. Для этого применяли плакаты, на которых изображали жертв концлагерей. Однако эти действия были мало результативными [2, С. 116].

Нацисты были не только в Германии, также они существовали на оккупированных немцами территориях Советского Союза. В наше время опубликованы документы о жестоких преступлениях нацистов и их пособников на территории нашей страны в течение военных лет. После победы над нацизмом в Германии, миру следовало разобраться с теми, кто помогал нацистам и присягал на верность Гитлеру. В УССР на протяжении нескольких послевоенных лет продолжали функционировать бандитские группировки нацистов, которые совершали постоянные вылазки против мирного населения. Отметим, что нацизм там был очень долгие годы, корни этой идеологии уходят в далекое прошлое. Организация украинских националистов (ОУН) была основа в 1929 году. Еще до нападения Германии на СССР бандеровцы из ОУН планировали этнические чистки и предлагали программу «Украина для украинцев». За годы Великой Отечественной войны сотни тысяч мирного населения погибли от рук нацистских батальонов.

Наступил 1945 год, казалось бы, с нацистским злом покончено, но нет, потребовались еще долгие годы для поиска и наказания их пособников. С 1946 года наблюдался рост активности группировок нацистов. Наряду с вооруженным бандитизмом они проводили антисоветскую националистическую агитацию и распространяли свои листовки. Многие националисты сумели легализоваться и приобрели все необходимые документы. Кто-то благополучно прожил другую, вероятно даже счастливую жизнь, избежав наказания за пролитую кровь сограждан.

В 1946 году нацистское подполье распространило свою бандитскую деятельность и на территорию восточных областей УССР. Они совершали

налеты на населенные пункты, терроризировали местное население, уничтожали партийный актив. За 10 месяцев 1946 года на востоке УССР были зарегистрированы 114 подобных бандитских проявлений [1, С. 97]. В 1946 году для ликвидации банд националистов успешно использовались спецгруппы, формировавшиеся из агентов, бывших партизан и явившихся с повинной бандитов. Они возглавлялись опытными оперативными работниками и использовались под видом банд. Была продолжена разложенческая работа в бандах через агентуру и семьи бандитов.

К сожалению, нашему поколению пришлось столкнуться с героизаций нацистов, фальсификацией истории, абсолютным искажением исторической памяти. Те, кто смог предать отцов, в XXI веке под охраной официальных властей проходит на маршах, факельных шествиях в честь военных преступников и эсэсовских формирований. За годы существования независимой Украины огромная часть памятников советским воинам была осквернена и снесена. Помимо этого, переписываются учебники, молодым поколениям внушают демонизацию Красной Армии и героизируют УПА. Изменения происходят и на законодательном уровне: замена 9 мая на 8 мая, введение знака «красного мака» вместо Георгиевской ленты и запрет на ее ношение. Многие из нас видели в новостях, как украинские полицейские ужасно обращались с ветеранами, которые вышли 9 мая на улицу с Георгиевской ленточкой.

Отметим, что топонимика также подвергается национализации на Украине, например, в 2023 году в Полтаве улицу Ковпака, названную в честь организатора партизанского движения на Украине во время Великой Отечественной войны и дважды Героя Советского Союза, переименовали в улицу «Героев ОУН». Прежнее название в интернет–запросах пишут рядом с новым, ставя в один ряд героя Советского Союза и нацистов, против которых он боролся.

Наша страна различными способами открывает глаза всему миру на очевидные вещи, доказывает всем, что неонацизм на Украине является чуть ли не государствообразующей идеологией. В апреле 2022 года на полях форума Первого Всероссийского исторического форума «Сила – в правде», на котором нам удалось побывать в качестве участника, в Парке Победы на Поклонной горе действовала выставка «Обыкновенный нацизм», где размещены источники, подтверждающие как существование нацизма в УССР и современной Украине. Обращаем внимание на факт того, что дневниковые записи боевиков ВСУ, представленные в рамках вы-

ставки, велись на русском языке. Огромная информационная война, ведущаяся против нашей страны, многочисленные провокации против вооруженных сил РФ за последние годы – преступления, за которыми должно последовать справедливое наказание.

Итак, сохранение исторической памяти и борьба с неонацизмом – важная задача мирового сообщества, к которому ни один раз обращалась Россия с призывом обратить внимание на ужасы, творившиеся в соседней стране.

Библиография

1. Епифанов А. Е. Из истории борьбы с националистическим подпольем и его бандами на территории УССР в 1945-1946 гг / А. Е. Епифанов // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», 2024. – С. 95–98.
2. Жаронкина Е. А. «Принуждение к демократии»: административный ресурс американской зоны оккупации Германии в действии (1945–1949 гг.) / Е. А. Жаронкина В. Г. Дорохов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 57. – С. 115–119. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37182471 (дата обращения: 07.12.2024).
3. Михайлов Д. Ю. Денацификация Германии: Политико-правовой аспект / Д. Ю. Михайлов // Война и память : сборник научных статей, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / под общей редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – Санкт-Петербург : Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук "Научно-исследовательский центр «Пересвет», 2020. – С. 210–215.
4. Некрасова Т. А. Западные оккупационные режимы в послевоенной Германии глазами немцев / Т. А. Некрасова // Новая и новейшая история. – 2016. – № 4. – С. 45–59. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26562225 (Дата обращения: 07.12.2024).

A.N. Terekhin (Ryazan)

THE LESSONS OF THE SECOND WORLD WAR AND THE PROBLEM OF NEO-NAZISM REHABILITATION IN THE 21ST CENTURY

Abstract. The presented work analyzes the trend of rehabilitation of Nazism in some countries nowadays, despite the tragic experience of the Second World War. In recent years, there have been attempts to distort the true historical events and justify the crimes of the Nazis. The article examines the struggle against Nazi formations in the post-war years, as well as the main forms of neo-Nazism in modern history.

Keywords: *World War II, denazification, neo-Nazism, international law, politics of memory.*

УДК 94(34):94(38)

А.Д. Тимофеева
(Владимир)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СУДЬБЕ ЧЕЛОВЕКА ПОСЛЕ СМЕРТИ В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ И ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются представления о судьбе человека после смерти в Древней Индии и Древней Греции. Анализируются боги и устройство загробного мира, погребальные обряды. Рассматривается вопрос о бессмертии души и реинкарнации. Путем сравнительного анализа выделены сходные и отличительные черты представлений о судьбе человека после смерти в Древней Индии и Древней Греции.

Ключевые слова: *религия, Древняя Индия, Древняя Греция, загробный мир, душа после смерти, погребальные обряды.*

Цель данной статьи – рассмотреть представления о судьбе человека после смерти в Древней Индии и Древней Греции. Каждый человек задается этим вопросом рано или поздно, сталкиваясь со своими мыслями, так как все понимают, что человек – существо не бессмертное. С приходом каждой новой эпохи вырабатывается новое понимание смерти и её воздействия на людей. В мифологии, религиозно-философской и художественной литературе Древней Индии и Древней Греции довольно широко раскрывается данная тема, так как одним из самых актуальных вопросов человечества был и остается вопрос смерти.

В данной статье были проанализированы произведения Древней Греции, такие как «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Теогония» Гесиода, диалоги Платона «Федон» и «Горгий». Из древнеиндийских памятников взяты тексты мифов, упанишады и «Законы Ману».

Рассмотрим степень изученности темы исследования в историографии. И.Е. Суриков в книге «Античная Греция» исследует проблему «первогрешников», основываясь на работах Гомера и Вергилия. Он описывает «грешников», их поступки и категории «грехов» [11, С. 154-165]. Л. Винничук в своей работе подробно освещает вопросы вхождения в подземное царство в представлениях древних греков: условия, ритуалы, обряды. Также она комментирует множество древнегреческих источников по вопросам: «почему человек умирает?», «что отделяет мир живых от мира мертвых?»; описывает поведение людей после смерти какого-либо человека [1, С. 308-317]. Г.М. Тарнапольская рассуждает о двух совершенно разных образах

смерти в Махабхарате, утверждая, что человек сам выбирает свою смерть в зависимости от понимания или непонимания своей жизни, сможет он разорвать цепочку перерождений или карма будет повторяться из раза в раз. Одна смерть показывается в образе прекрасной девы Мритью, а Брахмавадхья описывается, как злобное существо [12]. Из тех, кто сравнивал западные и восточные представления, следует отметить статью Ю.С. Обидиной, посвященную учению о переселении души [7]. Однако, специальных исследований по сравнению представлений о судьбе человека после смерти в Древней Греции и Древней Индии нами не найдено, поэтому тема статьи является актуальной.

Вопрос о судьбе души после смерти рассматривается довольно обширно в обеих культурах. В Древней Греции учение о душе разработал философ Платон. В произведении «Федон» он утверждал, что существуют только смертные тела, а души остаются бессмертными, подтверждая это четырьмя аргументами бессмертия души [10, 70-107]. Также древнегреческий философ упоминает о том, что судьба души зависит от прожитой человеком жизни: «Существуют и души умерших, и добрым между ними выпадает лучшая доля, а дурным – худшая» [10, 72]. В древнеиндийских «Законах Ману» в двенадцатой главе подробно описывается порядок перерождения душ. Упоминается о действиях праведных и грешников, дается описание посмертных воздаяний за дурные дела в настоящей жизни и иерархия перерождений в низшее или высшее состояние в зависимости от прожитой жизни [5, XII.40-72]. Именно «Законы Ману» помогали людям не совершать грешные деяния, а при соблюдении правил можно было переродиться в высшие состояния. И у Платона, и в «Законах Ману» есть упоминания о том, что души людей могут переродиться в животных или насекомых [10, 81-82; 5, XII.40, 42-43, 55-57, 62-68].

В произведениях Древней Греции и Древней Индии повествуется о том, что для того, чтобы умершие продолжали жить в загробном мире, нужно правильно захоронить их и совершить поминальный обряд. Древние греки считали, чтобы преодолеть реку Стикс и попасть в мир мертвых, нужно умершему класть под язык монету, чтобы отдать ее перевозчику Харону [1, С. 310]. Способом обращения с телом умершего являлась кремация. Например, в Чхандогья упанишаде говорится, что умершего несут к огню [13, V.9.2]. У греков также существовал обряд кремации – сожжение умершего на костре. Например, в «Одиссее» умерший Ельпенор просит Одиссея, чтобы его труп вместе с доспехами был предан сожженью [4,

XI.74]; в «Илиаде» описывается кремация Патрокла [3, XXIII]. Только если восточные жители могли развеять пепел в воздух, греки обязательно должны были захоронить прах в землю, так они считали будет спокойна душа усопшего [4, XI.75; 3, XXIII.126, 246, 257]. Индийцы процесс сожжения трупа на костре связывали с перерождением души – реинкарнацией. Процесс странствия души после смерти описан в Чхандогья упанишаде [13, V.10.1-10]. Древние индийцы верили, что тело человека восстанавливается в загробном мире в процессе поминального обряда, когда делают приношения в виде еды и воды в определенный промежуток времени. Тогда потерянная душа обретает покой в небесном царстве.

Как в восточной, так и в западной культуре люди верили в существование богов, которые вершили судьбы после смерти. В мифологии Древней Индии судьей в царстве мертвых был Яма – бог смерти [6, миф 29; 8, С. 21]. Платон в «Федоне» упоминает о том, что умершие после смерти должны пройти суд [10, 107], а в диалоге «Горгий» говорится о том, что в мире мертвых человека встречают трое судей – Минос, Эак и Радамант. Судьи взвешивали хорошие и плохие поступки умершего и на основании этого назначали ему место постоянного пребывания – Острова блаженных или Тартар [9, 523-524]. Также существовали боги, которые назначали время и место смерти. В древнеиндийской мифологии упоминается бог судьбы Антака – это одно из имен бога смерти Ямы [8, С. 21]. В древнегреческой мифологии существовали три богини, которых называли мойрами: Клото – «Пряха», прядущая нить судьбы, Лахесис – «Распределяющая жребий», Антропос – «Участь» [2, 211-225]. Они определяли судьбу человека.

Схожей чертой можно отметить то, что в каждой культуре в подземном мире существовали реки, которые нужно было преодолеть с чьей-то помощью. В случае греков – это перевозчик Харон, а в случае индийцев – это корова, за чей хвост нужно было держаться. В произведениях Древней Греции называется пять рек, главная их которых река Стикс [2, 806; 10, 112-113]. В Древней Индии в загробном мире схожа по описанию со Стиксом река Вайтарани [6, миф 29]. Также у богов смерти были сторожевые псы с похожими описаниями: «пестрые и четырехглазые» псы Ямы с огромными ноздрями [6, миф 29: 8, С. 20]; трехглавый страшный Цербер у Аида, бога подземного мира [2, 769-774]. Множество голов, глаз и ноздрей авторы даруют им для улучшенной силы слежения и охраны своих богов. Также у греков проводником был Гермес, который сопровождал души в подземный мир. Он изображался либо красивым безбородым юношей с ат-

летическим телосложением, либо пожилым мужчиной с бородой. Он носил крылатые сандалии и держал жезл вестника.

По поверьям древних греков вход в Элизиум (Елисейские поля) был доступен только для богов и героев [4, XI], так же, как и в Древней Индии небесный город – Амаравати который охранял слон [6, миф 29]. Правителями подземного царства были боги смерти – у греков Аид, у индийцев Яма. Например, в «Одиссее» сказано, что душа умершего «отлетела к Аиду» [4, XI.65]. Только отличием является то, что Яма стал богом смерти, так как был первым умершим. Аид стал богом подземного царства после раздела мира между тремя братьями.

Таким образом, в ходе исследования был сделан вывод, что в представлениях о судьбе человека после смерти в Древней Греции и Древней Индии есть как схожие черты, так и различия. В обеих культурах люди верили в загробный мир, возглавляемый определенным богом; заметны сходства в существах, населяющих подземный мир, и в его устройстве. Душа человека после смерти отделялась от тела и перемещалась в загробный мир, где ее ждал суд в соответствии с ее земными поступками. И в Древней Греции, и в Древней Индии была идея о переселении души в новые тела, но в Индии эта идея встречается и в религиозно-философских, и в законодательных источниках, а у греков – только в философии. В качестве погребального обряда и в Древней Греции, и в Древней Индии использовалась кремация, хотя были различия в деталях проведения обряда.

Библиография

1. Винничук, Л. Люди, нравы, обычаи Древней Греции и Рима. – М., 1988. –496 с.
2. Гесиод. Теогония [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407001 (дата обращения: 15.01.2025).
3. Гомер. Илиада. Л.: «Наука», 1990. – 572 с.
4. Гомер. Одиссея. М.: «Наука», 2000. – 488 с.
5. Законы Ману. Манавадхармашастра / пер. с санскр. С.Д. Эльманович. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 496 с.
6. Мифы Древней Индии. Литературное изложение В.Г. Эрмана и Э.Н. Темкина. – М.: Наука, 1975 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://annales.info/india/small/mdi.htm (дата обращения: 15.01.2025).
7. Обидина, Ю.С. Учение о переселении души: судьба Восточной идеи на Западе // Запад-Восток. Научно-практический ежегодник. – 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-o-pereselenii-dushi-sudba-vostochnoy-idei-na-zapade/viewer (дата обращения: 15.01.2025).

8. Петрухин В.Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. М.: АКТ, 2010. – 416 с.
9. Платон. Горгий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0118.htm (дата обращения: 15.01.2025).
10. Платон. Федон [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://plato.spbu.ru/TEXTS/PLATO/LosevH/0202.htm (дата обращения: 15.01.2025).
11. Суриков, И.Е. Античная Греция. Ментальность, религия, культура. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С.154-165.
12. Тарнапольская, Г.М. Два образа смерти в Махабхарате // Современные подходы в биомедицинской, клинической, психологической и социокультурной антропологии / материалы Всероссийской конференции с международным участием. – Томск, 22-24 апреля 2008 г. В 2 частях: часть II Вопросы социокультурной антропологии. – Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2008. – С. 135-139.
13. Упанишады. – В 3-х книгах. – Книга 3. Чхандогья упанишада. Пер. А.Я. Сыркина. – М.: Наука, 1992. – 256 с.

A.D. Timofeeva (Vladimir)

IDEAS ABOUT THE FATE OF A PERSON AFTER DEATH IN ANCIENT INDIA AND ANCIENT GREECE

Abstract. The article examines the ideas about the fate of a person after death in Ancient India and Ancient Greece. Gods and structure of the underworld, funeral rites are analyzed. The question of the immortality of the soul and reincarnation is considered. By the method of comparative analysis the similar and the distinctive features of the ideas about the fate of a person after death in Ancient India and Ancient Greece are highlighted.

Keywords: *religion, Ancient India, Ancient Greece, underworld, soul after death, funeral rites.*

УДК 94(4)"375/1492"

А.И. Томченко
(Владимир)

ИЗОБРАЖЕНИЕ И ТЕКСТ НА МАГИКО-МЕДИЦИНСКИХ АМУЛЕТАХ V ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются древние магико-медицинские амулеты как особый вид артефактов, которым создатели приписывали способность оказывать защитное и лечебное воздействие благодаря сочетанию текста, изображения и материального носителя. На примере двух амулетов из сборника *Supplementum Magicum* анализируются состав и структура амулетов, их текстологическая и визуальная составляющие, а также значение «магической триады» — материального объекта, изображения

и текста — в активации магического эффекта. Подчеркивается важность материальной стороны магии, в контексте изучения духовной и интеллектуальной жизни людей.

Ключевые слова: *магические амулеты, магическая триада, материальный поворот, взаимодействие текста и изображения.*

Изучение древних магико-медицинских практик в современной историографии имеет место не только в контексте истории религии, но и в контексте истории повседневности и культурной антропологии. Древняя магия как предмет научно-исторического исследования предполагает не поиск в сфере мистики, но анализ архетипов поведения в определенных социумах [4, 9]. В магико-медицинских практиках эпохи Древности и Средневековья важную роль играли амулеты и апотропеи – артефакты, являющиеся инструментами манипуляций целителя. В корпусе лечебных амулетов из Египта V-VI веков особое место принадлежит папирусам с магическими текстами и рисунками. Текстологический и иконологический анализ этих материалов дает основание говорить о взаимосвязи текста и изображения, которая генерировала магический эффект.

Говоря об античной магии, нельзя не упомянуть фундаментальное исследование Фрица Графа [7]. Работа содержит обширный материал о типологии магических текстов, социальных аспектах магии, характеристиках личности мага, но не содержит анализа магического инструментария. Таким образом, материальная сторона магии остается вне внимания автора.

В опубликованных в XXI веке исследованиях по антропологии и социологии магии этот недостаток преодолевается. Вводится даже специальный термин «материальный поворот» [3, С. 8]. Сущность «поворота» заключается в понимании того, какую функцию выполняли материальные объекты в магических и религиозных практиках. Большая часть этих объектов относится к категории «амулет». Таким образом, в светской истории магии сформировалось направление, изучающее феноменологию амулета – материального объекта с приписываемыми ему магическими свойствами, предмета, который выступает медиатором взаимосвязи магических процессов.

Довольно сложно идентифицировать защитные или лечебные функции амулета, как и в целом сложно отличить его от украшения, созданного для не магических (эстетических или любых других) целей. Проблематично также понять природу появления амулетов. Так, Крис Фараоне, полемизируя со сторонниками «теории большого взрыва» создания греко-римских

амулетов, утверждает, что скорее всего эти амулеты возникли не на пустом месте [8, С. 50]. Иначе говоря, только когда магические тексты появляются на носителях в сочетании с изображениями можно говорить, что данные носители и изображения обладают врожденной магической силой. Главная мысль К.Фараоне заключается в том, что маги и камнерезы римского периода вводили новшества путем добавления текста к камню. Таким образом, К.Фараоне определяет магическую «структуру» амулета как трехсоставную: носитель/материал, изображение и текст. Лишь при наличии всех трех составляющих можно говорить о магической сущности предмета.

В настоящей статье делается попытка проиллюстрировать вышеозначенный тезис К.Фараоне на примере двух лечебных амулетов от лихорадки — папирусы *Suppl. Mag. I-19* и *Suppl. Mag. I-23*, которые опубликованы в *Supplementum Magicum* [10] и прокомментированы профессором университета Оттавы Йецем Дейкстром [6].

Suppl. Mag. I-23 — папирус V века с текстом на древнегреческом языке и изображениями. Текст состоит из двух частей: первая - изложение христианского вероучения; вторая - заклинание, защищающее женщину по имени Кале. Рисунок расположен под текстом и включает два графических знака, а в центре - изображение в виде стелы, на которой несколько раз написаны буквы Σ (сигма) и Η (эта). Слева от рисунка расположена фраза: «святая стела и могущественные знаки исцелите от трясучки». Составители *Supplementum Magicum* в комментарии особо отметили использование понятия "начертанный амулет" применительно к изображению [10, С. 65–66.]. Они проводят аналогию со стелой Афродиты, где под текстом нужно вырезать рисунок, содержащий графические символы, «voces magicae» (магические слова - множественность графических знаков, составляющая вербальную апотропеическую формулу). Другая аналогия обнаруживается в «инструкции» создания амулета для усмирения гнева и приведения людей в покорность: на чистом папирусе написать имена и нарисовать стелу. Таким образом, можно говорить о технологии «производства» текстового амулета: создание изображения к тексту и включение в вербальную формулу имени охраняемого/пациента.

Так, в случае *Supll. Mag. I-23* его магическая и лечебная сила активировалась за счёт комплексного взаимодействия трёх основных компонентов: папируса (материального носителя), графических символов (текста), стелы (изображения). Сам по себе лист представлял собой физическую

форму («тело» амулета), которое было необходимо для удержания и сохранения магической энергии. Текст же являлся не только носителем смысла, магической формулы, но и сам по себе являлся инструментом, который активировался через произнесение и написание. Изображение стелы с надписью тоже являлось неотъемлемой частью артефакта. Символы на стеле (буквы Σ и Н) вполне могли являться частью магической формулы (*voces magicae*), что позволяет сделать вывод о том, что амулет не будет работать без **полного** изображения «святой стелы».

Suppl. Mag. I-19 — похожий по своему содержанию на предыдущий амулет, датируемый VI в. Он был предназначен для Аматис, дочери Адона. Уильям Брашир расшифровал первые семь строк свитка, в которых содержались графические символы и магические слова «ДАМНАМЕНЕУС» и «АКРАМАЧАМАРИ» внутри некой фигуры [2, С. 279].

- «ДАМНАМЕНЕУС» – элемент формулы *АСКИ-КАТАСКИ-ХАЙКС-ТЕТРАКС-ДАМНАМЕНЕУС-АЙСИОН,* которую Афанасий Кирхера (1602-1680) переводил как «Тьма, Свет, Земля, Солнце и Истина». По сообщению Гесихия (V или VI века) эти слова располагались на поясе (ремне) Дианы Эфесской. Плутарх писал, что жрецы обычно читали эти слова над людьми, которые были одержимы бесами. [1, С. 64].
- «АКРАМАЧАМАРИ» – произносилось в конце обряда и может быть переведено как повелительное наклонение глагола «заклинать» [5, С. 112]

Изображение на амулете интерпретируется по-разному. У. Брашир описал его как «безголовую, безрукую, в форме песочных часов фигуру с двумя волнистыми, змеевидными линиями ног». Й. Дейкстра, не соглашаясь с таким видением, утверждает, что, скорее всего в данном случае мы имеем дело не с какой-то странной формой, а всё с той же стелой и текстом внутри [6, С. 280]. Таким образом, он видит сходства *Suppl. Mag. I-19* и *Suppl. Mag. I-23*.

Отсюда формулируется гипотетический стандарт создания амулета: на папирусе (носитель) написать текст-формулу с добавлением имени пациента, а под текстом расположить рисунок стелы, магический характер которой маркирован волшебными графическими символами (буквы, знаки) на ней. Соединение этих элементов формирует «магическую триаду» - совместное действие этих факторов существенно превосходило простую сумму действий каждого из них, магическая сила артефактов активировалась лишь в контексте этого триединства, тексты служили не только носи-

телями смыслов и заклинаний, а являлись частью магического процесса, в то время, как изображение стелы визуализировало и усиливало их апотропейный эффект.

Таким образом, амулеты *Suppl. Mag. I-19* и *Suppl. Mag. I-23* представляют собой сложные культурные артефакты, которые требуют внимательного рассмотрения, как в контексте античной магии, так и в более широком аспекте повседневной жизни древних обществ. Анализ взаимосвязи текста и изображения этих амулетов открывает новые горизонты для понимания не только магических практик древности, но и культурных традиций, формировавших мировосприятие людей того времени.

Библиография

1. Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Эксмо-Пресс.. 2001. - 752 с.
2. Brashear W. M. Neue griechische Bruchzahlentabellen // Enchoria. Vol. 12 (1984). C. 1-6.
3. Bremer J.N. Preface // The Materiality of Magic. Ed. by D. Boschung and J.N. Bremmer. Vol. 20. GmbH: Fink Wilhelm, 2015. - C. 7-21.
4. Collins D.J. Magic in the Middle Ages: History and Historiography // History Compass. Vol. 9, Iss. 5. May 2011. - C. 410-422 – URL: https://compass.onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1478-0542.2011.00776.x (дата обращения 21.12.24)
5. Conley C. Magic Words: A Dictionary. Newburyport: Weiser Books, 2008. - 360 c.
6. Dijkstra J. The Interplay between Image and Text. On Greek Amulets Containing Christian Elements from Late Antique Egypt // The Materiality of Magic. Ed. by D. Boschung and J.N. Bremmer. Vol. 20. GmbH: Fink Wilhelm, 2015. C.271-292.
7. Graf F. Magic in the Ancient World. Cambridge MA and London: Harvard University Press, 1997. - 313 p.
8. Faraone C.A. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // Magika Hiera: Ancient Greek Magic and Religion. Edited by C. Faraone and D. Obbink. New York, Oxford: Oxford University Press, 1991. - C.3-32.
9. Psaltou S. The social dimension of magic // Greek Magic: Ancient, Medieval and Modern. Edited by J.C.B. Petropoulos. London, New York: Routledge, 2008. - C. 168-174
10. Supplementum Magicum. Vol. I. Ed. by R.W. Daniel and F. Maltomini. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990. - 406 c.

A.I. Tomchenko (Vladimir)

IMAGE AND TEXT
ON MAGICO-MEDICAL AMULETS OF THE V-TH CENTURY

Abstract. The article examines ancient magical-medical amulets as a special type of artifacts, to which the creators attributed the ability to provide protective and healing effects

due to the combination of text, image and material carrier. Using the example of two amulets from the «Supplementum Magicum» collection, the composition and structure of the amulets, their textual and visual components, as well as the significance of the "magical triad" (a material object, image and text) in activating the magical effect are analyzed. The importance of the material side of magic is emphasized in the context of studying the spiritual and intellectual life of people.

Keywords: magical amulets, magical triad, material turn, interaction of text and image.

УДК 94

А.И. Томченко
(Владимир)

УОРРЕН ГАСТИНГС В ПИСЬМАХ К ЖЕНЕ: БИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПЕРВОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА ИНДИИ

Аннотация. Данное исследование ставит целью охарактеризовать биографию первого генерал-губернатора Индии. Исследование опирается не только на монографию Маколея, подробно повествующей о жизни Гастингса, но и на источники личного происхождения – письма Гастингса жене во время пребывания его на посту губернатора

Ключевые слова*: Уоррен Гастингс, реформы в Бенгалии, письма Гастингса, Филипп Френсис*

Уоррен Гастингс – человек с выдающийся судьбой, деятельность которого на посту генерал-губернатора Индии плотно вошла в историю Британского колониализма. Его жизни посвящено не так много исследований, а те которые есть характеризуют самый тяжелый и наиболее яркий этап его жизни – парламентский суд над его деятельностью в качестве генерал губернатора. Этот эпизод Британской истории известен не столько своим фактом существования, сколько оправдательным приговором для Гастингса. Данное же исследование ставит своей целью охарактеризовать весь жизненный путь Уоррена Гастингса, как человека, который находясь с самого начала жизни в бедственном положении к ее концу добился всеобщего почета.

Наиболее развернутый труд характеризующий жизнь Гастингса это монография Томаса Бабингтона Маколея. Стараясь объективно подойти к деятельности генерал-губернатора, Маколей в большей степени характеризовал его деятельность с отрицательной стороны. При этом он не отрицал

прижизненных достижений Гастингса не только на посту губернатора, действовавшего в интересах империи, но и человека, которого пытались судить его враги и который по итогу был оправдан, закончив жизнь в почестях друзей и народа.

Совсем же иначе к Гастингсу относился составитель сборника писем губернатора к его жене. Сидни К. Гриер во введении и комментариях к письмам наоборот говорит об Уоррене Гастингсе, как о человеке, жизнью и судьбой которого стоит восхищаться, ведь «в последние годы своей долгой жизни он пользовался всеобщим уважением, даже почитанием, чего редко удаётся достичь и ещё реже заслужить» [2, с 2].

Сам сборник содержит письма, которые охватывают период с 1780 по 1784 годы, что включает ключевые события в жизни Гастингса, такие как его конфликты с Филиппом Фрэнсисом, война с Майсуром и его отношения с женой. Письма содержат как личные, так и политические аспекты, что делает их ценным источником для изучения, как личной жизни Гастингса, так и его политической деятельности.

Таким образом, через письма Гастингса к жене можно изучать не только его личную жизнь, но также и военную деятельность генерал-губернатора и внутренние разногласия в Совете Бенгалии.

Сам же Гастингс происходил из древнего и знаменитого рода: «утверждали, что родословная его восходит до великого датского короля-пирата» [1]. Но к моменту рождения Уоррена, сына Пинсатона, 6-го декабря 1732 года его род находился в упадке, этому поспособствовали различные события Английской революции. Его отец умер молодым, а мать через несколько дней после родов, так он остался на попечении деда – разоренного священника. Детство Гастингса было бедным, как пишет Маколей: «в его одежде или пище ничто не указывало на огромное отличие его будущего от будущего деревенских мальчиков, с которыми он учился играть». Так, в 7 лет юный Уоррен поставил перед собой цель вернуть себе поместье, когда-то принадлежавшее его предкам.

Уоррен Гастингс начал свой путь в Индию в 1750 году, когда в возрасте 18 лет отплыл в Калькутту в качестве клерка Ост-Индской компании. Первые годы он провёл за рутинной работой, изучая местные языки и обычаи, что позже стало основой его успеха. В 1756 году, после захвата Калькутты Сураджем-Даулой и трагедии «Чёрной ямы», Гастингс оказался в плену, но благодаря заступничеству голландцев был освобождён. Маколей пишет, что «из этих событий возникло величие Уоррена Гастингса». Тогда,

накопив умеренное состояние, в 1764 году он вернулся в Англию, где прожил четыре года в стесненных финансовых обстоятельствах.

Снова Гастингс отправился в Индию уже в 1769 году, где был назначен членом Мадрасского совета. В Мадрассе он проявил себя настолько способным администратором, что «директора объявили ему свое крайнее одобрение. Ум и упорство Гастингса поспособствовали его назначению на новую должность – губернатора Бенгалии в 1772 году.

В 1772-1773 Гастингс активно занимался реформами в Бенгалии, стремясь укрепить власть Ост-Индской компании и навести порядок в управлении регионом. Главными его достижениями были реформа системы управления, устранившую двоевластие в Бенгалии, финансовая реформа, превратившая служителей компании из «прикапщиков» в «воинов и дипломатов»[1], а также новая система судов, которая «должна была защищать права как европейцев, так и туземцев»[1].

Реформы Гастингса были частью более широких изменений в управлении Ост-Индской компанией. Так, Британское правительство приняло Регулирующий акт 1773 года, учредивший пост генерал-губернатора Индии, создавший Верховный совет в Калькутте и установивший больший надзор со стороны британского парламента. Так, Гастингс был назначен на пост генерал-губернатора Индии и ставшим первым человеком, занимавшим данную должность. Тогда же из Англии к нему был отправлен советник Филипп Френсис, конфликты с которым в дальнейшем сильно повлияли на судьбу Гастингса.

Конфликтные ситуации с Френсисом Гастингс обсуждает в переписке со своей супругой Мариан. Так, Гастингс с сожалением сообщает в письме к своей жене, что получил письмо из Мадраса, где указывается, что он может остаться губернатором, сколько пожелает, но с «теми же спутниками» [2, С 63]. Наибольший интерес представляют письма, где Гастингс сообщает своей жене о его дуэли с Френсисом, которая случилась 14 августа 1780. Так, сохраняя аристократический стиль письма, он пишет: «Я попросил сэра Джона Дэя сообщить вам, что сегодня утром у меня состоялась встреча с мистером Фрэнсисом, который получил ранение в бок, но, надеюсь, не опасное» [2, С 63]. Что говорит не столько о сдержанности Гастингса, сколько об отрицательном его отношении к судьбе Френсиса. Большую же часть письма он посвящает сожалению о том, что не сможет встретиться с супругой, заканчивая его словами «ты занимала все мои

мысли последние два дня без перерыва», что говорит о сакральном отношении Гастингса к жене.

В другом же письме Гастингс сообщает Мариан о том, что Френсис идет на поправку и надеется, что предыдущее письмо дошло вовремя, поскольку беспокоится, что известия о дуэли могли шокировать его жену [2, С 66]. Так, письма демонстрируют контраст и характер Гастингса в отношении своего главного «соперника» и его любимой жены. Маколей, характеризуя отношение генерал-губернатора к жене, пишет: «он питал к жене любовь, свойственную людям с сильным умом, людям, которых любовь трудно приобретается и которых привязанности не распространяются на большой круг людей»[1]. В дальнейшем Филипп Френсис покинет Индию и вернется в Англию, где будет продолжать борьбу с Гастингсом, но уже на политическом поле.

Губернаторские годы Гастингса сопровождались болезнями, внутренними и внешними конфликтами, наиболее тяжелыми были последние месяцы, когда Мариан Гастингс вынуждена была вернуться в Англию из-за болезни, а сам Гастингс вскоре должен был отправиться в отставку из-за политических событий на родине.

В свои последние дни он постоянно пишет о своей усталости от его положения: «Но что мне до общества? Мои дни проходят в непрерывном писании, чтении, слушании и разговорах, и всегда заканчиваются усталостью и небольшими головными болями, которые иногда перерастают в сильные» [2, С 414]. Эти слова ярко демонстрируют, что Гастингс в первую очередь видел себя администратором, а не политиком, он старался лишь ответственно, с его точки зрения, подходить к своей работе, не обращая внимания на политические споры в Лондоне.

13 февраля 1788 года начался новый этап в жизни Гастингса, а именно суд, ставший одним из известнейших судов в истории Британии. Грандиозность этого долгого, семилетнего суда, заключается не только в том, что это был суд парламентский, но и в конечном оправдании бывшего генерал-губернатора. Характеризуя итог суда Маколей заявляет, что «Гастингс был человеком железной воли и непоколебимой решимости, но его методы оставили тёмный след в истории Британской Индии» [1]. Тем не менее, Гастингс преодолел все невзгоды, и для него судьба сложилась более чем удачно.

После многих лет, проведенных в уединении, Гастингс снова стал предметом всеобщего внимания в 1813 году, когда обсуждались вопросы,

связанные с Ост-Индской компанией. Его пригласили выступить в парламенте, где он был встречен с «восклицаниями» [1] и всеобщим поощрением. К концу жизни Гастингс был удостоен звания доктора прав Оксфордского университета и был принят в тайный совет.

Уоррен Гастингс умер 22 августа 1818 года и был похоронен в Дейльсфорде, где находились могилы его предков, хотя обычно фигур его уровня хороня в Вестминстерском аббатстве с другими великими деятелями Британии.

Уоррен Гастингс, первый генерал-губернатор Индии, является одной из самых противоречивых и значимых фигур в истории Британского колониализма. Его жизнь, полная взлётов и падений, представляет собой уникальный пример того, как человек, начавший свой путь в бедности и лишениях, смог достичь вершин власти и признания, несмотря на многочисленные трудности и обвинения. Деятельность Гастингса на посту генерал-губернатора оставила глубокий след в истории Индии, а его личность заслуживает дальнейших исторических исследований.

Библиография

1. Маколей Томас Бабингтон Маколей. Полное собрание сочинений. 1860-1866. Маколей. Полное собрание сочинений. Т.4: Критические и исторические опыты / Издание Николая Тиблена/ Пер. под ред.Ф.Ф.Резенера и Х.. — Спб. : В типографии Н. Тиблена и К°, 1862. — 4,427,2 с. URL: http://az.lib.ru/m/makolej_t_b/text_1841_warren_hastings-oldorfo.shtml (дата обращения: 16.01.2025)
2. Hastings, W. *The Letters of Warren Hastings to his Wife* / comp. by S. C. Grier. – Edinburgh: Printed for private circulation, 1905. – 320 p.

A.I. Tomchenko (Vladimir)

WARREN HASTINGS IN LETTERS TO HIS WIFE: A BIOGRAPHICAL PORTRAIT OF THE FIRST GOVERNO R-GENERAL OF INDIA

Abstract. This study aims to characterize the biography of the first Governor-General of India. The research is based not only on Macaulay's monograph, which provides a detailed account of Hastings' life, but also on personal sources—letters written by Hastings to his wife during his tenure as Governor.

Keywords: *Warren Hastings, reforms in Bengal, Hastings' letters, Philip Francis.*

УДК 94(410).08

Д.К. Шмелева
(Владимир)

ВОСПРИЯТИЕ ЖЕНСКОЙ РОЛИ В ВИКТОРИАНСКУЮ ЭПОХУ. СОХРАНЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. В данной статье рассматривается изменение в восприятии ролей женщин. Устанавливается, какое влияние они оказывали на сохранение семейных ценностей. На примере романов охарактеризовываются взгляды писателей на эту тему. Обращается внимание на образы женщин, различия видения авторов их столкновений с социокультурными переменами.

Ключевые слова: *Викторианская эпоха, семейные ценности, традиции, воспитание, феминизм, романы, роль женщин, нравственность, мораль.*

В викторианскую эпоху изменилось представление образа женщины. В нем можно проследить социокультурные и культурны трансформации, и также перемены в понимании концепции семейных ценностей. В начале века женщина ассоциировалась с хранительницей домашнего очага. Она должна была заботиться о детях и управлять бытом. Но к середине века в обществе начинают меняться потребности, а женщины все настойчивее борются за свои права. Образование стало доступнее, что повлияло на увеличение случаев, когда женщины начинали активно участвовать в общественной жизни. Вследствие этого восприятие роли в обществе и семье подвергалось изменениям. Женщину стали рассматривать как личность, у которой есть право на выбор и самостоятельность решений [1].

Появление социальных движений, таких как феминизм, привело к обсуждению рассмотрения женщинами своих прав и обязанностей с новой стороны. Они стали включать и общественные ценности, а не только семейные. Стало понятно, что семья нечто большее, чем маленький мирок, она является частью более широкой социальной структуры. Женские роли стали рассматриваться как широкий спектр возможностей для формирования будущих поколений, ранее же к ним причисляли только домашние обязанности, которые были достаточно ограничены [2, с.108-109].

В женской литературе стали активнее затрагивать данные темы об изменениях в женской роли. Некоторые писательницы создавали образы героинь, которые были противоположны стереотипным представлениям о женщинах. Например, в историях Эмиле Бронте и Джордж Элиот героини

имели большое желание реализовать себя личностно, они стремились найти свой жизненный путь [3, с. 315]. Так появилась новая форма самовыражения через писательскую деятельность, при помощи которой можно было делиться другим восприятием ценностей, а письменный формат позволял передавать написанное из поколения в поколение.

Изменение в восприятии женской роли повлияло на традиционные семейные ценности. Основной идеей о взаимоотношениях стало убеждение о том, что в семье должно присутствовать взаимоуважение и поддержка. У женщины появилась возможность изменять ценности, а не только передавать те, которые существовали до этого. Особенно это стало проявляться в воспитании детей. Ранее матери содействовали усвоению традиционных норм у них, теперь же они дополнительно помогали развивать ответственность и критическое мышление [4].

Младенцы и дочери были под присмотром матери, а на детей, которые подросли, особенно если это были сыновья, выделял время уже отец. Но непосредственным уходом за детьми достаточно редко занимались матери именно среднего класса. Гувернантки были ответственны за образование, няньки – за купание и кормление, а матери следили за выполнением их обязанностей. Леди Кэтрин де Бер, героиня романа «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, была в недоумении, когда узнала, что у Элизабет не было гувернантки: «Не было гувернантки? Просто немыслимо! Пять дочерей было воспитано без гувернантки! Никогда не слыхала ничего подобного!» [5, с. 451]

Но сложившиеся ранее представления об идеальной женщине невозможно было искоренить так быстро. Поэтому, несмотря на то что образ в некоторых местах претерпел изменения, изначальное видение женщины имело большое влияние на общество. Вследствие чего девушки могли представлять свою судьбу, не выходя за рамки, их представление о ней было местами ограничено.

Как было уже сказано, в викторианскую эпоху приобрело большую тенденцию написание историй, связанных с судьбами женщин. Это позволяет проследить различные взгляды на роль женщин, а также их влияние на сохранение семейных ценностей. В своих произведениях авторы по-различному смотрят на место женщины в управлении домашним хозяйством, воспитании детей и передачи моральных ценностей. В пример можно взять истории Чарльза Диккенса, Джордж Элиот и Томаса Харди.

Героиням Диккенса важна семья, они первым делом действуют в ее интересах. Иногда им приходится идти на жертвы ради нее, в этом случае члены семьи сплочаются еще больше. Также идеальными женщинами являются те, кто действует во благо неблизких им людей. В пример можно взять Доррит и Мэри, потому что они стремятся не только к улучшению условий своей жизни, но и, в целом, окружающего мира.

Романы Джордж Элиот выделяются тем, что в них затрагиваются важные темы. Большое внимание уделяется внутреннему миру женщин, а также их тяге к самореализации. Трудности состоят еще в том, что возможности у них ограниченны, со стороны общества идет давление, если что-то в девушке противоречит общепринятым нормам. Это наиболее заметно можно проследить через героиню романа «Мидлмарч» Доротею Брук, мечтавшей об осмысленной и интенсивной жизни, которая в корне несовместима с ролью, предписанной ей обществом. Доротея становится примером того, как при стремлении к независимости можно сохранить традиционные ценности. Девушка не отвергает семейные и социальные нормы, она учитывает их во время своих действий. Она стремится совладать с ограничениями, которые поступают извне, не забывая считаться с традициями [6, с. 43].

Томас Харди в «Тэсс из д'Обервиллей» показывает, как может сказываться на жизни женщин общественное представление о воспитании и морали. Тесс стремилась к добру, она была яркой личностью, но патриархальное общество было не в состоянии должным образом оценить это. Так девушка встретилась с социальными предрассудками. Несмотря на жестокость судьбы, она пыталась сохранить семейные ценности, эта стойкость и стремление не может не тронуть читателя [7, с. 540-541].

Как можно было заметить, у авторов отличается подход в представлении женских ролей. Такие, как Диккенс, рассматривают женскую природу как ту, что состоит из добра и моральной ясности, идеализируют ее. Элиот же показывает влияние на женщин социальных ограничений и конфликтов, которые происходят внутри героинь, и способность тех в таких условиях сохранять традиции. Другие, подобно Харди, представляют, как даже самые крепкие семейные отношения подвергаются распаду из-за предвзятости и социальных условий.

Такой многогранный взгляд на роль женщины в викторианском обществе представляет, какие идеалы и ценности сохранились и транслировались через литературу. Также произведения писателей демонстрируют

трудности, с которыми сталкивались женщины во время попыток сохранения семейных ценностей. Они отражают сложные общественные и гендерные отношения викторианской эпохи. Исходя из всего перечисленного, можно прийти к выводу, что процесс изменения в восприятии женской роли – это сложный и противоречивый переход, в котором традиционные ценности сочетались с новыми вызовами и возможностями. Эти трансформации не только обогатили понимание семейных ценностей, но и проложили путь женщин к расширению прав и возможностей в обществе.

Библиография

1. Лебедева М.В. Женщины и моральные ценности викторианской эпохи // Российский исторический журнал. – 2013. – Т. 16. – № 2. – С. 25–31.
2. Шнырова О. В. Социально-правовой статус женщины в Викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovoy-status-zhenschiny-v-viktorianskoy-anglii-i-sufrazhistskoe-dvizhenie-1 (дата обращения: 02.04.2025).
3. Кузнецова Е.Н. Идеи феминизма в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» // Форум молодых ученых. 2018. №5-2 (21). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/idei-feminizma-v-romane-emili-bronte-grozovoy-pereval (дата обращения: 01.04.2025).
4. Никитин С.Л. Семейные роли и воспроизводство культурных ценностей в Викторианское время // Культурные исследования. – 2014. – № 1. – С. 48–55.
5. Остин Дж. Чувство и чувствительность; Гордость и предубеждение; Леди Сьюзен: Романы; Повесть. М., 2003.
6. Шамина Н.В. Трактовки образа Доротеи Брук и проблема женского самосознания в романе Дж. Элиот "Миддлмарч" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №5-1 (83). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktovki-obraza-dorotei-bruk-i-problema-zhenskogo-samosoznaniya-v-romane-dzh-eliot-middlmarch (дата обращения: 01.04.2025).
7. Мухлисахон Халмурзаева Оценка феномена «общественного мнения» как центральная проблема романа Т. Гарди «Тэсс из рода Д'Эрбервиллей» и его роль в духовной эволюции героев // Academic research in educational sciences. 2021. №CSPI conference 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-fenomena-obschestvennogo-mneniya-kak-tsentralnaya-problema-romana-t-gardi-tess-iz-roda-derbervilley-i-ego-rol-v-duhovnoy (дата обращения: 01.04.2025).
6. Коути Е. Женщины Викторианской Англии: от идеала до порока. Москва: Алгоритм, 2016. 318 с.
7. Коркунова Е.К. Семейные ценности викторианской эпохи // Вестник НАСА. 2018. №1 (14). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-viktorianskoy-epohi (дата обращения: 01.04.2025).

D.K. Shmeleva (Vladimir)

THE PERCEPTION OF THE FEMALE ROLE IN THE VICTORIAN ERA. PRESERVING FAMILY VALUES

Annotation. This article examines the changing perception of women's roles. It is established what influence they had on the preservation of family values. Using the example of novels, the views of writers on this topic are characterized. Attention is drawn to the images of women, the differences in the vision of the authors of their encounters with socio-cultural changes.

Keywords: *The Victorian era, family values, traditions, upbringing, feminism, novels, the role of women, morality, morality.*

УДК 94(4)"375/1492"

М.А. Шувалова
(Владимир)

БЕЛЫЙ ЦВЕТ В ХРОМОКОДЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: РАКОВИНЫ КАУРИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о символическом значении изделий из белых раковин каури в скандинавском обществе эпохи викингов. Белые бусины и подвески ассоциировались с женским полом, фертильностью и репродуктивным возрастом. Эти изделия были статусными вещами, указывающими на высокий социальный статус девы. В данной семантической системе белый цвет занимал важное место, являясь маркером гендерно-возрастной идентичности.

Ключевые слова*: белый цвет, раковины каури, символика, хромокод, Средневековье*

Белый цвет в средневековой культуре обладал множеством смыслов. В свою очередь символика в Средние века являлась неотъемлемой реальностью людей, она была неким способом их мышления. Символы были частью повседневности. Крупнейший исследователь истории цвета в Средневековье Мишель Пастуро объясняет такую отличительную черту мышления тем, что средневековый человек подразумевал и видел связь материальных предметов с божественным, сверхъестественным, потусторонним. То есть символами могли стать не только материальные вещи, такие как животные, растения, камни, но и нематериальные. Такой статус символа получил и белый цвет, также, как и остальные основные цвета Средневековья: красный, синий, желтый, зеленый, черный [2, С. 14].

Цвет в Средневековье был не просто эстетическим фактом, но мощным инструментом коммуникации, невербальным языком, который говорил о социальном статусе, религиозной принадлежности и политической власти. Цвет имел большое значение в любом средневековом обществе: он выполнял функции выделения и обозначения, например, по цвету одежды человека можно было понять его положение в социальной иерархии. Связанный с божественностью, он ассоциировался с чистотой, являлся показателем власти [4, С. 387].

Церковь в Средние века была одним из главных проводников цветовой символики, поскольку торжества и ритуалы не обходились без проявления цветов [2, С. 132]. Каждый цвет нес свою смысловую нагрузку, влиял на восприятие обрядов и усиливал их эмоциональное воздействие.

Священнослужители придавали особое значение белому цвету, хотя их восприятие цветов не всегда было одинаковым. Так, в эпоху Каролингов священники воспринимали свет как прямое проявление Божества, а белый цвет стал рассматриваться как его составная часть. В Библии белый цвет часто ассоциируется с понятием «блестящий» и непосредственно связан со светом. Множество Отцов Церкви также указывали на эту связь. Важную роль в этом понимании сыграл евангельский рассказ о преображении Христа: «…и просияло лицо Его, как солнце, а одежды Его сделались белыми, как свет» (Мф. 17:2) [3, С. 198]. Однако некоторые Отцы Церкви не связывали цвет с Богом, рассматривая его как ненужное украшение, которое затеняет истину [2, С. 142-143]. Тем не менее, именно в эпоху Каролингов началось активное употребление цветов в церковной практике. Кроме Библии, на понимание символики белого цвета как божественного, повлияла каноническая Книга Откровения Иоанна Богослова, в которой белый цвет соотносится с белым Агнцем — символом Христа [3, С. 198].

В западноевропейской культуре Средних веков белый цвет был соотнесен с объектами флоры и фауны. Так, среди цветов особое место отводилось белой лилии. В Средневековье лилия стала отождествляться с властью, девственностью и плодородием. Белый цветок стал одним из символов власти, поэтому он часто присутствовал на королевской атрибутике. В Священном Писании лилия ассоциировалась с девственностью, что получило закрепление в связи с развитием культа Девы Марии. Со временем лилия стала символом и атрибутом Богоматери, который знаменует ее непорочность и девственность [1, С. 82]. Представителями фауны, которые

связаны с белым цветом, являются животные и птицы с белой шерстью или оперением. Белый ягненок (агнец) в христианской символике отождествляется с Иисусом Христом [1, С. 88]. Этот же образ используется для обозначения невинности, жертвы и искупления. Среди птиц выделяют две главные – голубя и лебедя. Согласно Мишелю Пастуро, средневековые бестиарии упоминают трех самых знаменитых голубок, о которых говорится в Библии: символ мира (окончания бури) - голубка из сюжета о ковчеге Ноя; символ силы - голубка Давида; символ надежды - голубка Святого Духа [1, С. 88]. Вторая птица, имеющая сильные ассоциации с белым цветом – лебедь, который воплощал и символизировал красоту, грацию и чистоту. Часто в средневековой литературе рассказывается о превращениях в лебедя. Для многих влиятельных семейств Европы белый лебедь символизировал благородство, на рыцарских турнирах участники часто изображали лебедя на своих эмблемах [1, С. 90]. Средневековое общество приписывало белому цвету исключительно положительные качества [1, С. 68].

С течением времени отношение к цвету эволюционировало, семантика цвета детализировалась. Изначально одежда священников не имела выраженных цветовых норм. Но со временем белый начал доминировать в облачениях церковнослужителей в праздничные дни, например, в Пасху. Позднее белый цвет стал ассоциироваться с праздниками, посвященными Богоматери, занимая главенствующую роль среди остальных основных цветов [2, С. 156]. Так, особенное место белый цвет стал занимать в религиозной среде, где и начал получать символическое значение для христиан, отождествляя святость и духовную чистоту.

В период позднего Средневековья цвет – это не просто физическое явление, отражение или поглощение света, он приобрел статус самостоятельного, абстрактного понятие. Этот переход от прилагательного к существительному – когда «красный», «синий», «зелёный» стали использоваться не только как описания, но и как обозначения самих цветов – является важнейшим шагом в этом процессе [1, С. 110]. Что касается белого цвета, то в XV-XVI веках произошло некое переосмысление белого цвета, его стали считать самым благородным из всех цветов. Иерархия цветов, описанная в трактатах той эпохи, неизменно ставила белый на первое место. Этот статус белого был не случаен. Его возвышение было тесно связано с христианской символикой. Белый цвет – это литургический цвет Христа и Пресвятой Девы Марии. Он являлся визуальным воплощением божественной чистоты, невинности, непорочности, ассоциировался с духовным со-

вершенством, искренностью намерений [1, С. 120-121]. Л. А. Шалимова определяет цветовую символику как второй язык общества [4, С. 386]. Эти слова хорошо описывают отношение человека эпохи Средних веков не только к цвету, но ко всей символике в целом, являвшейся неотъемлемой частью религиозно жизни и повседневности.

Символика цвета играла важную роль в определении назначения или использовании материального объекта повседневности Средневековья. Одним из таких предметов являлась раковина каури – брюхоногого моллюска семейства ципреид или фарфоровых улиток, обитающего в тёплых, преимущественно тропических морях. На протяжении сотен лет каури считались символом плодородия, защиты, красоты, богатства, причем ракушки были распространены в культурах разных континентов. Белые раковины пользовались большим спросом и широко применялись - из раковин каури делали ожерелья, браслеты, подвески, ими украшали головные уборы и пояса [6, С. 229-230]. Раковины каури были широко распространены в качестве средства обмена. Впервые использовать каури в качестве денег стали в Китае 3500 лет назад. Со временем они были заменены медными монетами, но в провинции Юньнань каури в качестве средства оплаты сохранились до конца XIX века, также как в Индии и на Филиппинах. На Руси в XII—XIV веках каури также использовались как средство обращения (обмена). Для их обозначения были придуманы специальные термины - «ужовка», «жерновка», «змеиная головка». Раковины каури часто находят при раскопках в Новгородских и Псковских землях в погребениях. Можно сказать, что раковины каури были первыми в списке мировых валют [6, С. 250].

Интересные выводы об истории белых каури и их месте в культуре Средневековья позволяют сделать материалы археологических раскопок на острове Готланд. Эти материалы были опубликованы известным шведским археологом, Национальным комиссаром Швеции по вопросам изучения и сохранения древностей Сюзанной Элизабет Тедеен [5]. Ожерелья с белыми бусинами были обнаружены в захоронениях эпохи викингов (800-1050 гг. н.э.) на острове Готланд в Балтийском море. Бусины были изготовлены из раковин моллюска каури, который не живет в Балтийском море. Белые бусины были обнаружены не во всех захоронениях, а лишь в захоронениях женщин в возрасте от пяти до пятнадцати лет. Это говорит о как минимум двух функциях, которые выполняли бусины – они маркировали гендерную принадлежность и возраст [5, С. 103-104].

Важнейшим элементом в символике каури является ее связь с женским началом и плодородием. Такая ассоциация ракушек присутствует в культурах множества народов - от древнего Египта до средневековой Европы. Форма нижней части раковины, напоминающая вульву, очевидно, способствовала этому восприятию. Ассоциация с водой - средой обитания каури - усиливала эту связь, поскольку вода, как источник жизни, издревле считалась символом плодородия и зарождения новой жизни. Однако символика каури не ограничивалась только плодородием [5, С. 106].

С.Э. Тедеен проанализировала 36 закрытых комплексов из погребений эпохи викингов на острове Готланд и пришла к следующим заключениям: большинство погребенных были девочки в возрасте от пяти до пятнадцати лет, облаченные в одежды взрослых женщин и имеющих бусы с максимальным количеством белых бусин каури [5, С. 107-109]. Каури в погребениях встречены не только в виде бусин, но и в виде самостоятельных подвесок. В целом представляется возможным можно говорить о связи раковин каури с определенными гендерно-возрастными категориями.

Имел ли значение цвет бусин в захоронениях? С.Э. Тедеен полагает, что имел, поскольку в женских и детских погребениях обязательно присутствовали белые бусины, и даже если бусин из каури было немного или они отсутствовали вовсе, то их компенсировали стеклянными бусинами белого цвета [5, С. 112].

Максимальное количество бусин было обнаружено в захоронениях девочек от пяти до пятнадцати лет. Это указывает на то что наличие белых бусин говорит об определенной гендерной идентичности, которая была связана с половой незрелостью. Но бусы были найдены и в могилах беременных женщин, женщин с детьми, и в могилах младенцев. Таких захоронений и бус в них мало, но они есть. Гипотетически это можно объяснить тем, что каури связаны с желанием обеспечить девочкам успешное и правильное половое развитие. Говоря другими словами, каури способствовали развитию высокой фертильности в будущем. В случае с погребениями женщин наличие каури можно рассматривать в контексте магии обеспечения безопасных родов. В рассмотренных случаях (бусины и подвески) были белого цвета. Таким образом, белый цвет здесь предположительно связан с фертильностью и безопасными родами [5, С. 113-114].

В скандинавской литературной традиции также присутствует символический белый цвет. Он связан он с девами – молодыми незамужними женщинами, которые описываются как белые, чистые и непорочные [5, С.

114]. Ссылаясь на «Песнь о Риге», С.Э. Тедеен заключает, что понятие «дева» в эпоху викингов использовалось не только для обозначения молодых высокопоставленных женщин, но как возрастная категория в целом. Отсюда следующий логический шаг: белые бусы из ракушек были знаком «девы». . Это вполне соотносится в тем, что экзотику в виде каури-подвески или нескольких каури-бусин могли позволить себе далеко не все. Раковины демонстрировали богатство и связь с властью. Поэтому девушки, похороненные с каури, вероятно были представителями высших социальных слоев. [5, С. 115-116].

Таким образом, можно выделить следующие символические значения бусин из каури и подвесок с этими раковинами, найденных в захоронениях эпохи викингов на острове Готланд:

1. белые бусины каури ассоциировались с женским полом, фертильностью и репродуктивным возрастом;
2. наличие белых бусин в захоронении позволяет определить его не просто как женское, а как захоронение молодой женщины («девы»);
3. изделия из белых раковин каури были статусными вещами, указывающими на высокий социальный статус девы и ее происхождение из влиятельной и богатой семьи;
4. в этой семантической системе белый цвет занимал важное место, являясь маркером социального статуса и гендерно-возрастной идентичности.
5.

Библиография

1. Пастуро, М. Белый. История цвета / М Пастуро. – Москва : НЛО, 2023. – 144 с.
2. Пастуро, М. Символическая история европейского средневековья. / Перевод с французского Е. Решетниковой / М Пастуро. – Санкт-Петербург : Александрия, 2012. – 448 с.
3. Сота, Х. Белее и ярче, чем снег или хрусталь. Цветовая символика белых рыцарей «Кантиг о святой Марии» / Х. Сота // Vox medii aevi. – 2021. – Т. 2, № 9. – С. 193-212.
4. Шалимова, Л. А. Социокультурные категории цветовой символики / Л. А. Шалимова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – Т. 1, № 50. – С. 386-388.
5. Thedeen, S. Immortal Maidens: The Visual Significance of the Colour White in Girls' Graves on Viking-Age Gotland / S. Thedeen // Making Sense of Things. Archaeologies of Sensory Perception. F.Fahlander & A.Kjellström (Eds.) . – Stockholm : PDA, 2010. – С. 103-120.
6. Yang, Bin Cowrie Shells and Cowrie Money: A Global History / Bin Yang. – New York; Abingdon : Routledge, 2019. – 308 с. – ISBN 9780367484316.

M.A. Shuvalova (Vladimir)

THE WHITE COLOR IN THE CHROMOCORD OF THE MIDDLE AGES: COWRY SHELLS

Abstract. The article is deals with the consideration of the symbolic meaning of artefacts made of white cowrie shells in Scandinavian society of the Viking Age. White beads and pendants were associated with the female sex, fertility and reproductive age. These objects were status artefacts indicating the high social status of the maiden. In this semantic system, a white color occupied an important place as a marker of gender and age identity.

Keywords: *cowry shells, symbols, Medieval color symbolism, white color.*

Раздел III. ВУЗ И ШКОЛА: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

УДК 93 (94)

М.Д. Андреанов,
Н.П. Писчикова (Рязань)

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА У МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И МУЗЕЯ

Аннотация. В данной статье авторы поднимают проблему воспитания чувства патриотизма подрастающего поколения в современных условиях. Показывают вызовы, которые стоят перед педагогами, родителями, музеными работниками. Авторы особое внимание обращают на использование музейных фондов и экспозиций в обозначенной работе.

***Ключевые слова**: патриотическое воспитание, гражданская позиция, подрастающее поколение, музейная экспозиция, военная история.*

На современном этапе развития российского общества задача воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма является основополагающей в процессе не только обучения, но и воспитания. Именно в системе образования РФ заложены первостепенные задачи воспитания гражданской позиции молодежи, их любви к своему отечеству, истории своей страны, гордости и преданности своему народу.

При современном уровне развития общества, воспитание чувства патриотизма является необходимым условием для дальнейшего прогресса. Общество ставит задачу подготовки гражданина, который сможет самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами людей, которые его окружают. Патриотическое воспитание детей всегда было и остается приоритетным направлением в обществе. Воспитание патриотизма у детей является важнейшим аспектом становления их личности. Оно призвано пробудить в них глубокие чувства любви и уважения к своей Родине, ее истории, культуре и традициям. Кроме того, патриотическое воспитание способствует

формированию гражданской ответственности, патриотического долга и готовности к защите своей страны. Однако, в современном обществе воспитание патриотизма становится сложной задачей. Дети сталкиваются с различными информационными потоками, которые могут искажать истинные ценности и идеалы.

Современные технологии и социальные сети могут оказывать негативное влияние на процесс формирования у детей патриотических чувств. В связи с этим, решение проблемы патриотического воспитания детей требует комплексного подхода. Важно, чтобы общество, государство, семья и школа работали вместе для достижения этой цели. Необходимо создать благоприятную обстановку, в которой дети смогут познакомиться с историей своей страны, ее достижениями и традициями. Также важно развивать у детей критическое мышление, чтобы они могли анализировать информацию и отличать правду от лжи. Кроме того, важно воспитывать у детей чувство гордости за свою страну и ее достижения, а также уважение к другим культурам и народам. Дети должны понимать, что каждый человек имеет право на свою историю и культуру, и это не должно противоречить патриотизму. В целом, решение проблемы патриотического воспитания детей является важным шагом к формированию устойчивых гражданских свойств личности ребенка. Это требует совместных усилий общества и государства, а также активного участия родителей [3].

Особую роль в деле формирования гражданской позиции, художественного вкуса, ценностям может играть музей. Музей - это не просто здание, где хранятся различные экспонаты. Это уникальное образовательное учреждение, которое имеет огромное значение для развития и воспитания ребенка. Одним из главных преимуществ посещения музея является приобщение ребенка к миру общечеловеческих ценностей. Здесь он может увидеть и оценить разнообразие культур и традиций разных народов, понять их историю и ценности.

Кроме того, музей имеет большое значение для формирования художественного вкуса у детей. Здесь они могут увидеть произведения искусства разных эпох и стилей, насладиться их красотой и уникальностью. Также, музей является отличным местом для обучения и познания по военной истории, о подвигах своих предков, земляках, узнать об истории родного края. Посредством музейной экспозиции, встреч с участниками боевых действий и знаменитыми людям региона у обучающихся формируется чувство патриотизма, гражданского долга и ответственности за свою

семью и страну. Поэтому посещение музея должно стать неотъемлемой частью образования каждого ребенка.

Музей, как социальный и культурный институт, играет ключевую роль в формировании личности и общества в целом. Он предлагает разнообразные формы и методы воздействия, которые позволяют расширить возможности общества в направленном воздействии на личность с целью становления патриотически-воспитанной личности. Музей предлагает различные формы обучения и познания, такие как экскурсии, лекции, мастер-классы, интерактивные выставки и т.д. [2]. Это позволяет привлечь различные возрастные группы и интересы, а также сделать обучение более увлекательным и запоминающимся.

Важной функцией музея является патриотическое воспитание. Благодаря экспозициям, посвященным героической истории своей страны, посетители могут лучше понять ее ценности и достижения, а также почувствовать гордость за свою родину. Это способствует формированию патриотической и любящей свою страну личности. Люди, работающие в музее и приходящие туда в качестве посетителей, или практикантов объединяются единой целью сохранить память и передать следующим поколениям, здесь происходит работа с ветеранами, выпускниками, достигшими определенных успехов в профессиональной деятельности, педагогами, наставниками, родителями, сверстниками, сотрудниками музея. Так, практически все музеи города Рязани имеют экспозиции, посвященные славным страницам Великой Отечественной войны. Музеи собирают ценную коллекцию писем фронтовиков, предметов быта и оружия, предметов одежды и обмундирования, мемуров и монографий, посвященных героям-рязанцам, погибшим в те или иные военные конфликты. Также необходимо отметить экспонаты, кототые находтся в запасниках и архиве на территории музеев. Поэтому Музеи нашего города являются одной изведущих баз для проведения практической подготовки обучающихся вузов Рязани. Преподаватели и специалисты из различных отраслей с большим интересом проводят лекционные и практические занятия с привлечением материалов экспозиций. Музеи занимают активную позицию в помощи формирования гражданско-патриотической позиции молодежи региона.

Музеи Рязани – это одни из центров патриотического воспитания обучающихся. Они предоставляют огромные возможности для решения задачи воспитания гражданина и патриота. Можно сказать, что музей - это настоящая «волшебная машина времени», которая позволяет обучающим-

ся погрузиться в прошлое и увидеть его во всей красе. Посещая музей на занятиях или во время внеучебных мероприятий, подростки могут совершить настоящее путешествие в минувшие десятилетия. Они могут увидеть прошлое и сравнить его с настоящим, сопоставить события разных времен и познакомиться с подлинными документами. Это позволяет им получить более полное представление о прошлом и лучше понять настоящее.

Кроме того, музеи предоставляют возможность увидеть экспонаты, которые дают наглядную информацию о трудовых и ратных подвигах предшествующих поколений. Это помогает подросткам оценить и уважить труд и подвиги своих предков, а также понять и ценить историю своей страны.

Таким образом, музеи играют важную роль в патриотическом воспитании обучающихся. Они не только помогают увидеть прошлое, но и понять его значение для настоящего и будущего.

Музей - это не только место, где хранятся исторические артефакты и произведения искусства, но и место, где формируются лучшие человеческие качества. Ведь именно здесь мы можем увидеть примеры нравственности, порядочности, совестливости, ответственности и милосердия, которые так необходимы нашему обществу. Музей активно участвует в процессе формирования этих качеств. Посещая музей, мы можем учиться на примерах великих личностей, которые всегда ценились человеком за свои доблестные поступки и высокие моральные принципы.

Музей позволяет нам понять, что эти качества не только не утрачены со временем, но и являются неотъемлемой частью человеческой природы. Кроме того, музей может стать местом, где мы можем обсудить и обменяться мнениями о важности этих качеств в нашей жизни. Здесь мы можем задуматься о том, как мы сами влияем на общество и какие принципы мы придерживаемся в своей жизни. Таким образом, музей играет важную роль в формировании лучших человеческих качеств, которые так необходимы для развития нашего общества. Посещая его, мы можем не только насладиться красотой исторических и культурных ценностей, но и стать лучше, более нравственными и ответственными людьми.

Подчеркнем, что музей - это место, где юный гражданин может почувствовать себя частью всего происходящего вокруг него. Здесь он узнает о важных событиях, происходящих в России, и стремится принять участие в них. Подростки, посещая музей, не только расширяют свой кругозор, но

и пробуждают в себе чувство милосердия к старшим и ветеранам войны и труда.

Однако особое значение в патриотическом воспитании должно быть отведено военной истории. Знакомство с историей своей страны открывает перед молодым поколением двери в мир, полный трудовых и ратных подвигов. Изучая опыт лучших представителей нашего народа, молодые люди могут вдохновиться примерами героических поступков наших великих предков. Музей становится для них не только источником знаний, но и местом, где они могут найти вдохновение и гордость за свою страну.

Посещение музея помогает формировать у подростков чувство сопричастности к истории своей страны и ее народа. Они понимают, что они являются частью этой истории и несут ответственность за ее сохранение и продолжение. Благодаря музею они узнают о том, какие трудности и испытания преодолевал народ России, и какими ценными уроками можно поучиться из его прошлого.

Таким образом, музей играет важную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Он помогает им понять свою историю, пробудить в себе чувство гордости за свою страну и вдохновиться на подвиги своих предков. Посещение музея становится не только увлекательным и познавательным занятием, но и важным шагом на пути к формированию патриотических чувств и ценностей.

Библиография

1. Бабанский Ю.К. Музей как феномен культурного ространства российской провинции. – М.: Просвещение, 1985.

2. Прокопович Т. Музей как центр патриотического воспитания ребенка// Учительская газета. – 2010. – 9 марта. - № 10. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://ug.ru/muzej-kak-czentr-patrioticheskogo-vospitaniya-rebenka/

3. Тихомирова А.Ю. Музей как центр патриотического воспитания [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://урок.рф/library/muzej_kak_tcentr_patrioticheskogo_vospitaniya_134129.html (дата обращения 15.10.2024)

4. Официальный сайт Министерства культуры Рязанской области. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://kkt.ryazan.gov.ru/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 10.09.2024)

M.D. Andreanov (Ryazan)
N.P. Pischikova (Ryazan)

EDUCATION OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM AMONG YOUNG PEOPLE THROUGH THE INTERACTION OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND THE MUSEUM

Abstract. In this article, the authors raise the problem of fostering a sense of patriotism of the younger generation in modern conditions. They show the challenges facing teachers, parents, and museum staff. The authors pay special attention to the use of museum funds and expositions in the designated work.

Keywords*: patriotic education, citizenship, the younger generation, museum exposition, military history*.

УДК 372.893

А.Д. Андреева
(Владимир)

ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ ТЕМЫ «НОРМАНДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ» В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье проводится анализ урока в 6 классе по теме «Нормандское завоевание Англии». Описан опыт проведения урока по теме с использованием визуальных и письменных источников: проект, реализация, рефлексия, варианты исправления сделанных и устранения возможных ошибок.

Ключевые слова: *учебный процесс, исторический источник, гобелен из Байе, Англосаксонская хроника, Нормандское завоевание Англии.*

В настоящее время главное место в организации учебного процесса отводится активной и разнообразной самостоятельной деятельности школьников, одной из форм которой является исследовательская деятельность учащихся. Наша жизнь неотъемлемо связана с богатством визуальных образов, дошедших до нас через разные эпохи. Изучая тему Нормандского завоевания Англии в рамках Всеобщей истории, учащимся 6 класса предлагается поработать с такими историческими источниками, как гобелен из Байе и Англосаксонская хроника. Гобелен из Байе как исторический «комикс» используется в качестве визуального источника, а Англосаксонская хроника дает дополнительную информацию к гобелену. Такая комбинация источников предоставляет возможность организации исследователь-

ской деятельности школьников и позволяет проводить работу с визуальными материалами на разные способы – от простой реконструкции прошлого до анализа и осуществления различных проектных заданий [2].

Разработка моделей ученического анализа визуальных источников при изучении истории на разных ступенях школы стала в настоящее время одним из перспективных направлений развития современной методической науки [4]. Интерпретация визуальных текстов стала неотъемлемой практикой современного человека, а их прочтение требует проявления навыков визуальной грамотности и умения декодировать информацию [5; 6].

Гобелен из Байе – это визуализированная история завоевания Англии норманнами (Вильгельмом Завоевателем). Интерпретация гобелена зависит от понимания его визуального языка.

Визуальная культура исторических источников играет важную роль в изучении истории. Визуальная культура исторических источников предоставляет нам уникальную возможность взглянуть на прошлое через призму визуального восприятия. Она помогает учащимся понять исторические события, развитие культуры и общественные процессы, предлагая им визуальные свидетельства, которые производят глубокое впечатление и помогают им строить более полное представление о прошлом. К визуальным источникам в данном случае относятся иллюстрации учебников, документально воспроизводящие аутентичные памятники изучаемых исторических эпох — фотографии, реконструкции исторических объектов, портреты, репродукции картин и т. п. Интерес к этой группе материалов имеет множественную мотивацию. С одной стороны, их состав и объем в школьных учебниках существенно расширяется. С другой стороны, такие материалы явно недостаточно используются именно в качестве источников исторической информации [1, С. 60].

Тема «Нормандское завоевание Англии» изучается в шестом классе. В шестом классе ученикам в основном 11-12 лет. В этот период у детей начинается активное развитие социальных навыков, критического мышления и самостоятельности. Важно учитывать, что в этом возрасте дети начинают осознавать свои интересы и предпочтения, что может влиять на их мотивацию к обучению и активному участию в школьной жизни. На уроках истории шестиклассники начинают осваивать более сложные понятия и исторические эпохи. Их интерес к историческим событиям и личностям возрастает, и их поощряют развивать критическое мышление. Учени-

ки задают множество вопросов и стремятся понять причинно-следственные связи исторических событий [3].

Учебник традиционно считается ключевым источником для изучения истории в школе. Он предоставляет учащимся минимально необходимые знания, которые должны быть усвоены [3, С. 41-43]. В данной работе был выбран учебник, включённый в Федеральный перечень рекомендованных образовательных материалов на 2024-2025 учебный год, имеющий аккредитацию для начального, основного и среднего образования. Рассмотрим учебник для 6 класса: «Всеобщая история. История Средних веков», написанный Е.В. Агибаловой и Г.М. Донским под редакцией А.А. Сванидзе, 13-е издание, Москва, Просвещение, 2023 года, 288 страниц с иллюстрациями и картами. Это издание соответствует требованиям ФГОС. Учебник структурирован на 10 глав и 32 параграфа, каждый из которых начинается с вопроса, ответы на который можно найти в тексте. Тема «Нормандское завоевание Англии» представлена в разделе «Нормандское завоевание» параграфа «Что англичане считают началом своих свобод». Этот раздел кратко освещает предысторию завоевания, основные события, в том числе битву при Гастингсе, а также рассматривает ключевых исторических деятелей, таких как Вильгельм Завоеватель и Гарольд Годвинсон. Учебник также анализирует экономические и социальные последствия завоевания, включая изменения в земельной собственности. В параграфе представлен фрагмент гобелена из Байе «Нормандцы на кораблях под парусами переправляются в Англию». Что же касается Англосаксонской хроники, то отрывки из хроники в параграфе не представлены.

Урок по теме «Нормандское завоевание Англии» был проведен с целью формирования у учащихся представлений об образовании централизованного государства в Англии. Были поставлены следующие задачи для реализации цели, направленные на личностный результат: формировать личностную мотивацию к изучению нового материала, осознавать важность изучения истории для самого себя и для общества, выражать свое отношение к роли истории в жизни человеческого общества, осмысливать социально-нравственный опыт предшествующих поколений; направленные на метапредметный результат:

– в регулятивной сфере: определение цели учебной деятельности, формулирование учебной проблемы, оценивание успешность усвоения материала, корректирование свои действия.

– в познавательной сфере: извлечение информации из разных источников, трансформируя в схему, обобщение фактов, установление причинно-следственных связей, выстраивание логической цепи рассуждений.

– в коммуникативной сфере: учащиеся доносят свою позицию до других, быстро ориентируясь в условиях общения, владея приемами монологической и диалогической речи.

Урок был организован с учетом целей и задач учебной программы. В ходе организационного этапа создавались условия, способствующие продуктивной деятельности учащихся. На следующем этапе формировалась проблемная ситуация, а также производилось определение темы и задач урока, что помогло ученикам понять свою роль в образовательном процессе и уточнить важность изучаемого материала. В процессе актуализации необходимых знаний учитель подготовил учащихся к восприятию новой информации, основываясь на ранее изученных темах. Этот этап был реализован через фронтальный опрос, который активизировал память и подготовил учеников к дальнейшему обучению.

Приобретение новых знаний осуществлялось через работу не только с текстом учебника, но и с такими историческими источниками, как гобелен из Байе и Англосаксонская хроника. Учитель сделал акцент на том, что гобелен из Байе – это так называемый «комикс», изображающий сцены битв при захвате нормандцами Англии в 1066 году. Этот гобелен рассказывает историю в серии последовательных изображений – способом, который положен в основу «комиксного» искусства. «Читая» это произведение, учащиеся наблюдают разворачивающиеся прямо перед глазами события вторжения в продуманном хронологическом порядке. И хотя на гобелене нет рамок кадра (наличие которых визуально характеризует классический комикс), в нем присутствует четкое разделение сцен по темам [2; 5]. В начале данного этапа учителем была дана установка на урок: в ходе урока учащиеся заполняют так называемый «лэпбук» или иными словами информационный бюллетень.

На современном этапе работу учителя упрощает интерактивная панель. В ходе урока учитель вывел на интерактивную панель карту похода Вильгельма Завоевателя. С этой яркой и наглядной картой ученики могли легко проследить путь завоевания, отметив важные сражения и стратегические точки, которые сыграли ключевую роль в истории Англии. Картографические умения тесно переплетаются с историческими знаниями. Во время уроков объяснение учителя или повествование о событиях прошлого

неизменно сопровождается демонстрацией на карте [3, С. 105]. После работы с картой учащиеся познакомились с ключевыми историческими личностями гобелена из Байе, изображенными на экране интерактивной панели. Каждый персонаж предстал перед ними как живая фигура. Учебное пособие способствует улучшению концентрации студентов. После того как учитель представил новый материал, он предложил учащимся ознакомиться с параграфом или его пунктом и сформулировать, что не было упомянуто в его объяснении [3, С. 45]. В данном случае, учащиеся работали с параграфом «Что англичане считают началом своих свобод», чтобы выявить причины похода Вильгельма Завоевателя.

В начале урока педагог распределил раздаточные материалы, которые включали в себя яркие вырезки из знаменитого гобелена из Байе и фрагменты Англосаксонской хроники. Педагог предложил ученикам проанализировать две сцены гобелена, сопоставив их с событиями, описанными в хронике. Это задание не только способствовало углубленному пониманию исторического контекста, но и развивало навыки критического мышления. Ученики с интересом изучали фрагменты гобелена из Байе, обсуждали его детали и пытались определить, как описанные в хронике события дополняют гобелен. Учитель предложил учащимся подойти к отражению нового материала креативно. Конкретнее, учащиеся создавали свои собственные интерпретации событии, используя цветные карандаши, фломастеры, вырезки гобелена из Байе, чтобы сделать свои «лэпбуки» уникальными. Некоторые ученики дополнили свои работы небольшими заметками и комментариями, взяв материал из параграфа. Помимо этого, учащиеся могли также дополнить свои творческие работы дополнительными рисунками. Такой подход сделал урок не только увлекательным, но и помог учащимся лучше усвоить полученную информацию.

Закрепление изученного материала было проведено через игру «Историки», в рамках которой учащиеся погрузились в атмосферу исторических событий через работу с такими историческими источниками как гобелен. В ходе игры учащиеся были поделены на две группы, каждая из которых представляла сторону Вильгельма Завоевателя и Гарольда II. Задачей каждой группы было подготовить и представить свою точку зрения на исторические события. Учащиеся активно участвовали в обсуждении и анализировали события, которые повлияли на развитие стран и отношения между ними. Так, игра «Историки» создала атмосферу сотрудничества, по-

скольку учащиеся работали в команде, что сделало урок более запоминающимся и интересным для всех учащихся.

В ходе рефлексии учитель предложил учащимся оценить свою деятельность на уроке через заполнение неоконченных фраз. Например, они завершали такие предложения, как: «Сегодня я чувствовал себя уверенно, когда», «Мне было сложно, когда», «Я горжусь тем, что», «В следующий раз я постараюсь», которые были выведены на интерактивную панель. Этот прием позволил каждому ученику проанализировать свою активность на уроке.

Тем не менее, несмотря на определенные успехи урока, не удалось провести игру «Историки» так, как было запланировано: представление своей точки зрения на исторические события в группах. Удалось послушать точку зрения на представленные исторические события лишь отдельных учеников. Кроме того, некоторые ученики не смогли усвоить новый материал на одном уровне, что, в итоге, привело к разнице в понимании материала среди всего класса. Проведя анализ урока, можно выделить несколько мероприятий, направленных на улучшение урока. Во-первых, игру «Историки» целесообразно проводить в формате урока обобщения и систематизации новых знаний. Это связано с тем, что времени, которое выделяется на этап закрепление пройденного материала, недостаточно. Во-вторых, рекомендуется, чтобы ученики заранее ознакомились с темой урока самостоятельно, работая с текстом параграфа либо дополнительными материалами. Эти шаги сделают уроки более эффективными для всех учащихся, способствуя более глубокому пониманию темы и активному участию в обсуждениях.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что урок прошёл успешно с точки зрения освещения ключевых событий Нормандского завоевания. Ученики смогли осознать, как это событие изменило политическую карту Европы. Использованные презентация и раздаточный материал оказались весьма полезными и сделали занятие более наглядным и увлекательным. Обратная связь от учащихся показала, что материал был понятен, однако некоторые аспекты темы потребовали дополнительного разъяснения.

Библиография

1. Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Визуальные источники в современных учебниках истории как объект познавательной деятельности школьников // Ценности и смыслы. – 2018. №5 (57). - С. 58 - 72.

2. Гущина, А.С., Двинятина, Ж.Р. Рассказы в картинках: комикс как актуальный способ репрезентации исторических событий // Студенческие смольные чтения – 2020. СПб.: Астерион, 2021. - С. 111 - 124.
3. Студеникин М. Т. Методика преподавания истории в школе: учеб. для студ. высш. учеб. завед. М.: Владос, 2002. - 238 с.
4. Очередько И.К. Анализ визуальных источников как одна из форм реализации системно-деятельностного подхода при изучении истории // Интерактивное образование. Электронная газета. - 2014. - №53. - URL: https://io.nios.ru/articles2/51/2/analiz-vizualnyh-istochnikov-kak-odna-iz-form-realizacii-sistemno-deyatelnostnogo (дата обращения 12.12.24)
5. Симбирцева, Н.А., Корякина, Е.В. Художественное своеобразие комикса: образовательный потенциал // Педагогическое образование в России. - 2021. - №6. - С. 35 – 41.
6. Щербакова Е. Визуальная история: Освоение нового пространства // Исторические исследования в России – III. Пятнадцать лет спустя - 2011. Под ред. Г.А. Бордюгова. М: АИРО XXI, 2011. - С.473-488.

A.D. Andreeva (Vladimir)

LEARNING ABOUT THE NORMAN CONQUEST OF ENGLAND AT SCHOOL

Abstract. The article analyzes a 6th grade lesson on the topic "The Norman Conquest of England." The experience of conducting a lesson on the topic using visual and written sources is described: project, implementation, reflection, options for correcting mistakes made and eliminating possible errors.

Keywords: *educational process, historical source, Bayeux tapestry, Anglo-Saxon chronicle, Norman conquest of England.*

УДК 372.893

Е.В. Афонькина
(Владимир)

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАНЯТИЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ПО ТЕМЕ: «КЕРАМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДРЕВНЕЙ РУСИ». ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье описывается проведенное дополнительное занятие, которое было организованно совместно с учителями истории, для учащихся 7-9 классов. Автор обращает внимание на плюсы и минусы такой формы работы, даются рекомендации по достижению наилучших результатов.

***Ключевые слова**: археология, керамическое производство, Древняя Русь, исследовательская компетенция.*

Школьное образование, в том числе и историческое претерпевает на современном этапе очень важные изменения. Внедрение новых научных достижений и технологий, учет возрастных особенностей и интересов учащихся позволяет не только принять во внимание все вышеперечисленные позиции, но и соотнести их с нормативно-правовой базой. Которая помимо федеральных государственных и историко-культурных стандартов, регламентирующих блок обязательной для изучения информации, позволяет расширить содержательный блок материалов дополнительного обучения чтобы сделать процесс получения знаний увлекательным, интересным и познавательным.

На смену подхода «конкретного знания» который часто реализовался в системе авторитарной педагогики, в формате субъект-объектных отношений пришла концепция образования, где главным и решающим преимуществом учащихся становится свободное владение основами теоретических и практических знаний по истории.

Эти знания в будущем станут основой последующих этапов образования и саморазвития, на них будут опираться академическая мобильность, умение ориентироваться в смежных областях деятельности, готовность к эффективной учебно-исследовательской и научно-исследовательской работе [3, С. 318]. Благодаря такому подходу, который по-прежнему частично повторяет применяемые ранее методы и приемы в обучении истории, сейчас на одно их первых мест выходит исследовательская компетенция. Но что это такое, как интерпретируется ее сущность. В методической литературе есть несколько вариантов определения ее содержания.

Первый вариант предлагает нам понимать исследовательскую компетентность как совокупность следующих умений: поиск, анализ и обработка информации, обращение и апеллирование к различным истопником информации, умение формулировать выводы и демонстрировать результаты [1].

А.А. Ушаков говорит об исследовательской компетенции как степени готовности школьников к самостоятельному поиску информации направленного на решения новых проблем и творческому преобразованию результатов обучения с учётом приобретенных знаний, умений, навыков и ценностных установок [5].

В третьем варианте данная компетенция понимается как овладение методологическими знаниями и приемами исследовательской деятельности, ориентированными на готовность к их использованию в образовательной, а потом в профессиональной деятельности [6].

Таким образом мы можем сказать, что все представленные определения в общем-то верны и говорят о том, что под исследовательской компетенцией понимается совокупность знаний и определенных исследовательских умений, обеспечивающих продуктивное выполнение предметной, учебной деятельности и наличие способности применять их на практике, кроме того, учащиеся должны обладать развитым логическим и творческим мышлением.

Конечно самой распространённой формой для приобретения и развития исследовательских компетенций учащихся в школе является урок.

Очень важно помнить, что процесс обучения началам научного исследования должен проходить поэтапно, с учетом возрастных особенностей учащихся, в процессе которого необходимо использовать соответствующие способы работы. Но вариант такой деятельности с элементами исследования можно организовать не только на уроке, но и на любой из вариаций внеклассного или дополнительного занятия, на последнем мы и остановимся подробнее [4].

Такое занятие стоит начать с мотивационного элемента. В идеале познавательная учебная мотивация должна быть обусловлена уже существующим интересом к истории и желанием учащихся узнать что-то новое выходящее за рамки школьной программы [2]. Но если этого не произошло ранее, то интерес к изучению указанной темы формируется кратким рассказом о глине как материале изготовления различных бытовых предметов, элементов архитектурного декора и кухонной утвари. Рассказ о самых распространённых вещественных источниках, изготовленных из глины, учитывал хронологию их появления в быту человека, что позволило слушателям предварительно сориентироваться во временных исторических рамках.

Уже на этом этапе незначительная часть школьников показала свою незаинтересованность в материале, но это были учащиеся, которые пришли «за компанию» с одноклассниками или те чей низкий уровень исторической подготовки не позволял им воспринимать материал на предложенном уровне.

По окончанию мотивационного этапа слушателям были предложены несколько вопросов разного уровня сложности которые позволили даже слабоуспевающим учащимся поучаствовать в поиске ответа на них, что привело к повышению интереса, к обсуждаемой теме.

Были заданы вопросы:

- Что такое глина?
- Как вы думаете почему древний человек обратил на нее внимание?
- Как древний человек догадался что изделию из глины можно придать любую форму, а потом обжечь чтобы сохранить ее?
- Какие изделия из глины появились раньше всех и почему?

Последний из представленных вопросов носил в том числе опережающий характер и был связующим звеном между мотивационным этапом и этапом изучения нового материала. На нем учитель познакомил учащихся с определениями керамика и керамическое производство, рассказал о возникновении изделий из глины в границах древней Руси. Затем в формате презентации были представлены разнообразные глиняные сосуды.

Школьники узнали, что термин «горшок» - обобщённый и характеризует огромное множество вариаций. Например, он может быть в форме репы с узким дном тогда это корчага, маленький округлый горшочек называется махотка, а высокий и узкогорлый, в котором хранилось молоко глек или горлач.

Особый интерес аудитории вызвала – братина, чаша для питья на всю братию, наполненная медом или вином, которую поднимали на пирах или поминальных ужинах, она передавалась по кругу — от соседа к соседу, как бы объединяя всех сидящих за столом в единое братство. Школьники быстро сообразили почему она так называется.

Дальше учащимся было предложено вспомнить какие варианты горшков они знают, в итоге были названы: кашник, крынка, кувшин, опарница, умывальник и другие. Особенно удивило знание таких сосудов как опарница и кашник, но два слушателя сказали, что они видели их в музее на экскурсии и запомнили. Названия частей горшка были изучены с опорой на иллюстрацию, которую было предложено перенести в тетрадь.

После этого на одном из слайдов презентации мы представили несколько фотографий горшков с различными вариантами орнаментации: линейный орнамент, волнистый и геометрический орнамент (в виде последовательно-повторяющихся треугольников) и 3 фотографии природного

рельефа средней полосы России на которых были изображены: морское побережье, горная гряда и поле. Школьникам был задан вопрос как между собой связаны эти изображения. После трехминутного обсуждения учащиеся выдвинули верное предположение что орнамент на сосудах повторяет то что видели люди вокруг себя: море, горы и поля. Далее участники получили маленькое задание – украсить ранее нарисованный в тетради сосуд, тем орнаментом, который им больше понравился.

Один из учащихся совершенно неожиданно задал вопрос, который послужил связкой-переходом к следующему блоку информации, а именно: Как мастера отличали свои изделия от изделий другого гончара и как заказчик не путал свои сосуды с заказами другого горожанина? Учитель рассказал о клеймах, которые иногда встречаются на донцах сосудов и их вариациях.

Потом школьники разделились на группы и попробовали себя в роли древних гончаров. Им было предложено слепить из заранее подготовленной архитектурной глины горшок тем способом и той формы который они выбрали самостоятельно, а потом немного рассказать про него. Одна группа учащихся изготовила горшок в технике шнуровой керамики и придумала рассказ о том, что они первобытное племя, которое только познакомилось с глиной, другая группа, сидящая рядом, подхватила эту идею и слепила миску из округлого пласта глины просто подняв края вверх, но при этом акцентировав внимание на то что они якобы отказались от формата шнуровой керамики так как такой вид сосуда им не подходит.

Третья группа слепила горшок самой традиционной формы и нанесла на его тулово растительный орнамент, представляющий их себя волнистые линии с маленькими листиками на них, процарапав его карандашом. Четвертая группа не стала делать горшок, а попыталась придумать вариант клейма, который они бы как мастера могли нанести на свои изделия, итоговым вариантом клейма стола комбинация первых букв имен каждого участника микрогруппы заключенная в круг. Так как такой вариант выполнения задания (предложенной четвертой группой) изначально не предполагался, пришлось вернутся к рассказу о клеймах и остановится на них чуть подробнее, живое обсуждение и дискуссию вызвала техника нанесения клейма на донце сосуда до его обжига и снятия горшка с гончарного круга без повреждения клейма.

Далее обратившись к ранее полученным знаниям на уроках истории, школьники с легкостью ответили на вопрос какие еще изделия из глины

они знают, двое учащихся назвали печи, которые они видели во время экскурсий по Зимнему дворцу в Санкт-Петербурге и по дворцу в Коломенском. Тогда нами были продемонстрированы фотографии таких изразцовых печей, сопровождаемые рассказом что такое изразец, какие виды изразцов еще бывают, цветовая гамма изображений на теле этого внутреннего и внешнего вида декора. Учащиеся с высоким уровнем успеваемости провели параллель межу изображениями, которые были на изразцах и теми элементами белокаменной резьбы которые они видели на Успенском и Дмитриевском соборах. В основном обратили внимание на растительный орнамент и изображение птиц.

Если верить учащимся совершенно неожиданным для них стал рассказ о том, как Александр Великий занял одно из центральных мест в орнаменталистки изразцового искусства XVI-XVII века.

Но на этом этапе уже стала сказывается усталость учащихся, и чтобы дать им немного отдохнуть и поболтать между собой (сменить вид деятельности) было предложено простое задание сунуть руку в ящик и на ощупь определить, что за предметы в нем лежат, ребята отнеслись к нему с юмором и разговаривая между собой активно пытались угадать что там находится.

В ящичке были: курительная трубка, пряслице из стенки сосуда, игрушка-свистулька в виде птички, фрагмент глиняного колокольчика и кирпич. После долгих обсуждений, в которые мы не вмешивались и не подсказывали, ученики согласились с тем что там точно кирпич, игрушка-свистулька и какое-то колёсико (пряслице), два других предмета они не узнали. После этого учитель открыл ящик и показал два оставшихся предмета и рассказал он них.

На этапе рефлексии со школьниками была проведена беседа начавшаяся с самого простого вопроса – что вы сегодня узнали нового и до вопросов дискуссионного характера про клейма и интерпретацию изображений на изразцах.

В качестве домашнего задания, которое выполнялось по желанию (17 школьников из 20 его сделали), был предложен маленький проект: «Глина как исторический источник». Ребятам нужно было представить себя современным исследователем археологам или историком, который обнаружил сосуд и пытается его проанализировать с точки зрения извлечения из него максимально возможной информации. Каждый учащийся демонстрировал результаты своей работы в том формате в котором хотел, большин-

ство выбрало обыкновенную презентацию, на слайдах которой были представлены максимально распространённые виды сосудов и рассказ о них. Два ученика нарисовали плакаты, один учащийся представил, что он сделал значимое открытие и оформил результаты своего мини проекта как участие в конференции, выступил перед школьниками с докладом, а потом отвечал на их вопросы.

Но не смотря на высокую результативность проведенного занятия и проявленный к нему интерес со стороны ребят стоит обратить внимание на несколько аспектов которые необходимо учитывать при таких формах работы.

И первая сложность — это время, данное мероприятие было запланировано на время от полутра до двух часов, но вместе со всеми паузами, дополнительными вопросами учащихся, которые возникали по ходу мероприятия итоговое время составило два часа 20 минут. Для нас это не было проблемой так как оно проходило в субботу, и участники никуда не торопились. Но если дополнительное занятие проводить внутри учебного дня и в условиях любых других временных ограничений, то это может привести к нарушению структуры занятия.

Внеклассное мероприятие, в предложенном нами формате рассчитано для учащихся 7-9 классов, которые уже обладают достаточными знаниями, по истории, на которые можно опереться.

При этом лучше не смешивать указанные возраста в один поток так как разливаются подходы к интерпретации материала, навыки аналитической деятельности, способы мышления. Самым подходящим вариантом является проведение этого занятия с учащимися одного возраста, которые при этом ещё и хорошо знакомы друг с другом, тогда они будут активны в работе и уровень взаимодействия в группах будет более высокий. Нам в работе помогали учителя истории, которые работают с этими учащимися, что упростило наше взаимодействие с аудиторией.

Все ученики решили принять участие в проекте добровольно, и они уже изначально были ориентированы на результат, кроме двух человек которые сказали, что их записали без их согласия и сначала им было не интересно, но по окончанию занятие они пришли к выводу что хотят изучать историю на углубленном уровне.

Очень сложно предусмотреть какие дополнительные, незапланированные вопросы будут задавать школьники, (в нашем случае это был вопрос про клейма), а значит необходимо предусмотреть больше вариантов

смысловых связок и иметь к этим вариантам иллюстративный и текстовый материал.

Сложно предусмотреть отсроченный результат новых знаний, на последующих уроках истории учитель может их больше ни разу не использовать, тогда они не сформируют компетентность. В качестве реализации результатов такой формы работы нами был предложен проект: «Глина как исторический источник», который учителя истории проверили уже на уроках, а если это не будет сделано, то в таком задании не будет смысла.

Предложенный нами вариант занятия призван помочь учащимся почувствовать практическую значимость получаемых знаний по предмету, научиться ориентироваться в различных исторических источниках, извлекать информацию и анализировать ее с разных позиций.

Библиография

1. Баранников А.В. Содержание общего образования: Компетентностный подход / А.В. Баранников. – М.: ГУ ВШЭ, 2002.
2. Карюкина, Н.А. Формирование навыков исследовательской деятельности в преподавании истории [Текст] / Н. А. Карюкина // Исследоват. работа школьников. - 2015. - № 4. - С. 70-73.
3. Мухаметова Э.И. Инновационные технологии обучения, воспитания и развития. // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика: Материалы Всероссийской (заочной) научно-практической конференции (с международным участием). Выпуск 9. - Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2017. С. 318-321
4. Струков Д. В. Способы формирования исследовательских компетенций учащихся на уроках истории. // Амурский научный вестник, «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», Номер: 3, 2013, стр.: 158-171
5. Ушаков, А.А. развитие исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы в условиях профильного обучения: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Ушаков Алексей Антонидович; [Место защиты: Адыг. гос. ун-т]. - Майкоп, 2008.
6. Шашкина, М. Б. Формирование готовности к исследовательской деятельности у будущих учителей математики в педагогическом вузе. монография / М. Б. Шашкина, А. В. Богачук; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Красноярский гос. педагогический ун-т им. В. П. Астафьева", Красноярск. 2014.

E.V. Afonkina (Vladimir)

ADDITIONAL LESSON FOR STUDENTS ON THE TOPIC: "CERAMIC PRODUCTION OF ANCIENT RUSSIA", PRACTICAL EXPERIENCE

Abstract. This article describes an additional lesson that was organized jointly with history teachers for students in grades 7-9. The author draws attention to the pros and cons of this form of work, and provides recommendations for achieving the best results.

Keywords: *archeology, ceramic production, Ancient Russia, research competence.*

УДК 37.017

Е.В. Афонькина,
А.И. Краснопольский (Владимир)

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КОДЕКСА БУСИДО КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. На современном этапе весь мир часто концентрирует свое внимание на достижениях технического прогресса и для части представителей подрастающего поколения это привело к кризису духовных ценностей. Очень часто об этом свидетельствует равнодушие, отсутствие уважения, чести и достоинства. Именно поэтому общество остро нуждается в формировании нравственных ориентиров, которым (пусть даже и частично) может стать кодекс Бусидо.

В своей работе авторы предлагают рассмотреть некоторые варианты включения этого свода правил в школьное образование с целью формирования верных морально-нравственных представлений учащихся**.**

Ключевые слова: *этика, кодекс Бусидо, мораль, самурай.*

Кодекс Бусидо, или путь воина, представляет собой перечень принципов и ценностей, которые были важны для самураев в феодальной Японии. Он включает в себя такие понятия, как честь, верность, мужество, достоинство и самообладание. Кодекс Бусидо оставил заметный след в истории, формируя образ самурая как идеального гражданина и воина. Несмотря на то что с момента его активного применения прошло несколько сотен лет, большая части его позиций и представленных идей актуальна и сейчас и с лёгкостью может быть использована для воспитания современного гражданина.

В нашей работе мы попробуем описать теоретические позиции и предложить несколько методических приемов которые позволят учителям истории и классным руководителям «опереться» на Кодекс Бусидо для реализации воспитательных целей и формирования нравственных ориентиров юношества в современной школе.

Изучение кодекса Бусидо может быть полезным для учащихся 11–18 лет, поскольку он поможет им понять ценности и принципы, которые важны для формирования личности, позволит им узнать о других культурах и традициях, а также задуматься о своих собственных ценностях и их основах.

Как нам известно воспитание нравственной личности начинается с самого детства, сначала основным образцом для подражания служат родители, потом часть обязанностей по воспитанию берет на себя школа [4].

В младшем школьном возрасте кодекс Бусидо не изучается на уроках ни в каком из вариантов, но может быть вынесен на классный час, но не в рамках темы: «Кодекс Бусидо, как исторический источник», а как несколько фрагментарных, лингвистически упрощенных, но с сохранением основной идеи примеров, позволяющих даже в этом возрасте обратить внимание на понятие: честь, мораль, достоинство и уважение.

В 1-4 классах знакомство с основными принципами японской философии и морали можно провести в виде рассказа о самураях и их образе жизни, с опорой на иллюстрации, видеоматериалы и другие средства наглядности, чтобы сделать классный час более интересным и запоминающимся. Важно объяснить учащимся основные принципы кодекса Бусидо и привести примеры из жизни самураев и проведя обязательную параллель с современностью показать, что этическое учение эпохи Эдо до сих пор не утратило своей актуальности и значимости. Это поможет им лучше понять, что такое кодекс Бусидо и как он влияет на поведение человека.

Другим вариантом изучения кодекса Бусидо может быть классный час где этот свод правил служит дополнительным, а не основным материалом.

Например, часть из его рекомендаций может быть применена в содержании таких классных часов:

1-й класс: «Праздник вежливых ребят», «Что такое хорошо и что такое плохо»;

2-й класс: «Твои поступки и твои родители», «Что я знаю об этикете»;

3-й класс: «Золотое правило этики», «Классный час о заботливом отношении к людям» [3];

4-й класс: «Поговорим о доброте», конечно названия классных часов и возраст учащихся может варьироваться, но основные цели и задачи остаются в общем-то неизменными. Воспитать важнейшие качества человека: доброту, отзывчивость, скромность, заложить основы этических норм и правил поведения в обществе, мотивировать учащихся на доброе и уважительное отношение друг к другу [2].

Работа с учащимися среднего звена дает нам больше вариантов.

Урок истории – «Япония в эпоху правления династии Токугава» в 7 классе можно начать с краткого введения в историю самураев и рассказать про кодекс Бусидо уже как про исторический источник. Познакомить учащиеся с понятием – самурай, познакомить школьников с особенностями жизни воинов, с их жизненными позициями и принципами.

Затем перейти к обсуждению этических норм и правил представленных в кодексе Бусидо: чести, верности, мужестве и самообладании. После, привести примеры из жизни самураев, которые иллюстрируют эти принципы. Также важно использовать различные методы обучения, чтобы сделать урок интересным и увлекательным. Учитель может показать учащимся видеоматериалы о самураях, прочитать фрагменты из книг и статей о кодексе Бусидо. А завершить такой урок (этап рефлексии) можно дискуссией на тему: «Какие принципы жизни японского воина могут быть применимы в их собственной жизни и каким образом» или предложить учащимся обсудить какие качества личности, представленные в этом своде правил по-прежнему важны для современного человека.

Другой вариант проведения урока предполагает заменить рассказ учителя на этапе изучения нового материала демонстрацией учебного фильма, или какого-либо подходящего данному возрасту видео фрагмента о самураях.

Видеоролик мог бы показать, самураи овладевают боевыми искусствами, как самураи сражаются на мечах или как проводят время со своими соратниками изучая основные принципы этическо-философского учения. После просмотра видеоролика, с учащимися необходимо обсудить какие качества характера нужны самураям, чтобы быть хорошими воинами и хорошими людьми. Учитель может познакомить школьников с основными позициями внутренней и внешней характеристик кодекса Бусидо как исторического источника, что бы учащиеся понимали в каких условиях он создавался, как влиял на жизнь японского общества, почему феодалы следовали ему тогда и продолжают следовать сейчас. Затем, можно перейти к чтению фрагментов из книги «Бусидо». После знакомства с текстом важно снова обсудить с учащимися, как эти ценности могут быть применимы в их жизни. Наконец, на этапе рефлексии, можно провести дискуссию о качествах характера, важных для современного человека. Дискуссия могла бы включать в себя обсуждение таких вопросов, как:

- Что значит быть хорошим другом?
- Как важно быть честным?
- Как прожить жизнь в соответствии с верностью и сыновней почтительностью?
- Как избежать мириады зол и несчастий, уберечь себя от болезней и бед? [1].

Учащиеся могли бы поделиться своими мыслями и идеями по этим вопросам или обсудить правила опрятного внешнего вида воина и на сколько они применимы для современного общества. Эти же или схожие аспекты можно использовать для реализации воспитательных позиций на классных часах или беседах с аудиторией.

На уроках истории в старшем звене, когда в центре внимание уже оказывается история стран в XX веке, у учителя нет возможности выделить время истории самураев и кодексу Бусидо, но даже в этом случае несколько вопросов можно включить в изучаемый материал.

Например, изучая военные конфликты новейшей истории можно привести параллель между самураями и участниками сражений современности, обращая внимание на их доблесть, честь и героизм, на поле боя.

События русско-японской войны стали яркой иллюстрацией наступательного духа японской армии, который сформировался еще в период династии Токугавы.

Многие японские офицеры, участвовавшие в военных действиях на Тихом океане, считали саму мысль об обороне настолько отвратительной, что никогда не планировали никаких оборонительных действий. Военные лозунги были наполнены призывами типа «дух атаки», «непоколебимая уверенность в победе», «преданность императору», «самопожертвование во имя родины» и прочее. Японские солдаты шли вперед при любой возможности, потому что их учили, что лучшая тактика — это наступление, и они верили, что наступление — это акт отваги и мужества [5]. Старшеклассникам уже можно предложить ответить на более сложные вопросы: как кодекс Бусидо влиял на формирование личности воина нового времени и как эти этические традиции влияют на современных солдат и офицеров.

Возможна беседа о том, как кодекс Бусидо помогал самураям преодолевать трудности и достигать своих целей, как кодекс Бусидо соотносится с современными представлениями о морали и этике, как он влияет на человека в процессе принятия сложных решений.

После обсуждения этих вопросов, для среднего звена в рамках, а для старшего за пределами классно урочной системы возможно перейти к вариантам практической или проектной деятельности.

Можно разделить учащихся на группы и предложить им разработать проект, который бы иллюстрировал один из принципов кодекса Бусидо. Это могло бы быть что-то вроде презентации, видеоролика или даже театральной постановки. Одна группа могла бы создать презентацию о важности чести в повседневной жизни. Другая группа могла бы снять видеоролик о значении уважения к старшим. Видеоролик мог бы показать, как молодые люди помогают своим бабушкам и дедушкам, навещают их и прислушиваются к их советам. Третья группа могла бы поставить театральную постановку о мужестве в преодолении трудностей. Постановка могла бы

рассказать историю человека, который столкнулся с серьёзными проблемами, но не сдался и продолжал бороться. Еще одна группа учащихся могла бы рассказать о самых известных самураях в истории, при чем форма подачи материала может быть любая от презентации до ролевой игры.

При этом работа в группах в какой-то степени тоже будет является частью проекта, так как кодекс, учивший уважению, достойному поведению японских феодалов нового времени, этому же научит и современных школьников.

Внеклассное мероприятие по изучению кодекса Бусидо для старшеклассников можно провести в форме дискуссии или дебатов, где учащиеся смогут высказать своё мнение о важности уважения, достоинства и морали в современном обществе. При чем стоить учесть, что у учащихся старшего звена уже сформировались свои тезисы и представления, границы морали и этических качеств личности, именно поэтому им можно предложить самим вести эти дебаты, позволить спорить, соглашаться, задавать вопросы и делать выводы.

Другой вариант такого внеклассного занятия предполагает дополнительную подготовку к нему. Учитель озвучивает вопросы:

- Важность уважения в современном мире.
- Значение достоинства в формировании личности.
- Роль морали в принятии решений.

А разделенные на группы учащиеся, заранее между собой обсуждают возможные ответы, подбирают к ним примеры и готовятся к дискуссии с группами-оппонентами.

После того как все точки зрения аргументированно представлены, вопросы заданы учащиеся формулируют общие выводы и те позиции которые они сформировали в процессе обсуждения.

Изучение кодекса Бусидо представляет собой ценный ресурс для формирования этических представлений школьников. Этот кодекс, возникший в контексте самурайской культуры Японии, содержит принципы и ценности, которые могут быть адаптированы к современным условиям и использованы для воспитания уважения, чести, верности и самообладания у подростков.

На уроках и внеклассных мероприятиях учащиеся могут познакомиться с историей самураев, основными принципами кодекса Бусидо и возможностями их реализации в современной, повседневной жизни.

Конечно в данной работе не представляется возможным рассмотреть все имеющиеся варианты его изучения, особенности, частности и сложности, но тем не менее авторами делается попытка проиллюстрировать тот факт, что кодекс Бусидо остаётся актуальным и в наши дни, служа напоминанием о важности таких ценностей, как честь, верность и уважение.

Его изучение помогает учащимся стать ответственными, порядочными и успешными членами общества.

Библиография

1. Дайдодзи Юдзан, Цунэтомо Ямамото, Миямото Мусаси. Бусидо. Военный канон самурая с комментариями. https://librebook.me/busido__voennyi_kanon_samuraia_s_kommentariiami/vol1/1 (Дата обращения 1.12.2024)
2. Классные часы в начальной школе https://ped-kopilka.ru/klasnomu-rukovoditelyu/klasnye-chasy-v-nachalnoi-shkole/page-6 (Дата обращения 1.12.2024)
3. Классный час в 3 классе. Разработка. Этическое воспитание. https://ped-kopilka.ru/klasnomu-rukovoditelyu/klasnye-chasy-v-nachalnoi-shkole/klasnyi-chas-o-zabotlivom-otnosheni-k-lyudjam-3-klas.html (Дата обращения 1.12.2024)
4. Позднякова О.К. Возможности метода примера в нравственном воспитании младших школьников. // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 10, № 3(36) стр. 74-81.
5. Самураи XX века. https://ki-moscow.narod.ru/litra/vek.htm (Дата обращения 1.12.2024)

E.V. Afonkina (Vladimir)
A.I. Krasnopolsky (Vladimir)

THE POSSIBILITIES OF STUDYING THE BUSHIDO CODE AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF ETHICAL IDEAS OF STUDENTS

Abstract. At the present stage, the whole world often focuses on the achievements of technological progress, and for some of the younger generation, this has led to a crisis of spiritual values. Very often, this is evidenced by indifference, lack of respect, honor and dignity. That is why society urgently needs the formation of moral guidelines, which (even if only partially) can become the Bushido code.

In their work, the authors propose to consider some options for including this set of rules in school education in order to form the correct moral and moral ideas of students.

Keywords: *ethics, Bushido code, morality, samurai.*

УДК 392

Е.В. Афонькина,
Е.Д. Соловьева (Владимир)

КЛАССНЫЙ ЧАС: ЗНАКОМСТВО С ЯПОНСКИМИ ТРАДИЦИЯМИ И ФОЛЬКЛОРОМ. ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В своей статье авторы знакомят нас с особенностями проведения классного часа, посвященного изучению японских традиций, обращая внимание чита-

теля на плюсы и минусы и на те сложности, с которыми они столкнулись при его проведении.

Ключевые слова: *классный час, Япония, кимоно, чайная церемония.*

Современное российское государство представляет собой многонациональную и поликультурную страну. В результате перед всеми образовательными организациями стоит особая задача – воспитание человека, знающего свою культуру, и уважающего культуру других людей и наций. Именно поэтому мы можем говорить, что изучение культурных традиций и фольклора народов играет особую роль в образовательном процессе. Создание базиса знаний о традициях, особенностях и истории стран способствует формированию у учащихся морально-нравственных позиций и представлений, создает условия для развития творческих и исследовательских способностей, позволяющих им ориентироваться в постоянно изменяющемся мире.

Все эти аспекты с одной стороны подразумеваются сами собой, а с другой максимально подробно прописаны в Федеральных государственных и историко-культурных стандартах, которые разработаны с учетом специфики изучаемого материала, возраста учащихся и региональных, национальных, этнокультурных особенностей народов Российской Федерации [4]. Остановимся на них чуть подробнее.

Эти, указанные нами нормативно-правовые документы декларируют воспитание таких черт молодого поколения как: уважение к Отечеству и патриотизм, понимание прошлого и настоящего многонационального народа России, знание культуры и истории своего народа и края. Формирование данных аспектов необходимо для усвоения демократических ценностей российского общества.

В качестве личностных результатов ФГОСы акцентируют свое внимание на гуманистических ценностях, уважении к другому человеку, его мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции и традициям не только народов России, но и народов мира. Так же важно говорить и помнить об умении вести дискуссию с другими людьми, достигать взаимопонимания в этом диалоге [4].

Таким образом, мы можем говорить, что эти документы, регламентирующие образовательный процесс, подчёркивают важность получения знаний не только об истории и культуре своего государства, но и других стран и народностей, что является необходимым условием для гармоничного сосуществования в многонациональном обществе.

Мы должны учитывать изменения направлений государственной политики России, которые сейчас ориентированы больше на восточные и азиатские страны. Это тоже находит свое отражение в содержательном элементе гуманитарного знания в общем и исторического знания, в частности. В целом, понимание культуры и особенностей жизни восточных

стран может стать преимуществом для молодых специалистов на международном рынке труда [5, С. 139]. Так расширение и углубление знаний и представлений о Японской культуре и традициях может создать условия для открытого диалога, для новых возможностей сотрудничества в разных сферах – от экономики и политики до культуры и науки.

В культуре Японии традиции и фольклор являются прочной связью между прошлым и настоящим, отражают мировосприятие японского народа, сохраняя историческую память и формируя идентичность нации. В качестве способа знакомства учащихся среднего звена с этническими особенностями страны восходящего солнца нами был выбран классный час.

Такая форма работы не ограничивает нас изучаемым материалом, потому что он находился за пределами классно-урочной системы, являясь ее дополнительной частью. Так же мы можем отвести больше времени, чем 40-45 минут на изучение отобранного материала.

Нами была выбрана следующая структура проводимого мероприятия:

1. Организационный момент и введение в тему;
2. обсуждение японских традиций;
3. изучение японского фольклора;
4. практическая деятельность;
5. заключение, подведение итогов занятия, рефлексия.

Давайте подробнее остановимся на каждом из этапов классного часа.

Введение в заявленную тему началось с представления общеизвестных фактов о Японии, благодаря которым ребята смогли догадаться о тематике мероприятия. Была также представлена информация о самураях, и своде законов «Бусидо», рассмотрена японская каллиграфия с кратким рассказом о ней, отражающим самые интересные и необычные факты.

Этап обсуждения японских традиций предполагал работу в группах, каждой из которых были даны задания, инструкции по их выполнению и дополнительный материал.

Группа 1 получила задание подготовить описание традиционной чайной церемонии с элементами театрализации. В качестве дополнительного материала школьникам были предоставлены видеофрагменты и фрагменты из научной литературы, описывающие чайную церемонию [2], а также традиционные предметы, применяемые в ней, а именно сам чай с заварочным чайном, пиалы и циновки.

Во время работы над заданием группа следовала инструкции, которая была дана нами, но уточнена школьниками (они самостоятельно дополнили ее). Например, это касалось уточнений по блоку практической деятельности. Ученики смогли так представить чайную церемонию и

провести ее, что почти все слушатели сказали, что придут домой и расскажут о ней родителям.

Хотя возникли и сложности: учащимся не сразу удалось запомнить верную последовательность действий в ритуале, но это было связано скорее с отсутствием у них подобного опыта, а не с низким уровнем знаний. Однако выписанная последовательность действий на доску (это тоже было самостоятельным дополнением данной ранее инструкции) позволила участникам в итоге достичь запланированного результата.

Задание для второй группы звучало так: «Прочитайте лежащий перед вами текст, подготовьте творческую презентацию о традиционной японской одежде – кимоно». Школьникам было предложено самостоятельно выбрать способ подачи информации: мультимедийная презентация, рисованный плакат или плакат с элементами аппликации, или просто устное выступление. Последний вариант учащиеся сразу исключили, так как решили, что это не интересно и отсутствие наглядного элемента не позволит сформировать всестороннее представление.

В итоге вторая группа представила классу макет кимоно, сделанного из бумаги, рассказав об используемых стилях и символике. Сложности вызвал рассказ с опорой на созданный макет, так как его озвучивали несколько человек, обладавших разной скоростью речи и мышления, использовавших разные речевые обороты. Это сказалось на эмоциональной окраске выступлений и уровне их восприятия слушателями. Так же произошло смещение во времени, так как два учащихся говорили медленнее остальных.

Презентация второй группы вызвала живое обсуждение в аудитории, школьники так и не сошлись во мнении, удобно ли было ходить в таком кимоно, но все были полностью согласны, что оно очень красивое и отражает этнические и исторические традиции японского народа.

Тем не менее, мы можем говорить, что обе группы успешно справились со своей задачей. Постановка чайной церемонии позволила учащимся глубже понять японские традиции, а работа над макетом кимоно развить творческие навыки. Все школьники сказали, что эти задания были очень интересными и познавательными.

Этап изучения японского фольклора был представлен рассказом учителя истории, который познакомил ребят с народными традициями и нескорыми сказками их отражающими. Были рассмотрены поучительные сказки о барсуке и улитке, шкатулке с небылицами и о добром крестьянине [7].

Ребята внимательно их слушали и пытались найти истинный смысл данных сказок, а также сравнивали их с русскими баснями. Школьники постарались ответить на вопрос: «Что общего и различного в содержании литературного русского и японского фольклора?». Живой интерес вызвали

легенды о сотворении мира [6]. Учащиеся оказались под большим впечатлением от того, как древние японцы объясняли появление всего живого на земле.

Особое место в структуре классного часа занял мастер-класс по созданию цветка сакуры в технике оригами. Сначала было краткое введение в искусство оригами и его значение в японской культуре, ребята узнали, что оригами для японцев – символ весны и обновления.

Затем, дети пошагово повторяли действия с бумагой за учителем. Некоторые учащиеся пытались отказаться от участия в мастер-классе, аргументируя, что они уже взрослые для этого; «мы мальчики, нам не интересно»; некоторые учащиеся жаловались на то, что нужно сделать очень много сгибов и работа казалась им долгой. Но видя, что большая часть аудитории увлеченно складывает оригами, в итоге, присоединились к классу. При этом пять ребят справились с поставленной задачей быстрее остальных и даже успели сделать несколько цветков сакуры.

Во время мастер-класса в классе была атмосфера доверия и понимания. Те, кто работал быстрее, старались помочь менее успевающим. В конце мероприятия была организована выставка, которая напоминала «цветочный ковер», школьники с гордостью показывали свои работы.

Классный час, посвященный изучению японских традиций и фольклора, стал важным этапом в образовательном процессе. На данном мероприятии учащиеся закрепили свои навыки работы в команде, смогли глубже изучить и понять традиции незнакомой для них культуры. Изучение японских традиций через фольклор также оказало серьезное влияние на учащихся: они старались найти глубокий смысл в коротких сказках, тем самым формируя свой навык критического мышления, сопоставления и анализа информации. В ходе мастер-класса ребята смогли потренировать свои навыки мелкой моторики, старались не отступать перед трудностями и сложностями. Таким образом, мероприятие поспособствовало формированию у детей уважительного отношения к другим культурам, развитию их творческой способности и навыков межкультурной коммуникации. Это занятие стало отличной возможностью познакомиться с новой для учащихся японской культурой через практическую деятельность.

Библиография

1. Баженов В.М. Искусство Японии. М.: АСТ, 2021. 160 с.
2. Колесниченко, Л.В. Чай. Чайные традиции и церемонии в разных странах мира / Л.В. Колесниченко. – М: АСТ: Донецк Сталкер, 2004. – 92 с.
3. Истомина О.Б, Лескинен М.И. Педагогическая практика: правила организации и отчетная документация. учебно-методическое пособие. Иркутский государственный университет, Иркутск, 2021. с. 72.
4. Пушакова А.Э. Япония. Введение в искусство и культуру. М.: Бомборо, 2019. 128 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fgos.ru (дата обращения – 28.11.2024).
6. Чугров С.В. «Мягкая сила» Японии: китайское направление // Япония в поисках новой глобальной роли. М.: Восточная литература, 2014. С.127—144.
7. Яковлева Е. Легенды Фудзи. Боги, герои, духи и сверхъестественные существа Древней Японии / Яковлева Е. : Wonder Books, 2023 — 144 с.
8. Японские сказания. Легенды и мифы. Сказки и истории. — СПб.: СЗКЭО, 2020. — 256 с.

E.D. Solovyova (Vladimir)
E.V. Afonkina (Vladimir)

CLASS HOUR: ACQUAINTANCE WITH JAPANESE TRADITIONS AND FOLKLORE, PRACTICAL EXPERIENCE

Abstract. In this article authors present us specifics of conducting a class hour dedicated to the study of Japanese traditions, paying attention to its pros and cons and difficulties they encountered during its implementation.

Keywords: *homeroom, Japan, kimono, tea ceremony.*

УДК 930.2

А.А. Богослова
(Владимир)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭСКАЛАЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ НА ВОСТОКЕ В НАЧАЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО КУРСА ИСТОРИИ

Аннотация. В школьном курсе как Всеобщей истории, так и истории России особое внимание уделено изучению Второй Мировой войны и причинам, которые к ней привели. В данной статье рассматривается методика изучения истории с акцентом на использование исторических источников для анализа эскалации геополитического напряжения в преддверии и в первые годы Второй мировой войны, с особым вниманием к роли Японии.

Ключевые слова*: методика изучения истории в школе, новейшая история, Вторая мировая война, работа с историческими источниками.*

Вторая Мировая война – одна из сложнейших и вместе с тем важнейших тем для изучения в рамках школьного курса истории. Данная тема сложна для школьников в первую очередь из-за большого объема событий

и материалов для изучения. Помимо этого, изучение темы Второй мировой войны тесно связано с другими не менее трудными темами, такие как Первая мировая война, межвоенный период и многие другие. Один из важнейших аспектов при рассмотрении Второй мировой войны – это не только изучение непосредственно самой войны, но также и рассмотрение факторов, которые привели к ее началу, и роли отдельных государств и исторических личностей в развязывании Второй мировой войны.

В рамках общего школьного курса основной упор в изучении делается на роль Германии в развязывании Второй мировой войны, в то время как роли Японии в этом вопросе уделяется мало внимания или не уделяется вовсе. На это, безусловно, имеется ряд причин, однако в рамках изучения истории в школе необходимо рассматривать проблему развязывания Второй мировой войны и роль стран «оси» в этом процессе со всех сторон. Япония, как одно из центральных государств конфликта, занимает особое место в историческом нарративе, и ее действия в преддверии войны требуют внимательного анализа.

Учащиеся 10-11 классов должны овладеть навыками работы с историческими документами и уметь анализировать источники по различным историческим темам[3]. Поэтому важно углублять практику работы с историческими материалами и документами. Так, при изучении роли Японии в развязывании Второй мировой войны учащимся можно предложить задания с использованием исторический источников, таких как документальная хроника, мемуары или японская публицистика межвоенного периода. Привлечение исторических источников может помочь школьникам глубже вникнуть в тему, а также дать им более полное представление о политической, военной и социальной динамике изучаемого вопроса. В рамках данной статьи будет рассмотрена работа с тремя международными договорами, заключенными накануне и в первые годы Второй мировой войны с участием Японии.

Для рассмотрения данной темы учащимся необходимо ознакомиться с тремя документами, имеющие важную роль в вопросе эскалации геополитического напряжения в мире накануне и в первые годы Второй мировой войны – это Антикоминтерновский пакт (1936 г.), Тройственный пакт между Японией, Германией и Италией (27 сентября 1940 г.), а также Советско-японский пакт о нейтралитете (13 апреля 1941 г.).

Каждый из документов необходимо рассмотреть с точки зрения содержания и влияния условий, прописанных в данных трех пактах, на ситу-

ацию на международной политической арене в период с конца 1930-х до начала 1940-х годов. В ходе рассмотрения всех трех пактов стоит отмечать как их заключение и содержание влияло на развитие напряженности; какие страны напрямую затрагивали данные пакты, а на какие влияли косвенно; между какими странами образовывались коалиции и какой характер имели эти военные союзы и т.д.

Антикоминтерновский пакт, подписанный 25 ноября 1936 года между Германией и Японией, стал важным шагом к формированию военно-политического блока, направленного против коммунизма, в первую очередь Советского Союза. Этот договор легитимизовал агрессивные намерения обеих стран и способствовал их военному сотрудничеству[1], что усилило напряженность в международных отношениях. Пакт также позволил Германии использовать антикоммунистическую риторику, что способствовало продолжению её экспансионистской политики без значительного вмешательства со стороны Великобритании и Франции. В результате, Антикоминтерновский пакт стал одним из факторов, предшествовавших Второй мировой войне.

Тройственный пакт, подписанный 27 сентября 1940 года между Германией, Италией и Японией, стал важным элементом в эскалации геополитического напряжения перед Второй мировой войной. Этот договор закрепил военно-политический союз стран Оси, направленный на установление нового мирового порядка и взаимопомощь в случае нападения со стороны третьих государств, таких как США или СССР[5]. Пакт формализовал раздел сфер влияния: Германия и Италия получили ведущую роль в Европе, а Япония — в Азии, что способствовало агрессивным действиям этих стран, включая аннексию французских владений в Индокитае. Таким образом, Тройственный пакт усилил альянс агрессоров и способствовал дальнейшему ухудшению международной обстановки.

Советско-японский пакт о нейтралитете, подписанный 13 апреля 1941 года[2], сыграл важную роль в геополитической ситуации накануне Второй мировой войны, временно отсрочив военные действия на Дальнем Востоке. Этот договор позволил обеим странам сосредоточиться на своих первостепенных планах: Япония могла продолжать экспансию в Юго-Восточной Азии и Китай, не опасаясь советского вмешательства, в то время как СССР смог избежать конфликта на восточном фронте и сосредоточить силы против Германии. Пакт также ослабил позиции Германии, кото-

рая потеряла потенциального союзника в лице Японии, что усилило напряженность между державами.

По завершению рассмотрения всех трех документов необходимо закрепить изученный материал. В качестве первичного повторения учащимся может быть предложено заполнение таблицы, в которой они отразят ключевые события, связанные с каждым из трех пактов (причины заключения, условия договоров и факторы эскалации международной политической напряженности). Учащиеся должны указать даты, основные факты и последствия каждого документа для международной политики того времени.

Для более детальной проработки с рассмотренным материалом в рамках изучаемого вопроса учащимся может быть предложен групповой проект. Учащиеся должны разделиться на три группы, выбрать один из пактов и провести анализ его последствий для мировой политики. Они могут подготовить презентацию или интеллект-карту, в которой отразят влияние пакта на дальнейшие события Второй мировой войны и его долгосрочные последствия.Задача такого проекта – исследование взаимосвязи между тремя пактами и их ролью в эскалации геополитического напряжения с акцентом на Японию. Проект должен включать визуальные элементы и краткие объяснения значимости каждого документа [6].

В заключении стоит отметить, что при подборке и подготовке материала для урока учитель может столкнуться с рядом трудностей, такие как отсутствие перевода исторических источников на русский язык, отсутствие полной достоверной информации об источнике (дата и место публикации, автор и т.д.). С такими же трудностями могут столкнуться и учащиеся во время подготовки проекта, поэтому необходимо обеспечить их проверенными источниками информации и достоверными текстами изучаемых документов. Такой подход повысит продуктивность работы учащихся и облегчит поисковый этап при подготовке проекта.

Библиография

1. Соглашение между правительством Рейха и императорским правительством Японии о совместной обороне против Коммунистического Интернационала (Антикоминтерновский пакт) [Электронный ресурс] / URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111869 (дата обращения: 15.01.2025)

2. Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией [Электронный ресурс] / URL:https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151842(дата обращения: 07.01.2025)

3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс] / URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (дата обращения: 09.01.2025)
4. Чанкина Л.В. Проблемное обучение на уроках в профильных социально-гуманитарных классах [Электронный ресурс] / URL: https://urok.1sept.ru/articles/533127 (дата обращения: 07.01.2025)
5. Тройственный пакт между Германией, Италией и Японией. [Электронный ресурс] / URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111882(дата обращения: 011.01.2025)

A.A. Bogoslova (Vladimir)

THE HISTORICAL SOURCES USAGE IN THE STUDY OF THE ESCALATION OF GEOPOLITICAL TENSION IN THE BEGINNING OF WORLD WAR II IN THE SCHOOL HISTORY COURSE

Abstract. In the school course of both Universal History and the history of Russia, special attention is paid to the study of the Second World War and the causes that led to it. This article examines the methodology of studying history with an emphasis on the use of historical sources to analyze the escalation of geopolitical tension in the run-up to and in the early years of World War II, with special attention to the role of Japan.

Keywords: *methods of studying history at school, modern history, World War II, work with historical sources.*

УДК 372.893

А.В. Лобанова,
А.Д. Морозов (Владимир)

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КНР В КОНЦЕ 1960-х – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимоотношений между США и КНР, чье двустороннее сотрудничество занимает важное место во внешнеполитической стратегии обоих государств и в международной политике в целом. Отношения между ведущими странами прошли путь от острой конфронтации и непризнания к сотрудничеству и диалогу. Изучение исторического опыта взаимодействия между Соединенными Штатами и Китаем представляет, несомненно, особую значимость для понимания современной геополитической ситуации в мире. Авторы рассматривают возможность применения работы Г. Киссинджера «О Китае» в школьном курсе истории.

Ключевые слова: *Р. Никсон, Китай, США, Тайвань, холодная война, баланс сил, изучение истории в школе, пинг-понговая дипломатия.*

Начавшаяся в 1966 году культурная революция привела к уходу КНР с международной арены, китайские дипломаты были отозваны, взаимодействие стран заканчивалось переговорами послов в Варшаве, что было их единственным каналом связи [2, с. 457].

Главным противоречием, которое мешало нормализации китайско-американских отношений и приводило все переговоры держав в тупик, была проблема “двух Китаев”, вопрос о том, какое правительство, в Пекине или Тайване, является официальным. США придерживались позиции, которая считала законным Китайскую Республику со столицей в Тайбэе, поэтому они представляли оба китайских государства в ООН [3, с. 172].

В условиях обострения конфронтации на советско-китайской границе в августе 1969 года, для КНР «возобновление контактов с Соединенными Штатами стало стратегической необходимостью» [3, с. 235]. Новая внешнеполитическая доктрина президента Никсона способствовала началу сотрудничества. С середины 1969 года страны начинают обмениваться “любезностями”: США снимают некоторые торговые ограничения, китайская сторона освобождает задержанных в китайских водах американских яхтсменов [3, с. 240].

Последующее взаимодействие между странами проходило через секретные каналы переговоров - в формате сообщений, передававшихся через посредничество послов Румынии и Пакистана. В итоге через посредников в октябре 1970 года в Белый дом пришло послание от видного дипломата Чжоу Эньлая, главы Госсовета Китайской Народной Республики. Речь шла о приглашении в Китай американского представителя для переговоров по поводу Тайваня и его освобождения от оккупации США [3, с. 253]. Дальнейший диалог осуществлялся через послания от США к КНР и в обратную сторону.

Следующий этап развития китайско-американских отношений связан с событием, вошедшим в историю как “пинг-понговая дипломатия” и ознаменовавшим переход от использования методов скрытой дипломатии к активному взаимодействию. После периода изоляции Китай отправил своих спортсменов на чемпионат мира по настольному теннису (пинг-понгу) в Японию в марте 1971 г. [4, с. 141].

В последний день соревнований китайские игроки пригласили американских спортсменов в Пекин. Уже в апреле того же года команда США встретилась с китайским премьером Чжоу Эньлаем, который сказал им, что надеется на начало дружбы их народов [3, с. 256]. Успех китайской

спортивной дипломатии стал началом нормализации отношений между КНР и США. Причем использование спорта в дипломатических целях позволило Китаю в 1970-е годы наладить отношения со многими другими странами, включая Японию, Канаду, Австралию, Сингапур и Малайзию [4, с. 140].

Китай был готов говорить и вести переговоры, но на своей территории. В очередном послании Чжоу Эньлай пригласил в Пекин государственного секретаря США, в то время это был Уильям Роджерс, и президента Никсона, выдвинув в качестве условия лишь вывод американских войск из Тайваня. Уже 10 мая 1971 приглашение было принято, но с оговоркой, что на предварительную встречу с премьером КНР поедет Генри Киссинджер.

Установление контактов между Пекином и Вашингтоном происходило скрытно. Как писал сам Г. Киссинджер: «открытая поездка потребовала бы выполнения ряда сложных процедур получения согласований внутри страны, в том числе внутри американского правительства, и настойчивых требований проведения консультаций по всему миру, включая Тайвань (все еще признаваемый как правительство Китая). Перспективы наших отношений с Пекином, позиции которого нас как раз и посылали выяснить, стали бы заложником всего этого» [3, с. 261].

В июле 1971 года состоялась поездка Киссинджера и американской делегации в Пекин. Для того, чтобы создать видимость обыденной поездки и избежать широкой огласки своих действий, им пришлось лететь в КНР через Вьетнам, Таиланд, Индию и Пакистан, делая остановки в каждой стране. В результате переговоров Китай заверил США, что им не нужен статус сверхдержавы, лишь сотрудничество и мир, подразумевая под этим, что они не представляют угрозу для Штатов и не являются их потенциальным противником, а скорее сильным союзником в противостоянии с СССР [3, с. 273]. В октябре 1971 года, Киссинджер снова посетил Китай и во время второго визита премьер КНР встретил их так, «будто дружба уже стала установленным фактом», хотя и представляла собой лишь выгодное для стран расчетливое сотрудничество [3, с. 269].

Несмотря на отсутствие сотрудничества на протяжении двадцати лет, беседы американских и китайских представителей проходили спокойной. Было обсуждены формальности, касающиеся того, кто был инициатором приглашения президента (сошлись на Мао Цзэдуне по желанию Ник-

сона). 15 июля факт поездки американской делегации в КНР и планируемого визита президента стал известен мировой общественности.

Проблемными вопросами оставался статус Тайваня, признанный Штатами как официальное китайское государство, и ситуация вокруг Демократической Республики Вьетнам (Северный Вьетнам), который имел тесное военно-политическое сотрудничество с КНР и воевал с США. Позиция китайского правительства по тайваньскому вопросу была очевидной и заключалась в необходимости Соединенных Штатов признать законным государством Китай со столицей в Пекине, а Тайвань частью КНР, и вывести войска с этой территории. Американское правительство приняло концепцию “одного Китая” со столицей в Пекине, но не спешило выполнять другие требования, поскольку и КНР их не торопило. В результате чего Соединенные Штаты “шаг за шагом углубляли отношения с Пекином, создавая условия для процветания экономики и демократии на Тайване” [3, с. 275]. Что касается Вьетнама, он был историческим союзником Китая, поэтому США хотели услышать от них согласие отказаться от участия в военных действиях.

В октябре 1971 года КНР сменил Тайвань в ООН, что подтвердило его статус мировой державы и способствовало дальнейшей нормализации отношений между Вашингтоном и Пекином [1, с. 165].

21 февраля 1972 года состоялась историческая поездка президента США Ричарда Никсона в Китай. При его личной встрече с Мао Цзэдуном, последний сказал, что очень симпатизирует нынешнему президенту и вообще предпочитает иметь дело с правыми правительствами, что, видимо, в какой-то мере было одним из факторов, повлиявших на восстановление отношений между странами. На встрече руководитель КНР заявил, что «в нашей стране также имеется реакционная группировка, выступающая против наших контактов с вами. В результате они сели в самолет и улетели за границу…» [3, с. 285].

Переговоры велись между Никсоном и Чжоу Эньлаем и затрагивали такие вопросы, как совместные действия “против гегемонистских держав” (СССР), сотрудничество в экономической и научной сферах. Подготовкой заключительного коммюнике, обсуждения которого начались еще во время второй поездки Г. Киссинджер, занимались американский дипломат и заместитель министра иностранных дел КНР Цяо Гуаньхуа, [3, с. 288].

Договоренность между КНР и США получила свое выражение в Шанхайском коммюнике. Соглашение, заключенное в Шанхае 27 февраля

1972 года, отражало перемирие двух идеологий и выражало стремление к дальнейшей нормализации отношений. Коммюнике гласило, что последующее сотрудничество будет строиться на принципах равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Подчеркивалась важность уважения суверенитета и территориальной целостности, урегулирования конфликтов мирным путем и ненападения на другие страны [6].

Китайско-американские отношения по коммюнике основывались на обязательстве предотвращать попытки установления гегемонии в Азиатско-тихоокеанском регионе как с их стороны, так и со стороны других стран, что содержало намек на напряженность в отношениях с Советским Союзом в то время. Кроме того, США признали существование только “одного Китая” и заявили о сокращении американских войск, находящихся в Тайване, оставив эту проблему на решение китайским властям, но сказав о необходимости присоединения данного региона к КНР [6].

Подписание Шанхайского коммюнике позволило обеим сторонам почувствовать облегчение. Китайцы предполагали, что американские уступки, в частности по Тайваню, со временем приведут к решению этого вопроса. Не менее важно то, что их страна была признана крупной державой и теперь может занять свое законное место на мировой арене. Американская сторона же надеялась на перестройку баланса сил, которая позволила бы им использовать Китай с его населением, территориями и огромным потенциалом в качестве противовеса Советскому Союзу, а также в качестве нового средства давления на Северный Вьетнам [7].

Говоря о возможностях применения работы Г. Киссинджера «О Китае» в школьном курсе истории, необходимо отметить, что тема развития американо-китайских отношений в конец 1960 – начале 1970-х годов слабо раскрыта в школьных учебниках. Так в учебнике В.Р. Мединского «Всеобщая история. Новейшая история» об отношениях США и КНР в вышеуказанный период говорится в параграфе под названием «Международные отношения в конце 1940-х — конце 1980-х гг.», который является составной частью третьей главы учебника под названием «Международные отношения во второй половине XX —начале XXI в.». В материалах параграфа говорится, что сближение Пекина и Вашингтона было продиктовано ростом напряжённости между СССР и КНР (в том числе упоминается Дамасский пограничный конфликт) и вскоре после 1972 года конфронтация между США и КНР существенно снизилась. Однако, какой-либо конкре-

тики по самому процессу сближения между странами в учебнике не приводится [5, С. 201].

В целом для изучения международных отношений конца 1960-х – начала 1970-х годов, важной составляющей которых являются американо-китайские отношения, можно использовать работы Г. Киссинджера. Самым очевидным и наилучшим способом применения работы «О Китае» в рамках урока, посвящённого международным отношениям во второй половине XX века является работа с отдельными отрывками и цитатами, при изучении которых ученики смогут понять не только специфику американо-китайских отношений в XX веке, но и ознакомятся с американским взглядом на мировую политику.

Таким образом, с приходом к власти в США Р. Никсона происходил поворот в тихоокеанской внешней политике США. Доктрина Никсона сделала акцент на необходимости выхода Китая из изоляции и выступала за его включение в мировую политику. Новая внешнеполитическая стратегия и желание уменьшить в будущем угрозу со стороны китайской державы вели к налаживанию отношений между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой в начале 1970-х годов. Недостаточное упоминание в школьных учебниках американо-китайских отношений в начале 1970-х годов нисколько не лишает данную тему потенциала изучения в школьном курсе истории, где важную роль будет играть работа Г. Киссинджера «О Китае».

Библиография

1. Евсеев, С. А. «Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США — КНР — СССР в Восточной Азии в конце 1960-х — конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. 2007. № 53. Гуманитарные науки. С. 162 – 173.

2. Киссинджер Генри А. Дипломатия / Генри Киссинджер; [Пер. с англ. В.В. Львова, Послесл. Г. А. Арбатова, с. 824-848]. — М.: Науч.-изд. центр "Ладомир", ТОО "ВРС", 1997. — 847,[1] с.

3. Киссинджер Г. О Китае / Генри Киссинджер; перевод с английского В.Н. Верченко. – Москва: АСТ, 2014. – 635, [5] с.

4. Мартыненко С. Е., Трусова А. А., Черняев М. С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №. 1. – С. 139 – 147.

5. Мединский, В. Р. История. Всеобщая история. 1945 год — начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень. Электронная форма учебника / В.Р. Мединский, А.О. Чубарьян. - Москва: Просвещение, 2023. – 271 с.
6. Совместное американо-китайское коммюнике («Шанхайское коммюнике») (Шанхай, 27 февраля 1972 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://helpiks.org/7-39981.html (дата обращения: 20.02.2025)
7. MacMillan, M. Nixon and Mao: The week that changed the world. New York: Random House, 2007. – 404 p.

A.V. Lobanova, A.D. Morozov (Vladimir)

U.S. POLICY TOWARDS CHINA IN THE LATE 1960S AND EARLY 1970S

Abstract. The article analyzes the relationship between the United States and China, whose bilateral cooperation occupies an important place in the foreign policy strategy of both countries and in international politics in general. Relations between the leading countries have gone from sharp confrontation and non-recognition to cooperation and dialogue. Studying the historical experience of interaction between the United States and China is undoubtedly of particular importance for understanding the current geopolitical situation in the world. The authors consider the possibility of applying G. Kissinger's work "On China" in a school history course.

Keywords: *Richard Nixon, China, the USA, Taiwan, the Cold War, the balance of power, studying history at school, ping-pong diplomacy.*

УДК 94(38):372.893

М.Н. Магомадова
(Владимир)

ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН У АРИСТОТЕЛЯ И В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению идей Аристотеля о воспитании граждан в контексте их актуальности для современной школы. В статье сравниваются аристотелевские подходы и современные образовательные нормативные документы, с целью выявления преемственности и различий в методах, с помощью которых формируется гражданская идентичность. Автор рассматривает аспекты гражданского воспитания, особенно значимые в условиях динамично меняющегося мира, нового технологического уклада, цифрового общества. Аристотель заостряет внимание на том, какая роль отведена государству в воспитании, что также практикуется современной государ-

ственной образовательной политикой. Подчеркнута необходимость формировать гражданина с различными добродетелями, проводить комплексное моральное и физическое воспитание.

Ключевые слова: *Аристотель, воспитание, гражданин, современная школа.*

Актуальность исследования и сравнение представлений о воспитании граждан у Аристотеля и в современной школе подтверждается потребностью осмыслить модернизацию концепций гражданского воспитания в нашей стране. Универсальность фигуры Аристотеля позволяет выяснить тенденции взглядов на этику и политику, в частности, на вопрос значимости формирования добродетельного гражданина, который стремится к личному счастью и готов участвовать в общественной жизни, менять среду обитания к лучшему. Аристотель считал, что для человека важны моральные и интеллектуальные качества личности, что справедливо и для воспитательного процесса в современной системе образования.

Формирование современного поколения происходит в условиях глобализации, активной социальной динамики, избыточности информации, экономической и политической неопределенности. Все перечисленные факторы подтверждают необходимость гражданского воспитания. Задача современной школы состоит в подготовке школьников к жизни в обществе в условиях демократии, верховенства закона, конкуренции. В процессе обучения учитываются ценные наработки прошлого и ряд обновленных стандартов и подходов. Подходы, предлагаемые Аристотелем, могут быть сопоставлены с современными методами воспитания граждан, чтобы понять, в какой степени его идеи универсальны и актуальны, пользуются ли ими в сфере образования сегодня, и каким образом решается проблема формирования гражданской идентичности подрастающего поколения. В частности, проблема воспитания граждан у Аристотеля рассматривалась в работах О.А. Донских [6] и А.П. Казанского [7].

Аристотель не выделял педагогику как самостоятельную дисциплину, для него она является частью теории государства и общества. Место идеи воспитания (пайдейи) – в сфере культуры, это инструмент, с помощью которого транслируются знания, передаются принципы этики и нормысоциально одобряемого поведения. Регулятором этой системы выступает государство. В данной парадигме у правителя есть функции воспитателя, в своей деятельности он преследует цели социальной педагогики. Так

политическая деятельность сопрягается с педагогической. По мнению мыслителя, пайдейя – цель аристократической формы правления [5, кн. 3].

Восьмая глава в трактате «Политика» содержит идеи философа о целях и методах воспитания и образования. Он считал, что у образования, познания и рационализма есть концептуальная связь. Это явления одного образовательного ряда. Познавательная активность строится на трех ступенях: на искусстве (с аспектами технического знания), науке (многообразии искусств), философии (понятие, трактуемое как подлинная мудрость). Задача образования, согласно воззрениям Аристотеля,состоит в передаче различных, системообразующих знаний, при этом вершиной становится переход к изучению философии и риторики [5, кн. 8].

Для философа организация семейного воспитания базируется на традиционных началах, под отцовским руководством. При этом даже на этом этапе осуществляется определенный государственный контроль. Когда ребенок достигает возраста 7 лет, мальчики переходят на государственную систему образования. Начальное образование включало изучение чтения и навыков письма, гимнастики, музыки, в отдельных случаях – рисования. При этом, по мнению философа, музыка помогает человеку стать благодушным, стойким в убеждениях и умеренным в потреблении. Таким образом, музыка не является преградой для гармонического развития личности и воспитания гражданина. Мальчики параллельно должны проходить военную и гражданскую подготовку, физическую и теоретическую. Аристотель видел вред в том, если дети в большей степени тренируют умственные или физические качества. Чрезмерные нагрузки не позволяют гражданину выполнять все возложенные на него функции. В частности, существует его критика правил спартанского воспитания через тяжелый труд [5, кн. 8].

По мнению Аристотеля, игры не должны занимать много места в воспитании, у них досуговые цели. При этом он понимал ценность игр для детей, подчеркивал необходимость чередовать виды деятельности. Аристотель был уверен, что игра – средство психоэмоциональной разрядки. Это «удовольствие», которое позволяет организму отдохнуть, расслабиться [5, кн. 8].

Для Аристотеля важнейшим представляется именно государственное воспитание. По его мнению, греческая идея целостности воспитания состоит в том, что цель воспитания – не только и не столько в «пользе», но в том, чтобы вырастить свободных и благородных личностей, граждан.

Итак, воспитание базируется на всем, что может быть отнесено к понятию «благородного», а не «скотского» (животного). Он считал, что животные не способны «на поступок», в отличие от хороших людей, которые могут думать не только о себе, но и об интересах общества [5, кн. 8].

Таким образом, воспитание гражданина – важнейший аспект философии Аристотеля, который не теряет свою актуальность в современной сфере образования, при этом необходимо проследить динамику изменений как философского обоснования, так и методологии практической реализации в современном образовательном процессе. Аристотель в «Политике» неоднократно подчеркивает ценность добродетельного гражданина, ввиду того, что такой человек способен на созидание для общественного блага [5, кн. 4]. Важно формировать как интеллектуальные способности, так и нравственныекачества гражданина.

Аристотелевская этика основана на добродетелях, ключевом концепте системы. Объективная телеология, которая содержится в его учении, рассматривает нравственность как центральное понятие, значимое для самого человека, в том числе, как основа его деяний, и общества, мира в целом. По мнению Аристотеля,человек отвечает за то, как складывается его жизненный путь, его достижения [4, кн. 1].

Счастливая судьба, как считал философ, это быть добродетельным. Этические добродетели строятся на желании, воле. Человек должен не просто в теории понимать, какие поступки хорошие, а какие – достойны порицания, но и целенаправленно, практически следовать нравственным началам. Аристотель видел в добродетеляхвыражение души, а не свойства разума [4, кн. 1].

Природа человека направлена на благую цель, однако она же ставит препятствия на пути к ее достижению. Философ считал, что все наделено стремлением к благу как к общему понятию. Человек может ставить некую цель, однако она – лишь шаг на пути к благу, не является конечной. Понятие высшего блага – цель, которая является самоценной. Раскрыть ее содержание можно с помощью политики, как науки о руководстве. В этой парадигме похвально, если гражданин достигает личного счастья, однако лучше, если своими действиями человек принесет благо всему государству, сможет упрочить его. Философ считал это главной из всех возможных задач, которые может ставить перед собой человек [4, кн. 2].

Очевидно, что воззрения античной философии в этой части совпадают с современными образовательными концепциями. Сегодня также в

процессе обучения внедряется физическая культура и развивается эмоциональный интеллект [7, с. 66-67].

Федеральный закон N273-ФЗ«Об образовании в Российской Федерации», в частности, ст.3.утверждает подход, согласно которому школьники должны приобрести знания, навыки, умения, а также ценностные ориентации. Этот подход очевидным образом сближается с античным. Закон декларирует, что сфера образования занимается воспитанием личности, уважающей права и свободы человека, что также коррелирует с аристотелевским идеалом гражданина, который активно действует на благо общества [2, ст. 3].

В ст. 29 Конвенции о правах ребенка ООН упоминается правовое просвещение подрастающего поколения. Этот документ также подчеркивает необходимость воспитания уважения к правам человека [1]. Также, в современных образовательных стандартах (ФГОС РФ), указана потребность прививать знания и умения, и ценностные установки. Это также свидетельство преемственности с взглядами Аристотеля. ФГОС, в частности, пункт 32.3 описывает условия, в которыхмогут развиваться личностные, метапредметные и предметные результаты обучения. Ожидается, что такой подход помогает сформировать целостную личность, которая активно социализируется. Такой поход также имеется сходство с аристотелевским.В сущности, это описание воспитательного процесса, чья конечная цель – в достижении определенных добродетелей. Успешность социализации объясняется развитостью положительных личностных качеств [3].

Для Аристотеля очевидна приоритетная роль государства в воспитательном процессе. Он полагал, что государство должно заботиться об обществе, готовить для него добродетельных граждан. Сегодня государство также берет на себя выстраивание образовательной политики, в частности, через продвигаемые образовательные стандарты и программы.

При этом наблюдаются и расхождения с взглядами философа. Единство государственного воспитанияказалось идеалом Аристотелю, однако сегодня в РФ в рамках личностно-ориентированного подхода более гибкая и разнообразная структура, с персонализацией образовательного маршрута. Безусловно, разнообразные подходы и методы только обогащают сферу образования и воспитания, при этом все они исходят из определенных системообразующих понятий и нарративов, базы ценностей.

ФГОС продвигает интеграцию, в которую включаются многообразные образовательные практики и подходы, чтобысформировать критиче-

ское мышление, обучить взаимодействию, привить навык учиться. Таким образом, сфера образования сегодня создает условия, где развиваются и улучшаются как интеллектуальные, так и социальные компетенции. Считается, что такой подход более эффективен для формирования гражданского общества в стране.

Аристотель считал, что воспитание должно строиться как непрерывный процесс. Безусловно, такой подход отражает современные тенденции, где главными считаются так называемые гибкие навыки, то есть, умение учиться, работать в команде, осваивать новые умения. Сегодня концепция непрерывного образования является доминирующей. В связи с чем в РФ создаются условия, где такой процесс может последовательно осуществляться, от ступени к ступени. Такой подход улучшает социальную адаптацию, интеграцию и самореализацию.

Следовательно, взгляды Аристотеля по некоторым аспектам пересекаются с концепциями современной сферы образования, однако имеются и существенные различия. Единое государственное воспитание, которое он считал лучшим подходом, сегодня заменено интеграцией подходов и технологий.

Подытоживая, необходимо отметить актуальность идей Аристотеля о воспитании граждан, при этом они трансформируются и реализуются с учетом изменений, произошедших в социальной, культурной и экономической сфере. Задача современных образовательных систем – в адаптации актуальных аристотелевских идей, их развитии, чтобы воспитать граждан с развитым интеллектом и активной жизненной позицией.

Библиография

1. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:/ www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения 23.12.2023).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 23.12.2023).
3. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/(дата обращения 23.12.2023).
4. Аристотель Этика (пер. Н. В. Брагинской, Т. А. Миллер; вступ. ст. Ф. Х. Кессиди). – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – 492 с.

5. Аристотель. Политика (пер. с древнегреч. С. Жебелева). – Москва: Эксмо, 2012. – 393 с.
6. Донских, О.А. Ситуация в современном образовании: актуальность Аристотеля // Философское антиковедение и классическая традиция. – 2018. – Т. 12. – №. 1. – С. 207-219.
7. Казанский, А.П. Учение Аристотеля о значении опыта при познании. – Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 432 с.

M.N. Magomadova (Vladimir)

EDUCATION OF CITIZENS IN ARISTOTLEANDIN THE MODERNSCHOOL

Annotation. The article is devoted to the consideration of Aristotle's ideas about the education of citizens in the context of their relevance for modern schools. The article compares Aristotelian approaches and modern educational normative documents in order to identify continuity and differences in the methods by which civic identity is formed. The author examines aspects of civic education that are especially important in a dynamically changing world, a new technological order, and a digital society. Aristotle focuses on the role of the state in education, which is also practiced by modern state educational policy. The need to form a citizen with various virtues, to carry out comprehensive moral and physical education is emphasized.

Keywords: *Aristotle, education, citizen, modern school.*

УДК 372.893

С.Р. Платов
(Владимир)

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕМЫ «ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ» В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности изучения воспитания и обучения детей в Римской Империи в рамках школьного образования. В тексте статьи описываются примеры практических заданий, направленных на развитие интереса к истории и культуре данного региона. Работа подчеркивает важность исторической грамотности и патриотической направленности обучения в образовательной системе и предлагает рекомендации по эффективному внедрению тематики Древнего Рима в школе путем проведения внеклассного мероприятия.

Ключевые слова: *методика обучения истории, история Древнего Рима, быт Римской Империи, воспитание и обучение детей, гражданственность.*

Цель данной статьи – рассмотреть возможности изучения темы воспитания и обучения детей в Римской Империи в рамках школьного образовательного процесса.

Процесс обучения и воспитания детей предполагает становление их личности, соответственно является ключевым в их жизни. В то же время, изучение процесса обучения и воспитания детей в Римской Империи даст возможность лучше понять социальные, моральные и философские аспекты той эпохи. Невозможно переоценить вклад Древнего Рима в развитие мировой цивилизации в область образования, именно потому, что в том числе древнеримские мыслители, например Квинтилиан, развивали идеи, ставшие основой многим философским течениям и концепциям. Помимо вышеперечисленного, система образования и воспитания в Римской Империи, включавшая в себя грамматические школы и школы риторов, сформировала базу, в последующие столетия ставшей основой для развития образовательных систем в Европе, которые впоследствии, в определенной степени, позаимствовала и Россия. Помимо этого, изучение темы образования детей в Римской империи в контексте школьного образования способствует пониманию исторического контекста и социальной структуры общества того времени. Образование в Древнем Риме было направлено на формирование такой гражданской позиции у людей, при которой вышеперечисленные были мотивированы выполнять свои обязанности перед государством, что отражает важность гражданственности и моральных ценностей социума той эпохи. Соответственно, изучение темы древнеримского образования поможет школьникам осознать и, возможно даже, перенять не только образовательные практики, но и более широкие социальные нормы и ценности, формировавшие римское общество.

По Федеральному закону №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года устанавливается следующее: воспитание – деятельность, направленная на развитие личности и социализацию обучающегося, в том числе, в интересах общества и государства [1, Гл. 1, Ст. 2.2]. Образование в РФ, в свою очередь, носит гуманистический характер и направлено на воспитание взаимоуважения, трудолюбия, ответственности, гражданственности, патриотизма [1, Гл. 1, Ст. 3.3]. Именно в рамках учебной и внеурочной деятельности при изучении дисциплины «История» должны закладываться основы для воспитания этих качеств [2, С. 64]. Соответственно, при прохождении со школьниками этой темы процесс должен носить не только ознакомительный характер, но и поучительный.

Изучение Римской Империи в рамках школьного образования приходится на 5 класс. В этот период учащимся необходимо усвоить знания, касающиеся периода Античности. В учебниках А.А. Вигасина и Е.В. Сап-

линой для 5-х классов ученикам дается информация о культуре и быте в Древнем Риме. В обоих учебных пособиях присутствует описание построек бедного и богатого населения, культуры посещения бань и амфитеатров. Однако, в материалах А.А. Вигасина (глава 14 «Римская империя в первые века нашей эры», параграф №58 «Вечный город и его жители») [4, С. 279], посвященных быту и культуре, тему воспитания и обучения он обходит стороной, чего нельзя сказать о другом авторе. Так, в учебнике Е.В. Саплиной воспитание и обучение детей рассматривается в четвертой главе «Древний Рим» в параграфе №53 «Быт и досуг римлян» [3, С. 251]. В нем для ознакомления с темой отводится целый пункт «Школы в Риме», содержащий информацию о трехступенчатой системе обучения в Римской империи, представленной начальной, средней и высшей ступенями с описанием преподаваемых на них дисциплинах [3, С. 254]. Для визуального представления школьников о начальной ступени в учебнике имеется картинка древнего рельефа «В школе» [3, С. 255]. Также после пункта параграфа для первичной проверки знаний учащихся авторами поставлен вопрос, такой как: «Сколько ступеней обучения было в римской школе?» [3, С. 255].

Информация касаемо изучаемой темы освещена поверхностно и затрагивает лишь базовые моменты воспитания и обучения, в связи с этим для более углубленного изучения данной темы учителю можно использовать следующие типы заданий для учащихся 5-х классов:

Задание 1: «Проектная работа». В рамках домашнего задания поручите ученикам найти информацию о том, как проходил учебный процесс детей в Римской Империи. Предоставьте им выбор между тремя ступенями образования (тривиальные, грамматические и риторские школы). Со стороны учеников потребуется составить небольшое сообщение (1-1.5 страницы), в котором им нужно будет осветить следующие аспекты процесса: методы воспитания учителей, ценности и навыки, прививавшиеся детям, различия в воспитании мальчиков и девочек, условия, в которых проходило обучение. Также, поручите школьникам подготовить визуальное сопровождение к их работе: презентацию или слайд-шоу из картинок. Это задание поможет понять социальные отношения и культурные особенности того времени, стимулируя познавательную деятельность учащихся.

Задание 2: «Схема-плакат». Предложите ученикам визуализировать информацию о системе образования в Римской Империи путем рисования плаката, рисунка или ментальной карты с картинками. На полотне им бу-

дет необходимо изобразить ключевые моменты процесса воспитания и обучения, которыми могут быть: занятие в тривиальной школе, выполнение римлянами задания в грамматической, выступления молодых ораторов и т. д. Цель задания состоит в том, чтобы у учеников сложилось наглядное представление этого процесса. Далее, учителю можно будет устроить конкурс работ в классе, по окончании которого лучшие будут вывешены для всеобщего обозрения, что подстегнет мотивацию и заинтересованность учеников в этом деле.

В конечном итоге, посредством выполнения этих заданий, у учащихся начнут развиваться навыки исследования, творчества и публичного выступления, а также углубятся знания о быте и социальных отношениях внутри Римской Империи.

Для более углубленного изучения данной темы мною было разработано внеклассное мероприятие под названием: «Воспитание и обучение детей в Древнем Риме». В ходе урока-презентации с элементами дискуссии учащиеся познакомились с системой образования в Римской Империи и методами воспитания детей в ту эпоху. Урок сопровождался вопросами, такими как: «Сколько ступеней образования существовало в Римской Империи и что они из себя представляли?», «С какого возраста велось обучение на каждой ступени образования?», «Каким предметам обучали на каждой ступени?», «Какова была стоимость обучения для каждой ступени, и мог ли ребенок, вне зависимости от своего происхождения, получить образование на всех трех ступенях?». Учащимся также было предложено выполнить следующее задание: сравнить обучение и воспитание детей в Римской Империи и в их собственной школе. Для этого ученикам были предложены изображения и схемы, по которым они должны были выявить различия. По итогу выявления различий ученикам была преподнесена мысль того, что в России образование строится на общедоступных началах и носит гуманистический характер.

Таким образом, изучение темы воспитания и обучения детей в Римской Империи в рамках школьного образовательного процесса не только обогащает знания учащихся о прошлом, но и развивает навыки анализа, способствует личностному росту, а также формирует чувство гражданственности. Это делает процесс обучения целостным и подчеркивает важность исторического контекста в современном мире.

Библиография

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/ (дата обращения: 30.01.2025).
2. Кондрашова, Н.П. Развитие гражданственности и патриотизма на уроках истории как один из приоритетов государственной политики // Инновационная наука – 2023. – № 11-2. – С. 64-65.
3. Всеобщая история. История Древнего мира: 5-й класс: учебник / Е.В. Саплина, А.А. Немировский, Е.И. Соломатина, С.В. Тырин; под общ. ред. В.Р. Мединского. – Москва: Просвещение, 2021. – 272 с.
4. История. Всеобщая история. История Древнего мира: 5-й класс: учебник / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая; под ред. А.А. Искандерова. – 14-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023. – 320 с.

S.R. Platov (Vladimir)

OPPORTUNITIES TO STUDY THE TOPIC "PARENTING AND EDUCATION OF CHILDREN IN THE ROMAN EMPIRE" AT SCHOOL

Abstract. The article examines the possibilities of studying the upbringing and education of children in the Roman Empire within the framework of school education. The text of the article describes examples of practical tasks aimed at developing interest in the history and culture of the region. The work highlights the importance of historical literacy and patriotic education in the educational system and offers recommendations for the effective implementation of the themes of Ancient Rome in schools through extracurricular activities.

Keywords: *methods of teaching history, history of Ancient Rome, life of the Roman Empire, upbringing and education of children, citizenship.*

УДК 372.893

А.А. Ратникова
(Владимир)

ИЗУЧЕНИЕ БЫТА ЖИТЕЛЕЙ ПАЛЕСТИНЫ I ВЕКА Н.Э. В ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности изучения быта жителей Палестины в I веке н.э. в рамках школьного образования. В статье описываются примеры практических заданий, направленных на развитие интереса к истории и культуре данного региона. Работа подчеркивает важность исторической грамотности в образова-

тельной системе и предлагает рекомендации по эффективному внедрению тематики древней Палестины в школьное обучение путем проведения внеклассного мероприятия.

Ключевые слова: *методика преподавания истории древнего мира, Палестина, быт, культура.*

Цель данной статьи – рассмотреть возможности изучения быта жителей Палестины в I веке н.э. в рамках школьного образовательного процесса.

Быт человека является одним из главнейших аспектов развития человечества в целом. Изучение быта жителей Палестины I века н.э. представляет собой важный аспект исторической науки, который позволяет глубже понять социальные, культурные и экономические условия жизни в этом регионе в период раннего христианства и римского владычества. Палестина, будучи перекрестком различных цивилизаций, оказывала значительное влияние на формирование культурных и религиозных традиций, которые продолжают оказывать воздействие на современный мир. Актуальность изучения культуры Палестины также усиливается тем, что в настоящее время в регионе продолжаются боевые действия и конфликты, что делает Палестину предметом обсуждения в новостях и медиа по всему миру. Учащиеся могут быть заинтересованы в понимании причин и последствий текущих событий, что поможет им осознать сложность ситуации и важность культурного контекста. В условиях школьного образования изучение быта этого исторического периода не только способствует развитию критического мышления, познавательной деятельности, навыков анализа у учащихся, но и помогает им осознать многообразие человеческого опыта.

По Федеральному закону №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года устанавливается, что образование должно соответствовать духовно-нравственным ценностям [3, ст. 3, п. 3]. Изучение курса истории играет важную роль в формировании духовно-нравственных ценностей, так как оно помогает понимать уроки прошлого, осознавать значимость человеческих поступков, развивать уважение к культуре и традициям народов разных стран и времен [1, с.18].

Изучение Палестины в рамках школьного образования приходится на 5 класс. В этот период учащимся необходимо освоить знания, касающиеся периода Древнего мира. Так, в учебнике для 5 класса быт жителей Па-

лестины рассматривается в разделе по Западной Азии в древности в параграфе «Древнееврейское царство»: там дается краткая информация о расположении Палестины, библейских сказаниях, героях. Для закрепления материала авторы учебника предлагают учащимся ответить на вопросы, такие как: «С какими странами и народами торговали израильтяне?», «Как выглядел Иерусалимский храм?» [2, с. 86]. Также религия и культура Палестины рассматривается в разделе «Римская империя в первые годы нашей эры» в параграфе «Первые христиане и их учение»: дано определение понятию «христианство», описывается жизнь Иисуса Христа, дается сравнение уровня жизни между обычным жителем и обеспеченным человеком. После параграфа для закрепления знаний имеются вопросы, такие как: «Почему римские власти враждебно относились к христианам?», «Почему христиане отказывались поклоняться римскому императору как богу?» [2, с. 290].

Проблематике быта жителей Палестины уделяется небольшое внимание в данном учебнике, в большей степени быт касается периода до начала I века, а также описывается становление религии христианства. В связи с этим можно провести внеклассное мероприятие под названием: «Быт жителей Палестины в I веке н.э.», где учителю необходимо будет предоставить учащимся информацию об особенностях организации семьи и брака, жилищных постройках, одежде, музыкальных инструментах, а также религиозных течениях того времени. Данное внеклассное мероприятие способствует осознанию культурного многообразия и взаимосвязей между различными народами и традициями. Это особенно актуально в современном мире, где понимание и уважение к другим культурам становятся необходимыми для гармоничного сосуществования.

Для более углубленного изучения данной темы учителю можно использовать следующие типы заданий для учащихся 5-х классов:

1. Задание «Театрализованная постановка»: на основе пройденного материала ученикам необходимо представить небольшие сценки из жизни палестинского общества I века. Сценарий может включать элементы торговли на рынке, семейных обычаев или праздников. Это задание помогает понять социальные отношения и культурные особенности того времени, стимулируя познавательную деятельность учащихся.

2. Задание «Дебаты»: учителю необходимо поделить класс на две команды: «за» и «против». Примером могут послужить **дебаты на тему «Жизнь под римским владычеством».** Используя пройденный материал, учащимся каждой команды необходимо подготовить несколько основных аргументов по данной теме, касающейся «Быта жителей Палестины в I веке н.э.» (одежда, жилище, семья и брак, религиозные течения и т.д.). Далее учащиеся выдвигают аргументы и контраргументы, тем самым развивая навыки критического мышления и углубляя свои знания о культурных и социальных аспектах того времени. К примеру, аргументами команд могут являться: «Римская оккупация принесла экономический рост», «Римская оккупация ухудшила условия жизни палестинцев».

3. Задание «Составление портрета жителя Палестины в I веке»: ученикам необходимо создать образ жителя Палестины, что поможет им лучше понять повседневную жизнь, обычаи и социальные отношения. При выборе персонажа ученики используют информацию, данную учителем заранее в виде мультимедийной презентации и наглядных пособий. Учитель может взять информацию из учебника, исторических карт, интернет-ресурсов. Ученикам необходимо обратить внимание на следующие аспекты: одежда, занятие, еда, положение в обществе. В конечном итоге у учащихся развиваются навыки исследования, творчества и публичного выступления, углубляются знания о быте жителей Палестины в I веке, а также ученики учатся понимать исторические контексты через личные истории и переживания.

Все три задания способствуют формированию целостного представления о жизни в Палестине в I веке. Учащиеся не только углубляют свои знания о культуре и быте того времени, но и развивают важные навыки, такие как критическое мышление, творчествои публичное выступление. Данные задания способствуют активному познанию истории через личные истории, что делает изучение темы более увлекательным и значимым.

Мною было проведено внеклассное мероприятие по данной теме. В ходе урока-презентации с элементами дискуссии учащиеся познакомились с семейным устройством, жилищными строениями, одеждой, занятиями жителей Палестины в I веке н.э.В начале мероприятия учащиеся вспомнили историю Древнего мира, а именно историю Палестины, показали свои знания в этой области. Урок сопровождался вопросами, такими как: «Как

сельское хозяйство влияло на повседневную жизнь людей?», «Как торговля с соседними регионами влияла на быт жителей Палестины?», «Как семейные структуры и роли мужчин и женщин различались в зависимости от социального статуса?». Учащимся также было предложено выполнить следующее задание: сравнить быт жителей Палестины в Iвеке и в настоящее время. Для этого учащимся были предложены изображения, по которым они должны были выявить различия.

Таким образом, изучение быта жителей Палестины I века н.э. в школе не только обогащает знания учащихся о прошлом, но и формирует у них уважение к культурному наследию, развивает навыки анализа и способствует личностному росту. Это делает процесс обучения более целостным и актуальным, подчеркивая важность исторического контекста в современном мире.

Библиография

1. Гладкова, Л.Г. Формирование духовно-нравственных ценностей на уроке истории // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. –2012. – №25-2 – С. 16-20.
2. История. Всеобщая история. История Древнего мира: 5-й класс: учебник / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая; под ред. А.А. Искандерова. – 14-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023. – 320 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.01.2025).

A.A. Ratnikova (Vladimir)

STUDYING THE LIFE OF THE INHABITANTS OF PALESTINE IN THE 1ST CENTURY A.D. AT SCHOOL

Annotation. The article examines the possibilities of studying the life of the inhabitants of Palestine in the 1st century A.D. in the framework of school education. The article describes examples of practical tasks aimed at developing interest in the history and culture of the region. The work highlights the importance of historical literacy in the educational system and offers recommendations on how to effectively introduce the themes of ancient Palestine into school education through extracurricular activities.

Keywords: *methods of teaching the history of the Ancient world, Palestine, everyday life, culture.*

УДК 94

Ю.А. Репина,
А.Д. Морозов (Владимир)

ОБРАЗ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В ФИЛЬМАХ 1920-х ГОДОВ КАК ТЕМА ДЛЯ ШКОЛЬНЫХ УРОКОВ

Аннотация. В статье рассматривается образ "новой женщины" в кинематографе 1920-х годов как культурный феномен, отражающий социальные изменения эпохи. Авторы предлагают использовать изучение данного образа в рамках школьных уроков истории, литературы и обществознания для развития у учащихся критического мышления, понимания исторического контекста и гендерных вопросов. В статье также представлены методические рекомендации для учителей.

Ключевые слова: *«новая женщина», кинематограф, история женщин, образ героя, анализ фильма.*

1920-е годы ознаменовались значительными изменениями в общественных нормах, особенно в отношении женских ролей. Появление «новой женщины», характеризующейся возросшей независимостью, напористостью и вызовом традиционным гендерным ролям, находило яркое отображение в кинематографе той эпохи. Кино, как развивающаяся форма массового развлечения, сыграло ключевую роль как в отражении современной женщины данного исторического периода, так и в формировании общественного восприятия к ней.

Понятие «новая женщина» вводит российская революционерка Александра Коллонтай в своей работе «Новая мораль и рабочий класс», в которой первую главу так и называет – «Новая женщина», брошюра вышла в 1919 году. Автор выделяет несколько характеристик, в числе которых «самодисциплина вместо эмоциональности» и «умение дорожить своей свободой и независимостью вместо покорности и безличности», но главной чертой определенно считалась независимость – женщина не тень мужчины, а личность [2, с. 29].

Образ "новой женщины" в кинематографе 1920-х годов ярко отражал социальные изменения, связанные с эмансипацией женщин. Героини этого периода существенно отличались от традиционных женских образов, которые доминировали в более раннем кино. Они были самостоятельными, уверенными в себе, часто бросали вызов общественным нормам и стремились к самореализации [4, с. 175]. Эти персонажи сами принимали реше-

ния, не полагаясь на мужчин, были инициаторами действий, открыто выражали свою сексуальность, стремились к профессиональной реализации и не боялись идти против общественных норм [1, с. 24].

Для понимания данных героинь стоит обратится к творчеству великих зарубежных режиссеров той эпохи. Одним из ярких примеров образа «новой женщины» является героиня Лулу, сыгранная Луизой Брукс в фильме «Ящик Пандоры» (1929) режиссёра Георга Вильгельма Пабста. Героиня вступает в связи со многими мужчинами, живёт ради собственного удовольствия, успешно избегает суда, свободна в своих поступках, не подчиняется мужчинам и открыто выражает свою сексуальность.

Её образ символизирует как свободу, так и трагедию, поскольку общество не готово принять такую независимую женщину, а конец фильма так и остается открытым, не дающим нам счастливого финала для главной героини. В отличие от классических барышень на экране, традиционно рисуемых как беззащитные жертвы или идеализированные супруги, киноленте привносит образы женщин-революционерок, Лулу — это femme fatale, которая сама управляет своей судьбой, даже если это приводит к трагическим последствиям. Femme fatale своим аморальным поведением в глазах окружающих бросает вызов патриархальному строю, чем провоцирует крайне негативную эмоциональную реакцию, чего и добиваются авторы картин той эпохи [5, с. 36].

В другом фильме этого же режиссера "Безрадостный переулок" (1925) актриса Аста Нильсен воплощает Марию Лехнер — женщину послевоенной Вены, где борьба за существование становится суровой реальностью. Она живет в весьма бедном положении, ее отец инвалид, а мать прачка, и девушка всеми силами стремится покинуть переулок, а ради своей цели она убивает свою соперницу. Её образ сочетает трагедию и силу воли; она олицетворяет "новую женщину" не только как свободную от старых устоев, но и способную противостоять труднейшим условиям жизни. Подобные героини выходят за рамки привычных стереотипов, демонстрируя сложность женского образа в кинематографе 1920-х годов.

В фильме "Плоть и дьявол" (1927) года Кларенса Брауна Грета Гарбо предстает как Фелицитас — женщина не только очаровательная на вид, но и умный стратег. Её оружие — красота в сочетании с магнетизмом; она без колебаний манипулирует двумя мужчинами Лео фон Селлентином и Ульрихом фон Клецингом, друзьями, поклявшимися с детства в преданности. Героиня становится символом опасной загадки. Ныне женщина не только

объект любви, но и активный участник событий, ее смерть явилась спасением для дружбы двух мужчин.

В "Метрополисе" (1927) Фрица Ланга Бригитта Хельм воплощает две стороны одной медали: Мария — духовный лидер рабочих, стремящаяся к справедливости, в начале фильма она проводит детей из нижнего уровня Метрополиса в верхний, чтобы показать им лучшую жизнь, в нее и влюбляется сын правителя Фредер. Её образ сочетает святость и бунтарский дух. В противовес ей выступает Лже-Мария – робот, который олицетворяет соблазнительную разрушительность, она должна опорочить имя девушки, которое она носит. С этими целями она танцует весьма экзотические танцы и вводит людей в безумие. На контрасте двух героинь хорошо просматривается двойственность женского образа в обществе. Мария — не просто пассивная героиня, а движущая сила социальных перемен.

Самым известным фильмом, где фигурирует образ «новой женщины» по праву можно назвать фильм «Это» или «Что-то» (1927), режиссером которого выступил Кларенс Баджер. Клара Боу в фильме воплотила образ Бетти Лу — энергичная и амбициозная девушка, работающая за прилавком универмага, влюблена в сына владельца Сайреса. Ради совместного будущего Бетти используется всю свою харизму и настойчивость. После неправильно истолкованной ситуации девушка продумывает план мести молодому человеку и успешно притворяет его в жизнь. Она не боится проявлять инициативу в отношениях с мужчинами, что делает её персонаж выразителем нового времени. После выхода фильма появилось понятие it-girl, обозначающее молодую и свободную девушку, которая задает тенденции, данный термин по сей день используется в медиа пространстве [1, с. 26].

Таким образом, образ "новой женщины" в кинематографе 1920-х годов был многогранным: от соблазнительных femme fatale до социально активных героинь. Все эти персонажи отражали изменения в обществе, где женщины начали бороться за свои права и свободы. Ныне это не просто красивая фигура, а личность со своими целями, увлечениями и стремлениями. Изучение этих образов позволяет не только понять исторический контекст, но и увидеть, как кино формировало новые представления о роли женщины в обществе [3, с. 32].

Тема образ "новой женщины" в кино может быть интегрирована в школьную программу в рамках сразу нескольких дисциплин: истории, литературы и обществознания. На уроках истории учитель может провести

анализ социальных изменений 1920-х годов, включая борьбу за права женщин, приводя примеры из фильмов той эпохи, также возможно проведение дискуссии на тему: «Какие черты "новой женщины" актуальны в наше время?».

Курс литературы позволяет изучить данную тему в рамках сравнения литературных и кинематографических образов эпохи, соотнесения с образами «советской женщины» и современной репрезентацией женского образа в кино, для чего можно применить задание в виде сравнительной характеристики героинь фильмов 1920-х годов с современными женскими образами в кино. В рамках курса обществознания педагог может провести обсуждение гендерных стереотипов, их влияние на восприятие общества.

Для всех трёх дисциплин подойдет задание в формате эссе о том, как образ "новой женщины" отражает изменения в обществе, а также демонстрация видеофрагментов из кинокартин, описанных выше в статье. Эти персонажи бросали вызов традиционным гендерным ролям, что делает их изучение особенно актуальным для понимания эпохи.

Образ "новой женщины" в кинематографе 1920-х годов позволяет школьникам не только глубже понять исторический контекст, увидеть, как происходил отказ от привычных образов дореволюционной женщины, но и помочь в развитии навыков критического мышления и способствует переосмыслению роли женщины в обществе и культуре. Эта тема может стать важным элементом в формировании у учащихся уважения к разнообразию и равенству.

Библиография

1. Захаров Д. В. Кино в фазе «частного интереса»: Love story 1920-х годов. / Д. В. Захаров // Вестник ВГИК. – 2011. – №9. – С. 24 – 40.

2. Коллонтай А. Новая мораль и рабочий класс / А. Коллонтай. – М.: ВЦИК сов. р., с., к. и к. д., 1919 (обл. 1918). – 61 с.

3. Монастырский, В. А. Эволюция образа женщины в американском кино (Путь к партнерству и лидерству)/ В. А. Монастырский // Женщина в российском обществе. – 1998. – №2. – С. 32 – 43.

4. Смагина, С.А. «Новая женщина» как идеологический концепт советского кинематографа 20-х гг. / С. А. Смагина // Артикульт. – 2018. – № 32(4). – С. 174 – 181.

5. Смагина, С. А. Образ «новой женщины» в кинематографе переходных исторических периодов: диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения: 17.00.03 / Смагина Светлана Александровна ; науч. рук. Виноградов В. В. ; Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова. — Москва, 2019. — 349 с.

Фильмография

1. «Безрадостный переулок» («Die freudlose Gasse», реж. Г. Пабст, 1925).
2. «Метрополис» («Metropolis», реж. Ф. Ланг, 1927).
3. «Плоть и дьявол» («Flesh and the Devil», реж. К. Браун, 1927).
4. «Это» («It», реж. К. Баджер, 1927).
5. «Ящик Пандоры» («Die Büchse der Pandora», реж. Г. Пабст, 1929).

J.A. Repina, A.D. Morozov (Vladimir)

THE IMAGE OF THE "NEW WOMAN" IN FILMS OF THE 1920S AS A THEME FOR SCHOOL LESSONS

Abstract. The article examines the image of the "new woman" in the cinema of the 1920s as a cultural phenomenon reflecting the social changes of the era. The authors suggest using the study of this image in the framework of school lessons in history, literature and social studies to develop students' critical thinking, understanding of the historical context and gender issues. The article also provides methodological recommendations for teachers.

***Keywords*:** *"new woman", cinematography, the history of women, the image of the hero, the analysis of the film.*

УДК 372.893

М.С. Скудная,
А.Д. Морозов (Владимир)

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ОТ БРЕСТСКОГО МИРА ДО МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Статья посвящена анализу эволюции российско-турецких отношений в период между Первой мировой войной и образованием Турецкой Республики. История взаимоотношений, затронутых в статье, начинается с подписания Брест-Литовского мира в марте 1918 года, в последствии утративший своей юридической силы при заключении Мудросского перемирия. Новый документ, подписанный между Турецкой Республикой и Советской Россией, будет подписан 16 марта 1921 года. Московский договор определит границы Закавказья и станет основой для дальнейшего развития отношений между Россией и Турцией. Особое внимание в статье уделяется именно роли этих договоров в формировании современных международных отношений России с Турцией. Авторы статьи подчёркивают, что тематика развития российско-турецких отношений в межвоенный период недостаточна отражена в современных школьных учебниках.

Ключевые слова: *суверенитет, Брестский мирный договор, Московский договор, Первая мировая война, Османская империя, Турецкая Республика, Советская Россия, изучение истории в школе.*

Начало XX века во взаимоотношениях Российской империи и Османской империи ознаменовалось развитием экономического сотрудничества. Однако с началом Первой мировой войны желание Османской империи взять реванш за поражение в войне 1877-1878 годов взяло вверх. Экономическая и военно- политическая ориентация Стамбула на Берлин привело к заключению 2 августа 1914 года тайного военного союза с Германией, предусматривающего совместное участие в войне [8, с.187-278].

Экономика, армия, политическая и общественная жизнь Османской империи в годы войны была практически целиком подчинена интересам кайзеровской Германии, чьи военные специалисты имели большое влияние в среде османских военных и политиков. Боевые действия между русскими и османскими военными происходили на Кавказском фронте, где успех сопутствовал русским частям Кавказской армии.

3 марта 1918 года был заключен Брестский мир, сепаратный мирный договор, между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, с другой. Германия и Центральные державы оказывали непосредственное давление на советское правительство и делегацию в процессе подписания договора. Россия должна была передать Турции города Ардаган, Батум и Карс с окрестностями [1].

Однако Великобритания решила предотвратить продвижение германо-турецких войск в Закавказье, началась интервенция. Войска Антанты вторглись в Закавказье и оккупировали Баку. Одновременно с этим войска Антанты сконцентрировали свои силы для нанесения удара по Османской империи и Болгарии на участке Салоникского фронта. К осени 1918 года Османская империя уже не могла продолжать вооружённое сопротивление и попросила перемирия.

Условия Брестского мира были аннулированы в результате подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918 года. Со стороны Великобритании, документ подписывал адмирал Сомерсет Гоу-Калторп, со стороны Турции, министр ВМФ Хюсейн Рауфом. Документ официально подтвердил прекращение участия Османской империи в Первой мировой войне, а также давал контроль Антанте над черноморскими проливами [9, с.187-278].

В момент политического кризиса османской монархии и фактического крушения империи (помимо военной оккупации Стамбула британскими и французскими войсками в конце 1919 года военные действия против османского правительства начала Греция) в стране возникает новая политическая сила – кемалисты во главе с Мустафой Кемалем, которые смогут впоследствии создать Турецкую Республику. С началом активной политической деятельности кемалистов на территории Турции стартует новый этап российско-турецких взаимоотношений, характеризующийся установлением дружеских отношений. Мустафа Кемаль видит в большевиках союзника против империалистических нападок Антанты и её союзников. Аналогичной точки зрения придерживаются и в Москве, надеясь на то, что революционное движение Мустафы Кемаля вскоре станет ориентировано на социалистические идеалы. Так взаимопонимание между Москвой и Анкарой способствовали налаживанию политических, экономических и военных взаимоотношений между двумя странами. К примеру, Советская Россия оказало помощь Мустафе Кемалю и на 10 млн. руб. золотом, а также поставляло кемалистам вооружение, боеприпасы, средства связи.

1 марта 1921 года советское государство заключило с правительством великого национального собрания Турции договор о дружбе и братстве в Москве. Со стороны Советской России договор подписали Г. Чичерин и Дж. Коркмасов, со стороны Турции Юсуф Кемаль бей, Риза Нур бей и Али Фуад паша. Структура Московского договора представляла собой 16 статей и 3 приложения [10, с. 144-150].

Согласно условиям договора Турция получала небольшие территории от Грузинской и Армянской ССР, признавались недействительными соглашения между Российской и Османской империями, а Турция освобождалась от всех денежных обязательств со стороны Советской России [7].

Московский договор был выгоден как Турции, так и Советской России. Овладев Черным морем, страны Антанты могли сформировать экономическую блокаду и создать угрозу границ для Советской России [2, с. 11].

Московский договор, подписанный 16 марта 1921 г., стал первым официальным документов, закрепившим дипломатические отношения Советской России и Турции [10, с. 144-150].

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика и Турецкое Великое Национальное Собрание в период заключения договора не являлись субъектами международного права, другими словами, этот договор не должен был иметь юридической силы. Именно этот исторический факт станет поводом для создания спорных дискуссий и непризнания условий договора даже в настоящее время [11, с.142].

Советский исследователь А.Н. Хейфец считал, что важнейшую роль в советско-турецком взаимодействии сыграл армянский вопрос. Ученый уверен, что заключение Московского договора было лучшим решением проблемы. Договор предостерег от открытых боевых действий с кемалистами, присоединения их к империалистическому лагерю [9, с.58].

О. Инджикян и А.Ф. Миллер рассматривали Московский договор, как лучшее дипломатическое решение Турции [6, с.67].

Договор, который упорядочит отношения между Турцией и советскими республиками Закавказья, будет подписан на Карсской конференции в период с 2 сентября по 13 октября 1921 года в Карсе.

Представители со стороны Арменской ССР - А. Мравян, П. Макинцян, со стороны Грузинской ССР - Ш. Элиава и А. Сванидзе, со стороны Азербайджанской ССР - Б. Шахтахтинский, Турцию представлял Карабекир паша, Вели бей, Мухтар бей, Мемдух Шевкет бей. В конференции участвовал также представитель РСФСР Я. Ганецкий.

Для уточнения границ между Турцией, Грузией, Арменией и Азербайджаном была создана пограничная комиссии, которая делилась на две подкомиссии - турецко-армянскую и турецко-грузинскую. В процессе обсуждения Турция была не готова уступать свою позиции [8, с. 187-278].

В результате обсуждения 13 октября 1921 года в Карсе был подписан договор между Турцией, с одной стороны, и Армянской, Азербайджанской, Грузинской советскими социалистическими республиками, с другой. Договор утвердил положения Московского договора. Новое разграничение в Закавказье получило полное международно-правовое оформление. Период действия договора – 25 лет [3].

Развитие взаимоотношений Советской России и Турции происходило в условиях нарастающего взаимного недоверия. Несмотря на частые возможности вооруженного конфликта, большевики и кемалисты продолжали сотрудничество, поскольку обе стороны испытывали острую необходимость друг в друге. Кемалистской Турции было бы крайне сложно сохранить свою независимость без поддержки России, в то время как Москва

не могла позволить себе, чтобы Турция превратилась в зону западного влияния.

Для определения уровня обозревания темы российско-турецких взаимоотношений в школьном курсе истории, были проанализированы учебники по истории 10 класса (Всеобщая история, История России) В.Р. Мединского и А.В. Торкунова.

В курсе Всеобщей истории роль Османской империи в завершении Первой мировой войны практически не отражается (исключением стало участие в подписании Компьенского перемирия).

При обсуждении темы подписания Брестского мира ключевая роль отводится позициям советского и немецкого правительств, указывается капитуляция Румынии, но о важности Османской империи информация отсутствует.

В параграфе «Распад империй и образование новых национальных государств в Европе», в пункте «Образование Турецкой республики» содержится информация об истории Османской империи от окончания Первой мировой войны и до середины 30-х годов XX столетия. В параграфе подробно представлена информация об оккупации территорий Османской империи британскими войсками, распределении территорий влияния после полного захвата государства, о роли М. Кемаля в произошедших событиях, о взаимодействии с Германией и странами Антанты, однако в учебнике отсутствует информация о Московском договоре, Карском перемирие [4, с. 29-57].

В курсе Истории России большая роль отводится истории Российской империи, а впоследствии и Советского государства. Условия Брестского мира раскрыты достаточно подробно, указывается передача Турции территорий Закавказья (Ардаган, Батум и Карс с округами). О подписании нового договора говорится лишь то, что РСФСР отказалась от всех привилегий царской России, а также оказала финансовую помощь государству [4, с. 27-36, 5, с. 184-194].

Несмотря на недостаточное отражение тематики статьи в школьных учебниках истории материалы по ней могут быть применены преподавателем на уроках, как Всеобщей истории, так и Истории России, при изучении темы последствий Первой мировой войны, внешней политики России после прихода к власти большевиков, а также при изучении внешней политики Турции, предвкушающей образования Турецкой республики.

В качестве методических рекомендаций по использованию материалов статьи на уроках истории следует отметить привлечение иллюстративного материала в виде исторических карт, изучение отрывков договоров между Москвой и Анкарой, а также составление кратких таблиц, где может быть отражена эволюция российско-турецких отношений в конкретный исторический период.

Таким образом, отношения России и Турции после Первой мировой войны и крушении империй стали характеризоваться установлением дружеских отношений на основе общей борьбы против империализма. Московский договор 1921 года, а затем и договор в Карсе урегулировал давние территориальные споры между Москвой и Анкарой, что проложило дорогу к установлению экономического и военно-политического взаимодействие между двумя странами вплоть до конца 1930-х годов. Тематика развития отношений между Россией и Турцией после Первой мировой войны недостаточно представлена в школьных учебниках историй, но не теряет своей значимости при изучении отечественной и всеобщей истории в межвоенный период.

Библиография

1. Брестский мир, 1918 / [Электронный ресурс] // Дилетант: [сайт]. — URL: https://diletant.media/articles/34865233/?ysclid=m71mhh8nez403837894 (дата обращения: 05.02.2025).
2. Гасымлы М., СССР - Турция: от нормализации отношений до новой холодной войны, 1960-1979 гг. / Муса Гасымлы. – Москва: ИНСАН, 2008. – 575 с.
3. Кузнецова С.И. (д-р ист. наук; 1923-), Московский договор 16 марта 1921 года между Советской Россией и Турцией [Текст] : Автореферат дис. на соискание учен. степ. канд. ист. наук / С. И. Кузнецова ; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Ист. фак. – Москва, 1950. – 15 с.
4. Мединский В.Р., История. Всеобщая история, 1914-1945 годы 10-й класс: базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. О. Чубарьян. — 3-е изд., обновл. — Москва: Просвещение, 2024. — 239 с.
5. Мединский В.Р., История России, 1914-1945 годы. 10 класс: базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва: Просвещение, 2023. – 496 с.
6. Миллер, А.Ф., Турция: Актуал. пробл. новой и новейшей истории / А. Ф. Миллер; [Вступ. ст. М. С. Лазарева]. - Москва: Наука, 1983. – 277 с.
7. Московский договор между Россией и Турцией, 16 марта 1921 года / [Электронный ресурс] // Документы XX века : [сайт]. — URL: https://doc20vek.ru/node/4149 (дата обращения: 05.02.2025).
8. Петросян Ю. А. Османская империя / Юрий Петросян. - М.: Алгоритм, 2013. – 304 с.

9. Хейфец А.Н., Советская дипломатия и народы Востока. 1921-1927 [Текст] / А. Н. Хейфец; [предисл. К. Иванова]; АН СССР. – Москва: Наука, 1968. – 327 с.
10. Шамарина О.А., Московский договор 1921 г.: «Договор о дружбе и братстве» // История и историческая память. – 2015. – С. 144 – 150.
11. Resat K. The Cambridge history of Turkey. Vol. 4. Turkey in the Modern World. Cambridge, 2008. – 592 p.

M.S. Skudnaya, A.D. Morozov (Vladimir)

THE EVOLUTION OF RUSSIAN-TURKISH RELATIONS AFTER THE FIRST WORLD WAR: FROM THE BREST PEACE TO THE MOSCOW TREATY

Abstract. The article is devoted to the analysis of the evolution of Russian-Turkish relations in the period between the First World War and the formation of the Republic of Turkey. The history of the relations touched upon in the article begins with the signing of the Brest-Litovsk Peace in March 1918, which subsequently lost its legal force at the conclusion of the Armistice of Mudros. A new document signed between the Republic of Turkey and Soviet Russia will be signed on March 16, 1921. The Moscow Treaty will define the borders of Transcaucasia and will become the basis for the further development of relations between Russia and Turkey. The article pays special attention to the role of these treaties in shaping modern international relations between Russia and Turkey. The authors of the article emphasize that the development of Russian-Turkish relations in the interwar period is insufficiently reflected in modern school textbooks.

Keywords: *sovereignty, Brest Peace Treaty, Moscow Treaty, World War I, Ottoman Empire, Turkish Republic, Soviet Russia, studying history at school.*

УДК 372.893

М.М. Шумилова
(Владимир)

ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЕГИПТЯН О ЗАГРОБНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Статья посвящена анализу представлений древних египтян о загробной жизни и их роли в формировании культурного наследия. Освещается важность изучения этой темы в школьном курсе истории как способа развития критического мышления, толерантности и расширения мировоззрения учащихся. Рассматриваются также эффективные методы обучения, способствующие глубокому пониманию материала.

Ключевые слова: *история Древнего мира, религия Древнего Египта, загробная жизнь, боги загробного мира, методические разработки.*

Цель данной статьи – рассмотреть возможности изучения в школе представлений египтян о загробной жизни.

Загробная жизнь египтян является одним из ключевых аспектов в школьной программе по истории Древнего Египта. Египтяне принесли в историю большой пласт культуры. Изучение представлений египтян о загробной жизни – это не просто погружение в мир мифов и мумий, но и ценный инструмент для формирования всесторонне развитой личности. Эта тема в школьном курсе истории Древнего мира играет важную роль, предоставляя учащимся уникальную возможность для развития критического мышления, толерантности и понимания фундаментальных вопросов человеческого существования. Учащиеся познают культурное многообразие, развивают эмпатию к людям, живущим в иных исторических и географических условиях, что является важным компонентом в эпоху глобализации. Согласно федеральной образовательной программе по истории, обучение осуществляется с идеей взаимопонимания, согласия и мира между людьми и народами [5].

Изучение Древнего Египта осуществляется в 5 классе согласно общеобразовательному стандарту. Проанализировав ряд учебников ФГОС по истории древнего мира, таких авторов, как Е.В. Саплиной [1], А.А. Вигасина [3], В.И. Уколовой [2], можно сделать вывод о том, что второй раздел учебника чаще всего посвящен Древнему Востоку, в частности Древнему Египту. Неразделимыми и созависимыми элементами являются религия и искусство, которые представлены отдельными параграфами. В данных параграфах особое место уделяется пантеону богов в загробном мире, освещены основы бытового устройства, в котором фигурирует религиозная жизнь. Изучая разные концепции загробной жизни, ученики критически оценивают различные точки зрения, формулируют собственные выводы. Учащиеся знакомятся с религиозными представлениями, которые оказали влияние на более поздние мировые религии, что помогает им лучше понимать современный мир. Египетские представления о загробном мире затрагивают фундаментальные вопросы человеческого существования: жизнь, смерть, душа, смысл жизни, что стимулирует философское мышление учащихся.

Зачастую изучение представлений египтян о загробном мире ведется в таких параграфах, как: «Религия Древнего Египта» или «Верования древних египтян», «Искусство Древнего Египта», «Архитектура Древнего Египта». Примечательно, что для более интересующихся учащихся в учеб-

никах имеются ссылки на интернет-ресурсы, а в текстах параграфов представлены исторические источники в адаптированном варианте согласно уровню развития пятиклассника. Все учебники, использующиеся в образовательных учреждениях, соответствуют стандарту ФГОС [4].

Для учителей истории в 5 классе можно выбрать несколько ниже представленных форматов урока, благодаря которым учащиеся сформируют детализированное представление о загробной жизни Древнего Египта.

1) Урок «Суд Осириса». Учитель предварительно на уроке знакомит учеников с основными действиями Суда и богами, которые присутствуют на нем, а также выдает роли, которые будет играть каждый из учеников. Во время классного мероприятия учитель ставит задачу, с которой предстоит справиться учащимся, а именно команды должны пройти Суд Осириса. Для проведения мероприятия нужны следующие инструменты: весы, перо, муляж сердца, карточки с качествами и небольшой биографией умершего египтянина. Все ученики класса разделены на команды, учитель направляет и корректирует ход мероприятия.

2) Урок проверки знаний «Обитель богов». Цель урока – закрепить знания учащихся о египетских богах, связанных с загробным миром, в игровой форме. Учитель выступает в роли бога Тота и корректирует ход урока. Реквизит для проведения урока: изображения богов (Анубис, Осирис, Ра, Исида, Маат и др.), «свиток» с ответами для ведущего, карточки с вопросами. В начале игры бог Тот приветствует всех: «Приветствую вас, юные исследователи! Вы прошли трудный путь и приблизились к обители богов. Я, Тот, бог мудрости, проверю ваши знания о тех, кто правит в загробном мире», следом знакомит с заданием: «Я буду задавать вам вопросы о богах, которые связаны с загробным миром. За каждый правильный ответ ваша команда получит баллы. Команда, набравшая наибольшее количество баллов, становится победителем». Примерные вопросы, которые может задать учитель: «Кто из богов является правителем загробного мира и богом воскресения?» (Ответ: Осирис), «У какого бога голова шакала и кто помогает в мумификации?» (Ответ: Анубис), «Какой бог отвечает за мудрость, письмо и магию?» (Ответ: Тот), «Какая богиня отвечает за справедливость и правду, и ее перо взвешивают на весах во время суда?» (Ответ: Маат), «Какая богиня является женой Осириса и защитницей матерей?» (Ответ: Исида), «Какой бог помогал Осирису воскреснуть?» (Ответ: Анубис или Тот), «Какой бог записывает все грехи умершего на суде Оси-

риса?» (Ответ: Тот). Во время подведения итогов Тот подсчитывает баллы у каждой команды и определяет победителя.

3) Урок «Путешествие в Дуат». Цель урока – познакомить учащихся с понятиями, связанными с египетскими представлениями о загробной жизни. Учитель выполняет роль жреца, который выступает в роли хранителя знаний и помощника. Для проведения урока необходимы следующие материалы: зашифрованные папирусы, алфавит для перевода символов. Учитель делит всех учеников на несколько команд и объясняет задачу игры: «Древние египтяне, отправляясь в загробный мир, брали с собой особые вещи. Чтобы узнать, какие именно, вам нужно расшифровать эти древние свитки. Здесь находятся послания, написанные иероглифами». Во время «перевода» папирусов учащиеся могут узнать следующие атрибуты для путешествия в загробный мир: анкх, уаджет, скарабей, перо Маат, амулет Шену, Джед и др. После расшифровки папирусов жрец рассказывает о каждом атрибуте для успешной жизни в загробном мире и его значении, можно использовать презентацию для визуализации новой информации. В завершении жрец произносит речь и дарит каждой команде перо Маат: «Превосходно! Вы подготовились к путешествию. Помните, что эти вещи помогут вам в загробном мире, а также дарю вам перо Маат. С его помощью можно достичь справедливости».

Интерактивные задания, подобные тем, что были представлены выше,играют ключевую роль в процессе формирования представлений у школьников о загробной жизни древних египтян. Они выходят за рамки пассивного прослушивания лекций, предоставляя учащимся возможность активного участия, исследования и глубокого осмысления материала.

Таким образом, использование интерактивных методов обучения, таких как игры и дешифровка иероглифов, делает процесс изучения представлений древних египтян о загробном мире более увлекательным и эффективным. Такие задания позволяют учащимся не только запомнить факты, но и активно участвовать в процессе познания, развивать свои аналитические навыки, творческое мышление и умение работать в команде. Активное вовлечение в процесс обучения позволяет учащимся сформировать более глубокое и целостное представление о загробной жизни египтян, делая их путешествие в историю по-настоящему незабываемым.

Библиография

1. Всеобщая история. История древнего мира. 5 класс / Саплина Е.В., Немировский А.А., Соломатина Е.И., Тырин С.В. Под ред. Мединского В.Р. – М.: Просвещение, 2021. – 274 с.
2. История Древнего мира. 5 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / В.И. Уколова, Л.П. Маринович; под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Просвещение, 2012. – 320 с.
3. История. Всеобщая история. История Древнего мира: 6-й класс: учебник / А.А. Вигасин, Г.И. Годер, И.С. Свенцицкая; под ред. А.А. Искендерова. – 14-е изд., перераб. – Москва: Просвещение, 2023. – 320 с.
4. История. Учебники ФПУ 2022 // Просвещение [Электронный ресурс]. – URL: https://pkiro.ru/wp-content/uploads/2023/05/novyj-fpu-istoriya.pdf (дата обращения: 22.01.2025).
5. Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 N 370 (ред. от 19.03.2024) «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452180/.

M.M. Shumilova (Vladimir)

STUDYING EGYPTIAN IDEAS ABOUT THE AFTERLIFE AT SCHOOL

Annotation. The article is devoted to the analysis of the ideas of the ancient Egyptians about the afterlife and their role in the formation of cultural heritage. The importance of studying this topic in the school history course is highlighted as a way to develop critical thinking, tolerance and broaden the worldview of students. Effective teaching methods that promote a deep understanding of the material are also considered.

Keywords: *the history of the Ancient world, the religion of Ancient Egypt, the afterlife, the gods of the afterlife, methodological developments.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аболмасов Вадим Владимирович *- доцент, к.и.н., заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Агуреев Станислав Александрович *– к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.*

Акимова Татьяна Михайловна *– к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир*

Александров Максим Александрович *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Андреанов Майкл Давидович *– ведущий специалист отдела развития Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника, г. Рязань.*

Андреева Анастасия Дмитриевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Анисимцева Анастасия Игоревна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Анищенкова Дарья Андреевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Антипова Варвара Алексеевна *– студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Апрельков Андрей Михайлович *- магистрант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Афонькина Екатерина Владимировна *- старший преподаватель кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Бажин Павел Дмитриевич *– магистрант Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Бицадзе Наталия Витальевна *- к.и.н., доцент кафедры византийского и русского искусства факультета искусствоведения Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, г. Москва.*

Блатова Ольга Юрьевна *– кандидат искусствоведения, доцент кафедры архитектуры и реставрации городской среды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, г. Новосибирск.*

Богослова Алина Александровна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Бояринова Варвара Алексеевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Волкова Александра Андреевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Гаврилов Дмитрий Борисович *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Голова Ангелина Анатольевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Головешкина Елизавета Вячеславовна – *ассистент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Гребенкин Алексей Николаевич *- д.и.н., доцент, сотрудник Академии Федеральной службы охраны РФ, г. Орел.*

Данилова Валерия Юрьевна *- к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Демина Светлана Сергеевна *- к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Джумаева Гунча Хусеновна *- магистрант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Дмитриев Владимир Олегович *- студент Смоленского государственного университета, г. Смоленск.*

Дудина Виктория Юрьевна *– студентка Гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Епифанова Татьяна Валерьевна *– доцент, к.и.н., Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, г. Москва.*

Ермакова Юлия Николаевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Жолудов Михаил Валентинович – *к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Захарова Ольга Владимировна *- к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Зенге Абенг Долин Инес *- магистрант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.*

Ковалевская Ирина Юрьевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Корнилова Юлия Ивановна *- магистрант Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Красильщикова Татьяна Владимировна *- к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Краснова Анастасия Сергеевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Краснопольский Александр Игоревич *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Лапшин Александр Геннадьевич *- к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Лапшина Ирина Константиновна *- д.и.н., профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Лобанова Анна Викторовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Логунов Кирилл Максимович *- магистрант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.*

Магомадова Милана Насрудиновна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Макарова Елена Алексеевна *- к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.*

Матвеев Олег Викторович *- д.и.н., доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного лингвистического университета; профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии при Министерстве иностранных дел РФ, г. Москва*

Морозов Андрей Дмитриевич – *ассистент кафедры всеобщей истории Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Недачина Алина Александровна *– студентка Смоленского государственного университета, г. Смоленск.*

Оганнисян Гайк Артурович *- исследователь, г. Москва*

Палагина Наталья Сергеевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Панина Полина Станиславовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Панов Сергей Валерьевич *- и.о. младшего научного сотрудника Архива РАН, аспирант кафедры всеобщей истории Института общественных наук РАНХиГС, г. Москва.*

Писчикова Наталья Петровна *- к.и.н., доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознания, института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Платов Сергей Романович *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Полисадова Ольга Николаевна *- кандидат искусствоведения, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Попкова Ольга Владимировна *– к.и.н., доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир*

Попова Диана Вадимовна *– аспирант Санкт-Петербургского политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург.*

Попова Тамара Владимировна *- к.экон.н., доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир.*

Прокопов Александр Юрьевич *- к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, г. Москва.*

Пустовалова Алена Андреевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Ратникова Анастасия Алексеевна *– студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Репина Юлия Александровна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Рыжкова Екатерина Романовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Сафонов Александр Степанович *- к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, г. Москва.*

Сейидова Шасона Тиркешмырадовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Сидорова Ирина Владимировна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Скудная Марина Сергеевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Смирнова Дарья Максимовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Смоляков Кирилл Денисович *- магистрант Института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Солнцева Алина Алексеевна *– студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Соловьева Екатерина Денисовна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Стрелкова Снежана Александровна *– студентка педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Суслова Екатерина Юрьевна *– студентка Гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А.Г и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Суязова Алена Геннадьевна *- к.и.н., старший преподаватель Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.*

Терёхин Андрей Николаевич *- студент Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань.*

Тимофеева Алена Дмитриевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Томченко Артем Игоревич *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Уразгалиев Руслан Маратович *- учитель истории ГБОУ г. Москвы «Школа Новокосино» имени Героя Советского Союза, адмирала А.П. Михайловского, г. Москва*

Харитонов Александр Михайлович *- научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Владивосток.*

Худяков Игнат Дмитриевич *- магистрант исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва.*

Цветов Петр Юрьевич *- к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва*

Шачнев Дмитрий Сергеевич *– сотрудник Академии Федеральной службы охраны РФ, г. Орел.*

Шмелева Дарья Константиновна *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Шодиева Надежда Сергеевна *– студентка Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва.*

Шувалова Марианна Алексеевна *- студентка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Шумилова Мария Михайловна *- студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир.*

Щербаков Вячеслав Юрьевич *- к.и.н., доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений института истории и международных отношений Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.*

Научное электронное издание

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И РОССИЯ

Материалы XIII Международной научно-практической конференции

5 – 6 декабря 2024 г.

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод DVD-ROM.

Тираж 10 экз.

Издательство Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
600000, Владимир, ул. Горького, 87.